

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Л. В. Кулик

ИНДИЯ И БРИТАНИЯ В ЗЕРКАЛЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

История и современность

Москва
2023

УДК 327.8
ББК 66.4(4)/66.4(5)
К90

Рекомендовано к печати
Ученым советом Института востоковедения РАН

Ответственный редактор
Т. Л. Шаумян, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

Рецензенты
С. И. Лунев, д-р ист. наук, ФГБУН ИВ РАН
В. П. Кашин, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

К90 **Кулик, Л. В.**

Индия и Британия в зеркале двусторонних отношений. История и современность : монография / Л. В. Кулик ; Ин-т востоковедения РАН ; [отв. ред. Т. Л. Шаумян]. — Москва : ИВ РАН, 2023. — 424 с.

ISBN 978-5-907671-47-8

Динамика современных отношений Индии и Великобритании, пожалуй, наиболее ярко отражает сегодняшнюю тенденцию к формированию многополярного мира, где старые центры силы уступают место новым игрокам. Растущая уверенность Индии в собственных силах уходит корнями в тысячелетнюю историю страны и при этом поддерживается активной конкуренцией за приоритетное внимание Нью-Дели, которая разворачивается среди партнёров Индии на международной арене и в которой участвует ее бывшая метрополия — Великобритания. Лондон рассчитывает и активно предлагает Нью-Дели установить особые отношения, подобные тем, которые связывают Британию с США. При этом отношениям Индии и Британии уделяется не так много внимания в исследовательской литературе. В то время как в повестке дня индийских экспертов другие направления считаются более важными и приоритетными, исследователи в Великобритании обычно уклоняются от этой темы, редко признавая нелестное положение дел для британской дипломатии и бизнеса на индийском фронте. Книга призвана восполнить этот пробел.

При подготовке исследования автор использовала разнообразные источники, документы, мемуары, личные интервью, а также собственные наблюдения, ставшие результатом её работы в Индии и Великобритании.

Книга предназначена широкой аудитории, интересующейся историей и современными международными отношениями.

УДК 327.8
ББК 66.4(4)/66.4(5)

ISBN 978-5-907671-47-8

© Кулик Л. В., 2023
© ФГБУН ИВ РАН, 2023

Оглавление

Введение	6
 Глава I. Историческое наследие в отношениях Индии и Великобритании	 19
§ 1. Современные интерпретации колониального периода в Индии и в Великобритании, влияние исторического наследия на двусторонние отношения	19
§ 2. Махатма Ганди, Джавахарлал Неру, Уинстон Черчилль.....	46
§ 3. Отношения между двумя странами после обретения Индией независимости (1947–1991 гг.).....	56
§ 4. Трансформация двусторонних отношений в условиях окончания «холодной войны» и реформирования индийской экономики (1991–1997 гг.)	69
 Глава II. Индия во внешнеполитической стратегии Великобритании в 1997–2022 гг.	 74
§ 1. Сравнительный анализ подходов к развитию двусторонних отношений ведущих партий Великобритании и Индии	74
§ 2. Индия во внешнеполитической стратегии лейбористских правительств Т. Блэра и Г. Брауна (1997–2010 гг.).....	96
§ 3. Индийский вектор в политике коалиционного правительства и правительства тори во главе с Д. Кэмероном (2010–2016 гг.).	128
§ 4. Индия в политике правительств Т. Мэй и Б. Джонсона (2016–2022 гг.)	148

Глава III. Сотрудничество Индии и Великобритании в области экономики, обороны и безопасности, в гуманитарной сфере и в вопросах развития. Фактор индийской диаспоры	158
§ 1. Эволюция двусторонних торгово-экономических связей (1947–2022 гг.)	158
§ 2. Сотрудничество в сфере обороны и безопасности	183
§ 3. Вопросы помощи и развития	200
§ 4. Роль индийской диаспоры в двусторонних отношениях	207
§ 5. Сотрудничество Великобритании и Индии в гуманитарной сфере	224
Глава IV. Фактор Содружества и ведущих держав в отношениях Великобритании и Индии	240
§ 1. Эволюция подходов двух стран к Содружеству, их роль в становлении и развитии организации	240
§ 2. Фактор Китая, Пакистана, США и России в британско-индийских отношениях	255
Заключение	288
Примечания	301
Приложения	
1. Хронология. Великобритания — Индия (1873–2022 гг.)	344
2. Динамика численности индийских студентов первого года обучения в британских высших учебных заведениях (2006–2022 гг.)	364
3. Политические предпочтения различных этнических групп в Великобритании на примере всеобщих выборов 2010 г.	365
4. Привлекательность Великобритании в качестве места обучения для индийцев (2013–2014 г.)	366

5. Влияние Индии в мире. Опрос жителей Великобритании (2006–2017 гг.)	366
6. Восприятие Великобритании в мире (опрос проведён в 2017 г.)	367
7. Общее доверие к людям, институтам и правительству Великобритании среди стран G20 (2016–2018 гг.)	368
8. Гордость империей со стороны британцев (2014 г.)	369
9. Голландцы и британцы лидируют среди стран, гордящихся своим имперским прошлым (2019 г.)	370
10. Наследие империи по мнению британцев (2014 г.)	371
11. Более четверти британцев хотели бы, чтобы их страна всё ещё обладала империей (2019–2020 г.)	371
12. Процент студентов, получающих оценки высокого, хорошего и среднего уровня (в том числе по английскому языку и математике) на экзаменах на получение сертификата об общем среднем образовании (GCSE) — А, В, С	372
13. Основные поставщики вооружений для Индии, за период 2002–2022 гг. по классификации SIPRI	373
14. Данные о торговле между Индией и Великобританией за период 1996–2021 ф. г.	374
15. Основные направления экспорта Индии по странам (2021 г.)	376
16. Экспорт Индии в Великобританию (2021 г.)	377
17. Инвестиции из Великобритании в Индию и из Индии в Великобританию 2004–2021 гг.	378
Список источников и литературы	379
Summary	422

Введение

Формирование многополярного, полицентричного мирового устройства характеризуется значительной трансформацией международных отношений. Складываются новые центры экономического и политического влияния, в то время как традиционно сильные игроки теряют позиции или находят для себя новые роли. Устоявшееся в исследованиях разделение на восточное и западное направление становится всё более условным, ведь именно во взаимодействии Востока и Запада, Севера и Юга, Юга с Югом проявляются новые черты и особенности, свойственные современному миру.

Анализ многогранного опыта и новых проявлений в отношениях таких крупных игроков на международной арене, имеющих давние связи и полную драматических событий общую историю, как Великобритания и Индия, позволяет делать выводы об актуальных тенденциях в международных отношениях. Такие тенденции могут быть не столь ярко выраженными, если рассматривать эти страны в более привычной для российских исследований конфигурации, к примеру, через призму российско-британских или российско-индийских отношений. На примере британско-индийского взаимодействия на современном этапе можно лучше оценить сегодняшнее положение Индии, выявить и оценить актуальные особенности внешней политики Великобритании. Причём речь идёт в большей степени именно о политике Лондона в отношении Нью-Дели, поскольку Индия сегодня является объектом приложения внешнеполитических усилий Британии едва ли не в той же мере, в какой это было в XVII–XVIII вв.

При этом Великобритания, несмотря на значительное дальнейшее снижение её роли после выхода из Европейского Союза, состоявшегося в 2020 г., по-прежнему остаётся важным игроком на международной арене и обладает значительным набором инструментов как официального, так и неформального влияния. Она одновременно является постоянным членом Совета Безопасности ООН, членом «ядерного клуба», основателем и важным участником Содружества наций, членом Организации североатлантического дого-

вора, Совета Европы, Большой семёрки, Большой двадцатки, Организации экономического сотрудничества и развития, Всемирной торговой организации и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. С выходом Британии из ЕС начался новый этап британской истории и её внешней политики, в том числе и в отношении Индии. По заявлениям и действиям британского руководства становится очевидно, что Британия планирует занять чрезвычайно активную позицию не только в продвижении своих экономических интересов, но и в роли самопровозглашенного глобального арбитра, сколачивающего новые блоки и альянсы, где Индии, наряду с США, отводится чуть ли не центральная роль.

В 2022 г. Индия отметила 75-летие независимости от Великобритании. Сегодня Индия — крупнейшее по численности населения государство на планете, одна из древнейших цивилизаций мира. Она входит в такие объединения как БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), РИК (Россия, Индия, Китай), Большую двадцатку, а также в Шанхайскую организацию сотрудничества, являясь таким образом одним из приоритетных направлений российской внешней политики, а также привилегированным стратегическим партнёром России¹, с которым нашу страну связывают исторически сложившиеся дружественные отношения. Взгляд на британско-индийские связи позволит с нестандартного угла оценить, как действуют в направлении Нью-Дели другие страны, почему на индийском направлении существует столь масштабная конкуренция, каковы приоритеты современной Индии во внутренней и внешней политике и как самосознание новой Индии XXI в., тесно переплетённое с её историческим наследием, влияет на её диалог с партнёрами на международной арене.

Актуальность данного исследования также определяется практически полным отсутствием как в отечественной, так и в зарубежной историографии комплексного анализа британско-индийских отношений на современном этапе. В то время как проблематика отношений между Великобританией и Индией может считаться достаточно проработанной российскими и зарубежными исследователями в части колониального периода, работ, посвящённых британско-индийским контактам после обретения Индией независимости очень мало, а современный этап англо-индийских отношений (1997–2022 гг.), пока вообще не получил должного освещения ни в российской, ни в зарубежной историографии. Как индийские, так и британские эксперты в основном воздерживаются от комплексной оценки современных британско-индийских отношений, предпочитая не нарушать общепринятой дипломатичной благожелательности.

Хронологические рамки исследования ограничены деятельностью лейбористских правительств Т. Блэра (1997–2007 гг.) и Г. Брауна (2007–2010 гг.),

а также коалиционного правительства консерваторов — либерал-демократов во главе с Д. Кэмероном (2010–2015 гг.), консервативных правительств Д. Кэмерона (2015–2016 гг.), Т. Мэй (2016–2019 гг.) и Б. Джонсона (2019–2022 гг.). В Великобритании в 1997 г. закончился уникальный по продолжительности — 18-летний — период правления консерваторов и начался не менее рекордный (для Лейбористской партии) — 13-летний — период правления лейбористов, в ходе которого политическое руководство страны активно искало пути укрепления позиций Британии в стремительно менявшемся мире. В Индии за этот период произошла смена двух коалиционных правительств, поочередно возглавляемых Бхартия джаната парти (БДП) и Индийским национальным конгрессом (ИНК), а с 2014 г. власть в стране оказалась консолидированной в руках БДП. В обеих странах за это время произошли не только важные политические и экономические изменения, но и ощутимая трансформация проводимой ими внешней политики, что отразилось и на их двусторонних отношениях. Состоявшееся в Великобритании 23 июня 2016 г. голосование о выходе из ЕС можно считать началом нового этапа в истории страны и важной вехой в процессе развития её внешней политики. После этого события, с одной стороны, стало возможным подведение некоторых итогов, а с другой — выявилось значение новых внешнеполитических приоритетов Лондона, находящихся за рамками его традиционного круга интересов. В то же время в Индии с приходом к власти БДП под руководством Нарендры Моди ещё более чётко обозначился курс на независимую внешнюю политику, а также самообеспеченность в экономике.

Необходимо отметить, что британско-индийские связи имеют давнюю историю, не только связанную с колониальным периодом. Эти отношения отличала преемственность в подходах и после 1947 г. Поскольку исторический аспект взаимодействия двух стран в качестве независимых государств имеет столь важное значение и практически не освещён в других исследованиях, данная работа иногда выходит за рамки установленных временных ограничений с целью представления исторической перспективы.

Что касается вызывающего противоречивые оценки колониального периода, то в работе рассмотрены его современные трактовки в Британии и в Индии, и анализируется степень влияния вопросов, связанных с британской политикой в Индии до 1947 г., на отношения между двумя странами в настоящее время.

При выборе источников автор руководствовалась такими критериями как релевантность предмету и цели исследования, а также их новизна. На теоретическую базу работы повлияла заочная полемика таких теоретиков современных международных отношений как И. Валлерстайн², С. Хантингтон³,

Ф. Фукуяма⁴ и других, а также работы специалиста по истории культуры и взаимоотношениям Востока и Запада Э. Саида⁵.

Основой исследования в его главной части (британско-индийские отношения в 1997–2022 гг.) является работа с первоисточниками, такими как официальные правительственные публикации в Великобритании и Индии, программные документы партий, документы англо-индийских отношений, отчёты министерств и ведомств, стенограммы парламентских дебатов, заявления и выступления лидеров двух стран и других официальных лиц, записи пресс-конференций, мемуары политиков и дипломатов. Автором также проведено несколько интервью с британскими и индийскими деятелями, включая бывших дипломатов, чиновников, предпринимателей, имеющими непосредственное отношение к развитию британско-индийских отношений на современном этапе.

В целом использовавшиеся в работе источники можно разделить на несколько основных групп. Главные из них — это совместные внешнеполитические документы Индии и Великобритании, к важнейшим из которых относятся: Делийская декларация «Партнёрство во имя лучшего и более безопасного мира»⁶, подписанная в 2002 г.; Совместная декларация, обнародованная по итогам переговоров в сентябре 2004 г., — «Декларация о стратегическом партнёрстве Великобритании и Индии»⁷; Совместное заявление⁸, опубликованное в ходе визита Д. Кэмерона в Индию в июле 2010 г., «Великобритания и Индия: расширенное партнёрство по имя будущего»; Совместное заявление⁹, подписанное по итогам визита Д. Кэмерона в Индию в феврале 2013 г. под названием «Великобритания и Индия: более крепкое, широкое и глубокое партнёрство»; а также «Заявление об общем видении»¹⁰, подписанное премьерами Великобритании и Индии в Лондоне в 2015 г.; Совместное заявление по итогам виртуального саммита в мае 2021 г. «Дорожная карта 2030 для Всеобъемлющего стратегического партнёрства»¹¹.

Особенно необходимо отметить серию публикаций внешнеполитических документов, реализованную индийским издательством Гитика Паблишерз¹² под руководством историка и бывшего индийского дипломата Автара Сингх Бхасина. Издания этой серии, подготовленные как в печатном, так и в электронном виде, охватывают период между 2002–2013 гг. и включают в себя все основные двусторонние документы Индии и её стран-партнёров, включая Великобританию, в том числе заявления официальных лиц и стенограммы совместных пресс-конференций руководителей двух стран, оформленные в ежегодные сборники. Не все из этих документов доступны в британских источниках, поэтому данные публикации индийского издательства оказались особенно полезными.

Большое значение в данном исследовании имела также вторая группа источников, к которой относятся официальные доклады по вопросам британско-индийских отношений, подготовленные различными правительственными структурами Великобритании. Необходимо отметить, что с индийской стороны подобных исследований не публиковалось, министерство иностранных дел Индии освещало состояние индийско-британского сотрудничества лишь в формате коротких справок, а также в публикациях совместных документов, заявлений, стенограмм пресс-конференций. Исключение составил доклад о состоянии индийской диаспоры¹³, подготовленный специальной комиссией индийского правительства в 2001 г., в котором должное внимание было уделено индийской диаспоре в Великобритании. Лондон, наоборот, предпринял несколько крупных исследований по вопросам британско-индийских отношений. Среди основных из них — доклад Комитета по развитию бизнеса и предпринимательства нижней палаты британского парламента от 2006 г. «Возможности в сфере торговли и инвестиций между Британией и Индией»¹⁴, а также доклад того же Комитета от 2008 г. «Не пропустить Индию»¹⁵, и справочные материалы, составленные к дебатам в Палате общин. Существенное значение для оценки состояния британско-индийских отношений также имело подготовленное Британским Советом в 2015 г. исследование «Индия имеет значение»¹⁶, в котором британская сторона на официальном уровне впервые была вынуждена признать, что совместная история может играть не столько объединяющую, сколько негативную роль в двусторонних отношениях.

К третьей группе источников относятся сводные статистические материалы британских, индийских и международных структур, содержащие экономические показатели, данные о торговле, объёмах военных закупок и другую регулярно публикующуюся информацию. Среди этих источников можно отметить материалы Стокгольмского международного института исследования проблем мира¹⁷, а также доклады Британского агентства по торговле и инвестициям¹⁸.

В особую группу источников (четвёртую) можно выделить выступления и заявления действующих политиков, а также их публикации в специальном формате обращений от первого лица через прессу к внутренней и внешней аудитории. Например, Д. Кэмерон дважды выступал с подобными программными заявлениями по вопросам британско-индийских отношений: в британской газете «Гардиан» в 2006 г.¹⁹ и в индийском издании «Хинду» в 2010 г.²⁰

К пятой группе источников следует отнести партийные документы — предвыборные манифесты ведущих политических партий Великобритании и Индии. Их сравнительный анализ применительно к вопросам двусторонних отношений и международной повестки приводится в соответствующем раз-

деле исследования. Большого внимания заслуживает предвыборный манифест Консервативной партии Великобритании 2010 г.²¹, в котором впервые официально говорилось о стремлении партии к установлению «особых отношений» с Индией.

Шестую группу источников составляют официальные отчёты о заседаниях парламента Соединённого Королевства (Hansard), а именно — стенограммы выступлений и дебатов в Британском парламенте по вопросам, относящимся к Индии. Большая часть этих документов, иллюстрирующих более чем двухсотлетнюю историю политических дискуссий вокруг политики Лондона в отношении Индии, доступна в Британской библиотеке (в то время как основной массив парламентских документов хранится в Национальном архиве Великобритании), но многие из текстов есть и в открытом доступе на специализированных интернет-порталах²², в виде каталогов, наглядно отсортированных в хронологическом порядке.

Большой интерес с позиций сравнительного анализа трансформации подходов Лондона к взаимодействию с Нью-Дели представляют мемуары бывших британских премьер-министров: К. Эттли²³, Э. Идена²⁴, Г. Вильсона²⁵, Г. Макмиллана²⁶, М. Тэтчер²⁷, Дж. Мэйджора²⁸, Т. Блэра²⁹, Г. Брауна³⁰, Д. Кэмерона³¹, публикации британских политиков и дипломатов, прежде всего воспоминания Р. Кука³², Дж. Стро³³, А. Кэмпбелла³⁴, К. Пэттена³⁵ и Ш. Коупер-Коулза³⁶. Особое внимание в этой категории заслуживают книги лидеров индийского национально-освободительного движения М. Ганди³⁷ и Дж. Неру³⁸. К сожалению, среди современных индийских политиков высшего ранга не получила большого распространения традиция публикации воспоминаний. Исключение из такой традиции составил П. Мукерджи³⁹, один из руководителей Индийского национального конгресса, а также известный лидер Бхартия джаната парти Л. К. Адвани, оба занимавшие в разные годы многие высокие посты в Индии. В перечисленных мемуарах индийских и британских лидеров проблематика двусторонних отношений редко занимает какое-либо особое место. Исключением являются лишь книги М. Тэтчер, Дж. Стро и Г. Брауна, в которых есть отдельные разделы, посвящённые Индии. Однако и в остальных книгах как британских, так и индийских деятелей содержатся важные нюансы, позволяющие судить об отношениях руководителей двух стран, о том, какие темы в двусторонних отношениях являлись наиболее острыми на разных этапах их развития. Эти мемуары также демонстрируют важный контекст международных и внутривнутриполитических событий, в котором развивались британско-индийские отношения, а также дают представление о личности и взглядах их авторов.

При достаточно большом количестве исследований, посвящённых Британской империи, в российской и зарубежной историографии практиче-

ски нет публикаций, освещающих британско-индийские отношения на современном этапе. В то же время среди отечественных исследований широко представлены работы по внешней политике Великобритании и достаточно много публикаций индологов и востоковедов по проблемам современной Индии и её позиций на международной арене.

К первой категории относится фундаментальная работа Н. К. Капитоновой и Е. В. Романовой «История внешней политики Великобритании»⁴⁰, а также коллективные монографии отечественных учёных «Великобритания: эпоха реформ»⁴¹ и «Дилеммы Британии. Поиск путей развития», сборники докладов Института Европы РАН «Великобритания перед всеобщими выборами 2010 г.»⁴² и «Коалиционное правительство Великобритании — год после выборов»⁴³ под редакцией Ал. А. Громыко и Е. В. Ананьевой. В них вошли работы известных российских учёных-англоведов Н. К. Капитоновой, Ал. А. Громыко, Е. В. Ананьевой, С. П. Перегудова, А. А. Куликова, а также К. А. Годованюк и А. В. Третьякова, посвящённые различным аспектам британской внутренней и внешней политики в 1980–2000-е годы. В трудах специалиста по истории международных отношений, новой и новейшей истории стран Европы и Америки, а также по истории торгово-экономической политики Великобритании С. А. Соловьёва рассматриваются среди прочего вопросы взаимоотношений Великобритании с её колониями в XIX — первой половине XX вв. Особое место занимают работы специалиста по экономике Великобритании В. К. Ломакина⁴⁴, в которых исследуются разнообразные составляющие процесса глобализации, в частности, деятельность британских транснациональных корпораций и финансовых структур на рубеже XX–XXI вв. В публикациях эксперта по истории и современному состоянию британского Содружества наций А. Ю. Толстухиной подробно анализируется процесс трансформации подходов Великобритании к этой организации, современные аспекты её политики в отношении Содружества, особенности функционирования этого объединения, при этом взаимодействие Индии и Великобритании в контексте данной ассоциации детально не рассматривается.

Среди трудов российских авторов, изучающих проблемы внешней и внутренней политики Индии, необходимо отметить работы Т. Л. Шаумян, Л. Б. Алаева, С. И. Лунёва, В. Я. Белокреницкого, Ф. Н. Юрлова, Е. С. Юрловой, А. Г. Володина, В. П. Кашина, а также специалистов по экономике Индии А. И. Медового, Н. В. Галищевой, Г. В. Сдасюк. Среди наиболее комплексных работ этих авторов — книги «Южная Азия в мировой политике»⁴⁵, «Индия в мировом хозяйстве»⁴⁶, «Внешнеполитический процесс на Востоке»⁴⁷, «Новая Индия. География развития. Достижения, проблемы, перспективы»⁴⁸. Работы таких крупных российских историков-индологов как А. А. Вигасин,

Р. Б. Рыбаков, И. П. Глушкова, в основном сосредоточены на внутривнутриполитических, социально-культурных и философских аспектах индийской истории и не рассматривают вопросы индийско-британских связей.

При этом всё же существуют некоторые аспекты британско-индийского взаимодействия, которые нашли отражение в работах российских авторов. Наиболее подробная отечественная публикация о деятельности Ост-Индской компании — это книга К. А. Фурсова⁴⁹ «Держава-купец». В этой монографии рассматривается история становления, развития и прекращения деятельности Компании, методы её работы с властными структурами как в Индии, так и в Великобритании на протяжении всего срока её официального существования — с 1600 г. по 1874 г. Индологи Т. Ф. Юрлова, Е. Ю. Ванина, К. А. Антонова уделили значительное внимание отношениям Индии и Великобритании в период становления британского господства в Индии в XVIII в., а также развития индийского национально-освободительного движения в середине XIX–XX вв. Тема соперничества Великобритании и России в Центральной и Восточной Азии, а также вопросы британской политики в Индии на рубеже XIX–XX вв. нашли отражение в трудах Е. Ю. Сергеева⁵⁰. В таких работах как «История Индии. XX век»⁵¹ Ф. Н. Юрлова и Е. С. Юрловой, а также «История Пакистана»⁵² В. Я. Белокреницкого и В. Н. Москаленко достаточно подробно рассматривается период политической борьбы, предшествовавший уходу Британии из Индии после Второй мировой войны, роль британского руководства и лидеров индийского национально-освободительного движения в разделе страны в 1947 г., а также происхождение кашмирской проблемы. Западных работ, посвящённых этой проблематике, также очень много. Поэтому необходимо отметить, что в части данного исследования, посвящённой современным трактовкам колониального периода и событий 1947 г., автор не ставит перед собой задачу всестороннего освещения фактического материала, а лишь анализирует варианты сегодняшней интерпретации общей истории, существующие в Великобритании и в Индии, оценивает степень их влияния на подходы двух стран к развитию отношений и освещает тот общественно-политический фон вокруг событий прошлого, на котором приходится действовать современным политикам в Лондоне и в Нью-Дели. Исследованию южноазиатской диаспоры в Великобритании посвящены работы И. Ю. Котина⁵³.

Особое место среди работ российских исследователей занимает книга Г. П. Колыхаловой «Индия и Англия: проблемы экономических и политических отношений после 1947 г.»⁵⁴, опубликованная в 1966 г. Это единственная крупная работа в отечественной историографии, посвящённая британско-индийским отношениям после обретения Индией независимости. В книге рассматриваются проблемы, связанные с разделом Индии и его последствиями,

оценивается значение присоединения Индии к Содружеству, анализируются британско-индийские военно-стратегические связи, особенно подробно освещаются различные аспекты торгово-экономических отношений двух стран в период 1947–1965 гг. Несмотря на идеологизированный подход к предмету изучения, исследование Г. П. Колыхаловой отличается исключительной тщательностью, и многие выводы советского автора, сделанные в 1960-е годы, не потеряли своей актуальности и на современном этапе.

Что касается зарубежной историографии, то индийские специалисты, несмотря на большой интерес среди экспертов в Индии к вопросам внешней политики и международных отношений, пока оставляют проблемы британско-индийских отношений на рубеже XX–XXI вв. за рамками своих исследований. Необходимо отметить, что это не относится к колониальному периоду, о котором за последние несколько лет появилось много новых монографий, что можно считать в определённой степени результатом сегодняшней активизации британско-индийских контактов и пробуждения нового интереса индийцев к своей истории.

В исследованиях индийских специалистов центральное место сегодня занимают отношения Индии с США, проблематика индийско-китайского взаимодействия, политика Индии в Азии, вопросы безопасности в регионе Индийского океана и отношения Индии с соседями. Среди редких публикаций по современным британско-индийским отношениям можно отметить статью бывшего посла Индии в Великобритании и в некоторых других странах К. Раджана, вышедшую в сборнике по индийской внешней политике в 2007 г.⁵⁵ В ней индийский дипломат с некоторым разочарованием отмечает, что в Индии, в отличие от Великобритании, не было предпринято комплексных исследований того, что Индия хотела бы получить от отношений с Великобританией, и, когда Лондон повернулся к Индии лицом, у Дели, по справедливой оценке К. Раджана, сложились другие внешнеполитические приоритеты. Всё большая переориентация Лондона в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, а также продолжающиеся переговоры с Нью-Дели о заключении договора о свободной торговле, ведут к постепенному появлению новых публикаций индийских экспертов по этим вопросам.

Признанным специалистом по проблемам Содружества является индийский автор, дипломат, бывший заместитель Генерального секретаря Содружества, К. Сринивасан. Хотя в его работах освещаются некоторые аспекты индийской политики в отношении Содружества, более значительное место в них занимает общая проблематика Содружества и политика Великобритании в рамках этого объединения⁵⁶. Значительная роль, которую сыграла независимая Индия в процессе становления нового Содружества после 1947 г. нашла отражение в книге⁵⁷ известного британского историка

Э. Марра о королеве Елизавете II, посвящённой, среди прочего, и её деятельности на посту руководителя этого межгосударственного объединения.

Одна из наиболее подробных статей о проблемах британско-индийских отношений после 1947 г. содержится в книге об истории внешней политики Индии историка Дж. К. Рэйя⁵⁸. Данная публикация отражает критическую позицию автора по отношению к индийскому и британскому руководству и даёт представление об оценках британско-индийских отношений с крайних позиций индийского политического спектра, поэтому не может считаться полностью объективной.

Некоторые аспекты британско-индийских отношений освещены в сборниках о современной внутренней и внешней политике сегодняшней Индии таких авторов как С. Гангули, Р. Мукерджи⁵⁹. Новый всплеск международного интереса к внешней политике Индии произошёл после прихода к власти Н. Моди в 2014 г. Основные подходы нового правительства БДП к международным проблемам представлены в сборнике статей «Доктрина Моди»⁶⁰ под редакцией А. Гангули и других авторов. Одной из наиболее полных и разносторонних книг по внешней политике Индии на современном этапе является публикация «Индия и мир» под редакцией известного индийского исследователя Си. Р. Мохана⁶¹. О влиянии традиционной культуры на формирование индийской внутренней политики рассказывает в своей книге «Формирование Индии: политическая история» Р. Вора⁶². Нельзя не отметить многочисленные работы по проблемам индийской идентичности и внешней политики Индии таких знаменитых авторов как А. Сен⁶³ (экономист, нобелевский лауреат) и Ш. Тхарур⁶⁴ (известный индийский политик, историк, парламентарий), С. Бару (публицист, политический комментатор, аналитик)⁶⁵. Большую роль в пробуждении интереса индийской молодёжи к прошлому своей страны, а также в исследовании британско-индийского взаимодействия в колониальный период играет британский (шотландский) писатель, популяризатор истории У. Далримпл⁶⁶, живущий в Индии.

Что касается британских исследователей, то среди них не так много тех, кто уделяет внимание британско-индийским связям на современном этапе, и между ними есть определенная разница в оценках состояния и перспектив этих отношений. Так, британский историк Э. Уайатт в статье «В поисках нового равновесия», опубликованной в сборнике о внешней политике Индии после 1947 г. под редакцией С. Гангули⁶⁷, вышедшем в Нью-Дели в 2016 г., пишет о том, что новое равновесие в отношениях Великобритании и Индии уже найдено. При этом автор сглаживает острые углы и поддерживает нейтральный тон, стремясь доказать существование такого равновесия. В январе 2017 г. в издании Королевского института международных исследований Чатэм Хаус была опубликована статья «Укрепление Индии: перспективы

для Британии»⁶⁸, автор которой британский исследователь Д. Скотт признаёт, что процесс поиска нового баланса в отношениях Великобритании и Индии ещё продолжается, и пока Великобритании, несмотря на все прилагаемые Лондоном усилия, не удалось в полной мере использовать стремительное развитие Индии в собственных интересах.

О том, что формирование «особых отношений» с Индией потребует от Великобритании не только усилий, но и готовности идти на существенные компромиссы, написал в своей статье в 2010 г. специалист по вопросам международной безопасности Королевского объединённого института оборонных исследований Ш. Джоши⁶⁹. Работ с таким фокусом, немного, и они носят скорее характер экспертных комментариев, чем исследований.

Одним из наиболее известных современных специалистов по истории Индии в Британии является Дж. Кей⁷⁰. Среди других британских авторов, в публикациях которых значительное внимание уделяется Индии, необходимо отметить К. Эдени⁷¹, М. Кёртиса⁷², К. Волтона⁷³, Дж. Паксмана⁷⁴. Вообще список работ историков, занимающихся колониальным периодом, поистине неисчерпаем, причём среди них становится всё больше индийских специалистов, а также британцев-выходцев из Индии.

Особого внимания при изучении проблематики современных британско-индийских отношений заслуживает книга «Заново соединяя Британию и Индию: идеи для расширенного партнёрства»⁷⁵, изданная в 2011 г. под редакцией британского парламентария, журналиста, работавшего в газете «Файнэншэл Таймс», в том числе в Южной Азии, Дж. Джонсона, и Генерального секретаря Федерации торговых и промышленных палат Индии (FICCI) Р. Кумара, при финансовой поддержке Федерации. Предисловие к книге написал индийский премьер М. Сингх, вступительная статья сборника — за авторством британского премьера Д. Кэмерона. В книге собраны 34 статьи британских и индийских авторов, среди которых представители академических и деловых кругов, крупных компаний, работающих в Британии и в Индии, писатели и журналисты. Издание представляет собой анализ состояния британско-индийских отношений и одновременно своеобразный мозговой штурм по проблемам их дальнейшего развития.

Основная часть представленного в данной монографии исследования дополнена несколькими приложениями. Хронология событий, связанных с британско-индийским взаимодействием, охватывает период 1873–2016 гг., находящийся за рамками других работ (в частности, уже упоминавшейся монографии К. А. Фурсова, в которой также имеется обширная хронологическая таблица, освещающая период существования Ост-Индской компании 1600–1874 гг.). Она основывается как на публикациях специалистов по истории Великобритании и Индии (Н. К. Капитоновой, Е. В. Романовой,

Ф. Н. Юрлова, Е. С. Юрловой), так и на собственном исследовании автора, работе с первичными документами рассматриваемого периода. Поскольку основные события национально-освободительной борьбы и внутренней политики Индии перечислены в заключительной части работы «История Индии. XX век»⁷⁶, в данном исследовании этот период освещён лишь в общих чертах. Основной акцент сделан на британско-индийском взаимодействии после 1947 г. и на хронологии современного периода. Приложения, в которых содержатся данные социологических опросов в Индии и Великобритании по теме двусторонних отношений, а также информация о динамике инвестиционного и торгового сотрудничества двух стран составлены на основе информации из открытых источников, в частности, докладов Британского Совета, Королевского института международных исследований Чатэм Хаус и дополнены статистическими сведениями, опубликованными британскими и индийскими министерствами и ведомствами.

В работе над монографией использовались материалы средств массовой информации, прежде всего газет и журналов, представляющих основные сегменты политического спектра и деловой журналистики в Индии, Великобритании и США — «Хинду», «Индиан Экспресс», «Стейтсмен», «Хиндустан Таймс», «Экономист», «Гардиан», «Телеграф», «Индепендент», «Файнэншэл Таймс», «Блумберг», «Уолл стрит джорнал», «Интернэшнл Хэралд Трибьюн» и других, материалы телерадиовещательных корпораций «Би-би-си», «Си-эн-эн» и др. Автор также исследовала документы и данные, представленные на официальных интернет-сайтах британских и индийских министерств и ведомств, британского и индийского парламентов, международных организаций, ведущих научно-исследовательских центров Великобритании и Индии. Особенно ценными в этом отношении представляются официальный сайт британского парламента (www.parliament.uk), правительства Великобритании (www.gov.uk), правительства Индии (www.nic.in, www.india.gov.in), Национального архива Великобритании (www.nationalarchives.gov.uk, www.legislation.gov.uk). Полезны также ресурсы Королевского института международных отношений Чатэм Хаус (www.chathamhouse.org), Королевского объединённого института оборонных исследований (www.rusi.org), Школы восточных и африканских исследований Лондонского университета (www.soas.ac.uk), Стокгольмского института исследования проблем мира (www.sipri.org), Международного института стратегических исследований (www.iiss.org), Глобального стратегического форума (www.globalstrategyforum.org), индийского фонда Observer Research Foundation (www.orfonline.org), институтов Gateway House (<https://www.gatewayhouse.in>) и Indian Council of World Affairs (<https://www.icwa.in>), Международного фонда им. Свами Вивекананды (www.vifindia.org), Института оборонных

исследований и анализа (www.idsa.in), Центра политических исследований (www.cprindia.org) и других институтов.

Данное исследование можно рассматривать как практическую иллюстрацию сложного процесса формирования полицентричной архитектуры мироустройства, современниками которого мы являемся. Его практическая значимость обусловлена трансформацией той роли, которую две страны — Индия и Великобритания — играют в настоящее время на мировой арене, влиянием проводимой ими политики на других участников международных отношений, а также их значением для России.

Автор выражает глубокую благодарность своим наставникам — д-ру ист. наук Н. К. Капитоновой, д-ру ист. наук А. Г. Володину, руководителю Центра индийских исследований ИВ РАН канд. ист. наук Т. Л. Шаумян, за оказанную помощь, поддержку, творческие замечания и рекомендации. Искренняя признательность коллегам-востоковедам С. И. Луневу, В. П. Кашину, Ф. Н. Юрлову, Е. С. Юрловой, Т. Н. Загородниковой, А. И. Захарову, Е. Ю. Ваниной, С. Е. Сидоровой за конструктивные замечания и предложения к рукописи. Учителям, коллегам и друзьям в России и в Индии за их терпение и заинтересованное отношение к этой работе.

Глава I

Историческое наследие в отношениях Индии и Великобритании

§ 1. Современные интерпретации колониального периода в Индии и в Великобритании, влияние исторического наследия на двусторонние отношения

История англо-индийского взаимодействия насчитывает более четырёх столетий. Тема колониального прошлого Великобритании, методов строительства и сохранения Британской империи, роли Индии в её структуре и вопросы британского влияния на судьбу Индии не только не утратили своей актуальности для историков, но и получили за последние годы много новых прочтений. Более того, историческое наследие оказывает всё большее влияние на отношения двух стран на современном этапе. Для объективной оценки текущего состояния и перспектив развития британско-индийских связей представляется важным рассмотреть то, как в обеих странах видят сегодня историю британско-индийских контактов и как Индия и Великобритания воспринимают себя в контексте этих отношений.

Там, где многие годы находился главный офис Ост-Индской компании, в лондонском Сити на Лиденхолл стрит, сейчас расположено огромное здание из стекла и стали, заметное из многих уголков мегаполиса — штаб-квартира страхового общества «Ллойд», созданная британским архитектором Р. Роджерсом в 1986 г. По свидетельству современников, дом, в котором располагалась Ост-Индская компания в период своего наивысшего могущества, был не менее впечатляющим. И снаружи, и внутри он был с избытком декорирован лепниной, колоннами, мебелью, картинами и скульптурой. Его интерьеры, среди прочего, украшала композиция, изображавшая Британию, восседающую на земном шаре, омываемом морскими волнами, и принимающую подношения от трёх женских фигур, символизирующих Азию, Африку

и Индию. Азия предлагала ей специи правой рукой, а левой рукой вела под уздцы верблюда; Индия преподносила большую приоткрытую шкатулку; Африка возлагала её руку на голову льва. Неподалеку стояла в виде реки-божества Темза, мимо проплывали корабли, рабочий нёс большую кипу товаров⁷⁷. Здание, в котором располагалась Компания на ранних этапах своей деятельности, начиная с 1600 г., было намного скромнее. В первые сто лет её существования количество постоянных сотрудников в столице вообще не превышало 35 человек⁷⁸.

Роль Ост-Индской компании в процессе британского завоевания Индии достаточно хорошо изучена. Глобализационные тенденции конца XX — начала XXI вв. также заставили исследователей обратиться к теме беспрецедентных масштабов деятельности Компании, методов её работы «на местах» и к особенностям взаимодействия с политической системой Британии, в частности, к процессу сращивания политических и коммерческих интересов британской элиты⁷⁹. Более того, отмечено, что именно Ост-Индская компания заложила основы современных методов ведения международного бизнеса и трансформировала подходы к мировой торговле. При этом Компания оказалась одним из предметов дискуссии о преимуществах и недостатках современного процесса глобализации. Критически настроенные авторы отмечают, что сегодняшние мировые гиганты бизнеса по степени беспринципного экспансионизма мало чем отличаются от своей предшественницы⁸⁰, апологеты британского имперского прошлого уделяют большое внимание роли Ост-Индской компании в процессе укрепления британского могущества, послужившего, по их мнению, фундаментом для современной глобализации*.

Существует мнение⁸¹, что в течение первых ста лет своей деятельности Ост-Индская компания фокусировалась исключительно на торговых операциях на индийском субконтиненте, и не думала бросать вызов империи Великих Моголов, от правителя которой получила права на торговлю в 1617 г. С I по XI в. индийская экономика была крупнейшей в мире. В начале XVII в. на Индию приходилась почти четверть мирового ВВП, а на Великобританию около 2%⁸², население Индии в двадцать раз превышало население Соединённого Королевства, Агра была больше любого европейского города, а Лахор превышал по размерам Лондон, Париж, Лиссабон, Мадрид и Рим вме-

* Одним из наиболее известных авторов этого направления является Н. Фергюсон. Его весьма красноречивая и подробная работа (Ferguson N. *Empire: How Britain Made the Modern World*. L.: Penguin Group, 2004) представляет распространённый подход к проблеме, балансирующий на грани восхваления империалистических завоеваний Британии. В ней практически не отражён другой угол зрения — а именно взгляд на процесс со стороны Индии, что до недавнего времени являлось особенностью большей части западных исследований.

сте взятые⁸³, поэтому мысль о том, что когда-нибудь Британия будет управлять Индией казалась нелепой⁸⁴.

Однако после индийского похода персидского завоевателя Надир-шаха, разграбления персами Дели в 1739 г., и вследствие внутренних междоусобиц империя Моголов пришла в упадок. Компания, как считают британцы, вынужденно вступила в борьбу со своим основным конкурентом, французской Ост-Индской компанией. В битве при Плесси в 1757 г. войска Компании во главе с Робертом Клайвом нанесли поражение армии наваба Бенгалии и его французским союзникам, в результате чего получили контроль над всей Бенгалией.

Когда это было выгодно для Компании, она всячески подчёркивала свою независимость и обособленность от британского государства, а также подотчётность исключительно своим акционерам. Так было, в частности, когда Компания успешно доказывала в Лондоне, что дивани (право взимания налогов с населения Бенгалии, Бихара и Ориссы, в общей сложности более 20 миллионов человек⁸⁵), полученный ею в соответствии с Аллахабадским договором (1765 г.), не имеет отношения к Короне, поэтому всё, что было награблено в Бенгалии после Плесси, погружено на сто кораблей и доставлено через Калькутту в Англию, оказалось распределено исключительно между акционерами Компании. В пересчёте на сегодняшний день добыча тогда составила 250 млн фунтов, а личное состояние Р. Клайва — 23 млн фунтов.⁸⁶ Р. Клайв прибыл в Индию в 1744 г. в качестве младшего клерка Компании в возрасте 19 лет. Через четырнадцать лет он стал богатейшим человеком Соединённого Королевства.

В Англию из Индии перемещались не только деньги и товары, но и драгоценности, и предметы старины. Такой поток новых богатств проявился в невиданной прежде роскоши, повлёк за собой появление целых новых династий и смену политического и социального баланса сил в Британии. Теперь не только те, кто владел землей, имели влияние и политический вес. Теперь богатство и могущество можно было приобрести посредством «смелости и подвигов» в колониях, главным образом в Индии. Кроме того, всё больше политиков и парламентариев становились акционерами Компании. Возвращавшиеся из Индии чиновники Компании и акционеры в Лондоне использовали свои сверхприбыли для влияния на действия парламента — и под давлением лоббистов эксклюзивные привилегии Компании многократно продлевались.

Появление такого количества нуворишей заставило английского историка и писателя Горация Уолпола произнести знаменитую фразу: «Что Англия сегодня? Склад индийских богатств, полный набобов*... Страна, где правят

* Набоб — искажённое от «наваб» (высокий титул в Индии эпохи Великих Моголов), в Европе этим термином стали называть нуворишей, разбогатевших в колониях.

скачки! Играющая, грабящая, пререкающаяся, ругающаяся нация без принципов, талантов, характера и без союзников»⁸⁷. Легко объясним тот факт, что в английском языке глагол «разорять» — *to loot* — появился от разговорного эквивалента из языка хинди, который в самой северной Индии получил широкое распространение не раньше, чем в конце XVIII в.

Купленный Р. Клайвом по возвращении из Индии замок Поуис, расположенный в Уэльсе, в наши дни бывает открыт для посетителей. Его коллекции индийских сокровищ, выставленных в качестве экспонатов, может позавидовать любой музей Индии⁸⁸. В графстве Шропшир с большим трудом можно отыскать могилу Р. Клайва, покончившего с собой в 1774 г. Неброская надпись на монументе гласит: «Первый в Индии»*. По сообщениям в прессе, прямой потомок Р. Клайва и нынешний владелец замка Поуис женат на женщине из Бенгалии⁸⁹. Хотя многочисленные преступления Р. Клайва в Индии ещё при жизни нашли отражение в его прозвище — Клайв, Лорд-стервятник**, в начале XX в. британские власти сочли возможным и необходимым поставить монумент Р. Клайву, который до сих пор стоит вблизи здания Форин-офис в самом центре Лондона. Среди произведений, украшающих сегодня интерьеры британского МИДа, также широко известны работы Сигизмунда Гетце, который с 1912 по 1921 гг. написал серию масштабных фресок, в аллегорической форме демонстрирующих образование, развитие, расширение и торжество Британской империи.

Торговая марка «Ост-Индская компания» (East India Company) теперь принадлежит предпринимателю, родившемуся в Бомбее, Сандживу Мехте. В 2005 г. он купил это название и стал продавать под брендом Компании индийский чай, продукты питания, книги. В день независимости Индии 15 августа 2010 г. С. Мехта, поклонник Махатмы Ганди, интересующийся историей своей страны⁹⁰, открыл флагманский магазин в самом центре Лондона, на престижной Риджент-стрит, и с тех пор успешно развивает свой, теперь уже международный, бизнес по продаже премиальных товаров и сувениров, связанных с Ост-Индской компанией, умело используя в своих коммерческих интересах одно из самых известных торговых названий в истории.

В то время как в массовом сознании в Индии эпоха правления Ост-Индской компании, быть может, и не вызывает остро-негативных коннотаций, индийские и зарубежные исследователи всё чаще пишут о жестоких методах эксплуатации Индии со стороны Компании⁹¹, а затем и Короны.

Одним из её наиболее острых проявлений были налоги, составлявшие до 50% дохода каждого индийца. Оплата продукцией не принималась, налоги

* "Primus in Indis".

** Clive, Lord Vulture.

должны были выплачиваться наличными. Налоговые сборы были привязаны не к собранному урожаю, а к некой постоянной величине, например, к размеру земельной ренты. В период с 1765 по 1815 гг. из Индии в Британию ежегодно вывозилось до 18 млн фунтов стерлингов*. Увеличение налоговых поступлений, по сравнению с тем, что обычно собирали с местного населения индийские правители, было предметом особой гордости британских управленцев. Неплательщики налогов жестоко карались — их лишали свободы, у них отнимали землю. По мнению индийских историков, традиционная система сборов в Индии действовала более гибко и локально, учитывала изменчивый муссонный климат субконтинента, люди всегда могли получить отсрочку от правителей в случае неурожая или других чрезвычайных обстоятельств. Таким образом хозяйственная деятельность не прерывалась и имела возобновляемый характер. Что наиболее важно, налоговые поступления не вывозились за пределы Индии, а возвращались в экономику. При Компании деньги не только покидали Индию навсегда, за вывозом капитала следовало уничтожение производства в городах и безземелье в деревне.

Результатом налоговой политики Компании стал массовый голод в Бенгалии уже в 1769–1770 гг., за ним последовала волна голода в 1783–1784 гг., которая унесла жизни более одной пятой населения Индо-Гангской равнины, а также голод в 1791, 1801 и в 1805 гг.⁹²

Под влиянием событий 1765 г. (подписания Аллахабадского договора) цена акций Компании моментально удвоилась, однако, после массового голода в последующие несколько лет, прибыли оказались намного ниже ожидавшихся, и Компания оказалась в долгах — только налогов было не выплачено в казну на 1 млн фунтов. При этих известиях в Европе один за другим разорились десятки банков. Как и в современном мире, Компания была вынуждена просить помощи у государства — директора Компании обратились в Банк Англии за займом в 700 тыс. фунтов, однако получили только 200 тыс. фунтов. В 1773 г. в обмен на дополнительную финансовую помощь парламент получил больший контроль за делами Компании⁹³.

До прихода англичан одной из наиболее процветающих отраслей в Индии было производство разнообразного текстиля, который экспортировался по всему миру, прежде всего в страны Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Европы, а также в Китай и Японию. Индустриализация в Британии фактически была профинансирована за счет притока средств из колоний, прежде всего из Индии, и в период 1760–1800 гг. Индия превратилась из экспортёра готовых товаров в огромный рынок сбыта британской

* Ibid.

промышленной продукции, прежде всего английского текстиля*. При этом удушение индийской текстильной отрасли было планомерным**. Через нарушение складывавшихся тысячелетиями торговых путей экспорта индийской продукции произошло занижение цен на индийский текстиль на внутреннем рынке. Одновременно повышая экспортные пошлины, англичане делали индийские ткани слишком дорогими для Британии. Среди других традиционно сильных в Индии отраслей, которые были разрушены метрополией — судостроительное дело, металлургия, в частности производство стали. О них вспоминают не так часто, как о текстильном производстве, но они пострадали не меньше.

Из производителя готовых товаров с высокой добавленной стоимостью Индия стала поставщиком сырья (прежде всего хлопка, шёлка, джута) для английских фабрик. Деиндустриализация в городах усилила давление на деревни, туда хлынул поток разорившихся ремесленников и безработных, которым, однако, не находилось места и в земледелии. Нищета стала повсеместной не только в городе, но и в сёлах.

Только к концу XVIII в. британский парламент начал запоздало реагировать на произвол и беззаконие, творившиеся в Индии со времени прихода туда Ост-Индской компании. В 1788 г. фактически за преступления, совершённые ещё при Р. Клайве, были выдвинуты обвинения против следующего губернатора Бенгалии, Уоррена Гастингса. Процесс над У. Гастингсом и слушания в парламенте⁹⁴ представляют собой интересное свидетельство эпохи — в парламентских бумагах не только задокументирована «идеология» подходов англичан к Индии, но и то, как разделились по этому вопросу мнения в британском обществе⁹⁵. В нём были как те, кто оправдывал любые средства, применявшиеся Компанией для извлечения прибыли гигантского масштаба, так и те, кто был возмущен её злодеяниями***.

* Ткань для индийских сари производилась в новых промышленных центрах в Англии, к примеру, в Блэкбёрне, ставшем в наше время избирательным округом лейбориста Дж. Стро. Сейчас в этом городе большой процент выходцев из Индии и Пакистана, которые в 1950-е годы иммигрировали в Британию и поселились в этой местности, в том числе для работы на текстильных предприятиях, давно ориентировавшихся на индийский рынок. 60% населения города Спитлфилдс, бывшего когда-то крупным центром производства шёлка в Англии и составившего неравную конкуренцию бенгальским ткачам, сегодня — это выходцы из Бангладеш.

** *Tharoor Sh.* Op. cit. P. 7. Задолго до Ш. Тхарура в своих хрестоматийных работах об этом писал К. Маркс. Однако, сегодня не К. Маркс, а именно Ш. Тхарур заново открывает эти страницы истории для миллионов индийцев.

*** Сторону обвинения на процессе представлял известнейший оратор Эдмунд Бёрк. При этом он также был акционером Компании и защищал Р. Клайва во время более раннего парламентского расследования.

Разбирательства шли несколько лет, импичмент не был осуществлён, однако благодаря этому процессу в Британии началось хотя бы в некоторой степени открытое обсуждение политики в отношении Индии. Потребовалось ещё более 70 лет, чтобы такое массовое и кровавое событие как восстание сипаев в 1857 г. заставило британское государство вмешаться и полностью отстранить Ост-Индскую компанию от управления субконтинентом.

Помимо неконтролируемой жажды наживы во имя прибыли акционеров, колониализм эпохи Ост-Индской компании, особенно в сравнении с последующим периодом прямого правления Короны, отличали и некоторые другие аспекты. Так, исследователи отмечают, что несмотря на существовавшие и тогда стереотипы расового превосходства, англичане времен Ост-Индской компании часто интересовались историей и культурой Индии, многие из них изучали местные языки и даже санскрит*. Известный индолог Макс Мюллер, собиравший и переводивший древние тексты, именно при поддержке Компании в 1847 г. приступил к работе, результатом которой стала коллекция из 50 томов под названием «Священные книги Востока»⁹⁶. При непосредственном участии У. Гастингса один из первых исследователей санскрита сэр Уильям Джонс основал Азиатское общество**, изучавшее литературу, науки, искусство Индии. Именно У. Джонс в 1780-х годах назвал санскрит «более безупречным, чем греческий, более разнообразным, чем латынь и более изысканно утончённым, чем какой-либо из этих языков»⁹⁷.

Обыденным делом того времени были не только альянсы с индийцами в сфере финансов, бизнеса, политики. Англичане часто перенимали у индийцев их традиции в одежде и в быту, достаточно широко были распространены и смешанные браки***. Хотя у британцев всегда была сильная склонность к тому, чтобы видеть «огромную интеллектуальную пропасть между Индией и Западом, уходящую корнями в историю»⁹⁸, ранние британские администраторы в конце XVIII в. проявляли интерес к интеллектуальному прошлому Индии.

Быстрое сужение мышления колонизаторов произошло, как только сформировалась империя⁹⁹. Викторианская мораль, шагнувшая за океан и пришедшая на смену диким нравам времен Ост-Индской компании, для Индии

* С 1806 по 1858 г. в местечке Хейли (графство Хартфордшир) работал специально созданный Ост-Индской компанией колледж, где обучались её сотрудники, известный также под названием «Хейлибери».

** Полное название — Общество изучения истории, общественной и естественной, древностей, искусств, наук и литературы Азии (Society for enquiring into the history, civil and natural, the antiquities, arts, sciences and literature of Asia).

*** Этим особенностям жизни англичан в Индии того периода посвящена книга У. Далримпла «Белые моголы»: *Dalrymple W. White Mughals*. L.: Penguin Books, 2009.

означала более жёсткую расовую сегрегацию и апартеид. Англичане с семьями отныне жили в Индии исключительно в резервациях, максимально изолированных от внешнего мира, а отношения с индийцами теперь чаще всего строились по принципу «всемогущий хозяин — бесправный слуга».

Масштабное восстание 1857 г. — в Британии его называют Индийским мятежом, а в Индии — первой войной за независимость — стало крупнейшим за весь XIX в. антиколониальным выступлением против европейской имперской державы — как по числу участников, так и по площади охваченных бунтом территорий. Жестокость мятежников и ещё более кровопролитное подавление восстания явились поворотным моментом в истории британского колониального правления в Индии. С ним окончили своё существование Ост-Индская компания и династия Великих Моголов — две основные и наиболее известные силы, определявшие историю Индии на протяжении предшествовавших 250 лет*.

Известия о восстании в Индии и многочисленных жертвах потрясли Лондон. В соответствии с законом «О лучшем управлении Индией», принятым парламентом 2 августа 1858 г. Ост-Индская компания была распущена, её собственность национализирована, вооружённые части переданы в управление Короне. 1 ноября 1858 г. был обнародован манифест королевы Виктории, согласно которому прощались местные правители и землевладельцы, участвовавшие в восстании, говорилось о свободе вероисповедания, равных возможностях продвижения по службе для всех жителей Индии. Отныне генерал-губернатор был наместником Короны в Индии в статусе вице-короля, управляющего Индией от имени Королевы.

Традиционное мнение, продвигаемое апологетами Британской империи и долгое время принятое на Западе, заключается в том, что в отличие от периода беззакония в годы Ост-Индской компании, British Raj (годы прямого британского правления) — это эпоха полезных для Индии преобразований, технологического развития, культурного сближения с западной цивилизацией.

На протяжении второй половины XIX в. ни в правящих кругах, ни в общественном мнении Великобритании не происходило сколько-нибудь заметной эволюции во взглядах на сущность и методы британской колониальной политики в Индии. Ситуация не изменилась и в XX в. — доминирующей идеей в британской историографии оставалось оправдание колониальной политики, как правило, с использованием основных воззрений утилитаристов, а именно идеи цивилизаторской миссии Великобритании. Одним из наиболее известных приверженцев подходов утилитаризма был британский философ, соци-

* К этим силам также необходимо отнести и Маратхскую конфедерацию, противостояние которой с Моголами определяло историю Индии до того, как Британия вышла на первые роли.

олог Джон Стюарт Милль. Именно его отец, Джеймс Милль, шотландец, экономист, сотрудник Ост-Индской компании, был автором книги по истории Индии¹⁰⁰, надолго зафиксировавшей британские представления об истории субконтинента.

По мнению ряда современных британских историков, викторианской эпохе было свойственно сильное чувство смущения, если не сказать стыда, по поводу того, какими неоднозначными методами было изначально установлено британское присутствие на индийском субконтиненте, поэтому на протяжении многих лет впоследствии в английском обществе целенаправленно стимулировалась полная амнезия относительно грабежа со стороны безжалостной корпорации, Ост-Индской компании, и беззаконий, творившихся в Индии на первом этапе британского правления¹⁰¹. Поэтому неудивительно многолетнее единодушие исследователей в Британии по этим вопросам. Идея цивилизаторской миссии так глубоко проникла в британское общественное сознание, что в конце XIX в. Редьярд Киплинг назвал её «бременем белого человека»¹⁰².

Подходы к истории Индии в британской историографии практически не изменились и во второй половине XX в., уже после распада британской колониальной системы*. Считалось, что британское правление в Индии было установлено почти случайно, против воли англичан, которые были вынуждены принять на себя ответственность за управление Индией, причём эксплуатация колонии всегда сдерживалась огромным чувством ответственности, и британское правительство принимало все меры к тому, чтобы обеспечить её развитие и благополучие. Более того, именно благодаря англичанам индийцы осознали своё национальное единство, обрели чувство собственного достоинства, способность к демократическому процессу и национально-освободительной борьбе. В результате отказа Великобритании от империи исчезло ожесточение, и между бывшими правителями и их подопечными возникли новые и прочные отношения дружбы.

Ситуация начала меняться на рубеже XX и XXI вв., когда сначала глобализация, появление однополярного мира, а затем укрепление новых центров влияния, прежде всего в Азии, в сочетании с интервенционной политикой западных держав, заставили исследователей вновь обратиться к теме колониализма. Дебаты стали весьма острыми. Появились работы западных авторов, критически оценивающие империалистическую политику Лондона

* Об этом можно судить на примере многочисленных трудов такого британского автора как М. Эдвардс, а также обратившись к более поздним работам британской специалистки по истории внешней политики Великобритании в XIX в. М. Чемберлен: *Edwardes M. British India 1772–1947*. N. Y.: Sidgwick & Jackson, 1967 и др. работы; *Chamberlain M. E. Britain and India: the Interaction of the Two Peoples*. Connecticut: David and Charles, 1974 и др. работы.

и британское правление в Индии^{*}. Многие специалисты впервые более внимательно посмотрели на методы, использовавшиеся британцами при управлении Индией после 1857 г., особенности работы Индийской гражданской службы, на быт англичан в Индии в этот период^{**}. Целый ряд работ отличал взвешенный и непредвзятый анализ сути и результатов британского колониального правления^{***}.

Однако, даже среди большого числа публикаций, появившихся в последние десять лет, практически не было работ, которые бы одновременно представляли не только точку зрения Британии, но и освещали бы взгляд на проблему со стороны самой Индии. Между тем, для целостной картины и понимания взаимного восприятия странами друг друга нельзя обойтись без обращения к работам индийских авторов, в частности к их оценкам присутствия англичан в их стране в XIX и в XX вв. Подавляющее большинство таких оценок, хотя и не абсолютно все, весьма критичны. Но особенно интересны нюансы, восприятие индийцами как британских колонизаторов, так и собственной истории, места страны в мировых исторических, экономических, культурных процессах, прошлой и современной роли Индии в мире.

Яркой иллюстрацией расхождения в оценках является уже упоминавшаяся выше хроническая проблема голода и бедности огромных масс населения в колониальной Индии. Согласно некоторым подсчётам, в общей сложности 30–35 миллионов индийцев умерли от голода в период британского правления¹⁰³. Всего за время присутствия англичан в Индии случилось от 11 до 15 масштабных волн голода, последняя из которых имела место в Бенгалии в 1943–1944 гг.

Регулярность, с которой возникал голод, заставляла англичан говорить о том, что это явление характерно для Индии и, если бы не колониальное правление, положение населения было бы ещё хуже. Так, в 1997 г. была опубликована и получила широкую известность книга британского историка Лоуренса Джеймса¹⁰⁴, ставшая одним из самых распространённых апологетических произведений о политике англичан в Индии. Относительно массового голода Л. Джеймс пишет, что правившие в Индии англичане «были гуманными

^{*} К примеру работа американского историка, специалиста по Южной Азии Н. Дёркса. *Dirks N. B. The Scandal of Empire: India and the Creation of Imperial Britain*. Cambridge MA: Harvard University Press, 2006.

^{**} Эти и другие вопросы подробно рассматриваются, например, в книге британского писателя, историка сэра Дэвида Гилмора. *Gilmour D. The Ruling Caste: Imperial Lives in the Victorian Raj*. N. Y.: Farrar, Straus & Giroux, 2006.

^{***} К таким работам можно отнести следующие книги: *Judd D. The Lion and the Tiger: The Rise and Fall of the British Raj, 1600–1947*. Oxford: Oxford University Press, 2005; *Wilson J. India Conquered: Britain's Raj and the Chaos of Empire*. L.: Simon & Schuster, 2016.

людьми, и, несмотря на неповоротливый административный аппарат и ограниченные ресурсы, они предпринимали все усилия к тому, чтобы накормить голодных»¹⁰⁵, в доказательство этого он говорит, что несмотря на волны голода в период 1871–1901 гг., население Индии увеличилось на 30 миллионов человек. Л. Джеймс критично оценивает деятельность Ост-Индской компании, при этом полностью оправдывая политику в период прямого правления Короны.

Индийские же исследователи полагают, что в доколониальную эпоху во время нехватки продовольствия в случае засухи или неурожая власти всегда вмешивались в ситуацию путем временного фиксирования цен на зерно, ограничения вывоза продовольствия из охваченных голодом районов и временного снижения налогов, что позволяло смягчить удар.

Нобелевский лауреат, индийский экономист Амартия Сен доказывает, что в ситуациях массового голода основная проблема — это не отсутствие ресурсов как таковых, а отсутствие их эффективной дистрибуции, что для британской Индии, где уже к концу XIX в. имелась разветвленная сеть железных дорог, не находит оправданий. Он пишет о том, что после обретения Индией независимости благодаря свободной прессе и отчётности властей перед обществом, случаев массового голода не случалось, и ответ на кризисные ситуации со стороны правительства всегда был достаточно эффективным¹⁰⁶.

Англичане обычно объясняли своё абсолютное невмешательство в ситуации, связанные с массовым голодом, тремя основными причинами: принципом свободы торговли и рыночных отношений, мальтузианской* доктриной в вопросах регулирования демографии и финансовой обоснованностью, т. е. невозможностью тратить больше запланированного. При этом, как всегда в британской Индии, статистика в отношении всех показателей — будь то рождаемость или уровень сельскохозяйственного производства — велась неукоснительно дотошно, даже несмотря на чрезвычайные обстоятельства. Англичане не хотели допустить сценариев, при которых население Индии стало бы надеяться на помощь властей. Так, в 1866 г. журнал «Экономист» критиковал одного высокопоставленного британского чиновника в Индии за импорт риса из Бирмы с целью облегчить страдания людей в Ориссе — ведь он позволил индийцам думать, что «не давать им умереть с голоду — это обязанность правительства»¹⁰⁷. При этом англичане не только регулировали освещение темы голода в прессе, но и жёстко ограничивали попытки зарубежных благотворительных организаций вмешаться в ситуацию¹⁰⁸.

Считавшийся англофилом и адвокатом британского либерализма индийский предприниматель, политик и общественный деятель Дадабхаи Наороджи

* Мальтузианство объясняло необходимость «естественного» регулирования численности населения — природными бедствиями, войнами, голодом.

именно под впечатлением страшного голода в Ориссе в 1866 г. был вынужден пересмотреть свои взгляды и одним из первых в конце XIX в. заговорил об экономической эксплуатации Индии и необходимости её самоуправления.

По подсчетам известных индийских экономистов Утсы Патнаик и Прабхата Патнаика,¹⁰⁹ с 1765 по 1938 гг. сначала Ост-Индская компания, а затем британские власти, выкачали из Индии по крайней мере 44,6 трлн долл. Безвозвратно покидая индийскую экономику, эти средства использовались Лондоном для финансирования не только модернизационных инфраструктурных и промышленных проектов в Британии, но и в континентальной Европе, в Северной Америке и в Австралии. Тем временем, ожидаемая продолжительность жизни в Индии в 1911 г. составляла всего 22 года. Показатели потребления зерновых на душу населения, ввиду высоких налогов и сокращения покупательной способности индийцев, снизились с 200 кг в год в 1900 г. до 157 кг в 1941 г. и до 137 кг к 1946 г. За годы британского правления Индия не только потеряла статус крупной производящей экономики, но и стала символом нищеты и голода.

По мнению индийских исследователей, существующие сведения относительно голода в Бенгалии в 1943–1944 г., когда погибли от 1,5 до 4,3 миллионов человек, лишают империю всяких оправданий. Многочисленные документы свидетельствуют¹¹⁰, что имевшиеся в других районах Индии в период бенгальского голода избытки продовольствия вывозились на Цейлон, корабли с зерном из Австралии проплывали мимо индийских берегов и пополняли хранилища на Балканах и в Средиземноморье, а помощь, предлагавшаяся Индии со стороны США и Канады, отвергалась Британией. Таким образом, миллионы бенгальцев стали жертвами большой политической игры, разворачивавшейся в конце Второй мировой войны за тысячи километров от их земли.

В основе многих проявлений необъективного восприятия англичанами Индии лежала уже упоминавшаяся работа Дж. Милля¹¹¹, наиболее влиятельного историка колониальной британской Индии, впервые изданная в 1818 г. Другой знаменитый британский историк Т. Маколей* часто цитировал Дж. Милля и назвал его труд «величайшей исторической работой, которая появилась на нашем языке со времен трудов Гиббона»¹¹². Известный индийский специалист Ромила Тхапар отмечала, что интерпретация Индии авторства Милля, которая быстро распространилась и к середине XIX в. стала практически аксиомой, равнозначной в Англии пониманию индийского общества и политики, хорошо отвечала имперским требованиям¹¹³, при этом мало соответствовала действительности.

* Именно его «перу» принадлежит сделанное в середине XIX в. знаменитое высказывание о том, что «одна полка хорошей европейской библиотеки равна в ценности всей (традиционной) литературе Индии и арабского мира».

Дж. Милль принял сознательное решение написать историю Индии, не зная ни одного индийского языка и ни разу не посетив Индию. Он говорил об этом с определённой гордостью во вступлении к своей книге. Очевидно он не хотел нарушить объективность, оказавшись слишком близко к предмету своего исследования. А. Сен с иронией отмечает: «Иранский математик Альберуни, знавший санскрит и много лет путешествовавший по Индии, прежде чем написать его собственную историю Индии, за восемьсот лет до Милля, был бы немного удивлён исследовательской методологии лидирующего британского исследователя Индии XIX в.»¹¹⁴. Индийский учёный также пишет: «Милль в своей книге описал Индию, которая была интеллектуальным банкротом, хотя была полна религиозных идей (не говоря о варварских социальных обычаях). Такая книга могла, в некоторой степени, служить целям обучения молодых британских офицеров, готовящихся отправиться за океан и управлять нацией в подчинении, но её вряд ли могло быть достаточно для формирования основания для понимания природы индийской культуры»¹¹⁵. Кроме того, «Милль убеждённо развенчивал заявки на достижения индийской науки, в том числе математики, в частности, на разработку и использование десятичной системы». «Полное отрицание Дж. Миллем индийской интеллектуальной оригинальности, вероятно, произошло от его общей убеждённости в том, что индийцы сделали «всего несколько ранних шагов на пути к цивилизации». Уверенность Дж. Милля в том, что индийские учёные фальсифицировали знания, подпитывается его более общим убеждением следующего свойства: «Наши предки, хотя и грубые, были искренними, но за сияющим экстерьером индусов находится общая предрасположенность к обману и вероломству»¹¹⁶.

Наиболее важно, отмечают в Индии, что работа Дж. Милля задала тон для многих дискуссий о колониальной политике того времени, а также была тесно связана с реформами в сфере образования в британской Индии, проводившимися под руководством Т. Маколея. «Колониальный опыт Индии не только привёл индийцев к подрыву интеллектуальной уверенности в себе, он также жёстко отразился на восприятии ими научных традиций и традиций критического мышления собственной страны»¹¹⁷.

Сегодня индийские историки напоминают, что в XVII в. англичане пришли не на пустое место. В средние века в Индии функционировали знаменитые на весь мир университеты, центрами образования служили и многие монастыри. Крупнейший индийский университет Наланда, находившийся на территории современного Бихара и насчитывавший 2000 преподавателей и 10 000 учеников¹¹⁸, существовал задолго до появления Оксфорда и Кембриджа*. Персидский, арабский, урду и санскрит изучались повсеместно,

* Расцвет этого образовательного центра, расположенного в стенах крупного буддийского монастыря, пришёлся на V–IX вв. н. э.

были распространены традиции устного образования и наставничества, существовала также система деревенских школ, управлявшихся общинами, которая была подорвана ещё Ост-Индской компанией. За время британского правления Индия превратилась из страны ремесленников, торговцев, воинов и купцов, где процветали торговые связи, в преимущественно аграрное общество с массой безземельных крестьян и огромным числом ростовщиков, а распространившаяся традиция отправлять детей представителей индийской элиты на учёбу в метрополию привела к тому, что они всё сильнее теряли связь с родной землей. Английский язык, предмет особой гордости апологетов империи, преподавался в Индии лишь небольшой прослойке населения, которая взращивалась англичанами как проводник и посредник между колониальными властями и народными массами. Тот факт, что индийцы сумели использовать английский язык во благо своей страны и сделали его инструментом завоевания независимости — это целиком и полностью их собственное достижение, не входившее в планы англичан, считают индийские исследователи¹¹⁹. Оспаривается и распространённое утверждение о том, что именно благодаря британскому правлению в Индии произошло политическое объединение ранее разрозненных земель: на субконтиненте всегда присутствовал импульс к единству, чему способствовала не только религия, философия и общая цивилизация, но и сама природа, география. Более того, со стороны, например, в арабском мире, Индия всегда воспринималась как единое целое.

Но главное, в индийские традиции на протяжении многовековой истории от Ашоки* до Акбара** и после него всегда входили такие понятия как плюрализм, толерантность к разнообразным культурным и религиозным проявлениям, большой интерес к публичным дискуссиям, в том числе при дворах правителей, всегда покровительствовавших учёным, поэтам, религиозным мыслителям — поэтому британцы не вправе говорить о своих исключительных заслугах по развитию демократии в Индии. Особое место этим основам индийского общества, его синкретической природе, уделяет в своих работах А. Сен¹²⁰. Он, в частности, приводит такое сравнение не в пользу Европы: примерно в тот же год в конце XVI в., когда император Акбар в Агре писал трактат о религиозной терпимости, Джордано Бруно был обвинён в ереси и сожжён на костре на площади Кампо деи Фиори в Риме.

По мнению индийских исследователей, в корне проблем в отношениях между Великобританией и Индией в колониальный период была недооценка британцами, включая политиков, мыслителей и учёных, цивилизационной и культурной значимости Индии. Начиная с британских либеральных мысли-

* Индийский император династии Маурья, правил с 273 по 232 г. до н. э.

** Правитель империи Великих Моголов в 1556–1605 гг.

телей XIX в., англичане представляли Индию полуварварской страной, к тому же разделённой многочисленными этническими и языковыми границами.

Оказавшись в Индии, англичане не только пренебрегали сложившимися там политическими традициями, снимая и назначая местных правителей в зависимости от собственной выгоды, они фактически истребили местное самоуправление на уровне деревень, которое было основой индийской политической традиции, поскольку только централизованное управление могло обеспечить колониальным властям собираемость грабительских налогов. Индия до англичан представляла собой сообщество небольших общин, где постоянно шёл процесс переговоров между властителями и их подданными, всё было взаимосвязано, и ни один из элементов системы не находился в изоляции. Вместо того, чтобы возвращать демократию снизу вверх, систему, существовавшую столетиями на значительной части территории Индии, колонизаторы сначала разрушили, и лишь затем сверху была «спущена» политическая модель, приемлемая для британцев и больше подходившая для индивидуалистического, разделённого на классы общества в Англии, чем в Индии.

Со страниц своей книги с красноречивым названием «Эра тьмы»¹²¹ индийский историк, политик и общественный деятель Ш. Тхарур* доказывает, что в политике в отношении Индии, будь то во времена Ост-Индской компании или в период прямого правления Короны, англичане всегда руководствовались исключительно соображениями коммерческой выгоды. Подход к Индии как к «дойной корове» империи и источнику всех возможных ресурсов — финансовых, человеческих, природных — несмотря на благородные декларации, не изменился и после 1857 г. Ш. Тхарур приводит такую цитату из книги американского историка и философа У. Дюранта¹²², иллюстрируя период прямого британского правления: «К жестокости добавилось лицемерие, в то время как грабёж продолжался»¹²³.

* Ш. Тхарур — историк, автор шестнадцати книг, трижды избирался в нижнюю палату индийского парламента от партии Индийский национальный конгресс, долгое время возглавлял комитет парламента по международным делам, и сейчас возглавляет комитет парламента по информационным технологиям. Ранее занимал посты в правительстве Индии, был первым заместителем министра по развитию человеческих ресурсов в 2012–2014 гг. и первым заместителем министра иностранных дел в 2009–2010 гг. Ш. Тхарур начинал свою карьеру в секретариате Агентства Организации Объединённых Наций по делам беженцев в Женеве, проработав в ООН в общей сложности 29 лет вплоть до 2007 г., в том числе в качестве заместителя Генерального секретаря по коммуникации и общественной информации. Окончил Колледж св. Стефана Делийского университета по специальности «История», затем изучал право и дипломатию в Университете Тафтса в США (Tufts University The Fletcher School of Law and Diplomacy), где он защитил докторскую диссертацию в возрасте 22 лет. В октябре 2022 г. проиграл выборы на пост президента Индийского национального конгресса Маликарджуна Кхарге.

С одной стороны, в таких публикациях как книга Ш. Тхарура нет ничего нового. Факты, изложенные в ней, и даже их интерпретации, встречались в исторической и экономической литературе и раньше. Однако сегодня для широких слоёв индийского общества, и прежде всего для молодёжи, они приобретают новое значение. Можно говорить о том, что в начале XXI в. Индия не только проходит путь экономического возрождения, но и активно возвращает себе уверенность в собственных культурных, научных, интеллектуальных, политических основах.

Одновременно молодёжь в Британии всё чаще ставит под сомнение достижения империи: вывезенные из колоний сокровища в британских музеях, к примеру, вызывают у многих молодых людей такое же чувство сожаления, как вид диких животных в клетках зоопарков: здесь им не место¹²⁴. При этом, согласно опросу общественного мнения 2020 г., 32% британцев не видят поводов для стыда и гордятся своим имперским прошлым. 2014 г. их доля составляла ещё больше, 59%¹²⁵.

Длительное присутствие англичан в Индии было бы невозможным без прямой поддержки или молчаливого согласия не только представителей элит, но и среднего класса, и малоимущих жителей страны*. Финансировалось закабаление и угнетение также из карманов самих индийцев. Данная тема по-прежнему является очень чувствительной для современной Индии, и её предпочитают обходить стороной, акцентируя внимание на фигурах, которые стали символами и героями освободительной борьбы, такими как Лакшми Бай** и Махатма Ганди. В то же время, некоторые исследователи отмечают, что у Индии всегда были необычные отношения с её завоевателями: в поражении, она их полностью трансформировала и ассимилировала¹²⁶. В большей степени это конечно относится к ранним завоеваниям, однако, влияние Индии и на Великобританию, особенно на современном этапе, нельзя недооценивать.

Уход британцев из Индии в августе 1947 г. был поспешным и плохо организованным. Уинстон Черчилль назвал эвакуацию англичан «операцией стреми-

* Исследователи отмечают, что британцы правили не столько силой, сколько тем впечатлением, которое сила производила на население. Ведь количество самих англичан в Индии всегда было ничтожным по сравнению с численностью местных жителей. По состоянию на 1805 г. в Индии была всего 31 тыс. англичан (из них 22 тыс. были военными и 2 тыс. — гражданскими служащими). После 1857 г. цифры выросли, но ненамного — 250 миллионов индийцев управляли 6 тыс. британских чиновников, 70 тыс. европейцев состояли в Индии на военной службе. К 1911 г. англичан в Индии стало 164 тыс. человек (чиновников — 4 тыс., военных — 66 тыс.). К 1931 г. в стране было 168 тыс. англичан, из которых 60 тыс. приходилось на армию и полицию и 4 тыс. — на чиновников. Население Индии к тому времени приближалось к 300 миллионов жителей.

** Рани (княгиня) княжества Джханси, героиня событий Сипайского восстания.

тельного бегства», а сотрудники британской индийской разведки в Лондоне охарактеризовали молниеносную передачу власти в Индии как «взмах пера в мгновение ока»¹²⁷. М. Ганди сравнил обещание англичан в годы Второй мировой войны гарантировать большую независимость Индии с «чеком прогоревшего банка, выданным задним числом»¹²⁸. Тем не менее с официальной британской точки зрения процесс был весьма успешным, ведь, несмотря на длительную историю противостояния и вооруженных столкновений между колонизаторами и их подопечными, отступление прошло практически без единого выстрела, при этом число погибших британцев ограничилось семью¹²⁹.

Но кровопролитные трагические события затронули миллионы индийцев. Раздел Индии привёл к одной из наиболее масштабных миграций населения в истории человечества — миллионы мусульман стремились попасть в Западный и Восточный Пакистан (в будущем Бангладеш), а миллионы индуистов и сикхов перемещались в противоположном направлении, в сторону Индии. За несколько месяцев после объявления о разделе страны более пятнадцати миллионов человек мигрировали, по разным оценкам, от полумиллиона до двух миллионов индийцев при этом погибли¹³⁰. Переселение людей сопровождалось таким беспрецедентным насилием со стороны всех вовлечённых религиозных и этнических общин и таким масштабом человеческих трагедий, что раздел Индии по-прежнему является главным событием современной истории для всех народов индийского субконтинента, сопоставимым по значимости для их самоидентичности с Холокостом времён Второй мировой войны для еврейского народа¹³¹.

Размах проблем, связанных с разделом страны, мог бы стать ещё более серьёзным, если бы многочисленные княжества, которых в Индии на тот момент насчитывалось около 600, воспользовались размытыми формулировками, содержащимися в британских документах в отношении их статуса. Согласно противоречивым документам, княжества имели право не присоединяться ни к одному из двух образованных государств, создавая независимые государственные образования¹³². И если опасную ситуацию вокруг Хайдерабада и Джунагадха удалось урегулировать сразу после 1947 г., то Кашмир остаётся одним из наиболее болезненных свидетельств британской разделительной политики уже на протяжении почти семидесяти лет.

За последнее время в Индии, в Пакистане и в Британии появилось много новых работ, связанных с разделом Индии в 1947 г. Некоторые из них стремились задокументировать воспоминания¹³³ немногих оставшихся свидетелей тех событий. Были авторы, задавшие целью заново взглянуть на взаимоотношения основных фигур индийского национально-освободительного движения¹³⁴, прежде всего Дж. Неру, М. Ганди и М. А. Джинны, а также

на особенности личности М. А. Джинны, ставшего одним из основных определяющих факторов образования отдельного от Индии Пакистана¹³⁵. Особое внимание было уделено действиям британских политиков, администраторов, военных, которые, с одной стороны, на протяжении многих лет в колониальной Индии проводили политику, направленную на противопоставление друг другу различных групп в индийском обществе, разделив его, прежде всего, по религиозному признаку¹³⁶, а с другой стороны, пошли на раздел страны при уходе из Индии как на вынужденную меру, когда созданная при их активном участии ситуация практически вышла из-под контроля. Многие работы индийских авторов сегодня посвящены почти тысячелетней истории сосуществования и взаимного влияния индуизма и ислама в Индии, а также поиску причин, по которым тесное сплетение двух традиций так быстро — буквально за несколько десятилетий в первой половине XX в. — сменилось ненавистью и недоверием¹³⁷. Это объясняется как новым интересом индийцев к собственной религиозно-культурной идентичности, так и актуальными проблемами сегодняшнего дня, прежде всего необходимостью поиска путей для мирного сосуществования конфессий внутри страны и улучшения отношений с Пакистаном, где интеллигенция не в меньшей степени, чем в Индии, по-прежнему тяжело переживает раздел некогда единой страны.

Начиная с трудов «официальных» британских историков — уже упоминавшихся Дж. Милля, Т. Маколея, а также немецкого индолога М. Мюллера, работавшего в Лондоне, была сформулирована и закреплена периодизация индийской истории как смена исконно индуистского этапа на противостоявший ему исламский, а затем на британский. Фиксировалось, что в Индии до прихода англичан была «восточная деспотия», эксплуатировавшая свой народ, а общество делилось на четыре основных сословия или варны. Такая интерпретация истории Индии преподавалась повсеместно и стала наиболее распространённой не только в самой Индии, но и во всем мире. Однако, как отмечают многие современные историки, в реальности картина была намного более многообразной и сложной.

Первые крупные исламские завоевания в Индии относятся к XI в. — Лахор был захвачен в 1021 г., Дели — в 1192 г. К 1323 г. на всём субконтиненте вплоть до г. Мадураи на юге и от Гуджарата до Бенгалии были созданы многочисленные султанаты. При этом средневековые санскритские источники не говорили об этих захватчиках, пришедших из Центральной Азии, как о мусульманах, а идентифицировали их по этнической и лингвистической принадлежности — чаще всего как тюрок, что говорит о том, что их религиозная составляющая не была главной¹³⁸. Хотя само вторжение сопровождалось жестокостью и разрушением индуистских и буддистских святынь,

уже через несколько веков возникла «гибридная» индо-исламская цивилизация*, культурно-религиозные основы которой были связаны одновременно и с индуизмом, и с исламом, и с суфизмом. Последний был особенно распространён в Панджабе и в Бенгалии — именно в тех районах, которые в наибольшей степени пострадали при разделе страны в 1947 г. Не повсеместно и не при всех правителях царило столь мирное сосуществование. Император Аурангзеб (1618–1707 гг.), к примеру, осуществлял гонения на индуистов**, однако, последний могольский правитель Бахадур Шах Зафар, взошедший на престол в 1837 г., мыслитель, писатель и поэт, говорил, что «индуизм и ислам объединяет общая суть», и жизнь при его дворе была устроена в соответствии с этими принципами¹³⁹.

В Индии XIX в. культура, язык, традиции также объединяли людей в большей степени, чем принадлежность к религиозным группам. Они не идентифицировали себя в первую очередь по принадлежности к той или иной вере. Бенгальский ткач, будучи мусульманином-суннитом по своему языку, внешнему виду, традициям был ближе к своему коллеге бенгальскому ткачу-индусу, чем к шииту из Карачи или пуштуну-суфию из северо-западных районов страны¹⁴⁰.

Великий поэт Рабиндранат Тагор описывал свою бенгальскую семью как продукт «взаимодействия трёх культур — индуистской, магометанской и британской». Р. Тагор вырос в семейной атмосфере, в которой глубокое знание санскрита и древних индуистских текстов сочеталось с пониманием исламских традиций, а также персидской литературы¹⁴¹. В наши дни главный архитектор индийской ракетно-ядерной программы, впоследствии ставший президентом страны, д-р Абдул Калам, выходец из мусульманской семьи, часто говорил о своём патриотичном отношении к стране и сильной приверженности общеиндийскому национализму¹⁴². В мае 2004 г. президент Индии мусульманин А. Калам назначил премьер-министром сикха М. Сингха, ранее выдвинутого на этот пост лидером партии ИНК Сонеи Ганди, по происхождению итальянкой, католичкой. В независимой Индии религиозная идентичность стала уходить на второй план, к этому последовательно стремились в многонациональном и многоконфессиональном индийском обществе.

* Для нее были характерны и гибридные языки — северный и южный диалекты урду, смешение индийских наречий, основанных на санскрите, с тюркскими, персидскими, арабскими дополнениями.

** До недавнего времени одна из центральных улиц в Нью-Дели была названа его именем, что подчёркивало другие достижения этого правителя, прежде всего связанные с объединением разрозненных земель на субконтиненте. В 2015 г. улица была переименована, и теперь называется Dr APJ Abdul Kalam road, в честь известного ученого и 11-го президента Индии (1931–2015).

Сегодня многие авторы, включая и некоторых британских историков¹⁴³, обвиняют англичан в последовательном проведении искусственных раздельных линий между религиозными группами в Индии в колониальный период. Отмечается, что, хотя тактика была присуща британцам в Индии с самого начала, она особенно явно проявилась после Сипайского восстания 1857 г., в котором неожиданно для англичан солдаты-индусы выступили солидарно бок о бок с солдатами-мусульманами. С этого момента британцы начали реализацию политики стравливания и игры на противоречиях двух религиозных групп, ранее бок о бок сосуществовавших в Индии на протяжении столетий¹⁴⁴.

Истоки процесса искусственного размежевания исследователи видят в том, что британцы неверно интерпретировали и одновременно излишне упрощали всё, что они видели в индийском обществе, расставляя индийцев по привычным для себя стереотипным ячейкам. Изначально движущей силой такой усиленной категоризации был прежде всего подсчёт и стремление к оценке ресурсов колонии в административных и хозяйственных целях. Индийское общество британцы, к своему удовлетворению, превратили в территорию правил, которые они представляли как индийские правила и обычаи, и которым должны были подчиняться и соответствовать сами индийцы¹⁴⁵. Однако строгая классификация по признакам каст, языка, цвета кожи, этнических групп, сект и религиозной принадлежности была неестественным процессом для огромной, бесконечно многообразной и постоянно меняющейся страны, считают современные исследователи. В интересах управления колонией антропология Индии, её политический потенциал, цивилизационное наследие — всё это представлялось в таком свете, который оправдывал эксплуатацию, колониальную систему и само британское правление¹⁴⁶.

Индийское освободительное движение поначалу также объединяло представителей всех конфессий. Индийский национальный конгресс с момента своего основания ориентировался на всех индийцев без разделения по религиозным и кастовым признакам. Среди первых президентов Конгресса были как индусы, так и христиане, и парсы, и мусульмане. Огромную роль в сохранении такого единства сыграл лично М. Ганди¹⁴⁷. Однако рост популярности и объединяющей силы этой партии заставил англичан принять меры — при их содействии в Дакке в 1906 г. была основана Мусульманская лига. Политизации мусульман также способствовала первая попытка раздела британцами Бенгалии в 1905 г. Конгресс продолжал ориентироваться на всех индийцев без ограничений и не запрещал одновременного членства и в Лиге, и в ИНК. На единство политики поначалу ориентировались и Дж. Неру, и М. Ганди, и М. А. Джинна. Ещё в 1916 г. М. А. Джинна, состоявший и в Лиге, и в ИНК, способствовал тому, что Лондону был представлен единый список

требований, согласованный и на тот момент отвечавший интересам обеих партий — так называемый пакт Лакхнау¹⁴⁸. Однако в последующие годы личная неприязнь и раскол между М. А. Джинной, с одной стороны, и Дж. Неру и М. Ганди, с другой стороны, увеличился.

На выборах 1937 г. Конгресс подтвердил свою популярность — большинство индийцев предпочитали светскую, объединяющую повестку партии. М. А. Джинна тем временем призвал мусульман Индии объединиться. Считается, что именно с осени 1937 г. берёт своё начало собственно движение за образование Пакистана¹⁴⁹.

Критическим обстоятельством для единства страны стал, среди прочего, тот факт, что в последовавшие за теми выборами несколько лет лидеры ИНК оказались выключены из политической жизни, т. к. покинули свои министерские посты и были заключены под стражу — сначала за отказ поддерживать участие Индии во Второй мировой войне, а потом за начатую М. Ганди и Дж. Неру в 1942 г. кампанию «Вон из Индии!», в то время как М. А. Джинна вернулся из Лондона настроенным решительно и стал действовать максимально активно, завоёвывая популярность среди мусульман, почувствовавших себя недопредставленным меньшинством. Количество сторонников Лиги увеличилось с 112 тыс. в 1941 г. до 2 миллионов человек в 1944 г.¹⁵⁰. К моменту, когда лидеры Конгресса были выпущены из заключения в июне 1945 г., Дж. Неру полагал, что М. А. Джинна уже представляет собой «очевидный пример полного отсутствия цивилизованного мышления»¹⁵¹, а М. Ганди отзывался о нём как о «помешанном» и «гении злодейства»¹⁵².

Хотя ещё за несколько лет до этого британские политики не допускали и мысли о независимости Индии, ко времени окончания войны лидеры ИНК чувствовали приближение к своей цели — избавлению от британского правления, однако никто из них при этом не допускал мысли о разделе страны. Дж. Неру недооценил несколько факторов — прежде всего, слабость Лондона и тот факт, что Британия была готова покинуть Индию как можно быстрее, силу и популярность, которую набрала к тому моменту Лига, а также готовность М. А. Джинны пойти на огромные жертвы среди населения ради достижения своей цели.

Между тем, в индийских городах всё чаще стали происходить столкновения на религиозной почве. К насилию подстрекали местные политические лидеры. Так произошло в Калькутте, где в 1946 г. случились первые массовые убийства индуистов, спровоцированные главным министром Бенгалии, Х. Ш. Сухраварди, членом Мусульманской лиги. Быстрое распространение насилия и погромов в других городах заставило лидеров Конгресса впервые взглянуть на раздел страны как на возможность избавиться от проблем, провоцируемых Лигой и М. А. Джинной. Британцы также уже не контролировали

ситуацию. Волнения происходили и в индийской армии, и на флоте. В марте 1946 г. Клемент Эттли направил в Индию высокопоставленную делегацию* для обсуждения возможных форматов передачи власти, которая не принесла существенных результатов¹⁵³.

20 февраля 1947 г. К. Эттли объявил парламенту, что британское правление в Индии завершится не позже июня 1948 г.¹⁵⁴. Если Дж. Неру и М. А. Джинна к тому времени смогут найти компромисс, власть будет передана «некой форме центрального правительства британской Индии». Если этого не произойдёт, управление страной будет устроено «наиболее разумным образом, в лучших интересах индийского народа»¹⁵⁵. В марте 1947 г. направленный в Дели с целью организации передачи власти лорд Л. Маунтбэттен провёл серию встреч с индийским руководством, включая М. А. Джинну, убедивших его в том, что руководитель Лиги является невосприимчивым к доводам «сумасшедшим»¹⁵⁶. Чтобы Британии не оказаться в роли посредника в гражданской войне, Л. Маунтбэттен применил всё своё очарование, убеждая стороны согласиться на раздел страны как единственный вариант в сложившейся ситуации, при этом в июне он неожиданно объявил, что власть будет передана 15 августа 1947 г., на десять месяцев раньше намечавшегося срока¹⁵⁷. Британскому юристу С. Рэдклиффу, ни разу до этого не бывавшему в Индии, незнакомому с её традициями и культурой, было выделено всего сорок дней на то, чтобы, находясь в Дели, составить карты раздела страны, которые были обнародованы через два дня после провозглашения независимости¹⁵⁸. Предвидя события, и, стремясь разделить ответственность за происходящее, в книге «Открытие Индии» Дж. Неру написал: «...Я не могу простить английским властям сознательного содействия расколу Индии. Все прочие беды минуют, но эта будет терзать нас гораздо дольше»¹⁵⁹.

И сегодня для жителей субконтинента нет более сложной и болезненной общей темы, чем раздел страны. В Индии и в Пакистане воспоминания о человеческих трагедиях и насилии, связанных с произошедшим семьдесят лет назад, используются политиками и военными для поддержания взаимной ненависти, при этом забывается истинная причина тех событий. В одной из своих недавних публикаций племянница Беназир Бхутто, журналистка и писательница Фатима Бхутто¹⁶⁰, которая родилась в Карачи и выросла в Дамаске, критикуя только что вышедший британский фильм о разделе

* В её состав входили политики-лейбористы Стаффорд Криппс (которого У. Черчилль назвал Стиффорд Крэппс), лорд Петик-Лоуренс (заслуживший от У. Черчилля имя Патэтик Лоуренс), и другие политики. С. Криппс и ранее приезжал в Индию, в частности в марте 1942 г. с так называемой «Миссией Криппса», тогда он входил в состав военного кабинета У. Черчилля.

Индии*, говорит, что смотрела его со слезами на глазах, поскольку не видела в нём ничего кроме имперского самолюбования, самооправдания и возложения вины за случившееся исключительно на сторону мусульман и лично на М. А. Джинну. При этом в картине, по её мнению, не было уделено совершенно никакого внимания предшествовавшей этим событиям многолетней британской политике по сраиванию мусульман и индуистов. Проводя параллели с современностью, Ф. Бхутто удивляется — как можно было в 1947 г. за шесть недель разделить миллионы живых людей, а главное, их судьбы и души, в то время как сегодня британцы отвели себе два года на то, чтобы уладить формальности в связи с выходом из Европейского Союза. Несмотря на то, что со времени тех событий прошло много лет, эта тема, как никакая другая, близка сегодня очень многим индийцам и пакистанцам.

В известной работе об истории раздела Индии¹⁶¹, опубликованной в 2008 г., британская исследовательница Ясмин Кхан, выпускница и преподаватель истории в Оксфордском университете, написала: раздел «остаётся свидетельством странного проявления империи, которая ломает эволюцию, нарушает исторические траектории, навязывает свои формы обществам, которые в иных условиях развивались бы другими — неведомыми — дорогами».

Список противоречивых вопросов, которые задают друг другу обвинители и адвокаты империи, бесконечен. Индийские учёные, прежде всего экономист А. Сен, не отрицая влияние британской демократической модели на Индию, сегодня говорят о том, что, прежде чем прийти к ней, Индия, никогда не терпевшая на своей территории тирании и деспотизма, была вынуждена пережить упадок многовековых традиций, связанных с публичными дебатами и открытыми дискуссиями с властью имущими¹⁶². Обеспечила ли империя конституционные гарантии личной свободы индивидууму или же способствовала распространению рабства, эксплуатации, крепостного труда и вынужденной миграции? Принёс ли торговый империализм западных купцов в Индию свободную торговлю и основы капитализма или же он разрушил торговые связи, действовавшие до этого на протяжении тысячелетий? Одни исследователи полагают, что, благодаря умелому управлению и технологиям британцев, в индийские пустыни пришла вода, другие напоминают, что метрополия в огромных количествах вывозила из Индии минеральные ресурсы, варварски относилась к природным богатствам, по вине англичан даже исчезли некоторые виды специй, не говоря уже о человеческих страданиях: во времена имперского правления в Индии регулярным явлением стал массовый голод, в то время как излишки зерна, имевшиеся в соседних регионах, вывозились

* «Дом вице-короля», реж. Гуриндер Чадха. 2017 г. Подробнее про эту британскую кинематографистку в Гл. III, п. 4 (Роль индийской диаспоры в двусторонних отношениях).

в Европу. Одной из центральных тем является спор о том, способствовало ли британское правление распространению религиозной терпимости или же Лондон везде, где мог, сеял зёрна межконфессиональной вражды по принципу «разделяй и властвуй», тем самым заложив основания для сегодняшнего столкновения цивилизаций, в неотвратимости которого убеждены Б. Льюис¹⁶³ и С. Хантингтон¹⁶⁴.

Ответы на эти и многие другие неоднозначные вопросы зависят от того, кто участвует в дискуссии. И эти дебаты редко остаются в рамках нейтральности — будь то в Индии или в Британии. Простые англичане ближе к правому крылу политического спектра по-прежнему, хотя и редко публично, очень гордятся империей¹⁶⁵. Для тех, кто моложе и располагается левее, история британских колониальных завоеваний — это предмет большого стыда. При этом среди британских исследователей становится больше оценок, стремящихся к объективности и взвешенности. В Индии ещё не так давно можно было встретить представителей старшего поколения, вспоминая эпоху британского правления с ностальгией. Сегодня индийские исследователи чаще склоняются к критическим оценкам. За умы простых индийцев конкурируют между собой в многоплановой борьбе пронационалистические и более прозападные силы.

Когда индийские политики высшего ранга выступают с примирительных позиций в отношении империи, они неминуемо сталкиваются со значительной критикой на внутривнутриполитическом фронте, причём не только справа, но и слева. Так произошло, к примеру, в 2005 г. после важных примирительных выступлений тогдашнего премьера Манмохана Сингха, представителя партии Индийский национальный конгресс, в ходе визита в Великобританию. Его слова о признании положительных аспектов британского правления, произнесённые в Оксфорде во время вручения ему почётной докторской степени, дома были встречены без энтузиазма.

Примечательно, что А. Сен, друг и соратник, коллега М. Сингха по Кембриджу (где индийский премьер также учился в 1950-е годы.), практически одновременно с этим выступлением индийского премьера в 2005 г. выпустил свою знаменитую книгу¹⁶⁶ — коллекцию эссе об истории, культуре, идентичности индийцев, особенно подробно и аргументированно рассказывающую об исконно индийских традициях интеллектуальных дискуссий и плюрализма*.

Когда Бхаратия джаната парти (БДП) сместила Конгресс с политического Олимпа в 2014 г., один из наиболее известных политиков ИНК, уже упоминавшийся Ш. Тхарур, неожиданно оказался в центре внимания, благодаря своим

* А. Сен был одним из тех, кто выступил с критикой политики М. Сингха и Конгресса в целом с левых позиций ближе к выборам 2014 г., когда ИНК в значительной степени уже утратил свой политический капитал.

красноречивым выступлениям, критикующим британское правление в Индии и практически пункт за пунктом развенчивающим положения лондонского выступления своего однопартийца-премьера в 2005 г. Ш. Тхарур и раньше заявлял о таком своём отношении к истории взаимоотношений Британии и Индии, однако на этот раз его суждения попали на столь благодатную почву, что стало возможным говорить о рождении нового яркого лидера Индийского национального конгресса. Новый виток политической карьеры Ш. Тхарура начался с выступления в рамках дискуссионного клуба Оксфордского университета (т. н. «Общества Оксфордского союза») летом 2015 г., куда индийского историка и политика пригласили выступить на тему «Следует ли Британии выплатить репарации своим бывшим колониям?». В начале июля 2015 г. оксфордский дискуссионный клуб разместил видеозапись дебатов в интернете, где она распространилась со скоростью вируса. На сегодняшний день её посмотрели более 9 миллионов человек¹⁶⁷, что представляет существенный показатель даже для многомиллионной Индии. В завершение 15-минутной речи, неоднократно прерывавшейся аплодисментами по крайней мере половины присутствовавших, разделявших точку зрения Ш. Тхарура, выступавший подчеркнул, что он не говорит о выплате репараций, а лишь о необходимости признания наличия вины и некоего символического искупления со стороны Великобритании, пусть даже в форме простого извинения.

Неудивительно, что в такой формулировке вопрос, который незримо присутствует всегда, когда заходит речь об отношениях между Великобританией и Индией, на этот раз не только вызвал бурю в социальных сетях, но и заставил академиков и политиков в обеих странах вернуться к открытому обсуждению этой темы, тем более что именно в это время политическое сотрудничество двух стран стало развиваться опережающими темпами*. Как пишет Ш. Тхарур¹⁶⁸, даже его праворадикальные критики прекратили преследования и приветствовали это выступление. На одном из мероприятий, где присутствовал индийский премьер Нарендра Моди, спикер нижней палаты парламента всячески хвалила выступление Ш. Тхарура, а сам премьер позже заметил, что Ш. Тхарур сказал «правильные вещи в правильном месте». Ш. Тхарур на сегодняшний день является одной из основных индийских публичных фигур, выступающих по вопросам британско-индийских отношений. И пока критики обвиняют его в популизме и в эксплуатации чувствительных вопросов ради политических дивидендов, его популярность растёт, книги продаются большими тиражами, горячую тему подхватывают и другие публичные фигуры.

Можно говорить о том, что, как и победа БДП на выборах 2014 г., тот факт, что выступление Ш. Тхарура столь живо отозвалось в сердцах соотечествен-

* Подробнее см. Гл. II, п. 3.

ников, является свидетельством нового самосознания индийцев, одним из проявлений которого становится возрождающийся интерес к своей истории и к истории взаимоотношений Индии с Великобританией. По мнению многих исследователей, Индия на момент прихода туда англичан была не только одной из древнейших цивилизаций на планете, но и жемчужиной средневекового мира с развитой культурой, архитектурой, искусством и литературой, уникальными производствами, прежде всего текстиля, многими развитыми отраслями, среди которых были металлообработка, резьба по камню, производство ювелирных изделий, бумаги, продуктов питания, а также судостроение. За 200 лет колониализма Индия и Великобритания практически поменялись местами по показателю доли ВВП в мировом хозяйстве. К моменту ухода англичан доля Индии в мировом ВВП уменьшилась почти в десять раз¹⁶⁹.

Поэтому стремительный рост экономики Индии в начале ХХI в. для индийцев не является чудом, а представляется всего лишь восстановлением прежнего баланса сил в мире, где Индия и Китай на протяжении столетий занимали лидирующие позиции. Для индийцев именно Индия находится сегодня в центре глобальных процессов, и влияние их страны на всё что происходит в мире неоспоримо и продолжит увеличиваться.

Аналогичным образом хотели бы воспринимать прошлое, настоящее и будущее своего государства и в Британии. В стране наблюдается новый всплеск интереса к теме империи. Грандиозное историческое наследие продолжает определять сохраняющиеся амбиции британских политиков. Среди исследователей ещё вчера позиции апологетов британского колониализма, таких как Найл Фергюсон, Брюс Гилли и Лоуренс Джеймс, были сильны как никогда. И *Rex Americana*, казалось, вот-вот придёт на смену *Rex Britannica*. Однако, мир меняется, и тема новых империй Запада уже не столь открыто популярна и вынужденно видоизменяется.

Для британского обывателя интерес к колониальному прошлому остаётся модой, вплетённой в массовую культуру*, смешанной с идеалистической

* Значительно увеличилось количество фильмов и сериалов, основанных на теме империи. Самые известные из них — «Индийское лето» (“Indian Summers”), «Дом вице-короля» (“Viceroy’s House”), «Корона» (“The Crown”), «Аббатство Даунтон» (“Downton Abbey”), «Молодая Виктория» (“Young Victoria”), «Виктория и Абдул» (“Victoria and Abdul”), более ранние обращения к этой теме включали фильмы «Далекие шатры» (“The Far Pavilions”), «Драгоценность в короне» (“The Jewel in the Crown”), «Поездка в Индию» (“A passage to India”). Туристические агентства в Британии предлагают туры в Индию под такими названиями как, например, «Новое рождение британской Индии» (“Raj reborn”). Среди наиболее популярных ресторанов в Британии сегодня — заведения, использующие тему британской Индии (Gymkhana, Dishum и др.). Большим успехом пользовался и комедийный сериал о жизни семьи представителей индийской диаспоры «Кумары из дома №42» (“The Kumars from #42”), созданный в 2001–2006 гг.

ностальгией по эпохе великих завоеваний империи*. Кинематографистам в Британии, к примеру, никак не удаётся отразить на экране сложные отношения с Индией, не сваливаясь при этом в радужную ностальгию, где царят праздничные чаепития в Симле, дружелюбные слоны, кружевные зонтики от солнца и красавцы-махараджи, играющие в крокет¹⁷⁰. И в Британии, и в Индии звучат голоса, предостерегающие от чрезмерного приукрашивания британского колониального прошлого. Индийские авторы говорят об опасности такого подхода к истории, когда «постколониальная меланхолия» сочетается с «имперской амнезией»¹⁷¹ — факты никто не помнит, и только тоска по империи витает в воздухе, поэтому «необходимость в том, чтобы сдерживать британскую имперскую ностальгию посредством постколониальной ответственности никогда не была значительнее», чем сегодня¹⁷². Критическое осмысление и сбалансированная оценка имперского прошлого Британии требуются ещё и потому, что грань между массовой культурой и образом мыслей руководителей Великобритании по вопросам колониального прошлого бывает весьма размыта**.

Происходит это, по мнению специалистов, прежде всего потому, что вопросы, связанные с колониальной политикой Великобритании не только в Индии, но и в других уголках империи, до сих пор не включены в обязательную программу в британских школах. В учебных классах не только не изучаются и не обсуждаются противоречивые события и их различные трактовки, но даже общая канва и причинно-следственные связи вокруг вопросов, объединяющих метрополию и её колонии, не находят отражения в британских школьных учебниках. Даже в таких специализированных изданиях, как, к примеру, Кембриджская экономическая история Индии, ничего не сказано о заградительном протекционизме Британии в отношении текстиля из Индии, действовавшем с 1700 по 1846 гг., а также о том, что Британия присваивала себе все доходы от экспорта индийской продукции с 1765 по 1945 гг.¹⁷³ Ничего не говорится о жестокости, зверствах, практике эксплуатации и экспансионизме на основе которых строилась колониальная система. Тем более не упоминается о том, в какой степени Британия ответственна за формирование принципов расизма и расовой дискриминации. В британских учебниках Британия всегда на стороне добра. От этого, как пишет британский историк

* Хотя индийцы не разделяют этих чувств, именно они больше других зарабатывают на памяти об империи, продавая обратно в Британию имперскую ностальгию — это касается и ресторанного бизнеса, и туризма, и сферы услуг и производственного сектора.

** Примером такой неоднозначной позиции по вопросам колониализма могут служить мемуары Т. Блэра, в частности, соображения, высказываемые бывшим британским премьером в связи с передачей Гонконга Китаю в 1997 г., ностальгия по имперскому прошлому Британии, которую не скрывает Т. Блэр. (Blair T. A Journey. L.: Hutchinson, 2010. P. 126).

У. Далримпл, «британские дипломаты, бизнесмены и политики повторяют одни и те же ошибки, постоянно недооценивая в какой степени в мире не доверяют британцам, а в некоторых уголках — их активно не любят. Благодаря излишне позитивному отношению к своему имперскому прошлому, мы часто неверно оцениваем то, как нас видят другие, и обычно преувеличиваем собственное значение»¹⁷⁴. О необходимости восстановления исторической справедливости и пересмотра подходов к преподаванию колониальной истории говорил в Британии, к примеру, Джереми Корбин, будучи на посту лидера Лейбористской партии. Однако пока все попытки сбалансировать интерпретации, хотя бы когда история преподается госслужащим, блокируются самими чиновниками.

Между тем, честность в отношении собственной истории, а также извинения перед жертвами британской политики в колониях и создание музея колониализма в Лондоне — важнее репараций, и могли бы быть лучшей формой искупления вины Британии перед Индией и перед другими бывшими колониями, считают индийские эксперты¹⁷⁵, не стремящиеся слишком часто и сильно раскачивать лодку двусторонних индийско-британских отношений.

Анализируя современные подходы к истории британской политики в Индии, а также актуальные интерпретации общего колониального наследия в Великобритании и в Индии, можно сделать выводы о том, что сегодня данная тема получает новое развитие. В Британии постепенно приходят к пониманию того, что общая история может быть не только объединяющим фактором в отношениях с Индией, как того хотелось бы политикам в Лондоне, но и потенциально камнем преткновения на пути диалога между бывшей метрополией и её некогда угнетённой главной колонией, сегодня выступающей в совершенно ином качестве. Без выработки более объективного взгляда на собственную колониальную историю масштабные планы британского правительства по развитию отношений с современной Индией так и останутся в заложенниках у прошлого. Несмотря на предпринимаемые Лондоном усилия по сглаживанию проблемы, для Индии этот вопрос не потеряет остроту и в нужное время будет использоваться в политических целях как на уровне отдельных лидеров, так и, потенциально, на уровне государства.

§ 2. Махатма Ганди, Джавахарлал Неру, Уинстон Черчилль

Как и многие индийцы его времени, Мохандас Карамчанд Ганди впервые отправился в Великобританию на учебу в июне 1888 г., в возрасте 19 лет — он поступил в престижную школу права Inner Temple в Лондоне. Для М. Ганди это было особенно смелым шагом, так как вся община, к которой принад-

лежала его семья, включая его мать, не одобряли этой поездки, связанной с пересечением океана, и, как считалось, оскверняющей путешественника¹⁷⁶. Лондон, крупнейший город мира на тот момент, не произвел на него особого впечатления. Он показался ему странным, дорогим мегаполисом, где ко всему прочему еда была безвкусной¹⁷⁷. Хозяйка квартиры, которую снимал М. Ганди, порекомендовала ему несколько вегетарианских кафе. М. Ганди вступил в Английское общество вегетарианцев, где познакомился со многими интересными людьми. В Лондоне он среди прочего составил справочник по городу для путешествующих индийцев, куда добавил полное меню своего любимого вегетарианского ресторана «Central».

В это же время в Лондоне находилась Елена Петровна Блаватская. В 1875 г. в Нью-Йорке она основала Теософское общество, затем 5 лет жила в Мадрасе и приехала в Великобританию в 1887 г. Энни Безант, Дэвид Лоуренс, Альберт Эйнштейн и многие другие интеллектуалы того времени находились под значительным влиянием Е. П. Блаватской. Хотя М. Ганди происходил из религиозной индуистской семьи, Бхагвад Гиту М. Ганди прочитал впервые в Лондоне. Рамаяну М. Ганди впервые услышал в детстве от своей индийской няни, которая научила его читать части произведения наизусть¹⁷⁸. В среде набожных индуистов, к числу которых принадлежала семья М. Ганди, Гита и Рамаяна считались почти фольклорными произведениями, а их чтение — признаком провинциальности. Тот факт, что Индия для Е. П. Блаватской и ее последователей рассматривалась в качестве духовной колыбели человечества, способствовал тому, что и М. Ганди с новой силой заинтересовала индийская философия.

При этом в тот период М. Ганди ещё являлся стойким приверженцем британских имперских устоев. «Вряд ли мне был знаком кто-то, в такой же степени что и я приверженный Британской Конституции», — писал М. Ганди о себе в 1896 г.¹⁷⁹ Глядя на фотографии того периода, невозможно не отметить, что М. Ганди одет на английский манер, буквально как лондонский денди, и пока ничего в его внешности не выдает в нем будущего лидера индийского национального движения, махатму («Великую душу»), способного всколыхнуть многомиллионные народные массы.

В 1891 г. М. Ганди вернулся в Бомбей, где занимался юриспруденцией до отъезда в Южную Африку в 1893 г. Именно борьба с дискриминацией своих соотечественников в Южной Африке научила М. Ганди видеть во всех индийцах вне зависимости от их происхождения и социального статуса — представителей одного народа.

Во время англо-бурской войны М. Ганди организовал медицинскую службу для британских солдат, за что по возвращении в Индию в 1915 г. был награжден медалью Кайсар-и-Хинд (т. н. медалью Императора Индии).

Необходимо рассказать и про то, как тесно был связан с Великобританией ближайший соратник М. Ганди по национально-освободительной борьбе Джавахарлал Неру и его семья.

Отец Джавахарлала Неру Мотилал был известным юристом в Аллахабаде. Дом семьи Неру, Ананд Бхаван, был самым красивым особняком в городе. Семья жила на западный манер, М. Неру пользовался таким большим уважением и дружеским расположением британцев в Аллахабаде, что они даже пытались изменить правила своих закрытых клубов, чтобы М. Неру смог там бывать¹⁸⁰.

В 1905 г. родители привезли 15-летнего Дж. Неру в Лондон и определили его в Школу Хэрроу, куда за 17 лет до этого поступил У. Черчилль*. По окончании школы Дж. Неру изучал естественные науки в Кэмбридже в Тринити-колледже, а затем, как и М. Ганди, учился в школе права Inner Temple.

Несмотря на критическое отношение к британскому правлению в Индии, Мотилал Неру был одним из немногих индийцев, не принадлежавших к правившим в индийских княжествах династиям, но приглашенных на знаменитый дарбар (торжественное собрание) в Дели в 1911 г., устроенный по случаю визита в Индию короля Георга V. По просьбе отца, Дж. Неру купил для него в Лондоне полный комплект одежды, требовавшейся для подобных мероприятий при дворе.

Дж. Неру вернулся в Индию в 1912 г., после семи лет в Великобритании, и так же, как и М. Ганди, стал практикующим юристом. В 1916 г. выступление М. Ганди на крупном мероприятии, связанном с закладкой фундамента здания Индуистского университета в Бенаресе вице-королем Индии Хардингом, впервые привлекло к нему внимание широкой индийской общественности, включая Дж. Неру. В том выступлении, для своего времени смелом и необычном, М. Ганди встал на защиту простых людей Индии, в особенности деревенской бедноты, и критиковал чрезмерную роскошь индийской аристократии¹⁸¹. Дж. Неру так описывает эффект, который на него произвело появление М. Ганди: «Он был похож на мощный порыв свежего ветра, который заставил нас распрямиться и глубоко дышать... Он не спустился сверху, казалось, что он пришел от миллионов жителей Индии, он говорил на их языке, заставил заметить их, и обратить внимание на их бедственное положение»¹⁸².

Трагические события в Амритсаре в 1919 г. — расстрел мирного собрания индийцев в районе Джаллианвала багх солдатами Британской индийской армии под руководством офицера-англичанина — произвели эффект, сопоставимый с эффектом от Индийского народного восстания 1857–1859 гг.

* Подробнее о биографии У. Черчилля см.: Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. М.: Международные отношения, 1982.

Тот факт, что события в Амритсаре не расследовались должным образом, более того, представители британских властей не только не принесли каких-либо извинений семьям сотен погибших, но и приветствовали действия своего офицера, заставил индийцев вновь почувствовать единение и критически посмотреть на британское правление. В знак протеста Рабиндранат Тагор отказался от пожалованного ему британской короной рыцарского титула. М. Ганди осудил действия военных и в 1920 г. вернул британским властям медаль Кайсар-и-Хинд. Трагедия в Джаллианвала багх так потрясла и отца, и сына Неру, что в Ананд Бхаване в саду сожгли всю британскую мебель, одежду и предметы обихода, имевшиеся в доме. С тех пор Дж. Неру носил только традиционную индийскую одежду из кхади, т. е. сотканную вручную. Впоследствии событием, ставшим последней каплей в чаше терпения и окончательно настроившим массы индийцев против британского правления, стал масштабный голод в Бенгалии в 1943 г.

Ещё находясь в Лондоне, М. Ганди впервые прочитал произведения Л. Н. Толстого, а также Дж. Раскина, которых он позже называл мыслителями, оказавшими на него наибольшее влияние. В 1908 г. Л. Н. Толстой в ответ на письмо редактора журнала «The Free Hindusthan» («Свободный Индостан») Таракнатха Даса, обратившегося к Л. Н. Толстому из Вашингтона, написал знаменитое «Письмо индусу»¹⁸³. В «Письме» Л. Н. Толстой говорил о несотрудничестве с англичанами, о необходимости любви и непротивления злу, и обрамлял каждую часть своих доказательств цитатами из Кришны. Под влиянием письма Л. Н. Толстого, М. Ганди написал и опубликовал в 1909 г. свое важнейшее программное произведение «Индийское самоуправление» (Hind Swaraj). В нем М. Ганди излагал основные идеи, ставшие фундаментом его политической позиции. Пассивное сопротивление — вот основной метод на пути к цели, обретению независимости, а идея ненасилия (ахимсы) — важнейший духовный подарок Индии всему человечеству. Британское правление в Индии — это борьба современной цивилизации, являющей собой царство дьявола и древней цивилизации, царства бога. Первое — это бог войны, а второе — бог любви¹⁸⁴.

К 1921 г. кампания несотрудничества с британцами получила большое распространение, результатом харталов — мирных забастовок — стали аресты тысяч индийцев, среди которых были арестованы и Мотилал, и Джавахарлал Неру. Причём Дж. Неру, ставший в своих взглядах более непримиримым, чем его отец, приобрел все большую известность.

Известно, что идеи социализма и марксизма отталкивали М. Ганди. Частично это объясняет тот факт, что фигура М. Ганди не вызывала у британских спецслужб особого интереса. В донесениях из Дели его описывали как «не анархиста и не революционера», а всего-навсего «агитатора, доставляющего

хлопоты». При этом Дж. Неру находился под пристальным наблюдением британских спецслужб примерно с 1930-х годов, основным поставщиком сведений стал человек из его ближайшего окружения.¹⁸⁵

В 1930 г., благодаря позиции вице-короля Индии лорда Ирвина, Дж. Неру, М. Ганди и другие индийские лидеры были отпущены из очередного заключения, где они пребывали после объявления второй кампании гражданского неповиновения. К этому времени М. Ганди был уже очень известной фигурой не только в Индии, но и в международном масштабе, при этом его связь с Британией и вера в британскую демократию все ещё были сильны. В 1931 г. он согласился отправиться в Лондон на Вторую конференцию Круглого стола в качестве единственного делегата от Конгресса.

В программу визита входило посещение Букингемского дворца, куда М. Ганди прибыл в своей традиционной одежде — набедренной дхоти и накидке из кхади. К восторгу прессы в таком виде он встретился и с королем Георгом V. Лорд Виллингдон, сменивший на посту вице-короля Индии лорда Ирвина, писал Георгу V: «Интересно, что Ваше Величество думает по поводу этого необычного маленького человека, и из короткого разговора с ним — заметили ли Вы какая он ужасно сложная маленькая персона?»¹⁸⁶ Обращаясь к М. Ганди в Букингемском дворце, Георг V подчеркнул, что Британия не будет иметь дел с индийским терроризмом, и сказал, что сделает так, чтобы этому явлению был положен конец. Более того, он назвал М. Ганди ответственным, и, прощаясь, вновь обратился к индийскому лидеру с предостережением против любых нападок на империю. На что М. Ганди, как вспоминают очевидцы, вежливо ответил, что не позволит себе быть втянутым в политический спор во дворце Его Величества, где он находится по приглашению Его Величества и где ему было оказано гостеприимство¹⁸⁷.

На своем пути М. Ганди испытал много взлетов и падений. Кульминацией его влияния исследователи называют Соляной поход 1930 г. Позже М. Ганди столкнулся с непониманием со стороны соратников и оппонентов, когда его фигура раздражала и была неудобна для многих. 1940-е годы стали ещё более сложными из-за длительных тюремных сроков и наметившегося раздела Индии, стремительно приближавшейся к повсеместным столкновениям на общинно-религиозной почве. К моменту, когда лидеры Конгресса были выпущены из заключения в июне 1945 г., М. Ганди был уже, скорее, глубоко почитаемым символом политической борьбы, но, казалось бы, не реальным политиком.

Когда в Калькутте в сентябре 1947 г. вспыхнули столкновения, и город оказался перед угрозой массовой резни, М. Ганди решил объявить голодовку, чтобы успокоить людей. В то время как на британцев подобные жесты не производили никакого впечатления, в Калькутте новости о голодовке М. Ганди

возымели действие и спасли не одну жизнь, достаточно быстро утихомирив огромный город. После того как лидеры различных общин города подписали обязательства воздержаться от насилия, М. Ганди прекратил голодовку. Однако, в масштабах страны ситуация стремительно усложнялась. В этих условиях М. Ганди, вновь ставший важнейшей для Индии фигурой, призывал правительство помогать не только индустам и сикхам, но всем. Ещё одна голодовка М. Ганди последовала в знак протеста против атак индустов на мусульман в Дели. Резню вновь удалось приостановить, после чего 18 января 1948 г. М. Ганди прекратил голодовку, но уже 20 января произошло покушение на Махатму, а 30 января мир потрясли новости об убийстве М. Ганди индуистским фанатиком.

Во время последней голодовки, в доме Г. Д. Бирлы в Дели, где жил М. Ганди, его навестили Луис и Эдвина Маунтбэттен (последний вице-король Индии и его жена). По воспоминаниям свидетелей, М. Ганди встретил их восклицанием: «Мне нужно было объявить голодовку, чтобы вы навестили меня!»¹⁸⁸ Чета Маунтбэттенов прибыла в Индию в марте 1947 г., когда Индия уже бурлила. По делам военной службы Л. Маунтбэттен бывал в Индии и ранее, однако с М. Ганди ни он, ни Эдвина знакомы не были. До личной встречи представление Эдвина о М. Ганди складывалось из газет. Известно, что до поездки в Индию Эдвина имела привычку привозить домой в Англию экзотических животных и давать им клички. Так, в ее коллекции был менявший цвет хамелеон, которого звали Ганди¹⁸⁹.

Существует знаменитое фото Эдвина и М. Ганди, облетевшее все газеты мира: впервые встретившись с Маунтбэттенами, М. Ганди заходит в их резиденцию, опираясь на плечо Эдвина. Между Эдвиной и М. Ганди сложились добрые отношения. Их взаимная симпатия окрепла, когда она помогала беженцам после раздела страны. Отношения М. Ганди с вице-королем имеют меньше документальных свидетельств. Известно, что первая встреча Л. Маунтбэттена с М. Ганди длилась больше двух часов. Махатма рассказывал про свою жизнь и политическую борьбу. Чтобы избежать раскола страны и остановить противостояние, на второй встрече, состоявшейся уже на следующий день, М. Ганди предложил назначить М. А. Джинну премьер-министром и сформировать кабинет министров из мусульман¹⁹⁰. Л. Маунтбэттен был более чем удивлен такому предложению, хотя подобные идеи Махатма озвучивал и раньше. После той встречи М. Ганди практически игнорировали и устранили от участия в основных политических дискуссиях и в принятии решений относительно будущего Индии. Не только Л. Маунтбэттен, но даже соратники М. Ганди по борьбе за независимость к тому времени сомневались в его здравомыслии.

На вопрос У. Черчилля о том, предвидит ли он какие-либо проблемы со стороны Ганди, Л. Маунтбэттен отвечал: «Ганди непредсказуем, но я сомне-

ваюсь, что он может создать трудности, которые были бы не в состоянии урегулировать Неру и Патель»¹⁹¹. М. Ганди решил ничего не предпринимать относительно раздела, хотя он говорил, что чувствует, что «делят на части не только Индию, но и режут его собственное тело»¹⁹². Для У. Черчилля, давнего противника Махатмы, раздел Индии и перспектива создания Пакистана были не только шансом одержать верх в борьбе с М. Ганди, но и «сохранить для Британии немного Индии»¹⁹³.

Известные фотографии с похорон М. Ганди, опубликованные в британских газетах, на которых изображены сидящие, скрестив ноги, Дж. Неру, Эдвина и Луис Маунтбэттен и другие деятели, вызвали пренебрежительное осуждение У. Черчилля — не подобает британцам сидеть на земле на индийский манер¹⁹⁴. Смерть М. Ганди вызвала мало сочувствия у британских политиков, и в тот момент чета Маунтбэттенов действительно была очень далека от британского истеблишмента, к которому принадлежала. Когда в Дели поступало огромное количество телеграмм с соболезнованиями, от У. Черчилля не последовало никаких слов участия. Среди британских деятелей того времени вряд ли можно было найти человека, настроенного к Индии и ко всему, что с ней связано, включая её духовного лидера М. Ганди, более негативно, чем У. Черчилль.

Стойкую приверженность Британской империи У. Черчилль унаследовал от своего отца лорда Рандолфа Черчилля, известного политика и государственного деятеля. В 1885 г. Р. Черчилль предупреждал: «Без Индии Великобритания перестанет быть нацией»¹⁹⁵. Позже У. Черчилль заявлял: «Английский народ отнюдь не намерен отказываться от контроля над жизнью и прогрессом Индии... Мы не намерены отказываться от этой самой блестящей и драгоценной жемчужины королевской короны, которая в большей мере, чем все прочие наши доминионы и владения, составляет силу и славу Британской империи... Англия, потеряв Индию в качестве своей империи, навсегда перестанет существовать как великая держава... Мы должны сказать совершенно ясно, что намереваемся оставаться правителями Индии очень долго и на неопределенный период времени»¹⁹⁶.

У. Черчилль провел в Индии примерно столько же времени, сколько М. Ганди в Лондоне, и это время (1896–1898 гг.) было важным для формирования его взглядов. Про Индию в то время У. Черчилль писал, что «Индия — это безбожная страна снобов и зануд»¹⁹⁷. Как и абсолютное число своих соотечественников, он верил в цивилизаторскую миссию Британской империи. Он разделял взгляды, весьма распространенные в его эпоху — ему были близки и мальтузианство, и евгеника. Но зачастую позиции У. Черчилля по вопросам, связанным с Индией, были такими экстремальными, что огорчали даже самых стойких защитников империи. У. Черчилля критиковали и в Британии, и на международной арене.

Личная встреча М. Ганди и У. Черчилля состоялась только один раз, 28 ноября 1907 г. У. Черчиллю было 32 года, он служил заместителем министра по делам колоний. М. Ганди было почти 38 лет, он был юристом и возвращался в Южную Африку через Лондон. Оба были ветеранами англо-бурской войны, и их разговор был сосредоточен на теме положения индийцев в Трансваале. У. Черчилль отметил, что М. Ганди отлично владел фактурой, обратил внимание на его профессиональное и решительное мышление. Встреча закончилась на дружественной ноте¹⁹⁸. Однако затем последовали годы разочарования в британской политике со стороны М. Ганди, решительных протестов в Южной Африке и в Индии, и упрямой борьбы У. Черчилля за сохранение Британской империи.

В 1920 г. У. Черчилль заставил ужаснуться благородное общество за одним ужином, где он заявил, что хотел бы видеть М. Ганди привязанным за руки и за ноги к воротам в Дели, чтобы вице-король, сидя на огромном слоне, втоптал М. Ганди в грязь¹⁹⁹. В начале 1930-х годов, будучи депутатом парламента в оппозиции, У. Черчилль сделал одно из своих наиболее известных высказываний: «Я ненавижу индийцев. Это звериный народ со звериной религией»²⁰⁰. Он также любил цитировать своего отца: «Наше правление в Индии подобно слою масла над огромным людским океаном, защищающим его от штормов»²⁰¹. В разделе Индии он видел возможность для Британии сохранить свое влияние в регионе, и, не переставая, говорил о серьезных угрозах для мусульманского меньшинства и неприкасаемых в индуистской Индии, которых может защитить только Британия²⁰². М. Ганди полагал, что британцы как никто другой отличались склонностью к введению самих себя в заблуждение²⁰³.

В декабре 1930 г. на первой открытой встрече Имперского общества Индии, где У. Черчилль был главным спикером, он озвучил свои взгляды на роль Британии в Индии и заявил, что «гандизм и всё что он означает... нужно будет уничтожить»²⁰⁴. Лорд Ирвин назвал то выступление монструозным. У него было совсем другое впечатление о М. Ганди. «Не могу не чувствовать силу характера, которая стоит за пронизательными маленькими глазами, и чрезвычайно активный и постоянно работающий ум», — отмечал лорд Ирвин²⁰⁵.

В 1931 г. У. Черчилль так прокомментировал встречу М. Ганди с лордом Ирвиным: «Тревожно и отвратительно видеть, как г-н Ганди, бунтарь-юрист Миддл Темпла, теперь выступающий в роли факира, каких много на Востоке, шагает полуголым по ступеням вице-королевского дворца, при этом организуя и проводя кампанию гражданского неповиновения, и на равных противостоит представителю императора-короля»²⁰⁶.

У. Черчилль обвинял М. Ганди в московских методах, называл его комиссаром в дхоти, индуистским Муссолини и видел в нем амбиции диктатора

Индии²⁰⁷. При этом он говорил, что Индия — это не более чем географический термин, представляющий единую страну в такой же степени, что экватор²⁰⁸.

В 1935 г. У. Черчилль пригласил на обед Г. Д. Бирлу, индийского промышленника и мецената, поддерживавшего М. Ганди. Большую часть беседы говорил У. Черчилль. Г. Д. Бирла был удивлен тому, как мало знает У. Черчилль о современной Индии. Он рассуждал о важности реформ в Индии, необходимости того, чтобы Индия сама о себе заботилась, была на самообеспечении и могла бы прокормить свое население²⁰⁹.

В то время, когда длилась одна из голодовок М. Ганди, У. Черчилль писал: «Я не думаю, что у Ганди есть малейшее намерение умереть и я представляю, что он за последнюю неделю ел лучше, чем я... Сейчас, вероятно, можно сказать наверняка, что старый мошенник после своей так называемой голодовки будет лучше, чем прежде»²¹⁰. В июле 1942 г. в телеграмме в Индию он с издёвкой просил уточнить — почему М. Ганди ещё не умер²¹¹. Учитывая и те решения, которые британский руководитель лично принимал или поддерживал во время масштабного голода в Бенгалии в 1943 г., Ш. Тхарур констатирует: «На руках Черчилля столько же крови, сколько на руках Гитлера»²¹².

В 1942 г. У. Черчилль отменил поездку в Индию после того как Сингапур был сдан японцам, и когда Индия оказалась под угрозой. Иначе состоялась бы первая за 35 лет встреча между М. Ганди и У. Черчиллем. Единственной прямой коммуникацией между двумя лидерами с 1907 г. могло стать письмо от М. Ганди У. Черчиллю, написанное и отправленное, но не доставленное адресату. Его опубликовали в прессе в 1945 г., почти год спустя после написания. В письме сказано: «Уважаемый премьер-министр, сообщают, что Вы хотите уничтожить простого “голового факира”, как, говорят, Вы меня назвали. Я давно пытаюсь быть волшебником, а голым волшебником стать ещё сложнее. Я, таким образом, считаю Ваше высказывание комплиментом, хотя и непреднамеренным. Поэтому пишу Вам в качестве факира и прошу доверять мне и использовать меня во благо Вашего народа и во благо моего народа, и тем самым — во благо народов мира. Ваш искренний друг, М. Ганди»²¹³. Ответа от У. Черчилля тогда не последовало.

В своем выступлении 6 марта 1947 г. У. Черчилль назвал индийских лидеров «соломенными чучелами»²¹⁴. Все подобные заявления У. Черчилля свидетельствуют о том, что, хотя он и жил в Индии какое-то время, но вовсе не понимал ни индийской культуры, ни религии, ни философии, как и многие другие представители правящих кругов Великобритании. Известен и такой эпизод. Когда Л. Маунтбаттен, участвуя в торжествах по случаю свадьбы принцессы Елизаветы, привез для нее из Индии необычный подарок — накидку из кхади, сотканного М. Ганди на своей прялке, королева Мария, бабушка

Елизаветы, сочла подарок неделикатным, посчитав, что это часть дхоти самого М. Ганди²¹⁵.

В представлении власть имущих британцев не существовало индийской нации как таковой. «Разве Вы когда-нибудь встречали индийца?» — задавал вопрос У. Черчилль. Очень многие «не только были скептически настроены по поводу способности индийцев управлять своей страной, они видели мало причин для того, чтобы проявлять интерес к истории идей гражданского управления, представительского управления или публичных дискуссий в Индии»²¹⁶.

По мнению Ш. Тхарура, тот факт, что Индия сохранила хорошие отношения и поддерживала особую связь с Великобританией после 1947 г., говорит в большей степени не о преимуществах британского правления, а о характере индийцев. В доказательство индийский автор приводит такую, возможно, вымышленную цитату Дж. Неру. На вопрос У. Черчилля, почему он не держит злой памяти на своих гонителей, Дж. Неру ответил, имея в виду убитого М. Ганди: «Меня учил великий человек — никогда не испытывать ненависть и никогда не бояться»²¹⁷.

Памятник М. Ганди в Лондоне представили публике в 2015 г. (скульптор Ф.Джэксон). Бронзовый монумент расположен менее чем в 100 метрах от знаменитого памятника У. Черчиллю на той же площади Парламента, в самом центре британской столицы. Объявляя о решении об установке памятника в Лондоне в ходе визита в Индию в 2014 г., Джордж Осборн, тогда канцлер казначейства, сказал: «М. Ганди — отец крупнейшей демократической страны мира, пришло время, чтобы он занял свое место перед старейшим парламентом мира»²¹⁸. Он — вдохновляющая фигура не только в Британии и Индии, но и для жителей всего мира... Я надеюсь, что этот памятник будет неизменным и подходящим доказательством памяти о М. Ганди в Британии и перманентным монументом нашей дружбе с Индией»²¹⁹.

Непосредственно после 1947 г. индийские лидеры, несмотря на горечь, оставшуюся от колониальной эпохи, выступая за развитие отношений с Великобританией, признавали позитивные аспекты колониальных связей, не акцентируя значительного внимания на сложностях. Личную роль Дж. Неру в том, что между двумя государствами сохранился конструктивный диалог, несмотря на обстоятельства обретения Индией независимости и предшествовавший этому тяжелейший колониальный этап, сложно переоценить. Большая заслуга в развитии двусторонних отношений между Великобританией и независимой Индией на начальном этапе также принадлежала Л. Маунтбэттену, назначенному генерал-губернатором Индии с 15 августа 1947 г. (до этой даты он — вице-король Индии), и первому послу Индии в Лондоне, позже ставшему министром обороны Индии и ее представителем

в ООН, другу и соратнику Дж. Неру В. К. Кришне Менону. В основе подхода Индии к отношениям с бывшими колонизаторами также лежат позиции М. Ганди. Известно такое высказывание индийского лидера, сделанное им в Оксфорде ещё в 1931 г. На вопрос: «В какой мере Вы бы отсоединили Индию от империи?» М. Ганди ответил: «Я бы отрезал Индию от империи в полной мере; от британской нации, если я хочу, чтобы Индия выиграла, а не проиграла — я бы не отрезал Индию вовсе. Британская империя является империей только благодаря Индии. Империя должна уйти, и я был бы счастлив стать равным партнёром Британии, разделяющим ее радости и горести. Но это должно быть партнёрство равных»²²⁰. Во время дебатов в индийском парламенте по вопросу о членстве Индии в британском Содружестве наций Дж. Неру подчёркивал, что «Индия не испытывает недостатка уверенности в себе, она готова сотрудничать даже с теми, с кем сражалась в прошлом»²²¹. Подход М. Ганди и Дж. Неру к внешней политике независимой Индии в целом и к отношениям с бывшей метрополией в частности в большой степени определил вектор развития и философию отношений Дели и Лондона после распада Британской империи.

§ 3. Отношения между двумя странами после обретения Индией независимости (1947—1991 гг.)

Невозможно было бы в полной мере оценить и проанализировать состояние индийско-британских связей на современном этапе, не проследив, хотя бы в общих чертах, эволюцию двусторонних контактов после обретения Индией независимости, не проанализировав, с каким багажом отношений в качестве двух суверенных государств подошли Индия и Великобритания к новому этапу своего взаимодействия в XXI в., какие ключевые обстоятельства второй половины прошлого века находят отголосок в сегодняшних событиях.

Большинство британских консерваторов и, прежде всего, У. Черчилль последовательно выступали против предоставления Индии независимости. Существует большое число эмоциональных высказываний знаменитого политика и свидетельств его современников, подтверждающих как резко негативное отношение британского лидера к идее суверенитета Индии в какой бы то ни было форме, так и к представителям индийского национально-освободительного движения*. Британия У. Черчилля была отнюдь не намерена отказываться от контроля над жизнью и прогрессом Индии. Лейбористы, пришедшие к власти в 1945 г., столкнулись с суровой реальностью послево-

* Подробнее см. Гл. I, п. 2.

енной обстановки, когда у них не оказалось ни сил, ни средств для удержания Индии под британским контролем. Тем не менее своё поспешное и непродуманное отступление, лейбористы стремились представить как акт добровольного самоотречения, приписывая себе заслугу дарования Индии независимости, на чём даже спустя 17 лет после действий К. Эттли в 1945–1947 гг. продолжал настаивать и Гарольд Вильсон: «Именно Лейбористская партия показала пример всему миру, предоставив двум третям жителей Британской империи в Азии возможность стать независимыми гражданами в новом Содружестве»²²².

Позиции Британии в послевоенном мире во многом зависели от подхода к двусторонним отношениям в Нью-Дели. Поэтому усилия британских политиков после 1947 г. были направлены на сохранение Индии в британском Содружестве и в более широком смысле — в орбите британского влияния. Быстрое оформление противоборствующих военных блоков и последовавшая за этим «холодная война» между социалистическим и капиталистическим лагерем внесли свои коррективы в британско-индийские отношения. Индия, хотя и вошла в Содружество*, последовательно проводила политику неприсоединения к враждующим группам. Великобритании приходилось конкурировать на индийском направлении не только с СССР, но и с собственным союзником, США, всякое сближение которых с Нью-Дели вызывало беспокойство Лондона.

Первый же конфликт Индии с Пакистаном из-за Кашмира (декабрь 1947 г.) стал испытанием для британско-индийских отношений и предвестником того, что Пакистан, само создание которого было, среди прочего, результатом поддержки со стороны Лондона, направленной на раскол и ослабление светской объединительной платформы ИНК, превратился для Великобритании и США в главный плацдарм противодействия влиянию СССР в Южной Азии и серьёзный камень преткновения в британско-индийских отношениях в последующие десятилетия. Сложности ситуации добавлял тот факт, что семья Дж. Неру имела кашмирские корни, и этот красивейший и стратегически важный уголок субконтинента всегда имел особое значение для индийского руководства²²³.

Критически настроенные индийские историки пишут о том, что Дж. Неру и К. В. Кришна Менон позволяли Великобритании открыто поддерживать Пакистан в ущерб Индии. Дж. Неру сообщил К. Эттли о кризисе в Кашмире 28 декабря 1947 г. и в ответ получил совет не вмешиваться. Поставки вооружений Индии из Великобритании, а также отправка индийских войск в Кашмир были задержаны. 1 января 1948 г. Индия обратилась за поддержкой в ООН,

* Подробнее про Индию в Содружестве см. Гл. IV, п. 1.

где, возможно из-за стремления реабилитироваться перед мусульманским миром за позицию Британии в отношении Палестины, британский представитель открыто сотрудничал с представителем Пакистана, что значительно осложнило положение Индии²²⁴.

Несмотря на такую недружественную позицию, Индия продолжала демонстрировать уважительное отношение к Великобритании, и, как это затем часто бывало в отношениях между двумя странами, на поверхности — то есть на официальном уровне заявлений и деклараций — между Лондоном и Нью-Дели царило согласие. Так, в день рождения королевы 5 июня 1952 г. на здании индийского парламента индийский и британский флаги были вывешены бок о бок. Когда Э. Иден посетил Индию в 1955 г., Дж. Неру упомянул расхождение мнений между Индией и Британией, но значительно больше говорил о взаимном уважении стран друг к другу: в долгой истории взаимоотношений Индии и Великобритании «есть много неприятных и даже горьких для многих людей моментов. И всё же, мы встречаемся сегодня... в атмосфере дружбы и сотрудничества... Я считаю это выдающимся фактом, которому нет аналогов в истории»²²⁵. Э. Иден в итоге назвал тот визит «совершенно замечательным»²²⁶.

Следующим серьёзным испытанием для британско-индийских отношений стал Суэцкий кризис 1956 г. Хотя Индия существенно зависела от работы Суэцкого канала в своём экспорте и импорте, руководство страны, как и других бывших колоний, политически и психологически оправдывало действия руководства Египта. Одновременно с Суэцким кризисом в ООН обсуждался ввод войск СССР в Венгрию. Индия воздерживалась от осуждения СССР, что было ещё одним чувствительным обстоятельством для Лондона.

Суэцкая авантюра очень дорого стоила Лондону, однако, несмотря на подорванное доверие к Великобритании среди развивающихся стран, официальная позиция Дж. Неру заключалась в том, чтобы не ставить знак равенства между политикой Э. Идена и политикой Британии. И хотя в Индии звучали призывы к выходу из Содружества, а действия Лондона рассматривались как попытка имперского реванша, несмотря на внутривнутриполитическое давление, Дж. Неру считал необходимым остаться в составе Содружества. Суэцкий кризис осложнил отношения двух стран, но ненадолго. Э. Иден скоро отошёл от дел из-за болезни, и в январе 1957 г. премьером в Британии стал Гарольд Макмиллан. Смена правительства в Лондоне не устранила хронический раздражитель в двусторонних отношениях — Великобритания продолжила поддерживать Пакистан, в том числе занимая недружественную Индии позицию по кашмирскому вопросу в СБ ООН²²⁷.

В январе 1958 г. премьер-министр Г. Макмиллан посетил Дели, и на обеде в его честь Дж. Неру произнес речь, получившую название «От конфликта к сотрудничеству». Обращаясь к британскому премьеру, индийский лидер

сказал: «...Я уже говорил о необычной истории взаимоотношений между двумя нашими странами. Мы многому научились от вас, возможно, и вы чему-то научились у нас. Мы в Индии избрали себе в лидеры такого человека, который, вероятно, не смог бы стать лидером ни в одной другой стране мира. За ним не стояла власть денег или власть оружия, зато у него была огромная власть над сердцами и умами людей. И в этом смысле он олицетворял Индию, не только Индию прошлого, но и Индию настоящего и даже будущего, олицетворял ее гораздо больше, чем любой из нас способен сделать сейчас или потом. Это говорит о её ценностях. Конечно мы, как и другие нации, ценим материальную сторону жизни. Мы трудимся, чтобы повысить наше благосостояние. Мы усердно работаем, чтобы достичь этого. Мы понимаем, что в сегодняшнем мире сила и вооружение имеют значение и играют серьёзную роль. Однако в конечном счете Индия всегда почитала, и, думаю, все ещё почитает человека духовного, а не человека вооружённого и не человека богатого. И поэтому мы все смиренно осмеливаемся взывать к человеческой духовности, и мы верим, что в мире человеческая духовность одержит победу, невзирая на страхи и опасения, которые заполняют людские умы. Мы надеемся, что стремление к миру и доброй воле и к уменьшению напряженности в мире, мечты о том, чтобы исчезла атмосфера страха и ненависти, которые заполняют умы миллионов и миллионов людей по всему миру, могут быть воплощены в жизнь действиями великих государственных мужей, в чьих силах это осуществить. И поскольку Вы, сэр, являетесь одним из тех, кому это под силу, я обращаюсь к Вам с этим горячим воззванием»²²⁸.

Официальная британская позиция заключалась в том, чтобы стараться сохранять близкие отношения как с Индией, так и с Пакистаном. Это привело к серьёзному разногласию с Дели в подходах к кашмирской проблеме и трактовках ситуации в регионе. Британия не только не осуждала, но и поддерживала подпитку Пакистана со стороны США и Китая, Индия же требовала и продолжает по сей день требовать осуждения Пакистана как спонсора терроризма и не терпит вмешательства третьих стран в кашмирскую проблему. Каждый раз, когда кашмирская тема становилась предметом обсуждения в СБ ООН, Великобритания не поддерживала индийскую позицию. Чаще всего США и Великобритания совместными усилиями выдвигали предложения о посредничестве и демилитаризации региона. Так, в частности, в 1957 г. было три резолюции Совета Безопасности, предполагавших дальнейшее участие ООН в разрешении конфликта²²⁹. Однако Индия была против такого вмешательства, о чём Дж. Неру информировал британского премьера Г. Макмиллана. В начале 1960-х годов Британия повторно выступила с предложением посредничества между Индией и Пакистаном, что снова вызвало неодобрение со стороны Нью-Дели²³⁰.

В 1961 г. в противоположность Лондону Дели поддержал законное правительство в Конго, в то время как Великобритания, сделавшая ставку на сепаратистов и иностранных наёмников, сознательно сорвала операции индийских войск (в рамках войск ООН) в этой стране²³¹. Великобритания враждебно отреагировала на решение Индии в декабре 1961 г. положить конец португальскому правлению в Гоа (Португалия считалась старейшей, с 1386 г., союзницей Британии)²³². Ранее сложились предпосылки к развитию контактов между Индией и СССР, что выразилось в обмене визитами между высшим руководством двух стран в 1955 г. и подъёме двусторонних связей на уровень «дружбы и братства», сопоставимый с характером тогдашних индийско-китайских отношений²³³, что также не устраивало Лондон.

Однако вооруженный конфликт с Китаем в 1962 г. привёл к сближению Индии с Великобританией и США, хотя и кратковременному. Первым, кто выразил Индии поддержку и симпатию, а также заверил в том, что Британия готова сделать всё возможное для помощи Индии, был, по словам Дж. Неру, Г. Макмиллан²³⁴. Во время этого конфликта Индия получила британские вооружения на сумму около 5,35 млн фунтов²³⁵. (Техника была частично передана безвозмездно, частично — в лизинг). Таким образом, в ситуации серьёзного кризиса, значительные разногласия в подходах к международным делам, в частности активное участие Индии в Движении неприсоединения и сближение с СССР, не помешали Лондону и Нью-Дели в сжатые сроки возобновить существенное военно-техническое сотрудничество.

Поддержка была оказана и на дипломатическом фронте: когда Гана и Китай обратились к Британии с просьбой выступить в качестве посредника между Пекином и Нью-Дели, Г. Макмиллан заявил, что между вором и тем, кого обворовали не может быть посредничества²³⁶. Планировавшийся в ноябре 1962 г. визит в Лондон китайской торговой делегации был отменён. При этом Пакистан выступал против какой-либо военной помощи Индии со стороны Британии, и, как отмечают индийские исследователи, даже при эпизодических поставках вооружений и Британия, и США направляли в Индию своих советников, в чьи функции входило не только обучение индийского персонала, но и контроль за тем, чтобы поставленная техника не использовалась против Пакистана. США и Британия также считали своей заслугой, что в ходе индийско-китайских столкновений Пакистан не стал использовать напряжённую ситуацию для решения собственных задач²³⁷.

Г. Макмиллан потерял свой пост лидера консерваторов и кресло премьер-министра в октябре 1963 г., уступив позиции лейбористу Г. Вильсону, а в мае 1964 г. скончался Дж. Неру. В середине 1960-х годов после смены правительств и в Лондоне, и в Нью-Дели в британско-индийских отношениях в целом

сохранился неизменно декларируемый курс на сотрудничество, что, тем не менее, не гарантировало гладкого и поступательного развития отношений.

Когда 9 апреля 1965 г. вооруженные силы Пакистана атаковали пост индийской полиции на границе Кач-Инд, индийская сторона отреагировала на провокацию. Столкновения продолжались до июня 1965 г. Г. Вильсон содействовал установлению режима прекращения огня, которое вступило в силу 1 июля 1965 г. По мнению Пакистана, индийское руководство стремилось «закрыть» вопрос принадлежности штата и окончательно утвердить его вхождение в состав Индии²³⁸. В сентябре 1965 г. Пакистан не только продолжил направлять своих боевиков в Кашмир, но и начал полномасштабную атаку на Индию, войска которой перешли индо-пакистанскую границу в Панджабе и предприняли ответные действия в направлении Лахора. Британия прекратила военные поставки Индии. Кроме того, Г. Вильсон публично «выразил глубокое сожаление в связи с тем, что индийские войска атаковали пакистанскую территорию вдоль всей границы в Панджабе»²³⁹, а в своём письме индийскому премьеру Л. Б. Шастри и президенту М. Айюб Хану относительно сложившейся ситуации сказал лишь об индийской агрессии, оставив без внимания действия Пакистана, предшествовавшие конфликту. После такого письма индийское руководство было разочаровано, поскольку считало себя защищавшейся стороной²⁴⁰. Вместе с тем, когда Китай 16 сентября 1965 г. заявил о своей возможной помощи Пакистану, Г. Вильсон встал на сторону Индии, предупредив Китай, что в случае его вмешательства, Великобритания посчитает своим долгом помогать Дели. В своих мемуарах он написал, что осудил Индию ранее из-за того, что был неверно информирован советниками, настроенными про-пакистански²⁴¹. Своими действиями, однако, Британия исключила возможность выступить в качестве посредника при урегулировании конфликта. В этой роли оказался СССР, и мирное соглашение между Индией и Пакистаном было заключено в Ташкенте. В очередной раз эта ситуация продемонстрировала Дели неготовность Великобритании принять индийскую сторону и её стремление к игре и в те, и в другие ворота, когда дело касалось ситуации вокруг Кашмира. В мае 1967 г. дочь Дж. Неру Индира Ганди посетовала на то, что Великобритания постоянно использует Пакистан для сдерживания Индии²⁴². Данный эпизод иллюстрирует существенную непоследовательность политики в отношениях с Индией, которую наследовали практически все правительства в Лондоне, в особенности лейбористские*.

В целом, ослабление позиций Великобритании на мировой арене после Суэцкой авантюры содействовало некоторому сближению Индии и Великобритании. По крайней мере те в Индии, кто выступал за более тесные

* Подробнее см. Гл. II, п. 1.

связи между двумя странами, более не сталкивались с обвинениями в содействии имперским амбициям Лондона. Отношения становились более сбалансированными, чему способствовал и рост международного авторитета Индии, и постепенное восстановление индийской экономики — развитие промышленности, курс на самообеспеченность.

Однако по ряду вопросов позиции сторон существенно расходились. Уход Британии из Индийского океана после пересмотра правительством Вильсона политики «к востоку от Суэца» и вывод британских войск из региона не мог не радовать Индию, однако на место Великобритании быстро пришли США, что соответствовало интересам Лондона, но в Индии воспринималось как угроза безопасности. Обеспокоенность Нью-Дели в частности вызывало создание США при содействии Лондона военной базы на о. Диего-Гарсия (архипелаг Чагос) в 1966–1973 гг.* Британия оправдывала свою позицию необходимостью защиты большой доли мировых нефтяных поставок от возможных действий СССР из Средней Азии²⁴³. Призывы Индии провозгласить Индийский океан Зоной мира, свободы и нейтралитета, которые регу-

* Лондон и Вашингтон объединили усилия не только в создании военных укреплений на стратегически важном архипелаге, но и в подавлении всяких попыток международной общественности вмешаться в обстоятельства передачи США этой территории. Лишь в ноябре 2000 г., когда группа жителей островов (около 4000 человек), принудительно выселенных Великобританией в процессе зачистки атолла для последующей передачи США в 1966 г., выиграла дело против британского МИДа в Высоком суде Лондона, стало широко известно об обстоятельствах выселения и о деталях британско-американской сделки. США решительно выступили против любого переселения жителей обратно на архипелаг, даже на его отдаленные острова, и оказали давление на британское правительство, чтобы это предотвратить. «Гардиан» опубликовала конфиденциальное письмо Госдепартамента в британский МИД, в котором говорится, что такое переселение существенно снизит стратегическую значимость важнейшего военного объекта, уникального для данного региона. Для предотвращения возвращения коренного населения, в 2010 г. большой район, включающий в себя архипелаг, был переведен Великобританией в статус морского заповедника. В 2016 г. суд высшей инстанции Соединённого Королевства со ссылкой на исследование возможности и стоимости возвращения жителей, проведённое крупной консалтинговой компанией по заказу британского правительства, заблокировал предыдущее судебное решение. В мае 2019 г. Генеральная Ассамблея ООН, ссылаясь на соответствующее решение Международного суда ООН, потребовала от Великобритании прекратить управление архипелагом Чагос и передать его Маврикию, неотъемлемой частью которого он является, в течение шести месяцев. Однако это решение так и не выполнено. Вопросы, связанные с о. Диего-Гарсия периодически всплывают как в британско-индийских отношениях, так и в отношениях Индия — Британия — США, поскольку Индийский океан входит в зону стратегически важных интересов Индии, и Дели стремится к поддержанию тесных контактов со странами региона, в частности с Маврикием, где проживает большая часть переселенцев с архипелага. Подробнее см. *Curtis M. Web of Deceit. Britain's Real Role in the World. L.: Vintage Books, 2003. P. 415.*

лярно озвучивались Нью-Дели в 1970-е и 1980-е годы, не были поддержаны Великобританией²⁴⁴. Со временем база на о. Диего-Гарсия, благодаря своему уникальному географическому положению, стала для США одной из важнейших стратегических точек в мире.

Как и раньше, общий противоречивый фон глобальной политики не исключал возможности продуктивного сотрудничества между двумя странами в некоторых обстоятельствах. Так, во время кризиса вокруг Восточной Бенгалии весной 1971 г. британские СМИ критично освещали ситуацию, сложившуюся в этой части Пакистана. Позиция британского руководства также оказалась близкой к позиции индийского правительства — оба выступали за восстановление там демократического процесса и возвращение из Индии беженцев — жителей приграничных территорий. 3 декабря 1971 г. Пакистан атаковал девять индийских аэродромов. За этим последовала полномасштабная война между Индией и Пакистаном. В ООН все возможные проекты резолюций, осуждавшие Индию, не были поддержаны Британией и Францией, а также СССР, который накладывал на них вето, что позволило Индии продолжить её действия и в конечном итоге привело к созданию Бангладеш²⁴⁵. Таким образом, даже после подписания Индией договора о мире, дружбе и сотрудничестве с СССР 9 августа 1971 г., когда Индия и Великобритания фактически оказались по разные стороны идеологических баррикад, была возможна ситуация, при которой Лондон занимал конструктивную позицию в отношении действий Дели.

18 мая 1974 г. Индия провела первые в своей истории ядерные испытания, подготовка к которым держалась в тайне от общественности в том числе из-за сомнений руководства страны в необходимости ядерной милитаризации. Официальная позиция индийского правительства заключалась в том, что испытание 1974 г. было произведено исключительно в мирных целях и что Индия привержена решению не иметь ядерного оружия²⁴⁶. Западные державы, включая Британию, резко осудили действия Индии.

Большие разногласия между двумя странами также вызвал вопрос присутствия СССР в Афганистане. После ввода в страну советских войск 27–29 декабря 1979 г. Британия и США выступали за полномасштабную помощь Пакистану. Вначале Индия критиковала действия СССР, в том числе в ООН, однако, после того как вместо Чарана Сингха в январе 1980 г. премьером стала И. Ганди, какая-либо публичная критика в адрес СССР со стороны Индии прекратилась, в рамках ООН Индия заняла нейтральную позицию по этой проблеме²⁴⁷. В Кампучии Индия поддерживала правительство во главе с Хенг Самрином, на стороне которого был и Вьетнам, совместно с СССР. Индия также выступала с осуждением британской линии в отношении Южной Родезии и ЮАР, и не одобряла процесс укрепления военных

блоков, продолжая последовательно проводить политику неприсоединения²⁴⁸. Всё это не могло не вызывать раздражения в Лондоне и в Вашингтоне.

Тем не менее, несмотря на такие серьёзные политические противоречия, Великобритания и Индия сохраняли сотрудничество в менее конфронтационных областях, таких как торговля и культура. Великобритания также продолжала оказывать Индии помощь, хотя британское экономическое влияние в Индии и её финансовые возможности неуклонно сокращались*.

После неудачных попыток посредничества между Индией и Пакистаном по кашмирскому вопросу, предпринимавшихся Великобританией в 1950-е и 1960-е годы, Лондон был вынужден прислушаться к позиции Нью-Дели, который настаивал на исключительно двустороннем формате подхода к этой проблеме. М. Тэтчер в годы её премьерства в 1979–1990 гг. проявляла большую осторожность и демонстрировала более уважительное отношение к озабоченностям Нью-Дели. Когда на заседании Палаты общин после саммита глав Содружества в Дели ей был задан вопрос о возможности референдума в Кашмире, она ответила однозначно: «Я не говорила с г-жой Ганди о референдуме в Кашмире»²⁴⁹.

На рубеже 1970–1980-х годов произошло некоторое потепление в отношениях двух стран, благодаря хорошим контактам, сложившимся между их лидерами — И. Ганди и М. Тэтчер**. Несмотря на сохранявшиеся идеологические разногласия, в этот период состоялось значительное число визитов не только на уровне глав правительств, но и среди других высокопоставленных чиновников. Казалось, что это было новым доказательством большого значения личного фактора в отношениях Индии и Великобритании. М. Тэтчер впервые побывала в Индии, ещё будучи лидером оппозиции. Во время визита в Индию в сентябре 1976 г. ей удалось наладить дружественный контакт с И. Ганди, и она с пониманием отнеслась к введённому в Индии в 1975 г. чрезвычайному положению, продлившемуся 21 месяц. В этот период помощь Индии была увеличена, Индия продолжила закупки британских вооружений и военной техники, поскольку помощь была привязана к таким закупкам²⁵⁰.

С другой стороны, несмотря на хорошие отношения между лидерами Великобритании и Индии на этом этапе, прорыва на политическом фронте не происходило. В книге о годах своего пребывания в кресле премьер-министра²⁵¹ М. Тэтчер написала о том, что после ввода советских войск в Афганистан и благодаря первым признакам успехов в экономике, страте-

* Подробнее про экономическое, культурное, гуманитарное сотрудничество и вопросы помощи см. Гл. III.

** М. Тэтчер была выпускницей Сомервилл-колледжа Оксфордского университета (изучала там химию в 1943–1947), в этом же колледже около года училась И. Ганди в 1937–1938 гг (изучала Новую историю).

гическое значение Индии к началу 1980-х годов несколько возросло, однако, её переговоры с И. Ганди, включая дискуссии в ходе визита в Дели в апреле 1981 г., были по большей части безрезультатными. М. Тэтчер не удалось убедить И. Ганди выступить с осуждением СССР. Кроме того, на двустороннем фронте отношения были осложнены новым британским миграционным законодательством, сказавшемся на сокращении возможностей для переселения в Соединённое Королевство индийцев и членов их семей, что беспокоило политиков в Дели.

В своей книге «Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира», опубликованной в 2003 г. и являющейся своего рода политическим завещанием, М. Тэтчер посвятила Индии отдельную главу в разделе «Гиганты Азии», в которой не только отметила растущее значение страны в мировой политике и экономике, но также дала рекомендации руководству Великобритании о построении отношений с Нью-Дели и поделилась своими личными впечатлениями от этой страны. «Индия всегда зачаровывала меня. Ещё девочкой в родном Грэнтеме я с большим вниманием следила за событиями, которые привели к обретению ею независимости. Уже тогда меня привлекал своего рода романтический империализм. В 1935 г., когда мне было 10 лет, на одном из семейных праздников меня спросили, кем я хочу стать, когда вырасту, и я ответила, что собираюсь поступить на индийскую гражданскую службу, иными словами, войти в элиту (составляющую не более тысячи человек), которая осуществляет справедливое управление субконтинентом. Мой отец, который отличался проницательностью, саркастически заметил, что к тому времени, когда я вырасту, возможно, уже не будет никакой индийской гражданской службы. Как оказалось, он был прав, вместо этого мне пришлось заняться британской политикой»²⁵². Далее в своих рассуждениях М. Тэтчер критикует Индию за то, что руководством страны не был выбран капиталистический путь развития и рассказывает об отношениях с Индирой Ганди и с Радживом Ганди. «Экономический потенциал Индии остался нереализованным. С 50-х до 80-х годов её доля в мировой торговле снижалась. Находясь в конце этого периода на посту премьер-министра, я уделяла очень много внимания Индии и её руководителям. Я хорошо знала Индиру Ганди. Она была очаровательным, высокоинтеллектуальным и образованным человеком, но в то же время хитрым, а иногда и жестоким политиком. Я не могла не испытывать к ней симпатии, особенно меня привлекала её решительность. Губило Индиру Ганди, как и её отца Джавахарлала Неру, пристрастие к идеям социализма. Я была знакома и с её сыном Радживом, который также нравился мне, хотя он громче других в Содружестве критиковал меня в те дни, когда ни один саммит не обходился без выступлений в адрес Южной Африки. В отличие от своей матери, Раджив начал сознавать, что Индии никогда не добиться

успеха без рыночных реформ. Думаю, он понял также, что левацкая позиция Индии в международных отношениях потеряла смысл после окончания «холодной войны»²⁵³. Примечательно, что в глазах некоторых современников «железная леди» М. Тэтчер проигрывала заочную конкуренцию с индийской руководительницей. Так, президент Франции Франсуа Миттеран отзывался о М. Тэтчер как о «мелкобуржуазном идеологе», полной противоположности И. Ганди, которую он назвал «образованной женщиной с идеями и широким кругозором»²⁵⁴.

В 1970–1980-е годы серьёзным раздражителем в двусторонних отношениях было проживание в Британии элементов, поддерживавших панджабских и кашмирских сепаратистов, и полное бездействие британских властей в отношении их активной деятельности. В феврале 1984 г. в Бирмингеме был похищен и спустя несколько дней убит второй по рангу дипломатический сотрудник индийского консульства в этом городе Равиндра Мхатре. Похитители, сторонники группировки Армии освобождения Джамму и Кашмира, требовали не только выплатить им выкуп в размере 1 млн фунтов, но и выпустить из индийской тюрьмы основателя Фронта освобождения Джамму и Кашмира М. Бхата.

Операция «Голубая звезда» — штурм Золотого храма в Амритсаре, где укрывались сикхские сепаратисты, в начале июня 1984 г., был осужден Британией²⁵⁵. Хотя в 2014 г. появилась информация, что британский советник из состава сил специального назначения консультировал индийских военных перед началом штурма²⁵⁶. Генералы в Нью-Дели отрицают факт такой помощи, а индийский МИД заявил о намерении запросить информацию у официального Лондона, поскольку не располагает какими-либо сведениями по этому поводу кроме публикаций в печати. В предвыборном манифесте 2017 г. лейбористы под влиянием британской сикхской общины обозначили, среди прочего, что будут добиваться независимого расследования этих обстоятельств²⁵⁷.

Между тем в 1984 г. при полном попустительстве британских официальных властей, лидер движения за создание Халистана Джагджит Сингх Чоухан регулярно появлялся в эфире Би-би-си*. Даже после убийства И. Ганди сикхскими экстремистами из числа её личной охраны в Дели 31 октября 1984 г. Лондон отказывался идти на договорённости как о пресечении деятельности на территории Британии сепаратистских организаций, так и о выдаче лиц, причастных к радикальным группировкам. Трагические события в Дели

* О влиятельности сикхской общины в Великобритании в начале 1980-х годов свидетельствует, к примеру, тот факт, что британским властям удалось добиться от Брюсселя исключений из общеевропейских правил об обязательном ношении автомобильных шлемов для сикхов — ведь им нужно всегда быть в тюбанах. Британия таким образом стала первым в Европе адептом и защитником подобного проявления мультикультурализма.

произошли всего через 20 дней после неудачного покушения на М. Тэтчер, организованного Ирландской республиканской армией в г. Брайтон. Таким образом, М. Тэтчер пришлось участвовать в похоронах И. Ганди, едва самой избежав схожей участи²⁵⁸. Хотя документы свидетельствуют о том, что М. Тэтчер осознавала, какой урон отношениям двух стран наносит позиция британских властей в отношении сикхских радикалов, и предпринимала некоторые шаги к изменению ситуации²⁵⁹, формальная независимость британских средств массовой информации и судебных органов всегда оставались удобным прикрытием для бездействия политического руководства Великобритании.

Р. Ганди был так раздосадован такой позицией, что сначала фактически заморозил британско-индийские экономические отношения в 1984 г., а потом расширил ограничения, распространив их на все двусторонние контакты²⁶⁰. На протяжении полутора лет между Великобританией и Индией не только не было подписано ни одного коммерческого или оборонного контракта, но и не состоялось ни одного визита на высшем или высоком уровне. Индия отвергала все предложения финансовой помощи со стороны Великобритании, а британский посол потерял на этот период доступ в высокие правительственные коридоры в Нью-Дели²⁶¹. 13 марта 1985 г. Р. Ганди и М. Тэтчер встретились в Москве, куда оба приехали для участия в похоронах К. Черненко. В ходе «откровенного» разговора между двумя лидерами обсуждались вопросы, связанные с Панджабом, Шри-Ланкой, а также возможное приобретение Индией вертолётов «Westland», на чём настаивал Лондон (однако индийскую сторону не устраивало качество и стоимость этой техники)²⁶².

Договорённость о выдаче совершивших преступление террористов или их обязательном привлечении к уголовной ответственности в Британии была достигнута лишь в ходе визита Р. Ганди в Лондон в октябре 1985 г., что создало предпосылки к нормализации отношений²⁶³ и заложило основу для дальнейшего развития контактов в 1990-е годы.

Непростым аспектом двусторонних отношений на протяжении десятилетий оставалась иммиграция. Потенциальные мигранты из Индии и других стран Содружества были вдохновлены удивительной либеральностью Закона о британском гражданстве 1948 г.²⁶⁴, по которому все граждане независимых стран Содружества получали одинаковый статус. Эта либеральность в некоторой степени отражала высокую оценку большого вклада Индии в достижения Британии в ходе Второй мировой войны. Политику открытых дверей не поддерживали Австралия, Канада, Новая Зеландия, а также Бирма и Цейлон. Закон 1948 г. был принят тогда, когда с одной стороны широкомасштабная миграция в Великобританию представлялась маловероятной, с другой — Лондону было необходимо продемонстрировать добрую волю в отношении

своих бывших колоний, на которые всё в большей степени оказывали влияние центробежные силы распада империи.

К середине 1950-х годов британское правительство уже было обеспокоено «неожиданным потоком иммигрантов, особенно из стран Содружества»²⁶⁵. Впервые на эту проблему обратили внимание в 1954 г. в годы последнего правительства У. Черчилля. В 1955 г. количество иммигрантов из стран Содружества в Британию достигло 43 тыс. чел. К 1960 г. их было 58 тыс., а к 1961 г. число удвоилось²⁶⁶. В 1958 г. в Британии случились столкновения на расовой почве. В 1961 г. правительство Г. Макмиллана было вынуждено принять меры: в ноябре 1961 г. был представлен законопроект об ограничении иммиграции, вводилась система квот и ваучеров. Находившаяся в оппозиции Лейбористская партия осудила закон, вступивший в силу в феврале 1961 г., однако он был поддержан многими британцами²⁶⁷. Вскоре и этот закон в свою очередь оказался недостаточно строгим, и, несмотря на прошлую критику, лейбористы, придя к власти в 1964 г., сами были вынуждены принять ещё более жёсткие меры²⁶⁸. Закон об иммиграции 1971 г.²⁶⁹ имел дискриминационную направленность в отношении Индии и других небелых колоний. Лишь выходцам из «белых» стран Содружества можно было свободно въезжать в Британию. В марте 1980 г. были приняты новые ограничения, направленные на сокращение иммиграции членов семей, что было связано с высоким уровнем безработицы в Британии в этот период. Закон о британском гражданстве 1981 г.²⁷⁰ вводил три категории гражданства — британские граждане (имели все права), граждане зависимых территорий (граждане оставшихся колоний, их права определялись правилами этих колоний) и британские граждане заморских территорий (к ним, к примеру, относились индийцы, высланные из Уганды И. Амином в 1972 г.). Этот закон привёл в соответствие правила, регулирующие вопросы гражданства и иммиграции. В 1987 г. при определении родства для членов семей стали применяться ДНК-тесты. Закон об иммиграции 1988 г.²⁷¹ ещё более ужесточил миграционные правила и предусмотрел возможность депортации при их несоблюдении. Индийские власти всегда видели в таких мерах дискриминацию и стремились к снятию миграционных ограничений для своих граждан, придавая особенно большое значение возможностям для индийских студентов и профессионалов учиться и работать за рубежом.

Анализ британско-индийских отношений в годы «холодной войны» показывает, что, хотя две страны не были в одном и том же идеологическом блоке и в подходах Лондона и Нью-Дели ко многим международным проблемам было достаточное число принципиальных различий, в то же время их связывал ощутимый импульс к продолжению диалога несмотря на разногласия. Его обеспечивал, с одной стороны, большой внутривнутриполитический и международ-

ный авторитет индийских лидеров, прежде всего Дж. Неру, избравших курс на конструктивное сотрудничество с бывшей метрополией, а с другой стороны — заинтересованность британского руководства в сохранении Индии в орбите своего влияния. Фактор личных контактов руководства двух стран также сыграл значительную роль в поддержании их диалога даже в те годы, когда другие направления внешней политики занимали приоритетное внимание Лондона и Нью-Дели. Тем не менее, не стоит переоценивать дружественный характер этих связей, к чему иногда склоняются британские исследователи. Отношения двух стран после 1947 г. не носили тёплый, доверительный или бескорыстный характер, лишь обеспечивая необходимый фундамент для развития более интенсивных контактов на следующем этапе, но не более того.

§ 4. Трансформация двусторонних отношений в условиях окончания «холодной войны» и реформирования индийской экономики (1991–1997 гг.)

С окончанием «холодной войны» в отношениях Лондона и Нью-Дели исчез идеологический барьер. Политический и экономический контекст двусторонних отношений также претерпел качественную трансформацию в начале 1990-х. С одной стороны, индийское правительство премьер-министра Нарасимха Рао и министра финансов Манмохана Сингха взяло курс на последовательную постепенную либерализацию экономики, начав проведение реформ в стране в 1991 г. Индия остро нуждалась в инвестициях и расширении торговли. С другой стороны, правительство преемника М. Тэтчер Дж. Мэйджора стремилось укрепить позиции Великобритании в качестве мировой державы по всем направлениям.

Чрезвычайно важным для Нью-Дели политическим шагом со стороны Великобритании стало подписание в 1992 г. Договора об экстрадиции. Индия давно настаивала на заключении такого соглашения, однако правительство М. Тэтчер не считало это возможным. Когда договор был ратифицирован в 1993 г., Индия стала единственной страной Содружества, у которой теперь были такие договорённости с Великобританией. Индийская сторона считала, что, подписав это соглашение, правительство Д. Мэйджора устранило двойные стандарты и применило к Индии правила, которые уже действовали на территории самой Британии после принятия там в 1978 г. Закона о противодействии терроризму. Это ликвидировало политическое прикрытие для всех экстрадиционных случаев, связанных с терроризмом. Более того, между двумя странами теперь стало действовать соглашение о конфискации активов

террористов, что способствовало противодействию отмыванию средств и нелегальным денежным переводам. В 1995 г. Британия сделала ещё один шаг навстречу Нью-Дели в этих вопросах, поместив Индию в список стран (т. н. Белый список), где политическая обстановка не могла быть основанием для предоставления убежища по политическим причинам²⁷².

Хотя Дж. Мэйджор не пользовался популярностью среди британцев, в Индии к нему относились с большой симпатией. Индийцам импонировало его увлечение крикетом и уважительные отзывы об индийских игроках (например, о всеобщем любимце Сачине Тандулкаре), пристрастие британского премьера к индийской кухне, его естественная неформальная манера держаться, а также признание Индии страной, выступающей за мир и стабильность в вопросах международных отношений²⁷³.

Большое количество визитов в Индию на уровне министров состоялось в 1992 г. В январе 1993 г. Дж. Мэйджор был приглашён в качестве главного гостя на празднование Дня Республики в Дели. В Индии существует традиция приглашать глав иностранных государств на торжества по случаю этого праздника, которые всегда включают масштабный парад на главном проспекте индийской столицы. Такой чести до этого не удостоивался ни один британский лидер. По вопросу приглашения Дж. Мэйджора правительство Н. Рао провело консультации с основными оппозиционными партиями Индии и заручилось их поддержкой, что также свидетельствовало о признании индийской стороной того, что именно под руководством Дж. Мэйджора в Британии были предприняты сознательные шаги к более внимательному учёту индийской позиции по широкому кругу вопросов²⁷⁴.

Главным лейтмотивом визита 1993 г. было расширение торговли и восстановление связей между деловыми сообществами двух стран²⁷⁵. Незадолго до прибытия британского премьера произошли массовые столкновения и погромы между индуистами и мусульманами в Бомбее, спровоцированные разрушением мечети в г. Айодхья. В Британии сомневались, стоит ли представителям британского бизнеса участвовать в визите Дж. Мэйджора после тех трагических событий. В результате с британским премьером всё-таки приехала крупная бизнес-делегация, что также не осталось незамеченным для индийской общественности²⁷⁶.

Необходимо отметить, что в предшествовавшие этим событиям годы в Великобритании проходил важный процесс становления и социально-экономического укрепления индийской диаспоры. Долгое время индийское правительство не уделяло значительного внимания этой теме и, скорее, дистанцировалось от связанных с диаспорой вопросов. Более того, учитывая угрозы распространения экстремизма в среде диаспоры, она скорее была для Индии источником озабоченностей, чем помощником в вопросах влияния на бри-

танскую политику в отношении Дели. К началу 1990-х годов ситуация кардинально изменилась. Индийская диаспора стала активной и успешной силой, которую более не могли игнорировать ни Индия, ни Великобритания*.

Можно говорить о том, что благодаря всем этим обстоятельствам в начале 1990-х годов Великобритании (в особенности британскому бизнесу) удалось получить определённые преимущества в доступе к возможностям открывавшейся индийской экономики, начинавшей свой качественный рост**. В результате реформ индийская экономика ускорила темпы развития, у страны появился значительный растущий внутренний рынок и средства для инвестиций за рубежом. Уже в ходе визита в Индию в январе 1997 г. Дж. Мэйджор отмечал расширяющееся экономическое влияние Индии и говорил о том, что «через 25 лет, тем более через 50 лет Индия без сомнения станет одной из мировых экономических держав»²⁷⁷. Британского премьера сопровождала делегация, состоявшая из более чем 50 руководителей компаний. Британский премьер высказывался за снижение тарифных барьеров, либерализацию индийского телекоммуникационного и финансового секторов, а также за расширение торговли потребительскими товарами²⁷⁸.

В этот период потепления была заложена и основа для более широкого сотрудничества между Британией и Индией в сфере обороны. В марте 1995 г. была создана и функционирует Британско-индийская консультативная группа по вопросам обороны, возглавляемая с британской стороны постоянным секретарём министерства обороны, а с индийской — его коллегой, первым заместителем министра.

В этом же году в Индии произошёл неоднозначный эпизод, в котором был замешан британский гражданин и британские спецслужбы. В декабре 1995 г. снаряжённый двумя авантюристами — британцем Питером Бlichem и датчанином Нильсом Хольком — транспортный самолёт перевёз по маршруту Бургас-Карачи-Варанаси крупную партию лёгкого стрелкового оружия и боеприпасов, гранатомётов, противотанковых ракет и противопехотных мин. Предполагалось, что далее, на отрезке маршрута Варанаси-Пхукет, она будет тайно сброшена на территорию Западной Бенгалии. Вследствие ошибки пилотов при выборе высоты и места сброса оснащённый парашютами груз отклонился от намеченной цели и приземлился посреди населенного пункта Пурулия (Западная Бенгалия). Адресат груза так и не был установлен. Сам П. Бlichem, торговец оружием, утверждал позднее, что осуществлял контролируемую поставку с ведома британских военных спецслужб, которые он якобы

* Подробнее про историю формирования индийской диаспоры в Великобритании см. Гл. III, п. 4.

** Подробнее см. Гл. III, п. 1.

оповестил о готовящейся по инициативе Н. Холька сделке. Тем не менее, и он, и экипаж самолёта на обратном пути были задержаны индийскими властями при дозаправке в аэропорту Бомбея²⁷⁹. Им были предъявлены обвинения в ведении боевых действий против индийского государства.

Н. Хольку удалось ускользнуть от индийского правосудия и скрыться в Дании, от которой Нью-Дели на протяжении нескольких лет безуспешно требовал его выдачи. П. Блич был освобожден в 2004 г. под давлением британских властей. Остаётся лишь строить догадки о действительных целях британской и индийской спецслужб в этой операции, равно как о возможном «патронате» со стороны высокопоставленных индийских чиновников, благодаря которому самолёт беспрепятственно пересёк воздушное пространство страны. Инцидент в Пурулии по сей день так и не получил внятного объяснения, несмотря на то, что имел широкий резонанс как в британских, так и в индийских СМИ. Хотя отголоски этой истории были слышны на протяжении последующего десятилетия и в Лондоне, и в Дели, в момент происшествия стороны не стали раздувать шумиху и предпочли замять ситуацию²⁸⁰.

В январе 1997 г., за пять месяцев до того, как в кресле премьера его сменил Тони Блэр, Дж. Мэйджор так охарактеризовал состояние британско-индийских отношений: «Отношения между Британией и Индией — мне представляется, сегодня лучше, чем когда-либо в прошлом с момента обретения Индией независимости. Они основываются не на чувствах, а твёрдо базируются на реальности. Это очень современные отношения»²⁸¹.

Формулировки, предложенные Дж. Мэйджором в 1997 г. при оценке двусторонних отношений, взяли на вооружение все последующие британские премьеры. Говоря о британско-индийских связях, они стали использовать эту новую формулу, лучше отвечавшую духу времени, менявшемуся характеру обеих стран и особенностям взаимодействия между ними.

Подводя итоги первой главы и в преддверии основной части исследования, необходимо отметить, что рассматриваемый далее период, очерченный 1997–2022 гг., опирается на массивный, но весьма противоречивый исторический фундамент британско-индийских контактов, насчитывающий более трёх столетий. Он в значительной мере оказывает влияние на события сегодняшнего дня и на восприятие сторонами друг друга. При этом ни один из исторических этапов взаимодействия — будь то период господства Ост-Индской компании, прямое правление Короны в Индии, период национально-освободительной борьбы индийцев или взаимодействие Великобритании и Индии в качестве двух независимых государств после 1947 г. — не имеет однозначных трактовок ни в Британии, ни в Индии. Так, в современной интерпретации общее историческое наследие может быть не столько объединяющим, сколько разъединяющим фактором двусторонних отношений, поскольку сегодня в Индии

преобладают критические оценки колониального периода, в то время как в Британии по-прежнему чаще склоняются к более позитивному подходу.

После обретения Индией независимости в 1947 г. в отношениях Лондона и Нью-Дели регулярно наблюдались как подъёмы, так и глубокие спады. Серьёзные расхождения позиций существовали по таким вопросам как кашмирская проблема, поддержка Британией Пакистана, борьба Индии за отмену режима апартеида в ЮАР, функционирование на территории Британии индийских сепаратистов и других экстремистских элементов, миграционная политика британских властей и прочие темы. Однако, несмотря на присутствие в отношениях многих хронических проблем, диалог сохранялся и часто был достаточно эффективным благодаря исторически сложившимся предпосылкам к взаимодействию, фактору личных контактов руководителей двух стран, а также большому авторитету лидеров независимой Индии М. Ганди и Дж. Неру, которые никогда не ставили задачи полностью прервать связи между независимой Индией и бывшей метрополией. С другой стороны, Великобритания была заинтересована в сохранении Индии в орбите своего влияния, главным образом посредством её участия в Содружестве*.

Трактовки динамики развития отношений между Великобританией и Индией после 1947 г. у британских и у индийских исследователей иногда существенно различаются. Так, некоторые индийские специалисты подчёркивают²⁸², что тезис о том, что страны расстались друзьями в 1947 г. и сохранили позитивные отношения после обретения Индией независимости — не более чем неверное клише. Британские же историки настроены более оптимистично, представляя стакан, скорее, наполовину полным, чем пустым. С окончанием «холодной войны», проведением в Индии реформ, направленных на либерализацию экономики, британско-индийские отношения приобрели более прагматичный и реалистичный характер. В Лондоне справедливо полагали, что благодаря общей истории и взаимопроникновению культур Великобритания лучше, чем другие западные страны, знакома с Индией. Деловые и экономические контакты между двумя странами всегда держались на общности языка, правовых систем двух стран и на существовании индийской диаспоры в Великобритании. Поэтому с началом в Индии либеральных реформ именно Великобритания рассчитывала на более выгодную позицию относительно других игроков и стремилась использовать своё преимущественное положение.

* Подробнее про взаимодействие Великобритании и Индии в рамках Содружества см. Гл. IV, п. 1.

Глава II

Индия во внешнеполитической стратегии Великобритании в 1997–2022 гг.

§ 1. Сравнительный анализ подходов к развитию двусторонних отношений ведущих партий Великобритании и Индии

В подходах к взаимодействию с Индией между лейбористами и консерваторами традиционно существовали значительные различия, что проявилось и в рассматриваемый период (1997–2022 гг.). Чтобы оценить, с каким политическим багажом подошли обе партии к современному этапу в британско-индийских отношениях, нужно прежде всего проанализировать эволюцию подходов основных политических сил Великобритании к этой теме и рассмотреть, какое место занимала Индия во внешнеполитических стратегиях обеих партий в послевоенный период.

Нельзя сказать, что во второй половине XX в. вопрос отношений с Индией занимал во внешнеполитической стратегии основных британских политических сил ведущее место. На этих почётных позициях на протяжении десятилетий находились отношения с Европейским Союзом и с США. Тем не менее, Индия не раз оказывалась в центре внимания внешней политики Великобритании — как основа её колониальной системы и позже — как важнейшее звено в системе британского Содружества, как лидер развивающегося мира и Движения неприсоединения. Великобритания пыталась разыгрывать индийскую карту и в главном идеологическом противостоянии времен «холодной войны» — в своём противоборстве с СССР, а также в качестве сдерживающего элемента в отношении коммунистического Китая²⁸³. Большое значение Индия играла и как часть сети глобального британского присутствия, предоставленной в распоряжение Вашингтону, при установлении «особых отношений» с США. Об Индии как об отдельном векторе британской внешней политики в Лондоне заговорили лишь на рубеже XX–XXI в., с ростом индий-

ской экономики на фоне рецессии в западных странах и замедления темпов развития Китая, с усилением влияния индийской диаспоры в Великобритании и в условиях ослабления связей Великобритании с ЕС и США.

До этого можно говорить о нескольких основных направлениях, связанных с политическим курсом партий в отношении Индии — колониальный вопрос, вопросы иммиграции, ядерная программа Индии и кашмирская проблема. С одной стороны, декларативные политические заявления консерваторов и лейбористов по этим вопросам существенно различались. Консерваторы после 1947 г. предпочитали не говорить об Индии вовсе, как бы по инерции отрицая её независимый статус и не желая смотреть реальности в глаза, а лейбористы всячески подчёркивали свою поддержку и прогрессивный подход к новому независимому государству. С другой стороны — какой бы из этих вопросов ни рассматривать подробнее — становится очевидным, что декларации и реальная политика, осуществлявшаяся в отношении Индии по этим направлениям после прихода к власти каждой из двух основных британских партий, существенно различались. Это заставляло Нью-Дели на протяжении всего послевоенного периода воспринимать проводимый Британией курс как непоследовательный, непредсказуемый²⁸⁴, не заслуживающий доверия. Судить о реальной позиции британского правительства индийским руководителям приходилось лишь тогда, когда дело доходило до практических действий.

К примеру, Лейбористская партия в целом больше симпатизировала Индии, чем партия консерваторов. Руководство Конгресса, особенно Дж. Неру, в годы борьбы за независимость также скорее ориентировались на лидеров лейбористов, иногда резко критикуя курс тори²⁸⁵. Лейбористы, казалось бы, последовательно выступали против расизма, дискриминации и в защиту развивающихся стран. Тем не менее, находясь у власти, они отвергли просьбу Индии о военной помощи в 1947–1948 гг., когда Пакистан занял часть Кашмира. В ходе войны между Индией и Пакистаном в 1965 г. премьер-министр лейборист Г. Вильсон, не разобравшись в ситуации, вообще применил в адрес Индии слово «агрессор». Другие британские политики-лейбористы, такие как Дж. Кауфман, Р. Хэттерсли, М. Мэдден, Д. Макшейн, К. Шорт, Д. Милибэнд также часто занимали критичную по отношению к Индии позицию под давлением избирателей пакистанского происхождения в своих округах.

Принято считать, что в большей степени такая непредсказуемость была свойственна лейбористам, но и консерваторы тоже не раз оказывались в подобном положении. Чаще всего это проявлялось в позиции британского правительства в отношении деятельности экстремистов на территории Соединённого Королевства и поддержки Пакистана. На словах британское руководство — и даже лично М. Тэтчер — всячески поддерживало Индию,

однако Нью-Дели выбрал неверный, по мнению Лондона, путь с социалистическим уклоном*, поэтому в идеологической борьбе все средства были хороши. Индийское руководство воспринимало действия британских партнёров как попытки расшатать и дестабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в стране.

Особенно нестабильными оказывались периоды переходов резиденции на Даунинг-стрит от одной партии к другой. Так, если правительство М. Тэтчер, скорее, поддерживало индийскую ядерную программу**, то лейбористы отреагировали на индийские испытания 1998 г. отзывом посла из Дели***. Если правительство Дж. Мэйджора не вспоминало про Кашмир, стремясь наладить отношения с Нью-Дели после старта индийских реформ в начале 1990-х, то лейбористы допустили большое число ошибок в первый же год после прихода к власти в 1997 г.

На фоне такой последовательной непоследовательности в Британии курс Нью-Дели в отношении Лондона, как и внешнюю политику Индии в целом, характеризует значительная преемственность. Диалог с Лондоном не прерывался (за исключением короткого периода после убийства И. Ганди в 1984 г.), несмотря ни на какие обстоятельства. Хотя на декларативном уровне Великобритания никогда не входила в круг первоочередных внешнеполитических приоритетов Нью-Дели, взаимодействие с Лондоном осуществлялось по интересовавшим индийское руководство направлениям, таким как финансовая и технологическая помощь, инвестиции, военнотехническое сотрудничество, связи с диаспорой, продвижение интересов индийского бизнеса в Великобритании и др. Более того, можно сказать, что именно на примере отношения Нью-Дели к бывшей метрополии после обретения Индией независимости была наглядно продемонстрирована и наполнена реальным содержанием конструктивная внешняя политика нового индийского государства. Моменты смены власти в Нью-Дели — переходов между правительствами Индийского национального конгресса и коалиций или оппозиционных партий (прежде всего Бхаратия джаната парти, заявившей о себе как о существенной политической силе в начале 1990-х годов) — также не приносили в отношения Нью-Дели с Лондоном кардинальных

* «Губило Индиру Ганди, как и её отца Джавахарлала Неру пристрастие идеям социализма» — Тэтчер М. Указ. соч. С. 226.

** М. Тэтчер полагала, что индийский ядерный потенциал не являлся угрозой для западных держав, включая Британию, и, что если Запад мог доверять Китаю с ядерными возможностями, то Индия с ядерными возможностями также заслуживала доверия — Тэтчер М. Указ. соч. С. 77–78.

*** Подробнее про позицию правительства Т. Блэра в отношении индийских ядерных испытаний 1998 г. см. Гл. II, п. 2.

перемен, поскольку совпадали с периодами, когда Индия особенно нуждалась в притоке иностранных инвестиций и развитии экономики, что заставляло вести диалог даже не с самыми близкими союзниками. Кроме того, несмотря на то, что Индии не хотелось бы видеть стороннего вмешательства в кашмирский вопрос, для Нью-Дели всегда сохранялась необходимость дополнительного канала воздействия на своего «неудобного соседа» — Пакистан. Таким каналом, хотя и, судя по индийским оценкам, малоэффективным, всегда являлся Лондон, причём в большей степени, чем Вашингтон, что также являлось важным фактором сохранения диалога между Индией и Великобританией вне зависимости от того, какая партия находилась у руля страны (так было, к примеру, в период серьёзного обострения отношений с Пакистаном в 2001–2002 гг.).

Важным, хотя и не решающим фактором британско-индийского взаимодействия оказываются личные отношения лидеров двух стран, иногда преодолевающие партийные стереотипы. Подробно описаны хорошие отношения, связывавшие Дж. Неру и чету последнего вице-короля Индии Л. Маунтбэттена²⁸⁶, во многом благодаря которым сохранился дружественный диалог между Лондоном и Дели даже после трагического раздела Индии в 1947 г., и повлиявшие на членство Индии в Содружестве в статусе республики, что стало большой, пусть и вынужденной, уступкой со стороны Лондона. Как уже упоминалось, можно говорить и о хороших личных отношениях между М. Тэтчер и И. Ганди²⁸⁷, что, однако, не помешало и Лондону, и Дели оставаться на своих собственных позициях в отношении многих острых вопросов первой половины 1980-х годов, а также между министрами иностранных дел Джеком Стро и Джасвантом Сингхом на рубеже 1990–2000-х годов²⁸⁸. Премьеров Тони Блэра и Манмохана Сингха вряд ли объединяли дружеские отношения, скорее всего из-за разницы в возрасте и темпераменте. В мемуарах Т. Блэра вообще крайне мало внимания уделено Индии, хотя на страницах книги М. Сингх и назван, вскользь, «замечательным премьер-министром Индии»²⁸⁹. Возможно, уважительная дружественная позиция могла бы помочь министру иностранных дел Дэвиду Милибэнду нивелировать негативный эффект от его заявлений в январе 2009 г., однако это, видимо, не входило в его задачи или было совершенно неумело исполнено, от чего визит в Индию тогда прошёл очень плохо и на политическом, и на личном уровне. Стремясь исправить ситуацию, британская сторона затем всячески подчёркивала хорошие отношения, которые сложились с индийскими лидерами у Дэвида Кэмерона. Правда, для этого британскому лидеру пришлось примерить тюрбан (а его супруге — сари), пройти босым, как того требуют обычаи, в стенах Золотого Храма, и даже включить в текст совместного британско-индийского документа высказывание М. Ганди²⁹⁰. Впоследствии подобные эмоциональные проявления доброго

расположения к индийским традициям и культуре стали весьма распространённым приёмом среди зарубежных политиков*.

Что касается предвыборных манифестов основных политических партий Великобритании и Индии, то анализ этих документов, изданных после 1945 г. показывает, что обе страны не являлись друг для друга постоянным элементом партийных деклараций в сфере международных отношений. Так, в манифестах британских политических партий в послевоенный период Индия появляется эпизодически. В 1955–1987 гг. консерваторы, ранее упоминавшие Индию в контексте её вклада в победу во Второй мировой войне, в связи с необходимостью предоставления ей статуса доминиона²⁹¹ и укрепления Содружества²⁹², не вспоминают об Индии вовсе. Лейбористы, напротив, критикуют консерваторов за прошлые «промедления и задержки в отношении демократических устремлений индийского народа»²⁹³ и всячески подчёркивают свою роль в повышении авторитета Британии не только на Западе, но и среди стран Африки и Азии благодаря прогрессивной политике лейбористских правительств²⁹⁴.

С 1992 г. в предвыборных манифестах и консерваторов, и лейбористов одновременно появился кашмирский вопрос. Лейбористы обещали «предоставить себя в распоряжение друзей в Индии и Пакистане, с тем чтобы путём переговоров содействовать достижению решения проблемы Кашмира, которое было бы приемлемо для всех жителей Кашмира — мусульман, индуистов и буддистов»²⁹⁵. Консерваторы под руководством Дж. Мэйджора в предвыборном манифесте говорили следующее: «Проблема Кашмира не может быть решена через насилие. Мы призываем Индию и Пакистан обратить внимание на проблему и решить вопрос, и мы готовы помочь»²⁹⁶.

Что касается современного периода, то предвыборный манифест «новых» лейбористов, с которым они пришли к власти в 1997 г., не содержал упоминаний об Индии или о кашмирском вопросе, хотя эта тема не раз поднималась на партийных конференциях в преддверии решающих выборов. Возможно, свою роль в том, что в манифест не вошли такие противоречивые нюансы, сыграл факт значительной донорской поддержки лейбористов со стороны известных фамилий индийской диаспоры, которая, однако, не помешала правительству Т. Блэра активно взяться за кашмирский вопрос сразу после прихода к власти**. Консерваторы на выборах 1997 г. обещали «продолжить работу с партнёрами на международной арене для обеспечения мира и стабильности в зонах напряжённости, таких как бывшая Югославия, Кашмир, Кипр и Ближний Восток»²⁹⁷.

* При помощи аналогичных методов теперь стремятся заручиться расположением индийцев и премьер Канады, и лидер Израиля, и руководители других стран, посещающие Индию.

** Подробнее про политику лейбористских правительств Т. Блэра и Г. Брауна в отношении Индии см. Гл. II, п.2.

Манифест лейбористов 2001 г. снова не содержал упоминаний об Индии (или о Кашмире). Консерваторы под руководством Уильяма Хейга тем временем обещали «использовать влияние Британии ради мира и стабильности, будь то в Кашмире, на Кипре или на Ближнем Востоке»²⁹⁸. В 2005 г. позиции поменялись. Консерваторы в своём манифесте «забыли» про эти вопросы. Лейбористы, наоборот, зная, что популярность партии снизилась до критических показателей (во многом по причине действий в Ираке), что позиции партии среди избирателей-мусульман пошатнулись, и что Т. Блэр вскоре уйдёт в отставку, включили в манифест пункт о том, что они «продолжат горячо поддерживать процесс мирного урегулирования между Индией и Пакистаном и шаги, направленные на разрешение многолетнего спора вокруг Кашмира»²⁹⁹. Не последнюю роль в настойчивом предложении Индии своего посредничества сыграл и успех урегулирования в Северной Ирландии, который Т. Блэр заслуженно записывает в свой актив³⁰⁰.

В 2010 г. Гордон Браун продолжил игру слов, пообещав в манифесте лейбористов «продолжить поддерживать двусторонние усилия Индии и Пакистана по улучшению отношений»³⁰¹. А Д. Кэмерон пошёл на беспрецедентные формулировки в манифесте консерваторов, заявив о намерении установить «новые особые отношения с Индией, крупнейшим демократическим государством в мире»³⁰², при этом рационально ни словом не упоминая Кашмир.

На выборах 2015 г., когда лейбористами руководил Эдвард Милибэнд, манифест партии не содержал упоминаний об Индии. Консерваторы же напротив — стремились развить тему экономического сотрудничества на индийском направлении, заявляя следующее: «Мы будем стремиться к более свободной глобальной торговле, в том числе через заключение крупных торговых соглашений с США, Индией и Японией и через активизацию Всемирной торговой организации. Как часть наших усилий по привлечению инвестиций в Великобританию и увеличению британского экспорта, мы: построим крепкие отношения с Индией, будем стремиться к заключению амбициозного торгового соглашения между ЕС и Индией и поддержим заявку Индии на место постоянного члена Совета Безопасности ООН»³⁰³.

Т. Мэй не вспоминала про Индию в манифесте партии на выборах 2017 г., а Дж. Корбин вернулся к лейбористским корням, пообещав «сконцентрировать внешнюю политику на разрешении конфликтов и защите прав человека, работать через ООН и покончить с поддержкой односторонних, агрессивных, военных интервенций... Мы будем призывать к переговорам, направленным на политическое разрешение во всех... регионах, находящихся в состоянии конфликта, включая Кашмир, Ливию, Нигерию, Судан, Южный Судан, Сомали и Йемен»³⁰⁴. В этом документе также появилось упоминание о том,

что «лейбористы... считают необходимым независимое расследование военной роли Британии в штурме Золотого Храма в Амритсаре в 1984 г.»³⁰⁵.

В 2019 г. консерваторы в своем манифесте под названием «Завершить Брекзит. Реализовать потенциал Британии»³⁰⁶ высказались относительно работы с Содружеством и, в особенности, с Индией: «Мы также будем укреплять связи с Содружеством, которое может похвастаться тем, что в нём состоят страны с самыми динамичными экономиками в мире, такие, как Индия, с которой нас уже объединяют глубокие исторические и культурные связи. Мы будем использовать экспортное финансирование для того, чтобы расширить доступ нашего бизнеса к развивающимся рынкам и привлекать к этой работе диаспоры, живущие в Великобритании». В манифесте лейбористов «Время для настоящих перемен»³⁰⁷ не говорилось об Индии, но нашли отражение проблемы расовых отношений, острейшим образом вставшие к тому времени в США и в Великобритании, вопросы отношений со странами Глобального Юга и преподавания темы колониализма.

Таким образом, на основании манифестов лейбористов и консерваторов вряд ли возможно судить не только о политике ведущих британских партий в отношении Индии, но даже об их намерениях в области такой политики (за исключением, пожалуй, конкретных обещаний консервативного манифеста 2010 г. и последовавших за ним согласованных шагов). Чаще всего они представляли собой иллюстрацию расхождений между декларациями (или отсутствием таковых) и действиями, или словесную эквилибристику, в которой Индии и Пакистану приходилось улавливать то, что соответствовало их представлениям и пожеланиям.

Британские авторы полагают, что это происходило по причине того, что Британия всегда стремилась поддерживать тесные связи и с Пакистаном, и с Индией³⁰⁸. Большинство исследователей соглашались, что позиция лейбористов по Кашмиру продиктована внутривнутриполитической ситуацией и их зависимостью от голосов избирателей-мусульман³⁰⁹. Мусульмане из Пакистана составляют наибольшую долю британского мусульманского населения, их значительная часть происходит из районов Кашмира, контролируемых Пакистаном, известных под названием «Свободный Кашмир»³¹⁰, из округа Мирпур. Опрос общественного мнения среди британских мусульман, проводившийся в 2004 г., показал, что 79% опрошенных были очень озабочены ситуацией вокруг Кашмира, в большей степени, чем проблемами образования и здравоохранения³¹¹. При этом британские кашмирцы хорошо организованы, проживают компактно, согласованно голосуют на выборах и твёрдо отстаивают свои требования.

Дж. Стро так описывает ситуацию вокруг «кашмирского вопроса» в своём избирательном округе в Блэкбёрне. «Среди британцев пакистанского про-

исхождения более полумиллиона человек — выходцы из Кашмира. У этих кашмирцев сильная культура, свой язык... Во многих городах действуют Кашмирские ассоциации. Они использовали своё влияние на политические партии с тем, чтобы те поддерживали позицию Пакистана относительно будущего Кашмира... Мусульманская община Блэкбёрна необычно распределена — 50% приходится на выходцев из Пакистана, и 50% — на выходцев из Индии. Мини-дебаты по вопросу Кашмира на партийном собрании в моём избирательном округе пробудили мой интерес к данной теме. Немного почитав об этом вопросе, я быстро понял, что позиции по поводу конфликта были противоположными, как, к примеру, в случае с Ирландией или Кипром»³¹².

Традиционно мягкая позиция лейбористов в отношении иммиграции продиктована их стремлением к увеличению электоральной базы партии. И если на ранних этапах послевоенного развития такая мягкая иммиграционная политика также соответствовала заинтересованности в притоке рабочих рук со стороны британского бизнеса (представленного, скорее консерваторами), то в последствии из этих двух противоречивых движущих факторов остался только первый.

В Индии отдают себе отчёт в существовании такой внутривнутриполитической зависимости и всегда готовы к сюрпризам со стороны политиков-лейбористов. Говорится даже о том, что «в ДНК партии есть что-то такое, что делает невозможным для министров иностранных дел — лейбористов игнорировать Кашмир»³¹³. Индийские журналисты также отмечали, что в последнем правительстве лейбористов были два министра пакистанского происхождения, и ни одного британского индийца (после того как Кит Ваз, министр по делам Европы, был уволен в 2001 г.). Ситуация кардинально изменилась с провозглашением Д. Кэмероном курса на «особые отношения» с Индией и приходом консерваторов на Даунинг-стрит в 2010 г.*

Представляется также важным проследить как политика в отношении Индии соотносилась с внешнеполитическими концепциями Британии на разных этапах после 1947 г. Какое место занимала Индия в различных системах внешнеполитических координат британских стратегов и политиков. Наиболее известная из таких концепций — это модель трёх окружностей У. Черчилля, которую известный консерватор выдвинул в 1948 г.**.

* Подробнее про политику консервативных правительств Д. Кэмерона в отношении Индии см. Гл. II, п. 3.

** Churchill W. Speech at a Conservative Mass Meeting, Llandudno, 9 October 1948. Europe Unite — Speeches: 1947 and 1948 by Winston S. Churchill. Ed. by R. S. Churchill — L.: Cassell. 1950. P. 417–18. Авторство идеи, ставшей доктриной, всё же не совсем ясно — днём ранее, 8 октября 1948, на эту же тему выступал «теневой» министр иностранных дел Э. Иден, однако более сильное впечатление на общественность произвела речь У. Черчилля.

Размышляя о будущем мира и о роли Британии в нём, У. Черчилль пришёл к выводу, что Британия — это единственная страна в мире, которая находится в сфере пересечения трёх основных групп (окружностей) среди свободных и демократических государств мира. Этими группами были, по его мнению — Содружество и Британская империя, англоязычные страны — Британия, США, Канада и другие доминионы, а также Объединённая Европа. В такой системе координат, как и во времена максимального могущества Британской империи, Индия оказывалась ключевым элементом в одной из трёх важнейших для Британии сфер — а именно в Содружестве, пришедшем на смену колониальной системе.

С окончательным распадом этой системы и потерей Великобританией своего влияния среди стран третьего мира после Суэцкого кризиса, регион «к Востоку от Суэца», тем не менее, продолжал оставаться одним из важнейших для Лондона. О необходимости сохранения роли Великобритании в этой части мира говорил, к примеру, Г. Вильсон в 1964 г.³¹⁴. Британские лидеры отказывались смириться с новой реальностью потери глобального могущества, а их стремление к классификации любого объекта или явления привело к появлению термина «средняя держава первого ранга»*, которой Эдвард Хит описал статус своей страны, настаивая на сохраняющейся глобальной ответственности Великобритании³¹⁵.

С его высказыванием перекликается и мнение Т. Блэра, который в 2010 г. писал, отстаивая необходимость партнёрства Британии с США: «Британцы, что бы там ни говорили, предпочитают, чтобы их премьер-министры были заметны на мировой арене... Наши лидеры должны быть заметны. И если не сражать наповал, то хотя бы производить эффект. Проблема в том, что мир изменился, размер и вес Британии изменились, и становится всё сложнее это делать. Не менее желаемо, но просто сложнее. Опять, я подчёркиваю, это не причина наших действий в Афганистане или Ираке, или каких-либо других, но наш альянс с США дал Британии выгодную позицию. Те, кто думал, что наша близость к Америке была проблемой в остальном мире, не могли быть дальше от истины. Наоборот, она давала нам огромные преимущества»³¹⁶. Подобный подход Т. Блэра к взаимодействию с Вашингтоном даже заставил Нельсона Манделу назвать его «министром иностранных дел Америки»³¹⁷.

Аналогично рассуждал и Д. Кэмерон: «Меня расстраивало, когда некоторые комментаторы говорили о неумолимом снижении нашего влияния. Я понимал, что с ростом Индии и Китая баланс сил смещается на юг и на восток, но считал, что Британия может выработать свою собственную важную роль в мире... Мне было ясно, что, помимо спасения экономики, одной

* "A medium power of the first rank".

из основных миссий нашего правительства будет восстановление глобального статуса Британии. На самом деле две эти задачи были взаимосвязаны...»³¹⁸.

Таким образом, Индия, формально находясь на периферии британских внешнеполитических интересов в 1970–1980-е годы и в последующие, тем не менее, продолжала представлять интерес для Лондона хотя бы в силу его сохранявшихся глобальных амбиций.

В 1975 г. Джеймс Каллаген выдвинул концепцию Британии — строителя мостов, в том числе мостов партнёрства между развитым и развивающимся миром. Он говорил, что Великобритания обладает связями в каждой стране мира, она обладает опытом, и политикой, «которая может позволить Британии сделать вклад, несопоставимый с её собственным размером и влиянием, в решение проблем, с которыми сталкивается мир»³¹⁹.

После Фолклендской операции 1982 г., в которой Лондон занял позицию защиты интересов жителей островов (что кардинально отличалось от подходов, ранее демонстрировавшихся в отношении населения архипелага Чагос и о. Диего-Гарсия³²⁰), М. Тэтчер говорила о «вновь обретённой уверенности», о «восстановленном самоуважении» и о том, что Британия перестала быть «отступающей страной»³²¹.

Внешнеполитические амбиции лидера «новых» лейбористов Т. Блэра часто недооценивают. Между тем, его принцип «этичной» внешней политики и активные действия по воплощению в жизнь этого подхода стали основной движущей силой многих международных событий 1997–2007 гг., имеющих долгосрочные последствия. К главным выступлениям, касающимся внешнеполитических концепций «новых» лейбористов, относится речь Т. Блэра о возможности зарубежных интервенций и критериях для них, произнесенная в Экономическом клубе в Чикаго в апреле 1999 г.³²², а также выступление Т. Блэра на банкете Лорда-мэра Лондона в ноябре 1999 г. о том, что Британия становится «ключевой державой» мира³²³. Концепция Британии как моста, на этот раз моста между США и Европой, была также озвучена Т. Блэром в ноябре 1997 г. и позже повторилась в ноябре 2004 г. как аргумент в защиту действий в Ираке. Британский лидер говорил о том, что видит Британию «сильной в Европе и сильной с США». Он защищал необходимость более тесного партнёрства с США на всех уровнях. «Когда Британия и США работают вместе на международной арене, мы можем многого достичь»³²⁴. При этом не все позиции Т. Блэра разделялись его соратниками по партии. К примеру, глава Форин-офис Р. Кук, как и британский премьер, считал, что будущее Британии напрямую связано с Европой. Однако по вопросам доктрины «гуманитарных интервенций», озвученной в Чикаго, политики не советовались. Р. Куку не нравился «немного бесцеремонный тон» этих выступлений руководителя партии³²⁵. Можно предположить, что относительно заявлений

по Кашмиру, сделанных Р. Куком в Индии в 1997 г., политики также не советовались друг с другом, и Р. Кук действовал, скорее, в соответствии с собственными взглядами и партийными ожиданиями. С индийской точки зрения, получалась весьма опасная комбинация сигналов, исходивших от британского руководства, которая не могла не тревожить руководство в Нью-Дели.

В ноябре 2007 г. Г. Браун назвал Британию «первым многонациональным государством», всегда знавшим, что для успеха необходимо, чтобы люди разных рас, религий и происхождения жили в гармонии друг с другом. С этого времени в лексиконе политиков и дипломатов в списке факторов, объединяющих Великобританию и Индию, помимо глубокой приверженности принципам демократии, появился и многонациональный, «мультикультурный» характер их обществ.

В двух документах, касавшихся стратегии и будущего британской дипломатии, принятых в ноябре 2003 г. и в марте 2006 г.³²⁶, отмечались значительные изменения, происходящие в современном мире и перечислялись основные стратегические приоритеты внешней политики Великобритании, при этом подчёркивалось растущее значение Индии, наряду с Россией, Китаем и Японией, для достижения Великобританией её внешнеполитических целей.

В последующих концепциях с одной стороны отражалось стремительное распространение технологической революции и интернет-технологий, а с другой — реакция на появление новых значительных центров силы в мире, прежде всего Китая и Индии. Д. Милибэнд предложил вместо Британии как моста, роль Британии как «глобального хаба», что подразумевало «сохранение отношений с существующими державами, а также углубление связей с быстрорастущими странами, и не только между правительствами, но и на уровне бизнес-структур, университетов, городов и граждан. Это также означает, что Британия станет хабом новых идей и решений глобальных проблем»³²⁷. В это время Британия действительно стала для Индии своеобразным хабом — форпостом для экономического проникновения в Европу, а также, благодаря диаспоре, действительно, одним из важнейших хабов на карте глобального индийского присутствия, где пересекались многие деловые, культурные и образовательные нити, связывающие Индию с миром. Когда в ходе предвыборной кампании в 2010 г. У. Хейга спросили о международной роли Великобритании, он ответил: «Я пытаюсь подобрать более точное слово чем «хаб»... это точно центр с большим количеством исходящих от него лучей»³²⁸.

Ещё одна внешнеполитическая концепция была разработана и изложена известным политиком-консерватором, членом теневого консервативного кабинета, руководителем политического исследовательского центра «Глобальный стратегический форум» Майклом Анкромом в 2010 г. в его реко-

мендательном документе под названием «Прощай дрейфт. Новая внешняя политика для сетевого мира»³²⁹. Выводы М. Анкрама во многом стали основой для внешнеполитических подходов нового консервативного правительства Д. Кэмерона. При этом лейборист Дж. Стро не скрывает своих доверительных конфиденциальных отношений с М. Анкромом³³⁰, что может свидетельствовать о том, что ошибки и опыт лейбористов были учтены в этом документе не без их непосредственного участия.

М. Анкрам пишет о том, что отсутствие продуманной внешней политики в предыдущие годы заставило Великобританию дрейфовать под влиянием течений в международных событиях, более того, слепо двигаться за такими же дрейфующими США.

По сути в этом документе 2010 г. содержался призыв к Realpolitik, к новому прагматизму во внешней политике. Хотя он не содержал конкретных рекомендаций о политике в отношении Индии, в нём была озвучена критика в отношении британских компаний за их нерешительность и стремление избежать рисков на быстрорастущих рынках, и был приведён пример, когда контракт на строительство метро в Шанхае ушёл немецким компаниям, а тендер на строительство метро в Дели выиграли японцы, при этом британский бизнес даже не участвовал в конкурсе под предлогом отсутствия необходимой правовой базы³³¹.

В своей работе М. Анкрам призвал Британию активнее предлагать свою экспертизу, поскольку продавать товары она не может из-за низкого уровня промышленного производства и высокой стоимости труда. Он напоминал, что такого понятия как «третий мир» больше не существует и критиковал систему предоставления помощи странам, которые в ней больше не нуждались, в частности, Индии.

В документе достаточно большое внимание уделялось Содружеству, поскольку, по мнению автора, именно его структура со множеством горизонтальных неформальных связей наилучшим образом соответствовала потребностям нового сетевого мира, а также говорилось о необходимости повышения роли Индии в этом клубе. Автор даже предлагал перенести штаб-квартиру Содружества из Лондона в Нью-Дели³³².

М. Анкрам также говорил о том, что военные усилия Запада во многом являлись причиной распространения исламского экстремизма. Поскольку в сетевом взаимосвязанном мире «жёсткая сила» больше не работает, основная роль принадлежит «мягкой силе». Более того, британский деятель написал о том, что внешняя политика больше никогда не должна втягивать Великобританию в квази-гражданские войны в нестабильных государствах³³³. При этом автор считает, что Великобритании не следует продолжать прятаться за спиной США, оставляя на них всю сложную работу, поскольку во многих регионах,

где сегодня существуют конфликты, именно Великобритания была у власти тогда, когда чертились линии сегодняшних границ, поэтому у Британии есть моральная ответственность, она лучше понимает эти регионы и не должна оставаться в стороне от процессов мирного решения споров, в частности, в арабском мире. Среди других регионов упоминалась и возможность содействия процессу урегулирования в Кашмире³³⁴.

Прозвучали и такие радикальные мысли, как пересмотр концепции НАТО, точнее сохранение за организацией эффективных оборонительных функций и уход от формата идеологического/политического клуба, а также возможный пересмотр «особых отношений» с США. Вместо того чтобы слепо следовать за США Великобритании следует, по мнению М. Анкрама, перерезать пуповину и сфокусироваться на собственных национальных интересах. Внешняя политика Великобритании должна быть скоординирована с США, но не должна зависеть от них. При этом всё-таки Великобритания должна быть мостом между США и Европой, между США и Содружеством. Вместо «особых отношений» предлагалось британское посредничество и влияние в традиционных сферах — то есть, в тех же совмещающихся трёх окружностях У. Черчилля — в них, по мнению автора, по-прежнему находятся основные компетенции Великобритании.

В заключение М. Анкрам напомнил о высказывании лорда Пальмерстона о том, что «у Британии нет вечных врагов и вечных союзников, а есть только вечные интересы и наш долг их отстаивать»³³⁵.

Поскольку коалиционное правительство консерваторов-либеральных демократов пришло к власти в 2010 г. в условиях глобального экономического кризиса, больно ударившего и по Британии, когда смещение экономического и политического влияния на Восток стало реальностью, премьер-министр Д. Кэмерон и министр иностранных дел У. Хейг постарались переориентировать британскую внешнюю политику в соответствии с этими новыми условиями.

В ходе дебатов в парламенте по вопросам международных отношений и обороны 26 мая 2010 г. У. Хейг сказал: «Не секрет, что мы живём в мире, где экономическое могущество смещается в сторону быстрорастущих экономик и относительный размер экономики Великобритании и других европейских стран сокращается по сравнению с экономиками этих государств. В этом новом ландшафте, где и угрозы, и возможности более размыты, ни в коем случае нельзя говорить о том, что в наших национальных интересах было бы сокращение или ослабление роли Великобритании в мире. Это правительство не поддерживает идею стратегического сворачивания. Мы полагаем, что это было бы отступлением нашей страны как раз тогда, когда необходим более амбициозный подход»³³⁶.

При этом британские политики стали всё чаще говорить о том, что внешнеполитический вес Великобритании напрямую зависит от её экономической мощи, поэтому дипломатия и внешняя политика должны быть поставлены на службу британскому бизнесу и экономике. Д. Кэмерон полагал, что экономическая сила восстановит уважение к стране и вернёт ей уверенность в себе³³⁷. Появилось понятие «нового коммерциализма»³³⁸. «Мы не могли позволить себе продолжать заикливаться на Европе и Америке, игнорируя свежие новые силы, оказывающие влияние на наш мир» — писал Д. Кэмерон³³⁹.

Особое значение теперь стало придаваться расширению коммерческой дипломатии. У. Хейг заявил, что отныне поддержка британского бизнеса является «экзистенциальной миссией» британского МИДа³⁴⁰. Выступая перед британской деловой аудиторией в Лондоне в июле 2010 г., Д. Кэмерон подчеркнул, что Британия «должна относиться к распространению свободы торговли и открытых рынков по всему миру как к своей миссии»³⁴¹.

Хотя только с Индией консерваторы запланировали установить «особое партнёрство», необходимо отметить, что активизация их усилий шла по многим направлениям одновременно. Д. Кэмерон в составе крупных бизнес-делегаций посетил также Китай, ЮАР, Россию. Особое внимание стало уделяться Содружеству. В британском МИДе в три раза был увеличен штат сотрудников, занимающихся этим направлением³⁴². У. Хейг в одном из своих выступлений подчеркнул, что чем более многосторонним становится мир, тем большее значение приобретают двусторонние отношения между государствами³⁴³. В первый же год пребывания у власти консерваторов делегации британского внешнеполитического ведомства нанесли визиты более чем в 20 стран Содружества³⁴⁴. В Индии такая активная деятельность британцев не могла не навевать, по крайней мере в некоторых кругах, мыслей об их стремлении к воссозданию империи в новом качестве.

В принятой в 2010 г. Стратегии национальной безопасности (документ назывался «Сильная Британия в эпоху неопределённости») говорилось, что, несмотря на то, что географически Великобритания — это остров, экономически и политически страна является жизненно важной частью глобального мира. Также в Стратегии подчёркивалось, что существует большой потенциал неформального влияния Британии, благодаря тому, что Лондон сегодня — это второй дом для многих лиц, принимающих решения, из самых разных стран мира³⁴⁵. Таким образом, правительство Д. Кэмерона, как и его предшественники, стремилось к тому, чтобы Британия продолжала играть активную глобальную роль, невзирая на сократившиеся ресурсы. Во многом подход коалиционного правительства продолжал линию об исключительности роли и места Соединённого Королевства³⁴⁶. Но были и существенные отличия,

главное из которых заключалось в том, что премьер-министр и министр иностранных дел стали уделять большее внимание расширению двусторонних связей Британии, в частности, с быстрорастущими странами, и в особенности с Индией.

Несмотря на бюджетные ограничения, при консерваторах Лондоном были предприняты шаги по расширению британской дипломатической службы, увеличению количества дипломатических представительств, особенно в странах с опережающими темпами экономического роста, расширению функций и компетенций дипломатов, среди которых была особо отмечена языковая подготовка. В значительной степени это коснулось британских представительств в Индии, а также в Китае³⁴⁷. В Индии были открыты три дополнительных отделения британского посольства* и новые офисы торгового представительства. При этом в условиях британской партийной политики и профессиональной дипломатической службы по-прежнему сохраняется ситуация, когда политические сигналы из Лондона могут вносить сложности в работу посольств и их руководителей на местах, как не раз бывало в случае с Индией, когда доверие, годами культивируемое дипломатами, подрывалось неосторожными политическими заявлениями из столицы. Кроме того, голосу экспертов-дипломатов «с мест» бывает сложно пробиться через многочисленных «советников по национальной безопасности» к центру принятия стратегических решений на Даунинг-стрит³⁴⁸, что также влияет на соответствие принимаемых решений реальной обстановке в той или иной стране.

Во внутренней политике консерваторов наметился некоторый отход от доктрины государственного «мультикультурализма». Так, в ходе выступления на конференции по безопасности в Мюнхене³⁴⁹ в феврале 2011 г. Д. Кэмерон сказал, что из-за большой обособленности этнических и религиозных групп в Соединённом Королевстве в британском обществе ослабело чувство коллективной идентичности, принадлежности одной культуре, что сделало его уязвимым для экстремистской идеологии. Возможно это, наряду с экономическими факторами и прагматичным расчётом, также в некоторой степени способствовало развороту консерваторов в сторону Индии, сочетающей в себе и бесконечное культурное и религиозное многообразие и верность общим традициям, недостаток которых стали ощущать в современной Великобритании.

После решения о выходе Британии из ЕС и окончательного оформления развода с этим объединением, в Лондоне была сформулирована новая внешнеполитическая линия, получившая название «Глобальная Британия в эпоху

* Таким образом их стало семь (в Ахмедабаде, Бенгалуру, Чандигархе, Ченнаи, Хайдерабаде, Колкате и Мумбаи), помимо посольства в Нью-Дели и пункта помощи британским гражданам в Гоа.

конкуренции: Комплексный обзор политики в сфере безопасности, обороны, развития и внешней политики»³⁵⁰. О глобальной Британии как о концепции новых отношений Британии с миром говорила еще Тереза Мэй на конференции консервативной партии в 2016 г. Публикация Обзора состоялась в 2021, в год председательства Великобритании в «Семёрке». Позже она была дополнена рядом официальных заявлений, подробнее проясняющих видение руководством страны места Великобритании в мире и её роли в международных делах после Брексита. Среди них, к примеру, выступление Лиз Трасс, министра иностранных дел Великобритании, получившее название «Сеть свободы» (Network of liberty)³⁵¹.

Хотя в документе неизменно заявляется ключевая роль отношений с США и приверженность обязательствам по коллективной безопасности стран-членов НАТО, в нём также сделан акцент на создании новых союзов и обретении новых союзников. Относительно Индии в нём сказано, что Британия «в ближайшие 10 лет будет стремиться трансформировать отношения с Индией по всему спектру общих интересов»³⁵². Эту работу призваны выполнять более чем 800 сотрудников 11 дипломатических представительств Британии в Индии (на сегодняшний день это больше, чем в любой другой стране мира). Авторам Обзора* представляется, что Великобритания должна находиться в центре сети стран-единомышленников и различных гибких международных объединений. Необходимо приспосабливаться к меняющимся внешним условиям, активно участвовать в формировании нового порядка через новые многосторонние международные структуры. Помимо Европы и США, приоритетными направлениями деятельности указываются Индо-Тихоокеанский регион**, Восточная Африка, Ближний Восток и Персидский залив, где будет особенно активно развиваться торговое сотрудничество и взаимодействие в сферах безопасности и науки. Вооруженные силы призваны играть важнейшую роль в рамках глобальной британской стратегии. Как уже бывало раньше, Великобритания всячески стремится сохранить свою значимость как союзника США, несмотря на Брекзит, а также повысить уровень своего участия не только в азиатской политике, но и вокруг Арктики. Одной из ключевых

* Руководил составлением Обзора Джон Бью, автор биографий ряда британских государственных деятелей, профессор Королевского колледжа Лондона, глава Центра Большой стратегии (Centre for Grand Strategy), критиковавший Д. Кэмерона и его правительство за недостаточно широкий и стратегический взгляд на мир. Одним из ключевых авторов также был Александр (Алекс) Эллис, назначенный послом в Индии в 2021 г., и ранее занимавший различные должности в британской госслужбе, включая должность посла в Бразилии, в Португалии, руководителя специального департамента по выходу из ЕС.

** Ранее о приоритетности Индо-Тихоокеанского региона также говорилось в Strategic Defence and Strategy Review, опубликованном в 2010 г.

сфер для Великобритании заявлена защита окружающей среды и реализация мер по достижению углеродной нейтральности. В этом, а также в вопросах новых технологий, киберпространства и защиты данных, Великобритания должна стать одним из мировых лидеров. Значительная роль в продвижении британских интересов придаётся мягкой силе и экономике, особенно торговле финансовыми и образовательными услугами. В выступлении Л. Трасс о «Сети свободы» снова критиковался преобладавший в Британии после окончания «холодной войны» стратегический «дрифт», звучал призыв к «свободному миру» дать отпор враждебным силам посредством развития экономики и технологий. Большое внимание уделялось роли министерства иностранных дел: «наша мощная дипломатическая машина будет работать, неустанно продвигая Британию».

Несмотря на декларируемое желание укреплять существующие международные институты, из полных двусмысленностей формулировок Обзора, и, особенно, из сопутствовавших его публикации заявлений, становится очевидно, что фактически Великобритания стремится заменить систему ООН и международного права на основанную на «правилах» систему альянсов со своими союзниками, направленную главным образом на сдерживание России и Китая.

Особенно большой резонанс в Индии вызвал доклад директора института Чатэм хаус сэра Робина Ниблетта «Глобальная Британия, глобальный брокер. Проект концепции будущей международной роли Британии», заранее выступившего с критикой готовившегося Обзора³⁵³. По мнению Р.Ниблетта, Великобритании не надо пытаться возродить себя в качестве миниатюрной великой державы, а вместо этого следует направить свои ресурсы на то, чтобы быть брокером (посредником) в поиске решений глобальных вызовов. Среди основных направлений работы предлагались: защита либеральной демократии, поддержание международного мира и безопасности, борьба с изменением климата, повышение глобальной устойчивости к угрозам здоровью, продвижение глобальной налоговой транспарентности и справедливого экономического роста, защита киберпространства. Какие страны должна привлечь Великобритания для достижения этих целей? Общая география и политические подходы означают, что ЕС и его государства-члены будут наиболее тесно связаны с Великобританией по всем шести целям, несмотря на Брекзит. Далее идут США, учитывая их беспрецедентные ресурсы и особые отношения в области безопасности с Великобританией. Крупные, экономически значимые демократии Азиатско-Тихоокеанского региона, которые уже являются частью союзных структур Великобритании и США, такие как Австралия, Япония и Южная Корея, также должны стать приоритетом, учитывая растущее давление, с которым они сталкиваются со стороны более сильного

и напористого Китая. То же самое касается и Африки к югу от Сахары, учитывая множество проблем, с которыми сталкивается её быстрорастущее население, а также её близость к Великобритании. Неожиданно для всех Р.Ниблетт утверждает, что страны, указанные в стратегии «Глобальная Британия» — Китай, Индия, Саудовская Аравия и Турция — могут быть важны для коммерческих интересов Британии, однако, они будут соперниками или, в лучшем случае, неудобными коллегами в достижении многих из глобальных целей Британии. Индию Р. Ниблетт называет одной из четырех «трудных» для Великобритании стран, наряду с Россией, Турцией и Саудовской Аравией... «Индия избегает присоединения к Великобритании и другим странам в поддержке либеральной демократии в третьих странах... Напротив, откровенный индуистский национализм правящей Бхаратия джаната парти ослабляет права мусульман и других групп религиозных меньшинств, вызывая озабоченность тем, что нетерпимый мажоритаризм заменяет видение светской, демократической Индии, завещанное Неру... К настоящему времени должно быть очевидно, что идея более глубоких отношений с Индией всегда обещает больше, чем может дать. Наследие британского колониального правления постоянно портит отношения. Напротив, США стали самым важным стратегическим партнёром для Индии, поскольку недавние администрации США активизировали свои двусторонние отношения в области безопасности, оставив Великобританию в тени». Неудивительно, что такой враждебный по отношению к Индии анализ Р. Ниблетта вызвал критику в индийских правительственных кругах и редкое в этом направлении откровенное обсуждение статуса двусторонних отношений.

Что касается политики Индии в отношении Британии, то, несмотря на отсутствие упоминаний Соединённого Королевства в предвыборных манифестах индийских партий, стратегических докладах исследовательских центров по вопросам внешней политики и даже в абсолютном большинстве работ индийских специалистов по современным международным отношениям, Великобритания всегда продолжала оставаться фактором, очевидно или подспудно оказывающим влияние как на события на субконтиненте, так и на внешнюю политику Нью-Дели. Безусловно, особенно ярко это проявилось в первые десятилетия жизни независимой Индии, которые во многом были определены взглядами и позицией Дж. Неру.

Во внутренней политике «Курс Неру» выразался в импортозамещающей индустриализации, форсированном развитии государственного капитализма, аграрных преобразованиях, административно-политической реформе, нацеленной на создание «этнолингвистических» штатов. Экономическое развитие страны осуществлялось в соответствии с Пятилетними планами, разрабатываемыми Плановой комиссией при правительстве, которая была создана

в 1950 г. Во внешнеполитической сфере «курс Неру» ориентировал Индию на следование принципам «позитивного нейтрализма», на проведение политики неприсоединения к военно-политическим блокам, на защиту интересов суверенного политического и экономического развития стран третьего мира, на мирное решение конфликтных ситуаций (в том числе в южноазиатском регионе) путём переговоров³⁵⁴.

Дж. Неру удалось сформировать институт национального согласия, который долгое время позволял достаточно мягко решать главные политические и социальные проблемы³⁵⁵, а также обеспечивал консенсус по основным внешнеполитическим задачам, стоящим перед Индией. Хотя по некоторым аспектам бывали расхождения: к примеру, ядерная программа страны начала осуществляться после смерти Дж. Неру, и сейчас в отношении неё есть различия в мнениях между политическими партиями; также не сразу удалось прийти к межпартийному консенсусу о политике в отношении диаспоры в начале 1990-х годов. Но в целом «Курс Неру» выдержал проверку многими событиями, включая окончание «холодной войны» и распад блоковой системы.

Среди основных задач индийской внешней политики на современном этапе — продолжение независимого внешнеполитического курса, стремление укрепить международный авторитет страны, получить признанный мировым сообществом статус великой державы, повысить степень влияния Индии на события в регионе Южной и Юго-Восточной Азии, а также в Индийском океане и способствовать ускоренному развитию индийской экономики, содействуя решению её наиболее актуальных проблем. Эксперты также отмечают большое значение для Индии внутренних аспектов обеспечения национальной безопасности. Индийские правящие круги полагают, что угроза национальной безопасности «изнутри» не менее значима для страны, чем «извне»³⁵⁶.

Все вопросы, затрагивающие внешнюю политику, находятся в Индии исключительно в компетенции федерального центра, хотя штаты и региональные партии могут оказывать влияние на формирование внешнеполитической линии. Лидером страны является премьер-министр, он же играет основополагающую роль в международных делах. Министры иностранных дел могут оказывать влияние на определение внешнеполитической повестки и являются основными советниками премьер-министра по международным вопросам. Практически все индийские лидеры часто сами занимали данный пост (Дж. Неру был министром иностранных дел все свои годы правления, Л. Б. Шастри — более месяца, И. Ганди совмещала данную должность с постом премьер-министра с августа 1967 г. до марта 1969 г. и с марта по октябрь 1984 г.; Р. Ганди был министром иностранных дел с октября 1984 г. до сентября 1985 г.; Н. Рао, бывший министр иностранных дел Индии в 1980–1984 гг., став премьер-министром, около года занимал данный пост; И. К. Гуджрал после

получения должности премьер-министра в 1997 г. не оставил и поста министра, каковым являлся до этого; А. Б. Ваджапай, повторно ставший премьер-министром в марте 1998 г., до конца года был и министром иностранных дел; эти функции исполнял и М. Сингх — с ноября 2005 г. по октябрь 2006 г.).

Алгоритм принятия внешнеполитических решений практически не менялся с первых лет существования независимой Индии. Непосредственные решения принимают 3–5 человек, включая министров (в первую очередь иностранных дел и обороны) и главных советников, среди которых особое место занимает советник по национальной безопасности (этот пост был создан в 1998 г.).

В то же время в Индии действуют достаточно эффективные механизмы демократического контроля над внешнеполитическим курсом: обязательны отчеты руководителей внешнеполитического ведомства, регулярные дебаты в парламенте по вопросам международной повестки. Хотя официальной концепции внешней политики в Индии не издаётся, есть отдельные доктрины по конкретным направлениям, включая военную стратегию (к примеру, Военная доктрина сухопутных войск, Военно-морская доктрина, Ядерная доктрина). О внешнеполитическом курсе, в том числе и в отношении Великобритании, можно судить по официальным заявлениям, интервью, выступлениям политиков и чиновников, комментариям, совместным заявлениям, материалам министерства иностранных дел Индии и других ведомств. Информация, относящаяся к внешней политике страны, доступна в различных форматах. Представители прессы и академических кругов свободно выражают собственную точку зрения при публикации мнений по вопросам внешней политики.

Сегодня индийские партии не так заметно влияют на внешнеполитические решения, но их представители в парламенте в состоянии оказывать на них воздействие, активно участвуя в обсуждении вопросов международной повестки. Политика Нью-Дели в отношении Великобритании, как и в отношении США, а также Китая может быть поводом для некоторых разногласий между политическими силами, поэтому, к примеру, как уже упоминалось, перед приглашением Дж. Мэйджора на празднование Дня Республики в 1993 г. в качестве главного гостя были проведены консультации со всеми основными оппозиционными партиями³⁵⁷.

Ситуация с процессом принятия внешнеполитических решений в Индии похожа на британскую с тем исключением, что у министра иностранных дел в Британии есть значительное число советников, и вокруг процесса принятия решений существует намного больше активных заинтересованных сил, среди которых исследователи называют и кабинет министров, и монарха, и парламентские структуры, а также прессу, бизнес, гражданское общество,

диаспоры, академические и научные круги, международные институты и организации³⁵⁸. Это в меньшей степени относится к Индии.

В 1940–1970 гг. в предвыборных партийных манифестах в Индии внешнеполитическому курсу страны хотя и отводилось важное место, однако в подробностях он не рассматривался. Чаще всего говорилось о борьбе с колониализмом и защите расового равенства³⁵⁹, дружественных отношениях со всеми странами, особенно с соседями, и, в частности, с Пакистаном, затем о стремлении к нормализации отношений с Китаем и о продолжении курса, наменного Дж. Неру³⁶⁰. Основные внешнеполитические дискуссии проходили в парламенте. В 1980-х годах серьёзных столкновений партий по внешнеполитическим проблемам уже практически не было. В последнее десятилетие внешнеполитические вопросы также не были в центре внимания в ходе предвыборных кампаний, хотя между основными партиями, прежде всего ИНК и БДП, существовали заметные расхождения в позициях, особенно в отношении темпов и механизмов либерализации экономики и участия в ней иностранного капитала.

В манифестах партий в этот период чаще всего упоминались СССР (Россия), США, Китай, Пакистан, такие региональные организации как СААРК и АСЕАН, что, безусловно, свидетельствует о направлениях активной индийской политики, в список которых Великобритания не входит. В Дели Великобритания всё это время рассматривалась как часть Европы и не была выделена в отдельный вектор.

В отношении европейских стран в манифестах говорится немного и в общих чертах — или в контексте интенсификации диалога (констатируется как достижение БДП в манифесте партии на выборах 2004 г.³⁶¹), или как утверждение о том, что отношения трансформировались и углубились в результате последовательных дипломатических усилий ИНК (манифест партии на выборах 2009 г.³⁶²).

На выборах 2014 г. манифест ИНК³⁶³ говорил об отношениях с Китаем, Южной Африкой и странами Южной Азии, в то время как БДП обещала более активную работу в форматах БРИКС, G20, Индия-Бразилия-Южная Африка, говорила о развитии «мягкой силы» Индии и стремлении к «все-ленскому братству». В риторике партии также звучали такие традиционные для неё термины как «гармония», «наследие» и «древняя мудрость»³⁶⁴. При этом значительное внимание в манифестах БДП уделяется развитию связей с диаспорой, что косвенно связано с политикой в отношении многих стран, среди которых Великобритания находится на особом месте, однако диаспора в Британии не упоминается в документах в отдельности. Такие же приоритеты сохранились и в манифесте партии на выборах в 2019 г.³⁶⁵, которые она уверенно выиграла. Об Индии в этом документе говорится как о восходящей

державе многополярного мира, которой предстоит играть значительную роль в формировании повестки XXI в. Конгресс в своих предвыборных документах больше апеллировал к историческому наследию во внешней политике, включая мирное сосуществование и неприсоединение. И БДП, и Конгресс включают в список своих внешнеполитических приоритетов реформу Совета Безопасности ООН и получение в нём Индией статуса постоянного члена.

Некоторые документы индийских аналитических центров, к примеру доклад «Большая стратегия для Индии. 2020 г. и после него»³⁶⁶, подготовленный влиятельным делийским Институтом оборонных исследований и анализа в 2012 г., заявляли о необходимости уделить большее внимание отношениям Индии с Европейским Союзом, однако в них также не было какого-либо особого акцента на связи с Лондоном.

Следует отметить, что за последние годы интерес к внешнеполитическим проблемам в индийском обществе заметно снизился, международные события интересуют широкую общественность лишь в контексте проявления растущей роли Индии или в разрезе сложных отношений с Китаем и Пакистаном. Сейчас в центральных индийских средствах массовой информации международной тематике уделяется в 3–4 раза меньше внимания, чем 25 лет назад³⁶⁷. Индия сегодня уже привыкла к ситуации, когда ведущие мировые державы сами стремятся к установлению с ней более тесных отношений, прежде всего в области экономического сотрудничества.

Можно с уверенностью сказать, что формирование внешнеполитической линии в отношении Британии является для Нью-Дели в большей степени реакцией на действия Лондона, чем самостоятельным направлением. На этом фоне тем более примечателен большой общественный резонанс, который был вызван уже упоминавшейся дискуссией в Оксфорде в 2015 г., а затем и книгой по вопросам британской колониальной политики в Индии представителя ИНК Ш. Тхарура. У инициатора возмущения появилось много последователей различной политической принадлежности, и над общим историческим наследием двух стран в Индии сгустились тучи, в то время как про современные британско-индийские отношения в публичном поле по-прежнему принято говорить или хорошо, или никак — то есть преемственность и политический консенсус по этим вопросам в Индии пока сохраняются.

Что касается Великобритании, то при выработке политики в отношениях с Индией — как подходы Консервативной партии, так и позиция британских лейбористов долгое время характеризовались непоследовательностью. Прежде всего это касалось такой чувствительной для Индии темы как кашмирская проблема, а также поддержки Великобританией Пакистана и ядерной программы Индии. В большей степени это было свойственно лейбористам, что объяснялось существенной зависимостью партии от голосов избирате-

лей-мусульман и проявлялось даже в годы правления Т. Блэра и Г. Брауна. Консерваторов в отношениях с Индией после 1947 г. скорее беспокоили вопросы идеологии, сближения Индии с СССР, а также закрытый характер индийской экономики. Их позиция в отношении Индии после начала реформ была более предсказуемой и прагматичной.

В многочисленных британских внешнеполитических концепциях, регулярно сменявших друг друга и отражавших изменяющееся положение и роль Великобритании в мире, Индия не занимала решающего места в ряду партнёров Лондона, уступая эту роль США и ЕС. Однако она всегда органично вписывалась в эти схемы, являясь важным элементом британской картины мира, традиционно носившей глобальный, всеохватывающий характер. К примеру, в концепции трёх окружностей, в центре которых находилась Великобритания по мнению У. Черчилля, Индия оказывалась ключевым элементом в одной из трёх важнейших для Британии сфер — а именно в Содружестве, пришедшем на смену британской колониальной системе. А более поздняя схема, представляющая Британию в качестве «глобального хаба», соответствует современной ситуации, при которой Британия действительно стала для Индии своеобразным хабом — форпостом экономического сотрудничества со странами Запада, а также, благодаря диаспоре и тесным связям индийского бизнеса с Лондонским сити, одним из важнейших центров на карте глобального индийского присутствия.

§ 2. Индия во внешнеполитической стратегии лейбористских правительств Т. Блэра и Г. Брауна (1997–2010 гг.)

2 мая 1997 г. Лейбористская партия одержала внушительную победу на всеобщих парламентских выборах. Таким образом был завершён 18-летний период правления консерваторов. Лейбористы получили 418 мест в парламенте — больше, чем когда-либо в своей истории. Премьер-министром страны стал Тони Блэр, которому через четыре дня после выборов исполнилось 44 года. В Великобритании начался новый исторический этап, связанный с кардинальными преобразованиями как во внутренней, так и во внешней политике страны.

Тем временем в Индии 1996–1998 гг. можно назвать периодом нестабильных политических коалиций. На выборах в феврале 1998 г. Бхаратия джаната парти (БДП) получила большинство мест в парламенте, недостаточное, однако, для формирования правительства. После создания коалиции в марте 1998 г. премьер-министром стал лидер БДП Атал Бихари Ваджпаи. На момент

назначения индийскому руководителю было 73 года (почтенный возраст даже в условиях политических традиций этой страны).

Правительство лейбористов продолжило курс на развитие многоплановых отношений с Индией, намеченный консервативным правительством Дж. Мэйджора, однако, как и при предыдущих лейбористских правительствах, при «новых» лейбористах британской политике в отношении Индии оказались свойственны определённые противоречия. О них можно было судить уже по некоторым эпизодам, предшествовавшим приходу к власти команды Т. Блэра в мае 1997 г.

Так, на ежегодной партийной конференции в Брайтоне в сентябре 1995 г., лейбористы приняли резолюцию о политике в отношении Кашмира, в которой говорилось следующее: «Британии необходимо принять свою ответственность как бывшей имперской державы в споре, который начался с договорённостей о независимости (Индии и Пакистана). Британия обязана искать решение проблемы, основываясь на нашей приверженности миру, демократии, правам человека и взаимной терпимости»³⁶⁸. В документе также говорилось о поддержке ранее принятых резолюций ООН. В то же время в нём признавалось соглашение, подписанное Индией и Пакистаном в Шимле в 1972 г. (в котором речь шла о решении проблемы в двустороннем формате)³⁶⁹. В этой так называемой «Брайтонской резолюции» не было каких-либо обвинений в адрес Индии — возможно благодаря этому официальный Дели воздержался от острой критики данного документа.

Принимая резолюцию, содержащую противоречие — она одновременно поддерживала и многосторонний, и двусторонний форматы урегулирования кашмирского вопроса, Лейбористская партия тем самым стремилась удовлетворить и своих избирателей индийского происхождения, и выходцев из Пакистана. Политик-лейборист Дерек Фэтчетт, будущий заместитель Робина Кука на посту министра иностранных дел, к примеру, в 1997 г. в ходе предвыборной кампании мог высказаться в поддержку самоопределения Кашмира на встрече с пакистанскими избирателями, а на следующий день на встрече с представителями индийской общины выступать в поддержку двусторонних переговоров между Индией и Пакистаном, что соответствовало представлениям об урегулировании со стороны Нью-Дели³⁷⁰.

В сентябре 1997 г. в Нью-Йорке уже в статусе министра иностранных дел Р.Кук заявил, что будет рад участвовать в любом диалоге между Индией и Пакистаном по вопросу Кашмира. В ответ пресс-секретарь ИНК высказал недоумение по поводу вероятной неспособности руководства Лейбористской партии примириться с исчезновением Британской империи и с тем, что Индия теперь играет значительную глобальную роль³⁷¹.

9 октября 1997 г. в Исламабаде Р. Кук, как сообщалось, заявил журналистам, что Британия больше не управляет империей и что она не может влиять на Индию с тем, чтобы та ускорила урегулирование кашмирской проблемы. По другим источникам, Р. Кук пообещал пакистанской прессе, что «обсудит с Индией вопрос Кашмира», а также отметил, что «Лейбористская партия стремится решить эту проблему в соответствии с надеждами народа Кашмира, и поэтому обе стороны должны принять её роль в этом вопросе»³⁷². На следующий день МИД Пакистана обнародовал заявление о встрече Р. Кука и премьер-министра Пакистана Наваза Шарифа, в котором подчёркивалась готовность Великобритании оказать содействие в организации переговоров для мирного разрешения спора вокруг Кашмира. В ответ индийский премьер-министр (в тот короткий период на этом посту находился И. К. Гуджрал, обычно сдержанный и деликатный политик), находясь в Каире, осудил позицию британского правительства по кашмирскому вопросу и заявил, что не нуждается в советах державы третьего эшелона³⁷³, вынашивающей иллюзии величия времён своего колониального прошлого³⁷⁴.

Позже И. К. Гуджрал и Р. Кук отрицали сказанное и винили прессу в неверной интерпретации их слов. Индийские журналисты объяснили эмоциональные высказывания индийского руководителя тем, что в годы пребывания в оппозиции и И. К. Гуджрал, и Лейбористская партия искали пути к сближению, но после прихода к власти И. К. Гуджрал чувствовал себя преданным лейбористами³⁷⁵. Р. Кук провёл часовую встречу с И. К. Гуджралом в Нью-Дели, причём кашмирский вопрос на той встрече не обсуждался. В радиоинтервью, которое дал Р. Кук по возвращении в Лондон, британский министр подтвердил, что не делал никаких публичных заявлений по кашмирскому вопросу ни в Дели, ни в Исламабаде. Р. Кук снова обвинил прессу в том, что журналисты хотели испортить его отношения с индийским лидером. Британский министр иностранных дел оказался под шквалом злых нападок прессы не только у себя в стране, но и в Индии. Одна из публикаций в индийском издании, к примеру, вышла под названием «Кук на раскалённой сковородке»³⁷⁶. По свидетельству индийского журналиста, освещавшего вояж Р. Кука, визит почти стал «дипломатическим кошмаром», доходило до громких ссор между британской и индийской прессой в доме приёмов индийского правительства, в Хайдерабадском дворце³⁷⁷.

Осложнения, с которыми столкнулся новый министр иностранных дел на индийском фронте, совпали по времени с празднованием Индией и Пакистаном 50-летия Независимости и визитом в регион королевы Елизаветы II и принца Филиппа, запланированного как демонстрация дружественных отношений между странами. Однако визит королевской четы, прибывшей в Индию одновременно с Р. Куком после посещения Пакистана,

не только сопровождался неосторожными заявлениями министра и критикой в СМИ, но и был отмечен рядом неприятных моментов, которых можно было избежать, если бы организаторы как с британской, так и с индийской стороны проявили больший профессионализм и согласованность в своих действиях. В день прибытия королевы 12 октября 1997 г. перед зданием британского посольства в Нью-Дели собралась толпа, которая требовала извинений от британской стороны за расстрел мирных жителей в Джаллианвала багхе в 1919 г., приказ о котором был отдан английским офицером. Демонстранты в Дели были разогнаны при помощи водяных пушек. В преддверии визита посол Великобритании в Индии Дэвид Гор-Бут сообщил, что королева в качестве специального жеста посетит Джаллианвала багх и возложит венки к монументу, но извинений принесено не будет. В прессе приводилось мнение индийского премьера о том, что поездка королевы в Амритсар нецелесообразна. При посещении Золотого храма, также находящегося в этом городе, королевской четой был допущен ряд неверных шагов, не соответствовавших традициям поведения в данном культовом месте, что также было результатом плохой координации работы служб протокола руководства двух стран. Так, королевская чета осталась сидеть, когда им вручали подарки, и отказалась от прасада (церемониальной еды, которую по правилам посещения храма необходимо принять и, хотя бы символически, попробовать). Индийская пресса в подробностях описывала эти промахи. В одной редакционной статье было сказано, что любой турист в Соборе Св. Павла справился бы с ситуацией лучше и не причинил бы таких оскорблений (верующим)³⁷⁸. В британском «Экономист» вышла статья³⁷⁹ под названием «Нагоняй от матери-Индии», начинавшаяся с фразы «Даже один Кук (повар) может испортить бульон».

Известный британский дипломат, работавший с Р. Куком в Форин-офис в 1997–2001 гг., Ш. Коупер-Коулз пишет, что после провального визита в Индию с королевой, Р. Кук предпринял большие усилия, чтобы восстановить свои позиции в этой стране. «В высшей степени тактичный помощник Андрю Патрик потратил месяцы, планируя повторный визит. Мы всячески обхаживали министра иностранных дел Индии Джасванта Сингха, которому иногда посылали по ящику отличного красного вина, которое он любил. Во время предстоящего визита Сингх должен был выступать в качестве своего рода политического живого щита для Кука в случае осложнений. Сингх был очень добр и пригласил министра иностранных дел, вместе со мной, провести примерно один день вместе с ним в Раджастане и посетить Джодпур. Там мы встретились с махараджей и его элегантным сыном, одетыми, как подобает, в несказанно роскошные брюки джодпури*. Нам повезло, что неудачный

* Традиционный индийский стиль мужского формального костюма, брюки с высоким галифе.

наряд, включавший в себя странную шляпу от солнца, который министр Кук выбрал для нашего дня в компании одетых с иголки индийских аристократов, не заметила британская пресса»³⁸⁰.

Таким образом, 1997 г., год пятидесятилетия независимости Индии, был не очень удачным для британско-индийских отношений. То же самое можно сказать и про следующий год.

В мае 1998 г. Индия провела серию подземных ядерных испытаний на полигоне Покхаран в штате Раджастан. Испытания 1998 г. в значительной степени отличались от испытаний 1974 г. К тому времени идея разработки ядерного оружия нашла поддержку различных групп в индийском обществе, в том числе у БДП, которая включила этот пункт в свой предвыборный манифест, а также у многих индийских учёных³⁸¹. Испытания в Покхаране были проведены всего через три месяца после прихода к власти БДП (она получила малую часть парламентских кресел — 182 из 543, но смогла сформировать коалицию). На следующих выборах в сентябре 1999 г. БДП уже не делала акцент на теме ядерного оружия. После индийских испытаний (пять взрывов, 11 и 13 мая 1998 г.) последовали пакистанские ядерные испытания на полигоне Чагай (также пять взрывов, 28 мая 1998 г.).

Реакция на эти события со стороны США, как и реакция Британии, была резко негативной. Хотя санкций Лондоном введено не было, правительство Т. Блэра открыто выражало своё недовольство действиями Нью-Дели — были прерваны все контакты на высоком уровне, Лондон попытался ввести коллективные санкции в отношении Индии по линии ЕС, отозвал своего посла Дэвида Гора-Бута и призвал европейских партнёров последовать британскому примеру, однако не нашёл значительной поддержки. Когда Д. Гор-Бут вернулся в Дели, его действия были ограничены минимальными рутинными функциями.

Индия была удивлена такой жёсткой реакции со стороны Британии. Однако, уже к концу 1998 г. британская позиция смягчилась. Новый посол Индии в Лондоне Лалит Мансингх получил аккредитацию без каких-либо задержек. Это заставило индийских журналистов предположить, что изменение позиции Британии произошло после того, как Франция проявила бóльшую сдержанность в отношении индийских ядерных испытаний, между Нью-Дели и Парижем начали складываться особые отношения, и они вступили в переговоры о стратегическом партнёрстве³⁸². Быстрая нормализация отношений Лондона и Нью-Дели также свидетельствовала о заинтересованности обеих сторон в развитии диалога³⁸³.

1999 г. принёс несколько важных событий на международной арене. Как уже упоминалось, в своём выступлении в Чикаго в апреле этого года Т. Блэр сформулировал основные положения «Доктрины международного

сообщества»³⁸⁴. «Этичная» внешняя политика лейбористов теперь предполагала вооруженные интервенции с гуманитарными целями. Практическая реализация нового подхода была начата уже в марте, когда кризис вокруг Косово привёл к бомбардировкам Югославии силами Североатлантического альянса, главным вдохновителем и движущей силой которых был Т. Блэр. В мае-июле 1999 г. произошёл четвёртый крупный вооружённый конфликт (Каргильский конфликт) между Индией и Пакистаном, спровоцированный действиями пакистанских военных (как считалось, при непосредственном участии их руководителя П. Мушаррафа³⁸⁵), который имел место несмотря на то, что в предшествующие месяцы наблюдалось заметное потепление в отношениях Исламабада и Нью-Дели благодаря усилиям индийского премьера А. Б. Ваджапаи и его пакистанского коллеги Н. Шарифа.

В апреле 2000 г. Р. Кук и Дж. Сингх договорились о формировании совместного консультативного совещательного органа — Британско-индийского круглого стола, главной задачей которого был поиск путей для восстановления и укрепления двусторонних связей. Круглый стол состоял из 30 человек (по 15 с каждой стороны), представлявших академические и деловые круги, чиновников, журналистов. Все участники-британцы были приглашены лично министром иностранных дел. Послы обеих стран принимали участие в заседаниях *ex officio*, на равных с другими членами группы. Заседания круглого стола проходили примерно каждые девять месяцев поочередно в Великобритании и в Индии. Участники откровенно обсуждали самые разные вопросы, касавшиеся в разные годы как широких проблем международных отношений (например, вторжения в Ирак в 2003 г.), так и специфических аспектов британско-индийских связей, например, недостаточных, в сравнении с расходами Дели, по мнению индийской стороны, расходов Британии на культурное, гуманитарное сотрудничество и сферу образования, а также проблемы, связанные с аутсорсингом*. В итоге, во многих двусторонних документах³⁸⁶ нашло отражение признание весомого вклада такого формата в развитие британско-индийских отношений.

С индийской стороны сопредседателем круглого стола на протяжении многих лет был К. С. Пант (председатель Индийской национальной экономической комиссии), а с британской — известный бизнесмен индийского происхождения, лорд Сварадж Пол. Назначение лорда Пола на эту должность было одним из первых примеров с одной стороны — активного и заинтересованного участия представителей индийской диаспоры в Великобритании в развитии отношений страны с Индией, с другой —

* Речь идёт о потере рабочих мест в Британии в связи с аутсорсингом (переводом многих бизнес-процессов из Британии в Индию).

использования британским правительством окрепшего к тому времени и заявившего о себе фактора индийских британцев для поиска эффективных подходов к Индии. По свидетельству Ш. Коупер-Коулза, в выработке своей политики в отношении Нью-Дели Р. Кук в значительной степени полагался именно на мнение лорда Пола³⁸⁷. Другим известным сопредседателем круглого стола с британской стороны был консерватор лорд Крис Пэттен*, назначенный на этот пост в 2006 г.

Иногда влиятельные представители диаспоры оказывались замешанными во внутривнутриполитических скандалах**. Так произошло в январе 2001 г., когда публикация в журнале «Обсервер» о том, что в обмен на участие в финансировании строительства посвящённой различным конфессиям части комплекса «Купол тысячелетия» в Лондоне братьями Хиндуджа***, один из них, С. П. Хиндуджа, быстрее обычного получил британский паспорт — стоила кресла министру Питеру Мендельсону. Т. Блэр, панически опасавшийся негативных публикаций в СМИ, спешно попросил своего соратника по партии и по кабинету министров уйти в отставку, когда стало известно о готовящейся публикации, хотя позже разбирательство показало, что П. Мендельсон не превышал полномочий, а С. П. Хиндуджа отвечал всем формальным требованиям для получения гражданства³⁸⁸. Ситуация осложнялась тем, что С. П. Хиндуджа был к тому же одним из крупных доноров партии лейбористов³⁸⁹. После отставки П. Мендельсона пресса ухватила за Кита Ваза — британца индийского происхождения, занимавшего пост министра по делам Европы в кабинете Блэра, тоже обвиняя его в помощи Хиндуджам³⁹⁰. Позже пресса критиковала Т. Блэра за то, что тот написал письмо премьер-министру Румынии в поддержку сделки с компанией сталелитейного магната Лакшми Миттала за несколько недель до того, как тот перечислил партии 125 тыс. фунтов (хотя формально бизнес Л. Миттала имел голландскую, а не британскую прописку). На сессии вопросов и ответов премьер-министра в парламенте Т. Блэр избегал говорить о том, знал ли он, что Л. Миттал является партийным донором³⁹¹.

8 июня 2001 г., неожиданно для Р. Кука, Т. Блэр сместил его с поста министра иностранных дел, назначив главой внешнеполитического ведомства Джека Стро, бывшего до этого министром внутренних дел. С этим назначением, а также вследствие событий 11 сентября 2001 г. в британской политике в отношении Индии появились новые аспекты.

* Крис Пэттен был председателем Консервативной партии в 1990–1992 гг. и последним губернатором Гонконга в 1992–1997 гг.

** Подробнее про эволюцию роли индийской диаспоры в Великобритании см. Гл. III, п. 4.

*** Семья Хиндуджа — одна из наиболее влиятельных и активных среди представителей индийской диаспоры в Великобритании. Подробнее см. Гл. III, п. 4.

Индийские и британские исследователи по-разному оценивают динамику двусторонних отношений после атаки террористов на США. Немногочисленные историки в Великобритании, занимающиеся вопросом отношений с Индией на современном этапе говорят о том, что трагические события в Нью-Йорке и Арлингтоне и появление фактора международного исламского терроризма привели к большей конвергенции позиций между Лондоном и Нью-Дели по вопросам безопасности³⁹². В свою очередь, индийские специалисты подчёркивают, что, хотя непосредственно после 11 сентября и казалось, что сложились условия для более тесного политического сотрудничества между Дели и Лондоном, на деле вставшие «плечом к плечу»³⁹³ союзники, США и Великобритания, в этот период скорее сосредоточились на содействии Пакистану, в котором Индия видела значительный источник исламского терроризма, вместо того, чтобы разработать совместную антитеррористическую стратегию с Индией, которая на протяжении многих лет сама была жертвой террористической активности³⁹⁴.

Действительно, анализируя последовательность действий и высказывания британских лидеров на основании их мемуаров (в том числе Т. Блэра и его ближайшего соратника Алистера Кэмпбелла), можно сделать вывод о том, что непосредственно после 11 сентября 2001 г. Пакистан был для США и Великобритании основным приоритетом. Т. Блэр стремился высказать слова поддержки Первезу Мушаррафу на случай, если придётся ввести войска в Афганистан для ликвидации Осамы бин Ладена³⁹⁵. На заседании кабинета по вопросам разведки 24 сентября 2001 г. Т. Блэра «интересовало, что ещё мы могли бы сделать для Пакистана»³⁹⁶. В Индии же опасались, что новая помощь Запада Пакистану, как и в годы «холодной войны», окажется направленной не против Аль-Каиды и Талибана, а против Индии³⁹⁷.

Анализ официальных документов того периода, выступлений лидеров, стенограмм пресс-конференций, а также воспоминаний непосредственных участников событий и личные наблюдения автора, работавшего в эти годы в Нью-Дели, показывают, что, прежде чем между Великобританией и Индией был выработан и возобладал язык партнёрства, действительно произошло ещё немало значительных событий.

1 октября 2001 г. в Индии была атакована Законодательная ассамблея в Шринагаре (шт. Джамму и Кашмир). Никто из парламентариев не пострадал, но погибли десятки людей. В это время в Лондоне шла подготовка к согласованному с Вашингтоном визиту Т. Блэра в Пакистан и его встрече с П. Мушаррафом. 2 октября Т. Блэр выступил с эмоциональной речью на конференции своей партии в Брайтоне, в которой говорил о планирующихся совместных с США действиях по борьбе с терроризмом, что расценили как его «заявку на роль мирового лидера»³⁹⁸.

В дневнике А. Кэмпбелла за 3 октября 2001 г. есть такая запись: «У нас была существенная проблема с индийцами относительно запланированного визита в Пакистан. Ваджпай связался по телефону и с негодованием сказал, что, если ТБ (Тони Блэр) отправится в Пакистан, не посетив и Индию, для него это будет большой проблемой. Хотя обычно он был очень спокойным и говорил тихо, сейчас в его голосе была и паника, и немного злости. ТБ сказал, что, выслушав его, невозможно было посетить одну страну, не посетив другую»³⁹⁹. В итоге состоялся визит в обе столицы.

В Пакистане Т. Блэр был впечатлён «твёрдым характером П. Мушаррафа». В беседе лидер Пакистана отметил крайнюю «непопулярность американцев в регионе»⁴⁰⁰, а также выделил главные факторы современной политики в Пакистане — ядерное оружие и Кашмир. В ответ на вопрос британского премьера: «Что мы можем сделать, чтобы помочь?» он попросил решить проблему Палестины⁴⁰¹.

Хотя пакистанский лидер не упомянул Индию, А. Кэмпбелл вспоминает, что даже на фоне глобальной политики для Индии и Пакистана повестка индо-пакистанского конфликта продолжала оставаться главной, а взаимное недоверие и ненависть среди индийских политиков и пакистанских военных были настолько сильны, что обе стороны использовали любую возможность, чтобы настроить собеседника против своего оппонента. К сожалению, в мемуарах Т. Блэра практически нет упоминаний о встречах с индийским руководством, тем ценнее подробные воспоминания его коллег, участвовавших в этих событиях, прежде всего А. Кэмпбелла и Дж. Стро.

6 октября в Нью-Дели Т. Блэр проинформировал А. Б. Ваджпай, что «твёрдо заявил П. Мушаррафу об осуждении атаки на кашмирский парламент» и сказал, что «сдержанность со стороны Индии необходима для создания стабильности в регионе»⁴⁰². Это, конечно, было не совсем то, что хотели услышать в индийской столице⁴⁰³. Т. Блэр также говорил о том, какой огромный психологический эффект для британцев имели события 11 сентября в США.

А. Кэмпбелл вспоминает, что А. Б. Ваджпай выглядел физически слабым, и голос его был тихим, но частично оттого, что индийский премьер не боялся долгих пауз, когда он говорил, в нём проявлялась особая сила. В ходе беседы А. Б. Ваджпай подчёркивал демократический характер государственности в Индии в противоположность Пакистану, учитывая, каким образом П. Мушарраф пришёл к власти, в то время как сам он стоит во главе демократического государства. «При всём уважении, я полагаю, важно проявлять самообладание», — убеждал индийских коллег Т. Блэр. «ТБ и Ваджпай — политики совершенно разного типа, — отмечает А. Кэмпбелл, — ТБ — это драйв и слова, стремление всё сделать как полагается, а Ваджпай — это спокойствие, в нём было что-то почти мистическое»⁴⁰⁴.

13 декабря 2001 г. произошло нападение группы исламских террористов на здание парламента в Нью-Дели. Высокопоставленные чиновники и парламентарии не пострадали, но девять человек были убиты, 18 ранены. Атака на парламент, находящийся в самом центре индийской столицы, в районе, где располагаются все правительственные здания, президентский дворец и резиденция премьер-министра, для индийцев была сопоставима с 11 сентября для граждан США. Пакистанская сторона, интерпретируя произошедшее, даже говорила о том, что нападение могло быть инсценировано индийцами для обострения обстановки. Индийское руководство, включая премьер-министра и министра внутренних дел Л. К. Адвани, имело основания полагать, что хотя бы часть пакистанских военных кругов знала о готовящейся атаке на индийский парламент, а, возможно, и одобряла действия налётчиков⁴⁰⁵. Индийское руководство полагало, что группировки, участвовавшие в нападении — Джайш-э-Мухаммед и Лашкар-э-Тойба — действуют при поддержке Пакистана.

За событиями в Дели последовало серьёзное политическое и военное обострение в отношениях Индии и Пакистана, когда две страны оказались на грани пятой войны в своей истории, причём на этот раз конфронтация грозила перерасти в открытый вооружённый конфликт между двумя ядерными державами. Воинственная риторика в СМИ обеих стран и решительный настрой военных свидетельствовали о беспрецедентной эскалации напряжённости.

А. Б. Ваджпай и П. Мушарраф оба присутствовали на саммите Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии в Катманду 4–5 января 2002 г., но полноценных переговоров между лидерами двух стран не было. В это время Т. Блэр также находился в регионе с целью, как сообщалось в прессе, оказать «успокаивающее воздействие» на враждующие стороны⁴⁰⁶. Как пишет А. Кэмпбелл, он, Тони Блэр и Дэвид Мэннинг (советник Т. Блэра по внешней политике) встретились 4 января, чтобы обсудить «как выстроить ощущение того, что ТБ участвует в усилиях по решению острой проблемы». В тот же день британская делегация прибыла из Дакки в Бангалор, где состоялся британско-индийский деловой форум (Саммит индо-британского партнёрства*), и затем в воскресенье 6 января британский премьер встретился в Нью-Дели с индийским руководством, после чего 7 января прибыл в Исламабад.

В Бангалоре Т. Блэр выступил перед представителями Конфедерации индийской промышленности с обширной речью⁴⁰⁷, в которой выразил негодование в связи с нападением на индийский парламент, назвав его «атакой на саму демократию», изложил подход Британии к проблемам мировой

* На тот момент его сопредседателями были с индийской стороны — основатель компании Infosys Нараяна Мурти, с британской — руководитель британской электросетевой компании National Grid UK Дэвид Джеферис.

безопасности после 11 сентября, в частности, к политике в отношении Афганистана, говорил о том, что Британия не является сверхдержавой, но может быть «ключевым партнёром» совместно с другими участниками международных отношений трансформирующим глобальную взаимозависимость современного мира в «силу во имя добра», а также особенно отметил огромный потенциал Индии, в основе которого он видел сочетание её стабильности и многообразия. В заключение выступления британский лидер сказал: «По причинам, которые не требуют перечисления, после обретения Индией независимости отношения между нашими странами, позвольте мне выразиться дипломатично, иногда бывали немного колючими. Но сегодня это не так. Сегодня отношения крепки и стабильны. Глубокие добрые чувства и очарование, которое люди в Британии всегда испытывали по отношению к Индии, никуда не делись... Индия меняется, находит своё место в этом новом мире, её влияние постоянно увеличивается. То же самое происходит с Британией... Мы, Британия и Индия, я искренне в это верю, многое что можем предложить друг другу. Нас ждёт партнёрство во имя лучшего и более безопасного мира. Сегодня я выражаю вам наше уважение, нашу солидарность и самое главное — нашу дружбу с тем, чтобы это партнёрство стало реальностью нашего нового мира»⁴⁰⁸.

Переговоры в Дели были непростыми. Индийский премьер, несмотря на все старания Т. Блэра, сохранял свою позицию в отношении Пакистана. Как свидетельствует А. Кэмпбелл, Ваджпай был очень проницательным, и его настоящей силой было отсутствие всякого стеснения по поводу длинных пауз. «На официальном ужине по какой-то причине меня посадили рядом с Ваджпай. Он был внимательным по отношению к гостям, но очень тихим. Я спросил у него — был ли тихий голос преимуществом или недостатком, а также использовал ли он молчание в качестве политического оружия. Он сказал, что ему хотелось бы думать, что его авторитет исходит изнутри, а также благодаря той должности, которую он занимает»⁴⁰⁹. Когда А. Б. Ваджпай говорил на родном языке, его голос мог звучать очень громко, и во время предвыборной кампании ему часто приходилось выступать перед полумиллионной аудиторией. «Но слова бесценны, и не имело смысла говорить, когда ничего говорить не требовалось». Он рассказал, что Ганди постился, чтобы сохранить свою силу, и он тоже узнал ценность отдыха и безмятежности.

Сторонам удалось согласовать текст совместного документа, который получил название «Делийская декларация 6 января 2002 г.»⁴¹⁰. В нём тщательно избегались какие-либо спорные вопросы и формулировки, звучал исключительно позитивный настрой и фигурировал язык партнёрства, который с тех пор стал преобладающим во всех официальных документах, какие

бы разногласия между странами ни имели место за кулисами протокольных рукопожатий.

В Декларации стороны говорили о себе как: а) о «партнёрах во имя мира и безопасности» (в этом разделе содержалось заявление об осуждении «всех актов терроризма вне зависимости от мотивации», призыв к скорейшему подписанию Всеобъемлющей конвенции о противодействии международному терроризму, намерение значительно расширить двустороннее сотрудничество в сфере противодействия терроризму. Великобритания также поддержала индийскую заявку на место постоянного члена в СБ ООН. В главе по Афганистану была выражена поддержка временной администрации, удовлетворение процессом урегулирования и намерение и дальше содействовать улучшению гуманитарной ситуации в этой стране); б) «партнёрах в развитии» (в разделе отмечалось, что программа помощи Индии — самая масштабная из всех программ помощи британского правительства); в) «партнёрах в сфере образования, науки и технологий» (стороны объявили о нескольких совместных программах в этой области, а также заявили о тесной связи достижений в сфере науки и технологий с развитием двусторонних экономических связей, что было признанием того, что Индия становится современной научной и технологической державой) и г) «партнёрах в сфере торговли и инвестиций» (где было отмечено, что «обе страны нацелены на то, чтобы реализовать существующий огромный потенциал в этой области»).

На совместной пресс-конференции двух премьеров по итогам переговоров⁴¹¹ Т. Блэр отметил, что британской делегации был оказан тёплый и дружелюбный прием. Он подчеркнул, что подписанная декларация демонстрирует силу и витальность двусторонних отношений между современной Британией и современной Индией. Британский лидер выразил осуждение террористических атак 1 октября и 13 декабря и заявил, что нападение на индийский парламент для него равносильно нападению на Вестминстер. Т. Блэр в своём выступлении также отметил растущее значение индийской диаспоры в Великобритании, заявив, что «очень гордится её вкладом в развитие страны». В свою очередь, индийский премьер высказался о важности совместной борьбы с терроризмом и необходимости дальнейшего развития контактов в сфере инвестиций и торговли, где наметились позитивные тенденции. А. Б. Ваджпай закончил своё вступительное слово фразой: «Я вижу, что индо-британское партнёрство ждёт блестящее будущее».

Вопросы журналистов на этой пресс-конференции, особенно с индийской стороны, касались в основном исключительно ситуации вокруг Кашмира и отношений Индии с Пакистаном. Отношения Индии и Великобритании на этом этапе журналистов практически не интересовали. Т. Блэр тщательно избегал каких бы то ни было формулировок, которые могли быть

интерпретированы как предложения посредничества в ситуации вокруг Кашмира или вмешательство в двусторонние отношения Исламабада и Нью-Дели.

А. Кэмпбелл заметил по поводу визита, что в отличие от британской прессы, которая «активно желала провала»⁴¹² своему премьеру, индийские СМИ в целом были настроены более позитивно в отношении деятельности Т. Блэра в регионе на этом этапе (чего никак нельзя было сказать в 1997–1998 гг., в предыдущий период активности лейбористов в Индии).

Про этот период Дж. Стро вспоминает, что «на публике мы специально принижали степень риска, чтобы не создавать паники... Однако ситуация (особенно в последующие шесть месяцев) была очень опасной. Мы вплотную подошли к возможности войны»⁴¹³. На одной из пресс-конференций по итогам встречи со своим индийским коллегой Дж. Стро так охарактеризовал двустороннюю повестку: «Современная дружба между нашими странами, как мне кажется, становится всё крепче и крепче. Стоящие перед нами общие задачи включают в себя развитие торговли, предотвращение конфликтов и, конечно, борьбу с терроризмом»⁴¹⁴. Намеренное замалчивание серьезности ситуации как участниками конфликта, так и британским руководством частично объясняет, почему существует так мало публикаций и материалов, освещающих события, которые в 2002 г. могли перерасти в ядерное столкновение между Индией и Пакистаном.

Необходимо также отметить, что, хотя исследователи обращают большее внимание на политику США в рамках «войны с террором», и в то время как британским политикам свойственно преувеличение собственной позитивной роли в развитии любых событий, из двух союзников — Великобритании и США — действительно именно британский лидер взял на себя задачу личной работы с лидерами Пакистана и Индии, регулярно посещая регион после 11 сентября 2001 г.

7 января 2002 г. Т. Блэр прибыл в Исламабад. Британский руководитель призывал П. Мушаррафа публично осудить терроризм в любой форме. Как пишет А. Кэмпбелл, с большим трудом и потратив уйму времени, им удалось убедить пакистанского президента не говорить о Кашмире в контексте «освободительной борьбы» (freedom struggle), поскольку общественное мнение в Британии и в США не примет такой терминологии, а вместо этого использовать слова «борьба коренного населения» (indigenous struggle)⁴¹⁵. Пакистанское руководство полагало, что Индия загнана в угол и не знает, как оттуда выбраться. Поражало британцев и то, что и Пакистан, и Индия говорили друг о друге как о равных, несмотря на то, что Индия намного больше и могущественнее Пакистана. По словам Т. Блэра, после посещения обеих столиц он чувствовал, что ему удалось сделать конфликт между Индией

и Пакистаном менее вероятным⁴¹⁶. 12 января 2002 г. в обширном выступлении президент Мушарраф заявил, что «ни одной организации не будет позволено вести террористическую деятельность во имя Кашмира». Он также заявил о запрете четырёх террористических организаций, в том числе тех, которые обвиняли в причастности к атаке на индийский парламент. Западная пресса подчёркивала, что пакистанский президент вступил в решительную борьбу с экстремистами⁴¹⁷.

Однако на практике, по словам Дж. Стро, существовала хорошо предсказуемая разница между словами, произносимыми в Исламабаде, и реальностью, контролируемой из Исламабада⁴¹⁸. В мемуарах Дж. Стро сообщает интересные подробности этого индо-пакистанского конфликта. В начале мая 2002 г. по мере таяния снега в горной местности наблюдался всплеск террористической активности — произошло нападение на городок семей индийских военнослужащих в г. Калучак в Джамму и Кашмире, затем был убит известный умеренный кашмирский политик Абдул Гхани Лон. К этому времени напряжённость между двумя странами достигла такого уровня, что армейские подразделения, сосредоточенные на линии контроля с обеих сторон, уже насчитывали в общей сложности более миллиона человек. 22 мая А. Б. Ваджапай предупредил индийские войска о подготовке к решающей битве. С 24 мая Пакистан на протяжении нескольких дней проводил испытания ракет, в том числе способных нести ядерные боеголовки⁴¹⁹.

Индийская столица в это время была пустынна. Не только из-за самого жаркого сезона в году, но и из опасений большого конфликта город стал безлюдным. Некоторые посольства проводили эвакуацию персонала за исключением основных сотрудников, большинство миссий приняли решение о вывозе детей и членов семей дипломатов. Туристический сектор, важная часть индийской экономики в целом и столицы в частности, сильно пострадал после 11 сентября 2001 г., теперь же он практически был свёрнут. Кризис больно ударил и по другим отраслям индийской экономики, которая, казалось, только-только начала вставать на ноги после десятилетия реформ.

Лейбористское правительство активно включилось в дело урегулирования конфликта. Со стороны Великобритании этим вопросом занимались в основном Дж. Стро, Д. Мэннинг и британские послы в Дели и в Исламабаде*. От США были делегированы Колин Пауэлл, Кондолиза Райс, Ричард Армитедж и два посла. С Индией и Пакистаном также работали Россия и Китай. Джордж Буш и Т. Блэр были на связи по телефону с индийским

* Очевидцы тех событий с британской стороны, считают, что подлинная заслуга большой успешной работы с индийскими и с британскими руководителями, благодаря которой этот кризис не перерос в масштабное столкновение ядерных держав, принадлежит послу Великобритании в Дели Робу Янгу (Sir Rob Young).

и пакистанским лидерами. К тому времени британский премьер подвергся большой критике за то, что внешняя политика стала занимать в его расписании значительно больше времени, чем внутренняя, поэтому вынужденно прислушавшись к пожеланиям общественности, он сосредоточил своё внимание на «домашних» делах, на короткое время ограничив своё непосредственное участие в международной повестке вопросами отношений с США и ЕС. Таким образом, главным переговорщиком на индийском направлении с британской стороны стал Дж. Стро*.

Хотя ранее в бытность министром внутренних дел Дж. Стро старался сократить до минимума поездки за границу, он бывал в Индии⁴²⁰. Уже тогда у него сложились хорошие отношения с руководством страны, в частности с его индийским коллегой Л. К. Адвани.

В Дели Дж. Стро воспринимали как друга Индии⁴²¹, лучше, чем другие британские политики знающего её историю и культуру, несмотря на то, что есть свидетельства о его некорректных, с индийской точки зрения, высказываниях по Кашмиру. Так, в частности, в мае 2002 г. перед визитом в регион с «миссией мира» он, выступая в программе вечерних новостей на Би-би-си, назвал Кашмир «незавершённым делом» и сказал, что «вопрос о том, кто должен управлять Кашмиром никогда не был полностью разрешён»⁴²². О добром отношении к Индии, которое началось ещё с его первой поездки с женой в Индию в медовый месяц зимой 1978–1979 гг., Дж. Стро пишет в своих мемуарах⁴²³. Друзья Дж. Стро работали в Британском посольстве в Дели. В ту поездку супруги объехали всю страну и посетили родную деревню Адама Пателя в Гуджарате. Адам Патель (впоследствии — лорд Патель) — был одним из первых поселенцев из Азии в Блэкбёрне, в родном избирательном округе Дж. Стро, а также активным сторонником Лейбористской партии и другом министра. Блэкбёрн, центр текстильной промышленности, исторически был тесно связан с Британской империей. Именно туда через Ливерпуль привозили хлопок из США, из которого практически все фабрики в Блэкбёрне делали дешёвую ткань для сари, поставлявшуюся в Индию и составлявшую убийственную конкуренцию текстильной отрасли на субконтиненте. В конце 1950-х годов эти же фабрики испытывали острый дефицит рабочих рук и, поскольку до 1962 г. визы не требовались, большое число иммигрантов из Индии и Пакистана приехали для работы на этих предприятиях. К тому моменту, когда Дж. Стро стал кандидатом от Лейбористской партии по этому округу, его население азиатского происхождения было примерно поровну распределено между выходцами из Индии и Пакистана (около 14% от общего количества) и практически все они были мусульманами⁴²⁴.

* Дж. Стро пребывал на посту министра иностранных дел до мая 2007 г.

Несмотря на такое близкое знакомство с темой, Дж. Стро пишет, что до 11 сентября 2001 г. в британском обществе не понимали современную силу исламского фундаментализма⁴²⁵. При этом он достаточно хорошо знал историю индо-пакистанского конфликта. В 1992 г. Парламентской ассоциацией Содружества была организована поездка в Индию, после которой Дж. Стро по собственной инициативе направился в Пакистан в качестве «гостя правительства». Он посетил Кашмир, побывал в лагере для беженцев. По словам Дж. Стро обитатели лагеря его заинтриговали. Линия контроля усиленно патрулировалась, и большая её часть находилась в сложно достигаемых районах. Дж. Стро не мог понять, как такое число якобы беженцев могли пересечь границу, почему среди них было так много физически крепких молодых мужчин и почему вокруг было так много явных признаков военной подготовки. Британский политик начал задавать вопросы. Спустя какое-то время, как он пишет, к его большому удивлению, ему дали прямолинейные ответы. «Некоторые из этих людей были настоящими беженцами, но большинство были «борцами за свободу», которые со временем будут отправлены через линию контроля, чтобы «помогать» своим единоверцам-братьям и сёстрам, находящимся в условиях индийской оккупации. Всё это при полном ведении и согласии со стороны местного и центрального правительств, если не сказать их участия»⁴²⁶. Дж. Стро также имел возможность убедиться в том, как жестоки могут быть эти формирования, когда британский гражданин, житель его избирательного округа Пол Уэлс был похищен и убит в Кашмире одной из таких группировок.

В конце мая 2002 г. Дж. Стро провёл важную встречу с президентом Мушаррафом. Он пишет, что тот был всегда идеально вежлив, но под его военной выправкой скрывался «пакистанский националист, чья жизнь была посвящена борьбе против Индии, а ещё глубже находился уязвимый человек. В демократических государствах неправильные шаги могут привести к унижительной потере портфеля. В таких странах как Пакистан они могут привести к смерти». Затем Дж. Стро направился в Нью-Дели, где встретился с индийским премьер-министром А. Б. Ваджпай, резиденция которого в эти дни была похожа на неприступную крепость. По словам бывшего главы Форин-офис «Ваджпай наверняка войдет в историю как самый необычный политический лидер. «Разговор» с ним был необыкновенным, изматывающим. Я что-то говорил и ожидал услышать ответ. Ничего. Только тишина, которая иногда продолжалась пять минут или дольше. Я иногда был убежден, что заставил его заснуть. Его глаза были закрыты. Он не двигался. Но неожиданно он загорался. Следовал совершенно логичный ответ и возвращение в его, как казалось, кататоническое состояние. На самом деле он был острым как горчица, и ему как-то удалось сохранить своё правительство на протяжении пяти лет»⁴²⁷.

Вскоре британская сторона приняла решение о сокращении до минимума персонала посольств в Индии и в Пакистане, и об отправке домой большинства членов семей дипломатов. По словам Дж. Стро ситуация была «очень пугающей». Своим постоянным присутствием в Индии и в Пакистане британские чиновники, как они считали, сдерживали конфликтующие стороны, которые, по словам высокопоставленного индийского военного «были готовы к взаимному уничтожению». К лету 2002 г. обстановка настолько накалилась, что казалось будто «две страны как во сне идут в направлении Армагеддона»⁴²⁸.

Дж. Стро вспоминает ужин в резиденции британского посла сэра Роба Янга. Подавали вкуснейшую рыбу в карри, при этом разговор за ужином был ужасающим. Он касался возможной войны. Присутствовавшие смотрели на карту, на которой были отображены индийские войска, сконцентрированные на индийской границе в районе Лахора, второго по величине города в Пакистане. Индийские военные полагали, что они могли занять Лахор, не спровоцировав ядерный ответ со стороны Пакистана. Британская сторона так не считала. Её мнение заключалось в том, что в следующие несколько недель была высока вероятность начала войны — именно об этом говорили Дж. Стро пакистанские министры, с которыми он беседовал.

Дж. Стро считает, что ключевую роль в де-эскалации конфликта и отрезвлении сторон сыграла скоординированная между Великобританией и США рекомендация гражданам не только не посещать Индию и Пакистан, но и покинуть территорию этих стран немедленно. Удар по бизнесу был существенным, и к середине июня давление стало приносить результаты. Индийское правительство приняло обещания П. Мушаррафа положить конец проникновению боевиков на территорию Индии. 10 июня индийские боевые корабли отошли от берегов Пакистана. П. Мушарраф, однако, отказывался дать заверения в неприменении ядерного оружия первым.

Дж. Стро снова посетил Индию и Пакистан в июле 2002 г., после очередных инцидентов в Кашмире. Находясь в Нью-Дели, он достаточно откровенно говорил о своей обеспокоенности поддержкой со стороны Пакистана трансграничного терроризма в отношении Индии⁴²⁹, что было хорошо встречено индийской стороной, однако в Исламабаде президент П. Мушарраф отказался встречаться с британским министром по причине сильной занятости. Вместо аудиенции с президентом состоялась встреча на уровне заместителя министра, на которой Дж. Стро повторил то же самое. Позже на его пресс-конференции звучали агрессивные вопросы, особенно часто — от двух мужчин, сидевших в первом ряду, которые были хорошо известны не столько как журналисты, сколько как сотрудники пакистанской службы безопасности⁴³⁰.

Одной из ключевых фигур в урегулировании ситуации с индийской стороны был советник А. Б. Ваджпай по национальной безопасности, коллега Д. Мэннинга и К. Райс, Баджеш Мишра⁴³¹. В результате совместной работы Индия и Пакистан договорились вести «комбинированный диалог» по различным вопросам, включая Кашмир, при том что Пакистан отказался от категорических требований проведения референдума. С тех пор этот диалог много раз тормозился, но уровень напряжённости был значительно снижен.

Понимая стремление Пакистана интернационализировать кашмирский вопрос, и противодействие этому Индии, Дж. Стро выработал собственную формулировку, которой неизменно придерживался, а именно, что Кашмир — это двусторонний спор с международными составляющими⁴³². Возможно эта тактичность, а также хорошее знание региона, позволили британскому министру не только избежать фиаско его предшественников, но и на том этапе продвинуть двусторонние британско-индийские отношения по всем направлениям. В свою очередь, Т. Блэр не во всём разделял такой подход к индо-пакистанским отношениям, стараясь не склоняться на индийскую сторону. В его мемуарах есть такой пассаж: «Это правда, что спор Индии и Пакистана вокруг Кашмира иногда приводил к насилию, и что из Пакистана исходит терроризм. Но, хотя элементы государственных организаций могут принимать в этом участие, это не даёт оснований говорить, что пакистанское правительство было террористическим правительством или что Пакистан — это страна-изгой»⁴³³. Оправдательный тон и акценты британского лидера не находили и не находят понимания у индийского руководства.

По признанию Дж. Стро, если бы он был индийцем, то его политическим предпочтением была бы партия Индийский национальный конгресс, а не Бхаратия джаната парти, к которой принадлежал А. Б. Ваджпай, которая на его вкус была слишком про-индуистской. В то же время ко многим деятелям в кабинете Ваджпай он относился с большим уважением. Среди них — Джасвант Сингх, министр иностранных дел, «почти идеальный английский джентльмен»⁴³⁴ из княжеской семьи в Раджастане, Л. К. Адвани, министр внутренних дел, образованный, с прямой спиной синдхи, активный в свои 74 года и возглавлявший парламентский совет БДП, а также Джордж Фернандес, министр обороны, «который как нельзя больше отличался от своих коллег-индусов из высоких каст — христианин, социалист из Бихара»⁴³⁵.

В мемуарах Дж. Стро также можно найти такие соображения, которые импонируют читателям на субконтиненте и редко встречались, по крайней мере во времена работы Дж. Стро в кабинете, среди британских политиков. «С кем бы я ни разговаривал, будь то индеец или пакистанец — я всегда замечал достоинство и терпимость, с которыми эти обоснованно гордые люди, принадлежащие к культурам намного более древним чем наша, относились

к нам, британцам, потомкам той страны, которая управляла огромным субконтинентом почти два столетия. Интересно, как скоро мы бы простили унижение, если бы империя была устроена наоборот»⁴³⁶.

Действия США и Великобритании против Ирака в марте 2003 г. были негативно восприняты в Индии. В позиции союзников индийское руководство, академические круги, журналисты и общественность видели проявление двойных стандартов. По словам индийского министра иностранных дел, к Ираку были применены жёсткие критерии, никогда не применявшиеся к Пакистану⁴³⁷. Ирак был якобы наказан за связи с международными террористами, обучение и финансирование боевиков и террористов-смертников, а также за нарушение резолюций ООН относительно предполагаемого оружия массового поражения, в то время как в отношении Пакистана Лондон и Вашингтон бездействовали⁴³⁸. Индийские журналисты также недоумевали, почему Великобритания, заняв такую твёрдую позицию в отношении режима в Багдаде, тем не менее, требовала освобождения Питера Блича⁴³⁹ (британского гражданина, осужденного в Индии по обвинению в пособничестве террористам по делу «Пурулия»). В отношении П. Блича индийское правительство проявило добрую волю и, несмотря на тяжёлые обстоятельства, он был освобождён на основании президентского помилования 4 февраля 2004 г. Большая заслуга в таком решении принадлежала Дж. Стро, Л. К. Адвани и другим индийским руководителям, с которыми ему удалось выстроить конструктивные отношения.

Несмотря на критику действий Британии в Ираке, индийские аналитики отмечали⁴⁴⁰, что именно благодаря такому жёсткому психологическому давлению на Ирак, Иран и Ливия в 2002–2003 гг. обнародовали незаконные закулисные операции пакистанского учёного-ядерщика А. К. Хана, который позже был вынужден публично признаться в своих преступных действиях.

В декабре 2003 г. британский МИД выпустил документ (за подписью Дж. Стро) «Международные приоритеты Великобритании: стратегия для министерства иностранных дел»⁴⁴¹, в котором наряду с Китаем, Россией и Японией Индия была названа государством, с которым Великобритании рекомендуется установить более тесные «стратегические отношения»⁴⁴². Про Индию говорилось следующее: «Индия будет важной демократической державой в Азии с возрастающим потенциалом глобального политического и экономического влияния и особенной силой в растущих секторах экономики»⁴⁴³.

К этому времени индийская экономика, полностью оправившись от замедления 2001–2002 гг., стала набирать обороты. Опережающими темпами развивался сектор высокотехнологичных услуг, прежде всего в сфере инфор-

* Подробнее см. Гл. I, п. 4.

мационных технологий и телекоммуникаций. Дели, Мумбаи, Бангалор превратились в центры притяжения для политиков и бизнесменов ведущих стран и компаний мира. Традиционно политическая и деловая активность в стране замедлилась в преддверии всеобщих выборов в 2004 г., однако с победой Индийского национального конгресса и назначением архитектора индийских реформ М. Сингха на пост премьер-министра во главе коалиционного правительства в мае 2004 г. Индия получила новый импульс к развитию.

Ответный визит индийского лидера в Великобританию состоялся через два года после визита Т. Блэра — М. Сингх посетил Лондон в сентябре 2004 г. По итогам переговоров Т. Блэр и М. Сингх подписали Совместную декларацию 20 сентября 2004 г. «Индия-Великобритания: по направлению к новому динамичному партнёрству»⁴⁴⁴. В документе анонсировалось «всеобъемлющее стратегическое партнёрство» двух стран. Состояние двусторонних отношений характеризовалось формулировкой «крепче, чем когда бы то ни было». Особый акцент в документе делался на контакты между людьми и развитие сотрудничества в области торговли и инвестиций, а также сферу образования, науки и технологий. Индия и Великобритания были названы «естественными экономическими партнёрами». В соглашении говорилось о будущем сотрудничестве в сфере мирного атома, космических технологий и торговли высокими технологиями. Стороны договорились о сотрудничестве в области устойчивого развития, в том числе в вопросах борьбы с изменениями климата, которым Великобритания планировала уделить особое внимание в 2005 г. во время своего председательства в ЕС и в G8. Лондон вновь обозначил свою поддержку заявки Индии на место постоянного члена СБ ООН. В вопросах безопасности стороны подтвердили «глубокую приверженность борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях». В декларации были также отражены новые области в сфере военного и военно-технического сотрудничества, а именно — совместные учения и совместное производство военной техники.

Документ заложил институциональную основу для многих направлений совместной деятельности и содержал договорённость о ежегодных взаимных визитах глав правительств и министров иностранных дел. Регулярные визиты после 2004 г. действительно имели место, но при этом британские чиновники и политики посещали Индию чаще, чем индийские — Великобританию, что отражало большую заинтересованность в процесс со стороны Британии⁴⁴⁵. Новый британский посол в Нью-Дели Майкл Артур даже отметил, что «британский кабинет обожает Индию»⁴⁴⁶.

В ходе визита индийского премьера в Лондон 20 сентября 2004 г. состоялся деловой завтрак с крупнейшими представителями британского бизнеса, лидерами общественного мнения, руководителями влиятельных

исследовательских центров, таких как Международный институт стратегических исследований, Чатэм Хаус, известных изданий, среди которых были редакторы «Файнэншэл Таймс», «Экономист» и др. На мероприятии М. Сингх сказал, что в Индии «изменились подходы, страна хочет интегрироваться в глобальную экономику». Он привёл высказывание экономиста Дж. Кейнса о том, что инвестиции — это акт веры и призвал собравшихся верить в Индию. «Мы удивляли скептиков и раньше, мы удивим их снова», — сказал индийский премьер⁴⁴⁷.

М. Сингх вновь посетил Великобританию в июле 2005 г. Великобритания председательствовала в G8 и по личному приглашению Т. Блэра к встрече глав государств «восьмерки» в Глениглсе в Шотландии 6–7 июля присоединились руководители Индии, Китая, Мексики, Бразилии, Эфиопии, ЮАР. Приоритетными темами саммита были помощь Африке и новые глобальные договорённости по проблеме изменения климата⁴⁴⁸. По инициативе лейбористов 2005 г. был объявлен «Годом Африки», и в Шотландии лидерам ведущих стран удалось договориться о списании долгов беднейших стран, удвоении предоставляемой помощи, об организации обучения миротворческих сил и других важных мерах⁴⁴⁹. Однако по вопросам борьбы с изменением климата обозначились существенные разногласия. Позиции США, Китая, Индии имели ключевое значение. Сторонам не удалось согласовать условия передачи патентов на чистые энергетические технологии развивающимся странам в обмен на обязательства по сокращению вредных выбросов. Т. Блэру пришлось покинуть саммит 7 июля, когда стало известно о крупных террористических актах в Лондоне, и ранее запланированная двусторонняя встреча британского и индийского премьеров тогда не состоялась.

На следующий день, 8 июля, индийский лидер сделал заявление⁴⁵⁰, в котором выражалось решительное осуждение действий террористов и глубокие соболезнования семьям погибших, а также солидарность индийского народа с британским народом. М. Сингх выразил благодарность Т. Блэру за организацию саммита и приглашение принять в нём участие, и выразил надежду на дальнейшее продолжение диалога по климату.

Ранее в этот же день индийский премьер посетил свою alma-mater, Оксфордский университет, назвав визит сентиментальной поездкой⁴⁵¹. В Оксфорде М. Сингху было присвоено звание почётного доктора права. В ответ он произнес важную речь, касавшуюся истории и перспектив развития индийско-британских отношений⁴⁵². Ещё одно выступление индийского премьера по этой теме состоялось в этот же день в Лондоне на мероприятии в честь 75-летия Дома Индии (India House) — здания Индийского посольства в Лондоне⁴⁵³. В своих выступлениях М. Сингх говорил о большом оптимизме и уверенности в своих силах, которые чувствуются сегодня

в Индии, и которые пришли на смену закрытости страны от внешнего мира 1960-х и 1970-х годов. Он также сделал акцент на том, что несмотря на плачевные последствия британского колониального правления в Индии, странам всегда удавалось сохранять дружественные отношения, по крайней мере на уровне контактов между людьми, а также о доброй воле в отношении Великобритании со стороны первых лидеров независимой Индии М. Ганди и Дж. Неру. Индийский премьер перечислил факторы положительного влияния Великобритании на Индию, такие как, например, английский язык, и подчеркнул, что «сегодня перед нами стоит задача вывести взаимовыгодные отношения между двумя странами на новый уровень в условиях всё более взаимозависимого и глобализированного мира». М. Сингх заявил, что он считает необходимым, чтобы «индийско-британское партнёрство XXI в. базировалось на значительно расширенной двусторонней торговле и инвестициях, сотрудничестве в областях, находящихся на передовых рубежах революции знаний и на тесном взаимодействии в управлении международной безопасностью».

В 2006 г. индийский премьер получил почётную докторскую степень Кембриджского университета, в котором он также обучался в молодости. Среди премьер-министров Индии М. Сингх был уже вторым выпускником Кембриджа после Дж. Неру. Внук Дж. Неру и главная надежда ИНК — Рахул Ганди — тоже выпускник этого университета. В 2005 г. министр иностранных дел Индии Натвар Сингх стал членом совета одного из Кембриджских колледжей и ранее также окончил этот университет.

Примечательно, что в своём выступлении в Университете по случаю вручения степени⁴⁵⁴ М. Сингх рассказал, что светло-синий цвет, традиционно считающийся цветом Кембриджа — его любимый цвет. Таким образом получил объяснение тот факт, что индийский премьер-сикх никогда не изменял себе при выборе цвета тюрбана и неизменно появлялся, по крайней мере на публике, в разных оттенках светло-синего. Синий цвет более тёмной насыщенной гаммы, так называемый акали-блю, также является традиционным цветом сикхизма.

Т. Блэр снова посетил Индию в сентябре 2005 г. 7 сентября 2005 г. в Дели состоялся 6-ой саммит Индия-ЕС, в организации которого Великобритания как председатель ЕС принимала активное участие. Стороны приняли Политическую декларацию о стратегическом партнёрстве и План действий, основной фокус которого касался экономического сотрудничества. В этот же день состоялся Деловой форум Индия-ЕС. В этот период Великобритания активно позиционировала себя как мост в Европу для Индии, особенно для индийского бизнеса, и большая часть индийских инвестиций в Великобританию действительно ориентировалась на общий европейский рынок. 7 сентября состоялась встреча британского и индийского премьеров.

Саммит проходил в Удайпуре, одном из красивейших городов Раджастана. Стороны вновь заявили о совместном решительном противодействии терроризму. Были подписаны несколько меморандумов о взаимопонимании, в частности о сотрудничестве в области добычи и переработки углеводородов, новое соглашение о воздушном сообщении, о совместном производстве фильмов и о защите прав интеллектуальной собственности⁴⁵⁵. Было объявлено о создании в Кембридже кафедры индийских исследований им. Дж. Неру, ранее при поддержке индийского правительства профессорская ставка в области индийской истории и культуры была учреждена в Оксфорде.

В марте 2006 г. британский МИД огласил новую стратегию британской дипломатии под названием «Активная дипломатия для меняющегося мира. Международные приоритеты Великобритании»⁴⁵⁶ (на этот раз за двумя подписями и с двумя вступлениями — от Т. Блэра и от Дж. Стро). Индии, «крупнейшей демократической стране мира», которая будет иметь всё большее влияние на международные отношения и мировую экономику, отводилось важное место среди приоритетов британской политики. «Особенно сильно развитым в Индии будет сектор услуг и экономика знаний, рост будет наблюдаться и по другим направлениям. Как и Китай, Индия столкнётся со сложностями в сохранении темпа реформ, в управлении стремительным ростом и в сглаживании неравномерности развития различных регионов. Но традиции Индии в сфере демократии и верховенства закона помогут ей реализовать возможности и преодолевать сложности, связанные с быстрыми переменами. Индия будет иметь всё большее значение для Великобритании в качестве стратегического партнёра, в основе чего лежат наши тесные связи, общие ценности и общие интересы»⁴⁵⁷. В документе также говорилось, что в Индии выдаётся больше британских виз, чем где бы то ни было — 300 тыс. в год, и предполагалось, что это число удвоится в ближайшие пять лет. Торговые представительства Великобритании теперь были открыты в девяти индийских городах. В 2005 г. 18 тыс. индийских студентов обучались в Великобритании (в 2001 г. их было всего 5 тыс.)⁴⁵⁸ — такие связи британские дипломаты справедливо видели в качестве основы для контактов на личном уровне с глобальной экономической державой будущего*. При этом в Индии по линии британских государственных структур в этот период работало больше британских граждан, чем в любой другой стране мира, включая США⁴⁵⁹. Общее число британцев, проживавших в Индии, оценивалось примерно в 32 тыс.

* Индийский премьер М. Сингх, не раз подчёркивавший свою эмоциональную связь с Британией, в одном из выступлений в Лондоне в 2006 г. сказал, что для него каждый визит в Великобританию — это полное переживаний путешествие туда, где он провёл свою юность (Address of Prime Minister Dr Manmohan Singh at the UK-India investment summit. London. October 10, 2006).

в 2006 г.⁴⁶⁰. Индийская диаспора в Великобритании к этому времени насчитывала, по разным оценкам, 1,3–1,5 млн человек⁴⁶¹. В докладе говорилось о том, что значительная часть работы британских консульств в Индии теперь связана не только с помощью британским туристам, но и с вопросами, имеющими отношение к диаспоре (такими как проблемы оставленных супругов, споры вокруг приданого и преступность)⁴⁶². В год Индию посещали примерно 400 тыс. британцев, при этом туристов из Британии в Индии было больше чем из других стран. Число индийцев, посещающих Великобританию, к 2006 г. достигло отметки 500 тыс. в год⁴⁶³.

Экономика всё больше становилась главным двигателем двусторонних отношений. В октябре 2006 г. в Лондоне проходил Британско-индийский инвестиционный саммит, на котором выступили оба премьера. Также присутствовавший на форуме вместе со своим индийским коллегой Камалом Натхом, министр торговли и инвестиций Великобритании Алистер Дарлинг в своём выступлении не только говорил о возможностях в сфере торговли и инвестиций между двумя странами, но и подчеркнул, что «Индия становится настоящей мировой экономической сверхдержавой»⁴⁶⁴. Если в 2004–2005 гг. Индия была восьмым крупнейшим инвестором в Великобританию, то в 2005–2006 гг. она заняла третье место. Темпы роста индийской экономики в первом квартале 2006–2007 г. составляли 8,9%. Великобритания была на четвёртом месте среди торговых партнёров Индии*. На этом этапе главным приоритетом для Великобритании было увеличение двусторонней торговли и устранение барьеров, защищавших индийский рынок юридических и финансовых услуг. Индия стремилась получить доступ к сектору здравоохранения в Великобритании и привлечь инвестиции в свою масштабную программу инфраструктурных проектов. Большую сложность представляли переговоры в рамках ВТО, где развивающиеся страны под предводительством Индии и Бразилии вышли из дискуссий, упрекая США и Европу в недостаточных уступках и непредоставлении равного доступа к глобальным рынкам — М. Сингх полагал, что глобализацию необходимо сделать «инклюзивной»⁴⁶⁵.

Интенсивность британско-индийских контактов не снижалась и при третьем правительстве Т. Блэра. В ноябре 2006 г. Нью-Дели посетила новый министр иностранных дел Великобритании Маргарет Беккет, которая оставалась на этом посту до июня 2007 г. Она также характеризовала отношения между двумя странами как «процветающие, многосторонние и крепкие»⁴⁶⁶.

Министр финансов Гордон Браун прибыл в Индию в январе 2007 г. в сопровождении делегации из 150 бизнесменов. Это был его первый визит в Индию

* После США, Китая и ОАЭ.

за десять лет, с момента назначения на этот министерский пост в 1997 г. В ходе визита Г. Браун сказал, что стремится к тому, чтобы британский экспорт в Индию удвоился к 2010 г. (до отметки в 18 млрд долл.)⁴⁶⁷, а к 2020 г. — вырос в четыре раза. Главным событием этого визита, помимо переговоров с индийскими коллегами, было выступление британского министра перед Конфедерацией индийской промышленности. Г. Браун поддержал предстоящее переименование Индо-британской партнёрской сети, возникшей на месте Индо-британского партнёрства, созданного в 1993 г., в Британско-индийский деловой совет. При этом финансирование организации со стороны британского правительства было увеличено в 13 раз — с 75 тыс. фунтов до 1 млн фунтов стерлингов в год⁴⁶⁸.

Масштаб взаимодействия между двумя странами значительно расширился именно в период между 2005–2007 гг. Ещё в 2005 г. в докладе 8-го заседания Британско-индийского круглого стола говорилось, что отношения между двумя странами похожи на «полностью нагруженный корабль, ожидающий попутного ветра»⁴⁶⁹. Участники Круглого стола отмечали, что, несмотря на наличие необходимой институциональной инфраструктуры для развития двусторонних отношений, восприятие друг друга в обществе двух стран значительно отстаёт от усилий государственных структур, и рекомендовали активнее продвигать в обеих странах информацию о происходящих в них переменах⁴⁷⁰.

Интересно проследить, как трансформировалось позиционирование Британии в Индии, какие акценты расставляли британские официальные лица в своём поиске путей для «повторного завоевания Индии» в новых условиях XXI в. Если вначале главная формула лейбористов звучала как «Современная Британия — современная Индия»⁴⁷¹, что соответствовало процессу модернизации и трансформации, которую они проводили в Британии (и что соответствовало новым подходам к взаимодействию с миром, принятым в те годы Индией), то затем, по мере смещения акцентов в сторону экономики и с достаточно динамичными темпами развития в обеих странах, лозунг сменился на «Растущая Британия — растущая Индия». Далее в поиске точек соприкосновения акцент был сделан на этническом, религиозном и культурном разнообразии двух стран и стала звучать мантра про «Мультикультурную Британию и мультикультурную Индию», а две страны были названы «партнёрами в многообразии»⁴⁷². При этом британские официальные лица в своих официальных выступлениях и заявлениях старательно избегали каких бы то ни было исторических реминисценций, как бы стараясь начать отношения с Индией на качественно новом уровне и с «чистого листа». Всячески подчёркивались объединяющие факторы, а не только традиционные, на которые всегда делался акцент британцами, — такие как один язык и приверженность

демократии, но и другие, среди которых — предпринимательская культура, изобретательность, стремление к инновациям, а также толерантность и взаимоуважение в обществе. В официальной риторике не было назидательного тона, разговор на равных всегда был приправлен большим количеством лестных комментариев о достижениях современной Индии, её огромном человеческом потенциале и уникальной тысячелетней истории⁴⁷³. Вместе с тем, тот факт, что обе страны всегда хорошо знали друг друга, мешал взглянуть друг на друга по-новому⁴⁷⁴. Большое внимание было уделено изменению имиджа Британии в глазах индийцев — в 2005 г. в крупнейших городах Индии прошла кампания публичной дипломатии с целью показать (главным образом индийской молодежи) всё самое лучшее, что есть в современной Британии в сфере науки, технологий, образования, искусства, культуры, бизнеса и охраны окружающей среды⁴⁷⁵.

В 2006 г. исследовательский центр при Оксфордском университете (Оксфорд Аналитика) по заказу британского правительства подготовил доклад «Британия-Индия 2020»*, где были сформулированы основные задачи, стоящие перед Великобританией в отношении развития связей с Индией на ближайшие 15 лет. Среди них были указаны следующие направления: лучшее понимание и знание Индии среди тех, кто принимает решения в Великобритании и является лидерами общественного мнения в стране, а также понимание долгосрочной значимости процессов, имеющих место на индийском субконтиненте, и сопоставимых с процессами в Северной Америке, Европе и в Китае; расширенное британско-индийское партнёрство в определенных вопросах глобальной значимости, таких как распространение демократии и стабильности в Южной Азии, борьба с терроризмом и наркотрафиком, либерализация сферы услуг и сельского хозяйства; значительное увеличение числа талантливых индийских студентов в Великобритании (с тем, чтобы их число было больше, чем число индийских студентов в США); значительное увеличение числа индийских компаний, инвестирующих в Великобританию, особенно в секторе высоких технологий, в т. ч. в интернет-технологии и фармацевтику; значительное увеличение объёма британских инвестиций в Индию, в частности в сектор финансовых услуг, в инфраструктурные проекты, а также в энергетику, туризм и научные разработки;

* Rajan K. V. Op. cit. P. 756. Хотя этот документ упоминается во вторичных источниках, на запрос автора в центре «Оксфорд Аналитика» сообщили, что документ отсутствует и в печатном, и в электронном виде. Можно предположить, что документ был намеренно изъят из публичного доступа в связи с тем, что подход британского правительства к некоторым проблемам изменился (в частности к вопросу о студенческих визах) или акценты в документе могли быть расставлены некорректно (возможно, в отношении кашмирской проблемы).

вовлечение значительного числа британских инжиниринговых и других компаний в сектор энергетики, водных ресурсов и телекоммуникаций в Индии; серьёзное увеличение туристического потока из Индии в Британию и из Великобритании в Индию; развитие медицинского туризма и сотрудничества в сфере здравоохранения с индийскими частными и государственными медицинскими учреждениями; новый статус Великобритании как важного для Индии поставщика высокотехнологичных вооружений, а также услуг в области обучения персонала.

С индийской стороны в этот период не было предпринято похожих обобщающих официальных исследований о том, что хотела бы получить Индия от взаимодействия с Великобританией. В своём эссе о двусторонних отношениях бывший высокопоставленный индийский дипломат, работавший в Великобритании, Кришна Раджан приводит примерный перечень возможных пожеланий Индии на том этапе, на первых позициях в котором обозначены политические вопросы, прежде всего подразумевающие сложные отношения Индии с Пакистаном; уважение позиции Индии в отношении «сложных соседей»; сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом в Южной Азии; поддержка роли Индии на мировой арене на равных с основными игроками; упрощение визового режима для граждан Индии при поездках в Великобританию и в Европу; содействие в обучении в Великобритании талантливым индийским студентам из малоимущих семей; расширение сотрудничества в создании исследовательских центров, первоклассной инфраструктуры, производственных площадок, ориентирующихся на экспорт; эффективное сотрудничество в сфере энергетической безопасности; масштабные инвестиции в высокотехнологичные отрасли; содействие в развитии сельского хозяйства, переработке сельскохозяйственной продукции, улучшение условий жизни в сельской местности; расширение сотрудничества в сфере здравоохранения⁴⁷⁶.

В Великобритании усилия по укреплению отношений с Индией предпринимали не только правительственные, но и законодательные структуры. Доклад Комитета по международным делам Палаты общин по вопросам отношений с Южной Азией в мае 2007 г. начинался с главы под названием «Рост влияния Индии» («India rising»)⁴⁷⁷ и содержал подробный анализ внутренней и внешней политики Индии, её экономического положения, а также ситуации в Южной Азии. Комитет по развитию бизнеса и предпринимательства нижней палаты британского парламента проявил непосредственный интерес к британско-индийским связям — в докладе этого комитета в 2006 г. под названием «Возможности в сфере торговли и инвестиций между Британией и Индией»⁴⁷⁸ был сделан вывод, что Британия отстаёт от конкурентов в борьбе за индийский рынок. Спустя два года, в 2008 г., в докладе

этого же комитета «Не проспать Индию» (Waking Up to India) уже говорилось, что в целом британский бизнес повернулся лицом к Индии и в полной мере осознал масштаб изменений в стране и открывающиеся возможности. В документе акцентировалась необходимость идти дальше и установить «с Индией отношения такого же особого характера, какие у Британии установлены с США»⁴⁷⁹. Такие смелые мысли звучали и раньше. В частности, в одном из выступлений в 2006 г. британский посол в Индии высказал мнение, что «в XXI в. Великобритании следует стремиться к установлению с Индией новых отношений, которые в чем-то похожи на те близкие связи, которые были у нас с США в XX в.»⁴⁸⁰.

Следует отметить, что подлинная переоценка значимости и влияния новой Индии в деловых, политических, а также общественных кругах Великобритании произошла лишь после крупных знаковых приобретений известнейших британских компаний индийскими инвесторами*, когда Индия стала вторым крупнейшим инвестором в Британию после США, а торговый дефицит Великобритании с Индией стал увеличиваться (с 2004 г.), достигнув примерно 2 млрд долл. в 2007 г.⁴⁸¹ При этом британская доля в торговле Индии, несмотря на небольшой рост в абсолютных числах, снижалась — к 2008 г. Британия оказалась на восьмом месте среди торговых партнёров Индии⁴⁸².

Тем временем позиции лейбористов в Великобритании ослабевали. Популярность Т. Блэра, начиная с иракской кампании, неуклонно снижалась и в результате, под давлением партии и прежде всего со стороны его давнего соперника по внутрипартийной борьбе Г. Брауна, он вынужден был подать в отставку в июне 2007 г. Г. Браун стал новым премьер-министром. Экономические успехи Британии в годы его пребывания на посту министра финансов (Великобритания стала четвёртой экономикой мира в 2003 г. после США, Японии и Германии⁴⁸³) не стали решающим фактором в отношении к нему британцев — среди соотечественников Г. Браун не пользовался большой популярностью. Однако в Нью-Дели его назначение в целом было воспринято позитивно, поскольку именно Г. Браун в правительстве Т. Блэра отвечал за развитие экономических связей с Индией, стремился к всестороннему развитию контактов и был хорошо знаком индийским руководителям.

Г. Браун посетил Индию уже в качестве премьер-министра в январе 2008 г. Он снова выступил перед Конфедерацией индийской промышленности (второй раз за два года), где в своей речи упомянул и высоко оценил недавно

* Среди наиболее знаковых сделок — приобретение компанией «Tata Steel» предприятий британского сталелитейного гиганта «Corus Group» в 2007 г., а также покупка «Jaguar Land Rover» компанией «Tata Motors» в 2008 г. Первым громким приобретением была покупка компанией «Tata Global Beverages» компании «Tetley Tea» в 2000 г. Подробнее см. Гл. III, п. 1.

опубликованную книгу индийского министра торговли Камала Натха под названием «Век Индии. Эра предпринимательства в крупнейшей демократии мира»⁴⁸⁴. Г. Браун не только подчеркнул важность экономических связей между Индией и Великобританией, но и публично заявил о поддержке реформы МВФ, Всемирного Банка и G8, с тем, чтобы они «отражали рост значимости Индии»⁴⁸⁵. Великобритания также подтвердила свою поддержку заявки Индии на место постоянного члена СБ ООН. По итогам переговоров между Г. Брауном и М. Сингхом стороны обнародовали совместное заявление⁴⁸⁶, которое стало одним из наиболее подробных и всесторонних документов о состоянии и приоритетных направлениях развития британско-индийских отношений за предшествовавшие годы. В заявлении стороны подтвердили свою приверженность стратегическому партнёрству и принципам, ранее изложенным в Декларациях 2002 и 2004 гг. Расширяющиеся экономические связи и наличие обширной индийской диаспоры в Великобритании были названы факторами, поддерживающими стратегическое партнёрство. Экономические и торговые отношения заняли в документе центральное место (отмечалось лидирующее место Индии среди инвесторов в британскую экономику, были обозначены приоритетные секторы сотрудничества на будущее — высокие технологии, ИТ, научные исследования, нанотехнологии, высокотехнологичное производство, участие Великобритании в масштабной программе индийского правительства по развитию инфраструктуры в стране, энергетика, здравоохранение, сельское хозяйство и пищевая промышленность, высшее образование и сфера услуг). Далее следовал раздел «Образование», в котором обнародовалась обширная программа сотрудничества между высшими учебными заведениями Великобритании и Индии, а также говорилось об участии Великобритании в усилиях индийского правительства по расширению доступности высшего образования в стране. Стороны также договорились расширять сотрудничество в области мирного атома, обозначили конкретные меры на пути поиска компромиссных решений в вопросах борьбы с изменением климата. Были обозначены совместные подходы по вопросам отношений с ЕС, переговоров в рамках ВТО, работе по достижению Целей развития тысячелетия ООН. По международной повестке заявление касалось позиции двух стран в отношении Афганистана, ближневосточного урегулирования, Африки, Пакистана, Бирмы, Непала, Шри-Ланки и Бангладеш. В области совместной борьбы с терроризмом стороны договорились «интенсифицировать обмен мнениями, опытом и практическое сотрудничество».

В мировой экономике признаки нестабильности наблюдались уже в 2007 г., а в сентябре 2008 г. разразился полномасштабный мировой финансовый кризис, который начался с крушения банка «Lehman Brothers». Последовавшие

за ним события на международных рынках особенно больно ударили по Великобритании и в несколько меньшей степени — по Индии. С этого момента в отношениях Лондона и Нью-Дели экономика в полной мере вышла на передний план, и расширение торгово-экономических связей с Индией, макроэкономические показатели которой обещают стабильно высокие темпы роста в ближайшем будущем, стало для Лондона насущной необходимостью, возможным «спасательным кругом» и одним из основных объектов приложения внешнеполитических усилий.

В книге Г. Брауна о преодолении мирового финансового кризиса 2008 г.⁴⁸⁷ Индии посвящена отдельная глава. В ней нет подробностей переговоров или эксклюзивных деталей, но есть перечисление значительного количества факторов, благодаря которым Индии будет принадлежать уникальная роль локомотива мировой экономики. Это глава про успехи Индии и про её амбиции. Г. Браун пишет: «Когда я приезжал в Индию в качестве министра финансов и затем премьер-министра, я всегда вспоминал стихи, в которых Амитабх Баччан, известный индийский актер и общественный деятель, описывает свою новую страну. Он говорил про «новую Индию, чья вера в успех намного больше, чем страх неудач», новую Индию, «которая больше не бойкотирует товары иностранных компаний, а вместо этого покупает иностранные компании», новую Индию, «которая смотрит в небо и говорит — настало время летать»⁴⁸⁸. Г. Браун анализирует основные проблемы, которые стоят перед индийской экономикой на пути реализации её потенциала. Он говорит, что, по его мнению, для качественного экономического роста и борьбы с бедностью Индии необходима большая открытость международной торговле и кардинальное улучшение инфраструктуры. Поддерживая необходимость более активного участия Индии в мировых финансовых институтах, Г. Браун сказал, что «не только в интересах Индии, но и в наших общих интересах сделать так, чтобы Индия оказалась в центре принятия глобальных экономических решений»⁴⁸⁹. Г. Браун и его индийского коллегу, М. Сингха, на протяжении многих лет объединял конструктивный диалог двух заинтересованных профессионалов, финансистов, экономистов.

В ноябре 2008 г. весь мир потрясла атака боевиков на Мумбаи. Индия связывала нападение на город с действиями группировки Лашкар-э-Тойба, в Нью-Дели говорили об имеющихся доказательствах связи террористов с Пакистаном. Меньше чем через два месяца после тех трагических событий и под занавес эпохи лейбористов британский министр иностранных дел Д. Милибэнд, который к тому же был одним из главных претендентов на пост лидера партии, в ходе трёхдневного визита в Дели и Исламабад заявил, что неурегулированность кашмирской проблемы мешает окончательной победе над терроризмом в Южной Азии. Неверно расставлен-

ные акценты были восприняты индийской стороной как грубые, агрессивные по тону и содержанию поучения, вмешательство во внутренние дела страны⁴⁹⁰. Наблюдатели связали такие заявления со стремлением Д. Милибэнда заручиться голосами избирателей-мусульман в предстоящей предвыборной кампании⁴⁹¹, которая не сулила для партии ничего хорошего, однако для индийской стороны они не имели оправданий. После неудачных переговоров Д. Милибэнда с премьером М. Сингхом и министром иностранных дел П. Мукерджи, по сообщениям в СМИ, индийские руководители называли Д. Милибэнда не иначе как «молодой человек». В ходе пресс-конференции по итогам встречи 43-летний Д. Милибэнд обратился к своему 74-летнему коллеге П. Мукерджи, ветерану индийской политики, позже ставшему Президентом страны, по имени — «министр, друг, Пранаб»⁴⁹², что было по меньшей мере неуважительно. Д. Милибэнд пытался защитить свою позицию по Кашмиру, называя её «открытой и честной»⁴⁹³, он говорил, что и в Дели, и в Исламабаде хотел донести одну и ту же мысль, однако, индийская сторона не скрывала разочарования. Пресс-секретарь оппозиционной БДП даже сказал, что «за прошедшие несколько лет не было большего бедствия, чем визит Д. Милибэнда»⁴⁹⁴. Такая позиция Лейбористской партии, с которой правительство ИНК, тем не менее, последовательно развивало отношения, была особенно контрпродуктивна в виду предстоявших в 2009 г. всеобщих парламентских выборов в Индии. В апреле-мае 2009 г. блок Объединённый прогрессивный альянс во главе с ИНК всё же получил большинство голосов, М. Сингх вновь был назначен премьер-министром, П. Мукерджи стал министром обороны, а портфель министра иностранных дел принял С.М.Кришна.

На декларативном уровне в период правления Лейбористской партии (1997–2010 гг.) в британско-индийских отношениях наблюдалась значительная позитивная динамика. Правительство лейбористов после некоторых колебаний продолжило курс на всестороннее развитие отношений с Индией, взятый консервативным правительством Дж. Мэйджора.

Несмотря на ошибки и непоследовательность с британской стороны, это свидетельствовало о том, что направленность на сотрудничество соответствует общему пониманию взаимных интересов в двух странах. Можно сказать, что расхождения в подходах к некоторым политическим вопросам не мешали Великобритании и Индии сделать отношения за этот период более прагматичными. Борьба с терроризмом и развитие деловых связей, в том числе посредством окрепшей диаспоры, стали основным фокусом взаимодействия. Для Индии на этом этапе ещё одной важной задачей было обеспечение благоприятных условий индийскому бизнесу для крупных покупок в Британии, а для Великобритании — проникновение на индийские рынки,

сопровождение интересов лидирующих британских компаний в Индии, взаимные инвестиции.

В годы руководства Т. Блэра двусторонние отношения в официальных документах и выступлениях стали характеризовать как «лучшие, чем когда-либо» (“best than ever”). По мере укрепления позиций Индии на рубеже XX–XXI вв. Великобритания проявляла всё большую заинтересованность в углублении взаимодействия, подчёркивая равноправный характер этих отношений. С декларацией, подписанной 20 сентября 2004 г., Великобритания и Индия впервые придали двусторонним отношениям статус стратегического партнёрства. Именно в эти годы сложилась традиция регулярных встреч на высшем уровне между двумя странами, была заложена институциональная и правовая основа для развития отношений нового качества. Помимо саммитов, на уровне руководства двух стран и многочисленных форматов взаимодействия в сфере экономики, образования и в других областях, были созданы Диалог по вопросам безопасности, Консультативная группа по вопросам обороны, Совместная рабочая группа по проблемам борьбы с международным терроризмом и контрабандой наркотиков, Британско-индийский консультативный механизм по стратегическим вопросам. Во всех основных партиях Великобритании были сформированы Группы друзей Индии, в Лондоне появилась Британско-индийская межпартийная парламентская группа, а в Нью-Дели — Индийско-британский парламентский форум⁴⁹⁵.

За эти годы Великобритания стала в большей степени учитывать мнение и озабоченности Индии, одновременно понимая её потенциал и значение не только для интересов Великобритании, но и для мировой политики и экономики в целом. Однако нельзя сказать, что отношения двух стран приобрели за это время прочный, доверительный характер. Период правления лейбористов на индийском направлении начался с фиаско Р. Кука, продолжился замешательством непосредственно после 11 сентября 2001 г. и завершился провалом в Нью-Дели Д. Милибэнда, когда индийским политикам снова стало очевидно, что отношения с Индией лейбористы могут в любой момент принести в жертву для целей внутривнутриполитической борьбы. На протяжении их длительного правления (1997–2010 гг.) о внешней политике Великобритании в Индии на неофициальном уровне отзывались без особого уважения, что было не только следствием сохранявшегося пренебрежения к позиции Индии относительно её сложного соседа, но и по причине непопулярности среди индийцев других действий британского правительства на международной арене, в которых в Индии видели проявление двойных стандартов и стремление к вмешательству во внутренние дела суверенных государств.

§ 3. Индийский вектор в политике коалиционного правительства и правительства тори во главе с Д. Кэмероном (2010–2016 гг.).

Консерваторы под руководством Дэвида Кэмерона, возглавившего партию в декабре 2005 г., полагали, что оба предыдущих правительства лейбористов уделяли недостаточное внимание развитию отношений с Индией, к тому времени всё более уверенно заявлявшей о себе как об одном из новых центров силы не только в мировой экономике, но и в политике.

Д. Кэмерон посетил Индию в качестве лидера оппозиции вместе с теневым министром финансов Джорджем Осборном 4–7 сентября 2006 г., меньше чем через год после того как занял этот пост. Это был его первый зарубежный визит в этой должности.

Одновременно с визитом, в «Гардиан» была опубликована статья Д. Кэмерона в форме письма из Индии, которая начиналась словами: «Вчера я прибыл в Индию, первый раз за семь лет, я уверен, что этот визит будет вдохновляющим и поучительным»⁴⁹⁶. Заголовок публикации гласил: «Нам необходимо сформировать новые особые отношения — с Индией». Далее Д. Кэмерон писал, что «пришло время посмотреть в направлении, где находятся наши стратегические интересы... На протяжении слишком долгого времени политика в нашей стране была заиклена на Европе и Америке. Я считаю наивысшим приоритетом отношения Британии с Индией». В статье также говорилось: «Сегодня время Индии. На протяжении большей части второй половины XX в. мы на Западе предполагали, что мы задавали темп и определяли мировую повестку дня. Сейчас нам нужно осознать другую реальность. Нам нужно разделить глобальное лидерство с Индией... мы должны признать, что Индия, без сомнения, благодаря своему экономическому и политическому успеху, заслуживает места за главным столом. Индия, одна из величайших цивилизаций мира, снова приобрела статус великой в полном смысле этого слова».

В ходе визита Д. Кэмерон побывал в г. Пуна, где открыл завод по производству дорожной и строительной техники компании JCB, и в Бомбее, где посетил кампус IT компании «Tata Consultancy Services», одной из сильнейших индийских компаний в сфере информационных технологий, крупнейшего индийского инвестора в Великобританию, и выступил перед лидерами индийского бизнеса. Тема его выступления касалась глобальной экономики и британско-индийских отношений в XXI в. В Нью-Дели у Д. Кэмерона состоялись неофициальные встречи с индийскими политиками и чиновниками правительства, а также обед с премьер-министром М. Сингхом. Там же

в Дели Д. Кэмерон посетил одну из станций нового делийского метро (первая линия которого была открыта в 2002 г.) и ознакомился с программой инфраструктурного развития индийской столицы. В свою очередь, теневой канцлер казначейства Дж. Осборн выступил перед представителями Конфедерации индийской промышленности на тему расширения экономических связей между Великобританией и Индией. В Дели британские политики также посетили мемориал Махатме Ганди Раджгхат.

По итогам визита в Индии отметили, что Д. Кэмерон призывает Британию обратить внимание на то, что Индия становится супердержавой, и на посту премьер-министра он планирует вывести отношения двух стран на качественно новый уровень. Сообщалось также, что Д. Кэмерон стремится развеять то, что он назвал «неверным восприятием» жёстких взглядов Консервативной партии на иммиграцию: «Консервативная партия всегда приветствовала иммиграцию. Иммиграция положительно влияет на межрасовые отношения... Мы должны быть «за» иммиграцию и «за» контролируемую иммиграцию»⁴⁹⁷. Такое заявление не могло не импонировать общественному мнению в Индии.

В широком геополитическом смысле растущее влияние Индии заставило Консервативную партию, по крайней мере на словах, скорректировать британские внешнеполитические приоритеты, обратив свой взор в сторону, противоположную традиционным «особым отношениям» с США. Едва скрывая критику многолетнего внешнеполитического крена правительства Т. Блэра в сторону Вашингтона, в январе 2007 г. тогда теневой министр иностранных дел У. Хейг впервые озвучил формулировку «крепкие, но не рабские»⁴⁹⁸, которой три года спустя он характеризовал свой подход к трансатлантическим отношениям, и пообещал уделять больше внимания Азиатско-Тихоокеанскому региону, в особенности Индии. В своих воспоминаниях Д. Кэмерон пишет: «Что касается «особых отношений» с США, то я всегда чувствовал, что они особенные для меня лично: я восхищался Соединёнными Штатами, любил проводить там время, и, как дитя «холодной войны», был убеждён, что они наш лучший друг и союзник. Для меня казалось очевидным, что мы хотим сохранять и расширять эти особые отношения... Но они не должны быть нашими единственными особыми отношениями. Я хотел сформировать особые отношения с глобальными гигантами, такими как Китай и Индии, восстановить ослабевшие, как мне казалось, связи с Австралией, Канадой и Новой Зеландией... и с нашими другими союзниками по Содружеству, такими как Малайзия и Сингапур»⁴⁹⁹.

После масштабного финансового кризиса 2008 г. и последовавшей за ним рецессии, наиболее глубокой и продолжительной со времён Второй мировой войны⁵⁰⁰, на Индию, благодаря её позитивным макроэкономическим

показателям, стали смотреть из Лондона как на одно из первостепенных средств спасения и от экономического спада, и от снижающегося внешнеполитического влияния своей страны. В поисках подходов к Индии Д. Кэмерон поспешил отмежеваться от политики предыдущего правительства в отношении индо-пакистанских разногласий и дал понять, что Великобритания не собирается вмешиваться в кашмирский вопрос⁵⁰¹.

В манифесте Консервативной партии, опубликованном в преддверии выборов в апреле 2010 г., перечислялись планирующиеся шаги, направленные на «отстаивание интересов и ценностей Британии, что означает создание и укрепление наших альянсов», первым пунктом среди которых значилась «работа по созданию новых особых отношений с Индией, крупнейшим демократическим государством в мире»⁵⁰². Эта идея не была абсолютно новой, но здесь она впервые была озвучена в качестве политической платформы.

Одержав предсказуемую, но не слишком убедительную победу на выборах 11 мая 2010 г., Д. Кэмерон сформировал коалиционное правительство с Либеральными демократами и провозгласил подчинение внешней политики задаче улучшения экономического положения Британии. Приоритетное внимание теперь уделялось странам с быстрорастущей экономикой, прежде всего Индии, Бразилии, Китаю, Чили, ЮАР. При этом работа по формированию «особых отношений» планировалась только в направлении Дели.

25 мая 2010 г. в Тронной речи Королевы⁵⁰³, обычно посвящённой законодательным инициативам нового правительства, появилось упоминание «расширенного партнёрства» с Индией, при этом в тексте отсутствовали США и Китай. Ранее Индия в выступлениях перед парламентом Елизаветы II появлялась только в 1997 г. в контексте предстоявшего в тот год визита.

Несмотря на предвыборную риторику, руководство страны слишком сильно зависело от США, и «особые отношения» с Вашингтоном были подтверждены сразу же после выборов, хотя имела место ощутимая усталость, связанная с неудачами многолетней иракской кампании. В это же время ЕС, ещё одна незыблемая опора британской внешней политики, был практически парализован кризисом вокруг долга Греции и в целом сложностями, связанными с имплементацией Лиссабонского договора. Учитывая возросшее экономическое и политическое влияние Индии и перспективы роста индийского рынка, приоритетное развитие отношений с Нью-Дели выглядело логично, однако эксперты отмечали, что для того, чтобы построить такое новое особое партнёрство, Британии пришлось бы пойти на сложные компромиссы⁵⁰⁴. Без них ни исторические связи, ни обширная индийская диаспора в Великобритании, ни масштабное дипломатическое присутствие Британии на субконтиненте, ни схожесть позиций по некоторым международным вопросам (например, в отношении заявки Индии на постоянное членство

в СБ ООН, совместной помощи третьим странам и др.) не могли быть достаточным основанием для «особого партнёрства».

Прежде всего, это касалось позиции Великобритании по Кашмиру. Правительство Д. Кэмерона смогло расчистить путь к активизации отношений с Индией, вовремя скорректировав позицию в отношении этой проблемы. Предыдущее лейбористское правительство признавало Кашмир «спорной территорией», поддерживало идею референдума по вопросу его территориальной принадлежности, что шло вразрез с позицией Индии, настаивавшей на урегулировании конфликта на двусторонней основе без привлечения третьих сторон. Кроме того, лейбористы навязчиво предлагали свою помощь в урегулировании, что давало повод индийской стороне подозревать Великобританию в пропакистанской позиции⁵⁰⁵.

В момент, когда очередную оплошность допустил Д. Милибэнд в 2009 г., У. Хейг подверг критике его неуклюжие заявления, отметив, что отношения с таким партнёром как Индия чрезвычайно важны, а лейбористское правительство наносит им ущерб. Летом 2010 г. в ходе визита в Бангалор и в преддверии встречи с индийским премьером Д. Кэмерон даже сделал выпад против Исламабада, открыто обвинив его в поддержке терроризма в регионе (дословно было сказано следующее: «Мы не можем терпимо относиться к идее того, что этой стране может быть позволено играть на два фронта и поддерживать экспорт терроризма, будь то в Индию или в Афганистан, или в любую другую часть мира»)⁵⁰⁶, что, в свою очередь, привело к обострению англо-пакистанских отношений, отмене визита в Лондон главы пакистанской межведомственной разведки А. Ш. Паши⁵⁰⁷ и поставило под вопрос визит в Великобританию президента Пакистана⁵⁰⁸. В итоге дипломатический конфликт был улажен и визит пакистанского лидера всё же состоялся в августе 2010 г., после визита Д. Кэмерона в Индию.

Эти усилия, однако, не гарантировали результата. Как отмечали политики, экономический и геополитический капитал Британии был к тому времени в значительной степени растрочен, а достижение задач, поставленных правительством, требовало умелых действий, желания внимательно слушать собеседника, а не только говорить, и способности идти на компромиссы. Поскольку взгляд на проблемы из Нью-Дели часто отличался от точки зрения Лондона, по мнению экспертов, было бы «ошеломляюще наивно полагать, что Индия может быть втянута в обслуживание интересов Запада»⁵⁰⁹. Возможно, особенной надежды на тесное политическое партнёрство в Лондоне и не испытывали, в таком случае необходимо было как минимум добиться прорыва в других областях, прежде всего в экономике.

Так или иначе операция по установлению «особых отношений» с Индией была продолжена. В июне 2010 г. Д. Кэмерон встретился с М. Сингхом

на полях форума G20 в Торонто. В конце июля, спустя лишь два месяца после выборов, сначала в Бангалоре, а затем в Дели высадился «десант» британских министров, руководителей ведущих компаний, учебных заведений, известных предпринимателей, представителей региональных органов власти, спортсменов и деятелей культуры, глав музеев и галерей — на тот момент крупнейшая делегация, когда-либо сопровождавшая премьер-министра Великобритании в ходе поездки в Индию⁵¹⁰. Задачей Д. Кэмерона было предложить Индии «современное партнёрство, не окрашенное чувством колониальной вины, а открытое к новым возможностям для старейшей демократии мира и для крупнейшей демократии мира»⁵¹¹.

В публикации в «Хинду»⁵¹², которая вышла в преддверии визита под заголовком «Более крепкое, широкое и глубокое партнёрство», Д. Кэмерон сказал, что «экономика — это не единственная причина, по которой Индия имеет большое значение для Великобритании. Есть ещё демократия Индии с её тремя миллионами избранных представителей — пример для подражания для всего мира, ваши традиции толерантности... урок для всего мира». «Я здесь для того, чтобы дать новый старт отношениям между Индией и Великобританией — заново запустить отношения, которые будут крепче, шире, глубже. Мы достаточно долго об этом говорили. Теперь время превратить слова в реальность». В ответ на заданный самому себе вопрос: «Почему Британия должна иметь значение для Индии?» Д. Кэмерон назвал две страны «естественными партнёрами». Он перечислил факторы, сближающие Великобританию и Индию, среди которых снова фигурировали диаспора и английский язык, а также напомнил, в чём состоит привлекательность Британии для инвестиций и ведения бизнеса. Д. Кэмерон также подробно изложил сферы предлагаемых совместных действий с Индией, а именно — расширение торговли («мы должны начать делать экономику наших стран максимально открытой и динамичной»), сотрудничество в сфере глобальной безопасности («мы сотрудничали в этой области и раньше, и я здесь, чтобы предложить Индии ещё более тесные отношения в сфере безопасности»), борьба с изменением климата. В завершение статьи Д. Кэмерон подчеркнул, что «приехал в Индию в смиреннии, поскольку знает, что чувства и общая история не гарантируют Британии места в будущем Индии», однако он верит, что «Британия должна быть избранным партнёром Индии на годы вперёд».

По итогам переговоров сторонами было опубликовано совместное заявление под названием «Расширенное партнёрство во имя будущего»⁵¹³. В первых пунктах заявления говорилось: «Британский премьер-министр выразил свою благодарность за тёплый приём, который был оказан ему и его коллегам в Индии, и обозначил свою надежду достичь трансформации отноше-

ний между двумя странами в ближайшие годы. Два премьер-министра и их коллеги провели подробную и плодотворную дискуссию. Они договорились, что британско-индийские отношения имеют большой потенциал для роста на благо двух стран, и что оба правительства и дальше будут прилагать усилия к тому, чтобы вывести их на новый уровень»⁵¹⁴.

Был подписан ряд двусторонних соглашений и меморандумов о взаимопонимании в области транспорта, образования, экологии, инвестиций, культуры, а также в военной сфере, и несколько крупных контрактов, включая соглашение между «BAE Systems», «Rolls-Royce» и «Hindustan Aeronautics» о поставке 57 учебных самолётов «Hawk». Стоимость этой сделки составляла примерно 700 млн фунтов (из которых 500 млн фунтов приходилось на «BAE Systems» и до 200 млн фунтов на «Rolls-Royce»). Она обеспечивала около 200 рабочих мест в Британии. Д. Кэмерон отметил, что эта сделка была «доказательством новой коммерчески-ориентированной внешней политики в действии»⁵¹⁵. Большое внимание было уделено ревизии совместных механизмов сотрудничества для устранения дублирующих функций. Был сформирован Британско-индийский форум руководителей компаний (который с британской стороны возглавил глава банка «Standard Chartered» Питер Сандс, а с индийской — председатель «Tata Group» Ратан Тата), а также Индийско-британская группа по вопросам развития инфраструктуры, что отражало высокий приоритет этого направления для индийской стороны. Британский и индийский премьеры также приветствовали новые возможности для сотрудничества в области использования мирного атома, открывающиеся в связи с подписанием ранее в 2010 г. Британско-индийской декларации о сотрудничестве в сфере атомной энергетики. В целом экономические вопросы, тема сотрудничества в сфере науки и образования, а также контактов между людьми занимали в итоговых документах центральное место.

В ходе переговоров в июне 2010 г. индийский и британский премьеры договорились не только провести ревизию институциональной основы двусторонних отношений, но и сделать более всеобъемлющую оценку состояния и перспектив развития британско-индийского партнёрства. Лондону и Нью-Дели было важно понять, каковы в целом настроения и ожидания истеблишмента и общественности двух стран от диалога друг с другом. Поэтому в 2011 г. при финансовой поддержке Федерации торговых и промышленных палат Индии (FICCI) в Дели вышла книга «Заново соединяя Британию и Индию: идеи для расширенного партнёрства»⁵¹⁶ под редакцией британского парламентария, журналиста, работавшего в газете «Файнэншэл Таймс», в том числе корреспондентом в Южной Азии, младшего брата будущего премьер-министра Великобритании Бориса Джонсона, Джо Джонсона и Генерального секретаря Федерации торговых и промышленных палат Индии Раджива Кумара.

Книга представляет собой срез мнений, достаточно откровенных, собранных в виде тридцати четырёх эссе — своеобразный интеллектуальный мозговой штурм информированных и заинтересованных деятелей Британии и Индии о различных аспектах отношений двух стран. Предисловие к книге написал индийский премьер М. Сингх, а Д. Кэмерон предоставил вступительную статью под заголовком «Британия-Индия. Партнёрство XXI века». Книга оформлена весьма сдержанно, на обложке едва различимы британский и индийский флаги в монохромной гамме — никакой помпезности. Внутреннее содержание книги производит гораздо более яркое впечатление.

Авторы текстов, собранных в издании — представители академических институтов двух стран, деловых кругов, руководители и владельцы крупных компаний, работающих в Британии и в Индии, писатели и журналисты. Темы эссе касаются геополитики, вопросов сотрудничества в области обороны, сферы культуры и отношений между людьми, конкретных направлений экономического взаимодействия и делового партнёрства. Есть как весьма оптимистичные, так и более осторожные оценки. Например, Пратап Бхану Мехта, известный индийский учёный, президент делийского Центра политических исследований, пишет о «сужающихся горизонтах» в отношениях двух стран, полагая, что в последние годы в Нью-Дели эти отношения воспринимались как находящиеся на спаде. Среди препятствий на пути к партнёрству он называет изменившееся восприятие индийцами Британии вследствие её снижающегося влияния в международных делах по сравнению с США и в связи с отсутствием в стране на протяжении многих лет харизматичных и порядочных государственных деятелей⁵¹⁷.

Во вступительном слове редакторы всячески подчеркивают большое значение, которое придаёт отношениям с Индией коалиционное правительство и лично британской премьер, а также отмечают, что две страны «воссоединяются с беспрецедентной скоростью, формируя партнёрство равных, над которым больше не висит тень прошлого»⁵¹⁸.

Самая оптимистическая и приподнятая по духу статья — это эссе Д. Кэмерона. Британский премьер пишет о своих впечатлениях от масштабных перемен и огромного потенциала, имеющегося на субконтиненте. Он говорит, что отдаёт себе отчёт в подспудном скептицизме в отношении расширенного партнёрства между двумя странами и в том, что «сегодня весь мир выстроился в очередь» за вниманием Индии. Он, тем не менее, настаивает на том, что Великобритания и Индия нуждаются друг в друге, и призывает Индию остановить свой выбор именно на Британии, предлагающей динамизм, уникальные знания, опыт и выгодное географическое положение. Приоритетным направлением для Великобритании в статье обозначено увеличение объёмов торговли, а для иллюстрации неудовлетворительного состо-

яния экономического сотрудничества говорится, что в 2010 г. объём торговли Британией со Швецией был больше, чем с Индией. Особое внимание британский премьер также уделил необходимости расширения связей между молодежью и представителями гражданского общества двух стран⁵¹⁹.

Индийский лидер в предисловии к сборнику остановился на общих ценностях, которые объединяют Индию и Британию, отметил, что совместными усилиями Великобритания и Индия могут в значительной степени содействовать решению общих проблем, среди которых М. Сингх назвал «реформирование международных институтов, борьбу с терроризмом, изменением климата и обеспечение энергетической безопасности»⁵²⁰, а также не преминул выразить слабо завуалированный упрек британской стороне, подчеркнув: «Как стратегические партнёры мы должны стремиться с лучшему пониманию озабоченностей друг друга, включая вопросы безопасности»⁵²¹. Индийский лидер перечислил приоритетные для Индии направления сотрудничества, среди которых были названы инфраструктурные проекты, наукоёмкие разработки и вопросы передачи технологий, а также сфера образования. Он особенно остановился на проблеме социального обеспечения работающих в Британии индийских специалистов — когда сотрудники компаний платят полагающиеся по британскому законодательству социальные отчисления, но не получают каких-либо льгот, и призвал британскую сторону к заключению соответствующего соглашения, отметив, что подобные договорённости уже есть между Индией и другими европейскими странами.

Конфедерация британской промышленности вновь открыла представительство в Нью-Дели в 2012 г., и были созданы механизмы сотрудничества с Индией в рамках Конфедерации. Её руководство, близкое к Консервативной партии, так впечатлил «масштаб индийского внутреннего рынка, численность индийского среднего класса и его растущая покупательная способность», что Саймон Мур, директор по международному сотрудничеству Конфедерации, высказался за развитие британского экспорта в Индию и индийских инвестиций в Британию, утверждая, что «дальнейшее развитие торговых связей с ключевыми индийскими рынками — это критическая задача для стимулирования роста, создания рабочих мест и повышения производительности труда в Великобритании», а также что «индийские инвестиции в Великобританию являются стратегически важными для нашего производства, сферы услуг и сектора информационных технологий»⁵²².

Примерно в это же время, в британских средствах массовой информации, особенно в газетах правого крыла, появился ряд критических публикаций в отношении политики предоставления помощи со стороны Британии зарубежным странам. Это произошло как под влиянием наплыва информации об успехах и перспективах роста индийской экономики в сочетании

с сохранявшимся мнением о высокой коррумпированности индийских чиновников, так и на фоне режима строгой экономии, дефицита бюджета, сокращения государственных расходов в странах Запада в целом и в Великобритании в частности, в следствие глобального кризиса. Особенно пристальное внимание было уделено Индии⁵²³. В своём предвыборном манифесте 2010 г.⁵²⁴, несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране и в мире, Консервативная партия пообещала увеличить объёмы международной помощи, и правительство сдержало обещание, что вызвало волну негодования британской общественности. Кроме того, в ходе парламентских дебатов один из министров обмолвился, что финансовая помощь Индии будет способствовать новым закупкам британских вооружений и военной техники⁵²⁵. Критика политики помощи возобновилась после того, как в январе 2012 г. Индия приняла решение о закупке французских самолётов «Dassault Rafale» вместо самолётов «Eurofighter» (в создании которых участвовала Великобритания). И продолжилась, когда индийское правительство дало понять, что оно не только не нуждается, но и не хотело бы получать помощь от Британии⁵²⁶. В ноябре 2012 г. было объявлено о постепенном сворачивании британской помощи Индии к 2015 г.⁵²⁷, что было спокойно воспринято в Дели. Жустин Грининг, министр по вопросам международного развития, объявила об этом, сделав особый акцент на договорённости с правительством Индии о смещении фокуса с финансовых грантов в сторону программ технической помощи, направленных на передачу навыков и экспертизы, а также инвестиций в частные проекты, направленные на помощь нуждающимся. Она добавила, что партнёрство двух стран в области развития «должно всё в большей степени касаться торговли, а не помощи»⁵²⁸.

Острой проблемой в двусторонних отношениях стал всё-таки изменившийся, несмотря на заверения Д. Кэмерона, подход Британии к выдаче виз для индийских студентов. Хотя официальных ограничений непосредственно для Индии введено не было, процесс отъезда на учёбу в Британию из Индии усложнился. В предвыборном манифесте консерваторов содержалось обещание сократить общее число иммигрантов в Великобританию, и министру внутренних дел Терезе Мэй пришлось искать возможности для манёвра. Прежде всего это коснулось студенческих виз, по которым проходила скрытая иммиграция, поскольку студенты имели право остаться в Великобритании в случае устройства на работу по окончании учёбы. Новый слоган правительства по этому вопросу был сформулирован так: «Мы приветствуем самых умных и самых лучших», что отсекало значительную долю студентов хорошего уровня с правильно оформленными документами. Для Индии такой подход представлялся необоснованным — правительство всегда придавало большое значение возможностям учёбы за границей для индийских студентов. Кроме

того, более строгие проверки коснулись учебных заведений в самой Британии, многие из которых стали лишь прикрытием для выдачи студенческих виз в период стремительного увеличения потока студентов в годы правления лейбористов. Это привело к значительному сокращению числа индийских студентов в Британии уже с 2010 г.⁵²⁹, и с тех пор этот вопрос стал подниматься на всех встречах руководителей двух стран. Индийские журналисты интерпретировали ситуацию однозначно: Британии нужна торговля с Индией, но не нужны сами индийцы⁵³⁰.

В 2013 г. Д. Кэмерон посетил Индию дважды — в начале года, в феврале, и затем в ноябре. В ходе февральского визита Д. Кэмерона сопровождала ещё более многочисленная делегация, более ста человек — в основном руководители и владельцы как крупных международных, так и средних и мелких компаний из Соединённого Королевства. Это была самая весомая торговая делегация, когда-либо принимавшая участие в зарубежном визите британского премьера. Д. Кэмерона также сопровождали представители британских учебных заведений и девять парламентариев и пэров индийского происхождения⁵³¹. Визит охватывал Бомбей, Дели и Амритсар. Совместное заявление индийского и британского премьеров по итогам переговоров называлось «Более крепкое, широкое и глубокое партнёрство»⁵³². В рамках визита был подписан ряд соглашений и меморандумов, но наблюдатели отметили, что, хотя сотрудничество становилось шире, нельзя сказать, что оно становилось глубже⁵³³.

В заявлении на совместной пресс-конференции индийский премьер, помимо позитивных и дружественных аспектов, остановился на ситуации с британской компанией «Augusta Westland» — М. Сингх сообщил, что выразил Д. Кэмерону серьёзную озабоченность индийского правительства в связи с неэтичным поведением этой компании при поставке в Индию вертолётов по контракту, заключенному в 2010 г.⁵³⁴ Речь идёт о выдвинутых против итальянской компании-владельца британской «Augusta Westland» обвинениях в даче взяток индийским чиновникам. Д. Кэмерон заверил индийского коллегу, что, несмотря на то, что речь идёт об итальянской компании («Finmeccanica»), индийскому правительству со стороны Великобритании будет оказано полное содействие в расследовании. По вопросу виз британский премьер подчеркнул, что каких-либо ограничений числа студентов из Индии, которые могут обучаться в британских университетах, не существует, а процедура получения виз для индийских бизнесменов будет значительно упрощена⁵³⁵.

Но основной шквал критики в адрес британского премьер-министра обрушился в связи с его поездкой в Амритсар⁵³⁶. Здесь Д. Кэмерон посетил святыню сикхизма Золотой храм (эта часть путешествия прошла успешно),

а также мемориал Джаллианвала багх. Д. Кэмерон стал первым британским премьер-министром, посетившим это скорбное и памятное для всех индийцев место, где расположен монумент в память о мирных индийцах, ставших жертвами произвола английских офицеров в 1919 г. Тогда по официальным оценкам 379 человек были убиты, 1200 — ранены (индийские данные говорят о цифрах как минимум вдвое больше)⁵³⁷. Именно Джаллианвала багх является символом национально-освободительной борьбы Индии и жестокости колониальных властей в отношении простых граждан страны. Д. Кэмерон возложил венок, склонил голову перед монументом и позже расписался в книге соболезнований. Премьер охарактеризовал совершённое в Джаллианвала багх преступление словами У. Черчилля: «глубоко позорное событие в британской истории», но не принёс извинений и не встретился с семьями потомков погибших, чего многие в Индии от него ожидали. Перед поездкой внутри кабинета даже разгорелся спор, должен ли Д. Кэмерон извиниться⁵³⁸. Защищая свою позицию, британский лидер сказал, что разделяет скорбь по жертвам трагедии, но, тем не менее, не считает уместным произносить слова извинения за то, что случилось за 40 лет до его рождения⁵³⁹. Такое объяснение ещё больше огорчило индийскую общественность, и этот эпизод вспоминается в Индии до сих пор.

Следующий визит британского премьера в Индию состоялся уже в ноябре 2013 г. К этому времени Индия вступила в предвыборный период, когда в стране традиционно замедляется политическая и деловая активность — всеобщие парламентские выборы были намечены на апрель-май 2014 г. У правящей партии ИНК, находившейся у власти почти десять лет, не говоря о большей части периода существования независимой Индии, положение было достаточно шатким. Её главная политическая фигура Р. Ганди, на которую ставили и британцы, с трудом находил общий язык с избирателями, особенно в сельских районах, в адрес партии звучала критика в коррупции, неспособности обуздать инфляцию, увеличивающемся бюджетном дефиците и стагнирующем экономическом росте.

Перед ноябрьским визитом Д. Кэмерона по всей Индии проходила кампания «Великая Британия», призванная продемонстрировать динамизм и привлекательность Соединённого Королевства и ориентированная главным образом на молодое поколение индийцев. Возможно, очередная поездка Д. Кэмерона была задумана для того, чтобы загладить оплошности предыдущего визита, ещё раз попытаться договориться об «особых отношениях», заявленных в манифесте 2010 г., или чтобы выразить поддержку руководству ИНК перед предстоящими выборами. Согласно источникам Би-би-си, об этом гадали и в Дели⁵⁴⁰. Индийские средства массовой информации обращали внимание на то, что М. Сингх ни разу не ездил в Лондон для встречи

с Д. Кэмероном. Примечательно, что ноябрьский визит британского премьера особенно наглядно продемонстрировал, что «роли удивительным образом поменялись», и Д. Кэмерон «выглядел в Индии как немного нетерпеливый претендент, старавшийся убедить бывшую колонию Британии дать ему ещё один шанс»⁵⁴¹.

В индийской предвыборной гонке 2014 г. западные средства массовой информации, в частности британские Би-би-си, «Экономист», «Гардиан» и другие, имеющие значительную глубину проникновения в Индии особенно среди представителей среднего класса в городах (а также оказывающие воздействие на Индию через влияние на диаспору, всегда тесно связанную многочисленными невидимыми нитями с индийским обществом), открыто поддерживали Индийский национальный конгресс. БДП и её лидера Н. Модии они или игнорировали, или преподносили в негативном свете. В Индии ситуация была прямо противоположной. Индийская пресса с интересом освещала активную предвыборную кампанию лидера БДП. Н. Модии без остановки ездил по городам и весям страны, проводя массовые митинги, активно мобилизуя своих сторонников⁵⁴². Партия также умело использовала социальные сети, найдя подход и к городской молодёжной аудитории.

Отношения западных лидеров с Н. Модии складывались непросто. В период, когда Н. Модии занимал пост главного министра шт. Гуджарат (почти тринадцать лет, с 2001 г. по 2014 г.), его политика по привлечению в штат инвестиций, как индийских, так и иностранных, борьба с коррупцией, развитие инновационных отраслей экономики широко приветствовались и в Индии, и за её пределами. Н. Модии сумел обеспечить в Гуджарате наиболее высокие темпы экономического роста среди индийских штатов, доходившие до 10-12% в год, и дважды был признан лучшим главным министром Индии — в 2006 г. и в 2011 г.⁵⁴³ С другой стороны, позиция Н. Модии по вопросам межэтнических отношений подвергалась острой критике. На Западе Н. Модии как минимум обвиняли в попустительстве массовым столкновениям в г. Годхра в 2002 г., в которых в основном пострадали мусульмане. Лейбористское правительство Т. Блэра наложило запрет на посещение Британии для Н. Модии, который сохранялся до 2012 г.⁵⁴⁴ В 2005 г. США отказали Н. Модии в американской визе⁵⁴⁵. Когда в сентябре 2013 г. (к тому времени уже было ясно, что БДП может одержать победу) Друзья Индии в Лейбористской партии пригласили Н. Модии в Британию, они подверглись громкой критике со стороны своей партии, значительная доля электоральной базы которой находится в мусульманской иммигрантской среде, где вопрос о событиях 2002 г. в Гуджарате оставался весьма чувствительным. Форум азиатской солидарности в 2013 г. провёл демонстрации в Лондоне против визита Н. Модии, и он отказался от поездки⁵⁴⁶. Тем не менее, всего несколько месяцев спустя, в апреле 2014 г.,

в разгар индийских выборов, уже совместно Друзья Индии в Лейбористской партии и Друзья Индии в Консервативной партии пригласили Н. Моди выступить в Палате общин на тему «Будущее современной Индии»⁵⁴⁷.

В мае 2014 г. БДП одержала внушительную победу на выборах. Такого значительного перевеса сил в пользу партии Н. Моди не ожидали даже в Индии. Результаты выборов позволили БДП сформировать собственное правительство с уверенной поддержкой в парламенте — что в индийской политике произошло впервые за последние двадцать пять лет. Все мировые лидеры, включая недавних скептиков, поспешили поздравить индийского лидера с победой.

16 мая, когда окончательный подсчёт голосов ещё не был завершён, но масштаб произошедшего уже был понятен, Д. Кэмерон позвонил Н. Моди, поздравил его с победой и пригласил посетить Великобританию⁵⁴⁸. Отношение британских властей к Н. Моди было быстро скорректировано*. Британская правительственная делегация во главе с министром иностранных дел У. Хейгом и министром финансов Дж. Осборном уже в начале июля 2014 г. незамедлительно направилась в Индию, чтобы быть в числе первых, кто встретится с новым руководителем Индии. В состав делегации включили и Прити Патель, парламентария-консерватора, из семьи выходцев из Гуджарата, первой назначенную на созданный Д. Кэмероном пост Лидера британской индийской диаспоры**.

По итогам визита П. Патель утверждала, что «Моди продемонстрировал, что он — тот человек, который может обеспечить более крепкие экономические связи с Британией», и что как следствие «между Британией и Индией расширится торговля. Британский бизнес получит выгоды от возрождающихся особых отношений между Британией и Индией»⁵⁴⁹. В свою очередь, У. Хейг подтвердил планы открыть дипломатическую точку в Ахмедабаде (крупнейший город шт. Гуджарат), таким образом доведя количество британских дипломатических пунктов в Индии до семи, не считая посольства в Дели. «С 2010 г. мы трансформировали британскую дипломатическую сеть в мире с тем, чтобы её фокус был направлен на поддержку усилий премьер-министра по увеличению в два раза (по стоимости) британского экспорта до 1 трлн фунтов стерлингов к 2020 г. Расширяя наше присутствие в Индии, мы сможем оказывать содействие британским компаниям в заключении сделок в эко-

* Гардиан приводит такую цитату Дж. Осборна: «Если мы не будем взаимодействовать с Индией, с кем ещё нам остаётся взаимодействовать?» UK faces a difficult path as it resumes courtship with India // The Guardian. April 6, 2021.

** «UK Indian Diaspora Champion». О создании этого поста и назначении на него П. Патель Д. Кэмерон объявил в ходе своего визита в Индию в ноябре 2013 г. Прити Патель также была среди первых встречавших Н. Моди в аэропорту по его прибытию в Лондон в 2015 г.

номике, которая станет третьей крупнейшей экономикой мира к 2030 г.»⁵⁵⁰. Дж. Осборн также делал акцент на экономическом потенциале отношений, на возможностях в сфере торговли и инвестиций. У. Хейг сказал о британско-индийских отношениях следующее: «Мы хотим быть основным партнёром Индии в то время, когда премьер-министр Моди продолжает курс на развитие и рост... Мы хотим соединить Индию с лидирующими британскими компаниями, у которых есть навыки, экспертиза и опыт, которые помогут реализовать запланированные правительством Индии инфраструктурные проекты, осуществить инвестиции в науку и инновации и улучшить здравоохранение»⁵⁵¹. Эксперты обратили внимание на то, что в выступлении У. Хейга экономические перспективы были поставлены на первое место, далее шло сотрудничество в сфере образования, а внешняя политика была на третьем месте⁵⁵². Не осталось без внимания и военно-техническое сотрудничество, которое рассматривается как составляющая стратегии наращивания британского экспорта в Индию: итогом визита также стала крупная сделка по поставке ракетных систем британской компании «MBDA» (совместного предприятия «BAE Systems» (Великобритания), «Airbus» (Франция-Германия) и «Finmeccanica» (Италия)). П. Патель подытожила: «хорошие дни наступают для британских отношений с Индией»⁵⁵³.

Сразу же по возвращении делегации в Лондон, клуб Друзей Индии в Консервативной партии 10 июля 2014 г. провёл деловой обед, на котором выступил Д. Кэмерон, вновь подчеркнув свою приверженность развитию британско-индийских отношений. Следующая британская делегация, на этот раз во главе с заместителем премьер-министра Ником Клеггом, посетила Индию в конце августа.

Н. Моди не торопился ехать в Лондон. Причиной тому были не только другие более срочные внешнеполитические приоритеты (до визита в Великобританию индийский лидер посетил Бутан, Бразилию, Непал, Японию, США, Бирму, Австралию, Фиджи, Сейшелы, Маврикий, Шри-Ланку, Сингапур, Францию, Германию, Канаду, Китай, Монголию, Южную Корею, Бангладеш, Узбекистан, Казахстан, Россию, Туркменистан, Киргизстан, Таджикистан, ОАЭ и Ирландию), но и неясный исход предстоявших парламентских выборов в Соединённом Королевстве. В мае 2015 г. консерваторы всё-таки получили больше голосов, чем ожидалось, и сформировали собственное правительство. Д. Кэмерон сохранил пост премьер-министра. В какой-то степени добиться победы ему помогла и предвыборная кампания, ориентированная на многочисленную индийскую диаспору, и включавшая в себя даже специальную предвыборную песню на хинди⁵⁵⁴, выпущенную Друзьями Индии в Консервативной партии непосредственно перед выборами. Клип к песне в традиционном индийском стиле содержал фотографии

и видеокадры из поездок премьер-министра в Индию, его общения с индийцами, рукопожатия с Н. Моди, появление на одной сцене со звездами Болливуда, кадры открытия памятника М. Ганди на площади Парламента в Лондоне — всё это было призвано показать избирателям в Британии, какая из двух основных партий является подлинным другом Индии. На креативный подход британских политтехнологов обратили внимание и на субконтиненте. С тех пор такие предвыборные песни консерваторов стали традицией.

Когда Д. Кэмерон встал у руля Консервативной партии в 2005 г. ему было 39. Впервые заняв кресло премьера в 2010 г. в возрасте 43 лет, он стал самым молодым британским премьером с 1812 г. Индийскому лидеру М. Сингху на тот момент было 78. При том что 50% населения Индии — младше 25 лет, а 65% — младше 35 лет, и несмотря на критику существующих политических традиций в государстве, обладающем самым молодым населением в мире, по итогам выборов 2014 г. Индия вновь получила самый «пожилой» парламент в своей истории, в котором средний возраст депутата составлял 54 года. Старейшему парламентария — Л. К. Адвани, представителю БДП, в 2014 г. было 86 лет. 41 человеку в парламенте (из 543 избираемых депутатов) было за 70. При этом самой БДП удалось омолодиться, а фракция ИНК постарела⁵⁵⁵. Нарендре Моди на момент назначения на пост премьер-министра было 63 года.

Известна страсть англичан к категоризации и классификации. О классовой принадлежности того или иного публичного деятеля в Британии говорится всегда открыто и «в первых строках» любой биографии: происходит из семьи среднего класса (к примеру). На сохраняющейся в индийском обществе кастовой системе также часто останавливают внимание исследователи, хотя в Индии всё-таки не принято делать какой-то особенный акцент на социальном происхождении человека. Тем не менее, подспудно такие оценки всегда присутствуют. Следуя британскому подходу, отметим, что после выборов 2014 г. и 2015 г. между британскими и индийскими руководителями произошла некоторая рокировка статусов. Если в годы правления лейбористов, партии с эгалитарными социалистическими корнями, на практике, однако, проводившей политику, близкую к правому центру, партнёрами по диалогу в Нью-Дели были выпускники Оксфорда и Кембриджа с социально ориентированной повесткой, то после 2014–2015 г. в Лондоне у власти находился так называемый «Буллингдонский клуб»*, в то время как в Нью-Дели в кресло премьера пришёл человек, проделавший самостоятельный путь к политическому Олимпу с позиции продавца чая на железнодорожной станции. При

* Элитарный мужской клуб студентов Оксфордского университета, в основном бывших итонцев, существует с 1780 г.

этом оба лидера — и в Индии, и в Британии — были максимально ориентированы на то, чтобы защищать и отстаивать интересы деловых кругов своих стран.

Визит Н. Моди в Лондон состоялся в ноябре 2015 г. Индийского лидера принимали в Великобритании буквально с распростёртыми объятиями. Хотя критика со стороны правозащитных организаций и левых средств массовой информации в адрес Индии в западной прессе сохранялась, в Лондоне во время визита Н. Моди имели место лишь незначительные уличные манифестации. Объединительная, примирительная внутренняя и внешняя политика Н. Моди, акцент на глобальном культурном влиянии Индии без лишнего внимания к повестке радикального крыла индуистского большинства импонировали его сторонникам среди британской индийской диаспоры. Британская сторона, как обычно, всячески подчёркивала успех и значимость саммита. В ходе визита Н. Моди выступил перед британским парламентом, встретился с лидерами британского бизнеса в Гилдхолле*, пообедал с королевой в Букингемском дворце и посетил загородную резиденцию британского премьера Чекерс. Наиболее ярким мероприятием в программе визита стало выступление индийского лидера перед представителями диаспоры на стадионе «Уэмбли». Такие ралли стали традиционными для Н. Моди, но масштаб лондонского собрания превзошёл все предыдущие. Выступлению индийского лидера предшествовал концерт индийских и британских музыкальных коллективов, был показан фильм о достижениях и актуальных задачах, стоящих перед Н. Моди в Индии, затем Д. Кэмерон произнёс короткую приветственную речь, анонсировавшую выступление индийского премьера, в которой он среди прочего сказал, что Великобритания и Индия «плечом к плечу» противостоят угрозе международного терроризма**, после чего под восторженный гул многотысячной аудитории Н. Моди вышел к трибуне и произнёс мобилизующую речь о будущем Индии, как всегда, не на английском языке, а на хинди⁵⁵⁶. Выступление транслировалось в интернете в прямом эфире и получило широкое освещение в британских и в индийских средствах массовой информации.

Главным итоговым документом лондонского саммита стало Заявление об общем видении⁵⁵⁷, в котором не только излагались принципы, на которых строятся двусторонние отношения «старейшей и крупнейшей демократий мира», но и содержалась дорожная карта для углубления их взаимодействия. Лидеры двух стран приняли решение раз в два года проводить

* Здание в лондонском Сити, долгое время бывшее резиденцией Лорда-мэра.

** Ранее это словосочетание использовал Т. Блэр для выражения британской поддержки США после событий 11 сентября 2001 г.

встречи на уровне премьер-министров. В заключительной части проникнутого настроением сотрудничества и единодушия документа была приведена известная цитата М. Ганди: «Если хочешь изменить мир, изменись сам». И далее: «Как два избранных лидера двух великих демократических государств мы признаем нашу ответственность за то, чтобы трансформировать отношения между нашими странами ради более безопасной и благополучной жизни наших народов и мирного, стабильного и устойчивого будущего всего мира»⁵⁵⁸.

Также была достигнута договорённость о новом «Партнёрстве в вопросах обороны и международной безопасности»⁵⁵⁹, направленном на интенсификацию сотрудничества в вопросах обороны и безопасности, в том числе в сфере кибербезопасности, противодействию терроризму и содействию безопасности на море. Было принято «Совместное заявление по вопросам энергетики и проблеме изменения климата»⁵⁶⁰, а также «Заявление о намерении формирования партнёрства по сотрудничеству в третьих странах»⁵⁶¹, касавшегося совместных действий Индии и Великобритании в сфере помощи и развития для третьих стран.

Офис британского премьер-министра особенно подчеркнул, что были достигнуты договорённости о коммерческих сделках на сумму более 9 млрд фунтов стерлингов, которые создадут или сохранят 1900 рабочих мест в Соединённом Королевстве⁵⁶². Состоялось первое заседание заново созданного Британско-индийского форума руководителей компаний, на котором присутствовали два премьер-министра.

Наиболее важные с точки зрения Индии договорённости касались развития инфраструктуры и здравоохранения. Была достигнута договорённость о том, что Лондонский Сити мог бы играть значительную роль в сфере инвестиций в индийские инфраструктурные проекты, используя свою экспертизу и доступ к капиталу. Было решено создать Британско-индийский партнёрский фонд под эгидой индийского Национального фонда инфраструктурных инвестиций для содействия притоку международного финансирования в индийские инфраструктурные проекты через Лондонский Сити. Правительство Индии также объявило о своём намерении выпустить в Лондоне первые государственные облигации, номинированные в рупиях, а также было решено создать механизм «зелёного коридора» для упрощения британских инвестиций в Индию. Анонсировались британские инвестиции в индийское здравоохранение в рамках «Стратегического партнёрства в сфере здравоохранения» и в сектор управления водными ресурсами через «Британско-индийскую водную инициативу». Также было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере атомной энергетики и меморандум о техническом сотрудничестве в индийском железнодорожном секторе. Великобритания объявила о своей

заинтересованности в участии совместно с Индией в создании «Умных городов» в Индоре, Пуне и Амравати⁵⁶³.

Британско-индийские отношения характеризует высокий уровень институционализации. В их структуре важнейшую позицию занимают Саммиты глав правительств, которые стали более регулярными, далее следуют четыре основных механизма на уровне министров: Консультации министерств иностранных дел, Диалог по вопросам экономики и финансов, Совместный комитет по экономике и торговле, Совет по науке и инновациям. Девять других механизмов включают официальных лиц и экспертов, назначаемых правительством: Консультативная группа по вопросам обороны, Совместная рабочая группа по противодействию терроризму и стратегическому диалогу (в том числе на уровне руководителей Советов по национальной безопасности), Совместная рабочая группа по кибербезопасности, Британско-индийский финансовый диалог, Британско-индийский форум руководителей компаний, Британско-индийский деловой совет, Британско-индийский образовательный форум, Британско-индийская инициатива в сфере образования и исследований и Британско-индийский круглый стол⁵⁶⁴. Хотя уже в 2010 г. была запланирована ревизия этих механизмов, структуры продолжают множиться, и в Британии отмечают, что они скорее неглубокие⁵⁶⁵, чем наполненные реальным содержанием. В 2015 г. было объявлено о создании нового ежегодного Диалога высокого уровня по Южной Азии, в том числе по вопросам деятельности на море. Ещё один институциональный канал был создан в январе 2016 г., когда Алок Шарма был назначен Посланником британского премьер-министра по сотрудничеству с Индией в сфере инфраструктурных проектов (Prime Minister's Infrastructure Envoy to India).

Тем не менее, по итогам саммита в ноябре 2015 г. журнал «Экономист» в статье «Женитьба а-ля Моды» назвал отношения двух стран «недовольными»⁵⁶⁶, то есть не достигшими желаемого уровня с точки зрения Великобритании. Д. Кэмерон в ходе визита индийского премьера сказал, что «он не думает, что две страны реализуют весь потенциал отношений»⁵⁶⁷. По мнению «Экономист», Великобритания проигрывала Германии и Франции, которые предприняли гигантские усилия и инвестировали значительные средства в свои отношения с Нью-Дели, пообещав многомиллиардную помощь Индии в области «зелёной» энергетики и инициатив, связанных с «Умными городами». Эти объёмы несравнимы с участием Британии⁵⁶⁸. Торговля товарами между Великобританией и Индией также относительно мала, кроме того существует извечная проблема с визами. С 2010 г. по 2015 г. количество индийских студентов в Великобритании уменьшилось в два раза. Индийские студенты уезжали учиться в Австралию и в Америку. Британские университеты также были недовольны — они теряли доход.

Но главное — Британия хотела бы вскрыть для своих игроков многие защищённые индийские рынки — сферу юридических и финансовых услуг, страхования, банковский сектор, определенные сегменты потребительского рынка, сельское хозяйство. Ей жизненно необходим растущий платёжеспособный индийский средний класс, особенно в связи с предстоящей потерей европейского рынка. И здесь фактор совместной сложной истории может сыграть не столько объединяющую, сколько разъединяющую роль. В случае излишне навязчивых притязаний Британии и её несговорчивости по интересующим Индию вопросам он легко может быть разыгран индийской стороной для защиты собственной позиции, особенно когда за этой позицией стоят не только интересы собственного мощного бизнеса, но и миллионы рабочих мест — будь то среди крестьян, или среди юристов.

Напомним, что выступление Ш. Тхарура в рамках дебатов в Оксфорде с разгромной критикой британской колониальной политики*, всколыхнувшее Индию, состоялось всего за несколько месяцев до лондонского саммита, летом 2015 г. Интересны время и контекст проявления гражданской позиции индийского политика. Его взгляды на колониальную историю были известны давно, однако, пока его партия была у власти, а премьер М. Сингх предпринимал шаги к сглаживанию колониального вопроса и развитию двусторонних отношений с Великобританией в 2005–2014 гг., Ш. Тхарур не распространял свои идеи настолько активно и убедительно. Его позиция была широко и громко обозначена именно тогда, когда, с одной стороны, британские усилия по установлению «особых отношений» с Индией в очередной раз активизировались, а, с другой, — у власти в Индии уже оказалась другая партия, настроенная более решительно, чем Конгресс. Кроме того, участие в оксфордских дебатах состоялось не только перед давно ожидавшимся визитом индийского премьера в Лондон, но и во время подготовки Британским Советом важного исследования по вопросам британско-индийских отношений.

Результаты этого исследования были опубликованы в форме доклада за месяц до лондонского саммита, в октябре 2015 г., и получили название «Индия имеет значение»⁵⁶⁹ (Как более крепкие связи в сфере образования и культуры могут помочь в полной мере реализовать существующий потенциал в отношениях Великобритании и Индии). Предисловие к изданию написал Саджид Джавид, тогда занимавший пост министра по вопросам бизнеса, инноваций и профессиональных навыков, британец индо-пакистанского происхождения**. По его мнению, две страны «находятся в ключевом моменте

* Подробнее — в Гл. I, п. 1.

** Родители Саджида Джавида родились в Индии, после раздела страны, опасаясь гонений на мусульман, переехали в Пакистан и оттуда эмигрировали в Британию в 1961 г.

в развитии своих отношений»⁵⁷⁰. Исследование основывалось на социологическом опросе 2000 молодых людей в двух странах, интервью с британскими культурными и образовательными организациями, имевшими опыт работы в Индии, с сотрудниками британского посольства в Нью-Дели и центрального аппарата британского МИДа в Лондоне и с сотрудниками министерства по вопросам бизнеса, инноваций и профессиональных навыков. В документе была изложена общая информация о современной Индии, о двусторонних отношениях в целом и о сотрудничестве в сфере культуры и образования в частности. Уникальным разделом исследования являлись результаты подробного опроса аудитории с британской и с индийской стороны о восприятии друг друга. Авторы работы пришли к выводу, что молодежь в обеих странах плохо знает другую страну, имеет о ней превратное впечатление. Более того, в докладе признавалось, что «в некоторых ситуациях колониальное наследие мешает установлению связей Британии с Индией сегодня и будет мешать в будущем. В Индии растёт чувство разочарования, поскольку там полагают, что колониальное мышление по-прежнему присуще некоторым людям в Британии, так как иногда кажется, что Британия не воспринимает Индию на равных и не относится к Индии как к равному»⁵⁷¹.

Возможно, выводы, к которым пришли в Совете, стали сюрпризом для британских официальных лиц, активно продвигавших идею особого партнёрства с Индией, однако, для специалистов в Британии, и особенно в Индии, результаты исследования были очевидны и раньше — колониальное прошлое продолжает оказывать влияние на отношения между странами в XXI в., и, хотя большое число молодых индийцев (75% опрошенных в 2014 г., больше чем в других странах, где проводилось аналогичное исследование)⁵⁷² позитивно настроены по отношению к Великобритании, они не чувствуют, что к их стране в Британии относятся с должным уважением. В докладе говорилось о том, что «быстрорастущая Индия становится одной из наиболее влиятельных стран мира и потенциально — одним из наиболее важных партнёров Британии». «Для того, чтобы не уступить позиции в Индии другим странам, Великобритании нужно действовать быстро и целенаправленно с тем, чтобы углубить свои отношения с Индией. Ключ к этому лежит в лучшем понимании Индии и её приоритетов»⁵⁷³. Говорилось о необходимости британской поддержки таких программ индийского правительства как «Цифровая Индия», «Профессиональные навыки Индии», «Делай в Индии», «Умные города»; особое значение было отведено работе с индийской и британской молодежью. Что не менее важно, учитывая результаты социологического исследования, доклад также содержал рекомендацию «уделить больше внимания индийской культуре, истории и обществу в британской школьной программе»⁵⁷⁴.

Через месяц после публикации доклада Д. Кэмерон на совместной конференции с Н. Модии впервые на официальном уровне признал существование проблемы колониального наследия: «На протяжении многих лет отношения между Великобританией и Индией в некоторой степени были в плену у прошлого» — сказал британский премьер⁵⁷⁵. До этого декларативная позиция с обеих сторон, за исключением очень редких моментов, заключалась в том, что общее прошлое — это объединяющий фактор. О нём или не говорили вовсе, смотря исключительно в направлении будущего, или обращались к нему в позитивном ключе. Оценивая тот период борьбы Британии за Индию, Дж. Осборн констатировал: «Многие британские правительства полагают, что у нас есть особые отношения с Индией. По моему опыту, индийцы в отношении Великобритании так не считают»⁵⁷⁶.

§ 4. Индия в политике правительств Т. Мэй и Б. Джонсона (2016—2022 гг.)

Всего через семь месяцев после лондонской встречи с Н. Модии 2015 г., Д. Кэмерону пришлось уйти в отставку — его политический капитал сошёл на нет в связи с неожиданными результатами затеянного им референдума о выходе Британии из ЕС, состоявшегося 23 июня 2016 г.*. Тереза Мэй сменила Д. Кэмерона на посту лидера Консервативной партии и премьер-министра. Переговорные позиции преемницы Д. Кэмерона были ослаблены внутривнутриполитическими сложностями и баталиями с Еврокомиссией об деталях предстоящего развода. Договорённость об условиях выхода Великобритании из ЕС была достигнута лишь к 2019 г.

Тем временем индийскому премьеру, наоборот, удалось укрепить своё политическое положение. Более прочные позиции БДП в парламенте позволили Н. Модии уже в 2016 г. начать болезненные, но весьма необходимые реформы, направленные на дальнейшее развитие экономики и социальной сферы страны. Его убедительная победа на следующих выборах, в 2019 г., и дальнейшее расширение присутствия БДП в индийском парламенте дали Н. Модии политический мандат на то, чтобы активно взяться за решение всех хронических проблем Индии, включая забюрократизированность государственного аппарата, низкую собираемость налогов, сложность трудового законодательства, чрезмерные различия в налогах и правилах между штатами, неэффективность судебной системы, бедность, нехватку электроэнергии, недостаток инвестиций в сферу инфраструктуры и др. По всем этим и многим другим направлениям,

* Результат голосования: 51,9% высказались за выход Британии из ЕС.

включая, к примеру, цифровизацию⁵⁷⁷, развитие производственного сектора, социальное обеспечение, несмотря на сложные обстоятельства вокруг пандемии 2020–2021 гг., были сделаны существенные успехи. В рейтингах, оценивающих лёгкость ведения бизнеса, Индия, стабильно занимавшая низкие места, за последние 5–7 лет также совершила значительный шаг вперёд, что еще более повысило её привлекательность для британских инвесторов.

В ноябре 2016 г. состоялся визит Т. Мэй в Индию, её первая поездка за пределы Европы после назначения на пост премьер-министра. Визит получил прохладные оценки как индийской, так и британской прессы. Ранее на посту министра внутренних дел Т. Мэй проводила жёсткую миграционную политику, затронувшую индийских студентов и квалифицированный персонал, и не стала менять курс, оказавшись в кресле премьера. К тому же Британия добивалась от Индии финансовой помощи в репатриации на родину нелегальных индийских мигрантов. Прибавили сложностей отношениям двух стран и беглые индийские предприниматели-миллионеры, осевшие в Лондоне, такие как Виджай Маллия и Лалит Модии, которым в Индии грозит тюремный срок за экономические преступления, и в содействии возвращению которых отказывает Британия.

Объёмы торговли между Великобританией и Индией также сокращались как в период правления Д. Кэмерона, так и при Т. Мэй. Последствия Брекзита, ударившие по индийскому бизнесу в Соединённом Королевстве, наложились на миграционные ограничения, негативно воспринятые в индийском обществе. Индийская общественность с разочарованием отмечала, что в этот же самый период китайские студенты не сталкивались с подобными рестрикциями. Число индийских студентов в вузах Великобритании всего за пару лет сократилось на 50%. В 2018 г. из 750 000 индийских студентов, обучавшихся за рубежом, менее 20 000 учились в Великобритании⁵⁷⁸.

По иронии, выход из ЕС во многом был продиктован настроениями британской общественности в отношении иммиграции. Новые экономические связи с такими странами как Индия призваны компенсировать последствия Брекзита для британской экономики. Однако теперь сложилась ситуация, когда именно отношение британских властей к миграции из Индии мешало в продвижении торговой и экономической повестки Лондона на этом направлении. По итогам визита Т. Мэй в присутствии двух премьер-министров было подписано всего два меморандума о взаимопонимании — по вопросам облегчения ведения бизнеса и относительно защиты прав интеллектуальной собственности. В этот период крупный британский предприниматель индийского происхождения Каран Билимория* — на заседании комитета парламента

* Подробнее см. Гл. III, п. 1.

по международным делам был вынужден заявить, что британско-индийские отношения переживают самый значительный спад за последние 15 лет.

Тем не менее в апреле 2018 г. Н. Моди посетил Лондон, где принял участие во встрече глав государств Содружества. Этот шаг стал в некоторой степени неожиданным, потому что в предшествующие годы индийские лидеры не раз воздерживались от участия в этих саммитах. По сообщениям, принц Уэльский не только сам вручил приглашение в Лондон Н. Моди в ходе своего визита в Нью-Дели в ноябре 2017 г., но и лично убедил индийского лидера принять участие в этом мероприятии, которое тот пропустил в 2015 г. Тогда же в Лондоне Н. Моди и Т. Мэй дали старт Британско-индийскому партнёрству в сфере технологий⁵⁷⁹. Стороны подчёркивали, что 31% индийских инвестиций в Великобритании и 1/3 созданных этими инвестициями рабочих мест уже приходится на технологический сектор. В 2016 г. Великобритания экспортировала в Индию цифровые услуги на сумму 344 млн фунтов стерлингов. Великобритания является крупным научным партнёром Индии, и в рамках программы Ньютона-Бхабхи сотрудничество между Индией и Великобританией должно было вырасти с 1 млн фунтов стерлингов в 2008 г. до более чем 400 млн фунтов стерлингов к 2021 г.

В апреле и в мае 2019 г. в Индии прошли общенациональные выборы, по итогам которых БДП получила рекордное число мест в парламенте. Эти результаты не только позволили Н. Моди сохранить премьерский пост ещё на один срок, но и подтвердили его мандат на продолжение реформ. В июле 2019 г. Борис Джонсон, бывший мэр Лондона, министр иностранных дел в кабинете Т. Мэй, сменил её на посту руководителя Консервативной партии и стал премьер-министром. Первостепенной задачей Б. Джонсона на посту премьера стало достижение окончательной договоренности с Брюсселем об условиях выхода из ЕС.

Б. Джонсон считается индофилом. Его бывшая супруга Марина Уилер — наполовину индианка. Перу её матери, панджабки из сикхской семьи, принадлежит книга воспоминаний о жизни в Саргодхе, городе на северо-западе британской Индии, сегодня находящемся на территории Пакистана, и о последствиях раздела страны в 1947 г. Борис и Марина Джонсоны много раз бывали в Индии, часто встречались со своими индийскими родственниками и друзьями. Младший брат Б. Джонсона Джо Джонсон, известный своими критическими взглядами на политику Н. Моди, работал на индийском направлении в разных качествах и должностях.

С приходом Б. Джонсона на Даунинг-стрит начался новый этап активных действий британского правительства в направлении Индии. Быстро изменилась миграционная политика, и в соответствии с новой системой оценки кандидатов на получение рабочих виз, начало расти количество квалифи-

цированных мигрантов из Индии. Символом перемен в этой сфере стало назначение Прити Патель на пост министра внутренних дел в июле 2019 г. Вскоре после того как П. Патель заняла эту должность, она вернула в действие правило, по которому иностранные студенты могут по окончании учёбы получить рабочую визу сроком на два года, а затем снизила и требования по минимальной заработной плате для бывших студентов — до 25 600 фунтов в год. Не опасаясь критики в свой адрес, П. Патель смело поддерживала про-индуистскую политику Н. Моди в Индии и его курс на реформы, не препятствовала расширению представительства в Великобритании партии БДП и организации Раштрия Сваямсевак Сангх (за пределами Индии — Хинду Сваямсевак Сангх*), и всячески зарекомендовала себя апологетом Н. Моди в британской политике.

В геополитическом плане Индия приобрела первостепенное значение для британских стратегов в реализации поставленной ими задачи по сдерживанию Китая, а также в более широком продвижении интересов Британии в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), где Лондон стремится преследовать не только свои экономические цели, но и всячески подстёгивать конкуренцию Индии и Китая. Ставка на Нью-Дели возросла в таких важных для Лондона аспектах как безопасность, экономика и борьба с изменением климата.

Индия была намечена в качестве первой зарубежной поездки Б. Джонсона после окончательного оформления Брексита. В январе 2021 г. Б. Джонсон должен был стать главным гостем на параде в честь Дня Республики в Нью-Дели, однако, ту поездку пришлось отменить, сначала из-за сложной эпидемической обстановки в Британии, а затем ввиду смертоносной второй волны эпидемии в Индии. В итоге встреча Н. Моди и Б. Джонсона прошла в формате видеоконференции. Центральным документом онлайн саммита 2021 г. стала «Дорожная карта 2030 для *Всеобъемлющего стратегического партнёрства*»⁵⁸⁰. Стороны также объявили о формировании Британско-индийского партнёрства в сфере мобильности и миграции, сказавшегося на дальнейшем увеличении потока квалифицированных трудовых мигрантов из Индии в Великобританию. Индийская сторона взяла на себя обязательства по возвращению на родину своих граждан, незаконно находящихся в Великобритании. Большое внимание в ходе встречи было уделено борьбе с пандемией, совместному производству и поставкам вакцин.

В целом взаимодействие двух стран в период пандемии оценивается неоднозначно. С одной стороны, Лондон и Нью-Дели подчёркивают факт сотрудничества в разработке и производстве вакцины от COVID-19. Вакцина, разработанная в Оксфордском университете, по лицензии британско-шведской

* Rashtriya Swayamsevak Sangh, Hindu Swayamsevak Sangh.

компании AstraZeneca, выпускается расположенным в г. Пуна Индийским институтом сыворотки (Serum Institute of India), одним из крупнейших производителей вакцин в мире. В июне 2020 г. AstraZeneca подписала с этой индийской компанией лицензионное соглашение на производство 1 млрд доз этой вакцины. Приветствуя факт такого сотрудничества, Б. Джонсон отмечал, что поставленная ему прививка от COVID-19 была произведена именно в Индии. Однако, в Индии полагают, что страна не успела оперативно развернуть свою кампанию вакцинации в начале 2021 г. в том числе в виду того, что Институт сыворотки и его основатели и владельцы, семья Пунавалла, при подписании контрактов на поставки, в большей степени ориентировались на потребности западных стран. Следствием многочисленных просчётов стала смертоносная вторая волна эпидемии, охватившая Индию весной 2021 г.

По приглашению Великобритании, в июне 2021 г. Н. Моді посредством видеоконференции принял участие в саммите «Большой семёрки», состоявшемся в Корнуолле. К участию в мероприятии также были приглашены Австралия и Южная Корея. Таким образом, инициатива Альянса десяти демократий (D10), в который Б. Джонсон попытался трансформировать «Большую семёрку», была призвана укрепить вовлечённость Индии в орбиту британских политических амбиций, а также продемонстрировать готовность Британии к продвижению интересов Индии на международной арене.

Лично индийский премьер приехал в Великобританию немного позже, в октябре 2021 г. для участия в 26-й конференции ООН по климату в Глазго, где, на полях среди других двусторонних встреч, состоялась и его встреча с Б. Джонсоном. Лидеры объявили о совместном с Францией участии в проекте «Одно солнце, единый мир, единая сеть» (One Sun, One World, One Grid — OSOWOG), цель которого состоит в трансграничном соединении энергетических сетей для облегчения перехода к широкому использованию возобновляемых источников энергии и решении таких задач как бесперебойная подача электроэнергии из возобновляемых источников, снижение стоимости накопления и хранения такой энергии. Британия также присоединилась к индийской инициативе «Коалиция для инфраструктуры, устойчивой к бедствиям» (Coalition for Disaster Resilient Infrastructure).

Мероприятие в Глазго стало наиболее репрезентативным из всех подобных конференций за всю историю их проведения, и вызвало большой общественный резонанс по всему миру. Однако, на этой конференции с новой силой обозначились противоречия между развитыми странами — и Индией, Китаем и другими развивающимися государствами, относительно путей решения климатической дилеммы, и в очередной раз стало очевидно, что права этих стран на развитие собственной экономики идут вразрез с политическими задачами большинства стран так называемого развитого мира. Алок Шарма,

отвечавший за климатическую повестку в правительстве Б. Джонсона и координировавший организацию климатического саммита COP26 в Глазго, приехал в Дели, стараясь убедить индийских политиков взять от имени Индии более серьёзные климатические обязательства, и подчеркивал, что решительные действия Индии побудят другие страны последовать её примеру. Согласно заявлениям А.Шармы, одну из основных целей саммита в Глазго Великобритании также видела в подписании договорённостей о постепенном сворачивании угольной электрогенерации во всех странах.

Несмотря на личную вовлечённость премьер-министра Н. Моди в борьбу с изменением климата, а также значительное внешнее давление, до саммита в Глазго в ноябре 2021 г. Индия не декларировала стремления к углеродной нейтральности к какому-либо определённому году. На саммите в Глазго Н. Моди представил новый план Индии, состоящий из пяти пунктов и названный «Панчамрит» (или «пять манн, ценностей»). Во многом неожиданным стало заявление индийского лидера о том, что Индия достигнет чистой углеродной нейтральности (нулевых выбросов) самое позднее к 2070 г. Целый ряд обязательств Индии также был повышен. Индия планирует вырабатывать 500 ГВт электроэнергии из неископаемых источников к 2030 г. (на 50 ГВт больше, чем было указано в предыдущих обязательствах). 50% электроэнергии в Индии будет вырабатываться из возобновляемых источников к 2030 г. Индия также обязуется к 2030 г. сократить свои эмиссии парниковых газов на 1 млрд тонн (по оценкам, эмиссии составили бы 4,48 млрд т в сценарии «business as usual», и 3,48 млрд т после сокращения, то есть 2,31 т на душу населения к 2030 г.). Планируется снизить углеродоёмкость ВВП Индии на 45% к 2030 г. по сравнению с 2005 г. (ранее обязательство составляло 33–35%). Значительное расширение использования возобновляемых источников энергии в экономике будет сопровождаться максимально возможным переводом транспорта на электричество и водород. При этом большим личным разочарованием для А. Шармы стал отказ Индии и Китая подписаться под планом полного сворачивания угольной генерации. К тому же важнейшим условием достижения Индией климатических целей остаётся вопрос международного финансирования. В Глазго Н. Моди, напоминая развитым странам об их финансовых обязательствах, фактически имел в виду, что Индия впредь будет считать необходимые для реализации её целей средства так же скрупулёзно, как развитые страны подсчитывают объёмы эмиссий. Отсюда его заявление о том, что развитым странам следует предоставить по крайней мере 1 трлн долл. для реализации климатической повестки развивающихся стран и наиболее уязвимых перед климатической угрозой государств⁵⁸¹.

За время пребывания Б. Джонсона в кресле премьера состоялось большое число встреч британских и индийских официальных лиц всех уровней,

как в дистанционном, так и в очном формате. С нормализацией эпидемической обстановки, Индию посетили многие министры британского кабинета, включая министра иностранных дел Л. Трасс и её предшественника Доминика Рааба, а также министра международной торговли Анн-Мари Тревелян, которая запомнилась индийцем тем, что предпочитала, будучи в Индии, одеваться в яркий традиционный шальвар-камиз с накидкой-дупаттой. Кульминацией такой гиперактивности на индийском направлении стал визит Б. Джонсона в Дели и в Ахмедабад в апреле 2022 г. Если во время своего визита в Индию Д. Кэмерон посетил Золотой храм в Амритсаре, Т. Мэй в сари и с гирляндой цветов на шее оказалась в храме Шри Сомешвары в Бангалоре, то Б. Джонсон выбрал для своего визита основанный М. Ганди знаменитый ашрам Сабармати в Ахмедабаде, где он провёл 30 минут. Б. Джонсон стал первым британским премьером, посетившим Гуджарат. Он также побывал в храме Акшардхам в Гандинагаре. В Ахмедабаде он встретился с Гаутамом Адани, бизнесменом, ставшим в 2022 г. самым богатым человеком Азии. Но не только посещение музея М. Ганди и встреча с миллиардером стали поводом для внимания общественности и журналистов к этому визиту. Находясь в Нью-Дели, Б. Джонсон объявил, что входе переговоров с Н. Модии была достигнута договоренность о намерении подписать британско-индийское соглашение о свободной торговле уже осенью 2022 г., приурочив это событие к популярному индийскому празднику Дивали.

Впоследствии сроки согласования и подписания этого документа неоднократно менялись. Официальные лица, в частности британский посол в Индии А. Эллис, заявляют о том, что это соглашение должно отвечать реалиям сегодняшнего дня, и включать такие сферы как электронная торговля и другие аспекты цифровизации, а также касаться проблем защиты интеллектуальной собственности, защиты данных, содействовать работе малых и средних предприятий. Хотя подробностей мало, стороны продолжают сложные переговоры о деталях соглашения.

Индийский рынок остаётся одним из самых защищенных тарифными и нетарифными барьерами рынков в мире. Правительство Индии умело оперирует всеми доступными инструментами для защиты индийского бизнеса и рабочих мест индийцев, направляя иностранные инвестиции в приоритетные секторы и отрасли, одновременно защищая наиболее уязвимые направления. На повестке переговоров Лондона и Нью-Дели по соглашению о свободной торговле — такие темы как доступ к индийскому рынку юридических, финансовых, банковских и страховых услуг, к автомобильному рынку, а также к рынку крепкого алкоголя. Индию интересуют вопросы миграции рабочей силы, доступ к сельскохозяйственному рынку Британии и к расширению продажи своих продовольственных товаров, в частности, рыбы.

Для достижения желаемого результата в Индии Лондон готов пойти на многое. В преддверии визита Б. Джонсона было объявлено, что британский регулятор приостановил лицензию популярного среди сикхов, продвигавшего идеи независимого Халистана телевизионного канала Khalsa Television. На вопросы об экстрадиции индийских бизнесменов, сбежавших в Лондон, чтобы не попасть под судебное преследование в Индии, британский премьер отметил, что выступает за возвращение этих «экономических беглецов» в Индию⁵⁸². Несмотря на критику в адрес Н. Моди со стороны таких организаций, как международная Amnesty International, американская Freedom House*, шведский институт Varieties of Democracy**, аналитиков британского The Economist Intelligence Unit*** выражающих опасения относительно судьбы демократии и прав человека в Индии, официальный Лондон не высказывает публичных претензий к руководству Индии по каким-либо вопросам.

Отвечая на вопросы журналистов, Б. Джонсон заявил, что деликатные темы, такие как соблюдение прав человека и демократических принципов, обсуждаются с руководством Индии «приватно» и «по-дружески», и назвал Индию «великой, великой демократией... где сообщества защищены конституционно»⁵⁸³. При этом Б. Джонсон обращается к Н. Моди на хинди, «хас дост» — «дорогой друг».

Очевидно, что любая критика в отношении Индии, её руководства и проводимой политики со стороны официального Лондона для Дели неприемлема. Комментируя в 2021 г. различные западные рейтинги, оценивающие состояние демократии в Индии, министр иностранных дел С. Джайшанкар заявил⁵⁸⁴: «Это лицемерие. Самопровозглашённые хранители мира с трудом могут смириться с тем, что кто-то в Индии не ищет их одобрения, не хочет играть в навязываемую ими игру. От этого они придумывают собственные правила, параметры, выносят свои суждения, представляя всё это каким-то глобальным упражнением».

* Классифицировал Индию как «частично свободную» страну, ранее Индия называлась «свободной» страной.

** Категоризировал Индию в качестве «электоральной автократии» (“electoral autocracy”).

*** В своем Глобальном рейтинге демократии The Economist Intelligence Unit, начиная с 2015 г., отмечал, что в Индии происходит ослабление демократических норм. Показатель Индии снизился с самого высокого значения 7,92 пунктов в 2014 г. до 6,61 пунктов в 2020 г. и место Индии среди всех стран мира упало с 27 до 53. Правительство Индии, полагая, что официально признанный статус Индии как крупнейшей в мире демократии, важен для имиджа страны, обеспокоено такими показателями. На предложения правительства Индии в адрес The Economist использовать официальную информацию при анализе, составители рейтинга, по сообщениям в прессе, ответили отказом.

Британская оппозиция регулярно поднимает в парламенте вопросы, касающиеся внутренней политики Индии. Серьёзное недовольство со стороны официального Дели вызвало обсуждение в марте 2021 г. в британском парламенте ситуации вокруг реформы сельскохозяйственной отрасли и протестов фермеров в Дели. Оно состоялось в результате давления со стороны сикхской общины, организовавшей массовое подписание электронной петиции на сайте британского парламента с требованием к британскому политикам призвать индийское руководство обеспечить безопасность протестующих фермеров и свободу прессы. Британский посол был вызван по этому поводу в индийский МИД, где дебаты были расценены как «неуместные и предвзятые» и названы грубым вмешательством во внутренние дела другого демократического государства⁵⁸⁵.

В таких условиях отношения Лондона и Нью-Дели вряд ли можно назвать доверительными. Неудивительно, что в совместном заявлении по итогам визита Б. Джонсона в Индию в апреле 2022 г., на этот раз получившем название «В направлении общей безопасности и процветания через национальную устойчивость»,⁵⁸⁶ не раз говорится о необходимости укреплять доверие между сторонами. Именно доверия и стабильности не хватает этим отношениям, несмотря на все усилия британских политиков, а также в целом доброжелательный подход со стороны Индии. В то время как значение Индии для Британии растёт в виду болезненной потери европейского рынка, а также поставленной британскими политиками задачи формирования новых союзов и сдерживания Китая посредством Индии, Лондону необходимо идти на вынужденные компромиссы по многим направлениям, включая наиболее сложные из них, такие как сдерживание критики в адрес политики индийского руководства, вопросы сотрудничества с Пакистаном, отношения с дисспорами (сикхской, пакистанской) внутри Великобритании, миграционная политика, а также трактовки собственной истории. Однако успехов здесь мало. Аппеляции к общим демократическим ценностям и поддержки идей «порядка, основанного на правилах» недостаточно для прочного партнёрства, и внутренняя британская политика продолжает вносить нестабильность и непредсказуемость в двусторонние отношения, как это было и раньше.

Оценивая результаты британской политики в отношении Индии в 1997–2022 гг. и подводя итоги политического взаимодействия двух стран в этот период, необходимо отметить, что, как того и хотели правительства в Лондоне и Нью-Дели, британско-индийские связи за эти годы действительно вышли на качественно новый уровень. Однако, он проявляется не столько в решении масштабных задач, которые ставила перед собой Великобритания на индийском направлении, сколько в том, что две страны в этих отношениях теперь пребывают в совершенно разном, новом качестве. Баланс сил всё в большей

степени смещается в сторону Нью-Дели и даже британские исследователи вынуждены признать, что «особые отношения» в большей степени необходимы Британии, чем Индии⁵⁸⁷. В то время как экономический рост Индии сегодня позволяет ей выбирать среди партнёров тех, кто предлагает наиболее выгодные условия сотрудничества, наилучшим образом отвечающие её стратегическим интересам, не вмешиваясь в её внутренние дела, Великобритания, наоборот, теряет позиции, отчего партнёрство с растущей Индией приобретает для неё ещё большее значение.

Подробнее про различные аспекты британско-индийского сотрудничества, прежде всего, про вопросы экономики, где наблюдаются наибольшие сложности и противоречия — в следующей главе.

Глава III

Сотрудничество Индии и Великобритании в области экономики, обороны и безопасности, в гуманитарной сфере и в вопросах развития. Фактор индийской диаспоры

§ 1. Эволюция двусторонних торгово-экономических связей (1947–2022 гг.)

К 1947 г. и Великобритания, и Индия подошли в плачевном состоянии с экономической точки зрения. Но если для Великобритании это были лишь временные трудности, связанные со Второй мировой войной, то для Индии экономические проблемы к этому времени имели хронический характер. За время колониального правления доля ВВП на душу населения в Великобритании выросла в пять раз, в Индии же она оставалась неизменной на протяжении более чем 200 лет⁵⁸⁸. Раздел Индии ещё больше осложнил положение в стране.

К 1950-м годам индийскому руководству удалось стабилизировать политическую ситуацию — в 1950-м году была принята конституция, в 1951–1952 гг. прошли первые всеобщие выборы. Некоторое восстановление хозяйственной жизни позволило приступить с начала 1950-х годов к осуществлению программ экономического развития. Ликвидация британского государственного управления в Индии не сопровождалась резким разрывом экономических связей с бывшей метрополией. Индия после 1947 г. унаследовала принадлежность к стерлинговой зоне, рупия была привязана к фунту стерлингов, валютные резервы страны хранились в фунтах в Банке Англии. Расчёты

по-прежнему велись через Лондон, между индийскими и английскими банками на том этапе сохранялись тесные связи. Вопросы финансовых взаимоотношений предполагалось решать поэтапно. После погашения довоенных долгов Индии, долг, накопленный Лондоном перед Нью-Дели за военный период, составлял более 1,1 млрд фунтов стерлингов: Лондон был не в состоянии погасить эту сумму даже частично и всячески стремился к её сокращению⁵⁸⁹. Проблемы выплаты Великобританией стерлингового долга Индии, а также обменного курса индийской и британской валют были центральными в экономических взаимоотношениях между Индией и Британией в первые годы после 1947 г.

Британские вложения в Индии были сосредоточены в сфере сырьевого экспорта, плантационного хозяйства, в торговле и в финансово-кредитной системе. В некоторых отраслях, например, в нефтяной, в чайной, в джутовой — британцам принадлежало более 85% компаний⁵⁹⁰. Индийская внешняя торговля, включая судоходство, также практически полностью контролировалась британцами. Их экономические позиции не были непосредственно затронуты политическими изменениями. Национализация в Индии проводилась постепенно, лишь в тех отраслях, которые правительство считало стратегическими, через покупку государством акций по рыночной стоимости, и не была направлена преимущественно на иностранные предприятия. В целом она не служила основной причиной оттока британского капитала из Индии, который начался ещё до 1947 г. и происходил естественным путём, чаще всего через покупку британских компаний индийскими предпринимателями и корпорациями других стран, прежде всего США, значительно обогатившимися в межвоенный и в военный период.

Как и сегодня, официальные заявления британских политиков того периода были наполнены выражением самых благожелательных оценок достижений Индии, откровенной заинтересованностью в быстром развитии индийской экономики. Проанализировав позиции британских государственных деятелей и представителей бизнеса, британские исследователи в 1964 г. пришли к выводу, что «успехи Индии, начиная с 1947 г., имеют колоссальную важность прежде всего для самой Великобритании»⁵⁹¹, что, по мнению советских исследователей, объяснялось главным образом политическими причинами, а именно нежеланием Лондона видеть Индию в социалистическом лагере⁵⁹².

Однако по мере оформления в Индии курса на строительство государственного капитализма*, развитие собственной промышленной базы, самообеспеченности, импортозамещения и всё большее идеологическое сближение с СССР,

* В британских университетах, прежде всего в Оксфорде и Кембридже, где получила образование большая часть ведущих индийских экономистов, в то время преобладали идеи кейнсианства, связанные с активным участием государства в экономике.

хвалебных оценок и поддержки со стороны Британии становилось всё меньше. При этом Индия стремилась ограничить импорт потребительских товаров, развивая собственное производство, поощряла ввоз высокотехнологичного промышленного оборудования. Уже тогда она занимала одно из первых мест в мире по уровню тарифной защиты, доходившей до 200%⁵⁹³, действовала система лицензирования импорта. При этом индийское правительство всячески стимулировало расширение несырьевого экспорта.

Британия оставалась основным торговым партнёром Индии до середины 1960-х годов. К 1969-1970 г. доля индийского экспорта, поступающего в Британию, сократилась с 23,2% (показатель 1948-1949 г.) до 11,7%, а доля Британии в индийском импорте упала с 28,6% до 6,4%⁵⁹⁴. Главные статьи индийского экспорта, такие, как чай и текстиль, столкнулись с сильной конкуренцией со стороны Шри-Ланки, Пакистана, Южной Африки и Гонконга. Развал стерлинговой зоны в 1967 г. также не способствовал поддержанию двусторонней финансово-экономической активности. Британский импорт сократился по причине ряда факторов — с одной стороны, вследствие индийского экономического курса, подразумевавшего развитие внутреннего производства, экономию валютных резервов и диверсификацию внешнеэкономических партнёров, с другой — вследствие сокращения финансовой помощи Британии и привязки её к покупкам с использованием средств помощи. В результате всех этих факторов в середине 1970-х годов в британско-индийской торговле наблюдался профицит в пользу Индии.

С конца 1970-х годов профицит сложился уже в пользу Британии. Снижение индийского экспорта и увеличение импорта произошло тогда, когда, казалось бы, индустриализация и развитие экономики Индии должны были начать приносить свои плоды, однако этого не произошло из-за вступления Британии в ЕЭС в 1973 г. (и, как следствие, отказа от значительной части индийского импорта), а также ввиду стремления Британии к развитию собственного производства, в том числе в текстильной отрасли, для борьбы с безработицей. Тем не менее, за период 1976–1979 гг. рост торгового оборота между Индией и Британией составил 23%*. Британия была третьим основным экспортным рынком Индии после СССР и США. Хотя только 8,5% индийского экспорта направлялись в Британию в конце 1970-х годов, на неё приходилось 40% всего индийского экспорта в ЕЭС⁵⁹⁵. Что касается британского экспорта в Индию, то его объём неуклонно снижался с 1947 г. Соединённое

* В сотрудничестве с Британией участвовали такие крупные государственные индийские компании как Bharat Electronics Ltd., Bharat Heavy Electricals Ltd., Bharat Ophthalmic Limited, Engineers India Ltd, Hindustan Machine Tools, Instrumentation Ltd., Mining and Allied Machinery Corporation.

Королевство не выдерживало конкуренции даже с такими странами как Швейцария, Бельгия, Германия⁵⁹⁶.

Роль Британии в промышленном развитии Индии в этот период была не такой значительной, как помощь Индии со стороны Советского Союза, хотя британские компании участвовали в совместном производстве в Индии разнообразной продукции — от мыла и велосипедов до автомобилей, электрооборудования, самолётов, фрегатов, танков и труб. За период с 1957 г. по середину 1980-х годов в Индии было заключено 5969 соглашений о сотрудничестве с иностранными компаниями, 1351 из них были британскими⁵⁹⁷. По состоянию на 1975 г. из 36 иностранных компаний в Индии с активами, превышавшими 100 млн рупий, 21 компания была британской. Однако, по мнению специалистов, многие из этих компаний в этот период использовали устаревшие методы работы, были неинновационными, им было всё сложнее удерживать свои позиции⁵⁹⁸. К 1976 г. США сменили Великобританию в качестве крупнейшего владельца иностранных частных инвестиций в Индии⁵⁹⁹. Несмотря на то, что экономические связи сохранялись, важность Великобритании и Индии друг для друга в сфере экономики снижалась.

Основной проблемой индийской экономики в 1950–1980-е годы был стабильно низкий темп роста, в среднем около 3–3,5% в год⁶⁰⁰. Западные эксперты и политики видели причину таких показателей в неэффективной социалистической модели управления, закрытости индийского рынка, его оторванности от глобальной экономики. Индийские эксперты в большинстве своём сходились во мнении, что именно благодаря политике первых и последующих пятилетних планов, особенно курсу на импортозамещение и грамотному взаимодействию государства и частного сектора, была создана основа национальной промышленности, существенно изменилась структура импорта — многие товары, которые ранее импортировались, стали производиться внутри страны, сложился внутренний рынок, окреп собственный бизнес. Однако к середине 1970-х годов экономическая ситуация в стране была достаточно напряжённой, увеличилась инфляция и безработица, устарела инфраструктура, на государственных предприятиях производительность труда была намного ниже, чем на частных, наблюдался хронический дефицит платёжного и торгового балансов⁶⁰¹. Война с Пакистаном, наплыв беженцев из приграничных районов Бангладеш, засуха и неурожай, а также нефтяной кризис 1973–1974 гг. усугубили ситуацию⁶⁰².

Постепенная либерализация импортной политики началась в Индии уже в 1977 г., что было связано с острой необходимостью обеспечения индийской промышленности передовым импортным оборудованием. Ранее, в конце 1960-х — начале 1970-х годов, благодаря «зелёной революции» в сельском

хозяйстве, Индии удалось решить проблему нехватки продовольствия*. Ко времени окончания срока этого пятилетнего плана темпы роста индийской экономики значительно ускорились⁶⁰³. После возвращения И. Ганди к власти в 1980 г. стали осуществляться поступательные реформы с целью трансформации экономики, впоследствии продолженные Р. Ганди. В Шестом пятилетнем плане (1980–1985 гг.) появилось упоминание о «новом пути в экономике», предполагавшем либерализацию, постепенное открытие рынка для иностранного капитала, прежде всего с целью приобретения современных технологий (в таких странах как США, ФРГ, Япония, Великобритания), расширение роли частного сектора ради повышения эффективности производства, укрепление связей с мировым рынком.

В это же время в Британии М. Тэтчер проводит экономические и социальные преобразования, направленные на излечение «больного человека Европы»**. Проблемы Британии тогда оказались во многом схожими с индийскими — высокая доля государственного участия в экономике, бюрократия, низкая производительность труда, неконкурентоспособность отдельных предприятий и британской экономики в целом.

Британская и индийская «железные леди» начали реформы в своих странах почти синхронно и обе добились значительных успехов. Курс на реформы, взятый в Индии И. Ганди, а затем и Р. Ганди, продолжило правительство П. В. Нарасимха Рао в 1991 г., предприняв ещё более решительные шаги к либерализации индийской экономики, стимулированию иностранных инвестиций, приоритетному развитию инновационной сферы. И если в своих мемуарах М. Тэтчер, несмотря на личную симпатию, жёстко критикует И. Ганди за приверженность идеям социализма, то правительство реформаторов образца 1991 г. заслуживает её всяческой похвалы⁶⁰⁴. При этом необходимо отметить, что успешное осуществление Индией либеральных реформ и сегодня сопровождается поэтапным изменением институциональной системы индийской экономики, причём модель преобразований не заимствована вслепую в странах Запада, а тщательно разработана с учётом мировоззренческих основ индийского общества и текущей экономической ситуации в стране⁶⁰⁵.

Вследствие экономических преобразований в обеих странах и политической трансформации международной системы в целом в начале 1990-х годов отношения между Лондоном и Нью-Дели стали намного более заинтересованными как на уровне правительств, так и между предпринимательскими сообществами двух стран. Дж. Мэйджор своим выступлением 25 января 1993 г.

* Побочным эффектом этих преобразований в сельском хозяйстве стала проблема избыточного использования удобрений и нерационального расходования водных ресурсов.

** В 1970-е годы это неофициальное звание носила именно Британия.

в Нью-Дели, куда он прибыл в сопровождении бизнес-делегации, включавшей главу Конфедерации британской промышленности и руководителей крупных британских компаний, приветствовал экономические реформы в Индии и говорил о значительных открывающихся возможностях для прямых контактов между представителями бизнеса двух стран, а также увеличении объёма взаимных инвестиций. Индийский премьер особо остановился на растущей роли индийской диаспоры в Британии⁶⁰⁶. Было объявлено о сделках, заключённых в Индии с участием «British Gas» и «British Aerospace».

Именно в 1993 г. в ходе визита Дж. Мэйджора в Индию была создана Индийско-британская партнёрская инициатива, которая впоследствии трансформировалась в Индийско-британскую партнёрскую сеть, ставшую в 2007 г. Британско-индийским деловым советом*. Особенность этой организации заключается в том, что её наиболее активными вдохновителями с британской стороны являлись успешные представители индийской диаспоры, одними из первых в британском деловом сообществе обратившие внимание на масштаб экономических перемен, происходящих в Индии, и открывающиеся в связи с этим возможности, а также открыто говорившие о том, что, если Великобритания не будет действовать на индийском направлении быстро и решительно, то она проиграет конкуренцию другим странам, прежде всего США.

По состоянию на 1993 г. в Индии работали более 1200 британских фирм. Объём британских инвестиций составлял примерно 2 млрд фунтов, хотя из всей британской торговли на Индию приходилось менее 1%, в то время как Британия была четвёртым крупнейшим торговым партнёром Индии⁶⁰⁷. За три года (1993–1995 гг.) двусторонняя торговля выросла на 70% и составила 3 млрд фунтов. Британские инвестиции выросли в пять раз к 1994 г. и удвоились уже в первые девять месяцев 1995 г. Сохранившие своё присутствие на индийском рынке британские компании получили возможность значительно расширить свою деятельность после реформ — среди примеров таких британских транснациональных корпораций с широким присутствием в Индии — «Unilever», «GlaxoSmithKline», «Cadbury», «Vodafone». Создавались и новые компании.

Значительное число индийских инвесторов начали работу в Британии — в 1993 г. было создано 172 новых совместных предприятия, в 1994 г. — ещё 193. В общей сложности за период 1994–1996 гг. появились 600 новых СП.

С каждым годом благоприятное воздействие реформ на британско-индийские экономические связи становилось всё более очевидным. С 1992 г.

* Indo British Partnership Initiative, Indo British Partnership Network, UK India Business Council. Эти структуры ставили своей задачей прежде всего развитие контактов между компаниями малого и среднего бизнеса двух стран.

по конец 1997 г. индийско-британская торговля почти удвоилась с 1,8 млрд фунтов до 3,1 млрд фунтов, и стала достаточно сбалансированной: индийский экспорт составлял 1,62 млрд фунтов, британский экспорт равнялся 1,57 млрд фунтов. Британские инвестиции выросли до 3 млрд в 1997 г. По состоянию на середину 1998 г. 100 индийских компаний функционировали в Британии⁶⁰⁸.

Некоторая напряжённость в двусторонних отношениях возникла после прихода к власти в Индии Бхаратия джаната парти в 1998 г. (через год после того как на Даунинг-стрит лейбористы сменили консерваторов) и проведения в Раджастане подземных ядерных испытаний. Изначально экономическая повестка БДП включала восстановление «свадеши», т. е. опоры на собственные силы, которую выдвинул ещё М. Ганди в годы борьбы за независимость. Партия в ходе предвыборной кампании призывала к ограничению деятельности иностранных банков и страховых компаний, направлению прямых иностранных инвестиций в приоритетные сферы экономики и запрещению инвестиций в отрасли, развитие которых даёт прибыль исключительно зарубежным вкладчикам и практически ничего — индийской экономике и гражданам страны, а также заявляла, что ВТО обслуживает интересы Запада и ведёт дело к созданию «экономического колониализма»⁶⁰⁹. Угроза распространения азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. за пределы региона также затормозила экономическую активность Британии в направлении Индии. Однако после новой победы на внеочередных парламентских выборах 1999 г., БДП начала менять свою позицию в отношении сотрудничества с иностранным капиталом, и даже последовавшие вскоре сложные политические обстоятельства 2001–2002 гг. не помешали приоритетному развитию между двумя странами именно диалога в инвестиционной и торгово-экономической сферах. Примечательно, что и новые лейбористы в своей экономической политике, стремясь модернизировать Британию и придать ей динамику, во многом повторяли подходы, свойственные предшествовавшему им «тэтчеризму» — они ориентировались на частный сектор, боролись с бюрократией, говорили на языке бизнеса.

В ходе визита Т. Блэра в Дели в январе 2002 г. А. Б. Ваджапай подчеркнул, что «экономические связи играют ключевую роль в двусторонних отношениях»⁶¹⁰. К этому времени двусторонняя торговля достигла 5 млрд фунтов, увеличившись на 30% за 2001 г. Великобритания была крупнейшим торговым партнёром Индии в Европе и вторым — в мире. Индия вышла на 8-е место среди инвесторов в экономику Великобритании по количеству проектов, а Британия была на первом месте по совокупному объёму инвестиций в Индию. Количество индийских компаний в Великобритании составило примерно 250, включая более 70 — в секторе информационных технологий

и коммуникаций. Каждый год с 1996 г. по 2001 г. индийские и британские компании создавали около 200 совместных предприятий⁶¹¹.

В совместной Декларации о партнёрстве ради лучшего и более безопасного мира, подписанной лидерами двух стран по итогам саммита 2002 г., говорилось, что страны решительно намерены реализовать существующий огромный потенциал в сфере экономического сотрудничества⁶¹². Особое внимание в документе было уделено развитию сотрудничества в наукоёмких и высокотехнологичных отраслях, прежде всего в области информационных технологий, фармацевтике и здравоохранении, а также развитию контактов между учёными и исследовательскими центрами двух стран через механизм Британско-индийского комитета высокого уровня по науке и технологиям. Позже Дж. Стро в одном из выступлений сказал, что Британия и Индия «определили сферу высоких технологий как основную движущую силу отношений двух стран в будущем»⁶¹³.

Стороны также договорились о более тесном сотрудничестве между Конфедерацией британской промышленности и Конфедерацией индийской промышленности. В июле 2002 г. состоялся первый совместный деловой форум, организованный этими структурами с участием руководителей крупнейших компаний двух стран, результатом которого стало, среди прочего, формирование Рабочей группы британской и индийской конфедераций, а также заявление о стремлении к удвоению объёмов двусторонней торговли до 10 млрд фунтов к 2007 г.

В последующие годы экономика Индии, полностью оправившись от политических потрясений начала XXI века, продолжила динамично развиваться*, став центром внимания для ведущих международных корпораций, представляющих различные направления деятельности, прежде всего сферу технологий и сферу услуг. Именно поездка в 2004 г. в Бангалор, центр индийской Кремниевой долины, форпост многих наукоёмких отраслей — аэрокосмической, информационной и биотехнологической — вдохновила американского журналиста, автора газеты «Нью-Йорк Таймс» Томаса Фридмана написать свою известную книгу о глобализации «Плоский мир. Краткая история XXI в.»⁶¹⁴. После победы на выборах в 2004 г. к власти вернулась партия Индийский национальный конгресс, премьер-министром страны стал экономист М. Сингх, бывший министром финансов в правительстве Н. Рао, заместителем Плановой комиссии Индии при Р. Ганди, и таким образом, принимавший непосредственное участие в разработке индийских реформ на предыдущих этапах. Новое правительство продолжило курс на эволюционное

* В стране на протяжении десяти лет наблюдался стабильный экономический рост, в среднем составлявший 6% в год.

и постепенное снятие ограничений на экономическую деятельность, привлечение иностранных инвестиций в приоритетные отрасли экономики, стимулирование высокотехнологичного индийского экспорта.

В Декларации о стратегическом партнёрстве, подписанной Т. Блэром и М. Сингхом в Нью-Дели в сентябре 2004 г., особое внимание было уделено вопросам экономики и торговли, а также сотрудничеству в сфере науки и технологий. Великобритания и Индия были названы «естественными экономическими партнёрами»⁶¹⁵. Объявлялось о создании Совместного комитета по экономике и торговле* с целью дальнейшего развития «стратегических экономических отношений и создания механизмов прямого делового сотрудничества для расширения торговли и инвестиций в конкретных областях, включая сферу услуг и отрасли, базирующиеся на знаниях»⁶¹⁶. Создавался Диалог по экономическим и финансовым вопросам** для сотрудничества в сфере международных финансов, а также решения двусторонних проблем. Он стал основой институционального взаимодействия между двумя странами в финансово-экономической сфере. Стороны обозначили намерение сотрудничать для успешного завершения очередного раунда переговоров в рамках ВТО. Среди областей, в которых планировалось более тесное взаимодействие, упоминались: атомная энергетика, гражданские космические программы, торговля в сфере высоких технологий, борьба с изменением климата, чистая и альтернативная энергетика, отрасли, связанные с охраной окружающей среды, коммерциализация биотехнологий и биоинформатики, нанотехнологии, сельское хозяйство, исследования в сфере здравоохранения и внедрение медицинских разработок⁶¹⁷. Позже к ним добавились машиностроение и автомобилестроение, акцент на технологичные отрасли сохранился.

К 2004 г. Британия была на третьем месте по объёму инвестиций в Индию, а если не считать Маврикий***, то на втором после Сингапура, далее следовали США. К этому времени британские инвестиции присутствовали в таких секторах, как нефть и газ****, энергетика, телекоммуникационная отрасль, химическая промышленность, было создано более 800 совместных предприятий⁶¹⁸. Объём торговли в 2003-2004 г. вырос на 20%. Укреплялось сотрудничество в сфере финансов — к 2004 г. больше индийских компаний проводили

* Joint Economic and Trade Committee (JETCO).

** Indo-British Economic and Financial Dialogue (EFD).

*** Маврикий находится высоко в этом списке за счёт возвратных инвестиций из Индии, проходящих через его финансовые структуры.

**** По состоянию на 2006 г. Великобритания была крупнейшим инвестором в этот сектор в Индии (общий объём — 4 млрд фунтов). Sir Michael Arthur. Britain and India as global partners: a new era in the relationship. Confederation of Indian Industry, New Delhi. January 14, 2004. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).

первичное размещение на Лондонской бирже, чем на бирже Нью-Йорка и на NASDAQ вместе взятых⁶¹⁹. Активно росли индийские инвестиции в Британию, Индия была по этому показателю уже на восьмом месте. 60% всех индийских инвестиций в Европе приходилось на Британию (у США был примерно такой же показатель)⁶²⁰. Причём индийские инвесторы отдавали предпочтение наукоёмким и высокотехнологичным отраслям и компаниям в Британии (прежде всего в сфере интернет-технологий, биотехнологий и в фармацевтике*). Перед странами стояла задача активизировать аналогичные инвестиции со стороны Британии в Индию, а также увеличить объём торговли, в чём Лондону и Нью-Дели было особенно сложно найти компромиссы, поскольку увеличение собственного высокотехнологичного экспорта являлось приоритетом для обеих сторон.

Несмотря на стремление индийского руководства интегрировать страну в мировую экономику, на проведение приватизации и постепенное снятие торговых барьеров, правительство М. Сингха продолжало политику по ограничению импорта тех категорий продукции и товаров, которые индийские компании могли произвести для нужд внутреннего рынка самостоятельно (от продуктов питания до бытовой техники, товаров лёгкой промышленности, автомобилей и др.**), а также сохраняло меры защиты отраслей, в которых занята значительная доля населения — прежде всего сельского хозяйства, торговли*** и других. Специалисты полагают, что в случае Индии можно говорить

* Среди первых крупных компаний в этой области были британская «AstraZeneca» (открывшая в 2003 г. большую исследовательскую лабораторию в Бангалоре, сосредоточившуюся на разработке препаратов от туберкулёза) и индийская «Dabur» (купившая в 2003 г. британскую биотехнологическую компанию для разработки лекарств от рака).

** Эта стратегия в долгосрочном плане оказалась очень успешной. Согласно одному из исследований Гарвардского университета, индийские брэнды к 2006 г. стали в стране наиболее популярными — из 20 лидирующих брэндов только 5 были иностранными.

*** Сектор розничной торговли, объединяющей под одной крышей продукцию нескольких торговых марок (multibrand retail), был открыт в Индии для иностранных инвестиций (до 51%) после долгих дебатов в 2012 г. Британская компания «TESCO» в партнёрстве с «Tata Group» с 2014 г. и представлена в трёх штатах — в Махараштре, Карнатаке и Телангане под брендом «Star Bazaar». «TESCO» стала первой иностранной сетью супермаркетов в Индии. Приход компании в Индию фигурировал в британско-индийских переговорах на высшем уровне на протяжении многих лет. «TESCO» также пришлось преодолеть серьёзную конкуренцию за возможность работы в Индии со стороны таких международных гигантов как «Walmart» и «Carrefour». Сегодня компания подчёркивает, что деятельность в Индии имеет для неё большое значение, она прилагает все усилия к тому, чтобы активно работать с индийскими фермерами, и чтобы продукция из Индии была представлена в супермаркетах компании по всему миру. Фокус компании в Индии также находится в сфере бизнес-сервисов, ИТ и программного обеспечения, инженерных кадров, финансов, работы с большими данными, облачных технологий, автоматизации и роботизации.

о внешнеторговой политике государства, «представляющей собой своеобразный синтез протекционизма и фритрейдерства»⁶²¹.

Для Британии же свобода торговли традиционно является не только насущной экономической необходимостью, но и декларируемой составляющей государственной идеологии, общественным благом, неразрывно связанным в понимании британцев со свободами человека, а также основным внешнеполитическим приоритетом, начиная с XVI в.⁶²² За исключением коротких периодов, когда британская экономика была наиболее уязвима, к примеру, непосредственно после Второй мировой войны, правительство Великобритании всегда уделяло большое внимание продвижению свободы торговли. Британская экономика — одна из наиболее открытых экономик мира для торговли и инвестиций. Она также является важным источником капитала — в 2004 г. Британия была крупнейшим инвестором в мире после США — при населении, составлявшем 1% мирового, на Великобританию приходилось 14% всех прямых инвестиций⁶²³. Открытость собственной экономики для Британии — гарантия её конкурентоспособности.

Выступая перед Конфедерацией индийской промышленности в Бангалоре в январе 2002 г., Т. Блэр изложил несколько правил, которые, по его мнению, способствуют развитию стран. Первой в этом списке значилась сильная экономика, которая, среди прочего, «должна быть открытой экономикой, позволяющей свободное движение капитала и товаров»⁶²⁴. Приветствуя то, что Индия реализует свой потенциал, британский премьер сказал: «Индия сильна внутривнутриполитически, активна с культурной и экономической точек зрения и влиятельна на международной арене. Традиции свободы и демократии Индии делают её нашим очевидным партнёром. Благодаря своему разнообразию и энергии Индия находится в благоприятном положении для того, чтобы выиграть от сегодняшней глобализации. Для Британии это одновременно представляет вызов и возможности. Эпоха империи давно прошла... У Британии четвёртая экономика в мире, но размер нашей территории и населения являются для нас сдерживающим фактором»⁶²⁵.

Таким образом, хотя британским руководством было заявлено, что торгово-экономическое взаимодействие с Индией имеет для Великобритании важное значение в силу её макроэкономических показателей, у обеих стран обозначились принципиальные различия в подходах к реализации имевшегося потенциала, и поиск практических путей взаимовыгодного сотрудничества в дальнейшем растянулся на многие годы и продолжается до сих пор.

С развитием современных технологий одним из наиболее быстрорастущих секторов взаимодействия для Индии и Британии стал аутсорсинг бизнес-процессов. Сначала речь шла о простых колл-центрах, но со временем всё более сложные операции, включая элементы научных исследований, расчётов, ана-

лиз данных стали перемещаться из Британии в Индию. Хотя этот вопрос имел большое внутривластное значение из-за масштабной потери рабочих мест, британское правительство никак ему не препятствовало, следуя принципу «защищать людей, но не быть протекционистами», уделяя приоритетное внимание переквалификации собственной рабочей силы, тем самым надеясь на продвижение британских компетенций вверх по цепочке добавленной стоимости в мировом разделении труда.

Отрасли, где Британия на протяжении многих лет добивается от Индии более радикального снижения ограничений на иностранные инвестиции, включают в себя финансы — банковское и страховое дело*, а также сферу юридических и бухгалтерских услуг. Серьёзные разногласия вызывала также защита Индией собственного сельскохозяйственного рынка. Великобритания, в том числе в рамках переговоров ВТО, хотела бы видеть индийский сельскохозяйственный рынок, важнейший для страны с социальной точки зрения, открытым. Шаги, направленные на его либерализацию, по мнению западных держав, позволили бы осуществить индустриализацию индийского сельского хозяйства, при этом Индии обещают повышение его эффективности, производительности труда в отрасли и доступ на международные рынки. Однако Дели, активно субсидирующий своих крестьян, представляющих преимущественно мелкие хозяйства, до недавнего времени не мог пойти на такие меры не только из соображений продовольственной безопасности, но и потому, что города страны не справляются с притоком безработного населения из сельской местности. Для переобучения сельских жителей пока не создана адекватная инфраструктура, нет достаточного количества рабочих мест в производственной сфере, экономика с трудом поглощает естественный прирост населения. Хотя Индия и стремится к увеличению экспорта сельскохозяйственной продукции, а Великобритания хотела бы участвовать в этом перспективном направлении, какие-либо меры, способные нарушить хрупкое социальное равновесие в сельском хозяйстве, для Индии неприемлемы. Это продемонстрировала попытка правительства Н. Моди провести смелую сельскохозяйственную реформу в 2020–2021 гг. В результате чрезвычайно массовых, ожесточенных и продолжительных протестов фермеров, в основном панджабских сикхов, а также фермеров их Харьяны, буквально взявших индийскую столицу в осаду, правительство было вынуждено пойти на попятную и отменить принятые ранее изменения в законодательстве, которые бы сократили субсидии фермерским хозяйствам, приоткрыли сектор для внешних инвестиций и в целом повысили бы эффективность индийского сельского

* Несмотря на принципиальное согласие правительства М. Сингха с необходимостью либерализации финансового сектора, у предлагавшихся шагов не было необходимой поддержки в индийском парламенте.

хозяйства. Примечательно, что британские политики, в особенности оппозиция, под влиянием британской сикхской общины выступали с поддержкой в адрес индийских фермеров и с критикой позиции правительства Н. Моди, несмотря на то, что либерализация и снижение субсидированности индийского сельскохозяйственного сектора всегда были одним из центральных пунктов среди пожеланий британской стороны на переговорах с Индией. Как уже упоминалось выше, послу Великобритании в Нью-Дели Александру Эллису в связи с этим пришлось объясняться в индийском МИДе.

У индийской экономики есть свои уникальные отличительные черты. Прежде всего, это демография. Как уже упоминалось, около 50% населения страны — младше 25 лет⁶²⁶. В Индии долгое время считали, что такая выгодная (особенно по сравнению со стареющим Китаем) ситуация сама по себе может обеспечить экономический рост. Однако в настоящее время стало понятно, какие масштабные усилия в сфере образования, развития профессиональных навыков и создания рабочих мест требуются для того, чтобы подобная демографическая структура имела положительное влияние на экономику и на общество. 1 миллионов выпускников в год в сфере науки, информационных технологий, инженерного дела⁶²⁷ — это много в абсолютных цифрах, но в масштабах Индии этого недостаточно, к тому же уровень квалификации кадров не всегда отвечает быстро меняющимся современным требованиям.

Индию отличает активная предпринимательская культура, интерес к инженерным и математическим специальностям, а также к науке и технологиям. Вот какой совет дал британский посол своей индийско-британской аудитории, выступая в Лондонской школе бизнеса в 2004 г.⁶²⁸: «Эти динамичные молодые индийские предприниматели не будут сентиментально настроены по отношению к Британии, и они не будут долго ждать. В отраслях экономики, базирующихся на знаниях, необходимо думать масштабно, реагировать быстро и действовать стремительно. Индийской стороне хотел бы сказать, что для успеха сотрудничества нужно иметь эффективную систему судебной защиты и прав интеллектуальной собственности, оформленных в соответствии с мировыми стандартами»*.

Примерно 65% населения Индии заняты в сельском хозяйстве, на него приходится около 20% ВВП страны, и эта доля снижается. До 60% ВВП — это сфера услуг, и более 20% ВВП — промышленность⁶²⁹. Наблюдается рост доли услуг за счет уменьшения доли сельского хозяйства, однако значительная

* Меморандум о защите интеллектуальной собственности был подписан между Британией и Индией в 2005 г. Долгое время отсутствие соглашений в этой области было сдерживающим фактором для взаимных инвестиций, особенно в высокотехнологичных отраслях.

часть этой сферы всё еще находится в неформальном секторе. Одновременно экономика Индии системно стабильна. Государство располагает значительными валютными резервами (в 2005 г. они насчитывали 148 млрд долл., к 2016 г. увеличились до 335 млрд долл., в настоящее время составляют 589 млрд долл.⁶³⁰). В Индии быстро растёт средний класс*, уровень грамотности увеличился с 18,33% в 1951 г. до 64% в 2010 г., а уровень бедности сократился с 45 до 22% за тот же период. Однако, около 300 миллионов человек в стране по-прежнему относятся к малоимущим⁶³¹.

Долгое время развитие контактов между двумя странами, в том числе и в сфере бизнеса, сдерживало отсутствие достаточного количества прямых рейсов, соединяющих города Индии и Британии. Так как спрос на подобные рейсы значительно увеличивался, Лондон высказывал пожелания о скорейшей либерализации индийского рынка воздушных перевозок, однако в Нью-Дели полагали, что индийские частные авиакомпании, большая часть которых возникла в начале XXI в., ещё недостаточно окрепли, чтобы противостоять зарубежной конкуренции. В 2005 г. Британия и Индия подписали долгожданное Соглашение об авиационном сообщении, по которому три британские авиакомпании и три индийские** получили возможность работать на британско-индийских направлениях. При этом ограничения на иностранные инвестиции в индийском авиационном секторе были сняты лишь в 2012 г.

Рост ВВП Индии в 2005–2007 гг. превышал 9%⁶³². Экономика Британии в этот период росла со скоростью 2–3%⁶³³. При этом правительство Индии существенно ослабило ограничения на вывоз капитала индийскими компаниями. Двусторонняя деловая активность в этот период вышла на высокий уровень. Были организованы крупные инвестиционные форумы в Лондоне и в Дели, в которых участвовали не только представители бизнеса, но и министры, и первые лица двух стран.

В 2005–2006 г. впервые объём вложений в Великобританию со стороны Индии превысил аналогичный показатель из Британии в направлении Индии⁶³⁴. За этот год индийские инвестиции увеличились на 110%, Индия таким образом переместилась с восьмого на третье место в списке инвесторов в Британию после США и Японии. Британия сохранила третье место среди инвесторов в Индию⁶³⁵.

В эти годы Великобритания привлекала индийские инвестиции благодаря стабильному росту своей экономики, её открытости и инновационному

* Согласно исследованию «Goldman Sachs», средний класс в Индии составлял 1% населения в 2000 г., 5% в 2010 г. и может составить 50% к 2040 г.

** British Airways, Virgin, BMI, Air India, Jet, Sahara.

характеру, планомерному снижению уровня участия государства, здоровому инвестиционному климату. Благоприятную роль играло наличие знакомой индийцам правовой системы, низкие ставки корпоративных (максимум 30%) и индивидуальных (максимум 40%) налогов. Стоимость рабочей силы в Великобритании также была ниже, чем в Германии, Нидерландах и Бельгии. Великобритания занимала лидирующие позиции в научных исследованиях в таких сферах как биотехнологии, телекоммуникации, разработка технических стандартов, вычисления, электроника, создание спутников и технологии альтернативных источников энергии. В целом на этом этапе британский бизнес чувствовал себя более комфортно, чем бизнес других европейских стран. Великобритания позиционировала себя как окно в Европу и проводник для индийских компаний на большой европейский рынок, насчитывавший более 500 миллионов потребителей. Индийские компании стремились применить британский интеллектуальный капитал, профессиональные навыки и управленческий опыт для расширения своего глобального присутствия, не ограничиваясь в своих амбициях только Европейским Союзом. При этом необходимо отметить, что Британия не была единственным объектом приложения индийских инвестиционных усилий, которые были одновременно направлены на привлекательные активы в разных странах мира — от Африки до Австралии, от Китая до США, Канады, Ирландии*.

Вряд ли для индийских предпринимателей, настроенных максимально прагматично, имел существенное значение какой-либо символизм в покупке компаний, находящихся в бывшей метрополии, однако, он несомненно присутствовал, и британские журналисты часто сопровождали крупные сделки тех лет публикациями в духе «Империя даёт сдачи»⁶³⁶. Наиболее значимые индийские приобретения в Великобритании включали покупку компанией «Tata Steel» предприятий британского сталелитейного гиганта «Corus Group» в 2007 г. за 12,2 млрд долл.**, покупку «Jaguar Land Rover» компанией «Tata Motors» в 2008 г. за 2,3 млрд долл.⁶³⁷, приобретение индийской «ONGC» компании «Imperial Energy» за 2,6 млрд долл. в 2008 г.⁶³⁸. Все поглощения проходили в конкурентной борьбе, иногда с другими индийскими заявками. Так, за «Jaguar Land Rover» также билась индийская «Mahindra&Mahindra», а среди претендентов на «Corus Group» были российские «Северсталь» и «Евраз».

* Если в 2001 г. объём зарубежных инвестиций Индии составлял 1 млрд долл. в год, то к 2009 г. он уже достиг 60 млрд долл. в год.

** Tata Steel wins Corus with 6,2 bln pounds offer // The Financial Times. January 31, 2007. В 2017 г. Tata Steel отказалась от планов продажи своих активов в Британии, договорившись вместо этого о создании совместного предприятия с немецкой ThyssenKrupp — это позволило избежать массовых увольнений и закрытия предприятий в Британии.

При этом Индию неизменно интересовали британские инвестиции. Выступая на деловом форуме в Лондоне в октябре 2006 г. перед руководителями крупнейших британских корпораций и банков, министр торговли Индии Камал Натх сказал, что настало время изменить устаревшие представления об Индии. Он призвал британский бизнес инвестировать в Индию, чтобы не остаться за бортом мировой торговли⁶³⁹. Тогда же в одном из интервью К. Билимория*, британский предприниматель индийского происхождения, активно выступавший за развитие деловых связей между двумя странами, заявил: «Только теперь британские компании серьёзно относятся к Индии... Раньше интерес к Индии полностью отсутствовал. Мой голос был голосом вопиющего в пустыне. За последний год уровень интереса увеличился в разы. Британский бизнес наконец проснулся»⁶⁴⁰.

За первые четыре месяца 2007 г. объём трансграничных транзакций между Великобританией и Индией составил 33,5 млрд долл. — значительно больше, чем весь объём двусторонней торговли за 2006 г.⁶⁴¹. К марту 2007 г. Индия была уже вторым крупнейшим инвестором в Великобританию после США⁶⁴². Конгломерат «Tata Group» стал самым крупным частным работодателем Соединённого Королевства, что означало и большую ответственность, и значительное политическое влияние. В официальных документах указывалось, что эти сделки свидетельствовали о «зрелом характере двустороннего экономического партнёрства»⁶⁴³.

Многие покупки тех лет были сделаны на пике цены, но, если бы эти британские фирмы не приобрели индийские инвесторы, их купили бы другие компании по не менее высоким ценам. Мировые рынки были сильно перегреты, ликвидность присутствовала в избытке. Несмотря на открытость британской экономики инвесторам под любыми флагами, индийский триколор всё-таки был предпочтительнее. Британия надеялась в ответ на благосклонность к этим приобретениям, открыть, наконец, индийский рынок для своих

* Каран Билимория (род. в 1961 г. в Хайдерабаде). Выпускник Кембриджа. Получил титул пэра в 2006 г. Принадлежит общине парсов. Является сооснователем пивоваренной компании *Sobra*, которая в 1989 г. начала работу с поставок пива в индийские рестораны в Великобритании и быстро стала одним из лидеров рынка. К. Билимория был среди инициаторов создания Индийско-британской партнёрской инициативы (IBPI), позже переименованной в Индийско-британскую партнёрскую сеть (IBPN), в 2007 г. трансформировавшуюся в Британско-индийский деловой совет, который он возглавлял до 2009 г. К. Билимория внёс большой вклад в развитие британско-индийских связей на современном этапе и продолжает оставаться активным сторонником укрепления отношений между двумя странами. В июне 2020 г. подавляющим большинством голосов К. Билимория был избран президентом Конфедерации британской промышленности, став первым предпринимателем-представителем этнического меньшинства, занявшим этот пост. С 2014 г. возглавляет Университет Бирмингема.

товаров и услуг в тех позициях, которые до сих пор оставались закрытыми*. Кроме того, для индийских компаний теперь был доступен сектор британского здравоохранения, и, хотя такое сотрудничество было в интересах обеих стран, оно также давало основания британской стороне вновь и вновь поднимать вопрос о торговле.

Несмотря на то, что за период с 1995 по 2005 гг. двусторонняя торговля удвоилась до 8,9 млрд долл. в год⁶⁴⁴, британская доля индийского рынка непрерывно снижалась. Если в 1991 г. на Британию приходилось 14% всего индийского импорта, то к 2005 г. этот показатель сократился до 2,5 %⁶⁴⁵. Кроме того, к этому времени появился существенный торговый дефицит Британии, достигший к 2007 г. 1,8 млрд долл.⁶⁴⁶. Этот показатель удвоился к 2016 г., а к 2022 г. достиг показателя в 3,7 млрд фунтов, когда объём импорта из Индии, восстановившись после пандемии, составил 8,4 млрд фунтов⁶⁴⁷. Основные статьи британского экспорта в Индию составляли: нерудные минералы, золото, телекоммуникационное оборудование, транспортное и промышленное оборудование, серебро, запасные части для самолётов, безалкогольные и алкогольные напитки, чёрные металлы и химические вещества. Британский импорт из Индии включал текстиль и готовую одежду, драгоценные камни и ювелирные изделия, обувь и изделия из кожи, металлические изделия, органические химикаты, овощи и фрукты, оборудование и инструменты, продукты нефтехимии, инженерное оборудование и компоненты, транспортное оборудование и запасные части, специи, лекарства, фармацевтические товары и продукцию

* Основной список пожеланий с британской стороны являлся неизменным на протяжении многих лет: это индийский рынок финансовых, юридических и коммуникационных услуг, оборонное производство, а также розничная торговля и крепкий алкоголь. За минусом розничной торговли и ВПК этот перечень остаётся таким же по сей день. Причём невозможность продавать в Индии британский алкоголь по низкой цене беспокоит британскую сторону не меньше, чем ограничения на деятельность в стране иностранных юридических компаний: в ходе визита в Нью-Дели в январе 2017 г. занимавший тогда должность министра иностранных дел Великобритании Борис Джонсон выступил на политическом форуме «Raisina Dialogue», где в свойственной ему непринужденной манере обратил внимание присутствовавших на то, что «шотландский виски облагается 150% ввозной пошлиной при пересечении границы Индии!». Министр поспешил заверить присутствовавших, что не стремится критиковать тарифную политику Индии в отношении алкогольной продукции, а лишь обращает внимание на большой торговый потенциал между Индией и Великобританией и важность свободной торговли в целом. Индия лидирует в мире по объёмам потребления виски, и большая часть этих объёмов производится внутри страны. Индийские производители этого продукта уже достаточно окрепли, чтобы постепенно завоёвывать рынки других стран. На шотландский виски приходится всего 2% индийского рынка. По оценкам шотландских производителей, объём экспорта виски в Индию может быть увеличен на 1 млрд фунтов в течение пяти лет, в случае отмены или хотя бы значительного снижения заградительных пошлин.

рыболовства⁶⁴⁸. Снижение доли британского экспорта происходило по причине переориентации индийской торговли на восток. В 2004 г. впервые объём торговли Индии со странами Азиатско-Тихоокеанского региона превысил этот показатель между Индией с одной стороны, и США и странами Западной Европы, вместе взятыми, с другой. В тот год азиатские соседи Индии купили 46% индийского экспорта (29,4 млрд долл.) и продали Индии 35% её импорта (26,6 млрд долл.)⁶⁴⁹. В дальнейшем эта тенденция сохранилась.

Кризис 2008 г. в большей степени затронул Британию, чем Индию — темпы роста Индии сократились до 3,9 % в 2008 г., тогда как британские показатели ушли в отрицательную зону до -0,6% в 2008 г. и до -4,5% в 2009 г. Рост индийского ВВП вернулся к отметке 8,5% в 2009 г. и в 2010 г. составил 10,3%, в то время как британский ВВП показал рост 1,9% в 2010 г.⁶⁵⁰. Как в случае Британии, так и в случае Индии, кризис заставил правительства обеих стран в торгово-экономических отношениях друг с другом сконцентрироваться в большей степени на собственных интересах. Для Британии это была торговля и либерализация интересующих её рынков, а для Индии — инвестиции в инфраструктуру, повышение уровня образования и создание рабочих мест, прежде всего в промышленности. Теперь именно эти вопросы доминировали в двусторонней повестке.

Об этих задачах, стоящих перед индийской экономикой, правительство говорило и раньше. В стране знали, что назрела необходимость улучшить инвестиционный климат. Правительством озвучивались огромные суммы, которые планировалось потратить на развитие инфраструктуры (от 150–500 млрд до 1 трлн долл.). Говорилось о необходимости создания 40 млн рабочих мест в год для граждан, пополняющих ряды трудоспособного населения, а также о планах строительства тысячи новых университетов в ближайшие 20 лет⁶⁵¹. Однако, к тому времени необходимые меры запаздывали, точнее, масштаб действий правительства в этих направлениях не отвечал острым потребностям экономики, что отражалось на всех жителях страны. Это привело к существенному снижению темпов роста в Индии — до 5,5% в 2012 г. и 6,4% в 2013 г. (и в конечном итоге повлияло на результаты парламентских выборов в 2014 г., когда ИНК сокрушительно проиграл БДП во главе с Н. Модии).

Для правительства Д. Кэмерона, перед которым стояла задача восстановления экономики Британии после кризиса, расширение торговли с быстро-растущими странами стало основным приоритетом. В своём первом выступлении в качестве министра иностранных дел У. Хейг сказал, что Британия экспортирует в Ирландию больше, чем в Индию, Китай, Россию вместе взятые⁶⁵², причём в этот список можно было бы добавить и Бразилию⁶⁵³. Первый визит в Индию в должности премьер-министра Д. Кэмерон обозначил

как «торговую миссию, а также миссию по созданию новых рабочих мест и в Великобритании, и в Индии»⁶⁵⁴.

В это время, в 2010 г., в списке торговых партнёров Индии Британия была позади ОАЭ, Китая, США, Саудовской Аравии, Германии, Швейцарии, Сингапура, Австралии, Ирана, Гонконга, Южной Кореи и Индонезии. Цель Г. Брауна по удвоению экспорта в Индию к 2010 г. и его увеличению в четыре раза к 2020 г. не была достигнута. В 2005–2006 гг. общий объём торговли составлял примерно 9 млрд долл., к 2008–2009 гг. он вырос до 12,52 млрд долл. и сократился в 2009–2010 гг. до 10,68 млрд долл. В 2013–2014 гг. объёмы восстановились до 15,82 млрд долл. и вновь упали в 2015–2016 гг. до 14,02 млрд долл.⁶⁵⁵ Успехом для Лондона можно было считать то, что, хотя в списке торговых партнёров Индии Британия опускалась до 19-го и 18-го места в 2012 и 2013 гг., затем удалось стабилизировать ситуацию, в 2016 г. Британия снова, как и в 2010 году, была на двенадцатом месте, однако, в 2018 г. произошёл очередной спад, до девятнадцатого места, и в 2021 г. Британия оказалась пятнадцатой в этом списке.

В 2010 г. британская сторона также пошла на то, чтобы разрешить экспорт в Индию технологий, связанных с атомной энергетикой. Ранее против такого шага возражали британский МИД и министерство обороны, поскольку Индия не является участником Договора о нераспространении ядерного оружия. Однако позитивный эффект этой меры был нивелирован подтверждением опасений индийской стороны о введении Лондоном более жёстких количественных ограничений на иммиграцию из неевропейских стран, что в очередной раз затронуло бы процесс выдачи виз индийским студентам и квалифицированным специалистам.

В отличие от торговли, сфера взаимных инвестиций в этот период находилась в удовлетворительном состоянии и для Лондона, и для Нью-Дели. За время с 2009 по 2012 гг. Великобритания и Сингапур были крупнейшими инвесторами в Индию, на каждого из них приходилось по 11% всех прямых иностранных инвестиций в страну⁶⁵⁶. Объёмы росли с 1,7 млрд фунтов в 2004 г. до 3,5 млрд фунтов в 2008 г. В 2009–2011 гг. произошел резкий рост до 13,6 млрд фунтов⁶⁵⁷. Индийские инвестиции в Великобританию в эти годы находились на уровне 1,9–2,9 млрд фунтов. В 2013 г. Великобритания была третьим крупнейшим инвестором в Индию, а Индия — на пятом месте среди инвесторов в Великобританию⁶⁵⁸. Лондон также остался для индийских компаний предпочтительной площадкой привлечения капитала — общий объём их размещений на международных рынках в 2010 г. составил более 3 млрд долл., из них 2,23 млрд пришлось на Лондон. К этому времени на Лондонской бирже торговались 60 индийских компаний с суммарной капитализацией около 37 млрд долл.⁶⁵⁹, тенденция сохранилась и в последующие годы.

Про период 2011–2013 гг. можно сказать, что в это время обеими сторонами были предприняты шаги к тому, чтобы в большей степени учесть приоритеты друг друга. Именно тогда сотрудничество с Индией стало основным внешнеполитическим приоритетом правительства Д. Кэмерона, однако, к этому времени у правительства ИНК в Нью-Дели уже не хватало политического капитала для реализации сложных экономических преобразований, что отразилось и на конкретных направлениях британско-индийского сотрудничества.

Так, в вопросах, связанных с колоссальными задачами модернизации и создания в Индии новой инфраструктуры, Индийско-британская группа по вопросам развития инфраструктуры вплотную подошла лишь к рассмотрению возможности участия британской стороны в развитии промышленных коридоров Дели-Мумбаи и Бангалор-Ченнаи. Под эгидой Британско-индийского комитета по экономике и торговле действовала Рабочая группа по высокотехнологичному производству и машиностроению. Но полномасштабного сотрудничества не складывалось — в рамках этого механизма рассматривались в основном специфические вопросы отдельных крупных компаний. Сказывалось и то, что в Британии нет большого числа высококласных производственных фирм, таких как, например, в Германии, Японии или в Южной Корее (которые к этому времени уже активно развивали в Индии собственные промышленные кластеры). Стороны также имели необходимые механизмы по таким актуальным для Индии вопросам как развитие образования и профессиональных навыков, инновациям, логистике — однако прорывов не происходило.

С индийской стороны сохранялись значительные торговые ограничения, хотя в одном из совместных документов даже было зафиксировано, что, «признавая важность открытой торговли для глобальной экономики, Индия и Великобритания подтверждают свою решимость воздерживаться от протекционизма»⁶⁶⁰. Торговый дефицит Великобритании продолжил расти.

Правительство Д. Кэмерона всячески стремилось исправить ситуацию — были организованы многочисленные визиты, деловые конференции, к работе на индийском направлении подключили политиков-консерваторов индийского происхождения — Прити Патель и Алока Шарму, а также Саджида Джавида. В октябре 2012 г. британский МИД получил команду начать диалог с Нарендрой Моди, тогда главным министром Гуджарата, которого игнорировали лейбористы. Это было свидетельством того, что экономические соображения для Лондона стали важнее формальностей⁶⁶¹. Через год Н. Моди был выдвинут БДП в качестве кандидата на пост премьер-министра на выборах 2014 г. и привёл партию к победе.

Под руководством Н. Моди преобразования в Индии получили новый импульс. Пользуясь масштабной поддержкой населения, правительство

провело ряд сложных реформ, направленных на борьбу с теневой экономикой, объединение страны в единое финансово-правовое пространство, развитие цифровой экономики и предпринимательства, устранение бюрократических препон и упрощение ведения бизнеса. В Индии теперь стремятся к тому, чтобы государственные структуры функционировали как эффективные высокотехнологичные корпорации, особенно в том, что касается взаимодействия с иностранными инвесторами. Правительственные программы в сфере инфраструктуры, создания новых городов, образования, развития промышленного производства были доработаны, переименованы, презентабельно упакованы и представлены в формате роудшоу обширной международной аудитории. Об индийских кампаниях «Делай в Индии»*, «Цифровая Индия»**, «Профессиональные навыки Индии»***, «Умные города»****, «Чистая Индия»***** узнали все крупные предприниматели мира, в том числе и в Британии.

В 2015–2016 гг. индийская экономика продолжила динамично развиваться, чему во многом способствовало снижение цен на нефть в этот период (более 80% потребляемой в Индии нефти импортируется)⁶⁶². Темпы роста составили 7–8%. Индия вышла на третье место в мире по размерам ВВП при измерении по паритету покупательной способности (8,64 трлн долл. в 2016 г.)⁶⁶³, в то время как Великобритания по этому показателю занимала девятое место (2,76 трлн долл.). При сравнении в традиционном формате у Великобритании в этот период было пятое место (2,85 трлн долл.), у Индии — седьмое (2,09 трлн долл.)⁶⁶⁴. К настоящему времени Индия вышла по этому показателю на пятое место, потеснив Великобританию.

Инвестиции из Индии в Великобританию становились всё более важным аспектом двусторонних отношений. В 2014–2015 гг. сообщалось о 122 новых проектах, связанных с прямыми инвестициями из Индии, которые создали 7730 новых рабочих мест и сохранили 1620 существующих рабочих мест.

* «Make in India» — повышение масштабов промышленного производства. URL: <http://www.makeinindia.com>

** «Digital India» — расширение цифровой экономики. URL: <http://www.digitalindia.gov.in>.

*** «Skill India» — развитие системы профессионального образования. URL: <http://www.skilldevelopment.gov.in>

**** «Smart Cities» — создание 100 новых городов, в которых технологии будут обеспечивать комфортные условия жизни — управление энергетикой, транспортом, водными ресурсами и т. д. URL: <http://www.smartcities.gov.in>

***** «Swachh Bharat» — «Clean India» — борьба с мусором, загрязнением рек, развитие водопроводов и канализации, улучшение санитарных условий и улучшение экологической ситуации в стране. URL: http://www.pmindia.gov.in/en/government_tr_rec/swachh-bharat-abhiyan-2/

Индия стала третьим крупнейшим инвестором в Британию после США и Франции⁶⁶⁵. К 2016 г. в Британии существовало более 800 компаний, принадлежащих индийцам, на которых трудилось около 110 тыс. человек*. Из них более 69 тыс. приходилось на группу компаний «Tata». В 12 индийских компаниях было занято более 1000 человек. Общий оборот индийских компаний в Великобритании составлял более 26 млрд фунтов. 32% компаний относились к сектору технологий и телекоммуникаций, 19% — к фармацевтической и химической промышленности, 10% — к сектору финансовых услуг⁶⁶⁶. На Великобританию приходилось больше инвестиций из Индии, чем на все остальные европейские страны вместе взятые⁶⁶⁷. К 2021 г. Индия стала вторым по объёму прямых вложений инвестором в Великобританию после США, а Великобритания — крупнейший инвестор в Индию среди стран G20 (в целом — 6-е место). Британские инвестиции в Индию сократились до 5,1 млрд фунтов в 2012 г. и 3,6 млрд фунтов в 2013 г.⁶⁶⁸. Но к 2015–2016 гг. обозначился рост, Великобритания зафиксировала инвестиции в Индию в размере 12,1–13,2 млрд фунтов. В целом накопленный объем инвестиций с 2000 по 2022 г. — 32,82 млрд долл.⁶⁶⁹. В общей сложности сейчас в Великобритании работают уже 850 индийских компаний, с годовой выручкой около 50,8 млрд фунтов. Эти компании перечислили в британскую казну более 459,2 млн фунтов налоговых отчислений, в них работают 116 046 человек⁶⁷⁰.

Что касается инвестиций из Великобритании в Индию, то обе стороны предпочитают говорить об общих показателях, по которым Великобритания долгое время оставалась третьим крупнейшим инвестором в Индию после Маврикия и Сингапура⁶⁷¹, однако, в последние годы переместилась на шестую позицию, пропустив вперед ещё Нидерланды, Японию и США. Накопленный объём инвестиций за период с апреля 2000 г. по декабрь 2021 г. составлял 31,69 млрд долл., то есть 5,53% всех прямых иностранных инвестиций в Индию за этот период. Всего в Индии работают около 300 британских компаний, где трудятся примерно 800 тыс. человек⁶⁷². Крупнейшими британскими инвесторами в Индии остаются «Unilever», «HSBC», «Standard Chartered», «JCB», «Vodafone», «BP», «Rolls Royce», «GlaxoSmithKline», «Diageo», «Marks & Spencer», «Dyson», «G4S», а также «British American Tobacco», которой принадлежит треть индийского конгломерата «ИТС»**, производящего табачные, кондитерские изделия и участвующего в отельном бизнесе и в сельскохозяйственном секторе.

* В подсчёты включались и сотрудники, находящиеся в подразделениях компаний вне Британии.

** Изначально с 1910 г. Imperial Tobacco Company, затем переименована в Indian Tobacco Company.

Что касается торговли товарами и услугами, то с апреля 2021 г. по март 2022 г. её общий объём составлял 25,7 млрд фунтов. Из этих 25,7 млрд фунтов общий импорт Индии из Великобритании составил 8,8 млрд фунтов, а экспорт Индии в Великобританию — 16,9 млрд фунтов. Индия является 12-м крупнейшим торговым партнёром Великобритании⁶⁷³. В целом дефицит торгового баланса Великобритании в торговле с Индией продолжил увеличение и составил к 2022 г. 6,1 млрд фунтов.

Расширился формат и институциональное сопровождение экономического сотрудничества. Помимо Совместного комитета по экономике и торговле, возглавляемого министром железных дорог, торговли и промышленности с индийской стороны, и министром международной торговли с британской стороны, а также Экономического и финансового диалога (на уровне министров финансов), создана Комиссия по сотрудничеству в сфере промышленности, а также рабочие группы для подготовки промежуточного соглашения о расширении торговли* (подписано Б. Джонсоном и Н. Моди в мае 2021 г.) и последующего подписания соглашения о свободной торговле.

В соглашении о расширении торговли 2021 г., в дополнение к заявлению двух стран об «общем намерении» работать над Соглашением о свободной торговле, также была поставлена цель удвоить объём торговли между Великобританией и Индией к 2030 г., а также снизить нетарифные барьеры на фрукты и медицинские приборы. Также было объявлено о заключении различных коммерческих сделок общей стоимостью 1 млрд фунтов стерлингов, в основном в сфере здравоохранения, технологий и фармацевтики, в том числе об инвестициях в Великобританию со стороны индийских компаний на сумму 533 млн фунтов стерлингов, и инвестициях британскими предприятиями в Индии на сумму 446 млн фунтов стерлингов.

Планировавшееся на осень 2022 г. подписание соглашения о свободной торговле не состоялось и уже не раз переносится на более поздний срок. Одновременно активизировались переговоры по соглашению о свободной торговле между Индией и ЕС, которые были впервые инициированы в 2007 г., но долгое время буксовали. На настоящий момент у Индии действует 13 договоров о свободной торговле с различными странами, включая Австралию, ОАЭ, Японию и другие страны, а также 6 соглашений о преференциальной торговле. Для Индии такие соглашения — это часть современной стратегии по наращиванию собственного производства, ориентированного на экспорт. Для Лондона еще несколько лет назад соглашения о свободной торговле с Индией не было в списке приоритетов, однако, концепция «Глобальной Британии» теперь предполагает заключение таких соглашений с ключевыми

* Enhanced trade partnership.

партнёрами, такими как США, Индия и другими. Соглашение о свободной торговле с Индией также рассматривается Лондоном как основной элемент наращивания британского присутствия в важнейшем Индо-Тихоокеанском регионе.

Хотя подписание соглашения о свободной торговле подразумевает гигантскую подготовительную работу и договорённость об большом количестве позиций, с высокой вероятностью можно сказать, что Индия достигнет желаемого результата в вопросе расширения трудовой миграции в Великобританию, упрощения получения и продления действия студенческих виз и виз для молодых профессионалов. С одной стороны, Великобритания испытывает большую нехватку кадров в различных отраслях, с другой стороны, дальнейшее увеличение потока трудовых мигрантов в страну будет негативно восприниматься британскими избирателями. В целом у Индии сегодня более сильные переговорные позиции и за большие уступки по снижению пошлин*, Индия имеет возможность требовать многое.

Индия рассчитывает получить доступ к британскому рынку для своего текстиля, а также медикаментов, что потребует гармонизации патентного законодательства двух стран. Сельское хозяйство является чувствительным сектором для обоих государств. Британия — чистый импортёр сельскохозяйственной продукции и соглашение о свободной торговле может помочь Индии нарастить свой сельскохозяйственный экспорт в Британию, расширив поставки риса, морепродуктов, специй и буйволятины. Взамен Лондон надеется снизить индийские пошлины на поставки виски, лосося и сыра. Великобритания рассчитывает увеличить объёмы своего экспорта в Индию до четырёх раз. Помимо экспорта виски, Лондон неизменно интересуется экспортом автомобилей и бизнес-услуг — юридических, финансовых, страховых, строительных, а также поставки технологий и оборудования, связанного с зелёной экономикой, в частности, ветровых турбин. Лондонский сити — британские юристы, финансисты, страховщики — небезосновательно опасаются конкуренции с индийскими специалистами. За время действия индийских протекционистских мер в отношении этого сектора, как и в случае с другими индустриями, он укрепился, нарастил компетенции и является весьма конкурентоспособным. За последние годы именно экспорт индийских бизнес-услуг в структуре индийского экспорта (наряду с химической и промышленной продукцией) рос опережающими темпами, в то время как традиционные индийские экспортные позиции, такие как текстиль и драгоценные камни, росли наиболее медленно.

* Британские компании, экспортирующие свою продукцию в Индию, сталкиваются с пошлинами, в среднем на 19% более высокими, чем при экспорте в США (2%).

На современном этапе язык двустороннего диалога в экономической сфере пополнился актуальной терминологией. Великобритания и Индия говорят о сотрудничестве в создании «Умных городов», развитии международного финтех-сити в Гуджарате, высокотехнологичном производстве, интернет-экономике, цифровой медицине, устойчивом развитии, в частности, устойчивой энергетике, искусственном интеллекте, глубоких технологиях, развитии рынка корпоративных ценных бумаг, обмену экспертизой в сфере финансовых технологий и регулирования финансовых рынков, об интернационализации рупии, о новых подходах к финансированию инфраструктурных проектов, а также о поддержке высокотехнологичных стартапов — именно эта сфера переживает в Индии взрывной рост. Были созданы такие структуры как Индийско-британский технологический альянс (India-UK Tech Alliance), Британско-индийский технологический хаб (India-UK Tech Hub), Британско-индийский технологический кластер (UK-India Tech Cluster). Во время визита Н. Модии в Великобританию в апреле 2018 г. Великобритания объявила о вступлении в созданный Индией совместно с Францией Международный альянс развития солнечной энергетики (International Solar Alliance). Штаб-квартира организации расположена в пригороде Дели Гургаоне и на сегодняшний день она насчитывает более 80 стран-участников.

Перед началом наступления на Индию под руководством Б. Джонсона, в Великобритании царил глубокое разочарование в связи с невозможностью на протяжении многих лет переломить ситуацию в двусторонней торговле и расширить британский экспорт в Индию. Из-за провалов на этом направлении ставилось под сомнение качество стратегического партнёрства двух стран⁶⁷⁴. В 2017 г. появилась публикация⁶⁷⁵ лидера либерал-демократов Винса Кейбла, который в коалиционном правительстве 2010–2015 гг. занимал позицию министра по развитию бизнеса и на индийском фронте работал непосредственно над вопросами торгово-экономического сотрудничества. В своей статье под названием «На Индию не оказывает воздействия напористый торговый шарм Британии. Нам пора бы это понять» британский политик отмечал, что в годы коалиционного правительства «огромные усилия были приложены к тому, чтобы открыть индийский рынок для британского экспорта... Индийцы были неизменно вежливы, и, наверное, польщены таким вниманием. Однако британский экспорт оставался неизменно мизерной долей в индийском импорте». Ограничения в вопросах выдачи виз индийским студентам и IT-специалистам были одной из основных тем преткновения. В этой сфере Лондону и Нью-Дели было особенно сложно найти баланс интересов, в равной мере учитывающий экономические и социальные потребности обеих сторон. Складывалось впечатление, что Британии от Индии были нужны инвестиции и создание новых рабочих мест, но не были нужны сами

индийцы, а Индии от Британии были нужны инвестиции, технологии и новые рабочие места в производственном секторе, но не были нужны британские товары, особенно крепкий алкоголь и автомобили, в отношении которых со стороны Индии действуют высокие заградительные пошлины (150% и 125% соответственно), а также услуги, прежде всего в сфере юриспруденции и страхования.

После решения о выходе из ЕС стремление британского правительства к заключению двусторонних соглашений о свободной торговле со странами, обладающими привлекательным рынком, прежде всего с Индией, укрепилось, поэтому давление на Нью-Дели значительно усилилось. Взятый Лондоном курс на повышение присутствия Британии в Индо-Тихоокеанском регионе также указывает на Индию как на необходимого ключевого партнёра. Перспективы экономического роста Индии, огромный рынок этой страны, растущий средний класс и повышающееся благосостояние индийцев, заставляют британское руководство идти на значительные уступки опережающими темпами, в частности в вопросах трудовой миграции*. Условия Соглашения о свободной торговле, если оно действительно будет подписано, подведут итоги этой многолетней осаде. Анализ уступок, которые будут сделаны с обеих сторон, позволит судить о том, на чьих условиях Индия и Великобритания будут строить свои торгово-экономические отношения в эпоху после Брексита. Учитывая сильные переговорные позиции Нью-Дели и зависимое положение Лондона, а также рост конкурентоспособности индийской экономики, очевидные выводы можно сделать уже сейчас, и остаётся открытым лишь вопрос о степени и масштабах новой экономической зависимости Британии от Индии.

§ 2. Сотрудничество в сфере обороны и безопасности

Когда в Индии и в Британии обсуждают вопросы, связанные с сотрудничеством между военными, то непременно говорят прежде всего о многолетней истории совместной военной службы британских и индийских солдат и офицеров и славных традициях общей военной доблести, а также об общем понимании роли армии в демократическом обществе. Две страны объединяет схожая войсковая структура, тактика, стратегия, язык и культура. Военные как в Индии, так и в Великобритании пользуются большим уважением в обществе. Они также всегда подчёркивают, что испытывают глубокие чувства дружбы и уважения друг другу.

* В 2021 г. более 60 000 индийцев получили рабочие британские визы.

В британской армии до сих пор существует бригада гуркхов, история которых объединяет Индию, Британию и Непал. В 1997 г., в год пятидесятилетия независимости Индии, Елизавета II открыла монумент гуркхам в центре Лондона напротив здания министерства обороны. Недалеко от Букингемского дворца есть памятник «Мемориальные ворота», открытый в 2002 г. и призванный увековечить подвиг солдат Британской империи. Надпись на мемориале гласит: «В память о пяти миллионах добровольцев из Индии, Африки и Кариб, которые сражались бок о бок с Британией в двух мировых войнах».

Значительную роль в Британской индийской армии играли и сикхские полки. Ко времени Первой мировой войны на сикхов приходилось более 20% её численности, то есть примерно 100 тыс. человек⁶⁷⁶. За период с 1845 г. по 1945 г. военным-сикхам было вручено четырнадцать Крестов Виктории, высшей военной награды Великобритании за героизм, проявленный в бою, что по соотношению численности является уникальным показателем в британских вооружённых силах. В Первой и во Второй мировой войне 83 тыс. сикхских солдат погибли и 100 тыс. были ранены⁶⁷⁷. Британские вооружённые силы и сегодня активно работают с индийской диаспорой, в частности, с сикхской общиной, над привлечением новобранцев в британскую армию. В 2004 г. в рядах британских вооружённых сил служило около 100 сикхов⁶⁷⁸, к 2020 г. — 150⁶⁷⁹.

По состоянию на 1945 г. в вооружённых силах Британской империи численность индийских войск достигала примерно 2,3 млн, тогда как собственно английские войска насчитывали 1,95 миллионов человек⁶⁸⁰. Число военнослужащих из Индии, погибших в годы Второй мировой войны, составило 149 225 человек⁶⁸¹, причём в Британии они всегда считаются как часть общих британских потерь.

Непосредственно после провозглашения независимости Индии Великобритания стремилась сохранить с ней союзнические отношения. Заинтересованность Индии в поддержании военных связей с Великобританией на этом этапе объяснялась зависимостью Индии от Великобритании в вопросах обеспечения обороноспособности страны, особенно в условиях постоянной угрозы возможного военного конфликта с Пакистаном. Считается, что именно заинтересованность в сотрудничестве с Лондоном в военной сфере послужила одним из важнейших побудительных мотивов к сохранению Индией своего членства в Содружестве⁶⁸². Хотя втянуть Индию в блоковую систему не удалось, Великобритания предоставляла и по сей день предоставляет возможности для обучения индийских военных кадров, прежде всего в Королевском военном колледже в Лондоне, в Объединённом командном и штабном колледже в Шривенхаме (ранее — в учебных заведениях, им предшествовавших) и в других институтах. Британские офицеры на протяжении нескольких лет

после 1947 г. оставались в Индии на позициях командующих родами войск. Британский офицер возглавлял индийский флот вплоть до 1958 г.

Индия сохраняла в Лондоне крупный департамент военного снабжения, и Великобритания была основным поставщиком Дели вооружений и военной техники до середины 1960-х годов, когда её на этом месте сменил СССР, хотя закупки у Британии в небольшом объёме продолжились и после этого срока. При этом оплата за поставки осуществлялась с использованием значительного стерлингового запаса Индии, хранившегося в Великобритании, с которым Лондон не торопился расставаться. Поставки сопровождалось большим количеством скандалов, обвинениями в коррупции в адрес индийских чиновников и стали предметом разбирательств нескольких комитетов индийского парламента в 1950-1955 гг. Нарекания в Индии вызывали цены на поставляемое снаряжение, серьёзные задержки в сроках поставок, а также качество техники — джипов, бронированных машин, винтовок и другой амуниции⁶⁸³. В эти же годы у Великобритании были закуплены крейсер «Майсур» (в 1954 г.) и авианосец «Викрант» (в 1957 г.). Покупка таких крупных дорогостоящих судов также подверглась критике в Индии.

Примечательно, что, как пишут британские исследователи, после 1947 г. продолжилось и сотрудничество британской и индийской разведок, которое имело место как минимум до 1967 г., о чём в полной мере не знало даже высшее индийское руководство, в частности Дж. Неру⁶⁸⁴. Хотя это никогда не афишировалось, британская разведка не только играла скрытую и активную роль при передаче власти после провозглашения независимости Индии, но и обеспечивала важный канал связи Лондона с индийским правительством впоследствии⁶⁸⁵.

Существуют различные мнения об истории формирования британских спецслужб. Одно из них заключается в том, что истоки британской разведки нужно искать в коммерческой деятельности Ост-Индской компании. В любом случае не будет преувеличением сказать, что британская разведка в начале своего существования была именно Британской имперской разведкой, что объяснялось невозможностью управления такой огромной территорией исключительно посредством административного и военного персонала. Британское правление в Индии требовало надёжной информации о противниках — как реальных, так и вымышленных; как внешних, так и внутренних — которая добывалась через сеть информаторов и агентов, а также из перехваченных коммуникаций.

Хотя окончательное решение об уходе Британии из Индии действительно было принято стремительно и неожиданно для большинства участников процесса, ещё в декабре 1944 г. руководители британских спецслужб в Дели начали прорабатывать вопрос о поддержании контакта с индийскими

властями в случае, если Британия покинет Индию. В апреле 1946 г. было принято решение об уничтожении чувствительных материалов, хранившихся в делийских офисах британской разведки. После назначения Дж. Неру руководителей индийских спецслужб (главой Разведывательного бюро стал Т. Г. Сандживи Пиллаи, а министром внутренних дел, в чьи функции входило курирование вопросов, касающихся разведки и безопасности, стал Сардар Патель), представители МИ5 в Дели негласно и успешно работали над установлением контактов со своими новыми индийскими коллегами*. При этом С. Патель был человеком прагматичным, настроенным антикоммунистически. Он не только санкционировал продолжение наблюдения за «экстремистскими» элементами в собственной партии, ИНК, но и считал одной из основных задач разведывательного бюро противодействие коммунизму⁶⁸⁶.

На протяжении более чем четверти века после провозглашения независимости Индии связи между МИ5 и Разведывательным бюро были теснее, чем между какими-либо другими государственными структурами Британии и Индии. Даже после того как в 1950 г. вместо Т. Г. Сандживи Дж. Неру назначил Б. Н. Маллика, ставшего одним из его ближайших советников, сотрудничество продолжилось. Среди прочего оно включало в себя обучение британскими специалистами персонала Бюро в вопросах внешней разведки. При этом, согласно мемуарам Б. Н. Маллика, Дж. Неру лишь в общих чертах был осведомлен о том, как и в каких масштабах работают спецслужбы⁶⁸⁷.

Во избежание политических осложнений представитель МИ5 в Нью-Дели находился там под дипломатическим прикрытием. Несмотря на ухудшение британско-индийских отношений после Суэцкого кризиса и сближение Индии с СССР, сотрудничество британских и индийских спецслужб продолжилось. После визита в Индию в 1958 г. директор МИ5 Роджер Холис пришёл к выводу, что взгляды Б. Н. Маллика в отношении коммунизма были ближе к взглядам МИ5, чем к взглядам его собственного правительства. А представитель МИ5 в Дели Джон Аллен отмечал: «между Индией и Британией дуют многочисленные неблагоприятные ветры, если бы Неру знал, как близки связи между спецслужбами двух стран, он бы их оборвал»⁶⁸⁸.

При этом британские спецслужбы не доверяли своим индийским партнёрам и считали, что из индийских структур происходят утечки сведений по всем направлениям. Индия, как и Пакистан, сначала находилась для Британских спецслужб в категории В, позади США и белых доминионов (которые принадлежали к категории А, где имел место свободный обмен информацией), вместе с Францией (тоже принадлежавшей к категории В),

* МИ5 передала МИ6 свои позиции в Индии и в других странах Содружества в 1960-е годы.

получая от Британии ограниченные и урезанные, но всё же сверхсекретные сведения, и впереди таких стран как Бирма (категория С, с которой информацией не делились). Уже в 1949 г. под давлением США эта категоризация была пересмотрена, в группе А остались только США и Канада, а Индия, Пакистан и Шри-Ланка оказались в самой последней группе С. При этом британские власти подчёркивали, что Индия и Пакистан ни при каких обстоятельствах не должны знать, что им предоставляется «скорректированная» информация, что было особенно сложно, поскольку, начиная с 1951 г. представители спецслужб Индии участвовали в регулярных конференциях по безопасности стран Содружества, проходивших в Лондоне каждые два года.

Дели стал кузницей кадров для МИ5. Так, первая женщина-директор МИ5 Стелла Римингтон была рекрутирована в МИ5 в 1967 г., в период работы в Британском посольстве в Нью-Дели. Позже она вспоминала, что в индийской столице «представитель МИ5 славился воскресными ланчами с местной кухней, которые обычно затягивались до вечера, и тем, что ездил по городу в роскошном «Ягуаре»⁶⁸⁹.

Именно на примере Индии британские спецслужбы отработали механизмы сохранения своего присутствия в новых независимых государствах, формирующихся на месте британских колоний. Даже в 1990-х годах по свидетельству личного секретаря Елизаветы II сэра Роберта Феллоуса на вопрос: «Как лучше всего описать Её Величеству роль МИ6?», заместитель руководителя этого ведомства сэр Джерри Уорнер ответил: «Скажите, что это последняя полутень империи»⁶⁹⁰.

Когда в 1962 г. Великобритания поддержала Индию во время пограничного конфликта с Китаем, Лондон не только предоставил Нью-Дели моральную поддержку, но и обеспечил оперативные поставки вооружений. Индии требовалась модернизация вооружённых сил и пересмотр военной концепции. Было запланировано значительное увеличение индийского военного бюджета. И Великобритания, и США пообещали Индии крупные кредиты. Однако при этом Лондон и Вашингтон увязывали поставки техники с необходимостью возобновления переговоров с Пакистаном по Кашмиру, что было неприемлемо для Нью-Дели. Также по политическим причинам Лондон отказал Дели в продаже подводных лодок, несмотря на то, что Индия была готова заплатить «любую выставленную цену»⁶⁹¹, и на то, что формально в зоне Индийского океана Индия считалась Великобританией дружественным государством.

Во время конфликта Индии с Китаем СССР занимал нейтральную позицию. Возможно, в Нью-Дели надеялись на большее, но официально индийская сторона высказывала удовлетворение таким подходом⁶⁹². Так были созданы условия для сближения с Москвой в условиях последующего противостояния с Пакистаном в 1965 г. Партнёрство с Лондоном в это время, наоборот,

отошло на второй план, и к середине 1960-х годов британские компании потеряли индийский рынок самолётов и морских судов⁶⁹³.

Однако эпизодические поставки техники сохранились, даже когда Великобритания перестала быть для Индии основным поставщиком, и этих объёмов было достаточно, чтобы обеспечить Индии первое место из развивающихся стран среди покупателей британской военной техники в период между 1964 и 1997 гг. Для Великобритании эти закупки имели большее значение, чем для Индии⁶⁹⁴, и можно говорить о том, что они осуществлялись скорее с целью сохранения контактов в этой области, нежели из насущной необходимости с индийской стороны. Они также демонстрировали возможность диверсификации поставщиков и, по мнению индийских исследователей, помогали Индии убеждать СССР активнее работать с Нью-Дели в сфере военно-технического сотрудничества⁶⁹⁵.

Крупные сделки в 1970–1980-е годы включали приобретение у Великобритании самолётов «Sea Harrier» и «Jaguar» (англо-французская разработка), а также покупку авианосца «Вираат» и вертолетов «Westland 30». Сделка по вертолётам оказалась особенно неудачной, как и предупреждали индийские технические эксперты. Приобретение было привязано к британской помощи,⁶⁹⁶ и в 1985 г. М. Тэтчер его активно торопила, чтобы успеть спасти компанию-производителя от банкротства. Стоимость двадцати одного вертолёта составляла 65 млн фунтов стерлингов. В 1991 г. после многочисленных поломок и аварий в Индии, все машины были сняты со службы. В итоге в 2000 г. Дели вернул их Великобритании как списанные и таким образом оказался должен Лондону 900 тыс. фунтов. При этом выступавшая с критикой политики консерваторов и против привязки британской помощи к каким-либо покупкам министр международного развития, лейбористка К. Шорт пообещала, что эти средства будут переданы обратно Индии на цели борьбы с бедностью⁶⁹⁷.

Несколько факторов привели к значительной интенсификации сотрудничества в области обороны и безопасности между Великобританией и Индией на рубеже веков, и позволили британской и индийской стороне к 2005 г. говорить о том, что их сотрудничество в данной сфере к этому времени стало «крепче, чем когда-либо»⁶⁹⁸. Окончание «холодной войны» и распад СССР устранили идеологические препятствия на пути к сближению. Усиление угрозы международного терроризма заставило Британию посмотреть по-новому на проблему исламского фундаментализма⁶⁹⁹, и, по крайней мере на декларативном уровне, разделить с Индией его осуждение, объединить усилия в борьбе с этим злом.

Важнейшей структурой в системе двустороннего сотрудничества в военной области стала созданная в 1995 г. Британско-индийская консультатив-

ная группа по вопросам обороны, которая встречается ежегодно — поочерёдно в Нью-Дели и в Лондоне. В консультативной группе шесть подгрупп, занимающихся вопросами контактов между военными ведомствами, вопросами, связанными с закупкой и эксплуатацией военной техники, а также вопросами исследований и технологий, координации сотрудничества между руководством подразделений и др.

В 1997 г. стороны подписали Меморандум о взаимопонимании в вопросах сотрудничества, касающихся военной техники. Содержание меморандума уже тогда отражало стремление Индии к налаживанию производства техники на своей территории. В документе обе стороны заявили о планах по расширению партнёрства в военно-промышленном секторе, в том числе через создание совместных предприятий, совместное производство и разработку военной техники. Основные препятствия к расширению сотрудничества в этой сфере Великобритания видела в неурегулированности прав интеллектуальной собственности на передаваемые технологии, ограничениях на долю иностранных инвестиций в предприятиях военно-промышленного комплекса в Индии⁷⁰⁰ (до недавнего времени потолок автоматического одобрения составлял 26%, затем был поднят до 49%, а теперь находится на уровне 74%*), а также невозможности оформления контрактов в межправительственном формате, как это делают другие страны, поскольку основные компании оборонного сектора в Соединённом Королевстве являются частными или акционерными предприятиями. При этом как в Великобритании, так и в Индии остро стоит проблема занятости — обе страны стремятся к сохранению и преумножению рабочих мест в военно-промышленном комплексе и повышению квалификации занятых в секторе кадров.

Практических результатов подписания этого документа было не так много. На сегодняшний день среди таких проектов — совместное строительство «Augusta Westland» и «Tata Sons» завода в Хайдерабаде для производства легких транспортных вертолетов AW 119Kx, создание совместного предприятия между «Mahindra&Mahindra» и «BAE Systems» для производства линейки бронированных машин; соглашение между индийской аэрокосмической компанией «Hindustan Aeronautics Ltd.» и «Rolls-Royce» о совместной сборке двигателей для модернизированных учебных самолётов «Hawk».

На пике кризиса между Индией и Пакистаном в 2001–2002 гг. правительству Т. Блэра пришлось отвечать на критику в связи с продажами вооружений обеим сторонам конфликта не только в предшествовавшие несколько лет, но и непосредственно во время урегулирования ситуации, когда британские

* В особых случаях, каждый из которых должен рассматриваться правительством Индии отдельно, потолок может быть выше этого уровня, вплоть до 100%.

официальные лица и лично британский премьер регулярно посещали Дели и Исламабад для «смягчения напряжённости», грозившей перерасти в боевые действия между давними противниками, на этот раз с использованием ядерных арсеналов. Так, в 1999 г. в Индию из Великобритании было поставлено вооружений на 8,3 млн фунтов стерлингов, в Пакистан — на 1,5 млн фунтов. За период с 2000 по 2002 гг. Великобритания продала Индии вооружений на 122 млн фунтов, а Пакистану на 17,5 млн фунтов. Поставки включали запасные части для боевых вертолётов, авиационные радары и стрелковое оружие⁷⁰¹. Несмотря на напряжённую обстановку, Великобритания активно участвовала в военных выставках как в Индии, так и в Пакистане, представляя масштабные экспозиции. Выставлявшиеся Британией вооружения включали в себя ракетные установки, танки, гаубицы, зенитные орудия и др.⁷⁰².

В этот период не прекращалось лоббирование со стороны Великобритании покупки Индией самолётов «Hawk». Не только министр обороны Дж. Хун всячески продвигал эту сделку в Нью-Дели и высказывался в поддержку расширения сотрудничества между «BAE Systems» и индийскими партнёрами, но и Т. Блэр, к примеру, в январе 2002 г., публично говоря о необходимости «успокаивающего воздействия» на конфликтующие стороны и предупреждая «об огромных проблемах, с которыми столкнётся мир, если что-то пойдёт не так», за закрытыми дверями продолжал подталкивать Дели к покупке 60 самолётов (на тот момент их стоимость оценивалась примерно в 1 млрд фунтов стерлингов, что было эквивалентно десяти годам двусторонней помощи со стороны Британии Индии)⁷⁰³. Такая политика правительства Т. Блэра подвергалась критике левого крыла Лейбористской партии, прессы и части британской общественности.

В марте 2004 г. этот контракт всё-таки был подписан. Он остаётся одной из крупнейших сделок между Великобританией и Индией. Согласно контракту, индийские ВВС получали 24 готовых самолёта из Великобритании и ещё 42 машины должны были быть собраны на предприятии «Hindustan Aeronautics Ltd.» в Бангалоре к 2011 г. Первый самолёт индийской сборки поступил индийским ВВС в августе 2008 г. Контракт на поставку 66 модифицированных тренировочных самолётов «Hawk» на сумму около 700 млн фунтов стерлингов позволил Великобритании стать третьим поставщиком военной техники в Индию после России и Израиля за период 2004–2008 гг.⁷⁰⁴.

Совместная декларация о стратегическом партнёрстве⁷⁰⁵, подписанная Т. Блэром и М. Сингхом в сентябре 2004 г., стала одним из первых документов между двумя странами, который содержал пункт о сотрудничестве в сфере внешней и оборонной политики, причём практически на первых страницах. В нём говорилось о намерении «укрепить стратегическое партнёрство и расширить сотрудничество в военной области ради мира и безопасности в мире».

«Мы сформируем и расширим программы совместных учений и тренировок. Мы рассмотрим возможности для совместного производства военной техники»⁷⁰⁶ — говорилось в документе. Заседание Консультативной группы, состоявшееся в 2004 г., было оценено как наиболее успешное за всю историю работы этой структуры. Программа совместных мероприятий на тот год включала более ста пунктов, среди которых были семинары, посещения кораблей, совместные учения армии и флота, визиты высокопоставленных военных как в Индию, так и в Великобританию⁷⁰⁷.

После 18 месяцев планирования и подготовки, в марте 2005 г., впервые с 1947 г., Индия и Британия провели масштабные стратегические учения под названием «Emerald Mercury» в Хайдерабаде, названные обеими сторонами успешными и полезными⁷⁰⁸. Военные чиновники в Индии обычно благосклонно относятся к таким мероприятиям, в том числе и потому, что бюджет на их проведение обеспечивает приезжающий иностранный партнёр. С британской стороны в учениях были задействованы более 100 военных, включая 50 офицеров из главного штаба. Примерно столько же участников высокого уровня было и с индийской стороны. Ежегодные совместные учения флота проводятся Британией и Индией с 2004 г. и носят название «Konkan». В октябре 2006 г. британские и индийские ВВС провели первые совместные учения под названием «Indra Dhanush», которые впоследствии состоялись ещё четыре раза. С 2005 г. каждые два года поочерёдно в Индии и в Британии проводятся межармейские учения «Ajeya Warrior», а с 2010 г. — также учения «Shamsheer Bugle». За период 2002–2006 гг. количество совместных мероприятий утроилось. В среднем ежегодно имели место пять крупных дружественных визитов, включая визиты высших военных чинов⁷⁰⁹. Говоря о заметном сближении в военной сфере, британский посол в одном из выступлений в 2006 г. обращал внимание на «подлинную новую откровенность в дискуссиях на политическом уровне» между индийской и британской сторонами⁷¹⁰. Из недавних мероприятий наибольший резонанс получил визит в Мумбаи, в рамках её продолжительного похода в регион ИТР и в порядке имплементации Британско-индийского морского диалога, ударной группы британского флота в октябре 2021 г. во главе с крупнейшим авианосцем, когда-либо построенным в Британии — HMS Queen Elizabeth.

В 2010 г. во время визита Д. Кэмерона в Нью-Дели была заключена ещё одна крупная сделка на поставку 57 самолётов «Hawk». К этому времени за 60 лет сотрудничества между «BAE Systems» и «Hindustan Aeronautics Ltd.» в Индию в общей сложности было поставлено уже более 1000 самолётов⁷¹¹. Основной фокус в военно-технических закупках в этот период стал смещаться в сторону британских средств связи, радаров, вертолётной повышенной ком-

фортности и защищённости, сопутствующих морских судов и модернизации ранее закупленного оборудования⁷¹².

С 2013 г. индийский военный бюджет растёт в среднем на 10% в год вслед за ростом ВВП Индии, составляя около 2-2,5% ВВП (как и в Великобритании), то есть примерно 49,6 млрд долл. (по состоянию на 2021–2022 г.)⁷¹³, то есть за период между 2011 и 2022 гг. он практически удвоился. Индия — крупнейший импортёр вооружений в мире в 2017–2021 гг., на неё приходится 11% мировых поставок. Стремление Индии к самообеспеченности и диверсификации поставщиков означает повышенную конкуренцию среди основных производителей техники за привлекательный индийский рынок. В сочетании с традиционно высокой степенью бюрократизации процесса и затягиванием принятия решений формируются достаточно сложные условия для всех игроков, в которых каждый рассчитывает на преференции от индийской стороны, и при этом редко получает желаемое. Часто бюджет военных, выделенный индийским правительством, вообще оказывается неиспользованным, что находит отражение в снижении фактических расходов на покупку техники в последние несколько лет. Постепенно сказываются и меры правительства по снижению зависимости Индии от импорта военной техники и оборудования.

Великобритания конкурирует на индийском рынке не только с Россией, но и с США, Францией, Израилем. Так, в 2012 г. Франция оставила позади всех соперников, включая Великобританию — после многолетних тендерных процедур Индия предпочла купить 126 французских истребителей «Rafale» за 10 млрд долл., а не «Eurofighter Typhoon» (которые разрабатываются при участии «BAE Systems») и не российские МиГ-35. Правда, уже в 2015 г. эта договорённость начала разваливаться из-за повышения фактической стоимости поставляемых Францией самолётов.

По состоянию на 2011 г. степень зависимости индийских вооружённых сил от импорта составляла 70%⁷¹⁴. Индия хотела бы, чтобы этот показатель был на уровне не более чем 30%. Среди приоритетных разработок, которые Британия предлагала Индии на этом этапе были, к примеру, фрегат (глобальный боевой корабль), дизайн и функциональное наполнение которого разрабатывались в соответствии с пожеланиями каждого конкретного покупателя. Также Британия призывала Индию сделать сектор ВПК более открытым для собственных инвестиций, чтобы «в сотрудничестве с Соединённым Королевством создать в стране оборонную промышленность мирового уровня»⁷¹⁵. В результате большого числа поездок британских чиновников и военных в Индию после 2010 г. британская сторона стала предпринимать шаги для поиска новых решений и активизации сотрудничества с учётом индийских позиций, прежде всего связанных со стремлением к максималь-

ной локализации процесса разработки и производства вооружений и военной техники.

Важнейшими, с точки зрения Индии, направлениями повышения уровня технического оснащения армии и флота являются три стратегических проекта: собственное производство атомных подводных лодок, бронированных боевых автомобилей и производство самолёта пятого поколения. По первым двум из этих трёх направлений работа в Индии велась на протяжении десятилетий, и результаты не всегда были удовлетворительными. В сентябре 2011 г. между Индией и Великобританией была достигнута договорённость, в соответствии с которой британские специалисты из Лаборатории оборонных и научных технологий* участвуют в четырёх долгосрочных совместных проектах с индийскими коллегами из Организации военных исследований и разработок**. Конкретные плоды этой работы не были представлены широкой общественности на протяжении многих лет⁷¹⁶. В 2022 г. стороны предприняли очередную попытку перезапустить это сотрудничество. Теперь советники по национальной безопасности с обеих сторон лично курируют вопросы координации совместной разработки, совместного производства военной техники и передачи технологий.

После 11 сентября 2001 г. и последующих террористических актов как в Британии, так и в Индии центральной темой британско-индийского взаимодействия была совместная борьба с террористической угрозой. При этом, несмотря на единство тщательно выверенных официальных формулировок, каждая из сторон по-своему понимала источники таких угроз и возможные методы их нейтрализации. Нью-Дели в этой работе прежде всего интересовала информация из Лондона, ставшего к этому времени одним из основных идеологических центров международного исламского радикализма (появился даже термин «Лондонистан»⁷¹⁷), а также воздействие со стороны Великобритании на Пакистан с целью прекращения поддержки терроризма, исходящего из этого государства в сторону Индии. По мере того, как Лондон осознал в какой степени и самой Великобритании угрожает выпестованный им в борьбе с СССР и с другими неугодными режимами «умеренный» исламский фундаментализм, ему стала необходима не только оперативная информация, которой мог обладать Нью-Дели, но и практический опыт борьбы с террористическими угрозами, включая правовую, финансовую и судебную сферы⁷¹⁸. Для такого сближения позиций, однако, потребовались годы

* UK's Defence Science & Technology Laboratory (DSTL).

** India's Defence Research & Development Organisation (DRDO). Среди других международных партнёрств индийской Организации военных исследований и разработок: India-USA Joint Technology Group, Indo-Israel Management Council, India-Russia R&D Subgroup, India-Singapore defence technology steering committee, India-Korea steering committee.

и нельзя сказать, что стороны пришли к полному взаимопониманию. Изначально ближайшими партнёрами Лондона в борьбе с терроризмом стали Пакистан и Саудовская Аравия, от которых Великобритания оказалась глубоко зависима по самым разным направлениям — от действий в Афганистане до продажи вооружений и поставок энергоносителей. Это было негативно воспринято в Нью-Дели, поскольку, именно Индия, на протяжении многих лет говорившая об истинной опасности исламского радикализма и страдавшая от его действий, должна была быть на месте если не главного, то одного из наиболее важных союзников Лондона и Вашингтона в борьбе с ним, тем более что все необходимые совместные политические заявления на этот счёт к тому времени уже были сделаны. В подходах к урегулированию ситуации в Афганистане у Лондона и Нью-Дели также были и сохраняются расхождения во мнениях, хотя на начальном этапе обе страны поддерживали военные действия НАТО против талибов в этой стране и формирование там временной администрации⁷¹⁹.

Первое заседание Совместной рабочей группы по противодействию терроризму и борьбе с распространением наркотиков (сформированной по решению министров внутренних дел двух стран, Дж. Стро и Л. К. Адвани) состоялось ещё в январе 2001 г., и с тех пор Группа собирается регулярно. Проводятся встречи на уровне руководителей Советов по национальной безопасности. Установлен обмен разведывательной информацией по вопросам, связанным с деятельностью джихадистов, налажено сотрудничество в области противодействия отмыванию денег и финансирования терроризма, о чём говорилось в Декларации о стратегическом партнёрстве⁷²⁰. Имеет место операционное сотрудничество между полицией двух стран (в частности, отмечалось успешное взаимодействие британских и индийских структур во время подготовки Игр Содружества в Дели в 2010 г.⁷²¹, Олимпийских игр в Лондоне в 2012 г. и Игр Содружества в Глазго в 2014 и в Бирмингеме в 2022 г.)⁷²².

В ходе визита Н. Модии в Лондон в ноябре 2015 г. было подписано соглашение о Британско-индийском партнёрстве в области обороны и международной безопасности⁷²³. Документ касался следующих вопросов: сотрудничества в оборонной сфере, взаимодействия двух стран при решении международных проблем, совместной борьбы с терроризмом, сотрудничества в области кибербезопасности (этой теме был посвящён самый объёмный раздел), борьбе с тяжкими преступлениями и организованной преступностью, а также безопасности на море. В документе перечислялись и были упорядочены двусторонние механизмы сотрудничества во всех этих вопросах.

При этом стороны назывались «ключевыми партнёрами» в меняющемся мире, сталкивающимися с одинаковыми угрозами безопасности и вызовами, и традиционно «выступающими за сохранение международной системы,

основанной на единых правилах»⁷²⁴. Было принято решение расширить двустороннее сотрудничество через создание системы «партнёрств в стратегических областях по всему спектру военной доктрины, от которых зависит военная эффективность»⁷²⁵. Эти партнёрства, как предполагается, сделают эффективной передачу стратегических возможностей между двумя странами, включая военные технологии и производство в сферах, представляющих взаимный интерес. Стороны договорились, что их правительства будут сотрудничать в поддержке программы «Делай в Индии» в отношении индийских оборонных проектов.

Великобритания в очередной раз подтвердила свою поддержку заявки Индии на место постоянного члена СБ ООН. Лондон и Нью-Дели договорились о сотрудничестве в вопросах реформы и повышения эффективности механизмов миротворческих операций ООН и углублении диалога в вопросах разоружения и нераспространения оружия массового поражения, и заявили о своём стремлении к тому, чтобы Индия присоединилась к механизмам экспортного контроля.

Стороны вновь продекларировали свою приверженность борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях и выступили за скорейшее согласование Всеобъемлющей конвенции о противодействии международному терроризму. Было заявлено о продолжении совместной работы по борьбе с финансированием и тактической поддержкой террористических организаций (далее шёл список, включавший не только известные международные террористические организации, но и региональные группировки, больше всего беспокоящие Индию). Две страны подтвердили свой призыв к Пакистану привлечь к ответственности лиц, стоящих за террористической атакой на Мумбаи в ноябре 2008 г. Стороны договорились обмениваться лучшими практиками и технологиями в области предотвращения террористических атак и противодействию нападениям экстремистов.

Отражая существенно расширяющееся понятие безопасности в современном мире, Великобритания и Индия в совместных документах выражают поддержку инициативе Н. Модии, направленной на распространение цифровых технологий в Индии. Был подписан меморандум о сотрудничестве в области электронного правительства. Стороны согласовали расширение программы стипендий Чивнинг для индийских студентов в области цифровых технологий и о создании Учебного центра в области кибербезопасности, о контактах между экспертами в области кибербезопасности и сотрудничестве в защите сетей и инфраструктуры от кибератак.

Существуют договорённости и о сотрудничестве в Индийском океане, в том числе в сфере борьбы с пиратством, о расширении консультаций по проблемам Западной Азии, Восточной Азии и в рамках Совместной

рабочей группы по Афганистану. Стороны согласовали продолжение регулярных консультаций по проблемам разоружения и нераспространения оружия массового поражения, об углублении сотрудничества в регионе Южной Азии через новый формат диалога руководителей высокого уровня по проблемам этого региона, включая морскую тематику.

Что касается механизмов сотрудничества, то помимо регулярных саммитов премьер-министров, диалога на уровне министерств иностранных дел и национальных агентств безопасности, существуют договорённости о ежегодном проведении стратегического диалога между министрами обороны и на уровне командования Генштабов двух стран, а также о ежегодных заседаниях Консультативной группы и рабочих подгрупп по вопросам обороны, и их руководителей. Стороны договорились интенсифицировать программу совместных учений, обучающих курсов и лекций между учебными заведениями Великобритании и Индии военной направленности, а также о проведении ежегодных заседаний Рабочей группы по борьбе с терроризмом (в которой действует подгруппа по противодействию экстремизму) и Рабочей группы по кибербезопасности, а также о содействии тесным контактам между Командами быстрого реагирования на киберугрозы Великобритании и Индии*. В мае 2021 г. Н. Моди и Б. Джонсоном было анонсировано создание британско-индийского Расширенного партнёрства в сфере кибербезопасности**.

За последнее десятилетие имела место не только интенсификация диалога между Нью-Дели и Лондоном по традиционным направлениям в сфере обороны и безопасности, но и появились новые пункты двустороннего взаимодействия. Они касаются прежде всего сотрудничества на море (в разработке находится Соглашение об обмене информацией на море***), более детального обсуждения вопросов региональной безопасности, а также неизменного стремления Индии к расширению производства, в том числе и оборонного, на собственной территории в рамках программ «Делай в Индии» и «Самодостаточная Индия». В результате двусторонних переговоров в апреле 2019 г. Меморандум о взаимопонимании 2007 г. был расширен такими задачами как определение взаимных потребностей в сфере обороны и безопасности, и создание предпосылок для долгосрочного сотрудничества. Акценты смещаются в сферу киберпространства, военно-морских технологий, систем воздушного боя, космического пространства, телекоммуникаций, контактов в режиме реального времени. Планируются к подписанию меморандумы о логистике и обучении военного персонала. Двусторонние документы стали

* Так называемые CERT In и CERT UK.

** Enhanced Cyber Security Partnership

*** Maritime Information Exchange Arrangement on dark and grey shipping

намного более предметными и конкретными. В 2019 г. в рамках Британско-индийского делового совета создана Рабочая группа по аэрокосмической и оборонной промышленности.

По британской методологии подсчёта, Великобритания (с существенным отставанием) находится на втором месте в мире после США по совокупной стоимости контрактов на поставку военной техники за период с 2012 г. по 2021 г.⁷²⁶ Отдельным направлением в британской статистике представлен экспорт систем безопасности. Этот сектор оборудования и консультационных услуг растёт во всём мире, причём опережающими темпами увеличивается его составляющая в части кибербезопасности. Индия и Великобритания являются крупными экспортёрами в этом секторе, конкурируя с США, Китаем, Японией и Германией.

В соответствии с общеизвестными оценками Стокгольмского института исследований проблем мира (SIPRI), Великобритания среди мировых экспортёров вооружений занимала 6-е место в 2012–2016 гг. и 7-е место в 2017–2021 гг.⁷²⁷ Индия в разные годы занимала различные места в первой четвёрке по объёмам импорта вооружений из Великобритании, уступая поочерёдно Саудовской Аравии, Соединённым Штатам, Оману⁷²⁸. При этом Великобритания, конкурируя с Францией, входила в четвёрку крупнейших поставщиков в Индию (после России, США и Израиля) в 2012–2016 гг.⁷²⁹, хотя стоимость её экспорта в Индию за период между 2010 и 2015 гг. снизилась с 966 млн фунтов до 34 млн фунтов (только в 2014 г. наблюдалось увеличение, до 487 млн фунтов⁷³⁰). Объёмы поставок британской техники в Индию традиционно не вызывали удовлетворения в Лондоне, что находило отражение в совместных документах, где часто фигурировала формулировка о «значительном нереализованном потенциале военно-технического сотрудничества».

В 2020 г. индийский министр обороны Раджнатх Сингх посетил Лондон — это был первый визит такого уровня за почти 18 лет*. Ряд рабочих встреч по линии военных ведомств двух стран и двусторонних механизмов прошёл в онлайн формате в период пандемии: встречалась подгруппа по военно-техническому оборудованию, а также армейские штабы двух стран. С ослаблением коронавирусных ограничений, уже в 2021 г. между Великобританией и Индией возобновились очные визиты, контакты, учения между военными. Британский офицер приписан к созданному в Индии в 2018 г. Центру обмена информацией по Индийскому океану**.

Как бы ни хотелось Лондону заручиться привилегированным отношением со стороны Нью-Дели, индийское руководство стремится к диверсификации

* Министр обороны Индии Джордж Фернандес посещал Лондон в январе 2002 г.

** Information fusion centre for the Indian Ocean.

поставщиков, к повышению качества и взаимодополняемости их продукции, и, главное, к изменению традиционно принятых подходов к военнотехническому сотрудничеству, что не сразу было в полной мере воспринято в Лондоне. Правительство Н. Моды стремится расширять локализацию и развивать производство высокотехнологичной оборонной продукции на территории Индии. В этих целях созданы два оборонных промышленных коридора в штатах Тамил Наду и Уттар-Прадеш. В 2020 г. была пересмотрена процедура оборонных закупок* с целью стимулирования прямых иностранных инвестиций в отрасль. Сформированы уже четыре списка продукции, запрещённой к импорту, которые в общем числе насчитывают более 3000 позиций.

Индия и сама становится всё более заметным экспортёром военной продукции. Её поставки техники в такие страны как Мьянма, Шри-Ланка, Маврикий выросли более чем в два раза за последние несколько лет. Список экспортируемой Индией техники включает в себя авиационные системы, ракетные комплексы, коммуникационные системы, микроэлектронику, военно-морские системы, ракеты BrahMos (совместную российско-индийскую разработку), танки Arjun, легкие боевые самолёты Tejas, ракеты Astra, реактивные системы залпового огня Pinaka.

После многолетних переговоров позиции Лондона и Нью-Дели в вопросах ВТС стали сближаться, и сегодня Великобритания демонстрирует заинтересованность в совместных разработках, налаживании производства в Индии и в совместном экспорте техники в третьи страны, что отвечает интересам Нью-Дели. При этом Великобритания выражает беспокойство относительно передачи чувствительных оборонных технологий в Индию, выступая за создание защищённых каналов коммуникаций для обмена секретными материалами. И пока примеров взаимодействия в сфере ВТС нового формата, которое включало бы в себя совместные научные и технологические разработки и последующее совместное производство техники, между Великобританией и Индией практически нет. В британско-индийских заявлениях по-прежнему говорится о большом нереализованном потенциале, теперь — в области совместной разработки и производства техники на территории Индии. В качестве потенциальных направлений называются создание авианосцев, двигателей и истребителей пятого и шестого поколений. Большинство инициатив в двусторонних отношениях на этом фронте исходят именно со стороны Британии.

Министр иностранных дел Великобритании Лиз Трасс посетила Нью-Дели в конце марта 2022 г. с целью обсуждения «более тесного партнёрства между Великобританией и Индией в сфере обороны и безопасности». Одновременно

* Defence Acquisition Procedure (DAP2020).

с этим визитом в столице Индии находился министр иностранных дел России С.В.Лавров. Вопреки беспрецедентному давлению и нескрываемому стремлению британского министра убедить Индию отказаться от взаимодействия с Москвой («сократить зависимость Индии от России»), руководство Индии подтвердило нейтральную позицию страны в отношении действий России на Украине и готовность к продолжению сотрудничества с Москвой по широкому спектру вопросов, включая поставки энергоносителей и военно-техническое сотрудничество.

Очередная попытка вывести политическое и военно-техническое сотрудничество Великобритании с Индией на качественно новый уровень была предпринята в ходе визита Б. Джонсона в Индию в апреле 2022 г. Тогда Б. Джонсон объявил об организации специально выделенной для Индии открытой лицензии для экспорта оборудования и технологий* с целью уменьшения бюрократической волокиты и снижения сроков оборонных поставок из Великобритании в Индию. Позже состоялись переговоры Раджнатха Сингха с его британским коллегой по вопросам оборонных поставок** Джереми Куином. В условиях, когда импорт вооружений осуществляется Индией по линии межправительственных, а не коммерческих продаж, и большинство британских игроков в области производства вооружений — это частные фирмы, Лондон идёт на разработку со своей стороны специальной схемы поставок вооружений в Индию в формате межправительственных контрактов. Таким образом, Великобритания демонстрирует готовность к адаптации к потребностям Нью-Дели ввиду своей крайней заинтересованности и острой необходимости участвовать в стремительно расширяющемся оборонном секторе Индии.

Выход Великобритании из ЕС и новая стратегия Лондона к построению прямых союзнических отношений с ключевыми игроками отразилась на интенсификации активности британского руководства в вопросах военно-стратегического и военно-технического сотрудничества с Индией. При этом ещё одним фактором особой заинтересованности Лондона в работе с Индией является курс Великобритании на расширение собственной роли, наращивание экспорта (в том числе военного-технического), и укрепление стратегического присутствия в Индо-Тихоокеанском регионе. Всё это Лондону хотелось бы реализовать «на плечах» Индии и в партнёрстве с Вашингтоном. Ранее присутствие Британии в регионе опиралось на сотрудничество с такими странами как Сингапур, Кения, Бруней, Оман, Австралия, Новая Зеландия,

* India-specific Open General Export Licence (OGEL) for the export of equipment and emerging technologies.

** Minister of State for Defence Procurement.

а также на военную базу на о. Диего-Гарсия. В 2021 г. Великобритании удалось добиться смягчения многолетнего моратория на расширение АСЕАН и стать 11-м диалоговым партнёром этой организации. Сегодня Британия активно поддерживает все инициативы Индии в регионе, включая Инициативу Индийского и Тихого океанов*, деятельность Ассоциации регионального сотрудничества стран Индийского океана** — фокус которых чаще всего направлен на гуманитарные темы и вопросы устойчивого развития. Такую же повестку Индия хотела бы придать и объединению Quad (Индия, США, Австралия и Япония). За последние несколько лет Индия достигла определённого успеха в снижении антикитайской направленности Quad. Это противоречит интересам США и Британии в регионе, поэтому, совместно с Канберрой, Вашингтон и Лондон сформировали другой, откровенно антикитайский военный блок — AUKUS.

Таким образом, хотя в вопросах военно-технического сотрудничества Лондон стремится подстраиваться под требования Нью-Дели, в другом важнейшем вопросе, касающемся безопасности в ИТР, расхождения в подходах Британии и Индии проявляются всё более явно. Несмотря на сложные отношения с Китаем, Индия не разделяет курс на милитаризацию региона и пока не стремится к участию в антикитайских блоках, что осложнит для Лондона реализацию его задач в Азии.

§ 3. Вопросы помощи и развития

В первые годы после Второй мировой войны Великобритания являлась получателем помощи в рамках Плана Маршалла и не имела достаточных финансовых ресурсов для поддержки Индии, даже если бы стремилась к этому. К тому же у Великобритании перед Индией образовался стерлинговый долг, и до разработки Плана Коломбо (который был принят Лондоном в 1951 г. в ответ на масштабную помощь Индии, организованную США под лозунгами спасения страны от коммунистической угрозы⁷³¹), Лондон принимал более чем скромное участие в финансировании индийских программ развития, ограничиваясь выплатами за поставки товаров и услуг британских экспортёров в счет этого стерлингового долга. Помощь Индии в рамках Плана Коломбо имела большое пропагандистское значение для Лондона, но в абсолютном выражении составляла незначительную долю общей международной помощи, направлявшейся в этот период в Индию по различным

* Indo-Pacific Oceans Initiative.

** Indian Ocean Rim Association.

каналам⁷³². При этом Лондон не мог полностью устраниваться от процесса, особенно когда в него стал всё активнее включаться СССР, и тоже принимал участие в финансировании первых индийских Пятилетних планов, что с 1958 г. было оформлено как Клуб помощи Индии (в 1962 г. был переименован в Консорциум помощи Индии)*. Помощь со стороны Консорциума осуществлялась вплоть до 1998 г., когда индийские ядерные испытания заставили участников организации пересмотреть свои позиции в отношении финансового содействия Нью-Дели.

Часто на Индию приходилась наибольшая часть британской помощи иностранным государствам, хотя абсолютные цифры были небольшими. По этим показателям Великобритания уступала СССР, США, ФРГ⁷³³. С 1965 г. британская помощь Индии была беспроцентной. С середины 1970-х годов помощь предоставлялась в форме грантов, которые были привязаны к покупкам в Британии. За период с 1974 г. по 1978 г. объём британских грантов Индии увеличился более чем в два раза⁷³⁴. В конце июня 1978 г. Британия приняла решение списать все долги Индии и 27 другим беднейшим странам мира. К концу 1980-х годов крупнейшим донором Индии являлся уже Советский Союз, на долю которого приходилось 16% всей международной помощи, направлявшейся в эту страну⁷³⁵.

Зачастую британская помощь развивающимся странам была привязана к поставкам британских вооружений. Несмотря на принятие в Британии в 1980 г. Закона о международном развитии и сотрудничестве, который определил основную цель предоставления международной помощи как «содействие развитию, поддержку экономики страны или территории за пределами Соединённого Королевства и благополучие её людей»⁷³⁶, скандалов с закупками британских вооружений в счёт помощи не стало меньше. Наиболее известный из них — это дело о финансировании строительства плотины Пергау в Малайзии в 1994 г.⁷³⁷. Несколько случаев были связаны и с Индией.

При консервативных правительствах распределением помощи занималось одно из подразделений британского министерства иностранных дел, Администрация международного развития, что подразумевало соответствие направлений предоставления помощи внешнеполитическим целям и задачам Лондона. Правительства лейбористов в 1960-е и 1970-е годы выделяли вопросы международной помощи в отдельное министерство с предоставлением руководителю этого направления и кресла в кабинете министров, таким

* Сначала его членами были США, Великобритания, ФРГ, Франция, Канада и Япония, затем присоединились Италия, Бельгия, Нидерланды, Австралия, Австрия, Дания, Норвегия, Швеция. Консорциум был создан по инициативе США, формально находился под руководством Всемирного банка.

образом повышая его статус и подчёркивая различие между внешней политикой и политикой помощи.

Вопрос о британской политике помощи приобрёл новую остроту, когда с избранием лейбористов на выборах 1997 г. был создан Департамент международного развития (ДМР) и его возглавила представительница левого крыла партии, всегда проявлявшая независимость в суждениях, Клэр Шорт. В 2002 г. был принят Закон о международном развитии, который чётко обозначил запрет на увязывание предоставления британской помощи с покупкой британских товаров и услуг⁷³⁸. При этом объём помощи за десять лет пребывания лейбористов у власти удвоился, и Британия с пятого места в списке доноров переместилась на второе, после США. Бюджет Департамента международного развития превысил бюджет британского МИДа, что, в сочетании с более либеральным взглядом на мир подчиненных К. Шорт, вызывало постоянные трения между двумя ведомствами. Дипломатам, по словам Ш. Коупер-Коулза, казалось, что «обниматели деревьев тратят деньги без учёта внешнеполитических приоритетов, в то время как в ДМР полагали, что МИД циничен и непринципиален в своих операциях»⁷³⁹.

При этом К. Шорт конфликтовала со многими членами кабинета, включая самого Т. Блэра, а по вопросам политики в отношении Индии и Пакистана — с А. Кэмпбеллом и с Дж. Стро⁷⁴⁰. Она публично критиковала действия союзников в Ираке в обход ООН, зависимость Лондона от Вашингтона, стиль руководства Т. Блэра⁷⁴¹ — и в результате ушла в отставку с поста министра в мае 2003 г.

Вторым человеком после К. Шорт в Департаменте международного развития в это время был Сума Чакрабартти. С. Чакрабартти родился в Западной Бенгалии, окончил Оксфордский университет и работал в Администрации международного развития, предшественнице ДМР, с 1984 г. Его карьера также включала позиции в Международном валютном фонде и Всемирном банке. С 2012 по 2020 гг. С. Чакрабартти являлся президентом Европейского банка реконструкции и развития, а в настоящее время является советником президента Узбекистана по вопросам экономического развития, эффективного управления и международного сотрудничества.

Общее повышение внимания правительства Т. Блэра к вопросам международной помощи, фокус на принятые ООН Цели развития тысячелетия⁷⁴², сохранившиеся впоследствии при коалиционном правительстве Д. Кэмерона, отразились и на британско-индийской повестке. В двусторонних документах в период 2002–2010 гг. регулярно упоминалась британская помощь Индии и сотрудничество двух стран в вопросах развития, в частности в сфере борьбы с бедностью. Усилия ООН были направлены на снижение в два раза к 2015 г. числа людей, живущих в условиях крайней нищеты. Количество

индийцев, которых можно было отнести к этой группе в то время насчитывало более 300 миллионов человек*.

Программа помощи Индии была крупнейшей британской программой помощи в мире. Так, за период с 2002 по 2005 гг. объёмы помощи были увеличены в три раза, до 265 млн фунтов в год⁷⁴³. Великобритания участвовала в индийских программах борьбы с полиомиелитом, туберкулёзом и с ВИЧ, в программе улучшения репродуктивного и детского здоровья. ДМР оказывал помощь как центральному индийскому правительству, так и правительствам отдельных штатов. Осуществлялась адресная помощь индийским штатам-партнёрам ДМР — Андхра-Прадеш, Мадхья-Прадеш, Орисса и Западная Бенгалия. Существенное внимание в это время уделялось вопросам устойчивого развития и борьбы с изменениями климата. Особый акцент был сделан на проекты в сфере энергетики и водных ресурсов. На содействие программе индийского правительства по развитию начального образования Сарья Шикша Абхиян за период с 2004 по 2008 гг. ДМР выделило 210 млн фунтов⁷⁴⁴. Британия также участвовала в многосторонних программах помощи по линии ООН, Азиатского банка развития и Всемирного банка⁷⁴⁵.

Между тем уже в 2003 г. в Индии в ходе представления бюджета в парламенте было объявлено о том, что правительство планирует отказаться от межправительственной помощи от большинства доноров, за исключением шести стран, среди которых на тот момент была и Великобритания (а также США, Россия, Япония и др.) и многосторонних структур, таких как Всемирный банк⁷⁴⁶. К тому моменту валютные резервы страны уже насчитывали 82 млрд долл.⁷⁴⁷, и правительство стремилось не только исправить образ Индии как вечного просителя, но и заявить о ней как о значительном участнике системы международной помощи в качестве донора. С ростом индийской экономики, крупными сделками по приобретению британских компаний индийскими инвесторами, которые состоялись в 2006–2008 гг., и особенно после финансового кризиса 2008 г., вопрос о целесообразности оказания помощи Индии встал и в Британии.

В уже упоминавшемся рекомендательном документе по внешнеполитической стратегии, подготовленном М. Анкраном и опубликованном в октябре

* *Tony Blair. Speech to the Confederation of Indian Industry. Bangalore, January 5, 2002 // India's Foreign Relations — 2002. Documents. Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007. P. 1810.* (С тех пор этот показатель в Индии в абсолютном выражении не уменьшался, по разным причинам, среди которых и общий рост населения, и изменение методики, принятой правительством М. Сингха, которое расширило эту категорию, включив в расчёты расходы на медицинское обслуживание и образование, а затем пандемия 2020–2021 гг., перечеркнувшая многие достижения на пути сокращения бедности правительства Н. Моди.)

2010 г.⁷⁴⁸, значительное внимание было уделено меняющейся роли британского МИДа и содержалась критика создания Департамента международного развития, что, по мнению автора, привело к ситуации, когда не только бюджет в распоряжении этого департамента превысил средства МИДа, но и когда он оказался в опасной близости к тому, чтобы проводить свою собственную внешнеполитическую линию. Среди прочего в документе критиковалась политика предоставления помощи странам, которые в ней больше не нуждаются, в частности Индии⁷⁴⁹. Предисловие к докладу М. Анкрама было написано известным консервативным журналистом Питером Оборном, который работал в таких изданиях как «Дэйли мэйл», «Дэйли телеграф», на следующий год после выхода документа М. Анкрама, активно подхвативших и развивших идею о том, что Британии следует отказаться от помощи Индии, «стране, в которой больше миллиардеров, чем в Соединённом Королевстве, обладающей при этом собственной космической программой»⁷⁵⁰.

В феврале 2012 г. министр финансов Индии П. Мукерджи высказался о том, что помощь Британии — «это мелочь»*, и Индия в ней не нуждается. Последовавшая за этим кампания в британской прессе позволила правительству Д. Кэмерона сохранить лицо, когда в ноябре 2012 г. было объявлено о том, что Британия прекратит предоставление помощи Индии к 2015 г.⁷⁵¹. Позже эта дата отодвигалась, и в настоящее время объём помощи даже растёт — в 2020–2021 гг. он составил 41,5 млн фунтов, а в 2021–2022 гг. — 55,3 млн фунтов, что вызывает недовольство британской общественности⁷⁵². Между тем уже к 2010 г. Индия сократила свою зависимость от иностранной помощи до рекордно низкого показателя 0,3% ВВП⁷⁵³. Тогда же две страны переключили своё внимание на новый, в большей степени партнёрский, формат сотрудничества в сфере международного развития. Британско-индийское сотрудничество в этой области трансформировалось, главным образом в направлении третьих стран.

Традиционными получателями индийской помощи всегда были страны-соседи Индии по Южной Азии. Сегодня этот список расширился по всему спектру «Юг-Юг», а также по линии ИБСА (Индия-Бразилия-Южная Африка), где страны-участники совместно работают в направлении третьих стран. При этом Индия позиционирует себя не как донора, а как партнёра развивающихся стран. Большая часть помощи Индии традиционно носит характер технического сотрудничества, предоставления экспертизы и квалифицированного персонала, и весьма востребована среди стран-партнёров. Она также является инструментом завоевания иностранных рынков для индий-

* Пранаб Мукерджи использовал слово «peanuts», то есть копейки, незначительные суммы.

ских товаров, оборудования, решений и услуг, поскольку значительная её доля приходится на гуманитарную помощь, состоящую из продукции индийских компаний. А также каналом продвижения «мягкой силы» страны, в случаях, когда к примеру, помощь оказывается в форме выделения стипендий для обучения в индийских ВУЗах студентам из стран-получателей.

При таком подходе Нью-Дели к международной помощи, двумя основными наметившимися направлениями сотрудничества между Великобританией и Индией в этих новых условиях стали Афганистан и Содружество. В 2010 г. Индия пообещала оказать помощь Афганистану в размере 1,3 млрд долл.⁷⁵⁴ Общий объём заявленной помощи с 2001 по 2016 г. составил более 3 млрд⁷⁵⁵. После прихода к власти в Афганистане талибов в 2021 г., Индия продолжила поставки гуманитарной помощи, в частности зерна, вакцин. С другой стороны, в формате Содружества, Великобритания давно искала способы активнее задействовать Индию в работе этой ассоциации, и Нью-Дели устраивает схема, при которой из Индии предоставляются специалисты, технологии, оборудование или товары, а бюджет на такую помощь выделяется по линии Содружества. Ещё одним примером сотрудничества нового типа были проекты в Африке, для которых индийские фармацевтические компании производили недорогие лекарства (в частности, для лечения ВИЧ), при этом средства на эти программы выделялись через ДМР и Фонд семьи Клинтон⁷⁵⁶.

Необходимо отметить, что при консерваторах подходы к международной помощи Британии и задачам развития поменялись. В программных документах партии по вопросам развития говорилось, что основной целью предоставления помощи теперь будет содействие развитию свободной торговли (так называемый подход «помощь за торговлю»)⁷⁵⁷. На первый взгляд такая мотивация, возможно, в чём-то сближает индийские и британские подходы к политике предоставления помощи*, однако при ближайшем рассмотрении в консервативной программе можно было найти и такие пассажи: «Капитализм и развитие были подарком Британии миру. Сегодня у нас есть шанс придать новое значение этому подарку, помогая бедным странам перезапустить рост и развитие»⁷⁵⁸. В Индии это не могло не напомнить те же аргументы, которые звучали раньше для оправдания существования Британской империи.

Определённую иронию ситуации придавал и тот факт, что в кабинете Т. Мэй 2016 г. пост министра международного развития заняла П. Патель, и её основными задачами на новом посту стали активное продвижение свободной торговли, снятие ограничений на движение товаров и либерализация торговых режимов не только в направлении Индии, которую она посетила одной

* Китай также использует помощь (например, льготные условия при реализации инфраструктурных проектов) для продвижения торговли).

из первых после своего назначения, но и в масштабах Содружества, о чём она особенно подробно говорила, к примеру, в ходе своего выступления перед министрами торговли стран Содружества в Лондоне в марте 2017 г.⁷⁵⁹ Большая часть её выступления была посвящена преимуществам свободного рынка, новой роли Британии в качестве чемпиона глобальной торговли и тому вниманию, которое теперь будет уделено продвижению этих вопросов, прежде всего устранению барьеров, препятствующих свободной торговле, в рамках Содружества и посредством бюджета её ведомства, министерства международного развития. В июне 2020 г. премьер-министром Б. Джонсоном было объявлено о решении объединить министерство международного развития с министерством иностранных дел и по делам Содружества. Такой шаг подчеркнул стремление британских властей использовать выделяемые в форме помощи ресурсы в большем соответствии с внешнеполитическими интересами Великобритании.

Таким образом, в рассматриваемый период подходы обеих стран к международной помощи кардинально изменились. Индия готова полностью отказаться от помощи из Великобритании. Она сама стала донором, преследуя в своей собственной политике помощи цели стабилизации обстановки в регионе Южной Азии, развития собственных инициатив вокруг темы устойчивого развития, возобновляемых источников энергии, борьбы с изменением климата, продвижения «мягкой силы» по линии «Юг-Юг», содействия развитию своей экономики через поддержку индийских производителей, технических экспертов, консультантов, высших учебных заведений, участвующих в программах индийской международной помощи. Среди основных получателей индийской помощи — её соседи, Бангладеш, Шри-Ланка, Непал, Бутан, Мальдивы, и другие страны в Африке, Азии, Латинской Америке и Океании.

Особым спросом и доверием со стороны получателей пользуется экспертиза Индии в сфере организации выборов, в области цифровой идентификации граждан по примеру индийской системы «Аадхар» и в сфере других недорогих и эффективных цифровых решений для государственного сектора и социального обеспечения, где Индия за последние годы сделала большие успехи. Большой гордостью индийцев является программа правительства Индии по предоставлению произведённых в Индии вакцин для 98 беднейших стран мира в рамках кампании Вакцинной дружбы*, успешно организованной во время пандемии COVID-19.

Тем временем в Великобритании ресурсы, выделяемые на международную помощь, теперь находятся в распоряжении Форин-офис, и в условиях серьёзного экономического спада, охватившего страну, их расходование, даже

* Vaccine Maitri.

в урезанном масштабе, вызывает большие споры. Основными направлениями помощи со стороны Британии являются районы, совпадающие с внешнеполитическими приоритетами Лондона, прежде всего в Индо-Тихоокеанском регионе, а также в Африке. Среди основных задач, на решение которых направляется британская помощь сегодня — продвижение свободной торговли и снятие торговых ограничений в интересующих Великобританию регионах, улучшение положения женщин и борьба с изменением климата.

§ 4. Роль индийской диаспоры в двусторонних отношениях

Общая численность индийской диаспоры в мире по состоянию на 2019 г. оценивалась Организацией Объединённых Наций в 17,5 миллионов человек⁷⁶⁰. Индийским МИДом опубликованы данные, согласно которым диаспора насчитывает более 32 миллионов человек. В такой подсчёт были включены обладатели индийских паспортов, живущие за пределами Индии⁷⁶¹. Индийская диаспора является самой многочисленной в мире. В 2015 г. денежные переводы индийцев на родину уже составляли около 70 млрд долл. в год, что превышало объём прямых иностранных инвестиций, привлекаемых Индией на том этапе⁷⁶². К 2022 г. этот показатель достиг рекордного уровня — почти 108 млрд долл.⁷⁶³ Таким образом ежегодно диаспора добавляет к ВВП Индии 3–3,5%.

К концу XX в. диаспора заявила о себе как о влиятельном экономическом факторе, что заставило руководство Индии внимательнее подойти к выработке согласованной политики*. Феномен индийской диаспоры в зарубежных странах привлекает повышенное внимание специалистов, и он достаточно хорошо изучен. В рамках исследований Индии диаспора традиционно рассматривалась как составная часть процесса распространения индийской религии и культуры, а также развития международных торговых связей Индии. Индийскую диаспору в составе южноазиатской общины в Великобритании также подробно рассматривали культурологи и этнографы. Процесс её формирования изучался и в контексте анализа взаимоотношений метрополии с колонией.

* Необходимо отметить, что индийская диаспора включает в себя и значительную по количеству общину в странах Залива, большая часть которой (60%) — это низкоквалифицированные рабочие-строители, в основном мусульмане из Кералы и других штатов, приезжающие трудиться на масштабных стройках региона, иногда — вахтовым методом. По ним больно ударил кризис 2008 г., когда объёмы строительства в странах Залива существенно сократились, а затем и пандемия, когда многим из них потребовалась помощь с возвращением на родину.

В современных условиях специалисты говорят о том, что этнические диаспоры в Великобритании (среди которых индийская занимает особое место) стали одним из факторов, влияющих на формирование не только внутренней, но и внешней политики страны⁷⁶⁴.

В Великобритании проживают около 1,7 миллионов человек индийского происхождения⁷⁶⁵. Данные британского статистического ведомства 2016 г. показали, что среди лиц, проживающих в Великобритании, но родившихся за её пределами, граждан Индии впервые стало меньше, чем граждан Польши (807 тыс. индийцев и 831 тыс. поляков)⁷⁶⁶. До 2008 г. в Великобритании ежегодно подданными Её Величества становились порядка 164 тыс. человек, 9% которых были выходцами из Индии⁷⁶⁷. Затем лидерами этого процесса стали Польша, Румыния и Болгария. Общая численность диаспоры учитывает граждан индийского происхождения, родившихся на территории Соединённого Королевства, т. е. мигрантов второго, третьего и четвёртого поколений. По этому показателю диаспора выходцев из Индии по-прежнему остаётся крупнейшей в Британии. Считается, что количество индийцев в Великобритании давно превысило число англичан, проживавших в Индии в годы колониального правления⁷⁶⁸. Хотя общая численность индийской диаспоры в Великобритании меньше, чем в Малайзии или в США, по своему влиянию и статусу она занимает уникальное положение. Составляя около 3% населения Великобритании, она, по состоянию на 2004 г., производила 5% ВВП страны, что позволило британскому послу в Индии в одном из выступлений в 2006 г. сказать о том, что 5% его заработной платы оплачивают именно британские индийцы⁷⁶⁹. По оценкам Лондонского института азиатских профессионалов (The Institute of Asian Professionals), к 2010 г. этот показатель составлял 10%⁷⁷⁰. Сейчас принято считать, что 6% ВВП Великобритании произведено силами индийской диаспоры⁷⁷¹.

Индийская диаспора в Великобритании стала одним из катализаторов поворота британского бизнеса в направлении Индии и политической реориентации Лондона в сторону Дели. Кроме того, диаспора — это значительный фактор влияния на экономику и внутреннюю политику как в Великобритании, так и в Индии. Британская индийская диаспора всегда находилась и будет находиться в уникальном положении, объединяя и во многом определяя будущее двух стран, которые связывает полная драма-тизма и противоречий общая история.

Первыми в Британии оказались индийцы, которых англичане привозили в качестве домашней прислуги ещё во времена Ост-Индской компании. Кроме того, между колонией и метрополией было налажено регулярное судоходство, для обслуживания которого Ост-Индская компания в больших количествах привлекала индийских матросов (ласкаров) и чернорабочих. Несмотря

на тяжёлые условия жизни, многие из них остались в Англии; их присутствие стало заметно в Лондоне и в других крупных портовых городах на рубеже XVII–XVIII вв.⁷⁷²

Начиная с правления королевы Виктории, то есть примерно с середины XIX в., стало значительным и число приехавших в Англию представителей правящих элит Индии. Постепенно возрастало количество индийских студентов в британских университетах. Если в 1845 г. их было всего четверо, то в 1890-х годах — более 200, а к 1910 г. — уже около 700 человек⁷⁷³. В британских учебных заведениях обучались многие выдающиеся индийцы, в том числе лидеры индийского национально-освободительного движения. Среди них — М. Ганди (изучал юриспруденцию в Университете Лондона), Дж. Неру (обучался в элитной частной школе Хэрроу и в Колледже Св.Троицы Кембриджского университета), основатель Пакистана М. А. Джинна, парламентарий Ш. Саклатвала, один из главных авторов конституции Индии Б. Р. Амбедкар и многие другие. Кроме того, между Индией, метрополией и другими колониями Британской империи всегда существовало значительное движение индийцев, состоявших на службе в британской армии. В межвоенный период миграция не носила массового характера, особенно в годы Великой депрессии, когда британская экономика пробуксовывала и в стране был высокий уровень безработицы. Немногочисленные вакансии быстро заполнялись рабочими из Ирландии или других европейских стран. Ситуация изменилась с окончанием Второй мировой войны.

После образования Индии и Пакистана в 1947 г. возникла путаница с гражданством и документами у многочисленных индийцев, находившихся в момент раздела за пределами Индии, прежде всего у матросов-мусульман из Панджаба, Кашмира и Силхета. Многие из них осели в Англии. Другой не столь многочисленной группой, фактически оказавшейся в то время без родины, были так называемые англо-индийцы, дети от смешанных браков индийцев и англичан. Традиционно в колониальную эпоху они занимали ответственные посты в индийской системе железнодорожного сообщения и в почтовой службе. В независимой Индии их особое положение оказалось под угрозой. В первые годы независимости посольство Великобритании в Дели содействовало таким гражданам в получении британских документов и переселении в Англию, но с начала 1950-х годов правила были ужесточены, и для англо-индийцев больше не делалось послаблений.

Британские политики, озабоченные проблемами цветной иммиграции, в том числе из Индии, искали пути для её ограничения без ущерба либеральному имиджу страны. Вопрос активно дебатировался как в период правления лейбористского правительства К. Эттли (1945–1950, 1950–1951 гг.), так и с возвращением в кресло премьера-консерватора У. Черчилля (1951–1955 гг.).

В послевоенные годы уровень безработицы в Великобритании не превышал в среднем 2%. Вакансии в горнорудном секторе, сельском хозяйстве и тяжёлой промышленности заполнялись за счёт внутренних ресурсов. К началу 1960-х годов, по мере того как крепла экономика и восстанавливалась потребительская активность, в Великобритании стала расти потребность в рабочих руках в таких отраслях, как транспорт, медицина, лёгкая промышленность и производство бытовой техники. Особенно остро нехватка рабочих рук ощущалась на юге и севере Англии, а также в центральных графствах. Именно там в конце 1950-х — начале 1960-х годов были заложены главные центры индийской диаспоры. Мигранты этой волны прибыли в основном из Панджаба.

В настоящее время выходцы из Панджаба составляют до 45% всей индийской диаспоры Великобритании⁷⁷⁴. Исторически сложилось, что жители именно этого региона составляли основную часть индийских военнотружеников британской армии и полиции. Часто они возвращались после службы на родину не только со сбережениями, но и с рассказами о жизни в других частях империи. Жизненный опыт и финансовые возможности позволяли им решиться на переезд в Британию.

Панджаб традиционно был поставщиком мигрантов, занимавших в Британии вакансии рабочих специальностей. Штат Керала и крупные города — Калькутта, Бомбей, Дели — обеспечивали страну медицинским персоналом низшего и среднего звена и даже учителями. Чаще всего в Великобритании индийские доктора, медсестры и учителя занимали вакантные должности в отдалённых неблагополучных районах или в районах компактного проживания мигрантов.

Процесс становился настолько масштабным и вызывал столь неоднозначную реакцию в Британии, что появился термин «обратная колонизация»⁷⁷⁵. В Великобритании до сих пор помнят расистское по своей сути выступление политика-консерватора Энока Пауэлла, который в 1968 г. в Бирмингеме говорил о том, что иммиграция и растущая расовая напряжённость в стране породят «реки крови». В 1962 г. консервативным правительством Г. Макмиллана был принят Закон об иммиграции в рамках Содружества (Commonwealth Immigration Act), направленный на ограничение миграции из Индии, Пакистана и стран Карибского бассейна. Ужесточение иммиграционного законодательства было поддержано большинством британцев⁷⁷⁶.

Третья волна миграции началась в 1967 г., её пик пришёлся на 1972 г. Тогда в Великобританию начали массово переселяться индийцы из Восточной Африки — Кении, Уганды, Танганьики (с 1964 г. — Танзания), где после провозглашения независимости был объявлен курс на «африканизацию», означавший выдавливание представителей некоренных народностей из бизнеса и общественной жизни. К тому времени в этих странах существовали сформирова-

ровавшиеся ещё в XIX–XX вв. многочисленные общины выходцев из Индии, в основном занимавшихся торговлей. Среди них также было много клерков и ремесленников. В целом эту группу можно охарактеризовать как квалифицированную рабочую силу из категории мигрантов, которую Великобритания принимала охотно. Кроме того, у этих людей были политические основания к миграции, которая была для них спасением от реальной опасности, угрожавшей не только их собственности, бизнесу, но и жизни. Основной индийской общиной в Восточной Африке были выходцы из Гуджарата — традиционно влиятельная и преуспевающая группа; много было и панджабцев. Они всегда поддерживали тесные связи с родными регионами Индии и с Великобританией, многие имели британские паспорта. Осознав масштаб надвигавшегося переселения из Восточной Африки, в марте 1968 г. британское правительство спешно приняло второй Закон об иммиграции в рамках Содружества, перенаправив поток мигрантов в Австралию, Канаду и США. По новому закону в Великобританию могли переселиться только те владельцы британских паспортов, чьи родители имели такие паспорта. В итоге в 1970-е годы сначала Канада, а затем США опередили Великобританию по количеству мигрантов из Индии. В чрезвычайных обстоятельствах закон применялся не слишком строго — в 1972 г. правительство консерваторов под руководством Э.Хита разрешило въезд в Великобританию примерно 29 тыс. индийских переселенцев из Уганды, бежавших от произвола И.Амина⁷⁷⁷.

Всего по некоторым оценкам⁷⁷⁸ в Великобританию в конце 1960-х — начале 1970-х годов прибыло до 50 тыс. переселенцев из Восточной Африки, в основном из Уганды и Кении. Хотя большинству этих семей пришлось оставить в Африке всё имущество и бизнес, они успешно адаптировались на новом месте и вскоре стали самой преуспевающей частью индийской диаспоры в Великобритании, её деловой и культурной элитой. Именно среди этой общины традиционно большое внимание уделяется образованию не только мальчиков, но и девочек, а женщины чаще чем в других индийских сообществах профессионально заняты вне домашнего хозяйства.

В 1990-е годы приток мигрантов в Великобританию из Индии продолжился. Это были преимущественно молодые профессионалы, заполнявшие вакансии в отраслях, испытывавших острую нехватку кадров, главным образом в Национальной системе здравоохранения, в секторе интернет-технологий и телекоммуникаций. За период с 1995 г. по 1999 г. число разрешений на работу в Великобритании, выданных индийцам, стабильно росло — с 1997 до 5663 разрешений в год. Большая часть из них приходилась на IT-специалистов. Примерно две трети всех программистов, приехавших на работу в те годы в Великобританию, были из Индии. В 2000 г. таких специалистов в Британии было уже более 11 тыс. человек⁷⁷⁹. Такая профессиональная высококвалифи-

цированная новая миграция в сочетании с высоким уровнем образования и предпринимательской активности мигрантов второго и третьего поколения определили современное лицо многочисленного среднего класса индийской диаспоры в Великобритании. Именно эти люди в полной мере реализовали возможности, открывшиеся в Британии, когда страна официально взяла курс на создание мультикультурного общества.

Географически индийская община сосредоточена в основном в крупных и средних городах центральных графств Соединённого Королевства и северной Англии, таких как Лондон, Бирмингем, Ковентри, Лутон, Лестер, Шеффилд, Ливерпуль, Манчестер, Лидс, Брэдфорд. Более 40% индо-британцев проживают в Лондоне и его предместьях. В Лестере в 2001 г. почти четверть населения города (22,3%) была индийского происхождения, сегодня этот показатель — более трети⁷⁸⁰. В сельской местности Великобритании проживает незначительное число индийцев. Скорее всего такое распределение диаспоры сохранится и в будущем⁷⁸¹.

История формирования индийской диаспоры повлияла на её сегодняшние отличия от общин выходцев из других стран Южной Азии, прежде всего из Пакистана, Бангладеш и Шри-Ланки. Для большинства мигрантов из Индии характерно, что вне зависимости от региона происхождения и кастовой принадлежности из поколения в поколение передаются не только уважение к традиционным ценностям. Большое значение имеет образование детей, ценятся взаимопомощь, стремление открыть собственное дело, карьерные достижения. Иногда такой подход формировался скорее под влиянием неблагоприятных внешних условий, чем был обусловлен исконной этикой мигрантов⁷⁸². Например, стремление к организации собственного дела у выходцев из крестьянских семей Панджаба было продиктовано постепенным исчезновением рабочих профессий, которыми они изначально занимались в Великобритании, а также дискриминацией и тем «стеклянным потолком», в который часто упирались даже самые успешные специалисты индийского происхождения. Потомки мигрантов во втором или третьем поколении наследуют и развивают бизнес, основанный их родителями, или, преодолевая расовые предрассудки в британском обществе, начинают осваивать новые профессии, такие как юриспруденция, бухгалтерское дело, творческие специальности (архитектура, искусство, журналистика), становятся инженерами, учёными, медиками. Хотя можно привести многочисленные примеры социального, экономического и даже политического успеха представителей всех южноазиатских диаспор (так, в 2016 г. мэром Лондона был избран Садик Хан, родившийся в семье выходцев из Пакистана), по показателям восходящей социальной мобильности и влияния ни одна из них не может сравниться с индийской общиной.

Среди выдающихся индийцев, живущих и работающих по всему миру, в том числе в Великобритании, три нобелевских лауреата: Амартия Сен (премия по экономике, 1998 г.), Видьядхар Сурадждипрасад Найпул (премия по литературе, 2001 г.), Венкатраман Рамакришнан (премия по химии, 2009 г.). В рейтинги богатейших и наиболее успешных граждан Великобритании индийцы входят уже многие годы, и всё чаще они возглавляют эти списки. Наиболее известные и крупные представители бизнеса в индийской диаспоре — это братья Шричанд и Гопичанд Хиндуджа, Робен Сингх, Лакшми Миттал, Анил Агарвал, Юсуф Хамид, Пракаш Лохиа, Джасминдер Сингх, Манубхаи Мандавани, семья Лалвани (Гулу, Пратап Сингх, Картар, Тедж Лалвани), Кулджиндер Бахия, братья Арора. По состоянию на февраль 2020 г. в Великобритании работало более 65 000 компаний, принадлежавших представителям индийской диаспоры. Из них 654 компании с годовым оборотом более 100 000 фунтов стерлингов каждая имеют совокупный годовой оборот 36,84 млрд фунтов стерлингов. Эти компании-лидеры платят более 1 млрд фунтов налоговых отчислений в год и создали около 174 000 рабочих мест в Британии⁷⁸³.

В Палате общин британского парламента 19 депутатов с индийскими корнями. Более 25 индо-британцев были удостоены места в Палате лордов. Среди них: барон Багри, барон Десаи, барон Билимория, лорд Тарсем Кинг, лорд Вахид Алли, лорд Пол и лорд Гадхия, получивший это звание в 2016 г. в возрасте 46 лет за достижения в сфере бизнеса, в частности в сфере британско-индийского сотрудничества. Этот список будет расширяться. Среди других публичных фигур, представляющих сегодня Великобританию, — Аниш Капур, один из самых известных современных художников индийского происхождения. Венкатраман Рамакришнан — до ноября 2020 г. являлся президентом Лондонского королевского общества*. Баронесса Уша Прашар — занимала высокую позицию заместителя председателя Британского Совета**. В университетах и исследовательских центрах Британии выходцы из Индии находятся на более чем 30 постоянных профессорских позиций в таких областях, как инженерное дело, компьютерные технологии, биохимия, химия, аэрокосмическая сфера⁷⁸⁴. Сумитра Датта возглавляет Школу бизнеса Саида Оксфордского университета.

Как правило, в Британии индийцы имеют более высокий образовательный уровень, чем представители других этнических групп. В 2007 г. около 5% молодых индо-британцев в возрасте 15–24 лет получали высшее образование.

* С ноября 2015 г.

** В 2012–2018 гг. В настоящее время среди прочего занимает пост председателя Совета Федерации торговых и промышленных палат Индии в Британии (FICCI UK).

Среднегодовой доход представителя индийской диаспоры в Великобритании составлял около 15,68 тыс. фунтов стерлингов в год⁷⁸⁵, что сопоставимо со средними показателями Британии.

Иностранцу, оказавшемуся в Великобритании, очевиден высокий процент некоренного населения среди местных жителей. Возможно, приезжий выделит из пестрой ткани современного британского общества выходцев из Южной Азии и, скорее всего, назовёт их «индийцами», что не всегда верно. Сложности вокруг национальной идентификации хорошо иллюстрирует пример индийских ресторанов. Они давно стали одним из символов туманного Альбиона и любимы не только туристами или представителями диаспоры, но и «коренными» британцами. Первый индийский ресторан «Хиндустани кофихаус» был открыт в Лондоне ещё в 1809 г. Один из самых известных индийских ресторанов, сохранившийся до сих пор, «Вирасвами», был основан в 1926 г. В 1948 г. в Великобритании было шесть индийских ресторанов. К 1960-м годам распространение индийской кулинарии стало массовым явлением. В 2000 г. в Великобритании уже насчитывалось примерно 8 600 ресторанов индийской кухни, из них около 3800 в Лондоне. При этом большая часть индийских ресторанов принадлежат бангладешцам, в основном мигрантам из округа Силхет⁷⁸⁶.

Примечательно, что сегодня выходцы из Бангладеш и Пакистана, услышав в свой адрес термин «индийцы», редко исправляют его, а часто ради престижа именно так себя и представляют. Индийцы предпочитают избегать подобных обобщений, нивелирующих существенные отличия в вероисповедании, ценностях, культуре и уровне образования. На фоне растущей криминализации и радикализации других диаспор усиливается разобщённость и разделение внутри азиатской общины на диаспору собственно индийскую и на остальных выходцев из Южной Азии. Преуспевающие индийцы, представители среднего класса, стремятся перебраться из депрессивных районов с преобладающим южноазиатским населением в более престижные кварталы Лондона, Бирмингема, Лестера и других городов.

По образу жизни типичные представители индийской диаспоры сегодня ближе к традиционному представлению о благополучной британской семье, чем большинство самих англичан. Большая преуспевающая семья, участие старшего поколения в воспитании детей, уважение к старшим, семейные фотографии на камине в гостиной, вечерний чай и дом с лужайкой, где играют дети, — это не пасторальная идиллическая картинка викторианской эпохи, а стандарт, к которому стремятся семьи выходцев из Индии в Великобритании, вне зависимости от того, где расположен их дом — на одной из самых дорогих улиц Лондона, в квартале Бирмингема или в Лемингтон Спа, где живут представители среднего класса. Среди британ-

ских индийцев популярен традиционный английский спорт (крикет, сквош, хоккей на траве), не вызывающий былого массового энтузиазма среди англичан. Индийцами, особенно элитой, возмещается то, что почти утрачено в английском обществе: иерархия, клановость, субординация и уважение к старшим.

В силу общей истории социальный прогресс индийской диаспоры воспринимается британским обществом практически безболезненно. Когда роскошный дом в Кенсингтоне, Вестминстере или на Итон сквер, или историческое здание в самом сердце Лондона покупает семья выходцев из Индии*, это не так задевает чувства англичан, как возможный переход собственности в руки арабских шейхов или представителей других стран. На фоне растущей озабоченности религиозным экстремизмом и миграцией из стран Ближнего Востока и Северной Африки индийская диаспора всё чаще воспринимается британским обществом как неотъемлемая часть его собственной истории и культуры, элемент стабильности и противовес миграционным потокам сегодняшнего дня.

Большое значение диаспоры для британско-индийских отношений регулярно находит отражение в двусторонних документах. В совместной декларации о стратегическом партнёрстве между Великобританией и Индией, подписанной 20 сентября 2004 г. британским премьером Т. Блэром и его индийским коллегой М. Сингхом, говорилось следующее: «Сегодня через индийскую общину в Великобритании, а также напрямую, индийская культура становится важным компонентом многоэтнической Британии. Мы приветствует это явление и будем стремиться к укреплению культурных связей между нашими странами»⁷⁸⁷.

Укрепление связи диаспоры с британским обществом происходит в большей степени именно благодаря взаимному проникновению культур, а не традиционной ассимиляции. Хотя таких примеров всё больше, смешанные браки не становятся массовым явлением. По состоянию на 2001 г. смешанные браки в среде индийской диаспоры составляли всего 6%⁷⁸⁸.

Жизнь диаспоры сегодня — это по-настоящему живой мост между двумя странами. Десятки городов Индии и Великобритании связывает прямое авиационное сообщение. В Великобритании существует большое число газет, телевизионных каналов и Интернет-сайтов, ориентированных на диаспору, которые пользуются популярностью и в Индии. В Британии и в Индии смотрят одни и те же фильмы, слушают одну и ту же музыку, читают одни и те же книги и газеты. В кругу ближайших родственников британские индийцы гово-

* В 2006 г. семья Гопичанда Хиндуджи приобрела особняк недалеко от Букингемского дворца за 60 млн фунтов. Аналогичная покупка Лакшми Миттала в 2008 г. оценивалась в 117 млн фунтов.

рят на родном языке, чаще всего на панджаби, бенгали или гуджарати, хотя не только молодёжь, но и старшее поколение хорошо владеет английским языком. Уровень сохранения родных языков в среде диаспоры в Великобритании значительно выше, чем, например, в США.

Тесные связи между Великобританией и Индией*, прежде всего между элитами двух стран, существовали всегда. В колониальную эпоху, в конце XIX в., так и в XX в., они проявлялись, среди прочего, в том, что многие общественные деятели индийского происхождения играли важную роль в политической жизни Соединённого Королевства.

Первым парламентарием индийского происхождения в Великобритании стал Д. Наороджи. Он был избран в Палату общин от либеральной партии в 1892 г. и оставался в этой должности до 1895 г. Наороджи был также одним из отцов-основателей Индийского национального конгресса и принимал участие в работе Второго интернационала. Противоположных взглядов придерживался парламентарий от партии консерваторов М. Бхоунагри, избранный в нижнюю палату британского парламента в 1895 г. и переизбранный на эту должность в 1900 г. М. Бхоунагри был приверженцем британского правления в Индии. Яркий политик индийского происхождения Ш. Саклатвала прошёл в парламент, одержав убедительную победу в своём округе в 1922 г. Ш. Саклатвала, родственник основателя бизнес-империи «Tata Group», был одним из немногих членов Коммунистической партии Великобритании, когда-либо избранных в британский парламент. Он же стал одним из двух кандидатов-коммунистов, получивших официальную поддержку Лейбористской партии на выборах 1922 г. Следующим политиком индийского происхождения в Палате общин, уже в 1987 г., стал лейборист Кит Ваз. Он сохраняет свою позицию до сегодняшнего дня, будучи единственным парламентарием азиатского происхождения, столь долго занимающим парламентский пост.

В 1990–2015 гг. в британский парламент избирались и другие политики индийского происхождения. Как правило, на всеобщих выборах в Великобритании свои кандидатуры выставляют несколько выходцев из индийской диаспоры, но их число не пропорционально доле диаспоры в общей численности населения Великобритании. Иначе обстоят дела в органах местного самоуправления, советах и в муниципальных органах власти, где традиционно много выходцев из индийской диаспоры. Это объясняется тем, что представители диаспоры скорее склонны заниматься делами общины, т. е. малыми политическими формами, чем пробиваться на обще-

* В англоязычных источниках применительно к характеру британско-индийских связей часто применяется термин “intimate”, т. е. близкий, доверительный, интимный.

национальный уровень. Кроме того, по долгу службы многие индийцы (например, врачи*) общаются с широкими кругами населения, что способствует работе в органах местного самоуправления. Более 300 индо-британцев, членов местных советов, объединились в специальную Ассоциацию. По состоянию на 2001 г. 12 индо-британцев возглавляли советы, были мэрами городов⁷⁸⁹. Сегодня, к примеру, индийцы стоят во главе таких городов как Бирмингем и Ковентри. Представители диаспоры избирались и в Европейский парламент.

В отличие от Палаты общин, в Палате лордов на протяжении XX в. и в последние 10-20 лет было существенное количество представителей индийской диаспоры. В период правления Лейбористской партии в 1997–2013 гг. правительство предприняло усилия по расширению представительства различных этнических групп в составе Палаты лордов. Например, членом Палаты лордов стал известный экономист, почётный профессор Лондонской школы экономики, член Лейбористской партии, барон М.Десаи. Лорд Дхолакья стал первым политиком индийского происхождения, возглавившим британскую партию: в 2001–2004 гг. он был президентом партии либеральных демократов, в настоящее время — он заместитель руководителя фракции либеральных демократов в Палате лордов.

Что касается партийных предпочтений диаспоры, то в послевоенные годы выходцы из Индии, в массе своей представители рабочего класса, чаще и охотнее голосовали за лейбористов. Одновременно такой выбор демонстрировал неприятие позиции консерваторов по вопросам колониализма и иммиграционной политики. До недавнего времени в обеих палатах парламента среди лейбористов было больше представителей индийской диаспоры, чем среди представителей других партий. Выходцы из Индии также принимали участие в деятельности Коммунистической партии Великобритании и других немногочисленных левых движений. Однако созданные по национальному признаку ассоциации рабочих не смогли объединиться с массовым профсоюзным движением, поскольку профсоюзы видели в них своих конкурентов.

По состоянию на 2001 г. в Великобритании было зарегистрировано более 1000 индийских организаций, из которых около 200 были активными. Их можно разделить на общественные, религиозные, этническо-региональные и политические, среди которых есть организации, связанные как с индийским, так и с британским политическим процессом. В Великобритании действуют более 15 деловых и коммерческих ассоциаций индийских предпринимателей⁷⁹⁰.

* Более 50 000 британских индийцев работают в Системе здравоохранения (NHS), по данным Британской ассоциации врачей индийского происхождения. (The British Association of Physicians of Indian Origin.)

Во многом в силу демократических традиций Индии представители диаспоры политически активны и в Великобритании. По причине достаточно компактного проживания британские индийцы оказывают значительное влияние на результаты местных и всеобщих выборов, и, следовательно, представляют большой интерес для политических партий в ходе предвыборной борьбы. В конце 1990-х годов до 65% индо-британцев поддерживали Лейбористскую партию. В частности, это проявилось в ходе всеобщих выборов 1997 г., на которых со значительным преимуществом победили лейбористы. Тогда поддержку этой партии оказал не только крупный индийский бизнес (одним из основных спонсоров Лейбористской партии выступил сталелитейный магнат Л. Миттал), но и рядовые члены диаспоры. В числе приоритетных задач, на решение которых рассчитывали избиратели из диаспоры, было улучшение отношений с Индией. Им также импонировал социально ориентированный посыл «новых» лейбористов под руководством Т. Блэра, их готовность к сотрудничеству с этническими меньшинствами. Однако фактический про-пакистанский крен лейбористов в период их пребывания у власти не остался незамеченным для индийской диаспоры.

В настоящее время Лейбористская партия утратила «монополию» на голоса британских индийцев, их политические предпочтения оказались распределены более равномерно⁷⁹¹. Все основные партии парламента сформировали группы Друзей Индии. Существует и Парламентская ассоциация индо-британцев*, известная как «Карри клуб». Британские политики вынуждены прислушиваться к окрепшему голосу индийской диаспоры, и теперь этот голос более консервативен в таких вопросах, как иммиграция, отношение к сексуальным меньшинствам, семейная политика. Парламентские выборы 2015 г. стали политическим прорывом для индийской диаспоры. В них принимали участие 59 кандидатов индийского происхождения, из них 17 выступали от партии консерваторов, 14 — от лейбористов, 14 — от либеральных демократов, 4 — от партии зелёных, 3 — от партии независимости Великобритании, двое были независимыми кандидатами и по одному представляли небольшие партии, такие как партия молодёжи, национальная партия и другие. В парламент от партии консерваторов были избраны: Шайлеш Вара (парламентский заместитель министра труда и пенсий), Прити Патель (министр международного развития, затем министр внутренних дел), Алок Шарма (возглавил направление Азии и Тихоокеанского региона британского МИДа, затем курировал подготовку к конференции по климату в Глазго), а также Саджид Джавид (занял пост министра по делам общин и местного самоуправления в кабинете Т. Мэй 2016 г., в правительстве Д. Кэмерона был

* British-Indian Parliamentary Association, “Curry Club”.

министром по делам бизнеса). Впервые от Консервативной партии в выборах 2015 г. участвовал и был избран в парламент Риши Сунак⁷⁹². Политическим наставником Р. Сунака является У. Хейг, передавший молодому протеже свой беспроигрышный избирательный округ Ричмонд. Также от Консервативной партии прошла в парламент Суэлла Фернандес (Браверман). От партии лейбористов в своих округах победили и стали членами парламента Кит Ваз, его сестра Валери Ваз, Вирендра Шарма и Сима Мальхотра. Таким образом, в парламенте 2015 г. было больше индо-британцев, чем когда-либо прежде. Среди других громких назначений выходцев из индийской диаспоры было назначение Раджеша Агравала заместителем мэра Лондона С. Хана по вопросам отношений с бизнесом.

В 2013 г. Прити Патель была назначена Д. Кэмероном Лидером индийской диаспоры в Великобритании*. Именно она возглавила британскую делегацию на очередном всемирном съезде индийской диаспоры Праваси бхартия дивас в 2015 г., состоявшемся в г. Гандинагар, шт. Гуджарат. В своём выступлении перед деловой аудиторией в ходе той поездки, представительница британской общины гуджарати Прити Патель активно убеждала своих индийских соплеменников-бизнесменов в необходимости более тесного сотрудничества с Великобританией по всему спектру двусторонних отношений⁷⁹³. В январе 2016 г. Алок Шарма, как уже упоминалось, занял пост специального посланника премьер-министра по инфраструктурным проектам в Индии. Затем он был министром жилищного строительства, министром по вопросам занятости в правительстве Т. Мэй, а в кабинете Б. Джонсона — министром международного развития, министром по делам бизнеса, энергетики и промышленной стратегии, а также президентом 26-й конференции ООН по изменению климата, в ранге министра кабинета. Риши Сунак в правительстве Б. Джонсона получил портфель министра финансов, Прити Патель стала министром внутренних дел. В правительстве Б. Джонсона четверо политиков индийского происхождения занимали министерские посты. В октябре 2022 г. после череды внутривнутриполитических кризисов Риши Сунак сменил Лиз Трасс на посту лидера Консервативной партии и премьер-министра Британии.

При голосовании на референдуме о выходе Великобритании из ЕС среди индо-британцев не было консолидированного мнения, хотя оба лагеря — «за» и «против» выхода — вели активную агитацию в диаспоре. Многие публичные фигуры выступали против выхода из Евросоюза, в то время как Ассоциация индийских рабочих убеждала соотечественников голосовать за выход из ЕС. Прити Патель к тому времени стала одним из основных спикеров Консервативной партии по вопросам, связанным с Индией, и в одном

* “UK Indian Diaspora Champion” (как упоминалось выше).

из своих выступлений, которое подхватили индийские средства массовой информации, высказалась о том, что выход Британии из ЕС будет способствовать укреплению британско-индийских отношений⁷⁹⁴.

Примером того, что индийская диаспора становится фактором внутренней политики как в Великобритании, так и в Индии, может также служить проблема межкастовых отношений в рамках индийской общины, в частности, по вопросу о положении далитов (представителей низших каст и неприкасаемых). Лидер лейбористов 2015–2020 гг. Дж. Корбин, защитник притесняемых индийцев, выступал в поддержку законодательного запрета дискриминации на основе кастовой принадлежности. Его оппоненты (активисты индуистских организаций и консерваторы) парировали, что в Британии действующих законодательных мер против дискриминации вполне достаточно, наличие дискриминации по кастовому признаку не доказано, и принятие подобных законов было бы оскорблением для индийской диаспоры. Успешные примеры борьбы против дискриминации на основе кастовой принадлежности в Соединённом Королевстве позволяют британской общественности надеяться, что характерные для Индии проблемы не будут перенесены на британскую почву, и, возможно, поспособствуют улучшению положения далитов и других ущемляемых в правах граждан и в самой Индии⁷⁹⁵.

Индийские партии также в полной мере осознают масштаб влияния диаспоры Великобритании и стремятся заручиться её поддержкой, прежде всего финансовой. Свои отделения во многих городах Великобритании имеют все основные индийские политические силы, прежде всего Индийский национальный конгресс и Бхаратия джаната парти. Вопросы защиты прав индийцев за рубежом были одной из важнейших тем на этапах формирования Индийского национального конгресса (эта старейшая партия была основана в 1885 г.) вплоть до обретения Индией независимости. Однако сегодня бóльшую поддержку со стороны индийского бизнеса и широких кругов индийцев за рубежом, в том числе в Великобритании, получила именно БДП⁷⁹⁶.

Так было не всегда. Индийская диаспора в Великобритании долгое время не воспринималась властями Индии в качестве союзницы*. Индийское руководство беспокоило, что Великобритания остаётся тихой гаванью для многих радикальных и экстремистских группировок, целью которых является Индия. Наиболее известные из них — это сепаратисты, требующие создания сикхского государства Халистан и независимого Кашмира. Также у индийских властей вызывает озабоченность возможная финансовая под-

* Подробнее про историю формирования индийской диаспоры в Великобритании и про эволюцию политики Индии в отношении диаспоры см. Кулик Л. В. «Индийская диаспора в Великобритании» Вестник МГИМО. 2017. №2 (53). С. 160–183.

питка из-за границы сепаратистских группировок северо-восточных штатов. В Великобритании значительное число сторонников имеют региональные индийские партии, такие, например, как панджабская партия Акали Дал⁷⁹⁷. Существуют и общественные организации по кастовому признаку, например, Сеть солидарности далитов.

Произошедшее на рубеже веков изменение подхода индийских властей к отношениям с диаспорой связано с ростом благосостояния и влияния её представителей. В годы правления Р. Ганди были сделаны первые шаги по институционализации отношений с диаспорой и более активному участию Индии в делах индийских общин в разных странах. На фоне острого экономического кризиса, охватившего Индию в 1990-е годы, в индийских политических и в экспертных кругах с новой силой заговорили о том, что правительство, не уделяя должного внимания индийской диаспоре за рубежом, упускает из виду важный потенциальный фактор роста⁷⁹⁸.

Правительство Бхаратия джаната парти под руководством А. Б. Ваджпаи стало действовать в этом направлении заметно активнее. В 2000 г. министерство иностранных дел Индии учредило Комитет высокого уровня по делам индийской диаспоры под председательством доктора Л. М. Сингхви, парламентария и бывшего посла Индии в Великобритании. Комитету было поручено подготовить доклад о положении индийской диаспоры в различных странах мира, о проблемах представителей диаспоры и об их ожиданиях от индийского правительства.

Доклад был представлен премьер-министру в январе 2002 г.⁷⁹⁹. Он стал первым публичным масштабным исследованием диаспоры, проведённым по заказу индийского правительства. В мае 2004 г. в Индии было сформировано министерство по делам индийцев, проживающих за рубежом. В январе 2016 г. оно было упразднено, его функции вернулись к министерству иностранных дел, а его руководитель Сушма Сварадж возглавила МИД Индии, что стало дополнительным свидетельством большого значения, которое придаёт Индия работе с диаспорой на современном этапе. День диаспоры отмечается ежегодно 9 января, начиная с 2002 г. Этот день выбран не случайно: именно 9 января в 1915 г. М. Ганди вернулся в Индию из Южной Африки. Обычно к этому дню приурочены масштабные конференции соотечественников. Первая такая конференция прошла в Нью-Дели в 2003 г. В присутствии более тысячи делегатов, среди которых были выдающиеся представители диаспоры разных стран мира, премьер-министр Индии А. Б. Ваджпаи сказал: «Многие из вас — или ваши предки — покинули Индию в поисках счастья или лучшей доли. Сегодня сама Индия стала территорией возможностей. Мы хотим поделиться с нашей обширной семьёй нашими достижениями, надеждами, заботами, планами и целями... Мы приглашаем вас не только разделить

с нами наше представление об Индии в новом тысячелетии, но и помочь нам сформировать его очертания. Мы не хотим только лишь ваших инвестиций. Мы хотим услышать и ваши идеи. Нам не нужны ваши богатства, нам нужно богатство вашего опыта»⁸⁰⁰.

Под руководством Н. Моди БДП продолжила серьёзную мобилизационную работу за рубежом. При посещении стран с многочисленной индийской диаспорой индийский премьер ввёл за правило обращаться к соплеменникам напрямую. На одном из таких мероприятий в Малайзии Н. Моди сказал: «Индия не ограничена своей территорией. Индия существует в каждом индийце в любом уголке мира»⁸⁰¹.

Масштабный ралли-митинг на стадионе «Уэмбли» — встреча харизматичного премьера с индо-британцами во время его визита в Лондон в ноябре 2015 г. — по оценкам, собрал около 60 тыс. человек — больше, чем аналогичное мероприятие в Нью-Йорке в Мэдисон Сквер Гарден в 2014 г. Среди представителей диаспоры в Великобритании индийский премьер пользуется популярностью и поддержкой едва ли не большей, чем у себя на родине (хотя за последние годы в среде диаспоры появились и его критики). К этому не могут не прислушиваться британские политики. Принимая Н. Моди, Д. Кэмерон оказал ему все возможные почести.

Необходимо отметить, что Великобритания — не единственная страна, для которой индийская диаспора сегодня — это важная часть собственного социума и связующее звено с Индией. Многие представители этого обширного сообщества, не только в Великобритании, но и в других странах, занимают высокие государственные посты. Часто их делегируют именно на индийское направление международной политики, в надежде, что практическое знание объекта приложения внешнеполитических усилий поможет в достижении целей этих стран на индийском фронте. Однако, остаётся открытым вопрос — в какой степени факт индийского происхождения действительно способствует поиску общего языка и точек соприкосновения в таком диалоге? Проще или сложнее индийцам вести переговоры друг с другом, при этом представляя разные страны и зачастую противоположные позиции? Так, Прити Патель, напористо агитируя индийскую сторону за скорейшую либерализацию торговли с Великобританией и снятие ограничительных барьеров в отношении своей страны, к примеру, в сельскохозяйственном секторе, лучше, чем другие британские чиновники представляет, как больно ударит такая политика правительства по миллионам индийских крестьян. Наверняка с подобными дилеммами идентичности сталкивался и посол США в Индии, американец индийского происхождения Ричард Рахул Верма, работавший в Нью-Дели в 2015–2017 гг. Канадский министр обороны в 2015–2021 гг., а ныне министр международного разви-

тия Канады — сикх Харджит Сингх Саджан неоднозначно воспринимается в Индии ввиду распространённой среди сикхской зарубежной диаспоры, в частности, в Канаде, поддержки идеи независимости Панджаба (создания Халистана)*. Не всегда и сами зарубежные индийцы стремятся ассоциировать себя с Индией. В одном из интервью известная британская режиссер индийского происхождения Гуриндер Чадха** на вопрос: «Жалеет ли она, что не работает в Болливуде?» рассказала, как самодостаточна и сильна британская индийская культура, в какой степени она в состоянии влиять на культурный процесс уже и в самой Индии⁸⁰².

Хотя последствия выхода Великобритании из ЕС пока сложно поддаются всесторонней оценке, на практике он наносит значительный урон экономическим связям Британии с Индией: сильно пострадали те индийские компании (прежде всего фармацевтические гиганты и автопроизводители), для которых Великобритания была главной площадкой для расширения присутствия на европейском рынке⁸⁰³. Великобритания в значительной степени использует возможности индийской диаспоры для расширения своих позиций в Индии, особенно в торгово-инвестиционной сфере, что, учитывая экономическую конъюнктуру и выход страны из ЕС, приобретает для британского правительства первостепенное значение. Несмотря на сложности, индийская диаспора и дальше будет оказывать ощутимое воздействие на внутривнутриполитическую, социальную и экономическую обстановку в Великобритании, а также останется важным фактором взаимосвязи и взаимозависимости двух стран.

Новая Индия также нуждается в своих соотечественниках за рубежом. Это не только источник финансов, фактор влияния на экономику, гарантированный рынок для экспорта индийских потребительских товаров, но и важный носитель компетенций и технологий. Что не менее важно, диаспора является одним из главных «агентов мягкой силы» Индии в странах Запада, прежде всего в Великобритании, а также в США, и её влияние в Соединённом Королевстве, как и значение для индийского правительства, продолжит расти.

* А также из-за причастности канадских сикхов к подрыву в 1985 г. самолёта компании Эйр Индия, следовавшего по маршруту Монреаль-Бомбей, в результате которого погибли 329 человек. Другой пример неоднозначных взаимоотношений диаспоры с «официальной Индией» касается случая, вызвавшего существенные осложнения в индийско-американских отношениях в начале 2014 г., когда индийская гражданка, сотрудница консульства Индии в Нью-Йорке Девиани Кхобраде была арестована по обвинению в предоставлении ложных сведений при оформлении американской визы для её помощницы по дому. Арест произошел на улице в Манхэттене и включал в себя обыск «с пристрастием». При этом разрешение на арест было выдано прокурором южного округа Нью-Йорка, американцем индийского происхождения Притом Бхарарой.

** Автор таких фильмов как «Играй как Бекхэм», «Невеста и предрассудки», «Дом вице-короля» и др. Г. Чадха родилась в Кении в семье панджабских сикхов.

§ 5. Сотрудничество Великобритании и Индии в гуманитарной сфере

Сфера образования, научных и академических обменов, взаимодействия между учебными заведениями занимает особое место среди приоритетных направлений сотрудничества двух стран. Великобритания и современная Индия имеют схожие системы образования как на уровне начального, среднего, так и высшего звена. Две страны связывают многочисленные нити образовательных контактов, связей между выпускниками и их британскими alma-mater. В Соединённом Королевстве считают, что, если молодой человек учился в британском университете, он будет другом страны на всю жизнь⁸⁰⁴. Поэтому Великобритания делает ставку именно на представителей молодого поколения, которые будут определять политику в Индии и в Соединённом Королевстве через 20-30 лет. «Выявление, обучение, менторство в отношении будущих лидеров двух стран, содействие контактам между ними для обмена знаниями, идеями и для установления новых отношений»⁸⁰⁵ — так обозначена одна из основных задач Британии в направлении гуманитарного сотрудничества с Индией сегодня.

Великобритания всегда понимала значимость такого рода системы связей и старалась сохранять присутствие в индийском интеллектуальном пространстве даже во времена ослабления политического взаимодействия двух стран. Для Индии такие контакты также были важны и как традиция, и как возможность интеграции собственных знаний и компетенций в международную систему, значительным элементом которой всегда были британские образовательные институты.

Главным проводником политики Лондона в сфере образования, науки и культуры в Индии на протяжении десятилетий был и остаётся Британский Совет. Присутствие Британского Совета в Индии традиционно является одним из наиболее масштабных в мире⁸⁰⁶. Эта организация также обеспечивала и продолжает обеспечивать важный канал обратной связи, информирующий общественность и тех, кто принимает решения в Лондоне, о состоянии двусторонних отношений на важном гуманитарном направлении, на уровне контактов между людьми, и о восприятии двумя обществами друг друга. К сигналам, направляемым Британским Советом, прислушиваются, и Совет одновременно является как инструментом реализации политики, так и важнейшим институтом, способным воздействовать на её разработку.

В 2004 г. Британский Совет подготовил исследование, которое называлось «Британско-индийское стратегическое партнёрство: обзор академических и образовательных связей»⁸⁰⁷. В нём говорилось, что за двадцать лет,

предшествовавших исследованию, произошло постепенное ослабление связей между учебными заведениями Великобритании и Индии. Со стороны Великобритании сократилось финансирование этого направления, в то время как США, Канада, Франция, Германия усилили свои академические контакты с Индией, и, как результат, ведущие индийские учёные стали отворачиваться от Великобритании, чаще всего в сторону США. В докладе отмечался также серьёзный дисбаланс между Индией и Великобританией в сфере образовательных обменов: то время как 15 тыс. индийских студентов ежегодно направлялись на учёбу в Великобританию, число британских студентов в Индии в тот период едва достигало 100 человек. Отмечалось, что между университетами двух стран практически не было постоянных связей в области преподавания и исследований, особенно на уровне аспирантуры и докторантуры, хотя существовал значительный взаимный интерес к развитию таких контактов.

За период между 1996 и 2006 гг. действительно значительно увеличилось число индийских студентов в Британии, с менее чем 1000 до 16 тыс. человек, и это число продолжало расти, что на начальном этапе объяснялось не какой-либо специальной политикой, а растущим благосостоянием индийского среднего класса и благоприятным визовым режимом с британской стороны⁸⁰⁸. Ранее говорилось о том, что Британия потеряла целое поколение талантливых индийских студентов, которые предпочли учиться в США, и британское правительство спешило исправить эту ситуацию⁸⁰⁹. Когда объективно удобные условия были объединены с мерами поддержки со стороны государства, цифры увеличились более значительно: к 2008 г. индийских студентов в Британии было уже более 25 тыс.⁸¹⁰. В этот период до 700 стипендий присуждались индийцам британскими организациями ежегодно⁸¹¹.

Вопросы расширения сотрудничества в сфере образования и гуманитарных связей регулярно находили отражение в двусторонних документах. Так, в Делийской декларации 2002 г.⁸¹² было объявлено, что стипендиальный фонд британского правительства (стипендии Чивнинг) для Индии будет увеличен до 2 млн фунтов в год. К 2006 г. в Индии выдавалось до ста таких стипендий ежегодно, что было крупнейшим показателем в мире⁸¹³. К 2015 г. число таких стипендий было увеличено до ста пятидесяти, а финансирование — до 2,6 млн фунтов в год⁸¹⁴. Затем эта цифра снижалась — в 2022 г. на Индию было выделено 75 таких стипендий. Финансирование пяти стипендий на обучение в сфере искусственного интеллекта и машинного обучения взяла на себя индийская компания Адани Групп.

В Декларации 2002 г. также приветствовалось решение индийского правительства о формировании профессорского состава по направлению «История и культура Индии» в Оксфордском университете и его финансировании

в размере 1,8 млн фунтов. В 2005 г. было объявлено об открытии, также при финансовой поддержке правительства Индии, профессорской ставки имени Дж. Неру в Кембриджском университете. В Дели открылся новый Учебный центр и библиотека Британского Совета, ставшие крупнейшим центром этой организации в Азии. В 2012 г. Королевский колледж Лондона открыл Институт исследований Индии.

В Декларации о стратегическом партнёрстве 2004 г.⁸¹⁵ говорилось о важности образовательных связей и было обозначено ориентировочное число индийских и британских студентов в ВУЗах обеих стран, к которому должны были стремиться Индия и Великобритания к 2008 г. Указанное число, 25 тыс., действительно было успешно достигнуто и пройдено — и в 2010 г. в Британии обучались уже около 50 тыс. индийских студентов⁸¹⁶, что стало пиковым значением за тот период, после которого в связи с ростом стоимости обучения, введением более строгих визовых ограничений, а также в связи с девальвацией рупии в 2013 г. этот показатель начал снижаться⁸¹⁷.

Правительство Н. Моды с 2014 г. стало предпринимать более активные усилия для повышения качества и доступности образования в самой Индии. Так, всех учеников младших и средних классов в Индии обеспечили бесплатным школьным питанием, чтобы родители в малоимущих семьях охотней отпускали детей на уроки и не заставляли работать. Закономерный итог — сегодня начальное образование в Индии стало практически всеобщим, в то время как в секторе среднего и высшего среднего образования наблюдается значительный рост количества новых учащихся. Однако качество обучения детей в школах остаётся наиболее острой проблемой для Индии.

Большинству индийцев не нужно доказывать важность образования. Все слои общества разделяют мнение о том, что образование является самым эффективным социальным лифтом, и даже люди с очень ограниченными ресурсами стремятся дать своим детям лучшее образование. Устремления индийской молодёжи и её жажда к обучению являются мощнейшим двигателем для всей страны и одним из ключевых факторов экономического прогресса Индии. Современная Индия обладает одной из крупнейших систем образования в мире. В стране порядка 15 млн школ, в которых учатся более 260 миллионов детей и работают 87 миллионов учителей. По данным 2018 г. 26,3% выпускников школ поступают в вузы. Индийское правительство хочет, чтобы эта цифра к 2035 г. достигла 50%. За последние пять лет количество институтов университетского уровня выросло примерно на 37%, а количество колледжей — на 9%. Сегодня в стране 990 вузов (38,7% из которых частные) и 41 000 колледжей, в которых получают образование 30 миллионов студентов⁸¹⁸.

В разгар пандемии в июле 2020 г. в Индии была представлена новая Национальная политика в области образования, которая пришла на смену

политике 34-летней давности. Она содержит широкий набор мер, которые направлены на решение проблем, замедляющих развитие страны и повышение эффективности индийской системы образования в соответствии с требованиями XXI в. Предполагается, что финансирование сектора образования в Индии вырастет с нынешних 1,7% до 6% ВВП, хотя никаких конкретных сроков увеличения ассигнований не установлено.

Планируется, что более пристальное внимание будет уделено системным инвестициям в исследования и инновации. Особый акцент будет сделан на раннем профессиональном образовании и обучении, развитии предпринимательских навыков и молодежных инициатив, направленных на повышение занятости и создание новых рабочих мест для экономики страны. 100 лучших международных университетов получают разрешение на создание кампусов в Индии. Новая политика продвигает мультидисциплинарный подход к образованию, призванный прийти на смену жёсткому и негибкому разделению дисциплин в нынешней индийской системе образования. Грядущие изменения сочетают в себе модернизацию сектора и укрепление традиций страны. Так, уделяя внимание виртуальному обучению, повышению цифровой грамотности, сокращению цифрового разрыва и продвижению технологических навыков в индийских школах (учащиеся смогут начать изучать кодирование уже в средней школе), новая политика одновременно способствует изучению санскрита, который будет предлагаться учащимся на всех уровнях школьного и высшего образования.

С расширением возможностей интернет-технологий большое распространение получили заочная, дистанционная и виртуальная формы обучения в индийских учебных заведениях, ставших партнёрами аккредитованных британских институтов. В 2006 г. было уже 5000 индийских студентов, обучавшихся по такой схеме⁸¹⁹. По состоянию на 2015 г. 13 тыс. индийских студентов обучалось по британским программам, находясь при этом в Индии⁸²⁰, и эта цифра продолжает расти. К решению задач в области расширения присутствия Великобритании в этом секторе в Индии активно подключался бюджет Департамента международного развития, а теперь участвует Форин-офис, что соответствует стратегии Лондона на долгосрочную работу в направлении формирования благоприятных условий для продвижения британских интересов на рынке Индии.

Основным межправительственным механизмом сотрудничества в сфере образования является Британско-индийская инициатива в сфере образования и исследований (UKIREI), о создании которой было объявлено премьер-министрами Т. Блэром и М. Сингхом в апреле 2005 г. Основной задачей этой Инициативы, совместно финансируемой правительствами двух стран, было развитие прямого сотрудничества между образовательными учреждениями

Великобритании и Индии. Если к 2006 г. было 80 контактов на уровне школ и более ста — на уровне ВУЗов⁸²¹, то в 2010 г. их было уже более 400⁸²². В 2014 г. было объявлено, что у Индии больше образовательных контактов с институтами в Великобритании, чем с любой другой страной мира⁸²³. Всего за время работы инициативы организованы контакты между 4500 образовательными институтами, партнёрства с более чем 100 компаниями, проведено более 25 000 учебных обменов, на эти цели с обеих сторон было выделено в общей сложности свыше 75 млн фунтов⁸²⁴. Университеты Великобритании рассматривают Индию как один из приоритетных рынков для интернационализации своей деятельности по всему спектру активности — включая набор студентов, совместные курсы, исследования и обмен знаниями.

На сегодняшний день, помимо Британско-индийской инициативы в сфере образования и исследований, между Британией и Индией в образовательной области действуют следующие механизмы: Британско-индийский образовательный форум, Совместная рабочая группа по вопросам образования, Фонд и стипендии Ньютона-Бхабхи*.

В ходе визита Н. Модии в Великобританию в ноябре 2015 г. следующий, 2016, год был объявлен британско-индийским Годом образования, исследований и инноваций. Целью этой инициативы было отметить уже достигнутое, оценить обстановку и наметить новые планы на следующее десятилетие.

Начало Года образования ознаменовал визит в Индию министра по вопросам бизнеса, инноваций и профессиональных навыков Британии Саджида Джавида и назначенного министром по делам университетов и науке Джо Джонсона. Министры посетили Дели, Хайдерабад, Мумбай и Бангалор. В визите также принимала участие большая делегация представителей британских академических кругов, в том числе проректоры университетов Бирмингема, Уорика, Ноттингема, Лестера. Год образования был торжественно открыт совместно британскими и индийскими чиновниками и академиками. Программа Года образования включала многочисленные двусторонние образовательные мероприятия и академические конференции. Его кульминационным завершением был призван стать Технологический саммит в Нью-Дели в конце 2016 г., где главной страной-партнёром была Великобритания, представленная уже Т. Мэй.

Значительные усилия были предприняты для установления большего числа прямых контактов между детьми и молодёжью двух стран. На уровне школ между Британией и Индией теперь создаются виртуальные партнёрства, кото-

* Индийское подразделение британского Фонда Ньютона (Newton Fund), действующего под эгидой британского министерства бизнеса, энергетики и промышленной стратегии. Ежегодно 40 аспирантов по линии программы Ньютон-Бхабха направляются в учебные заведения Индии и Великобритании.

рые позволяют ребятам лучше узнать и понять культуру, социальные и семейные традиции, школьную систему другой страны. По линии программы Британского Совета «Поколение Великобритания-Индия», анонсированной в 2014 г., Великобритания решила направить в Индию 25 тыс. своих студентов в течение пяти лет, включая 1000 британских молодых специалистов в рамках программы 12-месячной практики, организованной при финансовой поддержке компании «Tata Consultancy Services»⁸²⁵.

При поддержке государства индийские университеты стремятся повышать качество предоставляемых ими образовательных услуг за счет привлечения иностранных преподавателей как на краткосрочной, так и на долгосрочной основе, а также для исследовательских и опытно-конструкторских проектов. Индийская программа «Глобальная инициатива по академическим сетям» (Global Initiative of Academic Networks или GIAN, переводится как «знание», «мудрость») направлена на поощрение талантливых международных учёных и предпринимателей, с тем, чтобы «увеличить существующие академические ресурсы страны, ускорить темпы качественной реформы и поднять научный и технологический потенциал Индии до мирового уровня... собрать лучший международный опыт в системах образования Индии, обеспечить взаимодействие студентов и преподавателей с лучшими академическими и отраслевыми экспертами со всего мира и также организовать обмен опытом и знаниями, чтобы мотивировать людей работать над решением проблем Индии»⁸²⁶. Программа охватывает широкий спектр областей, включая архитектуру, дизайн, науки о Земле и окружающей среде, электронику, электротехнику, информационные и коммуникационные технологии, математические и компьютерные науки, физические и социальные науки. В ходе визита Н. Моди в Лондон в 2015 г. было объявлено о намерении Великобритании в течение двух лет направить по линии этой программы в Индию 100 британских преподавателей. К 2016 г. 337 курсов в университетах Индии были одобрены для участия иностранных преподавателей, 31 преподаватель в рамках этой программы — был из Великобритании⁸²⁷.

Растущий спрос на образование в Индии вообще и на британское образование в частности привёл к тому, что эта сфера стала одной из наиболее оживлённых в контексте британских инвестиций в Индию. Причём речь идёт не только об общем, но и о профессиональном образовании.

С ростом индийской экономики и стремительным увеличением численности молодёжи в Индии приобрела большую остроту и проблема профессионального обучения молодых кадров. К 2006 г. такие известные британские организации профессионального образования как EdExcel и City&Guilds наладили сотрудничество с индийскими промышленными и деловыми ассоциациями (в частности с Конфедерацией индийской промышленности) в сфере

образования по таким направлениям как строительство, туризм, компьютерные технологии и розничная торговля. Крупнейший индийский экспортёр автомобильных запчастей Bharat Forge Ltd. (BFL) для своих сотрудников организовал вводный курс по вопросам менеджмента совместно с Университетом Уорика. Университет Ковентри установил контакты с индийскими институтами управления, где было организовано обучение по курсу Менеджмента с выдачей дипломов британского образца⁸²⁸.

На протяжении многих лет правительства двух стран вели работу в направлении взаимного признания дипломов. Соответствующий меморандум был подписан Индией и Британией в отношении академических квалификаций в июле 2022 г. Эта договоренность дала, среди прочего, дополнительный импульс для британских частных школ, таких как Хэрроу*, Уэллингтон, Миллфилд и др., к открытию кампусов в Индии, чаще всего в сотрудничестве с индийскими партнёрами. Изменение образовательной политики в Китае, где взяли курс на ограничение иностранного влияния в этой сфере, также способствует реориентации британских образовательных институтов (и других международных игроков) в сторону Индии. При этом перед индийскими регуляторами стоит задача адаптации и локализации учебных программ таких школ — к примеру, вводится обязательное требование преподавания индийских региональных языков, помимо английского, санскрита и хинди.

Ежегодно в Индии число работоспособного населения увеличивается примерно на 13 миллионов человек⁸²⁹, при этом профессиональному образованию молодежи ранее не уделялось должного системного внимания со стороны государства. Возможности для обучения в несколько раз отстают от потребностей. В 2014 г. в Индии было сформировано новое министерство — министерство развития профессиональных навыков и предпринимательства. Правительство реализует масштабную программу в формате государственно-частного партнёрства Skill India, направленную на создание более 60 тыс. новых учебных центров по всей стране. Действует Британско-индийский форум по вопросам профессиональных навыков, активно подключившийся к участию в решении этой амбициозной задачи⁸³⁰. Это направление несомненно останется одним из самых быстрорастущих и наиболее востребованных сегментов в сфере британско-индийского образовательного сотрудничества в ближайшем будущем.

Перед Индией также стоит задача построения системы профессионального обучения, отвечающей требованиям XXI в. Рабочая сила страны состав-

* В Британии Harrow — это школа для мальчиков. В Индии в Harrow планируется обучение и мальчиков, и девочек.

ляет 460 миллионов человек. Обеспечение рабочими местами всех соискателей является неотложным национальным приоритетом. По данным 2019 г. только 46,21% выпускников Индии были трудоустроены. В то же самое время в скором будущем в 24 секторах экономики дополнительно потребуются 109,73 миллиона квалифицированных рабочих⁸³¹.

Для решения этой задачи в 2015 г. в стране запустили крупномасштабную государственную программу Skill India. Её миссия состоит в том, чтобы к 2022 г. обучить более 400 млн молодых жителей страны востребованным на рынке рабочим специальностям. Обучение в рамках этой программы охватывает десятки профессий и компетенций, среди которых ткачество, плотническое дело, работа по камню, менеджмент и десятки других направлений. Особое внимание уделяется реализации этой программы в сельской Индии. В портфеле Skill India также есть программы, ориентированные на развитие предпринимательских навыков. В настоящее время нехватка рабочих мест в индийской экономике идёт рука об руку с низким уровнем трудоустройства и низким уровнем имеющих преподавателей и наставников. Низкой квалификацией обладают не только временные рабочие, которых в Индии порядка 90% от общего числа работоспособного населения. Даже в сильной индийской ИТ-индустрии и смежных инженерных отраслях ощущается нехватка квалифицированных специалистов в таких быстрорастущих сегментах, как большие данные, искусственный интеллект, виртуальная реальность, Интернет вещей и машинное обучение.

Индийские студенты в Великобритании — чаще всего изучают менеджмент, компьютерные дисциплины, инженерное дело, коммуникации, искусство и дизайн. В 2016 г. примерно 20 тыс. индийских студентов проходили обучение в ВУЗах Великобритании — значительно меньше, чем в предыдущие годы. Одним из факторов снижения стало прекращение в 2012 г. действия правила, по которому студент мог оставаться в Великобритании по окончании учёбы в случае наличия у него любой работы. В соответствии с новыми правилами студенты не-граждане ЕС могли оставаться в Великобритании только если они получают работу, соответствующую их квалификации выпускника ВУЗа с заработной платой не менее 20 800 фунтов в год⁸³². Однако позже британское правительство пошло на изменение этих правил, предоставив выпускникам два года на поиск работы в Великобритании. В результате, к 2020–2021 г. число индийских студентов в Великобритании перешагнуло рекордную цифру в 80 000 человек. Количество студентов из Индии в Великобритании по-прежнему меньше, чем из Китая, однако темпы роста численности превосходили показатели Китая.

Высшие учебные заведения Британии в очень большой степени зависят от иностранных студентов. Так, в 2020–2021 гг. 17% доходов университетов

обеспечивала оплата за учёбу со стороны студентов из стран, не входящих в ЕС. В среднем стоимость обучения для них составляет 22 000 фунтов в год, что не соответствует фактическим затратам университетов и в реальности субсидирует учёбу британских студентов. По мнению представителей отрасли, система высшего образования в Британии развалилась бы, если бы её не поддерживал приток студентов из Индии и Китая⁸³³.

Что касается культурных связей между Великобританией и Индией, то они тесно переплетены с контактами между людьми, поэтому с одной стороны, эти связи уникальны и бесконечно многообразны, а с другой — сложно поддаются систематизации и классификации. Очевидно, что эти связи живут, расширяются, трансформируются и не всегда бывают связаны с правительственными инициативами. Государство в этой сфере, как в Великобритании, так и в Индии, скорее выступает в роле догоняющего.

Хотя и здесь есть традиционные незыблемые институты, которые не могли появиться без государственного участия. Одним из таких институтов является Британский Совет, работающий в Индии с 1948 г. и представленный на сегодняшний день в четырёх городах (в Дели, Калькутте, Мадрасе и Мумбаи), другой такой институт — это Би-би-си. Государственное присутствие Индии в сфере культуры в Британии намного скромнее по масштабам. Основной его проводник — это культурное подразделение индийского посольства в Великобритании — Центр Дж. Неру, который был открыт в Лондоне в 1992 г. Центры Дж. Неру по всему миру находятся в ведении Индийского совета по культурным связям, и представительство в Лондоне — одно из ведущих и наиболее активных из них⁸³⁴.

У Британской вещательной корпорации, работающей в Индии с 1932 г., там есть своя верная аудитория, хотя в стране ни для кого не секрет, что корпорация является ретранслятором британской политической повестки. Индийская пресса следит за объективностью работы Би-би-си и часто критикует своего могущественного конкурента. Тем не менее, корпорация продолжает своё вещание в Индии на протяжении многих лет. В конце 1960-х годов среди индийских руководителей и общественности появилось ощущение того, что Би-би-си была настроена по отношению в Индии слишком критично — корпорацией была показана серия нелюбимых фильмов про Индию французского режиссёра Луи Маля, что было воспринято как вмешательство во внутренние дела страны, после чего в июне 1970 г. правительство Индии приняло решение о приостановке вещания корпорации. Этот шаг вызвал бурную критику со стороны оппозиционных политиков, интеллигенции, журналистов печатных средств массовой информации как недемократичный и попирающий свободу прессы — и работа Корпорации была восстановлена в 1972 г. В 1975 г. во время чрезвычай-

ного положения, введенного в Индии Индирой Ганди, она снова была прервана. В 2017 г. индийское правительство на пять лет запретило Би-би-си съемки в национальных парках и заповедниках в связи с позицией корпорации относительно проблем браконьерства и сохранения популяции тигров в Ассаме.

Тем не менее, Марк Тулли*, один из наиболее известных и ярких корреспондентов Би-би-си, долгое время, с 1965 г., работавший в Индии, был награжден высокой индийской государственной наградой Падма Бхушан как добрый друг Индии. С 1998 по 2006 гг. одним из 12 руководителей корпорации в Совете управляющих был британский индиец Ранджит Сонди. В процессе сокращения государственных расходов коалиционное правительство Д. Кэмерона заморозило бюджет Би-би-си и перевело расходы по содержанию её Всемирной службы с бюджета МИДа на бюджет собственно корпорации Би-би-си. Объем вещания Всемирной службы сократился. В 2011 г. британским правительством было предложено прекратить и коротковолновое радиовещание на хинди. Решение было отложено после протестов общественности, в том числе со стороны М. Тулли. Хотя прогресс не стоит на месте, и аудитория такого радио неуклонно сокращается, для Индии, где одновременно сосуществуют различные уклады жизни, радиопрограммы на хинди могут быть востребованы и сегодня. Вещание на хинди тогда удалось сохранить, и сейчас эта служба присутствует не только на радиоволнах, но и в интернете, а языки вещания включают: гуджарати, маратхи, панджаби, телугу, урду, тамильский, непали и бенгали, помимо хинди.

После объявленного в 2015 г. значительного увеличения финансирования, офис корпорации в Дели стал крупнейшим после Лондона. В связи с расширением вещания в 2016 г. генеральный директор Би-би-си Тони Холл выразил надежду, что к столетию корпорации в 2022 г. её аудитория будет составлять 500 млн человек. Не удержавшись и тут от имперских клише, он сказал: «Сегодня исторический день для Би-би-си, поскольку мы объявляем о самом большом расширении Всемирной службы с 1940-х годов (благодаря самому большому увеличению нашего финансирования). Всемирная служба Би-би-си — это жемчужина в короне и для Би-би-си, и для Британии... По мере того, как мы приближаемся к нашему столетию, я представляю уверенную, ориентированную на мир Би-би-си, которая транслирует лучшее из нашей независимой, беспристрастной журналистики и развлекательного контента для полумиллиарда человек по всему миру. Сегодня — ключевой шаг в этом направлении»⁸³⁵.

* Семья этого британского журналиста на протяжении четырёх поколений была связана с Индией.

Однако реальность оказалась не такой радужной: в начале 2023 г. корпорация снова испортила отношения с индийскими властями, когда выпустила фильм о роли Н. Моди в столкновениях между индуистами и мусульманами в Гуджарате в 2002 г. Этот фильм был представлен 20 лет спустя после тех трагических событий. Он основывался на докладе сотрудников британского посольства в Нью-Дели по итогам расследования, проведённого в Гуджарате в нарушение их функций и дипломатического статуса. Он не учитывал вердикт Верховного Суда Индии 2022 г., освободивший Н. Моди от ответственности за какие-либо правонарушения в связи с теми межконфессиональными столкновениями. В традициях британской журналистики в фильме постоянно использовались формулировки «вероятно», «предположительно», «по достаточно достоверным сообщениям», «широко известно» и т. д. Всё это вызвало возмущение индийских правящих кругов и привело к запрету этого фильма к показу в Индии. В дальнейшем в офисе Би-би-си в Дели и в Мумбаи были проведены обыски, изъяты налоговые и финансовые документы. Тот факт, что расследование и доклад британского посольства в Дели были санкционированы в 2002 г. Джеком Стро, являвшимся тогда министром иностранных дел в лейбористском правительстве Т. Блэра, подорвало его имидж друга Индии в глазах широкой индийской общественности. Эта история ещё раз напомнила индийцам насколько ненадёжным партнёром для Индии является Лондон и в какой степени его политика в отношении Нью-Дели способна содействовать расколу в индийском обществе, поскольку зависит от внутривнутриполитической британской конъюнктуры и от борьбы за голоса избирателей (в случае с Дж. Стро — избирателей-мусульман в его округе Блэкбёрн).

С распространением новых технологий англоязычное медийное пространство Британии и Индии практически объединилось. Одни и те же фильмы, каналы, телепередачи как британские, так и индийские, смотрят в обеих странах. Первыми стёрли географические границы музыка и кинематограф. Вслед за ними на рубеже веков перешагнула границы и литература. Так, в 1989 г. содержание книги британско-индийского писателя Салмана Рушди стало значительным внутривнутриполитическим вопросом как в Британии, так и в Индии. На выборах лейбористы проигрывали парламентские места консерваторам, потому что, среди прочего, в отличие от тори, не обещали запретить его неоднозначное произведение⁸³⁶. Сегодня индийские писатели популярны не только в Индии, но и в Британии, и наоборот*. Многие

* С. Рушди предсказал, что «индийцы способны завоевать английскую литературу». Среди других наиболее известных писателей, объединяющих две страны — Викрам Сет, Абир Мукерджи, Пико Айер, Гита Мехта, Рана Дасгупта, лауреаты Букера Арундхати Рой, Киран Десаи, Аравинд Адига, и другие.

индийские писатели живут «на две страны». Есть британские писатели, значительную часть времени проводящие в Индии. Так, основателем и бесменным организатором крупнейшего литературного события в Азии, Джайпурского литературного фестиваля, является писатель из Шотландии Уильям Далримпл — он большую часть года живёт в Дели и пишет в основном на темы, связанные с историей Индии и Британской империи и культурой стран Южной Азии*.

В совместной декларации 2004 г. Британия и Индия впервые обозначили стремление к расширению культурных связей, в частности в таких сферах как издательская деятельность и производство кинофильмов**. В документе говорилось и о том, что индийские писатели обогатили английскую литературу и что индийская культура становится важным компонентом многонациональной Британии⁸³⁷.

В июле 2010 г. в рамках визита Д. Кэмерона в Индию среди других документов был подписан Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области культуры⁸³⁸. Соглашением предусматривалась обширная программа культурных мероприятий в обеих странах, рассчитанная на пять лет, которую стороны называли «фантастическим множеством культурных событий» — от новой выставки современного художника Аниша Капура, представляющего в родной Индии Великобританию, до литературного фестиваля, организованного Британским Советом в Керале. Впервые после 1947 г. Британия и Индия запланировали программу культурных обменов такого масштаба. Помимо совместных культурных и спортивных мероприятий, меморандум предусматривал также важную совместную работу по оцифровке фондов библиотек и архивов, имеющих взаимный интерес.

В октябре 2014 г. стороны подписали новый Меморандум о взаимопонимании⁸³⁹, на срок до конца октября 2019 г. С индийской стороны документ был подписан Шрипадом Наиком, министром культуры, с британской — Саджидом Джавидом, на тот момент являвшимся министром культуры, средств массовой информации и спорта. Особое внимание в документе было уделено сотрудничеству между музеями и библиотеками (в частности между Британским музеем и Национальным музеем Индии), а также таким сферам как сохранение памятников, археология, исполнительское искусство, архивное дело, совместная издательская деятельность, кинематограф и литература. Реализуя намеченное, Британия и Индия активно проводят

* Среди британских писателей, живущих в Индии, также Марк Тулли, Би Роулатт, Сэм Миллер, Патрик Френч и другие.

** Спустя четыре года, в 2008 г., было подписано Соглашение о совместном производстве фильмов, по которому предусматривался выпуск 10 лент в год. На тот момент у Великобритании было шесть подобных соглашений с другими странами.

оцифровку архивных коллекций, находящихся в Британской библиотеке и в Национальном архиве Индии.

В ходе визита Н. Моды в Лондон в ноябре 2015 г. индийский и британский премьеры объявили о том, что 2017 г., год 70-летия провозглашения независимости Индии, будет Британско-индийским годом культуры⁸⁴⁰. 27 февраля 2017 г. старт совместного Года культуры был ознаменован приёмом в Букингемском дворце от имени Елизаветы II. 250 гостей с индийской и с британской стороны встречала не только королева, но и герцог Эдинбургский, а также герцог и герцогиня Кембриджские. Фасад Букингемского дворца в тот день был украшен красочной проекцией с изображением павлина — символа Индии.

Участие британской монархии в вопросах двусторонних отношений по-прежнему имеет место. Конечно сегодня оно не может быть сопоставимо с имперским тоном и помпезностью, которые были присущи всем контактам монарших особ Соединённого Королевства с Индией в колониальную эпоху. Хотя и на современном этапе бывали случаи, когда эти контакты приобретали политический оттенок. К примеру, в 2010 г., когда пункт о «расширенном партнёрстве» с Индией был включён в тронную речь Елизаветы II, или раньше, в 1997 г., когда визит королевы и принца Филиппа в Индию, несмотря на тщательно подбиравшиеся монаршими особами примирительные формулировки, оказался омрачен серьёзными недоработками чиновников и протокольными ошибками. Остальные визиты в Индию членов королевской семьи и деятельность на индийском направлении скорее можно отнести к сфере гуманитарного сотрудничества и благотворительности. Они не становятся предметом грандиозного фурора, как раньше, но неизменно привлекают внимание индийской и британской прессы.

Большой любовью в Индии, как и везде в мире, пользовалась принцесса Диана. Хорошо известна её фотография, сидящей в одиночестве на фоне величественного Тадж Махала, сделанная в 1992 г. В 2003 г. Индию посетил принц Чарльз, визит в основном касался его работы в попечительских советах нескольких благотворительных организаций, работающих с малоимущим населением. Наиболее запоминающимся эпизодом той поездки была встреча монаршей особы с представителями сообщества разносчиков обедов* в Бомбее, среди которых с тех пор Чарльз пользуется особой популярностью. Принц Чарльз и герцогиня Корнуольская посетили Индию в марте

* «Dabbawallahs» — существующая уже более 120 лет в Бомбее община разносчиков обедов. По индийской традиции обеды ежедневно готовятся дома и доставляются к месту работы клиентов в специальных небольших металлических контейнерах. Даббавалы славятся скоростью, точностью и огромным масштабом своей работы.

2006 г. и затем снова в октябре 2010 г., когда принц Чарльз был главным гостем на открытии Игр Содружества в Дели. Ожидалось, что на мероприятие придет Елизавета II, но от идеи такого визита отказались. То ли в силу возраста королевы, то ли из-за предыдущего неудачного посещения страны в 1997 г., а, возможно, и потому, что подготовка к Играм в Дели сопровождалась большим количеством коррупционных скандалов, задержками в строительстве и подозрениями в том, что город был не готов к столь масштабному мероприятию. Во избежание неловкости Елизавету II заменил её сын. В 2013 г. Принц Чарльз и герцогиня Корнуольская одиннадцать дней путешествовали по Индии и Шри-Ланке, где отметили 65-й день рождения принца Уэльского. Визит в Индию герцога и герцогини Кембриджской в апреле 2016 г. запомнился не только участием четы в проектах по сохранению дикой природы, но и оригинальными нарядами Кейт Миддлтон, элегантно сочетавшими в себе индийские этнические мотивы и западную моду. С Елизаветой II в Лондоне встречались и М. Сингх и Н. Моды. Для индийских лидеров, и особенно для представителей элиты Индии, встреча с британским монархом по-прежнему является значительным событием.

Серьёзно омрачает позитивный настрой официального Лондона и Нью-Дели в отношении двусторонних отношений тема вывезенных из Индии в годы колониального правления исторических артефактов, предметов искусства и драгоценностей, хранящихся в британских музеях и в коллекциях британской королевской семьи. Хотя индийское правительство пока не делало официальных запросов на их возвращение, не желая портить отношения с Лондоном, в прессе эта тема поднимается всё чаще, и с годами общественное мнение не только в Индии, но и в самой Британии привыкает к мысли о зреющей необходимости рано или поздно вернуть награбленное. Британцам становится всё сложнее представлять эти индийские ценности в качестве случайных трофеев цивилизаторской миссии, как они привыкли делать раньше. Главным, хотя и далеко не единственным, символом перемещённых в Британию сокровищ является бриллиант «Кохинур», сегодня находящийся в лондонском Тауэре в короне королевы Елизаветы. За последние годы вышло немало публикаций в средствах массовой информации и несколько книг об истории этого камня и о его владельцах⁸⁴¹. В 2010 г., находясь в Индии и отвечая на вопрос индийского журналиста о возможном возвращении бриллианта в Индию, Д. Кэмерон ответил: «Если Вы положительно ответите на один такой вопрос, Вы внезапно обнаружите, что Британский музей опустел»⁸⁴². Британские чиновники также ссылаются на обязанность музеев по закону сохранять свои коллекции, поэтому возвращение любых ценностей из британских музеев их первоначальным владельцам потребует

изменения британского законодательства*. Возможно, в первую очередь такие просьбы со стороны Индии могут быть адресованы частным коллекционерам и Национальному фонду, в ведении которого, к примеру, находится замок Поуис и коллекции Роберта Клайва. Возвращение «Кохинура» не столь однозначно и для Индии**. Сегодня усилия индийских властей также направлены на возвращение артефактов, незаконно вывезенных из Индии после 1947 г. и в современный период. Такие ценности, например, храмовая скульптура, часто появляются на международных аукционах и правительство Индии ведет активную работу по их возвращению. Пока индийская сторона держит вопросы колониального наследия и возвращения индийских культурных ценностей про запас: в современных условиях Нью-Дели может поднять их в любой момент, когда посчитает нужным, под влиянием внутренней или внешнеполитической повестки. Важной движущей силой здесь будет и возросшее внимание к собственной истории и стремление современных индийских элит укрепить статус Индии как великой державы, в том числе, в сфере культуры, восстановить историческую справедливость.

Взаимопроникновение культур и глубина культурных и образовательных связей между Индией и Великобританией уникальны в своей сложности и многогранности. Причём влияние распространяется в обоих направлениях. Проявления индийской культуры — кино, музыки, литературы, индийской кухни, искусства, медицины, религии и философии стали повседневными явлениями в сегодняшней Британии. То же самое можно сказать и про Индию, хотя на современном этапе британские культурные веяния не так ярко выражены, часто их с трудом можно отделить от общей международной культуры эпохи глобализации. Также нельзя сказать, что знания друг о друге с обеих сторон достаточно глубоки. Двум странам, чья история была столь тесно переплетена, может казаться, что они очень хорошо знают друг друга, из-за чего от внимания легко ускользают современные тенденции и нюансы. Тем не менее культура — это важнейшая составляющая сегодняшних двусторонних отношений, ведь с культурной точки зрения и Великобритания, и Индия

* Что касается международного права, то некоторые инструменты, такие как Конвенция ЮНЕСКО 1970 г. о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности — не распространяются на ценности, приобретенные в колониальную эпоху. В случае Конвенции Международного института по унификации частного права (UNIDROIT) об украденных или незаконно вывезенных культурных ценностях 1995 г. — большинство бывших колониальных держав не являются её участниками. А механизмы, предусмотренные Декларацией ООН о правах коренных народов 2007 г. и Резолюцией 73/130 Генеральной Ассамблеи ООН «Возврат или реституция культурных ценностей странам происхождения», не имеют обязательной юридической силы.

** На бриллиант претендуют также и Пакистан, и сикхская община.

заслуженно считают себя сверхдержавами, и политики с обеих сторон уповают именно на этот элемент, в надежде, что культурное влияние будет способствовать более широкому продвижению интересов их государств.

Что касается образования, то это сфера, в которой компетенции Великобритании особенно востребованы в Индии. Для Лондона это направление в сотрудничестве с Нью-Дели продолжает оставаться приоритетным, поскольку британские политики ставят перед собой задачу налаживания мостов между будущими лидерами двух стран, формирования в Индии лояльности, необходимой для осуществления амбициозных планов в рамках их курса на «особые отношения» с Нью-Дели. Важность сотрудничества в сфере образования нашла отражение и в Дорожной карте 2030. Подходы к выдаче студенческих виз индийцам были пересмотрены практически сразу же после прихода к власти Б. Джонсона. Число индийских студентов в британских университетах к 2021 г. в два раза превысило показатели 2019 г., увеличившись с 26 000 до 52 000 человек, и продолжило рост в 2022 г.⁸⁴³ Именно это открыло возможности для Лондона и Нью-Дели приступить к обсуждению более тесного торгово-экономического сотрудничества, и продвинуться в согласовании договора о свободной торговле.

В условиях современного развития технологий с одной стороны и непредсказуемости британской визовой политики с другой, британско-индийское сотрудничество в сфере образования приобретает и новые формы — появляется больше британских учебных заведений в Индии, как в академической сфере, так и в области профессионального образования, развивается дистанционная форма обучения. Британские учебные заведения буквально идут навстречу своей индийской аудитории. Британия также уделяет особое внимание формированию прямых контактов между учащимися двух стран и развитию студенческих обменов — чтобы дети в Британии представляли себе масштаб изменений, происходящих сегодня в Индии, были лучше подготовлены к ведению бизнеса в этой стране.

В целом всё это соответствует интересам Индии, перед которой стоит грандиозная проблема обучения молодёжи, поэтому усилия по развитию британского образования в Индии и расширению доступа индийцев к учебным институтам в Британии всегда приветствуются.

Глава IV

Фактор Содружества и ведущих держав в отношениях Великобритании и Индии

§ 1. Эволюция подходов двух стран к Содружеству, их роль в становлении и развитии организации

На сегодняшний день в Содружество входят 56 стран, включая такие наиболее быстрорастущие экономики мира как Индия, Бангладеш, Руанда, Танзания⁸⁴⁴. На территории стран ассоциации проживает около 30% населения Земли, на них приходится примерно 17% мирового ВВП. Более 20% инвестиций и торговли входящих в него стран имеют место в рамках Содружества⁸⁴⁵. Индия — крупнейшая страна ассоциации по численности населения (более 1,4 миллиарда человек). На Индию приходится 60% общей численности населения Содружества. Самое малочисленное государство, входящее в Содружество — это Тувалу (10 тыс. жителей). В Содружестве состоят и несколько стран, которые никогда не были британскими колониями — Мозамбик и Камерун присоединились к организации в 1995 г., Руанда — в 2009 г., франкоязычные Габон и Того — в 2022 г. Среди ещё более неожиданных кандидатов на вступление — Алжир, Йемен, Мавритания и даже Израиль, подавший заявку в 2006 г.

Известный индийский специалист по вопросам Содружества Кришнан Сринивасан сравнил его с удобной парой старых туфель, которые человек с комфортом носит по привычке, не задумываясь об их преимуществах⁸⁴⁶. Несмотря на имеющийся значительный скептицизм в отношении этой организации и плохую осведомленность в мире о её деятельности, сильной стороной Содружества сами участники объединения считают комбинацию разнообразия входящих в него государств с общим историческим наследием — прежде всего это английский язык, приверженность принципам демократии и верховенства закона, схожие юридические и коммерческие практики⁸⁴⁷.

Действительно, большая часть работы Содружества скрыта от глаз широкой общественности. Она проходит на уровне контактов между людьми. Более 180 профессиональных объединений действуют в рамках этой ассоциации, между ними идёт постоянный обмен мнениями и опытом. Различные молодежные и образовательные структуры Содружества объединяют представителей гражданского общества стран-членов.

На более формальном уровне основные направления работы Содружества на разных этапах его существования касались таких важных тем как деколонизация, долговое бремя развивающихся стран, диалог «Север-Юг», борьба с апартеидом и расовой дискриминацией, нераспространение ядерного оружия, защита интересов малых государств, изменение климата и защита окружающей среды, противодействие наркоторговле, государственное строительство, развитие парламентаризма, демократизация и защита прав человека, содействие предпринимательству, гендерное равенство и др.

В одном из выступлений в палате общин в 1948 г. У. Черчилль заявил, что слово «Содружество» (commonwealth) у него «ассоциируется с уничтожением частной собственности и установлением общественной собственности на все виды владений», и подчеркнул далее, что «Консервативная партия будет противодействовать любой попытке изъять из употребления словосочетание «Британская империя». До середины 1950-х годов британские консерваторы отказывались от употребления слова «содружество» вместо «империя». Лишь в 1956 г. министр колоний консерватор А. Леннокс-Бойд публично признал неспособность Лондона сдерживать национально-освободительные движения, сделав вывод о необходимости искать компромиссы с ними. Великобритании пришлось предоставлять своим колониям и полуколониям самоуправление и независимость, но в этом не было, как это пытались представить в Лондоне, ни дальновидности, ни государственной мудрости и доброй воли, якобы позволивших трансформировать империю «без насилия и по добром согласию». Великобритания была поставлена в такие обстоятельства, когда сохранить своё господство и колониальный режим было попросту невозможно⁸⁴⁸.

В этот период перед Великобританией стояли три основные задачи: организованное отступление, политическая стабильность в бывших колониях и защита собственных торговых и инвестиционных интересов в новых независимых государствах. Содружество служило этим целям, в большинстве случаев оно позволило сохранить дружественные отношения при «разводе» с бывшими колониями. С середины 1940-х до середины 1960-х годов Содружеству был свойственен англоцентризм, что объяснялось не только организационными причинами, но и сохранением высокой степени экономической зависимости входивших в него государств от бывшей метрополии. Функционировала стерлинговая зона, действовали торговые преференции,

Британия была основным инвестором во всех странах-членах Содружества и оказывала помощь особенно нуждавшимся странам. По некоторым оценкам, на помощь бывшим колониям Британия потратила в 1946–1970 гг. примерно 360 млн фунтов стерлингов⁸⁴⁹.

Поворотным моментом, изменившим положение дел, можно считать Суэцкий кризис 1956–1957 гг. В сочетании со сложными переговорами о вступлении в Общий европейский рынок, которые с переменным успехом Великобритания вела с 1961 г., принятие в этот период ряда законов, направленных на ограничение притока мигрантов из стран Содружества в Великобританию, также сигнализировало о переходе страны к новой, более ограниченной форме взаимоотношений со своей бывшей империей, о новом фокусе на решение прежде всего собственных внутренних экономических и финансовых проблем. Девальвация в 1967 г. фунта стерлингов, вызванная ближневосточным конфликтом, стала последним звонком, возвестившим о неподъёмности для страны глобальных обязательств.

Тогда же среди потенциальных торговых партнёров был сделан нелегкий выбор не в пользу стран Содружества, а в сторону стран-участниц Европейского экономического сообщества, в которое Великобритания вступила в 1973 г. Благодаря тому, что процесс переговоров с ЕЭС растянулся более чем на десятилетие как из-за позиции европейских стран, так и в виду опасений партнёров по Содружеству, Великобритания и её бывшие колонии смогли постепенно переориентировать свои экономики, до этого имевшие глубокую степень зависимости друг от друга.

Ускоренное экономическое развитие Индии, Малайзии, Сингапура, а также укрепление позиций «старого Содружества» — Австралии, Канады, Новой Зеландии на фоне ослабления позиций бывшей метрополии, превратили Содружество в разнообразную, многополюсную организацию, где Великобритания постоянно конфликтовала по колониальным и национальным вопросам с другими странами-членами. Объединение редко поддерживало Великобританию по проблемам мировой политики. Более того, уже в 1960-е годы проявилась тенденция, ставшая особенно яркой впоследствии, при М. Тэтчер, когда большинство членов организации занимали противоположную Лондону позицию — особенно остро это проявилось по вопросам Южной Родезии и Южной Африки, где британское руководство на протяжении многих лет поддерживало непопулярные расистские режимы. Благодаря твёрдой позиции Индии, Ганы и Нигерии, угрожавших своим выходом из организации, Южно-Африканский Союз (позже — ЮАР) был исключен из ассоциации и восстановлен лишь спустя 33 года, в 1994 г., когда система апартеида в этой стране была окончательно ликвидирована.

В годы правления преемника М. Тэтчер Дж. Мэйджора произошла нормализация отношений с ЮАР. Лондон сыграл важную роль в реинтеграции ЮАР в международные отношения после ликвидации системы апартеида. Он способствовал принятию решения о проведении встречи глав правительств Содружества в 1999 г. в Дурбане.

Необходимость борьбы с международным терроризмом после 11 сентября 2001 г., с последствиями азиатского кризиса 1998 г. и мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. вытеснили проблематику Содружества с повестки дня правительств Т. Блэра, а затем и Г. Брауна. Тем не менее, оба премьера-лейбориста уделяли большое внимание Африке и борьбе с бедностью на континенте, сделав это направление основным в контексте Содружества. Т. Блэр объявил Африку своим личным внешнеполитическим приоритетом, добившись ощутимого прогресса на этом направлении — в 2005 г. лидеры ведущих стран мира договорились о списании долгов беднейших стран, удвоении предоставляемой им помощи (была поставлена цель довести её до 130 млрд долл. к 2010 г.)⁸⁵⁰.

Для первого в послевоенный период коалиционного правительства во главе с консерватором Д. Кэмероном, пришедшего к власти в 2010 г. после 13 лет правления лейбористов, приоритетом была экономика. Главной задачей внешней политики стало содействие в преодолении экономического кризиса через развитие отношений со странами с быстрорастущей экономикой, прежде всего с Индией и с Китаем. С другой стороны, и в политике по отношению к Содружеству произошли существенные перемены. Была поставлена задача придать новый импульс как отношениям с организацией в целом, выдвинув её в число внешнеполитических приоритетов, так и с её ведущими членами. Это происходило в русле стратегии наращивания активности Великобритании на международной арене, сформулированной в предвыборном манифесте консерваторов в 2010 г. Великобритания предложила партнёрам по ассоциации расширить мандат Министерской группы действия, учредить пост комиссара Содружества, реформировать Секретариат. Эти меры были призваны, по задумке Лондона, наделить Содружество более существенными полномочиями в таких политически значимых для Великобритании сферах как укрепление демократии, защита прав человека, гендерное равенство, толерантность, развитие гражданского общества, международный мир и безопасность. Однако, как показал саммит Содружества, проходивший в октябре 2011 г. в г. Перт в Австралии, большинство стран-членов не были готовы к изменениям, предложенным Лондоном и его партнёрами. На той встрече удалось лишь согласовать Устав ассоциации, содержащий свод её основополагающих ценностей, в целом соответствующий либерально-демократическим ориентирам Великобритании и её западных партнёров, который был официально

принят 11 марта 2013 г. Несмотря на поставленную Д. Кэмероном задачу, превратить Содружество в сильный торговый блок не удавалось — не только потому, что экономика была увязана с политикой, но и по причине того, что другие направления, прежде всего ситуация в Европе и на Ближнем Востоке, а также отношения с НАТО, США и ЕС, постоянно требовали от Лондона безотлагательных действий.

Большинство исследователей и практиков, работающих в системе Содружества, отмечают уникальную объединяющую роль королевы Елизаветы II в этой организации. При этом, оценивая вклад лидеров независимой Индии, прежде всего Дж. Неру, в трансформацию Содружества после 1947 г., известный британский историк Эндрю Марр пишет, что именно благодаря позиции Индии Содружество сохранилось несмотря на распад колониальной системы, и британский монарх остался во главе этого объединения⁸⁵¹.

Один из важнейших этапов национально-освободительной борьбы Индии в первой половине XX в. связан с требованием со стороны лидеров Индийского национального конгресса о предоставлении стране статуса доминиона в системе Британской империи. На Имперской военной конференции 1917 г. была принята важная резолюция о пересмотре конституционных отношений между составными частями империи, в которой доминионы были объявлены «автономными нациями, частями Британского содружества наций». Тогда же впервые Индия приняла участие в конференции и получила особый статус, который предполагал её право на формирование собственной внешней политики, но не предоставлял статус доминиона. Поскольку только доминионы получили право войти в состав Британского содружества, произошло официальное разделение Британской империи на Содружество и остальную, «колониальную», часть. Видные деятели индийской борьбы за самоопределение, в том числе Дж. Неру, решительно отвергали любую идею присоединения Индии к Британскому содружеству после обретения независимости. На лахорской сессии Индийского национального конгресса в 1940 г. Дж. Неру сказал: «Индия никогда не сможет стать равноправным членом Содружества, если не будет отброшен империализм и всё, что с ним связано»⁸⁵².

После Второй мировой войны политики в Лондоне не скрывали нежелания расставаться с империей, несмотря на отсутствие ресурсов для её сохранения. Лишь в августе 1947 г., когда обстоятельства окончательно изменились не в пользу британского могущества, Индия получила независимость и была разделена на два доминиона — Индийский Союз и Пакистан. В 1950 г. с принятием конституции страна стала независимой суверенной Республикой Индией. Казалось, что именно с Содружеством теперь были связаны все империалистические амбиции Великобритании. Неудивительно, что в таких обстоятельствах идея присоединения Индии к этой ассоциации после обре-

тения независимости не вызывала поддержки у большинства руководителей и рядовых членов Индийского национального конгресса. Слишком сильны были их негодование и обида в связи с разделом страны и многолетней колониальной эксплуатацией.

Для британских политических лидеров идея республиканского устройства Индии также была неприемлемой. В годы, когда шло обсуждение индийской конституции и будущего устройства независимой Индии, усилия К. Эттли и Л. Маунтбэттена сначала были направлены на то, чтобы убедить Дж. Неру отказаться от его позиции в пользу республики, поскольку страна с такой формой правления не могла одновременно быть частью британского Содружества, возглавляемого монархом. Но перспектива независимой Индии вне Содружества, как оказалось, доставляла англичанам ещё больше беспокойства — главным образом из опасений распространения коммунистического влияния, возможного формирования вокруг Индии антизападного азиатского блока или излишнего сближения Индии с США. В результате индийские лидеры проявили добрую волю, а британское руководство пошло на беспрецедентные уступки ради того, чтобы Индия осталась в Содружестве. Таких уступок не было сделано, например, для Ирландии в 1948 г. и для Бирмы в 1949 г. — вследствие чего обе страны оказались вне Содружества.

В вопросах международных отношений Дж. Неру пользовался большим авторитетом в своей партии, и лидеры Конгресса прислушались к его аргументам в пользу членства Индии в этой организации. Среди аргументов были не только идеалистические представления о будущей активной международной роли Индии в борьбе с империализмом и расизмом, и об общих для всех членов Содружества ценностях, таких как демократия, верховенство закона, толерантность. Всё это без сомнения импонировало Дж. Неру, но сыграли свою роль и более прагматичные соображения, прежде всего связанные с защитой Индии от растущего влияния двух противостоящих друг другу сверхдержав — США и СССР. Ещё для Индии было важно противостоять влиянию Пакистана в Содружестве*, не дать этому клубу приобрести антииндийскую направленность. Гибкость и свобода, которую предполагало членство в Содружестве, также наилучшим образом соответствовали представлению Дж. Неру о будущем Индии — а именно её будущем вне каких-либо противоборствующих блоков⁸⁵³.

В результате переговоров на конференции премьер-министров стран-членов Содружества в Лондоне в 1949 г. было принято коммюнике, известное также под названием Лондонской декларации⁸⁵⁴, в котором говорилось

* М. А. Джинна с момента зарождения Пакистана утверждал, что его страна будет частью Содружества.

о намерении Индии стать суверенной независимой республикой, при этом оставаясь полноправным членом Содружества, а также о признании Индией Короля Георга VI символом свободной ассоциации государств-членов Содружества и в качестве такового — его главой. Вместо «Британского содружества наций» ассоциация стала называться «Содружество наций». По возвращении на родину Дж. Неру выступил с радиообращением, в котором сообщил соотечественникам, что в своих решениях он руководствовался интересами Индии, а в последовавшем выступлении на Конституционной ассамблее он сказал о необходимости дружественного, целительного подхода к мировым проблемам: «Тот факт, что мы вступили в эту новую ассоциацию с намерением оздоровить обстановку, будет положительно сказываться на нас, на некоторых других странах и, думаю, на мире в целом»⁸⁵⁵.

Именно тот факт, что Индия осталась в Содружестве, повлиял на то, что по мере обретения независимости в него вступило абсолютное большинство других бывших колоний Британии в Азии и в Африке. Фактор личности и личных отношений — речь здесь прежде всего идёт о Дж. Неру, Л. Маунтбэттене и К.Эттли — на той критической стадии истории организации был также чрезвычайно важен для сохранения её авторитета и единства⁸⁵⁶.

Суэцкий кризис стал большим испытанием не только для англо-индийских отношений, лично для Дж. Неру, но и для всего Содружества. Когда Британия ввязалась в Суэцкую авантюру без каких-либо предварительных консультаций с партнёрами по ассоциации, в индийском парламенте вновь раздались голоса о необходимости выхода Индии из этой организации. В декабре 1956 г. Дж. Неру в выступлении на заседании верхней палаты индийского парламента высказался о том, что, по его мнению, именно Содружество, будучи, свободной ассоциацией государств, служит делу мира, в то время как многочисленные блоки — будь то НАТО, Варшавский договор, СЕАТО или Багдадский пакт сеют страх среди людей. Поскольку именно Индия имела потенциал, авторитет и возможности для того, чтобы при желании расколоть организацию, можно сказать, что во время и после Суэцкого кризиса Дж. Неру в ходе этой первой серьёзной проверки на прочность оградил Содружество от излишних рисков. Несмотря на порой острые дискуссии и обоснованную критику, Индия никогда сознательно не шла на полномасштабную конфронтацию в рамках Содружества. Дж. Неру не пропустил ни одной встречи глав государств Содружества, в общей сложности побывав на 10 встречах с 1948 по 1962 гг. К. Сринивасан не без гордости пишет, что на том этапе Индия из жемчужины в короне Британской империи превратилась в жемчужину Содружества⁸⁵⁷, став его ключевым элементом, без которого оно утратило бы для Лондона своё значение. Британия также не шла на серьёзное обостре-

ние отношений с Индией в рамках Содружества в годы, когда её представлял Дж. Неру.

К началу 1961 г. в результате масштабного и стремительного процесса деколонизации в Африке Содружество превратилось главным образом в форум развивающихся государств. Для африканских стран оно стало уникальной площадкой, благодаря которой они впервые обрели голос на международной арене. Африканские страны стремились играть активную роль в рамках Содружества, поэтому повестка дня организации на три десятилетия в 1960–1990 гг. была сфокусирована в большей степени на проблемах Африки, таких как расизм и апартеид. Эти темы, а также вопросы ускоренного социально-экономического развития и преодоления бедности были близки Индии. Её внешнеполитическое ведомство и дипломатическая служба приобретали в формате Содружества необходимый международный опыт и практику.

Для Индии — лидера Движения неприсоединения — Содружество выполняло, когда это было необходимо, важную функцию буфера между США и СССР, оберегая её от излишнего нежелательного влияния обеих сверхдержав. Дж. Неру также возражал против отдельных консультаций между Великобританией, Канадой, Австралией и Новой Зеландией без участия других членов ассоциации (неофициально эта практика сохраняется и сегодня) и был недоволен военно-политическим сближением этих стран с Соединёнными Штатами. Дж. Неру выступал и против создания Секретариата Содружества, т.к. видел в этом институте излишний бюрократизм и противоречие неформальному характеру объединения. Секретариат был создан в Лондоне в 1965 г., через год после смерти Дж. Неру.

После Суэцкого кризиса, обвала фунта стерлингов и вступления Британии в ЕЭС Лондон окончательно перестал быть в Содружестве первым среди равных. В это время у власти в Индии находилась И. Ганди (занимала различные посты в правительстве Индии, в том числе министра иностранных дел в 1967–1969 гг., в 1984 г., министра внутренних дел в 1970–1973 гг., министра обороны в 1980–1982 гг. и одновременно премьер-министра в 1966–1977, 1980–1984 гг.), и затем Р. Ганди (был премьером в 1984–1989 гг.). Хотя И. Ганди за годы своего правления побывала на четырех саммитах Содружества и даже принимала в Нью-Дели важную встречу глав государств клуба в 1983 г.^{*}, считается, что она не испытывала к Содружеству каких-либо особых чувств⁸⁵⁸. Р. Ганди, наоборот, уделял ассоциации значительное внимание. За короткий срок пребывания у власти он участвовал в двух саммитах Содружества в 1985 и 1987 гг., а также в специальной встрече по проблеме Южной Африки в Лондоне

^{*} Единственный саммит Содружества, который состоялся в Индии за всю историю существования ассоциации.

в 1986 г. К моменту, когда Р. Ганди стал премьер-министром, вопросы, связанные с Родезией, уже были разрешены, в то время как проблема апартеида в Южной Африке стояла особенно остро вследствие позиции М. Тэтчер. Выступая с лекцией по проблемам Содружества в Лондоне в 2011 г., вдова Р. Ганди и президент Индийского национального конгресса Соня Ганди рассказали аудитории о том, как в 1985 г. Генеральный секретарь Содружества С. Рамфал мобилизовал трёх наиболее симпатичных лидеров стран Содружества — премьер-министра Канады Брайана Малруни, Австралии — Роберта Хоука и Индии — Раджива Ганди для того, чтобы те, применив всё своё мужское обаяние, убедили «железную леди» согласиться поддержать меры против расистского режима в ЮАР. Но тогда их миссия провалилась⁸⁵⁹.

Повестка, предложенная Великобританией Содружеству по окончании «холодной войны» и предполагавшая более значительное вмешательство во внутренние дела стран-членов ассоциации, в ситуациях, связанных с правами человека и нарушениями демократических принципов, могла быть интересна Индии в контексте защиты интересов и прав многочисленной индийской диаспоры в странах Содружества (например, в Фиджи) или для оказания давления на Пакистан по проблемам поддержки терроризма и ситуации в Кашмире, однако, Индия всегда избегала тем, которые могли дать повод для вмешательства в её собственные внутренние дела, и не принимала предложений о посредничестве в двусторонних вопросах. Поэтому эта повестка оставила её достаточно равнодушной. Основной заботой Индии в этот период было не допустить вмешательства Содружества в двустороннюю и многостороннюю тематику в Южной Азии, прежде всего в кашмирскую проблему, что ей в целом удалось.

Вообще недостаток лидерства и определённая отстранённость в отношении работы организации со стороны большинства участников были главными проблемами Содружества в начале XXI в. Причём равнодушие было меньшим из зол. В худшем случае такие страны как ЮАР, Индия и Намибия обвиняли Великобританию, Австралию и Канаду в новом империализме⁸⁶⁰. Руководство Индии беспокоили двойные стандарты во внешней политике западных держав, недостаток действий в отношении нарушений со стороны Пакистана, а также увеличение помощи этой стране как партнёру Великобритании и США в борьбе с терроризмом после 2001 г.

Для Содружества, как и для большинства международных организаций, особенно после финансового кризиса 2008 г., всегда были характерны проблемы, связанные с формированием и распределением бюджета. Великобритания хотела бы видеть увеличение взносов, в том числе со стороны Индии. Индийское руководство последовательно выступает против переключения средств Содружества — не только бюджетных, но и нема-

териальных ресурсов — с вопросов, связанных с развитием, на политические цели и задачи. Индия входит в четвёрку крупнейших доноров бюджета и различных программ Содружества. Ежегодный взнос Индии в бюджет — около 2 млн фунтов стерлингов (примерно половина этой суммы приходится на выплату в Фонд технического сотрудничества, где Индия занимает пятое место по объёму взносов), одна треть из этой суммы выплачивается в неконвертируемых рупиях. После Британии она предоставляет наибольшее число технических экспертов для работы по линии Фонда⁸⁶¹. Индия в целом заинтересована в минимизации выплат в валюте и в увеличении доли своих взносов в бюджет в таких формах как экспертиза, стипендии для обучения в индийских учебных заведениях, консалтинговые услуги и т. д. — то есть через любые механизмы, которые позволяют заработать индийским компаниям и организациям, оставить средства внутри страны.

Содружество является одной из немногих межправительственных организаций, у которой есть специальная программа, ориентированная на молодёжь*. Её штаб-квартира находится в Лондоне. В Чандигархе в Индии расположен один из четырёх региональных центров программы. Индия придаёт большое значение участию в этой программе, т. к. именно на Индию приходится две трети молодого населения Содружества — более 600 млн человек. В 2012 г. профессор Аша Канвар была назначена президентом и генеральным директором ещё одной гуманитарной структуры — Содружества образования**. С 1993 г. в Дели размещается штаб-квартира Инициативы Содружества по правам человека, что, с одной стороны является признанием большого вклада Индии в развитие этой темы (прежде всего благодаря её многолетней и неустанной борьбе с апартеидом) и поддерживает имидж страны как демократического правового государства, с другой стороны, позволяет Нью-Дели держать эту повестку под некоторым контролем и в приемлемых для Индии рамках. Азиатский офис проекта Содружества по развитию местного самоуправления располагается в Мумбаи. Признавая важность «неформального» Содружества и вопросов развития гражданского общества, Индия, тем не менее, выступает за более тщательный подход при отборе неправительственных организаций для аккредитации при саммитах глав государств и правительств стран этого объединения. Индия была среди инициаторов обязательной переаккредитации профессиональных ассоциаций и неправительственных организаций Содружества в 2013 г.⁸⁶².

Когда индийские эксперты и политики говорят о необходимости более активной роли Индии в мире, они редко упоминают Содружество.

* Commonwealth Youth Programme.

** Commonwealth of Learning.

Безусловным приоритетом для Нью-Дели остаётся Организация Объединённых Наций, где Индия добивается места постоянного члена в Совете Безопасности. Действительно, индийские лидеры после Дж. Неру участвовали не во всех саммитах Содружества, они не принимали участия в создании Секретариата, в выработке Сингапурской декларации 1971 г. и Харарской декларации 1991 г., а также не участвовали в 1995 г. в создании Министерской группы действия, призванной реагировать на проблемы нарушений прав человека и демократии. Но, несмотря на всё это, а также на то, что сегодня в контексте ассоциации Индия редко берёт на себя инициативу или выступает в роли лидера, авторитет страны в рамках Содружества остаётся уникально высоким⁸⁶³.

Именно по этой причине Великобритания всегда поощряет большую вовлеченность Индии в работу Содружества. Для того, чтобы избавить ассоциацию от неокOLONиального налёта и придать ей новую динамику, Лондон готов передать Нью-Дели роль лидера объединения. Периодически звучат идеи переноса штаб-квартиры организации из Лондона в Дели, хотя Индия, говоря дипломатично, не особенно стремится взять эту функцию на себя. В то время как Лондон предлагает Индии руководящую роль в Содружестве как некий приз, который Индия «заслужила», в реальности такая роль Нью-Дели необходима Лондону для спасения Содружества и сохранения его актуальности в стремительно меняющемся мире.

В год 60-летия независимости Индии, в июне 2007 г., Индия всё-таки объявила о выдвижении своей кандидатуры на пост Генерального секретаря Содружества. До этого лишь дважды индийцы были среди руководителей ассоциации — на уровне заместителей Генерального секретаря. В 2007 г. Индия предложила в качестве своего кандидата на пост Генерального секретаря карьерного дипломата, бывшего представителя Индии при ООН и посла в Лондоне Камалеша Шарму. К. Шарма выиграл выборы на саммите в Кампале в ноябре того же года и занимал высокий пост Генерального секретаря Содружества два срока — с апреля 2008 г. по март 2016 г. Хотя многие комментаторы расценивали его избрание скорее как ротационную формальность (теперь очередь была за представителем Азии возглавлять Содружество) чем как сознательное смещение фокуса организации в сторону быстрорастущего азиатского континента, с которым может быть связано её будущее⁸⁶⁴, оно отражало компромисс между Нью-Дели и Лондоном о более активной роли Индии в ассоциации.

В годы руководства К. Шармы Индия увеличила взносы в бюджет Содружества и пошла на достаточно смелый шаг — принимала у себя Игры Содружества в 2010 г. С одной стороны, Игры Содружества — это популярное среди индийцев спортивное мероприятие, поскольку только в таком

формате Индии удаётся войти в десятку крупнейших медалистов. С другой стороны — это дорогостоящее предприятие, организовать и провести которое не по карману большинству стран-членов Содружества. В марте 2006 г. Игры проходили в австралийском Мельбурне, на открытии Игр присутствовала королева Великобритании Елизавета II. Игры Содружества 2014 г. состоялись в Глазго. В 2018 г. игры прошли в г. Золотой Берег в Австралии, в 2022 г. они снова проходили в Великобритании, в Бирмингеме. По некоторым оценкам общая стоимость Игр в Дели 3–14 октября 2010 г. перевалила отметку в 6 млрд долл. В индийской и международной прессе была большая шумиха по поводу низкого уровня готовности города к Играм, и раздавались громкие обвинения в коррупции в адрес организационного комитета⁸⁶⁵. Погода также была не на стороне организаторов — сезон дождей затянулся, и ливни в столице Индии не прекращались вплоть до начала состязаний. Подготовительные работы также шли до самого последнего момента. Казалось, Нью-Дели было не избежать провала, но в целом всё обошлось. В Играх приняли участие около 7 тыс. спортсменов. Индия завоевала второе место по количеству наград после Австралии, что стало её лучшим показателем в истории Игр Содружества. К спортивному мероприятию был приурочен визит в Нью-Дели большой делегации британских чиновников и руководителей корпораций во главе с премьером Д. Кэмероном, свидетельствовавший о возросшем значении для Великобритании отношений с Нью-Дели.

Хотя К. Шарму критиковали за нерешительность в вопросах, актуальных для западных стран, в своей работе на протяжении восьми лет он соответствовал представлениям Индии о приоритетах в деятельности организации, сконцентрировавшись на гуманитарных темах, таких как гендерное равенство, развитие потенциала молодёжи, борьба с бедностью и технологическим отставанием развивающихся стран. В 2011 г. Индия вместе с Нигерией, Южной Африкой и другими странами заблокировала идею о создании в рамках Содружества поста Комиссара по правам человека. В период, когда западные державы нагружали ассоциацию собственной политической повесткой, Индию часто упрекали в том, что её верность курсу неприсоединения с окончанием «холодной войны» утратила свою актуальность, и, помня о наследии Дж. Неру, его доброй воле в отношении Содружества, Индии следует уделить этой организации большее внимание. Более того, многие исследователи вообще видели противоречие между приверженностью Индии принципам неприсоединения и её стремлением стать великой державой⁸⁶⁶. Однако индийская позиция заключается в том, что это, наоборот, важные составляющие единого целого. Индия действительно повысила свою роль в Содружестве в период пребывания на посту Генерального секретаря К. Шармы, но этим она

предпочла и ограничиться, продолжая отстаивать свою автономию и право на собственное мнение, в том числе в рамках этого клуба.

Критически настроенные наблюдатели отмечают, что в последние годы жизнь в Содружестве как в организации едва теплилась⁸⁶⁷. В одной из публикаций в журнале «Экономист»⁸⁶⁸ в 2009 г. говорилось, что группа поддержки Содружества в странах-членах ассоциации состоит главным образом из англофилов, монархистов и получателей его стипендий и грантов по линии профессиональных объединений. Кроме того, британские власти недооценивали сохраняющиеся негативные настроения, связанные с бедственным колониальным прошлым в большинстве стран Содружества⁸⁶⁹. Жизнеспособность ассоциации долгое время напрямую зависела от экономических возможностей развитых стран-доноров (Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии). Индию, Канаду, ЮАР часто называли главными лидерами этой ассоциации, однако ни для одной из этих стран оно не становилось приоритетом, проигрывая региональным вопросам. Для Канады — это США и Латинская Америка, для ЮАР — Африка, для Индии — Южная Азия⁸⁷⁰.

Возможно, всё это было логичным продолжением того, что западные страны в Содружестве переусердствовали на предыдущем этапе, пытаясь наделить организацию более жёстким инструментарием в вопросах демократизации и защиты прав человека. Это отвратило от клуба значительную часть развивающихся стран, то есть большинство, включая Индию. Индийский премьер М. Сингх отсутствовал на двух саммитах Содружества — в 2011 г. в Перте и в 2013 г. в Коломбо. Нарендра Моди не посетил саммит ассоциации на Мальте в 2015 г. На этих встречах Индия была представлена чиновниками более низкого ранга.

Однако, встреча на высшем уровне в Лондоне в апреле 2018 г. прошла с участием индийского лидера, к ней также была приурочена и двусторонняя повестка Индия-Британия. По сообщениям, принц Чарльз лично пригласил Н. Моди к участию в саммите, используя все возможные аргументы, в ходе своего очередного визита в индийскую столицу в ноябре 2017 г. Участие Н. Моди в лондонском саммите свидетельствовало о заинтересованности Индии в использовании возможностей, предоставляемых Содружеством, и было с очень большим воодушевлением воспринято Лондоном. На саммите 2018 г., среди прочего, было принято важное решение о том, что именно принц Чарльз станет преемником Елизаветы II на посту главы Содружества. На следующей встрече глав государств Содружества, состоявшейся в Руанде в 2022 г., Индию представлял министр иностранных дел С. Джайшанкар.

О том, что Великобритания могла бы активнее использовать экономические возможности, связанные с Содружеством, и продвигать идею Free Trade в рамках объединения, говорилось ещё в середине 1990-х годов. Однако более

конкретным действиям «нового» лейбористского правительства Т. Блэра мешала их идейная приверженность «этичной» внешней политике, а затем необходимость срочно бросить все силы на поддержку США в борьбе с терроризмом после атаки на Нью-Йорк. Учитывая бурный рост экономик отдельных стран Азии, Африки и Латинской Америки, финансово-экономическое ослабление ЕС и углубление глобализационных процессов, коалиционное правительство Д. Кэмерона также выступало с весьма амбициозными заявлениями в отношении Содружества. Хотя не деле оно давно было для Великобритании лишь запасным вариантом, до которого чаще всего не доходили руки.

Сегодня этот запасной вариант нужен Лондону как никогда. С потерей для Великобритании свободного доступа на рынок ЕС, борьба с протекционизмом в рамках Содружества разворачивается с новой силой. Одна из точек зрения, высказываемая британскими политическими обозревателями-евроскептиками, заключается в том, что, присоединившись к ЕЭС в 1973 г., Британия не только предала ассоциацию, но и «поставила не на ту лошадь». В то время как именно Содружество — это лучшее отражение сегодняшних реалий и будущих перспектив меняющегося мира, учитывая его охват, разнообразие, возраст населения и демографическую динамику⁸⁷¹. По некоторым оценкам, стоимость ведения бизнеса внутри Содружества на 20% ниже, чем вне его⁸⁷². Отдельные практические шаги в направлении активизации экономического сотрудничества уже были предприняты — например, возобновил работу Деловой форум Содружества. В 2017 г. в Нью-Дели прошел первый саммит и конференция Индия-Содружество по теме малых и средних предприятий, где, отражая заинтересованность Индии в развитии этого сегмента, были широко представлены небольшие индийские компании.

Но есть и другое мнение. В статье в газете «Гардиан» от 10 марта 2017 г.⁸⁷³, которая вышла по окончании встречи министров торговли стран Содружества в Лондоне, где, как сообщалось, чиновники договорились о расширении торговых связей, отмечалось, что в неформальных беседах многие официальные лица в Британии не разделяют нового энтузиазма в отношении объединения. Как бы там ни было, конкретные шаги Лондона в этом направлении, уже получившие в прессе обозначение «Империя 2.0», из разряда политических высказываний, которые в какой-то степени можно было расценивать как стремление успокоить общественность и напомнить, что у Британии всегда есть альтернатива Европейскому Союзу, сегодня переходят в практическую плоскость конкретной работы и переговоров с партнёрами по Содруеству, которые не обещают быть лёгкими. Если раньше Британии приходилось бороться с равнодушием со стороны членов ассоциации в отношении её деятельности, то сейчас многие страны, прежде всего Индия, в рамках торговых переговоров

с Британией встают на защиту собственных рынков*. Лондону предстоит проявить гибкость и наверняка придётся пересмотреть свой подход к политической повестке организации ради либерализации торговли. Содружество как межгосударственная ассоциация, возникшая на обломках Британской империи, уже много раз доказывала свою жизнеспособность и умение приспособиться к меняющимся условиям. Сейчас происходит её очередная трансформация, своеобразный новый виток развития на принципиально ином уровне, где экономический и геополитический ландшафт существенно отличается от того, что имел место ещё десятилетие назад.

Среди преимуществ, которые Индия получает от участия в Содружестве на современном этапе можно назвать следующие. Консульский доступ к индийским гражданам и в целом работа с диаспорой через дипломатические миссии партнёров там, где Индия не имеет собственных представительств — таких стран в ассоциации более 20. Распространение «мягкой силы» Индии через гуманитарную сеть Содружества — сегодня в этой работе Нью-Дели стремится не уступать традиционным лидерам в этой сфере, таким как Великобритания. Сотрудничество по линии «Юг–Юг». На страны Содружества приходится около 26% внешней торговли Индии⁸⁷⁴.

Можно с уверенностью сказать, что до сих пор справедливы выводы, к которым пришла в 1966 г. Г. П. Колыхалова в своей работе «Индия и Англия», и Нью-Дели сохранил последовательную линию в своей политике в отношении Содружества на протяжении вот уже более чем пятидесяти лет: «Индия осуществляет свой государственный суверенитет, не разрывая связей с Содружеством и отнюдь не восхваляя этих связей. Позиция сторонников вхождения Индии в Содружество... определяется единственной формулой — политически оно не ущемляет интересов Индии, а экономически выгодно для неё»⁸⁷⁵.

Поскольку Индию сегодня волнуют такие вопросы как развитие производства на собственной территории и создание новых рабочих мест, расширение экспорта товаров, улучшение инфраструктуры, повышение уровня образования населения и квалификации кадров, можно предположить, что в ближайшее время эти темы станут определяющими и в развитии отношений между Великобританией и Индией в контексте Содружества. Индия также увидела в формате Содружества подходящую площадку для продвижения своих усилий в теме борьбы с изменением климата, в частности, по линии Альянса солнечной энергетики, одним из инициаторов создания которого был Н. Моди. Индийские решения в сфере цифровизации, в част-

* Степень субсидированности сельского хозяйства в Индии, к примеру, до сих пор выше, чем во Франции.

ности, открытой цифровой инфраструктуры на базе биометрической идентификации граждан⁸⁷⁶, также пользуются спросом в странах Содружества и останутся приоритетным направлением работы Индии в рамках данного объединения. Благодаря неформальным и проверенным временем контактам в формате Содружества Индия получает некоторые преимущества при работе со странами Африки, в том числе перед своим главным конкурентом на этом направлении — Китаем. Отсутствие Китая в Содружестве, по мнению индийских экспертов, в целом открывает для Индии дополнительные возможности не только в Африке, но и в Индо-Тихоокеанском регионе. Хотя это не афишируется, Содружество остаётся для Индии удобной платформой и для сохранения неформального контакта с руководством Пакистана, а также с членами группы G7, такими как Великобритания и Канада, и с ключевыми быстрорастущими экономиками ассоциации, прежде всего с ЮАР, Сингапуром, Нигерией и Малайзией.

§ 2. Фактор Китая, Пакистана, США и России в британско-индийских отношениях

Каждый из треугольников — Великобритания-Индия-Россия, Великобритания-Индия-США, Великобритания-Индия-Пакистан, Великобритания-Индия-Китай заслуживает отдельного исследования. Тем не менее, некоторые штрихи к характеристикам этих отношений необходимы для понимания контекста индо-британских связей.

Фактор третьих стран, начиная с доколониального периода, всегда имел значение в англо-индийских отношениях. Достаточно сказать, что первые полвека британского присутствия на субконтиненте определяло соперничество с Францией. Одним из оправданий экспансии британской Ост-Индской компании в Индии была борьба британских и французских коммерческих интересов, отголоски англо-французского соперничества в Европе. В дискуссиях о негативном или положительном воздействии на Индию британского колониального правления и о наследии Британской империи также часто присутствует сравнение с куда более плачевным положением в бывших французских колониях после обретения ими независимости. На современном этапе Франция была первой страной, заключившей с Индией соглашение о стратегическом партнёрстве в 1998 г., и с тех пор отношения Нью-Дели и Парижа успешно развиваются на прямой двусторонней основе. В отличие от США и Великобритании, Франция не осудила ядерные испытания Индии и не отказалась от поставок урана для её атомной энергетики. Это было

одним из факторов, хотя и не главным, заставившим британское руководство спешно вернуться на курс восстановления и расширения взаимодействия с Индией, который был взят в начале 1990-х годов с началом в Индии либеральных экономических реформ*. Большой интерес также представляет взаимодействие в рамках треугольников Великобритания-Индия-ЕС и Великобритания-Индия-Содружество, существует исторический контекст и для отношений Великобритания-Индия-Германия.

Сегодня, когда в поисках новых моделей экономического роста и восстановления своего пошатнувшегося политического влияния Великобритания делает чуть ли не основную ставку на партнёрство с Индией, фактор третьих стран в этих отношениях снова существенно возрастает. Остановимся на главных из таких держав, которые можно отнести к важным факторам в британско-индийских отношениях.

Китай

Для того, чтобы охарактеризовать и проиллюстрировать баланс интересов в конфигурации Великобритания-Индия-Китай, можно привести несколько цитат. В 2002 г. М. Тэтчер написала следующее: «Прежде всего, мне бы хотелось, чтобы Индия превратилась в мощный противовес Китаю. Индийское общество вовсе не образец терпимости и гармонии. Вместе с тем, я не сомневаюсь, что, если Азия выберет путь Индии, а не Китая, она станет значительно более удобным партнёром для Запада»⁸⁷⁷. И далее: «Индия заслуживает большего терпения, понимания и уважения со стороны Запада. В ней нужно видеть то, чем она является — великую державу, которая в скором времени займёт место региональной сверхдержавы... Приобретение Индией статуса великой державы соответствует интересам Запада. Превращение этой огромной демократической страны в одно из главных действующих лиц мировой сцены может принести немало выгод. Не самая последняя из них — возможность создать региональный противовес Китаю, подобно тому как 30 лет назад президент Никсон открыл Китай в качестве противовеса Советскому Союзу»⁸⁷⁸.

«Железной леди» была свойственна прямолинейность. Хотя можно не сомневаться в том, что именно такую политику Британия проводила по отношению к Индии и к Китаю в годы её руководства страной, эти строки были написаны, когда М. Тэтчер уже не занимала официальных постов. Такая публичная откровенность до недавнего времени была недопустима

* Параллели с англо-французским соперничеством в Индии XVIII в. возникали и на современном этапе, к примеру, в феврале 2013 г., когда Д. Кэмерон прибыл в Индию с крупной торговой делегацией спустя всего три дня после завершения государственного визита французского президента Ф.Олланда, имевшего в Индии обширную повестку.

для действующих британских политиков, ведь, несмотря на конфронтацию с Пекином, Китай оставался и продолжает оставаться приоритетным направлением работы для всех британских правительств последних десятилетий, особенно в сфере экономики. Максимум, что могли позволить себе сказать британские официальные лица про взаимодействие Пекина и Нью-Дели ещё двадцать лет назад звучало дипломатично: «Эволюция этих отношений в ближайшие годы будет представлять большой интерес и важность»⁸⁷⁹.

Один из немногих британских политиков, имеющий обширный практический опыт работы в обеих странах, последний губернатор Гонконга К. Пэттен, на глазах которого происходили масштабные перемены в китайской экономике последних десятилетий, также тщательно подбирал слова. Рассуждая в 2017 г. о путях развития двух азиатских центров силы, он отмечал, что основная разница между Индией и Китаем заключается в том, что индийцы, в отличие от представителей Китая, намного более открыто говорят о проблемах, стоящих перед их страной⁸⁸⁰. При этом опытный дипломат, пользующийся авторитетом как в Гонконге, так и в Пекине, и Дели, всячески избегал конфронтационных формулировок, отдавая должное обоим азиатским гигантам и достижениям Азии в целом.

Индии не хотелось бы слышать о своей функции «противовеса», и быть использованной в таком качестве в отношении кого бы то ни было. Тем более, когда речь идёт о столь существенном игроке как Китай. В 2004 г. министр иностранных дел Индии Яшвант Синха, как и Н. Моди принадлежавший тогда к Бхаратия джаната парти, в одном из интервью сказал: «Азию снова столкнул с Азией? Станем ли мы пешками в игре единственной сверхдержавы, чему мы так эффективно сопротивлялись на протяжении всех лет независимости? Нам нельзя угодить в эту ловушку. Никогда ни одна страна не сделает другую страну великой»⁸⁸¹.

Поиски инструментов сдерживания Китая не прекращались, даже если об этом не говорилось во всеуслышание, и в качестве одного из таких инструментов США и Британия теперь видят Индию. Стремление к сдерживанию Китая стало едва ли не основным фактором военно-стратегического сближения Нью-Дели с Вашингтоном и Лондоном за последние несколько лет. А всё, что касается соперничества с Китаем, падает в Индии на благодатную почву, особенно в среде экспертного сообщества и журналистов, поскольку уровень недоверия между Пекином и Дели продолжает оставаться очень высоким. Значительная часть индийской элиты полагает, что в более отдалённой перспективе азиатские гиганты могут вступить в прямое противоборство⁸⁸².

Наследие Британской империи, а именно непризнание Китаем границы между Британской Индией и Тибетом лежит в основе территориального спора между современными Индией и Китаем. Попытки договориться о границе

в конце 1950-х годов не имели успеха, несмотря на уступки со стороны Индии. Исход вооружённого конфликта 1962 г. — потеря Индией контроля над стратегически важным районом Аксай Чин — стал большим потрясением лично для Дж. Неру и для всех индийцев, подорвал попытки независимой Индии установить с Китаем дружественные отношения. В 1962 г. США и Великобритания предоставили Индии кратковременную военную помощь, Москва проявила нейтралитет, а затем, по мере ухудшения её собственных отношений с Пекином, оказывала всё более широкое содействие Индии. После 1962 г. представительство на уровне послов было восстановлено между Пекином и Нью-Дели лишь в 1976 г., через 12 лет — состоялся визит Р. Ганди в Китай в 1988 г.

Ядерная милитаризация Китая имела большое влияние на решение правительства И. Ганди о разработке собственного ядерного потенциала — между 1964 и 1974 гг. Китай провёл пятнадцать ядерных испытаний⁸⁸³. За неделю до испытаний в 1998 г. министр обороны Индии Дж. Фернандес в телевизионном интервью, которое часто цитируется, сказал: «Китай — это потенциальная угроза номер один... Потенциальная угроза от Китая больше, чем угроза от Пакистана»⁸⁸⁴. Между испытаниями 11 и 13 мая 1998 г. индийский премьер-министр А. Б. Ваджпай написал американскому президенту Б. Клинтону письмо, оказавшееся в распоряжении «Нью-Йорк Таймс»⁸⁸⁵. Китай напрямую в письме не упоминался, но контекст однозначно указывал на него: «На границе Индии мы имеем ядерную державу, которая осуществила вооружённую агрессию против Индии в 1962 г. Хотя наши отношения с этой страной улучшились за последние примерно десять лет, сохраняется атмосфера недоверия, главным образом из-за нерешённого пограничного вопроса. Добавило недоверия и то, что эта страна существенно помогла другой стране — нашему соседу, стать скрытой ядерной державой»⁸⁸⁶. В ответ на индийские испытания 1998 г., Китай, наоборот, публично занял позицию миротворца, выступающего за нераспространение ядерного оружия на субконтиненте⁸⁸⁷.

Вопрос о границе, протяжённость которой, в условиях высокогорья, сложного ландшафта и топографии составляет более 4 тыс. километров, остаётся главной причиной напряжённости в отношениях Индии и Китая, но не единственной. Осложняет ситуацию сотрудничество Нью-Дели с Далай-ламой, проживающим на территории Индии с 1959 г. (когда восстание в Тибете было жёстко подавлено китайскими властями), наряду с буддистским духовенством и другими беженцами из Тибета. Индия также считает зоной своих стратегических интересов границу с Китаем Непала и Бутана и подозревает КНР в поддержке сепаратистских группировок в индийских северо-восточных штатах. В 2013 г. Китай, постепенно отказываясь от рекомендованной Дэн Сяопином стратегии «оставаться в тени», обнародовал свой грандиозный план строи-

тельства нового Шёлкового пути на суше и на море (в том числе в Индийском океане) — программу «Один пояс, один путь», оценивающуюся почти в триллион долларов⁸⁸⁸. Индия не поддержала эту инициативу и активно выступает за выработку международных норм в отношении строительства трансграничных транспортных путей. Под эгидой своего проекта Китай развивает Китайско-пакистанский экономический коридор (через индийскую территорию в оккупированном Пакистаном Кашмире), строит Китайско-непальский экономический коридор, Китайско-мьянманский экономический коридор и инфраструктуру двойного назначения на побережье Индийского океана. Такое стремительное расширение инвестиционной и торгово-экономической активности Китая в традиционной зоне индийских интересов, а также возможность использования новых объектов, создающихся там при содействии Китая, в военных целях, не способствует доверию между странами*. Самой опасной в Нью-Дели считают стратегическую связь Китая и Пакистана. Вопрос о том, как уравновесить активность Китая в Южной Азии и в регионе Индийского океана вызывает постоянную озабоченность Индии.

Если в начале 1990-х годов Индия проводила курс на всемерное расширение экономических взаимосвязей с «Севером», то в последние несколько лет окончательно оформилась и стала активно претворяться в жизнь ранее объявленная политика «Смотри на Восток» и «Действуй в направлении Востока»⁸⁸⁹. Речь прежде всего идёт о развитии экономических отношений со странами Азии. Поэтому соперничество Нью-Дели и Пекина сохраняется и на этом направлении, несмотря на большую разницу в их сегодняшних экономических возможностях**. Китай, и особенно Индия, в долгосрочном плане по-прежнему рассматривают противоположную сторону в качестве потенциального стратегического соперника.

При этом, как и в отношениях с другими странами, Нью-Дели тщательно избегает критических высказываний в адрес Пекина по внутрисполитической тематике. Официальный Нью-Дели воздерживается от комментариев по поводу Синьцзян-Уйгурского автономного района и по ситуации вокруг Гонконга. Экономические связи Индии и Тайваня крепнут, но Нью-Дели не предпринимает никаких шагов, которые могли бы стать раздражающим фактором для Пекина — он не допускает официальных визитов на остров, призывает к сдержанности и к сохранению статус-кво в политическом положении Тайваня.

* Большую озабоченность Нью-Дели, в частности, вызвала возможность использования портов в Шри-Ланке (включая порт Хамбантога, построенный и взятый в аренду у правительства Шри-Ланки китайской стороной на 99 лет) китайскими военными кораблями и подводными лодками.

** Пока объём экономики Индии в шесть раз меньше экономики Китая.

И для Индии, и для Великобритании Китай является важнейшим торгово-экономическим партнёром. Как и большинство торговых партнёров Поднебесной, и Великобритания, и Индия имеют отрицательный и постоянно увеличивающийся торговый баланс в своей многомиллиардной торговле с этой страной. Через четыре месяца после избрания Н. Модии, в сентябре 2014 г. Си Цзиньпин посетил Индию, в том числе шт. Гуджарат. Тогда по итогам переговоров было объявлено о масштабных инвестициях со стороны Китая, в том числе в модернизацию индийской железнодорожной инфраструктуры, в строительство нескольких индустриальных парков, в Гуджарате и в Махараштре — в общей сложности Индия получила гарантии на инвестиции в размере 20 млрд долл. сроком на пять лет⁸⁹⁰. Стороны также договорились, что Китай расширит доступ на свой рынок индийской фармацевтической и сельскохозяйственной продукции⁸⁹¹.

В последние десятилетия стороны предпринимали необходимые шаги к тому, чтобы избегать вооружённых провокаций на границе. Именно спокойная обстановка на границе является для Нью-Дели минимальным необходимым условием продолжения диалога и развития сотрудничества с Пекином. После длительных переговоров в 1980-е годы, подписания в 1993 г. Нью-Дели и Пекином Соглашения о мире и спокойствии на границе*, а в 1996 г. — Соглашения о мерах укрепления доверия в военной области** столкновений с применением оружия не было более 40 лет. Когда в мае 2020 г., в разгар пандемии, произошли ожесточённые стычки на линии фактического контроля, огнестрельное оружие также не применялось, однако, 20 человек с индийской стороны и неподтверждённое число китайских военнослужащих погибли. Обстоятельства и количество жертв инцидента по-разному оцениваются руководством двух стран.

В результате этих событий стали звучать призывы к индийским компаниям воздерживаться от ведения бизнеса с Китаем, уменьшить зависимость от импорта и инвестиций из этой страны, особенно в чувствительных отраслях. Индийское правительство приняло превентивные меры против увеличения доли китайского капитала в индийской экономике и анонсировало дополнительные стимулы для бизнеса, планирующего наладить производство в Индии, предлагая таким образом альтернативную локацию для международных производителей, желающих уйти из Китая. Китайским компаниям было запрещено поставлять в страну оборудование для услуг 5G, были отменены тендеры на железнодорожные и энергетические проекты, где китайский бизнес имел

* Полное название: Agreement on the Maintenance of Peace and Tranquility along the Line of Actual Control in the India-China Border Areas (1993).

** Agreement on Military Confidence Building Measures (1995).

высокие шансы на победу. По соображениям безопасности в Индии запретили использование большого числа китайских приложений. В БДП теперь часто критикуют Конгресс за ранее проводившуюся политику излишней открытости китайскому импорту, особенно в сегменте потребительских товаров.

Самодостаточность стала преобладающей темой индийской экономической политики после пандемии. Диверсификация индийского экспорта в сторону технологически сложных продуктов с более высокой добавленной стоимостью также стоит на повестке дня индийского правительства. В стремлении стать новой «мастерской мира» взамен Китая, Индия планирует потеснить Китай на рынках США и Великобритании в сегменте высокотехнологичной продукции, при активном содействии правительств этих стран. Но Китай остаётся крупнейшим торговым партнёром Индии в сфере поставок товаров, деловые и торговые связи Нью-Дели с Пекином по-прежнему обширны. В 2022 г. объём двусторонней торговли товарами составил рекордные 136 млрд долл., что на 8,4% больше, чем в 2021 г., дефицит торговли при этом превысил 100 млрд долл.⁸⁹²

За свою историю Китай существенно пострадал от Британского колониализма, фритрейдерства и активного вмешательства Лондона в его внутренние дела. Начиная со второй половины XVIII в., стремясь расширить зону своего влияния и извлечь максимальную коммерческую выгоду, Британская империя активно наполняла китайский рынок контрабандным опиумом, выращенным в Индии. В результате двух опиумных войн (1840–1842 гг. и 1856–1860 гг.) Китай потерял контроль над обширными территориями, включая Гонконг, и фактически превратился в полуколонию, став для Великобритании, а также для Франции, рынком сбыта, источником дешёвой рабочей силы и ресурсов.

Сегодня Китай является важнейшим партнёром Лондона в сфере инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества. Отношения Великобритании и Китая значительно улучшились после возвращения Гонконга в 1997 г. Однако охлаждению отношений, помимо геополитики, затем поспособствовала встреча Д. Кэмерона и Н. Клегга с Далай-ламой в Лондоне в 2012 г.* и кризис вокруг Гонконга, продолжающийся с 2019 г. До этого

* Далай-лама неоднократно посещал Британию, но при этом не встречался с руководством страны. В 2012 г. такая встреча состоялась. Чтобы подчеркнуть, что Д. Кэмерон встречается с Далай-ламой в его статусе религиозного духовного лидера, её провели в Соборе св. Павла. Реакция Пекина стала неожиданно жёсткой для Лондона: британского посла вызвали в китайский МИД, ведомство опубликовало заявление, осудившее встречу, были отменены двусторонние визиты на уровне министров. Такое охлаждение в отношениях длилось 18 месяцев, пока в октябре 2013 г. в Пекин не пригласили Дж. Осборна, министра финансов и Б. Джонсона, тогда мэра Лондона. Пока основное внимание прессы было обращено на активного Б. Джонсона, Дж. Осборн тем временем готовил визит Д. Кэмерона и обсуждал с принимающей стороной крупные инвестиции Китая в британскую атомную отрасль.

времени почти 20 лет британско-китайские связи развивались по нарастающей и приобрели статус «партнёрства для роста»⁸⁹³. Великобритания стала первой западной страной, вступившей в Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, созданный по инициативе Пекина⁸⁹⁴. Так же, как и на индийском направлении, Лондон остаётся крайне заинтересован в китайских инвестициях и в доступе на китайский рынок для британских товаров.

Сравнивая Индию и Китай, в Британии открыто отдают предпочтение демократической Индии. Лондон называет режим правления в Китае авторитарным, критикует его по теме соблюдения прав человека и по целому ряду пунктов внутриполитической повестки, применяя таким образом к китайскому государству-цивилизации собственную шкалу ценностей.

Теперь Лондон видит в Китае серьёзный вызов привычному для себя миропорядку. В стратегии «Глобальная Британия» Китай назван «авторитарным государством» и «системным конкурентом»⁸⁹⁵. Несмотря на то, что Китай является основным государством, «угрожающим экономической безопасности Соединённого Королевства», Великобритания планирует развивать торговлю и взаимные инвестиции (одновременно изучая Китай и китайский народ с целью их лучшего понимания и борьбы с «систематической угрозой, которую Китай представляет для безопасности, процветания и ценностей» Великобритании, её союзников и партнёров, а также для «структуры и формы мирового порядка»). Также планируется продолжать сотрудничество с Китаем по международным проблемам, таким как изменение климата и потеря биоразнообразия.

Внимание к расширяющимся военным и экономическим возможностям Китая и смещение фокуса ведущих держав в сторону Индо-Тихоокеанского региона проявилось в формировании там двух важных групп. Как уже упоминалось, первая из них — это так называемый «Четырёхугольник» или Quad*, в состав которой входят Индия, Япония, Австралия и США. С идеей создания такой группы демократических стран выступал в 2007 г. японский премьер-министр Синдзо Абэ, однако к практической реализации этого проекта на качественно новом уровне стороны вплотную подошли к 2017 г. Благодаря позиции Индии, её сохраняющемуся нежеланию присоединяться к каким-либо обязывающим военным альянсам, а также при поддержке Японии, заинтересованной в сотрудничестве с Индией, эта группа не приобрела блоковый антикитайский характер. Это не мешает Quad уделять внимание в своей работе не только гуманитарным и торгово-экономическим вопросам, проблемам технологического, инфраструктурного развития и борьбы с изменением климата, но и теме безопасности, поддержания мира и стабильности. Тем более, что все эти проблемы становятся в современном

* Quadrilateral Security Dialogue.

мире всё более сложными и взаимосвязанными. Так, к примеру, страны-участники обсуждают вопросы развития телекоммуникаций, сетей 5G и 6G, борьбы с нелегальным рыбным промыслом и другие острые темы. Quad открыт для участия других стран и потенциально может быть интересен многим государствам региона. С большой вероятностью, будет добиваться вступления в Quad и Британия⁸⁹⁶.

В отличие от Quad, структура под названием AUQUS (Австралия, США, Великобритания), образованная в 2021 г., носит военный характер и открытую антикитайскую направленность. Этот дорогостоящий долгосрочный проект предполагает передачу Австралии технологий строительства атомных подводных лодок — помощь со стороны США и Великобритании в разработке, создании и эксплуатации собственного флота таких кораблей. На первых этапах такие суда будут переданы Австралии из США, затем речь идёт об их строительстве в Великобритании, и к началу 2040-х годов, как предполагается, Австралия будет строить их самостоятельно. AUQUS стал для Британии важнейшим механизмом будущего присутствия в Индо-Тихоокеанском регионе. Расширения состава этой структуры пока не планируется. Активным участием в AUKUS Лондону удалось напомнить о своих сохраняющихся и расширяющихся глобальных амбициях, о стремлении Британии вернуться в Азию и в Индо-Тихоокеанский регион, и о её существующих технологических возможностях. Британские эксперты также подчеркивают, что именно стратегиями Соединённого Королевства ещё в 1965 г. было впервые концептуализировано понятие «Индо-Пацифика»⁸⁹⁷.

Стремление распространить на Индо-Тихоокеанский регион блоковое противостояние и втянуть в него Индию пока не имеет успеха. В Нью-Дели понимают значение добрососедских отношений с Пекином, осознавая, что отнюдь не в интересах Индии быть использованной западными державами для ограничения роста влияния Китая⁸⁹⁸. Поэтому Нью-Дели продолжит проводить независимую политику, укрепляя свой политический авторитет и экономический вес, выстраивая собственный диалог с Пекином и максимально широкие, но не обязывающие партнёрства, позволяющие Индии сохранять её стратегическую автономию. Для Нью-Дели сохраняют свое значение и такие структуры как Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС и РИК, где и Китай, и Индия являются активными ключевыми участниками.

Пакистан

Отношения с Пакистаном, это, пожалуй, наиболее сложный и постоянно присутствующий фактор в британско-индийском взаимодействии. Применительно к Пакистану Великобритания находится в куда более

неоднозначном и зависимом положении, чем многие другие партнёры Нью-Дели, встающие перед необходимостью обозначить свою позицию относительно сложного соседа своих индийских друзей. Своей многолетней политикой в отношении Исламабада Великобритания поставила себя в ситуацию, когда даже Вашингтону, давнему союзнику Пакистана, часто бывало проще, чем Лондону, маневрировать между Нью-Дели и Исламабадом. Некоторые аспекты влияния пакистанского вопроса на отношения между Великобританией и Индией в 1947–2016 гг. уже были рассмотрены в предыдущих главах. Остановимся на других значимых нюансах этого трёхстороннего взаимодействия.

15 августа 1947 г. «Таймс» приветствовала изменения на индийском субконтиненте такими словами: «В час своего создания Пакистан появляется в качестве лидирующего государства мусульманского мира. Со времени крушения Османской империи этот мир, протянувшийся по всему земному шару от Марокко до Индонезии, не включал в себя государство, численность населения которого, природные ресурсы и роль в истории давали бы ему бесспорное превосходство. Теперь такое государство существует. С сегодняшнего дня Карачи становится новым центром мусульманской сплочённости и центральным пунктом мусульманского мышления и устремлений»⁸⁹⁹.

Исследования британских документов, в частности, например, работа, проведённая бывшим адъютантом Л. Маунтбэттена Н. Сарилой⁹⁰⁰ говорит о том, что британские руководители не вынашивали какого-либо заранее подготовленного секретного плана раздела Индии. События вокруг провозглашения независимости Индии действительно развивались стремительно, и, несмотря на длительную поддержку Мусульманской лиги и лично М. А. Джинны* как противовеса Индийскому национальному конгрессу, а также несмотря на политику противопоставления друг другу религиозных групп в Индии, о разделе Индии и об образовании Пакистана как о реальной перспективе не говорилось вплоть до того момента (примерно в середине 1945 — начале 1946 г.), когда стало ясно, что ситуация на субконтиненте быстро выходит из под контроля, и что Индия вовсе может оказаться вне зоны британского влияния и британского военного присутствия. Тогда идея раздела страны и создания Пакистана была активно поддержана и воен-

* В Индии отмечают, что в то время как глубоко религиозный М. Ганди стремился к созданию в Индии светского государства, объединяющего приверженцев всех религий, отличавшийся свободным поведением, принявший западные манеры и обычаи, женатый на немусульманке, убежденный секулярист, также учившийся в Англии — М. А. Джинна поставил своей целью образование религиозного государства, основными управляющими силами которого впоследствии стали три социальные группы — духовенство, военные и чиновники.

ными, и политиками в Лондоне, что стало отчаянной попыткой Британии «оставить себе кусочек Индии»*.

В последующие годы на официальном уровне Лондон старался строить равноудалённые или в равной степени дружественные отношения и с Индией, и с Пакистаном, но на практике получалось, что бо́льшую поддержку получали власти Исламской Республики. Это проявилось уже в октябре 1947 г., когда Пакистан занял часть Кашмира. В Лондоне полагали, что стратегически расположенное княжество, где бо́льшая часть населения — мусульмане, должно было стать частью Пакистана, оставаясь тем самым в ореоле британского влияния и военного контроля. В Индии существует точка зрения, что на протяжении многих лет после раздела страны, Великобритания вообще вела с Индией «прокси-войну» руками Пакистана, превратив его в анти-Индию, от чего отношения Лондона и Нью-Дели после 1947 г. никак нельзя было назвать дружественными, несмотря на официальные формулировки⁹⁰¹.

Лидеры в Пакистане с момента его создания также чувствовали небезопасность своего положения и уязвимость нового государства перед лицом Индии, крупного и сильного соседа⁹⁰². Присоединение Пакистана к военно-политическим структурам Организации договора Юго-Восточной Азии** (в 1954 г.) и к Организации центрального договора*** (в 1955 г.) значительно осложнило трёхстороннюю конфигурацию Великобритания-Индия-Пакистан. Ввод советских войск в Афганистан в 1979 г. стал поводом для дальнейшего накачивания Пакистана вооружениями со стороны Соединённых Штатов и Великобритании. Тогда же было в целом завершено строительство высокогорного Каракорумского шоссе длиной 1300 км, соединившего Пакистан с Китаем и проходящего по индийским территориям, «подаренным» Пекину Исламабадом в рамках их соглашения о границе 1963 г.

Лондон долгое время закрывал глаза на идеологию исламского фундаментализма, получавшую всё большее распространение и в Пакистане, и в Афганистане при активной поддержке Запада. М. Тэтчер так пишет об этой проблеме: «Когда Запад боролся против СССР, в усилении воинствующего ислама в регионе никто не видел источник серьёзного беспокойства. А, наверное, следовало бы. Однако в геополитике, как и в жизни, в каждый момент времени мы можем заниматься лишь одной задачей. Главной угрозой был советский коммунизм. И глубоко религиозные мусульмане, и светские жители западных стран вместе боролись с ним»⁹⁰³.

* Эти слова приписывают У. Черчиллю. (Curtis M. Secret Affairs. Britain's Collusion with Radical Islam. L.: Serpent's Tail, 2010. P. 30).

** South-East Asia Treaty Organisation (SEATO).

*** The Central Treaty Organisation (CENTO).

Но эту проблему и серьёзную угрозу видела Индия. Нью-Дели постоянно призывал Великобританию не оставлять без внимания активные действия Пакистана (не только неконтролируемых «элементов», но и официальных структур в этой стране), направленные на поддержку террористической активности и дестабилизацию Кашмира руками исламских экстремистов всех мастей. Но, поскольку удары боевиков приходились в основном на индийских военных и мирных граждан и тогда не затрагивали британцев, к голосу Нью-Дели, к тому же находившемуся на неправильной стороне идеологических разделительных линий, мало прислушивались.

Лондон закрывал глаза и на процесс радикализации многочисленной пакистанской диаспоры в Великобритании, начало которого можно отнести к периоду правления в Пакистане М. Зии-уль-Хака (1978–1988 гг.). С одной стороны, это содействовало политике США и Великобритании по увеличению количества экстремистов в Афганистане для борьбы с СССР и продолжало дестабилизировать Кашмир, а с другой стороны, как признают и в самой Британии, присутствие различных воинственных группировок в Лондоне помогало британским властям оказывать давление на различные государства и манипулировать их руководством (продолжая тем самым политику в духе «разделяй и властвуй»)⁹⁰⁴.

Пакистан также представлял собой важный рынок для британского экспорта, включая вооружения. Пакистанские военные, до сих пор являющиеся главной политической силой в стране и влияющие на сопредельные государства через связи с действующими там экстремистскими группировками, регулярно проходили обучение в Великобритании или на территории Пакистана при участии британских военных. Будущий руководитель военного переворота и президент Пакистана П. Мушарраф по крайней мере дважды приезжал на обучение в Британию, и после отставки жил в Лондоне под защитой британских властей. Подразделение британского спецназа проходило подготовку в труднодоступной горной местности Пакистана⁹⁰⁵. Отношения между странами обычно характеризовались как «близкие» и «дружественные»*. Британские официальные лица оспаривали утверждения индийской стороны о том, что правительство Пакистана участвует в подготовке боевиков, использующихся в Кашмире, тщательно избегая обвинений в адрес официального Исламабада, даже если Нью-Дели удавалось добиться от Лондона общего осуждения террористической деятельности в Кашмире.

После захвата власти военными в Пакистане в 1999 г. лейбористское правительство в Лондоне сначала пыталось сократить уровень своего взаимодей-

* В 2011 г. эти отношения приобрели характер «Расширенного стратегического диалога», а в 2012 г. были названы «Нерушимым партнёрством».

ствия с Исламабадом, однако риторика в защиту демократии быстро угасла, контакты и деловые связи вскоре восстановились, как если бы на Даунинг-стрит находились не лейбористы, а «железная леди», защитница военных режимов. М. Тэтчер по этому поводу высказалась следующим образом: «Приход военных к власти даёт стране новый шанс. Западу следовало бы помочь президенту Мушаррафу начать преобразования страны и экономики. А вместо этого мы занимались уговорами и угрозами»⁹⁰⁶.

После 11 сентября 2001 г., к большому сожалению Нью-Дели, Пакистан стал одним из первых и основных союзников Великобритании и США в войне против терроризма, которая пришла на смену концепции «гуманитарной интервенции», став ещё одним оправданием для военных операций Лондона за рубежом. В этот период между Великобританией и Пакистаном значительно расширилось военное сотрудничество, возобновилась британская помощь Исламабаду. «Мы обязаны сделать всё, чтобы Пакистан не оказался в руках исламских экстремистов» — написала М. Тэтчер⁹⁰⁷. После осуждающих формулировок в адрес Пакистана, к которым пришлось прибегнуть Д. Кэмерону в момент объявления о новом курсе на установление «особых отношений» с Индией в 2010 г., к маю 2011 г. на встрече с американским президентом он уже снова звучал как М. Тэтчер десятью годами ранее. В частности, премьер подчеркнул: «Пакистан пострадал от терроризма больше, чем любая другая страна в мире. Их враг — это наш враг. Поэтому мы не можем уйти, нам нужно ещё теснее работать с Пакистаном»⁹⁰⁸.

В вопросах безопасности Великобритания в значительной степени полагается на информацию, поступающую от Исламабада⁹⁰⁹. Вашингтон и Лондон оказались в ещё большей зависимости от Пакистана в связи с военными действиями в Афганистане. Причем такая зависимость сохранится и в новых условиях, когда основным противником США и Великобритании объявлен Китай.

Индия считает этот регион зоной своих жизненно важных интересов и тоже привлечена к процессу урегулирования в Афганистане, при этом всячески подчёркивая, что он не может быть никоим образом увязан с вопросом Кашмира. Пакистан воспринимает присутствие Индии в Афганистане как угрозу, в то время как сами афганцы позитивно относятся к участию Индии в восстановлении страны. При этом и Великобритания, и Пакистан, и Индия выступают за то, чтобы «Афганистан был мирным, стабильным, демократическим государством»⁹¹⁰, но в нюансах, и в частности в вопросе о роли талибов в процессе афганского мирного урегулирования, между сторонами были расхождения. Наихудшим сценарием для Нью-Дели считалось возвращение к власти в Афганистане талибов, находящихся под влиянием пакистанских военных — для Индии не могло быть хороших и плохих талибов, как не могло быть хороших и плохих террористов⁹¹¹. Постепенно позиции сторон удалось

сблизить, и к 2016 г. Нью-Дели и Лондон пришли к такой формулировке в отношении урегулирования в Афганистане: «Отмечая, что безопасный и стабильный Афганистан будет содействовать миру и благополучию региона, стороны согласились с тем, что политическое урегулирование в Афганистане должно проводиться самим народом Афганистана и под руководством самих афганцев^{*}, и оно увенчается успехом только если мятежники-талибы прекратят насилие и будут следовать демократическим нормам»⁹¹². Поспешное бегство из Афганистана войск США и Великобритании в 2021 г. и приход талибов к власти стал реализацией неблагоприятного для Индии сценария. Как следствие, проблема Афганистана вновь стоит для Нью-Дели весьма остро и в совместных заявлениях по этой теме Индия и Великобритания теперь ограничиваются гуманитарными аспектами кризиса.

Как отмечают исследователи, «многие корни исламского терроризма, стремительно распространившегося сегодня в мире, зарыты глубоко в вопросе раздела Индии»⁹¹³, а, следовательно, в современном треугольнике Великобритания-Индия-Пакистан. Более того, мир и стабильность в Евразии во многом зависят от ситуации в регионе, объединяющем Индию, Афганистан и Пакистан, где Лондон стремится сохранить свою активную роль, а влияние Ирана и Китая — повышается. Присоединение к Шанхайской организации сотрудничества в июне 2017 г. не только Индии, но и Пакистана дало определённую надежду на то, что инициатива в обеспечении безопасности в этом регионе перехвачена у США и Британии и теперь будет в руках тех, кто имеет к этому региону не только косвенное историческое и геополитическое, но и непосредственное географическое отношение. Однако, исключительно сложной задачей остаётся взаимодействие и коммуникации между Индией, Китаем и Пакистаном в направлении большего доверия и открытости по теме региональной безопасности, к тому же, открытой для деструктивного внешнего вмешательства сторонних игроков, таких как Лондон и Вашингтон.

США

Несравнимо большее число исследований сегодня посвящено теме отношений Индии с США, чем Индии с Великобританией. Проблематика американо-индийских отношений, сделавших в начале XXI в. значительный рывок вперёд, занимает одно из центральных мест в работах индийских специалистов по международным отношениям и внешней политике. Многие из них полагают, что именно в тесном партнёрстве с США лежит ключ к дальнейшему укреплению международного влияния Индии и решению её внутренних эко-

^{*} «Afghan-owned and Afghan-led».

номических задач. Взаимодействие с США, особенно в зоне Индийского океана и в Юго-Восточной Азии, представляется залогом к успешному отражению возможных недружественных действий расширяющего своё присутствие в регионе Китая. В Лондоне, Вашингтоне и Нью-Дели разделяют общее представление об «открытой и свободной» Индо-Пацифике. Благодаря усилиям американского руководства этот термин также получил более широкое распространение и теперь подчеркивает вовлечение Индии в единую сферу интересов Вашингтона в этом обширном регионе, наряду с Японией и Австралией. Во многих мировых столицах, включая Лондон, внимательно наблюдают за динамикой возрастающего взаимодействия Индии и США.

Советские авторы писали об отношениях союзников-конкурентов, США и Великобритании, как об «империалистическом соперничестве» капиталистических держав, в том числе и на индийском направлении⁹¹⁴. Действительно, в годы существования Британской империи, особенно в межвоенный период и во время Второй мировой войны, в лице США Индия находила сочувствие и поддержку в борьбе с британским колониализмом. Большая часть работ современников, отражавших бедственное положение индийского народа во времена существования Британской империи, принадлежит перу американских исследователей*. С укреплением позиций США, Великобритании пришлось беспокоиться о влиянии на Индию, центральное звено империи, не только со стороны СССР, но и задумываться об истинных намерениях в отношении Индии со стороны Соединённых Штатов.

В период после обретения Индией независимости, Лондон и Вашингтон оказались союзниками в идеологической борьбе против коммунистической угрозы, их соперничество на индийском направлении было сглажено. Более того, силы Великобритании и США отныне были настолько неравны, что, для того чтобы гарантировать своё положение ближайшего привилегированного партнёра Вашингтона, Лондону пришлось, среди прочего, предоставить в распоряжение союзнику свою уникальную глобальную сеть спецслужб на территориях стремительно распадающейся империи. Стороны также выступали на стороне Пакистана в многолетнем противостоянии Нью-Дели

* Одна из самых известных таких книг — работа американского историка и философа Уильяма Дюранта, автора «Истории цивилизации». В ходе подготовки этого объёмного произведения в 1930 г. У. Дюрانت оказался в Индии, где был так удивлён и возмущён творившимся там беззаконием, что написал отдельную небольшую книгу под названием «В защиту Индии» (Durant W. The Case for India. N. Y.: Simon & Schuster, 1930), в которой впервые систематизировал и обнародовал список обвинений в адрес колониальных властей, рассказав о том, что Британия, по сути, на протяжении более чем полутора столетий эксплуатирует и разоряет страну, представляющую одну из древнейших цивилизаций на планете. Книга У. Дюранта «В защиту Индии» была переиздана в Дели в 2017 г.

и Исламабада, оказывая этой стране-форпосту борьбы с СССР в Азии всяческую поддержку, к глубокому разочарованию Индии. В ходе конфликта между Китаем и Индией в 1962 г. союзниками был поддержан Нью-Дели, поскольку в нём видели противовес Пекину, однако после сближения Индии с СССР, обычная для времён «холодной войны» конфигурация в отношениях восстановилась. Вашингтон и Лондон в одинаковой степени осудили проведённые Индией ядерные испытания 1998 г. Во время Каргильской войны 1999 г. США отказали Индии в доступе к данным их навигационной системы GPS.

Можно говорить о том, что новый старт отношений Лондон — Дели и Вашингтон — Дели в XXI в. произошёл примерно с одинаковых исходных позиций. Документы, устанавливающие стратегическое партнёрство между Индией и США были подписаны в январе 2004 г., аналогичные заявления о стратегическом партнёрстве были сделаны лидерами Великобритании и Индии в сентябре того же года⁹¹⁵. В настоящее время партнёрство Индии с США имеет статус Всеобъемлющего глобального стратегического партнёрства*, а с Британией — Всеобъемлющего стратегического партнёрства**. При ближайшем рассмотрении можно увидеть не только особенности, которыми отличаются эти отношения, но также их взаимосвязь и некоторую взаимозависимость.

В годы непосредственно после Второй мировой войны, когда распад Британской империи и возможный вакуум власти, хаос и потеря экономического влияния в одинаковой степени беспокоили и Великобританию, и США, Лондону пришлось проводить сложные манёвры, чтобы с одной стороны мощь и поддержка Вашингтона помогли ему сохранить позиции, а с другой стороны, чтобы сами США не воспользовались слабостью Лондона, вытеснив Британию из бывших колоний. Культивируя отношения с новыми независимыми государствами, поощряя их контакты с США (в том числе и контакты с США Индии), Великобритания одновременно бросила все силы на то, чтобы на смену империи пришло Содружество.

К счастью для Лондона, Дж. Неру был весьма скептического мнения об американских политиках — их нравах, культуре и ценностях⁹¹⁶. Однако, как только сближение США с Индией принимало, по мнению Лондона, неприемлемые масштабы, Британия старалась действовать решительно. Так было, к примеру, когда США начали оказывать Индии несравнимо более крупную помощь в реализации Второго пятилетнего плана, чем мог оказать Лондон. В исследовании Г. П. Колыхаловой приводится пример, как в тот период

* Comprehensive Global Strategic Partnership.

** Comprehensive Strategic Partnership. В этот же год установлено стратегическое партнёрство между Индией и ЕС.

в Британии были готовы пойти на то, чтобы, оценивая характер помощи, предоставляемой Индии со стороны СССР и США, отметить «деловой и равноправный характер» советской помощи в сравнении с американской. В британской прессе даже обращали внимание, что «русские... воздержались от навязывания вместе со своей помощью стратегических и политических условий»⁹¹⁷. США, напротив, в обмен на помощь требовали от Индии не только благодарностей, но и поддержки действий Вашингтона на международной арене.

В середине 1960-х годов, когда США оказывали давление на Индию, убеждая индийское правительство в необходимости экономических реформ рыночного образца, одной из основных составляющих которых должна была быть, по совету Вашингтона, девальвация рупии — британское правительство не поддержало США и Всемирный банк, составивший для Индии список рекомендаций. Банк Англии, консультировавший индийское правительство, видел в этом плане существенные недостатки и риски⁹¹⁸, и план не был принят в полном объёме.

Вместе с тем внешняя политика самой Великобритании всё больше подчинялась США, что, по мнению Лондона, отвечало долгосрочным национальным интересам страны. Присоединение Великобритании к американскому блоку было значительным сдерживающим фактором для развития индийско-британских отношений после распада Британской империи. Для Великобритании «стабильность» в Южной Азии отныне понималась как содействие продвижению в регионе западного курса.

При этом Великобритания не готова была полностью уступить свои позиции Вашингтону. И Содружество, и Движение неприсоединения изначально рассматривались Лондоном как «буфер из благожелательного нейтралитета»⁹¹⁹, более того, в британской прессе отмечали, что «самые широкие интересы Великобритании во всем мире лучше обеспечиваются индийской политикой неприсоединения к военным блокам, чем британским участием в американских военно-стратегических союзах»⁹²⁰. Содружество на начальном этапе воспринималось и самими странами-участницами как защита от излишнего влияния США, однако со временем это объединение всё-таки в большой степени стало проводником американской повестки, одновременно, усилиями Великобритании, ограждённым от «коммунистической угрозы».

Несмотря на антиколониальную риторику, Вашингтон с готовностью включился в британскую имперскую систему сбора разведданных в бывших колониях, а теперь в независимых странах Содружества. Соответствующая договорённость между Лондоном и Вашингтоном стала одним из ключевых элементов «особых отношений» между двумя странами⁹²¹. До появления

спутниковых технологий британские колониальные владения, «имперская недвижимость»⁹²², разбросанная на обширной территории от Кипра до Гонконга позволяла Лондону сохранять своё значение в глазах Вашингтона. Ситуация со строительством США базы на о. Диего-Гарсия в 1960–1970 гг. не первый раз продемонстрировала, что в реальности Вашингтон мог быть намного более «колониалистичен» в своей негласной политике, чем критиковавшие им известные империалисты-британцы⁹²³.

Основным камнем преткновения в индийско-американских отношениях, как и в случае с Великобританией, долгое время была массивированная военная помощь со стороны США в адрес Пакистана. Только за период с 1950 по 1980 гг. Вашингтон передал Исламской Республике военную помощь в размере около 650 млн долл.⁹²⁴. Однако политические контакты между Индией и США, как и контакты между Индией и Великобританией, сохранялись, несмотря на значительные идеологические разногласия и позицию партнёров в отношении Исламабада. И. Ганди посетила США в 1982 г. В результате этого визита стороны договорились о продолжении сотрудничества в эксплуатации атомной электростанции в Тарапуре, построенной в 1960-е годы при содействии США и столкнувшейся с рядом проблем после того как Индия отказалась подписывать договор о нераспространении ядерного оружия в 1968 г. и провела первые ядерные испытания в 1974 г.⁹²⁵. Р. Ганди посетил США в 1985 г., результатом его поездки стали договорённости в сфере научно-технического сотрудничества. Значительно активизировал позицию США в отношении Индии Б. Клинтон, побывавший в стране в 2000 г., несмотря на ещё действовавшие санкции, введённые Вашингтоном после испытаний 1998 г. В ходе 5-дневного визита американского президента сопровождала большая делегация, часть которой составляли влиятельные представители американской индийской диаспоры. Обсуждались как вопросы экономического сотрудничества, так и политическое взаимодействие. Тогда же была создана Совместная рабочая группа по борьбе с терроризмом.

Непосредственно после 11 сентября 2001 г. работу с регионом от имени союзников — Лондона и Вашингтона — взял на себя британский премьер Т.Блэр. Поскольку Индия отнюдь не рассматривалась США и Великобританией автоматически как главный партнёр в этой борьбе, Нью-Дели пришлось напомнить о себе британскому премьеру, чтобы избежать абсурдной ситуации, при которой тот, кого в Индии считали основным пособником терроризма, то есть Исламабад, мог рассматриваться Лондоном и Вашингтоном как главный союзник в борьбе с ним⁹²⁶.

В последующие несколько лет Великобритания стремилась к максимально тесным отношениям с США, также предпринимая усилия по активизации связей с Индией. Проводя амбициозные параллели между отношениями

Лондон — Вашингтон, и Лондон — Дели, британский посол в Индии в 2006 г. заявил: «Геополитической реальностью начала XXI в. является доминирующая роль США. Работа с США незаменима, если страна хочет достичь результатов. У нас близкие и особенные отношения с Соединёнными Штатами. Премьер-министр Т. Блэр часто говорил, что мы должны быть ближайшим союзником США, и, как союзники, влиять на них с тем, чтобы они продолжали расширять свою повестку. Наш союз базируется на общих ценностях, значительном периоде общей истории (после сложного начала!) и большом количестве общих политических и экономических интересов. У нас также большие традиции контактов между людьми. Я обращаю на это особое внимание, потому что мне кажется, в этом существует интересная параллель с тем, как могут эволюционировать британско-индийские отношения в XXI в.»⁹²⁷.

Одновременно процесс сближения шёл и на американо-индийском направлении. В июле 2005 г. по итогам переговоров в Вашингтоне М. Сингх и Дж. Буш обнародовали совместное заявление⁹²⁸, в котором, среди прочего, говорилось о готовности руководства США к тому, чтобы принять необходимые меры для развития сотрудничества с Индией в области атомной энергетики. Санкции, наложенные на Индию после ядерных испытаний, были сняты ещё в 2001 г. Согласно подписанному в 2006 г. и ратифицированному в 2008 г. соглашению, Индия может получать ядерные технологии и топливо из США без подписания Договора о нераспространении ядерного оружия⁹²⁹. В обмен Индия обязалась разделить свою ядерную программу на военную и гражданскую, поставить гражданскую программу под контроль МАГАТЭ, строго придерживаться международных норм при экспорте ядерных технологий и материалов, начать переговоры о заключении многостороннего Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов⁹³⁰.

Впоследствии динамичное развитие отношений между США и Индией распространилось на все сферы. Активизировались политические контакты между американскими и индийскими лидерами. В Индии с 4-5 дневными визитами побывали и Дж. Буш (мл.), и Б. Обама. В январе 2015 г. впервые в истории американский президент, Б. Обама, стал главным гостем на параде в честь Дня Республики в Дели, что было важным примирительным жестом со стороны пришедшего к власти Н. Моди, которому, напомним, при предыдущем президенте в 2005 г. было отказано в американской визе.

На посту премьер-министра Н. Моди побывал в США уже семь раз*. Значительно расширились военно-политические связи двух стран: активно вытесняя конкурентов, США к 2016 г. вышли на второе место после России

* По состоянию на апрель 2022 г. В Великобритании Н. Моди к этому времени побывал три раза (и по пять раз — в Франции, России, Китае, четыре раза — в Германии).

(затем уступив его Франции) по поставкам в Индию вооружений⁹³¹, которые теперь включают некоторые наиболее продвинутые и в наибольшей степени интересующие Индию виды*. Решающую роль в этом сыграло подписание между Индией и США в 2012 г. Инициативы в области военных технологий и торговли**, направленной на снятие ограничений в сфере ВТС. Предоставленный Индии в 2016 г. статус «Важного партнёра в сфере военного сотрудничества»*** позволяет Дели надеяться на передачу американских технологий. Совместные военно-морские и сухопутные учения, в том числе в высокогорных районах, стали ежегодными. США придают большое значение укреплению военно-морского флота Индии, видя в нём стабилизирующую силу, способную ограничить влияние Китая в Индийском океане⁹³²; с другой стороны, стратегическое расположение индийского субконтинента представляет интерес и для военных США. Это подтвердило заключённое между Нью-Дели и Вашингтоном в 2016 г. Соглашение о военной логистике, которое разрешает военным судам и самолётам двух стран использовать базы друг друга для ремонта и пополнения припасов⁹³³. Для Индии это соглашение имеет не только стратегическое, но и экономическое значение. Действует диалоговый формат два плюс два (встречи с участием министров обороны и министров иностранных дел). США и Великобритания хотели бы сделать ставку на Индию в своём противодействии Китаю в обширном Индо-Тихоокеанском регионе. Индия, хотя и разделяет обеспокоенность политикой Пекина, пока избегает втягивания в новые антикитайские схемы и выступает против придания такой направленности существующим региональным структурам. В отношении России США также не удаётся склонить Индию на свою сторону. Нью-Дели занимает твёрдую позицию в связи с антироссийскими санкциями и сохраняет нейтралитет относительно действий России на Украине, выступая за дипломатическое урегулирование конфликта. В этой позиции особенно чётко проявилось настроение большинства стран Глобального Юга, которые, так же как Индия, не хотят поддерживать США в их противодействии России или Китаю.

Двусторонняя торговля товарами и услугами между Индией и США перешагнула отметку в 100 млрд долл. в 2015 г., увеличилась до 146,1 млрд долл. к 2019 г. и восстанавливается после пандемии, составив 119,4 млрд долл. в 2022 г.⁹³⁴, что существенно превышает масштаб торговли Индии и Великобритании (около 50 млрд долл., где 35 млрд долл. приходится на услуги,

* Среди таких важных закупок — самолёты-разведчики, беспилотные летательные аппараты дальнего радиуса действия, противолодочные самолёты, современные десантные корабли (amphibious landing platforms), военно-транспортные самолёты, а также ударные боевые и транспортные вертолёты.

** Defense Trade and Technology Initiative.

*** Major Defense Partner.

15 млрд долл. — на товары). Стороны стремятся к увеличению объёма торговли до 500 млрд долл., большие надежды возлагаются на релокацию американских компаний из Китая в Индию и на замещение индийскими товарами китайских на американском рынке — по мере расширения в Индии производственного и технологического секторов. При этом США и Великобритания — одни из немногих стран, с которыми у Индии положительный торговый баланс (в этом списке также Бангладеш и Шри-Ланка). Торговый дефицит США перед Индией увеличивается как в сфере услуг, так и в торговле товарами, несмотря на предпринимавшиеся со стороны американского руководства шаги к ограничению индийского экспорта в некоторых отраслях (к примеру, в отношении производителей стали и алюминия). По объёму прямых инвестиций в Индию США занимали второе место после Сингапура (81,72 млрд долл. в 2021 г.). Великобритания была на седьмой строчке⁹³⁵.

Чтобы достичь таких показателей взаимодействия Вашингтону пришлось пойти на некоторые уступки Нью-Дели, прежде всего по кашмирскому вопросу, и ограничить поддержку в адрес Пакистана. Вашингтон оказывал сдерживающее давление на Исламабад после индо-пакистанского вооружённого конфликта в 1999 г., в 2000 г. были сделаны заявления, отвергающие идею отделения Кашмира от Индии и поддерживающие существующую Линию контроля, в 2002 г. США выступили с одобрением выборов в Кашмире, назвав их «шагом вперёд в процессе определения воли народа Кашмира»⁹³⁶. Хотя в 2004 г. Дж. Буш назвал Пакистан основным союзником США вне НАТО, после прихода к власти Б. Обамы Нью-Дели удалось добиться исключения Кашмира из сферы ответственности специального посланника США в Пакистане и Афганистане*. В июле того же года США поддержали позицию Нью-Дели о том, что кашмирская проблема — это двусторонний вопрос Индии и Пакистана⁹³⁷. В 2018 г. Д. Трамп сначала громогласно обвинил Пакистан во лжи и обмане, а затем, к большому удовлетворению Индии, объявил об остановке финансовой помощи Пакистану в области безопасности. Попытки сближения Пакистана с Россией в последние годы также являются удобным поводом для США и Лондона для критики в адрес Исламабада.

Политическое сотрудничество всё ещё считается слабой составляющей в индийско-американском стратегическом партнёрстве**. Если Британию

* Первым на этот пост был назначен Ричард Холбрук в январе 2009 г.

** В исследовании индийских экспертов 2011 г. индийско-американское политическое взаимодействие оценивалось как находящееся на одном уровне с индийско-британским взаимодействием в этой сфере. При этом потенциал для сотрудничества в международных делах между Вашингтоном и Нью-Дели индийские эксперты оценивали тогда выше, чем между Лондоном и Нью-Дели, что отражало значительно большее политическое влияние США по сравнению с влиянием Британии и большую важность для Нью-Дели американской позиции в сравнении с британской.

долгое время отличала непоследовательность по кашмирскому вопросу, то США до 2010 г. не могли определиться с поддержкой заявки Индии на место постоянного члена Совета Безопасности ООН, а затем поддержали Индию, не оговаривая, однако, времени возможного вступления Нью-Дели в эту закрытую группу. Впрочем, позиция США пока никак не может помочь Индии, поскольку Китай, хотя и выступает за реформу Совета Безопасности и расширение представительства в нём развивающихся стран, не поддерживает заявку Индии на кресло постоянного члена. Индию также всегда беспокоил не только масштаб американской помощи Пакистану, но, главное, отсутствие контроля за расходованием выделяемых средств. Существовали и расхождения по вопросам урегулирования в Афганистане, где, по мнению Нью-Дели, США излишне полагались на Исламабад. Среди вопросов, омрачавших двустороннюю американо-индийскую повестку был и вопрос о недостаточной, с точки зрения Нью-Дели, компенсации многочисленным жертвам крупной аварии в Бхопале, произошедшей в 1984 г. на предприятии американской химической компании «Юнион Карбид». В 2014 г. серьёзно осложнила отношения двух стран ситуация с задержанием и обыском индийского дипломата, сотрудницы консульства Индии в Нью-Йорке.

Значительное воздействие на американо-индийские отношения оказывает индийская диаспора. Специалисты отмечают, что при заключении «ядерной сделки» между Вашингтоном и Нью-Дели в 2005 г. и затем при ратификации этого соглашения* в Конгрессе весомую роль сыграли эффективно функционирующие группы лоббирования, объединяющие американских индийцев⁹³⁸. Лоббисты из пакистанской диаспоры в Вашингтоне к этому времени ушли с ведущих ролей, отношения с Китаем стали едва ли не более важными для Пакистана, чем с США. Примеров столь же масштабного и целенаправленного политического воздействия со стороны индийской диаспоры в Великобритании пока не было, хотя, как и в случае с США, присутствие большого числа успешных выходцев из Индии сыграло важную роль при развороте политики Лондона в сторону Дели на рубеже веков.

Между индийской диаспорой в США и в Великобритании есть существенные отличия. Диаспора в США значительно превосходит британскую по численности, и является самой крупной в мире. Она насчитывает до 4,9 млн человек, больше половины из которых — граждане США⁹³⁹. В начале XX в. иммигранты из Индии находились в США в категории наименее желанных. Ещё в 1980–1990 гг они часто сталкивались с дискриминацией, предпри-

* У документа было много критиков. В Индии сделку не поддержали левые партии и консервативно настроенные круги общественности. В США и в других странах, особенно в Китае, её критиковали как подрывающую режим нераспространения (поскольку Индия не подписала ДНЯО).

нимателей индийского происхождения не воспринимали серьёзно. В отличие от Британии, большинство индийских иммигрантов прибыли в страну между 2000 и 2013 гг. Если в 1960 г. в США было 12 тыс. выходцев из Индии, в 1980 г. — 206 тыс. человек, то уже к 2013 г. их число увеличилось в десять раз до 2,04 млн⁹⁴⁰. Большую часть прибывших в этот период составляли молодые люди, хорошо образованные профессионалы, городские жители. Они восполнили и продолжают восполнять потребности американских корпораций в квалифицированных инженерных и ИТ кадрах. На сегодняшний день наибольшее число временных виз США для высококвалифицированных специалистов (70%) выдаётся в Индии. Массовые успехи таких мигрантов заставили власти воспринимать диаспору серьёзно. Однако за последние годы также увеличилось и число незаконных мигрантов из Индии в США, прибывающих через границу с Мексикой и требующих убежища ввиду декларируемых ими притеснений в Индии по причине нетрадиционной сексуальной ориентации, религиозных или политических убеждений.

Средний годовой доход большинства представителей индийской диаспоры (150 000 долл. на семью) в два раза выше среднеамериканского и опережает все другие диаспоры. Аналогичная картина — при сравнительном анализе уровня образования американцев из различных этнокультурных групп. Три четверти американских индийцев имеют высшее образование. Индийская диаспора в США менее религиозна, чем диаспора в Британии, отличается её этнический состав (в Британии больше панджабцев и сикхов), но ей так же близки семейные и консервативные ценности, процент разводов в среде индийской диаспоры в США чрезвычайно низкий. Большое число индийцев в США сегодня занимают руководящие и высокие посты в крупнейших транснациональных корпорациях, многие владеют собственным бизнесом, много индийцев-врачей, юристов, политиков, финансистов, не говоря уже о сфере информационных технологий*. Руководители индийского происхождения возглавляют три из пяти ведущих бизнес-школ США, включая Гарвард. Планируется к запуску американская лига крикета, коммерческий успех которой обеспечат преуспевающие индоамериканцы.

Внутри американской индийской диаспоры много разделительных линий, углублению которых способствует политическая система США и раскол в американском обществе. К разделению на тех, кто поддерживает политику Н. Моди и его партии БДП, и тех, кто ею недоволен или относится к ней критически, добавляется раскол между демократами и республиканцами. Как и БДП, Индийский национальный конгресс ведёт активную работу

* Наиболее известные компании, возглавляемые индийцами — Alphabet, Adobe, IBM, Microsoft, Sun Microsystems.

с диаспорой в США. Американские политические партии идут ещё дальше и зачастую стремятся обратиться к избирателям индийского происхождения, подчеркивая их религиозные и этнические различия (как к индуистам, мусульманам или как к сикхам). Проводятся опросы, в которых респондентов спрашивают об их кастовой самоидентификации. Особое внимание в такой системе координат уделяется дискриминируемым меньшинствам, к примеру, представителям низших каст, хотя, как отмечают представители диаспоры, затруднительное положение таких людей в конкретных обстоятельствах может быть вовсе не связано с их кастовой принадлежностью.

Тем не менее, индийскую диаспору в США давно отличает высокий уровень организации*. Среди политических достижений различных индийских и про-индийских ассоциаций, помимо влияния на заключение соглашения в сфере атомной энергии, называют и принятие поправок к американскому пакету помощи Пакистану после произошедшего в 2001 г. нападения на индийский парламент⁹⁴¹. Несомненно, диаспора цементирует американо-индийские связи. Она обеспечивает не только тесные контакты между людьми двух стран, но и сотрудничество на уровне бизнеса. Вместе с тем, изначально диаспора не формировала повестку двусторонних отношений, а лишь способствовала продвижению определённых вопросов, связанных с этой повесткой. Для сближения Индии и США существовали и более значительные движущие силы с обеих сторон⁹⁴², а также влиятельные фигуры в правительствах обеих стран, определившие курс на более тесное сотрудничество Дели и Вашингтона. С индийской стороны, к примеру, была известна проамериканская позиция советника по национальной безопасности Баджеша Мишры (он первым занял этот пост, созданный в 1998 г.)⁹⁴³.

Таким образом, с одной стороны, в начале XXI в. между Великобританией и США вновь сложилась атмосфера конкуренции за Индию. Британцы сами заговорили о ней⁹⁴⁴, прежде всего в контексте проигранной борьбы за талантливые индийские кадры. Лондон старается наверстать упущенное, наращивая поток индийских студентов в Британию и всячески развивая контакты между людьми — но соперничать в этой сфере с США очень сложно. Число индийских студентов, приезжающих ежегодно на учёбу в США превышает 100 тыс.

* Наиболее крупные и влиятельные организации индийцев в США — это Индийский американский совет дружбы, Американско-индийский комитет политических действий, Индоамериканский кашмирский форум (организация кашмирских пандитов), Американская ассоциация врачей индийского происхождения, Американская ассоциация отельеров-выходцев из Азии, а также такие организации индуистов как Hindu American Foundation, Coalition of Hindus of North America и др. В американском Сенате с 2004 г. существует двухпартийная Группа друзей Индии (Friends of India Caucus).

человек. Количество стипендий Фулбрайт, выделяемых Индии, значительно превосходит число аналогичных британских стипендий Чивнинг⁹⁴⁵.

С другой стороны, Индия и США — это два ключевых государства, на политику и приоритеты которых Лондону хотелось бы оказывать непосредственное влияние. Однако иллюзия особых отношений с этими партнёрами, подпитываемая историческими связями и неизменными амбициями Британии, сталкивается с суровой реальностью отсутствия морального авторитета и финансовых возможностей Соединённого Королевства. В таких условиях Лондон делает ставку на закулисные методы, господство в международных средствах массовой информации и на прочую «мягкую силу», где конкуренция также оказывается очень жёсткой. Не только в привлечении талантливых студентов, но и по многим другим направлениям Великобритании сложно соревноваться с США в борьбе за Индию. В Лондоне рассчитывают, что более тонкое понимание страны сможет обеспечить Британии привилегированные позиции на индийском фронте. Но вместе с преимуществами тесных многолетних связей совместная история двух стран несёт в себе и горечь колониального прошлого, от которого свободны отношения Индии и США. В сочетании с более слабыми позициями по другим вопросам, это делает задачу, стоящую перед Лондоном, ещё более сложной, ведь, глядя из Дели, многим индийским политикам представляется, что именно США способны содействовать Индии в решении масштабных задач, с которыми она сталкивается на современном этапе — как в сфере экономики, так и в области безопасности.

Несмотря на свою крайнюю заинтересованность в партнёрстве с Индией, включая заинтересованность в индийском рынке, в совместном противодействии Китаю и в участии Индии в решении таких глобальных задач как борьба с изменением климата, ни Британия, ни США, в силу своих политических традиций, не способны предложить Индии сотрудничество на равных. А на статус младшего ведомого партнёра Нью-Дели согласен не будет. У сегодняшней Индии куда более серьёзные экономические амбиции и ощущение собственного морального превосходства. Так, участвуя в противопоставлении демократического блока авторитарному Китаю, где Британию традиционно называют старейшей демократией, США — хранителем демократий, а Индию — крупнейшей демократией, теперь Н. Моди предпочитает называть Индию «матерью демократий», подчеркивая исконно плюралистичный, склонный к открытым дискуссиям характер индийского общества. При этом как и в Лондоне, в Вашингтоне предпочитают не комментировать публично современное состояние демократических свобод, прав человека религиозных меньшинств и политику в отношении неправительственных организаций со стороны БДП, обсуждая с индийским руководством такие вопросы,

«исключительно приватно». Такая многосторонняя поддержка хотя и не гарантирует Дели и Вашингтону долгосрочных доверительных отношений, делает положение Индии визави Китая более уверенным. При этом сохраняется опасность ситуации, в которой США и Великобритания могут быть заинтересованы в эскалации напряжённости между Индией и Китаем. Здесь независимая линия Дели и прямой диалог с Пекином будут иметь для защиты интересов Индии, главные из которых — это социально-экономический прогресс и стабильность, — не меньшую важность.

Россия

Политическое партнёрство России с Индией проверено временем и насчитывает уже более 75 лет. Сегодня оно успешно развивается, приобретая новые формы в экономике и расширяя политические форматы — прежде всего через такие объединения как РИК, БРИКС и ШОС. Британско-российские отношения, наоборот, переживают очередной глубочайший спад, напоминающий, среди прочего, и о длительной истории столкновения интересов Лондона и Москвы на южноазиатском направлении.

С начала XIX в. на фоне распространения революционных и национально-освободительных движений в Европе и в Латинской Америке Великобритания опасалась проникновения через Среднюю Азию в Индию влияния Российской империи, и ресурсы британского правительства были брошены на то, чтобы, с одной стороны, знать о подлинных намерениях русских в отношении этого региона, а с другой — всячески распространять идею об исходящей из России угрозе, в том числе и в Индии, а также в Афганистане⁹⁴⁶. После революции 1917 г., по мнению Лондона, Индия оказалась не только под стратегической угрозой с северо-запада, но и под угрозой проникновения со стороны Советского Союза коммунистической идеологии*. Таким образом, на индийском направлении «холодная война» между СССР и Британией имела место задолго до того, как она оказалась оформлена в масштабе глобального противостояния враждующих блоков после Второй мировой войны⁹⁴⁷.

После провозглашения независимости Индии** особенно в годы руководства Дж. Неру, Индию и СССР действительно объединила не только

* О такой двойной угрозе со стороны СССР в адрес Индии в конце 1920-х годов написана книга «Коммунизм в Индии 1924–1925» руководителя разведывательного бюро в Дели Дэвида Петри, который стал генеральным директором МИ5 в 1941–1946 гг. Публикация была доступна для чтения узкого круга лиц в Лондоне и Дели.

** Осенью 1945 г. при поддержке Советского Союза Индия была принята в члены ООН. За год до этого важного события МИД СССР начал готовить почву для установления с Индией дипломатических отношений. Всей подготовительной работой непосред-

практическая целесообразность, экономический или военно-политический расчёт, но и значительная доля «идеологии», общих ценностей, а также восхищения со стороны индийских лидеров достижениями Советского Союза. Содействие СССР помогло Индии встать на ноги, обучило кадры, обеспечило безопасность, создало фундамент для современных достижений. Негласно одобрительное отношение Британии к позиции Индии в Движении неприсоединения и её существенной роли в Содружестве сменилось осуждением и открытым противодействием, когда в 1971 г. Индия и СССР заключили Договор о мире, дружбе и сотрудничестве*. Кульминацией противостояния враждующих блоков в условиях «холодной войны» стало втягивание СССР во внутриафганский конфликт. Начатый в декабре 1979 г. ввод советских войск в эту страну, оказался неразрывно связанным с последующим распадом Советского Союза.

В новых условиях внешнеполитический фокус и приоритеты Индии и России прошли вынужденную трансформацию. Обеим странам пришлось уделять первостепенное внимание проблемам безопасности, территориальной целостности, региональной стабильности, создания условий для устойчивого развития в новой экономической парадигме. Если для России отношения со странами ЕС имели на этом этапе важное значение, то для Индии они отошли на второстепенные позиции, уступив место контактам с США. Индийская дипломатия стала намного более точечной, Франция и Германия перехватили инициативу у Лондона, и Великобритании пришлось выступать в роли догоняющего, когда успехи индийской экономики и огромный растущий внутренний рынок сделали Индию центром притяжения интересов всех ведущих стран мира. Привилегированный доступ в Индию, на который рассчитывал Лондон, не обеспечил реальных преимуществ в конкурентной борьбе. Великобритании так же, как и другим странам, приходилось учиться проявлять терпение, искать подходы, адаптировать тактику, подстраиваться. У Индии сегодня есть возможность выбирать партнёров и выдвигать свои условия, отстаивая собственные интересы.

ственно занимался будущий первый посол СССР в Индии К. В. Новиков, также имевший опыт работы в советском посольстве в Лондоне. И. Сталин не доверял руководству независимой Индии, считая лидеров ИНК представителями буржуазии, слишком тесно связанными с Британией. После смерти М. Ганди в адрес индийского правительства от имени И. Сталина не поступило даже формальной телеграммы с соболезнованиями. Отношения СССР и Индии немного позже удалось сблизить стараниями посла К. В. Новикова, благодаря позиции В. Н. Молотова и личной заинтересованности Дж. Неру.

* Индия искала союзников в условиях, когда в Восточном Пакистане начала складываться опасная ситуация, и мощная поддержка других основных игроков, прежде всего США и Китая, была на стороне Исламабада.

Сотрудничество Москвы и Нью-Дели получило статус стратегического партнёрства уже в 2000 г., подходы по всем принципиальным вопросам международной повестки двух стран совпадали. Индия с пониманием отнеслась к вынужденной борьбе России с международным исламским терроризмом на собственной территории. Индийские заказы на военную технику обеспечили выживание и развитие российского военно-промышленного комплекса в самые сложные для страны годы. События в Афганистане и в Пакистане на рубеже XX–XXI вв. продемонстрировали, что западные державы не стремятся прислушиваться ни к голосу Индии, ни к России даже после трагедии 11 сентября 2001 г.⁹⁴⁸, что ещё больше сблизило отношения Москвы и Нью-Дели.

При этом необходимо отметить, что до уровня стратегического партнёрства отношения Индии оформлены более чем с десятком государств, в том числе с Францией (в 1998 г.), Германией (2001 г.), США (в январе 2004 г.), Великобританией (в сентябре 2004 г.), Японией (2006 г.) и другими странами. Стратегическое партнёрство Индии не эксклюзивно. В ноябре 2011 г. индийские эксперты Фонда исследований в области национальной безопасности опубликовали выводы проведённого ими сравнительного анализа стратегических отношений Индии с её основными партнёрами⁹⁴⁹. В исследовании оценивались такие компоненты как политическое и дипломатическое сотрудничество, экономическое взаимодействие и военно-техническое сотрудничество по трём основным параметрам, а именно — по глубине взаимодействия, его постоянству и его потенциалу. В такой системе оценки стратегическое партнёрство с Россией получило тогда наибольшее количество баллов (62 из 90 возможных). Было отмечено качество сотрудничества между Индией и Россией в политической и оборонной сфере и слабое взаимодействие в экономической области, у которого, однако, имелся потенциал к росту. На втором месте с результатом 58 баллов следовали США. Эксперты обращали внимание на низкий уровень политического взаимодействия сторон, который был компенсирован высоким уровнем сотрудничества в экономической сфере, а главное — значительным потенциалом для роста как в сфере ВТС, так и в экономике. На третьем месте следовала Франция (51 балл), за ней с отрывом в десять баллов шла Великобритания (общее четвёртое место, 41 балл). Эксперты посчитали значительным потенциал экономического сотрудничества между Великобританией и Индией, не очень высоким — текущее положение и потенциал в сфере ВТС, а политическое взаимодействие обозначили стабильно средним уровнем.

Во многих работах индийских экспертов по вопросам внешнеполитической стратегии страны на том этапе (к примеру, в докладе «Большая стратегия для Индии»⁹⁵⁰, подготовленном в 2012 г. Институтом оборонных исследований

и анализа, а также в работе «Неприсоединение 2.0. Внешняя и стратегическая политика для Индии в XXI в.»⁹⁵¹ Центра политических исследований, также изданной в 2012 г.) Россия не занимала центрального места. В то время как специалисты признавали важность сохранения стратегического партнёрства с Россией и его большое историческое значение, Россия в их видении уступала по значимости США, Китаю и южноазиатскому региону. Хотя эти рекомендации не являлись официальными документами, они отражали объективную ситуацию и превалировавшие в индийском экспертном сообществе настроения. Европа в этих работах также занимала периферийное место.

Не было в этих докладах на центральном месте и Великобритании, но за последние пятнадцать лет Лондон осознал, что в современных условиях хорошего знания странами друг друга и общей истории недостаточно для того, чтобы завоевать и удержать позиции среди основных партнёров Индии в XXI в. Были сделаны выводы, и теперь Британия предпринимает масштабные усилия по укреплению своего положения, прежде всего, работая с индийской молодежью, ориентируясь на тех, кто будет принимать решения в стране через 20-30 лет, больше прислушиваясь и подстраивая свои предложения сотрудничества под нужды индийских партнёров, активно информируя общественность, предпринимателей, чиновников и политиков в Великобритании о происходящих в Индии переменах, не говоря уже о стандартном наборе воздействия на индийское общественное мнение через работу с прессой, совместные культурные и образовательные мероприятия, кампании по формированию благоприятного имиджа страны и так далее.

Большая часть массовой англоязычной прессы в Индии практически не освещает вопросы, связанные с Россией, или подхватывает негативные интерпретации и оценки, транслирующиеся из западных средств массовой информации, что создает нейтрально-прохладную атмосферу в отношении России в индийском публичном пространстве. Не стоит недооценивать большое влияние западной англоязычной прессы на средний класс в Индии и на круги образованных людей различных возрастных групп, ведь барьеров к распространению мнения западных СМИ сегодня не существует. В России тем временем на постоянной основе не аккредитовано ни одного индийского журналиста.

Полагаться только на позитивное историческое наследие, объединяющее Москву и Дели также не стоит. Запас благожелательности в отношении нашей страны в индийском обществе истощается вместе со сменой поколений, происходящей стремительно. «Старая гвардия» индийской интеллигенции, воспитанная во времена советско-индийской дружбы, сдаёт свои позиции. Чаще всего на смену этому типу людей приходит прагматичный класс новых предпринимателей, мало интересующихся другими странами, иногда — круг

космополитичных молодых интеллектуалов, ещё реже — люди с независимыми суждениями в вопросах международной политики. Не меньше сложностей было и с российским общественным мнением в отношении Индии. В большинстве своём россияне не имели представления об изменениях, происходивших в этой стране за последние двадцать пять лет, и о том, что для самих индийцев новый статус их страны в качестве великой державы — это свершившийся факт и возвращение к её великому прошлому, только в новом качестве, отвечающем реалиям XXI в.

Как результат, и в Москве, и в Нью-Дели часто раздаются голоса с алармистских позиций, предостерегающие, что Россия потеряла или может потерять Индию в соперничестве с западными державами, прежде всего с США, а Индия теряет в лице России поддержку в противостоянии Пакистану и Китаю. Как только Россия проявляет сдержанность в отношении традиционных индийских требований об осуждении Пакистана и о публичном обвинении его в «пособничестве» и «спонсировании» (как это было во время саммита БРИКС в Гоа в октябре 2016 г.), индийская пресса сразу же обвиняет Россию в том, что та не приходит Индии на помощь если для этого требуется противодействие Китаю, поддерживающему Пакистан. Так, публикация по итогам встречи в Гоа в самой распространённой англоязычной индийской газете «Таймс оф Индия», ориентирующейся на массового читателя, вышла под заголовком: «Китай проигнорировал обеспокоенности Индии в вопросах безопасности, в то время как Россия от Индии отвернулась»⁹⁵².

На этом тревожном фоне оптимистичными выглядели нейтральные оценки, говорившие о том, что главная ценность России для Индии в том, что Москва не сделает ничего, что могло бы ущемить интересы Дели, а Индия стремится к выстраиванию отношений со всеми партнёрами с независимых позиций, в первую очередь продиктованных собственными национальными задачами. На официальном уровне Россия и Индия всегда продолжали оставаться друг для друга приоритетными партнёрами. Страны объединяют тесные политические связи, широкомасштабное сотрудничество по решению как глобальных, так и региональных проблем. В министерстве иностранных дел Индии выделено специальное Управление Евразии, к которому относится только Россия. Подобное сделано ещё лишь для США (по Китаю и Японии, к примеру, существует общее Управление). Это подчёркивает значимость, которую представляет наша страна для Индии. В Концепции внешней политики России, утверждённой 31 марта 2023 г.⁹⁵³ было снова подтверждено особое внимание не только к двустороннему партнёрству с Индией, основанному на совпадении внешнеполитических приоритетов, исторической дружбе и глубоком взаимном доверии, планам «и далее наращивать особо привилегированное стратегическое партнерство в целях повышения уровня и рас-

ширения взаимодействия во всех сферах на взаимовыгодной основе»⁹⁵⁴, но и работе в таких форматах как БРИКС, РИК и ШОС, где Индия является важным компонентом. Демократизм, открытость, идеологический нейтралитет этих институтов особенно импонирует странам Глобального Юга и Большой Евразии, поэтому как перед ШОС, так и перед БРИКС скоро встанет вопрос о возможном принятии в свой состав новых участников.

За последние годы внешняя политика как России, так и Индии приобрела заметно большую активность, аргументированность, уверенность. Обе страны стали важнейшими игроками на международной арене, они не сводят международные отношения к примитивным уравнениям и противопоставлениям. В сегодняшних геополитических условиях происходит корректировка длительного ассиметричного тяготения России в сторону Запада. Быстрорастущие регионы Азии, Африки и Ближнего Востока приобретают новое значение. Одновременно Индия сохраняет свой независимый внешнеполитический и экономический курс, проявляя нейтралитет в отношении конфликта на Украине, последовательно выступая против односторонних санкций без решения Совета Безопасности ООН. Стремление Индии к стратегической автономии и успешная защита интересов собственного народа вызывают глубокое уважение в России. Взаимная поддержка России и Индии сохраняется и продолжает играть важнейшую роль в формировании справедливого, многополярного мироустройства, представляющегося Британии и её союзникам главной угрозой их положению в мире. Нейтралитет Нью-Дели в отношении Москвы отнюдь не объясняется исключительно зависимостью Индии от российской военной техники, как это хотели бы представить на Западе. Несмотря на существенное сокращение своей доли, на сегодняшний день Россия действительно по-прежнему занимает первое место в списке партнёров Индии в военно-технической сфере⁹⁵⁵. Но что наиболее важно, в 2022 г. произошёл стремительный рывок вперёд в объёмах двусторонней торговли. Рекалибровка международных политических и экономических связей создала уникальную возможность для выстраивания инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества Москвы и Нью-Дели на качественно новом уровне. На протяжении многих лет объём взаимной торговли и инвестиций между Россией и Индией не соответствовал их глубоким политическим связям. Сегодня торговля между странами растёт опережающими темпами благодаря стремительному увеличению поставок в Индию российских энергоносителей и удобрений, а также железа и стали, изделий из древесины, растительных и животных масел. На фоне увеличивающегося российского экспорта, перед Москвой и Нью-Дели теперь стоит задача сокращения возрастающего торгового дефицита со стороны Индии, поиска нового торгово-экономического баланса, отвечающего интересам обеих стран,

построения новых инвестиционных связей и расширения торговли за пределами поставок традиционных товаров. Правительства двух стран работают над совершенствованием логистической связанности и финансовой совместимости их экономик. Предпосылки качественных изменений в торговле включают рост индийского промышленного сектора, рост покупательной способности индийского среднего класса, а также усиление тенденций цифровизации, которая развивается опережающими темпами как в Индии, так и в России. Россия искренне заинтересована в укреплении позиций Индии в международных отношениях и в ее экономическом росте. Когда Москва и Дели сотрудничают, это не только отвечает национальным интересам двух стран, но способствует стабилизации и развитию мировой экономики в целом.

Российские предприниматели проявляют большой интерес к тенденциям на индийском рынке и быстро наращивают свои знания об изменяющихся потребностях и возможностях современной Индии. Схожие тенденции и аппетит к знаниям о современной России постепенно проявляются и в индийских деловых кругах. Особого внимания также требуют образовательные, гуманитарные, научно-технические (включая космическую отрасль), академические контакты. Россией уже многое сделано с ответ на стремление Индии к локализации производства военной техники на собственной территории. Но этого недостаточно. Заинтересованность Индии в передовых разработках беспилотников и различной морской техники может содействовать ускоренной модернизации и развитию этих направлений в России, расширению совместной работы с индийской стороной. Перспективными сферами являются также сотрудничество с Индией в Арктике и в Индо-Тихоокеанском регионе, особенно в его западной и северо-западной части.

Наибольшую важность представляет взаимодействие Индии и России, а также Китая, в Евразии. Как и Россия, Индия хорошо знакома с особенностями региона и заинтересована в безопасности, стабильности и предсказуемости в его сердце, центральной части, объединяющей Афганистан, Пакистан, Таджикистан, а также Иран, Китай, Туркменистан и Узбекистан. Британия также считается экспертом и, когда ей это выгодно, небезосновательно приписывает себе ответственность за нерешённые вопросы о границах, омрачающие отношения главных игроков в регионе — Индии, Китая, Пакистана, а также Афганистана. Когда границы появлялись (или не появлялись) на британских картах, они часто не учитывали такие реалии как расселение этнических групп, миграция населения и взаимосвязанность торговых путей. Неоднократно скомпрометировав свою политику, США охотно отдают этот уникальный регион в ведение Лондона и полагаются на британских советчиков, не пытаясь самостоятельно разобраться в сложных исторических хитро-

сплетениях, объединяющих его страны и народы. Понимая тонкий баланс интересов в регионе, Россия старается идти по пути кропотливой работы со всеми его участниками. Она считает необходимым избегать осуждающей риторики, которая не способствует диалогу между сторонами, а также старается разделять двусторонний и многосторонний форматы в обсуждении чувствительных для Индии вопросов, зная важность такого подхода для Дели. Открытым, однако, останется вопрос о роли и дальнейших действиях на этом стратегическом направлении Великобритании и США, которые не снижают ставок в собственной большой игре, направленной на ослабление конкурентов любыми доступными им средствами.

Заключение

Активность Б. Джонсона и успешные договорённости, достигнутые в 2022 г. на индийском направлении, были прямой противоположностью состоянию дел на британском внутривнутриполитическом фронте. В то время как Н. Моди в Индии имеет в своем арсенале стабильно высокие рейтинги поддержки среди населения, превышающие 70%, тщательно поддерживая имидж мудрого отца нации, то его британские визави, в частности Б. Джонсон, падали в глазах собственной партии, граждан Британии и мировой общественности всё ниже. Если ранее премьеры Д. Кэмерон и Т. Мэй были вынуждены уйти в отставку по политическим причинам, то поклонник У. Черчилля, воинственный и комичный Б. Джонсон потерпел крах из-за своих неблагоприятных личных качеств, на почве этики, точнее, полного её отсутствия. Череда скандалов вокруг Б. Джонсона и членов его кабинета, его собственное враньё парламенту и некомпетентность привели к потере поддержки со стороны однопартийцев, обвалили рейтинги популярности партии консерваторов среди британцев до рекордных показателей, в результате чего он ушёл в отставку с поста лидера партии и главы правительства в июле 2022 г.

Пришедшая на смену Б. Джонсону в сентябре 2022 г. Л. Трасс продержалась на высоких постах всего 44 дня, которые иначе как позорными назвать нельзя. В результате острого кризиса власти Риши Сунак стал пятым главой правительства Британии за шесть лет и третьим — за год.

В феврале 2020 г., в разгар пандемии, политик-консерватор индийского происхождения, парламентарий Р. Сунак был назначен министром финансов в кабинете Б. Джонсона. Тогда именно Р. Сунак стал главной фигурой в британском правительстве, отвечавшей за антикризисную политику и за меры по выводу экономики Соединённого Королевства из кризиса, связанного не только с пандемией, но и с болезненным выходом страны из Европейского союза. Его выступления в парламенте транслировали и с интересом обсуждали на всех британских телеканалах. С тех пор его имя не сходило со страниц британских газет. На фоне других членов британского кабинета, многих из которых уже тогда коснулись те или иные компрометирующие ситуации

и чья репутация давно была испорчена, Р. Сунак, всегда одетый с иголки, энергичный и бодрый, производил положительное впечатление. До такой степени положительное, что наблюдатели сразу задали вопрос — не получится ли так, что в будущем Р. Сунак бросит вызов не только Б. Джонсону на посту лидера Консервативной партии, но и сделает заявку на премьерское кресло? Для того, чтобы эти измышления стали реальностью, и, главное, чтобы консерваторы смирились с индийским происхождением кандидата на пост премьер-министра, потребовалась катастрофа в экономике и прочие беспрецедентные «достижения» его предшественников, особенно Б. Джонсона и Л. Трасс. 25 октября 2022 г. Р. Сунак пришёл на пост лидера партии и премьер-министра, столкнувшись одновременно и с необходимостью противодействия глубокому экономическому кризису, и с задачей сохранения самой Консервативной партии, угроза существованию и положению которой в британской политической системе оказалась вполне реальной.

Путь Р. Сунака к британскому политическому Олимпу весьма показателен. В нём можно найти многие элементы, характерные для крупных деятелей индийского происхождения, которые всё более активно заявляют о себе не только в британской экономике, бизнесе, академической и научной сферах, но и в политических кругах Соединённого Королевства. Р. Сунак родился в 1980 г. в Саутгемптоне. Его мать, фармацевт по профессии, родилась в Кении, а отец, врач, родом из Танзании. Оба — выходцы из индийского Панджаба, в детстве эмигрировавшие из Восточной Африки в Великобританию со своими родителями. Р. Сунак учился в престижном частном пансионе для мальчиков, после чего поступил в Линкольн-колледж Оксфордского университета, изучал философию, политику и экономику. В 2006 г. он получил степень магистра делового администрирования в Стэнфордском университете. Там же Риши познакомился со своей будущей женой, Акшатай — дочерью Нараяны Мурти, известного индийского учёного, предпринимателя-миллиардера, филантропа, сооснователя Infosys (одной из лидирующих технологических корпораций), чрезвычайно скромного и уважаемого в Индии человека. После учёбы в Стэнфорде Р. Сунак работал в банке Goldman Sachs и в нескольких инвестиционных фондах — стандартный карьерный путь для наиболее амбициозных деятелей в сфере финансов. Некоторое время он также был директором инвестиционной компании своего тестя, совмещая эту позицию с работой во влиятельном британском исследовательском центре Policy Exchange, основанном выходцами из Консервативной партии, где возглавил новое направление по изучению этнических меньшинств в Великобритании. Результатом той работы стал опубликованный в 2014 г. доклад «Портрет современной Британии», составленный на основании данных британского статистического ведомства и впервые

подробно осветивший многие вопросы, связанные с положением и особенностями основных этнических групп в стране — от демографии до их социальных особенностей и политических предпочтений. Среди выводов, сделанных в докладе, можно отметить: 80% роста населения Великобритании происходит за счет этнических меньшинств; к 2051 г. небелое население Великобритании составит 30%. Доклад также подтвердил ранее известный факт, что большинство представителей этнических меньшинств в Британии традиционно голосуют за партию лейбористов.

Индийцы по всему миру, не только в Британии и Индии, восприняли назначение Р. Сунака на премьерский пост с особой гордостью. Одновременно высказываются сомнения, что британскому премьеру индийского происхождения, уже сотворившему историю самим своим назначением, удастся преобразить Консервативную партию и спасти британскую экономику. По иронии, среди задач Р. Сунака оказалась и реанимация переговоров с Нью-Дели о расширении торговли, и новая попытка подсоединить идущую ко дну британскую экономику к стремительно прогрессирующей Индии. Однако никакого революционного прогресса в отношениях Индии и Британии благодаря Р. Сунаку не ожидается, его индийское происхождение лишь означает, что многое про Индию ему не придётся изучать с нуля. Ни в коем случае не стоит и принижать важность такого назначения на высокий пост выходца из индийской диаспоры — оно имеет значение именно из-за всего драматизма исторического наследия, связывающего Индию и Великобританию.

После обретения Индией независимости в 1947 г. отношениям Лондона и Нью-Дели были свойственны подъёмы и спады, которые преодолевались благодаря исторически сложившимся предпосылкам к взаимодействию. Хотя на определённом этапе две страны оказались по разные стороны идеологических баррикад, диалог между ними поддерживался благодаря тому, что, с одной стороны, Великобритания была заинтересована в сохранении Индии в орбите своего влияния, главным образом посредством её участия в Содружестве, а также отсутствию намерения со стороны лидеров индийского национально-освободительного движения, прежде всего М. Ганди и Дж. Неру, полностью прервать контакты независимой Индии с бывшей метрополией. Поэтому, несмотря на многочисленные сложности и периоды охлаждения, отношения двух стран во второй половине XX в. в целом развивались поступательно. Индия продолжала оставаться для Великобритании важным звеном пост-колониального мироустройства, не будучи при этом одним из её внешнеполитических приоритетов.

С окончанием «холодной войны», проведением в Индии реформ, направленных на либерализацию экономики, а также со значительными изменениями в Великобритании, связанными с приходом к власти «новых» лейбо-

ристов в 1997 г., британско-индийские контакты приобрели партнёрский характер, их всё более важным аспектом стали торгово-экономические связи. По мере укрепления позиций Индии Великобритания стала проявлять заинтересованность в углублении взаимодействия, стремясь к установлению с Индией стратегического партнёрства, подчёркивая равноправный характер сотрудничества. Общее прошлое двух стран, языковая близость, приверженность демократическим принципам, схожая правовая система и наличие влиятельной индийской диаспоры в Великобритании — всё это, хотя и облегчало диалог, но не гарантировало Лондону преимущественного положения среди партнёров Индии. Непоследовательная позиция Лондона по ряду важнейших для Индии вопросов также продолжала осложнять британско-индийское взаимодействие в этот период.

Новый этап в развитии индийского вектора внешней политики Великобритании связан с приходом к власти правительства консерваторов — либерал-демократов в 2010 г. Ещё в 2006 г., став лидером оппозиции, Д. Кэмерон впервые заявил о том, что будет стремиться к формированию особого партнёрства с Индией, о чём и было официально объявлено после прихода партии к власти в 2010 г. Подразумевалось, что отношения Лондона с Дели в будущем могли приобрести такое же качество, как отношения с Вашингтоном. Великобритания хотела видеть Индию более активным и задействованным игроком не только в двустороннем формате, но и в масштабах многосторонних объединений, прежде всего в рамках Содружества. В то время как Лондон поставил перед собой задачу формирования «особых отношений» с Индией, значение Великобритании для Индии снижалось. Дели удаётся в большей степени, чем Лондону, влиять на повестку двустороннего взаимодействия, постепенно подстраивая под свои нужды предложения британских партнёров. Необходимо отметить, что вслед за Британией все страны англосферы, такие как Австралия, Канада, Новая Зеландия, не говоря уже про США, также делают ставку на сотрудничество с Индией и пребывают в радужном энтузиазме относительно своего партнёрства с Нью-Дели, по крайней мере, на уровне деклараций. В 2023 г. Австралии, первой из западных стран, удалось заключить с Индией договор о свободной торговле.

Подходы к развитию отношений с Индией ведущих британских партий — Консервативной и Лейбористской — долгое время характеризовались непоследовательностью. Прежде всего это касалось такой чувствительной для Индии темы как кашмирская проблема, а также поддержки Великобританией Пакистана. Позиция Индии неизменно заключалась в том, что проблема Кашмира — это вопрос двусторонних отношений между Индией и Пакистаном. Дели не допускал возможности международного посредничества в урегулировании конфликта, исключая любые формы его интернационализации.

Индия на протяжении многих лет призывала всех своих партнёров, включая Великобританию, к осуждению Пакистана в качестве государства, поддерживающего терроризм. Лондон не был готов пойти на такой шаг, традиционно сохраняя дружественные отношения с Пакистаном и объясняя это своей равноудалённостью от обеих враждующих сторон, когда-то составлявших единую Британскую Индию. Позиция лейбористских правительств Т. Блэра и Г. Брауна в кашмирском вопросе существенно зависела от электората районов проживания выходцев из части Кашмира, контролируемой Пакистаном. Что касается консерваторов, то их стремление к установлению с Индией «особых отношений» заставило руководство партии не только отказаться от идеи посредничества в вопросе кашмирского урегулирования, но и высказаться в осуждающем ключе в адрес политики Пакистана. Эта корректировка, с удовлетворением воспринятая в Дели, однако, не гарантировала Лондону преимуществ особого партнёрства, на которые рассчитывали тори. Репутация Британии как ненадёжного партнёра вновь подтвердилась с выходом на Би-би-си в начале 2023 г. фильма о роли Н. Моди в столкновениях между индуистами и мусульманами в Гуджарате в 2002 г. Хотя британское правительство постоянно подчеркивает независимость знаменитой телерадиовещательной корпорации, снятый Би-би-си фильм на чувствительную для Индии тему основывался на докладе сотрудников британского посольства в Дели по результатам расследования, проведённого в Гуджарате в нарушение их функций и дипломатического статуса. Он не учитывал вердикт Верховного Суда Индии 2022 г., освободивший Н. Моди от ответственности за какие-либо правонарушения в связи с теми межконфессиональными столкновениями. Фильм был запрещён к показу в Индии по решению индийских властей.

В сфере торгово-экономического сотрудничества двух стран баланс сил всё в большей степени смещается в сторону Индии. Достаточно отчётливо это стало проявляться уже после международного финансового кризиса 2008 г. Однако тяжёлые проблемы британской экономики на современном этапе — инфляция, рост стоимости жизни, ослабление фунта, энергетический кризис, общее недоверие граждан и бизнеса к политике правительства — сделали огромный разрыв экономических потенциалов Индии и Соединённого Королевства совершенно очевидным.

В то время как инвестиционное сотрудничество считается в целом успешным направлением, где в равной степени представлены и британские инвестиции в Индии, и индийские капиталовложения в Британии, торговля остаётся для Лондона наиболее проблемной темой. Общий объём двусторонней торговли удвоился за период с 2007 по 2019 гг., что Лондон считает успешным достижением, однако, британский дефицит в торговле с Индией увеличивается, и, к 2022 г. достиг рекордных показателей. Индия продолжает защищать

собственный рынок в сегментах, на которые претендует Британия, она стремится развивать собственное производство и экспорт, встраивается в трансформирующиеся глобальные цепочки поставок, ориентируясь на торговых партнёров в Азии, а также на США. Британская экономика остро нуждается в индийских инвестициях, в создании новых рабочих мест на территории Соединённого Королевства и в расширении британского экспорта. Цель Лондона — встроиться в экономический рост Индии. Британия хотела бы расширить для своего бизнеса доступ к наиболее защищённым индийским рынкам — в сфере юридических и финансовых услуг, страхования, сельского хозяйства, к определённым сегментам потребительского рынка (таким как автомобили и крепкий алкоголь). Ей как воздух нужен огромный платёжеспособный индийский средний класс. При этом правительство Великобритании, начиная с 2010 г., всячески ограничивало миграционный поток из Индии, к большому разочарованию индийской стороны, для которой возможность свободного передвижения студентов и профессиональных кадров является одним из постоянных приоритетов в отношениях со многими странами Запада. В результате к концу периода пребывания у власти Д. Кэмерона сложилась ситуация, которую в Индии на неофициальном уровне характеризовали как стремление Британии получить индийские инвестиции и рынок, при этом избегая самих индийцев. В свою очередь, в Британии не скрывали разочарования по поводу заинтересованности Индии в британских капиталовложениях и технологиях, но не в британских товарах. Подписанное в 2021 г. между двумя странами соглашение по миграционным вопросам, которое с одной стороны, предусматривало взаимное устранение визовых ограничений для студентов и профессионалов, а с другой — содействие Индии в выявлении и экспатриации из Британии нелегальных индийских мигрантов, позволило Лондону и Нью-Дели перейти в 2022 г. к обсуждению Соглашения о свободной торговле. Подписание этого соглашения, в котором заинтересованы обе стороны, ранее намеченное на осень 2022 г, откладывается. Двигаясь в переговорах от раунда к раунду, Лондон и Нью-Дели постепенно решают сложные вопросы, оставляя наиболее противоречивые аспекты соглашения на заключительный этап. При этом переговоры затягиваются ещё и потому, что в британском правительстве нет консенсуса и преемственности по вопросам миграционной политики. Столкнувшись с беспрецедентным наплывом нелегальных мигрантов в 2022 г., Британия приостановила выполнение миграционного соглашения с Индией, которое может окончательно развалиться в случае, если партия консерваторов потеряет свои позиции — а это весьма вероятно. В таких условиях окончательное решение о наиболее сложных уступках и подписании соглашения может оказаться непосредственно в руках премьер-министров двух стран — Н. Моди и Р. Сунака.

Неудовлетворительное для Лондона положение наблюдается и в сфере военно-технического сотрудничества. Великобритания сталкивается с острой конкуренцией со стороны других не менее компетентных и заинтересованных игроков. Как бы ни хотелось Лондону добиться привилегированного отношения со стороны Дели, индийское руководство, стремясь к диверсификации поставщиков, одновременно меняет традиционно принятые подходы к ВТС в сторону большей локализации производства и передачи технологий — что не сразу было в полной мере воспринято британской стороной. Сегодня Великобритания демонстрирует заинтересованность в совместных разработках, налаживании производства в Индии и в совместном экспорте техники в третьи страны, что отвечает интересам Нью-Дели. На изменение позиции Лондона по этим вопросам ушло несколько десятилетий.

В сфере гуманитарных связей, представляющей собой традиционно сильную сторону британско-индийского партнёрства, Лондону приходится конкурировать с влиятельными игроками, такими как США, Германия, Франция, Япония, которые не жалеют средств на то, чтобы расположить к себе индийское общество, главным образом молодёжь. Компетенции Великобритании особенно востребованы в сфере образования. Для Лондона это направление в сотрудничестве с Индией продолжает оставаться приоритетным, поскольку британские политики ставят перед собой задачу налаживания мостов между будущими лидерами двух стран с целью осуществления амбициозных планов в рамках курса на особые отношения. В условиях современного развития технологий с одной стороны и британской политики ограничения иммиграции с другой, британско-индийское сотрудничество в сфере образования приобретает новые формы — появляется больше британских учебных заведений в Индии, как в сфере общего, так и профессионального образования, развивается дистанционный формат обучения. Британские учебные заведения буквально идут навстречу своей индийской аудитории. Британия также уделяет большое внимание формированию прямых контактов между учащимися двух стран и развитию студенческих обменов — чтобы дети в Британии представляли себе масштаб изменений, происходящих сегодня в Индии, лучше знали историю и культуру этой страны. В целом это соответствует интересам Индии, перед которой стоит грандиозная проблема обучения молодёжи и создания новых рабочих мест, поэтому усилия по развитию британского образования в Индии только приветствуются.

Индия сегодня сосредоточена на решении своих внутренних задач, таких как развитие и модернизация инфраструктуры, строительство новых городов, перевооружение вооружённых сил посредством развития высокотехнологичного производства передовой техники на собственной территории, повышение доступности и качества общего и профессионально-технического

образования, решение экологических проблем. Поэтому приоритетными для Индии становятся те партнёры, которые могут в наибольшей степени содействовать ей в решении этих вопросов. Для Великобритании задачи развития собственного промышленного производства, увеличения экспорта товаров и услуг (в первую очередь финансовых, юридических) стоят не менее остро. В таких условиях странам чрезвычайно сложно находить пространство для взаимовыгодного сотрудничества. После многих лет дипломатических усилий по многим направлениям позиции сближаются, однако всем участникам политического процесса и общественности двух стран очевидно, что в британско-индийских отношениях риторика сильно опережает практику. Взвешенная позиция и конструктивный настрой на взаимодействие со всеми партнёрами, даже с самыми сложными, объясняется стремлением индийского руководства к снижению любых рисков для индийской экономики, ускорению темпов роста и к поддержанию внутривнутриполитической стабильности.

Говоря о том, что делает их отношения особыми, Великобритания и Индия неизменно подчёркивают среди основных объединяющих факторов наличие в Великобритании обширной и влиятельной индийской диаспоры. Диаспора сыграла одну из ключевых ролей в развитии британско-индийских связей, обеспечив необходимый импульс к их глубокой трансформации на рубеже веков, когда стало понятно, что изменения в индийской экономике открывают огромные возможности для британского бизнеса. Долгое время представители диаспоры были в авангарде двустороннего делового сотрудничества, когда других британских игроков отпугивали традиционные для Индии сложности. В отличие от диаспоры в США, британская индийская община складывалась на протяжении нескольких поколений. Уже давно она стала больше, чем просто «живым мостом», связывающим две страны. На диаспору опираются индийские политики и бизнес — Нью-Дели расширяет свою работу с диаспорой, видя в ней потенциально сильный инструмент лоббирования интересов и проводника информации об изменениях, происходящих сегодня в Индии. Не менее важную роль диаспора играет во внутренней политике Великобритании. Политические предпочтения её представителей на разных этапах были связаны как с лейбористами, так и с консерваторами. На диаспору в значительной степени ориентировался Д. Кэмерон в ходе двух предвыборных кампаний — в 2010 и в 2015 гг., а также Б. Джонсон в 2019 г. Диаспора широко используется британским правительством для работы на стратегически важном индийском направлении: несколько политиков-консерваторов индийского происхождения занимали высокие посты, непосредственно связанные с британской политикой в отношении Индии. Индийская диаспора стала для Великобритании неотъемлемой частью собственной истории и культуры, при этом она выделяется среди других диаспор,

присутствующих в Британии, значительным уровнем восходящей социальной мобильности, интеграцией с британским истеблишментом. Ещё одним доказательством которых стало избрание Р. Сунака лидером партии и назначение на пост премьера в 2022 г. Показательным является и то, что, в стремлении решить серьёзные проблемы, с которыми сталкивается сегодня Соединённое Королевство, и подготовить партию к следующим парламентским выборам, Р. Сунак смещает свою политику всё правее, по многим вопросам оказываясь консервативнее самой М. Тэтчер.

Сегодня новая волна интереса индийцев к собственной истории, в том числе и к колониальному прошлому, связана с растущим самосознанием новой Индии, в которой её современный прогресс воспринимается как восстановление былых лидирующих позиций, а не как «чудо», возникшее из ниоткуда. Одновременно в Британии продолжают поиски формулы, которая могла бы обеспечить Соединённому Королевству сохранение ведущих позиций в мировой политике и экономике. Подобно тому как после Второй мировой войны Лондоном была сделана ставка на партнёрство с сильными Соединёнными Штатами, в новую эпоху Британия предприняла попытку сделать Индию средством сохранения своих позиций в стремительно меняющемся мире. Имперское прошлое Британии тесным образом связано с мышлением британцев и сегодня — поэтому что бы ни предпринимали политики Соединённого Королевства, в их действиях так или иначе видят если не стремление к воссозданию империи, то к использованию тех же методов, что и 300-400 лет назад. Имперским мышлением объясняются глобальные амбиции британских элит, в особенности британского министерства иностранных дел и британских военных. Представление о своей исключительности и превосходстве собственных ценностей — также являются наследием имперского прошлого. Положение лондонского Сити в качестве важного глобального финансового центра, капитал многих британских институтов и семейств — это тоже продукт империи, как и привилегированные позиции финансистов в современном британском обществе. Всё самоощущение Британии как государства неразрывно связано с её былым имперским могуществом. Британская сторона полагает, что именно общая история империи обеспечивает и особый характер отношений Британии с Индией.

Индийцы имеют моральное право громче всех обвинять Британию в преступлениях колониализма — ведь он привёл к упадку ведущей экономики мира, какой была Индия до прихода колонизаторов, за два столетия лишив Индию ресурсов в размере 45 трлн долл. (в текущих ценах)⁹⁵⁶. В Индии действительно растёт широкое понимание глубокого разрушительного влияния колониализма на страну, однако правительство в Нью-Дели очень осторожно избегает прямых обвинений в адрес Британии по теме колониальных пре-

ступлений и не стремится к внутреннему объединению индийского общества на основе антизападных настроений. Отсюда, хотя и не особенно тёплые и доверительные, но всё же стабильно хорошие и укрепляющиеся отношения Индии с её западными партнёрами, включая Лондон. Благодаря своему долгосрочному подходу, доброжелательному терпению и нестремлению отомстить и расквитаться с бывшими угнетателями, Индия не только обеспечила построение многосторонних связей с Британией, включающих в себя торговлю, инвестиции, науку, образование и сильные позиции индийской диаспоры, но и, спустя семьдесят лет после обретения независимости, заставила бывших колонизаторов прийти к Индии с протянутой рукой.

На официальном уровне стороны долгие годы всячески избегали негативных коннотаций, подчёркивая исключительно положительные аспекты общего исторического наследия или вовсе избегая этих вопросов. Но сегодня Лондону всё-таки приходится считаться с тем, что, несмотря на сложившиеся благодаря историческим предпосылкам тесные гуманитарные связи двух стран, прежде всего в сфере образования, культуры и контактов между людьми, общее историческое наследие в любой момент может стать не столько объединяющим, сколько разъединяющим фактором. Критические трактовки истории колониального периода всё чаще используются индийскими политиками для получения внутриполитических дивидендов и могут применяться официальным Дели для обеспечения более выгодных позиций на переговорах с Великобританией в случае несовпадения подходов в важных для Индии областях. Так, в случае излишне настойчивых притязаний Британии и её несговорчивости по важным для Индии вопросам тема британских преступлений времён колониализма может быть разыграна индийской стороной для защиты собственной позиции — особенно когда за этой позицией стоят не только интересы крупного индийского бизнеса, но и миллионы рабочих мест в Индии — будь то среди крестьян, или среди юристов. Осознав, в какой степени имперское прошлое мешает развитию отношений с современной Индией, и одновременно стремясь быть частью её многообещающего будущего, Лондон разрабатывает комплекс мер, направленных на исправление ситуации. Британия делает ставку на индийскую молодежь, на тех, кто будет принимать решения в Индии в середине XXI в., одновременно повышая осведомлённость о процессах, происходящих в Индии, среди жителей Соединённого Королевства, стимулируя контакты между людьми, особенно среди студентов и школьников. При этом эксперты в обеих странах отмечают, что задачи по развитию отношений нельзя решить, не пересмотрев подходы к преподаванию колониальной истории в британских школах — возможно, Лондону придётся пойти и на такие шаги, что было бы ещё одним достижением долгосрочной политики индийской стороны в отношении бывших колонизаторов.

Благодаря конструктивной позиции Индии по вопросу членства в Содружестве после 1947 г. Лондону удалось сохранить это объединение, несмотря на развал британской колониальной системы. Великобритания по-прежнему стремится к тому, чтобы Индия играла активную роль в работе Содружества. Высокий авторитет Индии в рамках этого клуба, казалось бы, создаёт предпосылки для большей вовлечённости Дели в дела организации. Именно в этом было заинтересовано правительство Д. Кэмерона после прихода к власти в 2010 г. Выход Британии из Евросоюза также способствует росту интереса к Содружеству, превращение которого в торговый блок было бы для Лондона весьма желательным. Одним из важных стартовых этапов на этом пути Лондону представляется заключение соглашения о свободной торговле с Индией. Нью-Дели выборочно подходит к работе в рамках Содружества, активно участвуя в направлениях, соответствующих своим интересам и ограничивая вовлечённость в политическую составляющую его деятельности.

Существенную роль в отношениях Великобритании и Индии всегда играли третьи страны. В исследовании были рассмотрены Китай, Пакистан, США и Россия — каждое из этих направлений, заслуживая отдельного подробного анализа, является актуальным на современном этапе и, по мнению автора, сохранит своё значение в будущем. С трудом развивая свои отношения с Пекином, пытаясь отделить политику от экономики, Великобритания одновременно продолжает рассматривать Индию в качестве противовеса Поднебесной. Индия не хотела бы быть втянутой в такое противостояние и, несмотря на наличие серьёзных проблем в отношениях со своим могущественным соседом, стремится к налаживанию сбалансированных связей на китайском направлении. Они являются важнейшим фактором стабильности в Евразии, в которой заинтересована и Россия, рассчитывающая, что присоединение Индии и Пакистана к Шанхайской организации сотрудничества будет способствовать укреплению безопасности и стабильности в регионе. Что касается Пакистана, то в Дели долгое время считали и продолжают считать, что Лондон использовал Пакистан для ослабления Индии и дестабилизации ситуации в стране. Рост заинтересованности Лондона в развитии отношений с Нью-Дели заставил британских руководителей пересмотреть своё отношение к политике Исламабада, хотя бы в публичном пространстве. То же самое можно сказать и про Соединённые Штаты. В условиях, когда отношения Индии и США развиваются опережающими темпами, всегда имевшее место соперничество за Индию между Лондоном и Вашингтоном приобретает новое звучание. Как бы ни хотелось этого лидерам Великобритании, у них нет монополии на диалог с Нью-Дели, и другие более мощные игроки могут получить на этом направлении преимущественные позиции. Одновременно, и Лондон,

и США стремятся к более активной, решающей роли в Индо-Тихоокеанском пространстве и видят в партнёрстве с Индией ключ к своему долгосрочному присутствию в этом быстрорастущем регионе с целью сдерживания Китая. Индия, хотя и разделяет такие настроения, тщательно воздерживается от прямой конфронтации, избегая участия в антикитайских блоках.

В России, которую с Индией тоже объединяют многолетние связи, рассчитывают на сохранение привилегированного стратегического партнёрства с Нью-Дели и в будущем. Изучение опыта британско-индийских отношений на современном этапе, как представляется, имеет для нашей страны особое значение — оно не только даёт понимание масштабов конкуренции на индийском направлении и применяющихся другими странами долгосрочных подходов к развитию отношений с Индией, но и хорошо иллюстрирует национальные особенности индийцев, их представление о современном мире и о роле Индии в нём, укрепление положения Индии, рост её уверенности в собственных силах, характеризует её подход к международным партнёрствам.

С приходом к власти Н. Моди в 2014 г. и назначением в 2019 г. на пост министра иностранных дел С. Джайшанкара, индийская внешняя политика, до этого в основном характеризовавшаяся заложенными Дж. Неру, проверенными временем принципами неприсоединения и свойственной им романтикой — получила качественно новый импульс. Она стала намного более активной, масштабной и реалистичной, заработала ранее озвученная идея «мультиприсоединения». Индии удаётся сохранять свою независимую линию, суверенитет и стратегическую автономию, развивая дружественные отношения практически со всеми партнёрами. Индийское руководство подчёркивает, что никакие из отношений Индии не могут быть эксклюзивными. Огромный спрос на дружбу с Индией со стороны всех ведущих игроков и важность такого партнёрства привели к тому, что Индию стали называть «колеблющейся державой», подчёркивая её решающий вес в мировой политике и экономике. Но сегодняшняя Индия представляется не «колеблющейся», а, без преувеличения — эталонной державой многополярного мира, важнейшим полюсом нового мирового порядка. Проблемы современной Индии — это проблемы большей части населения Земли, поэтому Индия продолжает оставаться голосом мирового большинства и Глобального Юга. Эти страны не хотят быть в роле младших партнёров США или Китая, как и втягиваться в их противостояние. Нестабильность глобальной экономики и международных отношений представляет для них большие риски. Отсюда огромная востребованность опыта Индии не только в сфере дипломатии, но и суверенных практических решений — таких как технологии проведения выборов, вакцинации, цифровой биометрии и др. Одновременно Нью-Дели стремится «сотрудничать с США, справляться с Китаем, культивировать Европу,

заверять Россию, вовлекать в работу Японию, привлекать соседей и расширять поддержку среди традиционных партнёров». Среди важных партнёров также называются Франция, Япония, Австралия, страны Африки, АСЕАН и Персидского залива.

Все стратегические партнёры Индии заинтересованы в развитии отношений и стремятся к тому, чтобы сделать их «особыми», «незаменимыми», «очень близкими и дружественными». В двусторонних британско-индийских политических документах 1997–2022 гг. регулярно констатируется, что отношения двух стран вышли на качественно новый уровень. В реальности это проявляется в том, что положение обеих стран за это время значительно изменилось, и они обе выступают в этих отношениях в новом для себя качестве. Развитие отношений с Индией сегодня действительно приобретает для Великобритании жизненно важное значение, особенно в условиях состоявшегося выхода страны из ЕС и разворачивающегося экономического кризиса. Тем временем Индия заявила о себе как об одном из центров экономического и политического влияния XXI в., и отношения с Великобританией не входят в число её первостепенных внешнеполитических приоритетов, уступая место другим, более значимым, направлениям. Тем не менее, и Лондон, и Нью-Дели демонстрируют неизменную решимость к поддержанию и развитию диалога. Учитывая прошлый и нынешний статус двух стран, их глубокие связи и одновременно существующие проблемы, отношения Великобритании и Индии на современном этапе являются на первый взгляд парадоксальным, но чрезвычайно ярким примером сложного и многогранного взаимодействия, отражающего условия меняющегося мира.

Примечания

- ¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811#> (дата обращения 31.03.2023).
- ² Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб: Университетская книга. 2001 и др. работы.
- ³ Huntington S. The Clash of Civilizations. N. Y.: Simon & Schuster. 1997.
- ⁴ Fukuyama F. The End of History and the Last Man. N. Y.: Free Press. 2006.
- ⁵ Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб: Русский Мир. 2006.
- ⁶ New Delhi Declaration. Partnership for a better and safer world. January 6, 2002. URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7509/the_new_delhi_declaration_india_and_united_kingdom_partnership_for_a_better_and_safer_world (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁷ Joint Declaration issued at the end of talks between Prime Minister Dr Manmohan Singh and British Prime Minister Tony Blair. London, September 20, 2004. URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7462/IndiaUK_Joint_Declaration (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁸ Joint Press Statement issued during the visit of the Prime Minister of the United Kingdom David Cameron. India and the UK: an enhanced partnership for the future. New Delhi, July 29, 2010. URL: <https://www.gov.uk/government/news/india-and-the-uk-an-enhanced-partnership-for-the-future> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁹ Joint statement. India and the UK: a stronger, wider, deeper partnership. New Delhi, February 19, 2013. URL: <https://www.gov.uk/new/india-and-the-uk-a-stronger-wider-deeper-partnership> (дата обращения: 05.04.2022).
- ¹⁰ UK-India Vision Statement 2015. London, November 12, 2015. URL: www.gov.uk/government/news/uk-india-vision-statement-2015 (дата обращения: 05.04.2022).
- ¹¹ Joint statement on India-UK Virtual Summit, 4 May 2021: Roadmap 2030 for a Comprehensive Strategic Partnership. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/india-uk-virtual-summit-may-2021-roadmap-2030-for-a-comprehensive-strategic-partnership> (дата обращения: 05.04.2022).
- ¹² Geetika Publishers, New Delhi. URL: <https://www.geetikapublishers.com> (дата обращения: 05.04.2022).
- ¹³ The Indian Diaspora. High Level Committee on Indian Diaspora. Ministry of External Affairs of India. New Delhi, December 19, 2001. URL: <http://indiandiaspora.nic.in/contents.htm> (дата обращения: 05.04.2022).

- ¹⁴ House of Commons Trade and Industry Committee. Trade and Investment Opportunities with India. Third Report of Session 2005–2006. London, June 22, 2006. URL: <https://www.publications.parliament.uk> (дата обращения: 05.04.2022).
- ¹⁵ House of Commons Business and Enterprise Committee, Waking up to India: development in UK–India economic relations. L.: The Stationery Office, 2008. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200708/cmselect/cmberr/209/209.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
- ¹⁶ India matters. L.: British Council, 2015. P. 58.
- ¹⁷ По данным SIPRI Arms Transfers Database. URL: <https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php> (дата обращения: 05.04.2022).
- ¹⁸ UK trade and investment. UK defence & security export statistics for 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/uploads> (дата обращения: 05.04.2022).
- ¹⁹ *Cameron D.* We must forge a new special relationship — with India // *The Guardian*, September 5, 2006.
- ²⁰ *Cameron D.* A stronger, wider, deeper relationship // *The Hindu*, July 28, 2010.
- ²¹ Conservative Party Manifesto 2010. Invitation to join the government of Britain. URL: <https://www.conservatives.com/~media/files/Manifesto2010> (дата обращения: 05.04.2022).
- ²² Наиболее представительный ресурс: URL: www.hansardmillbanksystems.com
- ²³ *Attlee C.* As It Happened. L.: William Hememann, 1954.
- ²⁴ *Eden A.* The Eden Memoirs: Full Circle. L.: Casell, 1960.
- ²⁵ *Wilson H.* The Labour Government 1964–1970: A Personal Record. L.: Weidenfeld & Nicolson, 1974.
- ²⁶ *Macmillan H.* At the End of the Day, 1961–1963. L.: Macmillan, 1973.
- ²⁷ *Thatcher M.* The Downing Street Years. L.: HarperCollins Publishers, 1993; Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / Пер. с англ. В.Ионов. М.: Альпина Паблишер, 2003.
- ²⁸ *Major J.* The Autobiography. N. Y.: HarperCollins, 1999.
- ²⁹ *Blair T. A.* Journey. L.: Hutchinson, 2010.
- ³⁰ *Brown G.* Beyond the Crash. Overcoming the First Crisis of Globalisation. N. Y.: Free Press, 2010.
- ³¹ *Cameron D.* For the Record. L.: William Collins, 2019.
- ³² *Cook R.* The point of departure. Diaries from the front bench. L.: Simon & Schuster UK, 2004.
- ³³ *Straw J.* Last Man Standing. Memoirs of a Political Survivor. L.: Macmillan Publishing, 2012.
- ³⁴ *Campbell A.* The Blair Years. Extracts from the Alastair Campbell Diaries. L.: Hutchinson, 2007.
- ³⁵ *Patten Ch.* First Confession: A Sort of Memoir. L.: Allen Lane, 2017.
- ³⁶ *Cowper-Coles Sh.* Ever the Diplomat. Confessions of a Foreign Office Mandarin. L.: Harper Press, 2012.
- ³⁷ *Gandhi M. K.* Autobiography: the story of my experiments with truth. Ahmedabad, Navajivan Mudranalaya, 1999.

- ³⁸ *Неру Дж.* Открытие Индии / Пер. с англ. В. Исакович. М.: Издательство иностранной литературы, 1955.
- ³⁹ Его перу принадлежат две книги про период 1970–1996 гг.: Mukherjee P. *The Dramatic Decade: The Indira Gandhi Years*. New Delhi: Rupa Publications, 2015; Mukherjee P. *The Turbulent Years. 1980–1996*. New Delhi: Rupa Publications, 2016.
- ⁴⁰ *Капитонова Н. К., Романова Е. В.* История внешней политики Великобритании. М.: Международные отношения, 2016.
- ⁴¹ Великобритания. Эпоха реформ. Под. ред. Ал. А. Громыко. М.: Весь мир, 2007.
- ⁴² Великобритания перед всеобщими выборами 2010 г. Доклады Института Европы РАН. Под ред. Ал. А. Громыко, Е. В. Ананьевой. М.: Русский сувенир, 2010.
- ⁴³ Коалиционное правительство Великобритании — год после выборов. Доклады Института Европы РАН. Под ред. Ал. А. Громыко, Е. В. Ананьевой. М.: Русский сувенир, 2011.
- ⁴⁴ *Ломакин В. К.* Британия в мировой экономике. М.: Юнити-Дана, 2010.
- ⁴⁵ *Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л.* Южная Азия в мировой политике. М.: Международные отношения, 2003.
- ⁴⁶ *Галищева Н. В.* Индия в мировом хозяйстве на рубеже веков: внешнеэкономические связи и внешнеэкономическая политика. М.: Буки Веди, 2013.
- ⁴⁷ *Лунёв С. И.* Внешнеполитический процесс в Индии / Внешнеполитический процесс на Востоке. Под. ред. Д. В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2017.
- ⁴⁸ *Сдасюк Г. В.* Новая Индия. География развития. Достижения, проблемы, перспективы. М.: Канон+, 2021.
- ⁴⁹ *Фурсов К. А.* Держава-купец: отношения английской Ост-Индской компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006.
- ⁵⁰ *Сергеев Е. Ю.* Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012; Сергеев Е. Ю. *Джордж Натаниэль Керзон — последний рыцарь Британской империи*. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015.
- ⁵¹ *Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С.* История Индии. XX век. М.: ИВ РАН, 2010.
- ⁵² *Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н.* История Пакистана XX век. М.: ИВ РАН. Крафт+. 2008.
- ⁵³ *Котин И. Ю.* Тюрбан и «Юнион Джек». Выходцы из Южной Азии в Великобритании. СПб.: Наука, 2009.
- ⁵⁴ *Колыхалова Г. П.* Индия и Англия: проблемы экономических и политических отношений после 1947 г. М.: Наука, 1966.
- ⁵⁵ *Rajan K. V.* India and the United Kingdom // Indian foreign policy: challenges and opportunities. Ed.by Sinha A., Mohta M. Foreign Service Institute. New Delhi: Academic Foundation, 2007.
- ⁵⁶ *Srinivasan K.* The Rise, Decline and Future of the British Commonwealth. L.: Palgrave Macmillan, 2005.

- ⁵⁷ Marr A. *The Diamond Queen. Elizabeth II and her People*. L.: Macmillan, 2011.
- ⁵⁸ Ray J. K. *India's Foreign Relations, 1947–2007*. New Delhi: Routledge India, 2013.
- ⁵⁹ Ganguly S., Mukherji R. *India since 1980*. N. Y.: Cambridge University Press, 2011.
- ⁶⁰ *The Modi Doctrine. New Paradigms in India's Foreign Policy*. Ed. by Ganguly A., Chau-thaiwale V., Sinha U. K. New Delhi: Wisdom Tree, 2016.
- ⁶¹ *India and the world. The Oxford Handbook of Indian Foreign Policy*. Ed. by Malone D. M., Mohan C. R., Raghavan S. Oxford: Oxford University Press, 2015.
- ⁶² Vohra R. *The making of India: A political History*. N. Y.: M. E. Sharpe, 2013.
- ⁶³ Sen A. *The Argumentative Indian. Writings on Indian Culture, History and Identity*. New Delhi: Penguin Books, 2006 и др. публикации.
- ⁶⁴ Tharoor Sh. *An Era of Darkness. The British Empire in India*. New Delhi: Aleph, 2016; Tharoor Sh. *India: from Midnight to the Millennium and Beyond*. New Delhi: Penguin Books, 2007 и др. работы.
- ⁶⁵ Baru S. *India and the World. Essays on Geoeconomics and Foreign Policy*. New Delhi: Academic Foundation, 2018 и др. работы.
- ⁶⁶ Dalrymple W. *White Mughals*. L.: Penguin Books, 2009 и другие книги и статьи.
- ⁶⁷ Wyatt A. *India and the United Kingdom: finding a new equilibrium // Engaging the world: Indian foreign policy since 1947*. Ed. by S. Ganguly, Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 225–244.
- ⁶⁸ Scott D. *India's rise: UK perspectives*. *International Affairs*. Chatham House publication, 93:1. 2017. P. 165–188.
- ⁶⁹ Joshi Sh. *India and Britain: the new special relationship?* Royal United Services Institute (RUSI), 2010. URL: <https://rusi.org/commentary/india-and-britain-new-special-relationship> (дата обращения: 05.04.2022)
- ⁷⁰ Keay J. *India. A history: from the earliest civilisations to the boom of the twenty-first century*. L.: Harper Press, 2000.
- ⁷¹ Adeney K., Wyatt A. *Contemporary India*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010.
- ⁷² Curtis M. *Secret Affairs. Britain's Collusion with Radical Islam*. L.: Serpent's Tail, 2010; Curtis M. *Web of Deceit. Britain's Real Role in the World*. L.: Vintage Books, 2003.
- ⁷³ Walton C. *Empire of Secrets: British Intelligence, the Cold War and the Twilight of Empire*. L.: HarperCollins, 2014.
- ⁷⁴ Paxman J. *Empire*. L.: Penguin Books, 2011.
- ⁷⁵ *Reconnecting Britain and India: Ideas for an Enhanced Partnership*. Ed. by Johnson J., Kumar R. New Delhi: Academic Foundation, 2012.
- ⁷⁶ Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. *История Индии. XX век*. М.: ИВ РАН, 2010.
- ⁷⁷ Paxman J. *Empire*. L.: Penguin Books, 2011. P. 61.
- ⁷⁸ Dalrymple W. *The East India Company: The original corporate raiders // The Guardian*. March 4, 2016.
- ⁷⁹ Keay J. *The honourable company: A history of the English East India Company*. L.: HarperCollins, 1993; Фурсов К. А. *Держава-купец: отношения английской Ост-Индской*

компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006.

⁸⁰ *Robins N.* The corporation that changed the world: how the East India Company shaped the modern Multinational. L.: Pluto Press, 2006.

⁸¹ *Paxman J.* Op. cit. P. 58.

⁸² *Maddison A.* The World Economy. A Millennial Perspective. Development Centre Studies. Organisation for Economic Cooperation and Development, Paris. 2001.

⁸³ *Dalrymple W.* The East India Company: The original corporate raiders // The Guardian. March 4, 2016.

⁸⁴ *Ferguson N.* Empire: the rise and demise of the British world order and the lessons for global power. L.: Penguin Group, 2004. P. 29.

⁸⁵ Ibid. P. 43.

⁸⁶ *Dalrymple W.* The East India Company: The original corporate raiders // The Guardian. March 4, 2016.

⁸⁷ Cit.: *Paxman J.* Op. cit. P. 58.

⁸⁸ *Dalrymple W.* The East India Company: The original corporate raiders // The Guardian. March 4, 2016.

⁸⁹ *Dalrymple W.* Ibid.

⁹⁰ How the East India Company became a weapon to challenge UK's colonial past // The Guardian. May 6, 2017.

⁹¹ *Tharoor Sh.* An Era of Darkness. The British Empire in India. New Delhi: Aleph, 2016. P. 11. и др. работы.

⁹² *Ferguson N.* Op. cit. P. 53.

⁹³ *James L. Raj.* The making of British India. L.: Abacus, 1998. P. 51.

⁹⁴ Parliamentary Debates, House of Commons (Hansard) — 05.04.1805. Vol. 4. Col. 225–253. URL: www.hansardmillbanksystems.com (дата обращения: 05.04.2022).

⁹⁵ The East India Company and public opinion. Parliament and Empire. URL: <http://www.parliament.uk/about/living-heritage/evolutionofparliament/legislativescrutiny/parliament-and-empire/parliament-and-the-american-colonies-before-1765/the-east-india-company-and-public-opinion/> (дата обращения: 05.04.2022).

⁹⁶ *Muller M.* Sacred books of the East. URL: www.sacred-texts.com.

⁹⁷ Cit.: *Paxman J.* Op. cit. P. 135.

⁹⁸ *Sen A.* The Argumentative Indian. Writings on Indian Culture, History and Identity. New Delhi: Penguin Books, 2006. P. 78.

⁹⁹ Ibid. P. 77.

¹⁰⁰ *Mill J.* The History of British India. 5 Vols. L.: J. Madden, 1848. URL: <https://archive.org/details/historybritishi19wilsgoog>.

¹⁰¹ *Dalrymple W.* The East India Company: The original corporate raiders // The Guardian. March 4, 2016.

¹⁰² Cit.: *Paxman J.* Op. cit. P. 197.

- ¹⁰³ *Tharoor Sh.* Op. cit. P. 177.
- ¹⁰⁴ *James L. Raj.* The making of British India. L.: Abacus, 1998.
- ¹⁰⁵ *Ibid.* P. 185.
- ¹⁰⁶ *Sen A.* Poverty and Famines: An Essay on Entitlements and Deprivation. Oxford: Oxford University Press, 1983.
- ¹⁰⁷ Cit.: *Tharoor Sh.* Op. cit. P. 183.
- ¹⁰⁸ *Hari J.* The truth? Our empire killed millions // *The Independent*. June 18, 2006.
- ¹⁰⁹ *Patnaik U., Patnaik P.* A Theory of Imperialism. N. Y.: Columbia University Press, 2016.
- ¹¹⁰ *Mukerjee M.* Churchill's Secret War: The British Empire and the Ravaging of India During World War II. N. Y.: Basic Books, 2010.
- ¹¹¹ *Mill J.* Op. cit.
- ¹¹² *Sen A.* The Argumentative Indian. P. 78.
- ¹¹³ *Thapar R.* Interpreting Early India. New Delhi: Oxford University Press, 1982. P. 5–6, 33–34.
- ¹¹⁴ *Sen A.* Op. cit. P. 79.
- ¹¹⁵ *Ibid.* P. 316.
- ¹¹⁶ *Ibid.* P. 79.
- ¹¹⁷ *Ibid.* P. 77.
- ¹¹⁸ *Keay J.* India. A history: from the earliest civilisations to the boom of the twenty-first century. L.: Harper Press, 2000. P. 177.
- ¹¹⁹ *Tharoor Sh.* Op. cit.
- ¹²⁰ *Sen A.* Op. cit. P. 287 и др. работы.
- ¹²¹ *Tharoor Sh.* An Era of Darkness. The British Empire in India. New Delhi: Aleph, 2016.
- ¹²² *Durant W.* The Case for India. N. Y.: Simon & Schuster, 1930.
- ¹²³ Cit.: *Tharoor Sh.* Op. cit. P. 29.
- ¹²⁴ *Sanghera S.* Empireland. How imperialism has shaped modern Britain. L.: Viking, 2021.
- ¹²⁵ The British Empire is 'something to be proud of'. YouGov PLC. 26.07.2014. URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2014/07/26/britain-proud-its-empire>; How unique are British attitudes to empire? YouGov PLC. 11.04.2020. URL: <https://yougov.co.uk/topics/international/articles-reports/2020/03/11/how-unique-are-british-attitudes-empire>
- ¹²⁶ *Dalrymple W.* Op. cit. P. 11.
- ¹²⁷ Cit.: *Walton C.* Empire of Secrets: British Intelligence, the Cold War and the Twilight of Empire. L.: HarperCollins. 2014. P. 114.
- ¹²⁸ *Ibid.* P. 127.
- ¹²⁹ *Dalrymple W.* The Great Divide // *The New Yorker*. June 29, 2015.
- ¹³⁰ *Ibid.*
- ¹³¹ *Ibid.*
- ¹³² *Колыхалова Г. П.* Индия и Англия: проблемы экономических и политических отношений после 1947 г. М.: Наука, 1966. С. 23.
- ¹³³ *Jalal A.* The pity of partition. Princeton: Princeton University Press, 2013.

- ¹³⁴ French P. Liberty or Death: India's journey to independence and division. L.: Penguin Books, 2011.
- ¹³⁵ Hajari N. Midnight's Furies: the deadly legacy of India's partition. Boston: Mariner Books, 2016.
- ¹³⁶ Von Tunzelman A. Indian Summer: the secret history of the end of an empire. L.: Simon & Schuster UK, 2008.
- ¹³⁷ Khan Y. The great partition: the making of India and Pakistan. Boston: Yale University Press, 2008.
- ¹³⁸ Dalrymple W. The Great Divide // The New Yorker. June 29, 2015.
- ¹³⁹ Cit.: Dalrymple W. The last Mughal. The fall of a dynasty. Delhi 1857. L.: Bloomsbury Publishing, 2006.
- ¹⁴⁰ Dalrymple W. The Great Divide // The New Yorker. June 29, 2015.
- ¹⁴¹ Sen A. Op. cit. P. 90.
- ¹⁴² Ibid. P. 253.
- ¹⁴³ Von Tunzelman A. Op. cit.
- ¹⁴⁴ Gottschalk P. Religion, Science and Empire: Classifying Hinduism and Islam in British India. L.: Oxford University Press, 2012.
- ¹⁴⁵ Cohn B. S. An Anthropologist Among the Historians and Other Essays. Oxford: Oxford University Press, 1987.
- ¹⁴⁶ Dirks N. B. Castes of Mind: Colonialism and the Making of Modern India. Princeton: Princeton University Press, 2001.
- ¹⁴⁷ Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. Указ. соч. С. 185.
- ¹⁴⁸ Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. История Пакистана XX век. М.: ИВ РАН. Крафт+. 2008. С. 37.
- ¹⁴⁹ Там же. С. 49–61.
- ¹⁵⁰ Tharoor Sh. Op. cit. P. 157.
- ¹⁵¹ Dalrymple W. The Great Divide // The New Yorker. June 29, 2015.
- ¹⁵² Ibid.
- ¹⁵³ Walton C. Op. cit. P. 127.
- ¹⁵⁴ Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. История Индии. XX. М.: ИВ РАН, 2010. С. 269.
- ¹⁵⁵ Dalrymple W. The Great Divide // The New Yorker. June 29, 2015.
- ¹⁵⁶ Ibid.
- ¹⁵⁷ Hajari N. Op. cit.
- ¹⁵⁸ Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. Указ. соч. С. 281.
- ¹⁵⁹ Неру Дж. Открытие Индии / Пер. с англ. В. Исакович. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. С. 579.
- ¹⁶⁰ Fatima Bhutto on Indian partition film "Viceroy's House": I watched this servile pantomime and wept // The Guardian. March 3, 2017.
- ¹⁶¹ Khan Y. Op. cit.

- ¹⁶² *Sen A.* Op. cit.
- ¹⁶³ *Lewis B.* Islam and the West. Oxford University Press: Oxford. 1994.
- ¹⁶⁴ *Huntington S.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N. Y.: Simon & Schuster, 1996.
- ¹⁶⁵ *Jeffries S.* The best exotic nostalgia boom: why colonial style is back // The Guardian. March 19, 2015.
- ¹⁶⁶ *Sen A.* The Argumentative Indian. Writings on Indian Culture, History and Identity. New Delhi: Penguin Books, 2006.
- ¹⁶⁷ По состоянию на март 2022 г.
- ¹⁶⁸ *Tharoor Sh.* Op. cit. P. xviii.
- ¹⁶⁹ *Maddison A.* Op. cit.
- ¹⁷⁰ *Jeffries S.* Visions of India: how film and TV romanticizes life after the Raj // The Guardian. June 17, 2017.
- ¹⁷¹ *Tharoor Sh.* Op. cit. P. 276.
- ¹⁷² Ibid. P. xxiv.
- ¹⁷³ *Sanghera S.* Empireland. How imperialism has shaped modern Britain. L.: Viking, 2021.
- ¹⁷⁴ *Dalrymple W.* One sure way for Britain to get ahead — stop airbrushing our colonial history // The Guardian. September 2, 2015.
- ¹⁷⁵ *Tharoor Sh.* Saying sorry to India: reparations or atonement? Harvard International Law Journal. 2018. URL: <https://harvardilj.org/wp-content/uploads/sites/15/Tharoor-Reparations.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
- ¹⁷⁶ *Gandhi M. K.* An autobiography: or the story of my experiments with truth. L.: Penguin Classics, 2001. P. 52–54.
- ¹⁷⁷ Ibid. P. 56.
- ¹⁷⁸ *Herman A.* Gandhi & Churchill. The epic rivalry that destroyed an empire and forged our age. L.: Arrow books, 2009. P. 52.
- ¹⁷⁹ *Gandhi M. K.* Op. cit. P. 151.
- ¹⁸⁰ *Akbar M. J.* Nehru: The making of India. L.: Roli Books, 2002. P. 28–29.
- ¹⁸¹ *Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С.* История Индии. XX век. М.: ИВ РАН, 2010. С. 93.
- ¹⁸² *Nehru J.* Discovery of India. Oxford: Oxford University Press, 1985. P. 358.
- ¹⁸³ Письмо индусу. 1908. URL: <http://tolstoy.ru/creativity/journalismguide/323.php> (дата обращения: 05.10.2019).
- ¹⁸⁴ *Gandhi M. K.* Hind Swaraj and other writings. Ed. Anthony J. Parel. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
- ¹⁸⁵ *Walton C.* Empire of Secrets: British Intelligence, the Cold War and the Twilight of Empire. L.: HarperCollins, 2014. P. 133–138.
- ¹⁸⁶ *Von Tunzelman A.* Indian Summer: the secret history of the end of an empire. L.: Simon & Schuster, 2008. P. 88.
- ¹⁸⁷ Ibid.
- ¹⁸⁸ Ibid. P. 100.

- ¹⁸⁹ Ibid. P. 309.
- ¹⁹⁰ *Hamid Sh.* Disastrous twilight: a personal record of the partition of India. L.: Secker & Warburg, 1986. P. 156. Свидетельства о таких подходах М. Ганди имеются и в других источниках, включая документы о передаче власти в Индии и в дневниках Л. Маунтбэттена (Viceroy's notes, 31 March 1947. The Transfer of Power 1942–1947, 12 vols, Ed. by N. Mansergh. L.: HMSO, 1970–1983. Vol. X. P.54–55).
- ¹⁹¹ *Herman A.* Op. cit. P. 568.
- ¹⁹² Ibid.
- ¹⁹³ Ibid. P. 567.
- ¹⁹⁴ *Von Tunzelman A.* Op cit. P. 314.
- ¹⁹⁵ *Herman A.* Op. cit. P. 50.
- ¹⁹⁶ *Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С.* Указ. соч. С. 178.
- ¹⁹⁷ *Gilbert M.* Churchill: A Life. L.: Heinemann. 1991. P. 65.
- ¹⁹⁸ *Herman A.* Op. cit. P. 150.
- ¹⁹⁹ *Von Tunzelman A.* Op. cit. P. 56.
- ²⁰⁰ *Amery L. S.* The Leo Amery diaries 1929–1945: The Empire at bay. L.: Hutchinson, 1988. P. 832.
- ²⁰¹ *Von Tunzelman A.* Op cit. P. 90.
- ²⁰² Ibid.
- ²⁰³ *Herman A.* Op. cit. P. 368.
- ²⁰⁴ Ibid. P. 351.
- ²⁰⁵ Ibid. P. 353.
- ²⁰⁶ *Tharoor Sh.* Op. cit. P. 155.
- ²⁰⁷ *Herman A.* Op. cit. P. 379.
- ²⁰⁸ Ibid. P. 380.
- ²⁰⁹ Ibid. P. 401.
- ²¹⁰ *Von Tunzelman A.* Op cit. P. 126.
- ²¹¹ Ibid.
- ²¹² Shashi Tharoor Compares Winston Churchill To Hitler, Says He Was Responsible For The Bengal Famine. India Times. March 22, 2017. URL: <https://www.indiatimes.com/news/india/shashi-tharoor-compares-winston-churchill-to-hitler-says-he-was-responsible-for-the-bengal-famine-273966.html> (дата обращения: 05.04.2022).
- ²¹³ *Herman A.* Op. cit. P. 538.
- ²¹⁴ Дословно: «Men of straw». *Straw J.* Last Man Standing. Memoirs of a Political Survivor. L.: Macmillan Publishing, 2012. P. 66.
- ²¹⁵ *Von Tunzelman A.* Op. cit. P. 297.
- ²¹⁶ *Sen A.* The Argumentative Indian. Writings on Indian Culture, History and Identity. New Delhi: Penguin Books, 2006. P. 80.
- ²¹⁷ *Tharoor Sh.* Op. cit. P. 273.

- ²¹⁸ Дословно цитата звучит так: «As the father of the largest democracy in the world, it's time for Gandhi to take his place in front of the mother of Parliaments...»
- ²¹⁹ *Holehouse M.* Mahatma Gandhi statue for Parliament square // *The Telegraph*, July 4, 2014.
- ²²⁰ *The Broadview Anthology of British Literature. Vol. 6. The Twentieth Century and Beyond.* Peterborough: Broadview Press, 2013. P. 790.
- ²²¹ *Rajan K. V.* India and the United Kingdom // *Indian foreign policy: challenges and opportunities.* Ed. by Sinha A., Mohta M. Foreign Service Institute. New Delhi: Academic Foundation, 2007. P. 743.
- ²²² *Колыхалова Г. П.* Указ. соч. С. 7.
- ²²³ *Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л.* Южная Азия в мировой политике. М.: Международные отношения, 2003. С. 46.
- ²²⁴ *Ray J. K.* India's Foreign Relations, 1947–2007. New Delhi: Routledge India, 2013. P. 59.
- ²²⁵ *Nehru J.* A New Type of Relationship. Speech at banquet held in honour of Sir Anthony Eden, Prime Minister of the United Kingdom, New Delhi, March 3, 1955 // *Nehru J. India's Foreign Policy: Selected Speeches.* September 1946 — April 1961. New Delhi: Ministry of Information and Broadcasting, Government of India, 1961.
- ²²⁶ *Eden A.* The Eden Memoirs: Full Circle. L.: Casell, 1960. P. 221
- ²²⁷ *Wyatt A.* Op. cit. P. 230.
- ²²⁸ *Nehru J.* From Conflict to Cooperation. Speech at banquet held in honour of Mr. Harold Macmillan, Prime Minister of the United Kingdom, New Delhi, January 9, 1958 // *Nehru J. India's Foreign Policy: Selected Speeches.* September 1946–April 1961. New Delhi: Ministry of Information and Broadcasting, Government of India, 1961.
- ²²⁹ Резолюции Совета Безопасности ООН 1957 года. S/RES/122(1957), S/RES/123(1957), S/RES/126(1957). URL: <https://www.un.orh.ru/sc/documents/resolutions/1957.shtml> (дата обращения: 05.04.2022).
- ²³⁰ *Wyatt A.* Op. cit. P. 230.
- ²³¹ *Капитонова Н. К., Романова Е. В.* История внешней политики Великобритании. М.: Международные отношения, 2016. С. 549.
- ²³² *Scott D.* India's rise: UK perspectives. International Affairs. Chatham House publication, 93:1 (2017). P. 167.
- ²³³ *Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л.* Указ. соч. С. 45.
- ²³⁴ *Macmillan H.* At the End of the Day, 1961–1963, L.: Macmillan, 1973. P. 228.
- ²³⁵ *Ray J. K.* Op. cit. P. 73.
- ²³⁶ Ibid.
- ²³⁷ Ibid. P. 74.
- ²³⁸ *Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л.* Указ. соч. С. 170.
- ²³⁹ *Колыхалова Г. П.* Указ. соч. С. 263.
- ²⁴⁰ *Wyatt A.* Op. cit. P. 231.
- ²⁴¹ *Wilson H.* The Labour Government 1964–1970: A Personal Record, L.: Weidenfeld & Nicolson, 1974, P. 138.

- ²⁴² *Colman J.* Britain and the Indo-Pakistani Conflict: The Rann of Kutch and Kashmir, 1965 / *Journal of Imperial and Commonwealth History*. 2009. Vol. 37. No. 3. P. 477.
- ²⁴³ *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / Пер. с англ. В. Ионов. М.: Альпина Паблишер, 2003.
- ²⁴⁴ *Scott D.* Op. cit. P. 167.
- ²⁴⁵ *Murthy C. S. R.* India's Diplomacy in the United Nations. New Delhi: Lancers Books, 1993. P. 68.
- ²⁴⁶ *Sen A.* Op. cit. P. 255.
- ²⁴⁷ *Gujral I. K.* India's response to the Soviet military intervention in Afghanistan / *Indian Foreign Affairs Journal*. January–March 2006. Vol. 1. No. 1. P. 123–131.
- ²⁴⁸ *Капитонова Н. К., Романова Е. В.* Указ. соч. С. 540.
- ²⁴⁹ Cit.: *Wyatt A.* Op. cit. P. 234.
- ²⁵⁰ Ibid.
- ²⁵¹ *Thatcher M.* The Downing Street Years. L.: HarperCollins Publishers, 1993. P. 161–162.
- ²⁵² *Тэтчер М.* Указ. соч. С. 224.
- ²⁵³ Там же. С. 227.
- ²⁵⁴ Цит. по: *Капитонова Н. К.* Британские премьер-министры. Политические портреты. М.: Международные отношения, 2017. С. 123.
- ²⁵⁵ *Scott D.* Op. cit. P. 167.
- ²⁵⁶ Revealed: SAS advised Amritsar raid. URL: <https://stopdeportations.worldpress.com/2014/01/12/revealed-sas-advised-1984-amritsar-raid/> (дата обращения: 05.04.2022).
- ²⁵⁷ The Labour Party Manifesto 2017. A manifesto for a better, fairer Britain. URL: <https://www.labour.org.uk/manifesto/> (дата обращения: 05.04.2022).
- ²⁵⁸ *Капитонова Н. К.* Указ. соч. С. 79.
- ²⁵⁹ Thatcher chastised BBC for Sikh extremist's anti-Indira comments // *Hindustan Times*. July 17, 2015 URL: <http://www.hindustantimes.com/india/thatcher-chastised-bbc-for-sikh-extremist-s-anti-indira-comments/story-QPpDDHivy5Tq86y2lEQ8DM.html> (дата обращения: 05.04.2022).
- ²⁶⁰ *Rajan V. K.* Op. cit. P. 747.
- ²⁶¹ Ibid.
- ²⁶² When Rajiv spoke "frankly" to the Iron Lady // *Hindustan Times*. June 19, 2015 URL: <http://www.hindustantimes.com/india/when-rajiv-gandhi-spoke-frankly-to-the-iron-lady/story-C6ErwKMZBVJI3m8EHKxFM.html> (дата обращения: 05.04.2022).
- ²⁶³ *Капитонова Н. К., Романова Е. В.* Указ. соч. С. 637.
- ²⁶⁴ British Nationality Act, 1948. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1948/56/pdfs/ukpga_19480056_en.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
- ²⁶⁵ *Macmillan H.* Op. cit. P. 121.
- ²⁶⁶ Ibid. P. 127.
- ²⁶⁷ The Times. February 16, 1967.
- ²⁶⁸ *Macmillan H.* Op. cit. P. 83.

- ²⁶⁹ Immigration Act, 1971. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/77/pdfs/ukpga_19710077_en.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
- ²⁷⁰ British Nationality Act, 1981. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/61/pdfs/ukpga_19810061_en.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
- ²⁷¹ Immigration Act, 1988. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/14/pdfs/ukpga_19880014_en.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
- ²⁷² Ray J. K. Op. cit. P. 85.
- ²⁷³ Rajan V. K. Op. cit. P. 749.
- ²⁷⁴ Ibid.
- ²⁷⁵ Wyatt A. Op. cit. P. 235.
- ²⁷⁶ Rajan V. K. Op. cit. P. 750.
- ²⁷⁷ Major J. Speech to the Confederation of Indian Industry. January 9, 1997. URL: <http://www.johnmajor.co.uk/page1334.html> (дата обращения: 05.04.2022).
- ²⁷⁸ Scott D. Op. cit. P. 167
- ²⁷⁹ «Индийская «защита», или слоны и пешки затянувшейся игры в Калькутте. Кому нужен процесс над русским экипажем Ан-26б» // Новая Газета. 31.01.2000.
- ²⁸⁰ Popham P. Up in arms: The bizarre case of the British gun-runner, the Indian rebels and the missing Dane // The Independent. March 6, 2011.
- ²⁸¹ Major J. Speech to the Confederation of Indian Industry. New Delhi. January 9, 1997. URL: <http://www.johnmajor.co.uk/page1334.html> (дата обращения: 05.04.2022).
- ²⁸² Ray J. K. Op. cit. P. 51.
- ²⁸³ Тэтчер М. Указ. соч. С. 235.
- ²⁸⁴ Rajan V. K. Op. cit. P. 746.
- ²⁸⁵ Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. Указ. соч. С. 51.
- ²⁸⁶ James L. Op. cit. P. 611; Keay J. Op. cit. P. 52; Collins L., Lapierre D. Op. cit. P. 104–106.
- ²⁸⁷ Тэтчер М. Указ. соч. С. 226.
- ²⁸⁸ Straw J. Op. cit. P. 355.
- ²⁸⁹ Blair T. A Journey. Hutchinson: L., 2010. P. 534.
- ²⁹⁰ UK-India Vision Statement 2015. London, November 12, 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-india-vision-statement-2015> (дата обращения: 05.04.2022).
- ²⁹¹ Conservative Party Manifesto 1945. Declaration of policy to the electors. URL: <https://www.conservative-party.net/manifestos/1945/1945-conservative-manifesto.shtml> (дата обращения: 05.04.2022).
- ²⁹² Conservative Party Manifesto 1950. This is the road. URL: <https://www.conservative-party.net/manifestos/1950/1950-conservative-manifesto.shtml> (дата обращения: 05.04.2022).
- ²⁹³ Labour Party Manifesto 1950. Let us win through together. URL: <https://labourmanifesto.com/1950/1950-labour-manifesto.shtml> (дата обращения: 05.04.2022).
- ²⁹⁴ Ibid. Labour Party Manifesto 1951 “Labour Manifesto”; Labour Party Manifesto 1955 “Forward with Labour”; Labour Party Manifesto 1959 “Britain belongs to you”; Labour Party

Manifesto 1964 “The New Britain”, Labour Party Manifesto 1970 “Now Britain is strong — let’s make it great to live in”; Labour Party Manifesto 1983 “The new hope for Britain”.

²⁹⁵ Labour Party Manifesto 1992. It’s time to get Britain working again. Let us win through together. URL: <https://labourmanifesto.com/1992/1992-labour-manifesto.shtml> (дата обращения: 05.04.2022).

²⁹⁶ Conservative Party Manifesto 1992. The best future for Britain. URL: <https://www.conservative-party.net/manifestos/1992/1992-conservative-manifesto.shtml> (дата обращения: 05.04.2022).

²⁹⁷ Conservative Party Manifesto 1997. You can only be sure with the conservatives. URL: <https://www.conservative-party.net/manifestos/1997/1997-conservative-manifesto.shtml> (дата обращения: 05.04.2022).

²⁹⁸ Conservative Party Manifesto 2001. Time for common sense. URL: <https://www.conservative-party.net/manifestos/2001/2001-conservative-manifesto.shtml> (дата обращения: 05.04.2022).

²⁹⁹ Labour Party Manifesto 2005. Britain forward not back. URL: <https://www.politicsresources.net/area/uk/ge05/man/lab/manifesto.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).

³⁰⁰ Капитонова Н. К., Романова Е. В. Указ. соч. С. 784.

³⁰¹ Labour Party Manifesto 2010. A future fair for all. URL: <https://www.manifesto.com/documents/labour-general-election-manifesto-2010/> (дата обращения: 05.04.2022).

³⁰² Conservative Party Manifesto 2010. Invitation to join the government of Britain. URL: <https://www.conservatives.com/~media/files/Manifesto2010>. P. 110.

³⁰³ Conservative Party Manifesto 2015. Strong leadership. A clear economic plan. A brighter, more secure future. URL: <https://www.conservatives.com/Manifesto2015> (дата обращения: 05.04.2022).

³⁰⁴ The Labour Party Manifesto 2017. A manifesto for a better, fairer Britain. URL: <https://www.labour.org.uk/manifesto/> (дата обращения: 05.04.2022).

³⁰⁵ Ibid.

³⁰⁶ Conservative Party Manifesto 2019. Get Brexit done. Unleash Britain’s potential. URL: https://assets-global.website-files.com/5da42e2cae7ebd3f8bde353c/5dda924905da587992a064ba_Conervative%202019%20Manifesto.pdf (дата обращения: 05.04.2022).

³⁰⁷ The Labour Party Manifesto 2019. Time for real change. URL: <https://labour.org.uk/wp-content/uploads/2019/11/Real-Change-Labour-Manifesto-2019.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).

³⁰⁸ Wyatt A. Op. cit. P. 230.

³⁰⁹ Hewitt V., Wickham-Jones M. New Labour and the Politics of Kashmir // New Labour’s Foreign Policy: A New Moral Crusade? Ed. by R. Little, M. Wickham-Jones. Manchester: Manchester University Press, 2000. P. 201–217.

³¹⁰ Joshi Sh. India and Britain: the new special relationship? Royal United Services Institute (RUSI), 2010. URL: <https://rusi.org/commentary/india-and-britain-new-special-relationship>

³¹¹ Ibid.

³¹² Straw J. Op. cit. P. 350.

³¹³ Suroor H. Kashmir issue and the Labour party // The Hindu. February 4, 2009.

- 314 Parliamentary Debates, House of Commons (Hansard) — 1964, 16 December. Vol.704. Col. 423–424. URL: www.hansardmillbanksystems.com (дата обращения: 05.04.2022).
- 315 Harvey M. Perspectives on the UK's Place in the World. Europe Programme Paper. Chatham House. January 2011. URL: http://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Europe/1211pp_harvey.pdf (дата обращения: 14.03.2017). P. 13.
- 316 Blair T. Op. cit. P. 410.
- 317 Цит. по: Капитонова Н. К. Указ. соч. С. 245.
- 318 Cameron D. Op. cit. P. 145.
- 319 Harvey M. Op. cit. P. 13.
- 320 Curtis M. Web of Deceit. Britain's Real Role in the World. L.: Vintage Books, 2003. P. 431.
- 321 Thatcher M. Speech at a Conservative Rally in Cheltenham. Cheltenham Racecourse, July 3, 1982. URL: <https://www.margareththatcher.org/document/104989> (дата обращения: 05.04.2022).
- 322 Blair T. The doctrine of the International Community. Economic Club, Chicago. April 24, 1999. URL: <http://tna.europarchive.org/20050302152644/http://www.strategy-unit.gov.uk/output/Page1297.asp>. (дата обращения: 05.04.2022).
- 323 Blair T. Shaping a Pivotal Role for Britain in the World. Speech at the Lord Mayor's Banquet. London, November 23, 1999. URL: https://www.news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/532620.stm (дата обращения: 05.04.2022).
- 324 Harvey M. Op. cit. P. 14–15.
- 325 Cowper-Coles Sh. Ever the Diplomat. Confessions of a Foreign Office Mandarin. L.: Harper Press, 2012. P. 228.
- 326 UK international priorities: a strategy for the FCO. L.: The Stationery Office, November 2003. URL: <http://image.guardian.co.uk/sys-files/Politics/documents/2003/12/02/FCOStrategyFullFinal.pdf> (дата обращения: 05.04.2022); Active diplomacy for a changing world. The UK's international priorities. L.: The Stationery Office, 2006. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272260/6762.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
- 327 Harvey M. Op. cit. P. 15.
- 328 Ibid. P. 9.
- 329 Ancram M. Farewell to drift. A New Foreign Policy for a Network World. Global Strategy House. October 2010. URL: <http://www.globalstrategyforum.org/wp-content/uploads/upload101.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
- 330 Straw J. Op. cit. P. 461.
- 331 Ancram M. Op. cit. P. 17.
- 332 Ibid. P. 27.
- 333 Ibid. P. 10.
- 334 Ibid. P. 19–20.
- 335 Ibid. P. 25.
- 336 Hague W. Opening statement. Foreign Affairs and Defence debate on the Queen's speech. May 26, 2010 URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201011/cmhansrd/cm100526/debtext/100526-0004.htm> (дата обращения: 05.04.2022). P. 174.

- ³³⁷ *Cameron D.* Speech to the Lord Mayor's Banquet. Mansion House. London, November 15, 2010, URL: <http://www.number10.gov.uk/news/speeches-andtranscripts/2010/11/speech-to-lord-mayors-banquet-57068> (дата обращения: 05.04.2022).
- ³³⁸ *Hague W.* Britain's prosperity in a networked world. Tokyo, July 15, 2010. URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=22540543> (дата обращения: 05.04.2022).
- ³³⁹ *Cameron D.* Op. cit. P. 100.
- ³⁴⁰ *Harvey M.* Op. cit. P. 11.
- ³⁴¹ *Cameron D.* Speech to the UK Trade & Investment business summit. Lancaster House, London. July 14, 2010, URL: <http://www.number10.gov.uk/news/speech-to-ukti-business-summit/> (дата обращения: 05.04.2022).
- ³⁴² *Hague W.* The Commonwealth is back at the heart of British Foreign Policy. London, July 27, 2011. URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=636306082> (дата обращения: 05.04.2022).
- ³⁴³ *Hague W.* Britain's Foreign Policy in a Networked World. July 1, 2010. URL: <http://www.gov.uk/government/speeches/britain-s-foreign-policy-in-a-networked-world--2> (дата обращения: 05.04.2022).
- ³⁴⁴ The role and future of the Commonwealth. January 23, 2012. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201012/cmselect/cmaff/writev/commonwealth/com08> (дата обращения: 05.04.2022).
- ³⁴⁵ A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. October 18, 2010. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-national-security-strategy-a-strong-britain-in-an-age-of-uncertainty> (дата обращения: 05.04.2022). P. 21.
- ³⁴⁶ *Harvey M.* Op. cit. P. 10.
- ³⁴⁷ *Hague W.* The best diplomatic service in the world: strengthening the Foreign and Commonwealth Office as an Institution. FCO, London, September 8, 2011. URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latestnews/?view=Speech&id=652930982> (дата обращения: 05.04.2022).
- ³⁴⁸ *Cowper-Coles Sh.* Op. cit. P. 297.
- ³⁴⁹ *Cameron D.* Speech to the Munich Security Conference. Munich, February 5, 2011. URL: <http://www.number10.gov.uk/news/pms-speech-at-munich-security-conference> (дата обращения: 05.04.2022).
- ³⁵⁰ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. 16 марта 2021 г. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/969402/The_Integrated_Review_of_Security__Defence__Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
- ³⁵¹ Building the Network of Liberty: Foreign Secretary's speech. December 8, 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-liz-truss-building-the-network-of-liberty> (дата обращения: 05.04.2022).
- ³⁵² Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. 16 марта 2021 г. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/969402/The_Integrated_

Review_of_Security__Defence__Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 05.04.2022).

353 Global Britain, global broker. A blueprint for the UK's future international role. Chatham House research paper. January 11, 2021. URL: <https://www.chathamhouse.org/2021/01/global-britain-global-broker> (дата обращения: 05.04.2022).

354 Алаев Л. Б., Вигасин А. А., Сафронова А. Л. История Индии. М.: Дрофа, 2010. С. 446.

355 Лунёв С. И. Внешнеполитический процесс в Индии / Внешнеполитический процесс на Востоке. Под. ред. Д. В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2017. С. 132.

356 Там же. С. 131.

357 *Rajan V. K.* Op. cit. P. 749.

358 *Gaskarth J.* British Foreign Policy. Cambridge: Polity Press, 2013. P. 13.

359 Indian National Congress Party (I) Manifesto 1971. Election Manifestos 1971: Akali Dal, BKD, CPI, PICM, Congress (O), Congress (R), DMK, Jan Sangh, PSP, SSP, Swatantra and Statistics of the Last General Elections and By-elections Held Thereafter. Awake India Publications: Bombay. New Delhi. 1971. P. 13.

360 Indian National Congress Party (O) Manifesto 1971. Ibid.

361 BJP Manifesto 2004. URL: www.bjp.org (дата обращения: 05.04.2022).

362 Indian National Congress Manifesto 2009. URL: <https://www.incmanifesto.a-i.in/manifesto09-eng.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).

363 Indian National Congress Manifesto 2014. URL: <https://www.inc.in/en/media/manifesto-2014> (дата обращения: 05.04.2022).

364 BJP Election Manifesto 2014. URL: www.bjp.org (дата обращения: 05.04.2022).

365 BJP Election Manifesto 2019. URL: www.bjp.org (дата обращения: 05.04.2022).

366 Grand Strategy for India. 2020 and beyond. Ed. by K. Venkatshamy, P. George. Institute for Defence Studies and Analyses (IDSA). New Delhi, Pentagon Press, 2012. P. 242.

367 Лунёв С. И. Указ. соч. С. 145.

368 *Suroor H.* Kashmir issue and the Labour party // The Hindu. February 4, 2009.

369 Simla Agreement. July 2, 1972. Ministry of External Affairs, Government of India. <https://mea.gov.in/in-focus-article.htm?19005/Simla+Agreement+July+2+1972> (дата обращения: 05.04.2022).

370 Ibid. P. 86.

371 The Times of India, October 7, 1997.

372 *Suroor H.* Kashmir issue and the Labour party // The Hindu. February 4, 2009.

373 Ibid.

374 *Joshi Sh.* Op. cit.

375 *Ray J. K.* Op. cit. P. 85.

376 *Suri S.* Cook in the Frying Pan // Outlook. November 4, 1997. P. 40.

377 *Suroor H.* Kashmir issue and the Labour party // The Hindu. February 4, 2009.

378 The Times of India, October 18, 1997.

- 379 A scolding from Mother India // The Economist. October 16, 1997. URL: <http://www.economist.com/node/102956> (дата обращения: 05.04.2022).
- 380 *Cowper-Coles Sh.* Op. cit. P. 220.
- 381 *Sen A.* Op. cit. P. 255.
- 382 *Ray J. K.* Op. cit. P. 90.
- 383 *Rajan V. K.* Op. cit. P. 750.
- 384 *Blair T.* The doctrine of the International Community. Economic Club, Chicago. April 24, 1999. URL: <http://tna.europarchive.org/20050302152644/http://www.strategy-unit.gov.uk/output/Page1297.asp> (дата обращения: 05.04.2022).
- 385 *Straw J.* Op. cit. P. 351.
- 386 Joint Declaration issued at the end of talks between Prime Minister Dr Manmohan Singh and British Prime Minister Tony Blair. London, September 20, 2004. URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7462/IndiaUK_Joint_Declaration (дата обращения: 05.04.2022).
- 387 *Cowper-Coles Sh.* Op. cit. P. 220.
- 388 *Blair T.* Op. cit. P. 308.
- 389 *Straw J.* Op. cit. C.317.
- 390 *Campbell A.* The Blair Years. Extracts from the Alastair Campbell Diaries. L.: Hutchinson, 2007. P. 496.
- 391 *Ibid.* P. 606.
- 392 *Scott D.* Op. cit. P.167.
- 393 *Blair T.* Op. cit. P.341.
- 394 *Ray J. K.* Op. cit. P.90.
- 395 *Campbell A.* Op. cit. P.566.
- 396 *Ibid.* P.575.
- 397 *Ray J. K.* Op. cit. P. 91.
- 398 *Campbell A.* Op. cit. P. 575.
- 399 *Ibid.* P. 576.
- 400 *Ibid.* P. 576, 577.
- 401 *Blair T.* Op. cit. P. 360.
- 402 *Ibid.*
- 403 *Ray J. K.* Op. cit. P. 92.
- 404 *Campbell A.* Op. cit. P. 578.
- 405 *Straw J.* Op. cit. P. 352.
- 406 Blair in India for “calming” talks. January 4, 2002 // CNN.
- 407 *Blair T.* Speech to the Confederation of Indian Industry. Bangalore, January 5, 2005 // India’s Foreign Relations — 2005. Documents. Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2005. P. 1810.
- 408 *Ibid.*

⁴⁰⁹ *Campbell A.* Op. cit. P. 599.

⁴¹⁰ New Delhi Declaration. Partnership for a better and safer world, January 6, 2002. URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7509/the_new_delhi_declaration_india_and_united_kingdom_partnership_for_a_better_and_safer_world (дата обращения: 05.04.2022).

⁴¹¹ Joint Press Conference by Prime Minister Atal Bihari Vajpayee and British Prime Minister Tony Blair. New Delhi, January 6, 2002 // *India's Foreign Relations — 2002. Documents.* Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007. P. 1360.

⁴¹² *Campbell A.* Op. cit. P. 598.

⁴¹³ *Straw J.* Op. cit. P. 347.

⁴¹⁴ Joint Press Opportunity with British Foreign Secretary Jack Straw and External Affairs Minister Jaswant Singh. New Delhi, February 27, 2002 // *India's Foreign Relations — 2002. Documents.* Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007. P. 1373.

⁴¹⁵ *Campbell A.* Op. cit. P. 599.

⁴¹⁶ *Ibid.* P. 602.

⁴¹⁷ Pakistan's leader comes down hard on extremists. January 12, 2002 // CNN.

⁴¹⁸ *Straw J.* Op. cit. P. 353.

⁴¹⁹ *Ibid.* P. 353.

⁴²⁰ *Ibid.* P. 380.

⁴²¹ Joint Press Opportunity with British Foreign Secretary Jack Straw and External Affairs Minister Jaswant Singh. New Delhi, February 27, 2002; Joint Press Conference by External Affairs Minister Jaswant Singh and British Foreign Secretary Jack Straw. New Delhi, May 29, 2002 и др. // *India's Foreign Relations — 2002. Documents.* Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007. P. 1373–1379.

⁴²² *Suroor H.* Kashmir is unfinished business: Straw // *The Hindu.* May 24, 2002.

⁴²³ *Straw J.* Op. cit. P. 128.

⁴²⁴ *Ibid.* P. 125.

⁴²⁵ *Ibid.* P. 338.

⁴²⁶ *Ibid.* P. 351.

⁴²⁷ *Ibid.* P. 351, 355.

⁴²⁸ *Ibid.* P. 354.

⁴²⁹ Media Briefing by the Official Spokesperson on discussions between External Affairs Minister and the British Foreign Secretary Jack Straw. New Delhi, July 19, 2002 // *India's Foreign Relations — 2002. Documents.* Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007. P. 1387.

⁴³⁰ *Straw J.* Op. cit. P. 358.

⁴³¹ *Ibid.*

⁴³² A bilateral dispute with international implications. *Straw J.* Op. cit. P. 352.

⁴³³ *Blair T.* Op. cit. P. 451.

⁴³⁴ *Straw J.* Op. cit. P. 355.

⁴³⁵ *Ibid.*

- ⁴³⁶ Ibid.
- ⁴³⁷ Joint Press Conference by External Affairs Minister Yashwant Sinha and the British Foreign Secretary Jack Straw. New Delhi, February 6, 2004 // India's Foreign Relations — 2004. Documents. Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2005. P. 1422.
- ⁴³⁸ Ray J. K. Op. cit. P. 93.
- ⁴³⁹ Joint Press Conference by External Affairs Minister Yashwant Sinha and the British Foreign Secretary Jack Straw. New Delhi, February 6, 2004 // India's Foreign Relations — 2004. Documents. Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2005. P. 1422.
- ⁴⁴⁰ Ray J. K. Op. cit. P. 93; Jha N. N, Singh S. Modi's Foreign Policy. Challenges and Opportunities. New Delhi: Pentagon Press, 2016. P. 230.
- ⁴⁴¹ UK international priorities: a strategy for the FCO. L.: The Stationery Office, November 2003. URL: <http://image.guardian.co.uk/sys-files/Politics/documents/2003/12/02/FCOStrategyFullFinal.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁴⁴² Ibid. P. 37.
- ⁴⁴³ Ibid. P. 30.
- ⁴⁴⁴ Joint Declaration issued at the end of talks between Prime Minister Dr Manmohan Singh and British Prime Minister Tony Blair. London, September 20, 2004. URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7462/IndiaUK_Joint_Declaration (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁴⁴⁵ Scott D. Op. cit. P. 170.
- ⁴⁴⁶ Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Britain and India as global partners: a new era in the relationship. Confederation of Indian Industry, New Delhi. January 14, 2004. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁴⁴⁷ Khare H. New Mindset is at work in India // The Hindu. September 21, 2004.
- ⁴⁴⁸ Blair T. Op. cit. P. 599.
- ⁴⁴⁹ Капитонова Н. К., Романова Е. В. Указ. соч. С. 781.
- ⁴⁵⁰ Dr Manmohan Singh, Prime Minister of India. Statement at a press conference. London, July 8, 2005 // India's Foreign Relations — 2005. Documents. Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2005. P. 1815.
- ⁴⁵¹ Ibid.
- ⁴⁵² Dr Manmohan Singh, Prime Minister of India. Address in acceptance of Honorary Degree from Oxford University. Oxford, July 8, 2005 // India's Foreign Relations — 2005. Documents. Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2005. P. 1817.
- ⁴⁵³ Dr Manmohan Singh, Prime Minister of India. Speech at the 75th anniversary of India House. London, July 8, 2005 // India's Foreign Relations — 2005. Documents. Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2005. P. 1822.
- ⁴⁵⁴ Speech of Prime Minister Dr Manmohan Singh on the occasion of Special Convocation of the University of Cambridge to confer on him the degree of Doctor of Law. London, October 11, 2006 // India's Foreign Relations — 2006. Documents. Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007. P. 1812.

- ⁴⁵⁵ Dr Manmohan Singh, Prime Minister of India. Opening Statement at Joint Press Conference with Prime Minister of UK Tony Blair. New Delhi, September 8, 2005 // India's Foreign Relations — 2005. Documents. Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2005. P. 1827.
- ⁴⁵⁶ Active diplomacy for a changing world. The UK's international priorities. L.: The Stationery Office, 2006. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272260/6762.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁴⁵⁷ Active diplomacy for a changing world. The UK's international priorities. L.: The Stationery Office, 2006. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272260/6762.pdf (дата обращения: 05.04.2022). P. 24–25.
- ⁴⁵⁸ Ibid. P. 47.
- ⁴⁵⁹ Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Britain's Role in World Affairs. Speech at the National Defence College, New Delhi. April 24, 2006. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁴⁶⁰ Wyatt A. India and the United Kingdom: finding a new equilibrium // Engaging the world: Indian foreign policy since 1947. Ed. by S. Ganguly, Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 238.
- ⁴⁶¹ Sir Michael Arthur. Britain's Role in World Affairs. Speech at the National Defence College, New Delhi. April 24, 2006. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁴⁶² Active diplomacy for a changing world. The UK's international priorities. L.: The Stationery Office, 2006. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272260/6762.pdf. P. 47.
- ⁴⁶³ Справка посольства Великобритании в Индии, 2006 г. Indo-UK relations. UK and India: Global Partners. Key messages. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁴⁶⁴ Darling A. Speech at UK-India investment summit. London, October 10, 2006, URL: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20090609025252/http://www.berr.gov.uk/aboutus/ministerialteam/Speeches/page34077.html> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁴⁶⁵ Dr Manmohan Singh, Prime Minister of India. Speech on the occasion of Special Convocation of the University of Cambridge to confer on him the degree of Doctor of Law. London, October 11, 2006 // India's Foreign Relations — 2006. Documents. Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007. P. 1812.
- ⁴⁶⁶ Joint Press Briefing by External Affairs Minister Pranab Mukherjee and Foreign Secretary of the United Kingdom Ms Margaret Beckett. New Delhi, November 2, 2006 // India's Foreign Relations — 2006. Documents. Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007. P. 1817.
- ⁴⁶⁷ Scott D. Op. cit. P. 172.
- ⁴⁶⁸ Ibid. P. 170.
- ⁴⁶⁹ Report on the Eighth Meeting of the UK-India Round Table on February 6–7, 2005. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁴⁷⁰ Ibid.

- ⁴⁷¹ Sir Michael Arthur. Britain and India as global partners: a new era in the relationship. Confederation of Indian Industry, New Delhi. January 14, 2004. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁴⁷² Справка посольства Великобритании в Индии, 2006 г. Indo-UK relations. UK and India: Global Partners. Key messages. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁴⁷³ Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Speech at Chatham House, London. December 9, 2004. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁴⁷⁴ Sir Michael Arthur. Britain and India as global partners: a new era in the relationship. Confederation of Indian Industry, New Delhi. January 14, 2004. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁴⁷⁵ Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. India-UK natural partners. Speech at London chapter of Indian Institute of Technology. June 26, 2005. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁴⁷⁶ *Rajan K. V.* Op. cit. P. 757.
- ⁴⁷⁷ House of Commons Foreign Affairs Committee. South Asia. Fourth Report of Session 2006–2007. May 4, 2007. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm200607/cmselect/cmaff/55/55.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁴⁷⁸ House of Commons Trade and Industry Committee. Trade and Investment Opportunities with India. Third Report of Session 2005–2006. London. June 22, 2006. URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm200506/cmselect/cmtrdind/881/881i.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁴⁷⁹ House of Commons Business and Enterprise Committee, Waking up to India: development in UK–India economic relations. L.: The Stationery Office, 2008. P. 3.
- ⁴⁸⁰ Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Britain's Role in World Affairs. Speech at the National Defence College, New Delhi. April 24, 2006. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁴⁸¹ *Scott D.* Op. cit. P. 172.
- ⁴⁸² *Ibid.* P. 181.
- ⁴⁸³ *Н. Капитонова.* Указ. соч. С. 292.
- ⁴⁸⁴ *Nath K.* India's century: the age of entrepreneurship in the world's biggest democracy. N. Y.: McGraw-Hill, 2007.
- ⁴⁸⁵ *Scott D.* Op. cit. P. 171.
- ⁴⁸⁶ Joint Statement issued on the visit of British Prime Minister Gordon Brown. New Delhi, January 21, 2008 // India's Foreign Relations — 2008. Documents. Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2009. P. 2366.
- ⁴⁸⁷ *Brown G.* Beyond the Crash. Overcoming the First Crisis of Globalisation. N. Y.: Free Press, 2010.
- ⁴⁸⁸ *Ibid.* P.163.
- ⁴⁸⁹ *Ibid.* P. 166.
- ⁴⁹⁰ *Wyatt A.* Op. cit. P. 236.

- ⁴⁹¹ *Joshi Sh.* Op. cit.
- ⁴⁹² Joint Press Interaction of External Affairs Minister Pranab Mukherjee and the Foreign Secretary of UK David Miliband. New Delhi. January 13, 2009 // *India's Foreign Relations — 2009. Documents.* Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2010. P. 1027. Joint Statement issued on the visit of British Prime Minister Gordon Brown. New Delhi, January 21, 2008 // *India's Foreign Relations — 2008. Documents.* Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2009. P. 2358.
- ⁴⁹³ *Dejevsky M.* Miliband's trip to India "a disaster", after Kashmir gaffe // *Independent*, January 18, 2009.
- ⁴⁹⁴ *Ibid.*
- ⁴⁹⁵ Indo-British All-Party Parliamentary Group (London), Indo-British Parliamentary Forum (New Delhi).
- ⁴⁹⁶ *Cameron D.* We must forge a new special relationship — with India // *The Guardian*, September 5, 2006.
- ⁴⁹⁷ Chand M. IANS Indo-Asian News Service. September 6, 2006.
- ⁴⁹⁸ *Hague W.* Speech at Chatham House, January 31, 2007. URL: <http://conservative-speeches.sayit.mysociety.org/speech/599903> (дата обращения: 05.04.2022)
- ⁴⁹⁹ *Cameron D.* Op. cit. P. 147.
- ⁵⁰⁰ *Cameron D.* UK–India: a 21st century partnership / Reconnecting Britain and India: Ideas for an Enhanced Partnership. Ed. by Johnson J., Kumar R. New Delhi: Academic Foundation. 2012. P. 29.
- ⁵⁰¹ *Капитонова Н. К., Романова Е. В.* Указ. соч. С. 784.
- ⁵⁰² Conservative Party Manifesto 2010. Invitation to join the government of Britain. URL: <https://www.conservatives.com/~media/files/Manifesto2010>. (дата обращения: 05.04.2022). P. 110.
- ⁵⁰³ Queen's Speech 2010. May 25, 2010. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/queens-speech-2010> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁵⁰⁴ *Joshi Sh.* Op. cit.
- ⁵⁰⁵ *Капитонова Н. К., Романова Е. В.* Указ. соч. С. 784.
- ⁵⁰⁶ Pakistan must not be allowed to promote export of terror, says David Cameron // *The Guardian*, July 28, 2010.
- ⁵⁰⁷ *Roy-Chaudhury R.* Shared interests in AfPak issues and Counter-Terrorism / Reconnecting Britain and India: Ideas for an Enhanced Partnership. Ed. by Johnson J., Kumar R. New Delhi: Academic Foundation, 2012. P. 73.
- ⁵⁰⁸ *Ibid.*
- ⁵⁰⁹ *Joshi Sh.* Op. cit.
- ⁵¹⁰ David Cameron's visit to India: full list of delegates from Britain // *The Guardian*. July 27, 2010.
- ⁵¹¹ *Cameron D.* Op. cit. P. 156.
- ⁵¹² *Cameron D.* A stronger, wider, deeper relationship // *The Hindu*. July 28, 2010.
- ⁵¹³ Joint Press Statement issued during the visit of the Prime Minister of the United Kingdom David Cameron. India and the UK: an enhanced partnership for the future. New Delhi, July 29, 2010 // *India's Foreign Relations — 2010. Documents.* Ed. by A. S. Bhasin. Geetika

Publishers. New Delhi. 2011. URL: <https://www.gov.uk/government/news/india-and-the-uk-an-enhanced-partnership-for-the-future>; Joint Statement issued on the visit of British Prime Minister Gordon Brown. New Delhi, January 21, 2008 // India's Foreign Relations — 2008. Documents. Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2009. P. 2358.

514 Ibid.

515 Цит. по: *Scott D.* Op. cit. P. 180.

516 Reconnecting Britain and India: Ideas for an Enhanced Partnership. Ed. by Johnson J., Kumar R. New Delhi: Academic Foundation, 2012.

517 *Mehhta P.* Shrinking horizons: obstacles to a British–Indian partnership / Reconnecting Britain and India: Ideas for an Enhanced Partnership. Ed. by Johnson J., Kumar R. New Delhi: Academic Foundation, 2012. P. 47–51.

518 *Johnson J., Kumar R.* Op. cit. P. 17.

519 *Cameron D.* UK-India: a 21st century partnership / Reconnecting Britain and India: Ideas for an Enhanced Partnership. Ed. by Johnson J., Kumar R. New Delhi: Academic Foundation, 2012. P. 27.

520 *Singh M.* Foreword / Reconnecting Britain and India: Ideas for an Enhanced Partnership. Ed. by Johnson J., Kumar R. New Delhi: Academic Foundation, 2012. P. 11.

521 Ibid.

522 Confederation of British Industry. CBI praises UK/India business ties as Narendra Modi visits. November 11, 2015, <http://news.cbi.org.uk/news/cbi-praises-uk-india-business-ties-as-narendra-modi-visits/> (дата обращения: 05.04.2022).

523 Why are we giving £1bn aid to India? A nation with three times as many billionaires as we have (and its own space programme) // Daily Mail, February 15, 2011; Halt India aid // The Sun, February 1, 2012.

524 Conservative Party Manifesto 2010. Invitation to join the government of Britain. URL: <https://www.conservatives.com/~media/files/Manifesto2010> (дата обращения: 05.04.2022).

525 *Wyatt A.* Op. cit. P. 239.

526 India tells Britain: we don't want your aid // Daily Telegraph, February 4, 2012.

527 *Greening J.* Update on aid to India. November 9, 2012, URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/justinegreening-update-on-aid-to-india> (дата обращения: 15.03.2017).

528 Ibid.

529 More Indian students stay away from Britain // The Hindustan Times. January 12, 2017.

530 What UK wants from India: more trade but less people // The Economic Times. November 6, 2016.

531 David Cameron's India trade delegation: who's in it // The Guardian. February 17, 2017.

532 UK and India. Joint statement. India and the UK: a stronger, wider, deeper partnership. New Delhi, February 19, 2013, URL: <https://www.gov.uk/government/world-location-news/india-and-the-uk-a-stronger-wider-deeper-partnership> (дата обращения: 05.04.2022).

533 *Scott D.* Op. cit. P. 173.

534 Dr Manmohan Singh, Prime Minister of India. Media Statement during the visit of Prime Minister of UK to India. New Delhi, February 19, 2013. Joint Statement issued on the visit

- of British Prime Minister Gordon Brown. New Delhi, January 21, 2008 // India's Foreign Relations — 2013. Documents. Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. URL: <http://geetikapublishers.com/PDF/india-foreign-relations-2013.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
- 535 *Watt N.* David Cameron's India trip hits wobble with concern over helicopter deal // The Guardian. February 19, 2013.
- 536 David Cameron defends lack of apology for British massacre at Amritsar // The Guardian. February 20, 2013.
- 537 *Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С.* Указ. соч. С. 99.
- 538 Дословно: «whether I should say “sorry”». *Cameron D.* Op. cit. P. 493.
- 539 David Cameron defends lack of apology for British massacre at Amritsar // The Guardian. February 20, 2013.
- 540 *North A.* David Cameron's India challenge // BBC News, November 13, 2013.
- 541 Ibid.
- 542 *Кашин В. П.* Нарендра Моди. Лидер современной Индии. Российская академия наук, Институт востоковедения. — М.: Икар, 2020. С. 62.
- 543 *Володин А. Г.* Кто Вы, мистер Моди? Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2014. №1. С. 125.
- 544 *Scott D.* Op. cit. P. 177.
- 545 *Mann J.* Why Narendra Modi was banned from the US // The Wall Street Journal. May 2, 2014.
- 546 *Scott D.* Op. cit. P. 178.
- 547 Ibid.
- 548 *Wyatt A.* India and the United Kingdom: finding a new equilibrium // Engaging the world: Indian foreign policy since 1947. Ed. by S. Ganguly, Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 239.
- 549 Ibid.
- 550 Ibid.
- 551 *Scott D.* Op. cit. P. 174.
- 552 Ibid.
- 553 *Patel P.* “Achche Din” — why good days are coming for Britain's relationship with India. Conservative Home, July 14, 2014, URL: <http://www.conservativehome.com/thecolumnists/2014/07/priti-patel-mp-achche-dinwhy-good-days-are-coming-for-britains-relationship-with-india.html> (дата обращения: 05.04.2022).
- 554 Conservative Friends of India — “Neela hai Aasma” (Blue Sky). April 24, 2015. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=9Ep36luEld8> (дата обращения: 05.04.2022).
- 555 India elects its oldest ever Parliament // The Hindu. May 17, 2014.
- 556 *Modi N.* Community Address in Wembley Stadium, London, UK. November 13, 2015. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=dyoQWOHDdak> (дата обращения: 05.04.2022).
- 557 UK-India Vision Statement 2015. London, November 12, 2015. URL: www.gov.uk/government/news/uk-india-vision-statement-2015.
- 558 Ibid.

- 559 UK-India Defence and Security Partnership. November 12, 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-india-defence-and-international-security-partnership> (дата обращения: 05.04.2022).
- 560 UK-India joint statement on energy and climate change. November 12, 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-india-joint-statement-on-energy-and-climate-change> (дата обращения: 05.04.2022).
- 561 Statement of Intent on Partnership for Cooperation in Third Countries. November 12, 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-india-joint-statement-of-intent-on-partnership-for-cooperation-in-third-countries--2> (дата обращения: 05.04.2022).
- 562 *Scott D.* Op. cit. P. 174.
- 563 Справка МИД Индии о двусторонних отношениях. Январь, 2016. URL: https://www.mea.gov.in/portal/foreignrelation/uk-Jan_2016_en.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
- 564 *Ibid.*
- 565 *Scott D.* Op. cit. P. 175.
- 566 Britain and India. Marriage a-la-Modi // *The Economist*. November 14, 2015. URL: <https://www.economist.com/news/britain/21678244-close-relationship-gets-cosier-visiting-leaders-real-audience-back-home-marriage> (дата обращения: 05.04.2022).
- 567 David Cameron and Narendra Modi, joint press conference, November 12, 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/joint-press-conference-david-cameron-and-prime-minister-narendra-modi> (дата обращения: 05.04.2022).
- 568 Britain and India. Marriage a-la-Modi // *The Economist*. November 14, 2015. URL: <https://www.economist.com/news/britain/21678244-close-relationship-gets-cosier-visiting-leaders-real-audience-back-home-marriage> (дата обращения: 05.04.2022).
- 569 India matters. L.: British Council, 2015. 58 p.
- 570 *Ibid.* P. 2.
- 571 *Ibid.* P. 12.
- 572 *Ibid.* P. 11.
- 573 *Ibid.* P. 2, 53.
- 574 India matters. L.: British Council, 2015. P. 52.
- 575 David Cameron and Narendra Modi, joint press conference. November 12, 2015, URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/joint-press-conference-david-cameron-and-prime-minister-narendra-modi> (дата обращения: 05.04.2022).
- 576 UK faces a difficult path as it resumes courtship with India // *The Guardian*. April 6, 2021.
- 577 Кулик Л., Коровкин В. Цифровизация Индии. От локального феномена к фактору глобального влияния. Исследование IEMS СКОЛКОВО, 2021. URL: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/3212e5d1-6201-4484-ab85-dcfe763ba4bd/%D0%A6%D0%98%D0%A4%D0%A0%D0%9E%D0%92%D0%98%D0%97%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF-%D0%98%D0%9D%D0%94%D0%98%D0%98-skolkovo-iems-report-RUSSIAN-sm.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
- 578 UK faces a difficult path as it resumes courtship with India // *The Guardian*. April 6, 2021.

- 579 The UK-India Tech Partnership. UK-India celebrate Tech Partnership at FutureTech Fest. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-india-celebrate-tech-partnership-at-futuretech-fest> (дата обращения: 05.04.2022).
- 580 Joint statement on India-UK Virtual Summit, 4 May 2021: Roadmap 2030 for a Comprehensive Strategic Partnership. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/india-uk-virtual-summit-may-2021-roadmap-2030-for-a-comprehensive-strategic-partnership> (дата обращения: 05.05.2022).
- 581 Кулик Л., Нурғалиева Г., Сушкова Е. Климатическая политика Индии, Китая и Казахстана. Исследование IEMS СКОЛКОВО, 2022. URL: [https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/34e5133b-554c-4be3-ba00-57d35f7eac46/Climate-Change-Policy-India-China-Kazakhstan-2022-ENG-sm-\(1\).pdf](https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/34e5133b-554c-4be3-ba00-57d35f7eac46/Climate-Change-Policy-India-China-Kazakhstan-2022-ENG-sm-(1).pdf)
- 582 The Indian Express. April 22, 2022. Economic fugitives not welcome in UK, want them to face trial in India: Johnson. URL: <https://indianexpress.com/article/india/economic-fugitives-uk-trial-india-boris-johnson-7882678/>
- 583 Ibid.
- 584 The Indian Express. March 15, 2021. Jaishankar on global democracy downgrade: 'Custodians can't stomach we don't want their approval'. URL: <https://indianexpress.com/article/india/global-democracy-downgrade-custodians-cant-stomach-we-dont-want-their-approval-7228422/> (дата обращения: 05.04.2022).
- 585 The Wire. March 9, 2021. Farmers' Protest: Indian Foreign Secretary Summons UK High Commissioner Over Parliament Debate. URL: <https://thewire.in/agriculture/farmers-protest-indian-foreign-secretary-summons-uk-high-commissioner-over-parliament-debate> (дата обращения: 05.04.2022).
- 586 Policy paper "UK-India joint statement April 2022: Towards shared security and prosperity through national resilience", April 22, 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/prime-minister-boris-johnsons-visit-to-india-april-2022-uk-india-joint-statements/uk-india-joint-statement-april-2022-towards-shared-security-and-prosperity-through-national-resilience> (дата обращения: 30.04.2022).
- 587 Scott D. Op. cit. P. 187.
- 588 India and the world. The Oxford Handbook of Indian Foreign Policy. Ed. by Malone D. M., Mohan C. R., Raghavan S. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 11; Подсчитано на основании: Maddison A. The World Economy. A Millennial Perspective. Development Centre Studies, Organisation for Economic Cooperation and Development. Paris, 2001.
- 589 Колыхалова Г. П. Указ. соч. С. 53.
- 590 Там же. С. 64.
- 591 Zinkin M., Zinkin T. Britain and India. Requiem for empire. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1964. P. 127.
- 592 Колыхалова Г. П. Указ. соч. С. 97.
- 593 Галищева Н. В. Индия в мировом хозяйстве на рубеже веков: внешнеэкономические связи и внешнеэкономическая политика. М.: Буки Веди, 2013. С. 25.
- 594 Ray J. K. Op. cit. P. 95.
- 595 Ray J. K. Op. cit. P. 95.

- ⁵⁹⁶ Wyatt A. Op. cit. P. 235.
- ⁵⁹⁷ Ray J. K. Op. cit. P. 96.
- ⁵⁹⁸ Tomlinson B. R. British Business in India, 1860–1970 / British Business in Asia since 1860. Ed. by R. P. T. Davenport-Hines, G. Jones. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. P. 109–111.
- ⁵⁹⁹ Ibid.
- ⁶⁰⁰ Tripathi S. Escaping the “Hindu rate of growth” // The Guardian, June 13, 2006; Tharoor Sh. India: from Midnight to the Millennium and Beyond. New Delhi: Penguin Books, 2007. P. 160–200. Patten Ch. First Confession: A Sort of Memoir. Allen Lane. London. 2017. P. 206.
- ⁶⁰¹ Галищева Н. В. Указ. соч. С. 29.
- ⁶⁰² Юрлов Ф. Н. Опыт эволюционной демократической модернизации Индии // Эксперт. 2010. №1 (687). С. 58.
- ⁶⁰³ Галищева Н. В. Указ. соч. С. 45.
- ⁶⁰⁴ Тэтчер М. Указ. соч. С. 227.
- ⁶⁰⁵ Галищева Н. В. Указ. соч. С. 49.
- ⁶⁰⁶ Mr Major’s Joint Press Conference with Director General of CBI. January 25, 1993. New Delhi. URL: www.johnmajor.co.uk (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁶⁰⁷ Ray J. K. Op. cit. P. 97.
- ⁶⁰⁸ Ibid. P. 98.
- ⁶⁰⁹ Лунёв С. И. Указ. соч. С. 145.
- ⁶¹⁰ Speech by Prime Minister Atal Bihari Vajpayee at the banquet in honour of British Prime Minister Tony Blair. New Delhi, January 6, 2002 // India’s Foreign Relations — 2002. Documents. Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007. P. 1366; Joint Statement issued on the visit of British Prime Minister Gordon Brown. New Delhi, January 21, 2008. India’s Foreign Relations — 2008. Documents. Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2009. P. 2358.
- ⁶¹¹ New Delhi Declaration. Partnership for a better and safer world. January 6, 2002. URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7509/the_new_delhi_declaration_india_and_united_kingdom_partnership_for_a_better_and_safer_world (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁶¹² Ibid.
- ⁶¹³ Joint Press Conference by External Affairs Minister Yashwant Sinha and the British Foreign Secretary Jack Straw. New Delhi, February 6, 2004 // India’s Foreign Relations — 2004. Documents. Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2005. P. 1422.
- ⁶¹⁴ Friedman T. L. The World is Flat. The globalized world in the XXI century. N. Y.: Picador, 2007.
- ⁶¹⁵ Joint Declaration issued at the end of talks between Prime Minister Dr Manmohan Singh and British Prime Minister Tony Blair. London, September 20, 2004. URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7462/IndiaUK_Joint_Declaration (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁶¹⁶ Ibid.
- ⁶¹⁷ Ibid.

- 618 Joint Press Conference by External Affairs Minister Yashwant Sinha and the British Foreign Secretary Jack Straw. New Delhi, February 6, 2004 // India's Foreign Relations — 2004. Documents. Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2005. P. 1422.
- 619 Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Britain and India as global partners: a new era in the relationship. Confederation of Indian Industry, New Delhi. January 14, 2004. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- 620 Sir Michael Arthur. Increasing two-way trade between India and Britain. Speech at the London Business School, UK. June 30, 2004. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- 621 Галищева Н. В. Указ. соч. С. 86.
- 622 Gaskarth J. Op. cit. P. 159.
- 623 Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. A British perspective on international trade. Jaipur, February 16, 2004. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- 624 Blair T. Speech to the Confederation of Indian Industry. Bangalore, India. January 5, 2002 // India's Foreign Relations — 2002. Documents. Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007. P. 1810.
- 625 Ibid.
- 626 India matters. L.: British Council, 2015. P. 10.
- 627 Cameron D. We must forge a new special relationship — with India // The Guardian, September 5, 2006.
- 628 Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Increasing two-way trade between India and Britain. Speech at the London Business School. UK, June 30, 2004. [Электронный ресурс] // Сайт посольства Великобритании в Индии. 13.09.2006. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/> (дата обращения: 05.04.2022).
- 629 Галищева Н. В. Указ. соч. С. 443.
- 630 Reserve Bank of India. URL: www.rbi.org.in (дата обращения: 05.04.2022).
- 631 Галищева Н. В. Указ. соч. С. 59.
- 632 A digital India Initiative. URL: www.community.data.gov.in (дата обращения: 05.04.2022).
- 633 Office for National Statistics. URL: www.ons.gov.uk/economy (дата обращения: 05.04.2022).
- 634 Справка посольства Великобритании в Индии, 2006 г. Indo-UK relations. UK and India: Global Partners. Key messages. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- 635 Ibid.
- 636 Nelson D. India plans UK plc takeover // The Sunday Times. October 15, 2006.
- 637 Ford and Tata finalize 2,3 bln USD deal // The Financial Times. March 26, 2008.
- 638 ONGC to acquire Imperial Energy // The Financial Times. August 26, 2008.
- 639 Dutt V. India, UK seek to chart new course in trade. Britain seeks to restore balance in bilateral trade when Gordon Brown becomes prime minister // Hindustan Times. May 7, 2007.
- 640 Nelson D. India plans UK plc takeover // The Sunday Times. October 15, 2006.

- ⁶⁴¹ Hindustan Times. May 7, 2007.
- ⁶⁴² Rudiger K. UK and India: The Other “Special Relationship?” Provocation Series. Vol.4. No.3. L.: The Work Foundation. P. 4.
- ⁶⁴³ Joint Statement issued on the visit of British Prime Minister Gordon Brown. New Delhi, January 21, 2008 // India’s Foreign Relations. Documents — 2008. Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2009. P. 2358.
- ⁶⁴⁴ Ministry of Commerce (India), Export Import Data Bank. URL: <http://www.commerce.nic.in/eidb/> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁶⁴⁵ По данным: The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://atlas.media.mit.edu/en/profile/country/ind/> (дата обращения: 05.04.2022). Также: Dutt V. India, UK seek to chart new course in trade. Britain seeks to restore balance in bilateral trade when Gordon Brown becomes prime minister // The Hindustan Times. May 7, 2007.
- ⁶⁴⁶ Ministry of Commerce (India), Export Import Data Bank, URL: <http://www.commerce.nic.in/eidb/>
- ⁶⁴⁷ UK/India goods trade deficit reaches record high. URL: <https://www.apac-insider.com/uk-india-goods-trade-deficit-reaches-record-high-but-free-trade-agreement-creates-huge-opportunity-for-smes/> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁶⁴⁸ Справка посольства Великобритании в Индии, 2006 г. Indo-UK relations. UK and India: Global Partners. Key messages. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006); Справка МИД Индии о двусторонних отношениях. Январь, 2016. URL: https://www.mea.gov.in/portal/foreignrelation/uk-Jan_2016_en.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁶⁴⁹ Giridharadas A. Rising India remains torn between East and West // The International Herald Tribune, August 15, 2005.
- ⁶⁵⁰ A digital India Initiative. URL: www.community.data.gov.in. Office for National Statistics. URL: www.ons.gov.uk/economy (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁶⁵¹ Brown G. Op. cit. P. 163–171.
- ⁶⁵² Hague W. Britain’s foreign policy in a networked world. July 1, 2010. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/britain-s-foreign-policy-in-a-networked-world--2> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁶⁵³ David Cameron launches Indian trade drive // BBC News. July 28, 2010.
- ⁶⁵⁴ Ibid.
- ⁶⁵⁵ Ministry of Commerce (India), Export Import Data Bank. URL: <http://www.commerce.nic.in/eidb/>
- ⁶⁵⁶ Wyatt A. India and the United Kingdom: finding a new equilibrium // Engaging the world: Indian foreign policy since 1947. Ed. by S. Ganguly, Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 236.
- ⁶⁵⁷ Scott D. Op. cit. P. 183.
- ⁶⁵⁸ Joint Statement on the India-United Kingdom Summit 2013 - India and The UK: A stronger, wider, deeper partnership. New Delhi, February 19, 2013. URL: <https://www.gov.uk/new/india-and-the-uk-a-stronger-wider-deeper-partnership> (дата обращения: 05.04.2022).

- ⁶⁵⁹ *Rolet X.* The role of international capital markets in supporting India's economic growth / *Reconnecting Britain and India: Ideas for an Enhanced Partnership.* Ed. by Johnson J., Kumar R. New Delhi: Academic Foundation. 2012. P. 257.
- ⁶⁶⁰ Joint Press Statement by the Chancellor of the Exchequer of UK and the Finance Minister of India after the Fifth Round of UK-India Economic and Financial Dialogue. New Delhi, April 2, 2012 // *India's Foreign Relations — 2012. Documents.* Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. <http://geetikapublishers.com/PDF/india-foreign-relations-2012.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁶⁶¹ *Scott D.* Op. cit. P. 177.
- ⁶⁶² *Brown G.* Op. cit. P. 170.
- ⁶⁶³ *India matters.* L.: British Council, 2015. P. 8.
- ⁶⁶⁴ *Scott D.* Op. cit. P. 172.
- ⁶⁶⁵ *Ibid.* P. 182.
- ⁶⁶⁶ *India meets Britain 2016: tracking the UK's top Indian companies.* L.: Grant Thornton. URL: <https://www.grantthornton.co.uk/globalassets/1.-member-firms/united-kingdom/pdf/publication/2016/india-meets-britain-2016-report.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁶⁶⁷ Справка МИД Индии о двусторонних отношениях. Январь, 2016. URL: https://www.mea.gov.in/portal/foreignrelation/uk-Jan_2016_en.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁶⁶⁸ *Scott D.* Op. cit. P. 182.
- ⁶⁶⁹ Справка посольства Индии в Великобритании. UK-India Bilateral Brief. April 21, 2022. URL: <https://www.hcilondon.gov.in/page/india-uk-relations/> (дата обращения: 30.04.2022).
- ⁶⁷⁰ *Ibid.*
- ⁶⁷¹ *Ibid.*
- ⁶⁷² *Ibid.*
- ⁶⁷³ Справка посольства Индии в Великобритании. UK-India Bilateral Brief. April 21, 2022. URL: <https://www.hcilondon.gov.in/page/india-uk-relations/>
- ⁶⁷⁴ *UK and India: a match not made in trade* // *Financial Times.* November 11, 2015.
- ⁶⁷⁵ *Cable V.* India isn't buying Britain's trade charm offensive. We should take the hint // *The Guardian.* April 4, 2017.
- ⁶⁷⁶ *Khan Y.* The Raj at war. Gurgaon: Penguin Random House, 2015. Prasannan, R. Saving the world from Hitler. India's battles in World War II. Kottayam: Manorama Books, 2021.
- ⁶⁷⁷ Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Maharaja Ranjit Singh Memorial Lecture. New Delhi, October 14, 2004. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁶⁷⁸ *Ibid.*
- ⁶⁷⁹ Good news tweet reveals overwhelming support for Sikh soldier. August 28, 2020. URL: <https://www.army.mod.uk/news-and-events/news/2020/08/good-news-tweet-reveals-overwhelming-support-for-sikh-soldier/> (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁶⁸⁰ *Колыхалова Г. П.* Индия и Англия: проблемы экономических и политических отношений после 1947 г. М.: Наука, 1966. С. 37.
- ⁶⁸¹ *Tharoor Sh.* Op. cit. C. 29.

- 682 *Колыхалова Г. П.* Указ. соч. С. 40.
- 683 *Ray J. K.* Op. cit. P. 170.
- 684 *Walton C.* Op.cit P. 133–138.
- 685 Ibid. P. 129.
- 686 *Walton C.* Op. cit. P. 132.
- 687 Ibid. P. 133.
- 688 Цит.по: *Walton C.* Op. cit. P. 137.
- 689 Цит.по: *Walton C.* Op. cit. P. 138.
- 690 Ibid. P. 338.
- 691 *Menon K. R.* The military phoenix: reviving Indo-British defence cooperation / Reconnecting Britain and India: Ideas for an Enhanced Partnership. Ed. by Johnson J., Kumar R. New Delhi: Academic Foundation, 2012. P. 76.
- 692 *Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С.* Указ. соч. С. 685.
- 693 *Wyatt A.* India and the United Kingdom: finding a new equilibrium // *Engaging the world: Indian foreign policy since 1947.* Ed. by S. Ganguly, Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 231.
- 694 Ibid. P. 233.
- 695 *Ray J. K.* Op. cit. P. 109.
- 696 When Rajiv spoke “frankly” to the Iron Lady // *Hindustan Times.* June 19, 2015.
- 697 India Sells Back Helicopter Fleet to Britain // *The Guardian,* October 18, 2000.
- 698 *Rajan K. V.* Op. cit. P. 755.
- 699 *Тэтчер М.* Указ. соч. С. 231.
- 700 *Olver R.* The opening door: opportunities for defence industrial cooperation between the United Kingdom and India / *Reconnecting Britain and India: Ideas for an Enhanced Partnership.* Ed. by Johnson J., Kumar R. New Delhi: Academic Foundation, 2012. P. 87.
- 701 *Curtis M.* Op. cit. P. 188.
- 702 1 bln pounds arms push to India // *The Guardian.* January 12, 2002.
- 703 *Curtis M.* Op. cit. P. 220.
- 704 По данным SIPRI Arms Transfers Database. URL: <https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php> (дата обращения: 05.04.2022).
- 705 Joint Declaration issued at the end of talks between Prime Minister Dr Manmohan Singh and British Prime Minister Tony Blair. London, September 20, 2004. P. 10. URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7462/IndiaUK_Joint_Declaration (дата обращения: 05.04.2022).
- 706 Ibid.
- 707 Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Indo-UK relations and the relevance of the UN post 9/11. Defence Services Staff College. New Delhi, September 15, 2004. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- 708 Exercise “Emerald Mercury” a success. An IDC Report. 27 March 2005. URL: <http://www.indiadefence.com/emerald.htm> (дата обращения: 05.04.2022).

- ⁷⁰⁹ *Rajan K. V. Op. cit. P. 755.*
- ⁷¹⁰ Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Britain's Role in World Affairs. Speech at the National Defence College, New Delhi. April 24, 2006. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁷¹¹ *Olver R.* The opening door: opportunities for defence industrial cooperation between the United Kingdom and India / Reconnecting Britain and India: Ideas for an Enhanced Partnership. Ed. by Johnson J., Kumar R. New Delhi: Academic Foundation, 2012. P. 84.
- ⁷¹² *Ibid.*
- ⁷¹³ На основе: SIPRI Military Expenditure Database. URL: <https://www.sipri.org/databases/milex> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁷¹⁴ *Ibid.*
- ⁷¹⁵ *Ibid. P. 88.*
- ⁷¹⁶ *Scott D. Op. cit. P. 177.*
- ⁷¹⁷ *Curtis M.* Secret Affairs. Britain's Collusion with Radical Islam. L.: Serpent's Tail, 2010. P. 256.
- ⁷¹⁸ Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. The global challenge of terrorism. Speech to the Supreme Court bar association. New Delhi, November 9, 2005; Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. UK and India to have a unique relationship by 2020. Speech at the Royal College of Defence Studies alumni meeting in New Delhi. October 4, 2005. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁷¹⁹ New Delhi Declaration. Partnership for a better and safer world, January 6, 2002. URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7509/the_new_delhi_declaration_india_and_united_kingdom_partnership_for_a_better_and_safer_world (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁷²⁰ Joint Declaration issued at the end of talks between Prime Minister Dr Manmohan Singh and British Prime Minister Tony Blair. London, September 20, 2004. URL: <http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7462> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁷²¹ Joint Press Statement issued during the visit of the Prime Minister of the United Kingdom David Cameron. "India and the UK: an enhanced partnership for the future". New Delhi, July 29, 2010. URL: <https://www.gov.uk/government/news/india-and-the-uk-an-enhanced-partnership-for-the-future> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁷²² *Scott D. Op. cit. P. 170.*
- ⁷²³ UK-India Defence and International Security Partnership. November 12, 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-india-defence-and-international-security-partnership> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁷²⁴ *Ibid.*
- ⁷²⁵ *Ibid.*
- ⁷²⁶ UK arms export statistic. December 2021. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-8310/CBP-8310.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁷²⁷ SIPRI Fact Sheet. Trends in international arms transfers 2021. URL: <https://www.sipri.org/publications/2022/sipri-fact-sheets/trends-international-arms-transfers-2021#:~:text=The%20volume%20of%20international%20transfers,%2C%20France%2C%20China%20and%20Germany> (дата обращения: 05.04.2022).

- ⁷²⁸ SIPRI Fact Sheet. Trends in international arms transfers 2021. URL: <https://www.sipri.org/publications/2022/sipri-fact-sheets/trends-international-arms-transfers-2021#:~:text=The%20volume%20of%20international%20transfers,%2C%20France%2C%20China%20and%20Germany> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁷²⁹ По данным SIPRI Arms Transfers Database. URL: <https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁷³⁰ Britain changes strategy on selling arms to India. Financial Times. April 12, 2017.
- ⁷³¹ Колыхалова Г. П. Указ. соч. С. 103.
- ⁷³² Там же.
- ⁷³³ Wyatt A. India and the United Kingdom: finding a new equilibrium // Engaging the world: Indian foreign policy since 1947. Ed. by S. Ganguly, Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 229.
- ⁷³⁴ Ray J. K. Op. cit. P. 93.
- ⁷³⁵ Шикин В. В., Дегтерева Е. А. Участие Индии в содействии международному развитию. Вестник РУДН, серия Международные отношения, 2014 №1. С. 2.
- ⁷³⁶ Gaskarth J. Op. cit. P. 117.
- ⁷³⁷ Ibid.
- ⁷³⁸ Ibid. P. 115.
- ⁷³⁹ Cowper-Coles Sh. Op. cit. P. 94.
- ⁷⁴⁰ Campbell A. Op. cit. P. 445.
- ⁷⁴¹ Ibid. P. 696.
- ⁷⁴² UN Millennium Development Goals. URL: www.unmillenniumproject.org/goals
- ⁷⁴³ New Delhi Declaration. Partnership for a better and safer world, January 6, 2002. URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7509/the_new_delhi_declaration_india_and_united_kingdom_partnership_for_a_better_and_safer_world (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁷⁴⁴ Справка посольства Великобритании в Индии, 2006 г. Indo-UK relations. UK and India: Global Partners. Key messages. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁷⁴⁵ Rajan K. V. Op. cit. P. 754.
- ⁷⁴⁶ No more aid please. India doesn't need any // The Economist. June 21, 2003. P. 28.
- ⁷⁴⁷ Ibid.
- ⁷⁴⁸ Ancram M. Op. cit. P. 28.
- ⁷⁴⁹ Ibid. P. 18.
- ⁷⁵⁰ Why are we giving £1bn aid to India? A nation with three times as many billionaires as we have (and its own space programme) // Daily Mail. February 15, 2011; India tells Britain: we don't want your aid // Daily Telegraph. February 4, 2012.
- ⁷⁵¹ Greening J. Update on aid to India. November 9, 2012. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/justinegreening-update-on-aid-to-india>. (дата обращения: 15.03.2022).
- ⁷⁵² Foreign aid farce as Britain's aid to India rises by third. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10023341/Foreign-aid-farce-Britains-aid-India-RISES-third.html> (дата обращения: 15.03.2022).

- 753 Шукин В. В., Дегтерёва Е. А. Указ. соч. С. 2.
- 754 Price G. The UK's role in India's foreign aid programme / Reconnecting Britain and India: Ideas for an Enhanced Partnership. Ed. by Johnson J., Kumar R. New Delhi: Academic Foundation. 2012. P. 219.
- 755 The Modi Doctrine. New Paradigms in India's Foreign Policy. Ed. by Ganguly A., Chauthaiwale V., Sinha U. K. New Delhi: Wisdom Tree, 2016. P. 76.
- 756 Ibid. P. 222.
- 757 One world conservatism. A conservative agenda for international development. 2010. URL: https://www.bond.org.uk/data/files/conservative_green_paper.pdf (дата обращения: 05.04.2022). P. 40.
- 758 One world conservatism. A conservative agenda for international development. 2010. URL: https://www.bond.org.uk/data/files/conservative_green_paper.pdf (дата обращения: 05.04.2022). P. 6.
- 759 Priti Patel: Commonwealth Trade speech. Department for International Development. March 9, 2017. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/priti-patel-commonwealth-trade-speech> (дата обращения: 05.04.2022).
- 760 United Nations. International Migration 2020. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesd_pd_2020_international_migration_highlights.pdf
- 761 Population of Overseas Indians. Ministry of External Affairs of India. URL: https://mea.gov.in/images/attach/NRIs-and-PIOs_1.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
- 762 The diaspora. The worldwide web // The Economist. May 23, 2015.
- 763 India's diaspora is bigger and more influential than any in history // The Economist. June 12, 2023.
- 764 Gaskarth J. Op. cit. P. 13.
- 765 Grant Thornton, FICCI. India in the UK: The Diaspora Effect 2.0. March 2022. URL: <https://www.granthornton.co.uk/globalassets/1.-member-firms/united-kingdom/pdf/publication/2022/india-in-the-uk-the-diaspora-effect-2.0.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
- 766 Poland overtakes India as country of origin, UK migration statistics show // BBC News. August 25, 2016.
- 767 Галищева Н. В. Индия в мировом хозяйстве на рубеже веков: внешнеэкономические связи и внешнеэкономическая политика. М.: Буки Веди, 2013. С. 280.
- 768 Keay J. India. Op. cit. P. 452.
- 769 Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Maharaja Ranjit Singh Memorial Lecture. New Delhi, October 14, 2004. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- 770 Галищева Н. В. Указ. соч. С. 282.
- 771 Invest India. Advancing the UK-INDIA Partnership: Business Perspectives. November 2020. URL: <https://www.investindia.gov.in/siru/advancing-uk-india-partnership-business-perspectives> (дата обращения: 05.04.2022).
- 772 Rozina V. Ayahs, Lascars and Princes: Indians in Britain 1700–1947. L.: Pluto Press, 1986.

- ⁷⁷³ The Encyclopedia of the Indian Diaspora. Ed. by Lal B. V. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 336.
- ⁷⁷⁴ The Indian Diaspora. High Level Committee on Indian Diaspora. Ministry of External Affairs of India. New Delhi, December 19, 2001. URL: <http://indiandiaspora.nic.in/contents.htm>
- ⁷⁷⁵ *Ferguson N.* Op. cit. P. 62.
- ⁷⁷⁶ *Ray J. K.* Op. cit. P. 80.
- ⁷⁷⁷ The Encyclopedia of the Indian Diaspora. Ed. by Lal B. V. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 69.
- ⁷⁷⁸ Ibid. P. 338.
- ⁷⁷⁹ The Indian Diaspora. High Level Committee on Indian Diaspora. Ministry of External Affairs of India. December 19, 2001: URL: <http://indiandiaspora.nic.in/contents.htm> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁷⁸⁰ Ibid.
- ⁷⁸¹ *Котин И. Ю.* Тюрбан и «Юнион Джек». Выходцы из Южной Азии в Великобритании. СПб.: Наука, 2009. С. 80.
- ⁷⁸² *Brown J. M.* The role of modern diaspora in the UK-Indian relationship / Reconnecting Britain and India: Ideas for an Enhanced Partnership. Ed. by Johnson J., Kumar R. New Delhi: Academic Foundation, 2012. P. 165.
- ⁷⁸³ Grant Thornton, FICCI. India in the UK: The Diaspora Effect 2.0. March 2022. URL: <https://www.grantthornton.co.uk/globalassets/1.-member-firms/united-kingdom/pdf/publication/2022/india-in-the-uk-the-diaspora-effect-2.0.pdf>
- ⁷⁸⁴ The Indian Diaspora. High Level Committee on Indian Diaspora. Ministry of External Affairs of India. п.10.21. New Delhi, December 19, 2001. URL: <http://indiandiaspora.nic.in/contents.htm>
- ⁷⁸⁵ Там же.
- ⁷⁸⁶ *Palat R. A.* Empire, Food and the Diaspora: Indian Restaurants in Britain / Journal of South Asia Studies, 2007. No. 38 (2). P. 171–186.
- ⁷⁸⁷ Joint Declaration issued at the end of talks between Prime Minister Dr Manmohan Singh and British Prime Minister Tony Blair. London, September 20, 2004. URL: <http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7462>
- ⁷⁸⁸ The Encyclopedia of the Indian Diaspora. Ed. by Lal B. V. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 345.
- ⁷⁸⁹ The Indian Diaspora. High Level Committee on Indian Diaspora. Ministry of External Affairs of India. New Delhi, December 19, 2001. URL: <http://indiandiaspora.nic.in/contents.htm>
- ⁷⁹⁰ Ibid.
- ⁷⁹¹ *Brown J. M.* Op. cit. P. 168.
- ⁷⁹² Подробнее: Кулик Л. В. Следующий премьер-министр Великобритании — политик индийского происхождения? // Азия и Африка сегодня. 2020. №11. С. 56–63.
- ⁷⁹³ Выступление Прити Пател в Торговой палате Гуджарата. January 7, 2015. New opportunities are now opened up for deeper ties between the UK and India. URL: <http://www.gov.uk/government/speeches/new-opportunities-are-now-opened-up-for-deeper-ties-between-the-uk-and-india> (дата обращения: 05.04.2022).

- ⁷⁹⁴ *Scott D.* Op. cit. P. 179.
- ⁷⁹⁵ *Dalwai S.* Caste on UK shores. Legal lessons from the diaspora. *Economic and Political Weekly*. 2016. No. 51 (4). P. 19–23.
- ⁷⁹⁶ *Sharma Sh.* The Life of Hindus in Britain. *IIAS Newsletter*. 2002. No. 27. P. 23.
- ⁷⁹⁷ *Keay J.* Op. cit. P. 578.
- ⁷⁹⁸ *Lall M. C.* India's Missed Opportunity. India's relationship with the Non Resident Indians. Ashgate Publishing, 2001.
- ⁷⁹⁹ The Indian Diaspora. High Level Committee on Indian Diaspora. Ministry of External Affairs of India. December 19, 2001. URL: <http://indiandiaspora.nic.in/contents.htm> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁸⁰⁰ The Encyclopedia of the Indian Diaspora. Ed. by Lal B. V. Oxford: Oxford University Press, 2006. P. 88.
- ⁸⁰¹ Modi Lauds Malay Indians, Announces \$1 Million for Students // *The New Indian Express*, November 22, 2015.
- ⁸⁰² *Dalrymple W.* Literary Ties / Reconnecting Britain and India: Ideas for an Enhanced Partnership. Ed. by Johnson J., Kumar R. New Delhi: Academic Foundation. 2012. P. 145–152.
- ⁸⁰³ Trade between UK and India to suffer double hit, says business chief // *The Guardian*. November 5, 2016.
- ⁸⁰⁴ Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Britain and India as global partners: a new era in the relationship. Confederation of Indian Industry, New Delhi. January 14, 2004. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁸⁰⁵ India matters. L.: British Council, 2015. P. 52.
- ⁸⁰⁶ Справка посольства Великобритании в Индии, 2006 г. Indo-UK relations. UK and India: Global Partners. Key messages. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁸⁰⁷ The India-UK strategic partnership. A review of academic and educational links. L.: British Council, 2004.
- ⁸⁰⁸ *Rajan K. V.* Op. cit. P. 755.
- ⁸⁰⁹ Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Britain and India as global partners: a new era in the relationship. Confederation of Indian Industry, New Delhi. January 14, 2004. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁸¹⁰ *Scott D.* Op. cit. P. 168.
- ⁸¹¹ *Rajan K. V.* Op. cit. P. 755.
- ⁸¹² New Delhi Declaration. Partnership for a better and safer world, January 6, 2002. URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7509/the_new_delhi_declaration_india_and_united_kingdom_partnership_for_a_better_and_safer_world
- ⁸¹³ Справка посольства Великобритании в Индии, 2006 г. Indo-UK relations. UK and India: Global Partners. Key messages. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁸¹⁴ India matters. L.: British Council, 2015. P. 40.

- ⁸¹⁵ Joint Declaration issued at the end of talks between Prime Minister Dr Manmohan Singh and British Prime Minister Tony Blair. London, September 20, 2004. URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7462/IndiaUK_Joint_Declaration
- ⁸¹⁶ Davidson M. *Personal Relationships / Reconnecting Britain and India: Ideas for an Enhanced Partnership*. Ed by Johnson J., Kumar R. New Delhi: Academic Foundation, 2012. P. 173.
- ⁸¹⁷ Scott D. *Op. cit.* P. 168.
- ⁸¹⁸ Will foreign universities in India transform the education landscape. *Education Times*. URL: <https://www.educationtimes.com/article/study-abroad-faqs/77949759/Will-foreign-universities-in-India-transform-the-education-landscape> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁸¹⁹ Справка посольства Великобритании в Индии, 2006 г. Indo-UK relations. UK and India: Global Partners. Key messages. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁸²⁰ *India matters*. L.: British Council, 2015. P. 46.
- ⁸²¹ Ibid.
- ⁸²² Joint Press Statement issued during the visit of the Prime Minister of the United Kingdom David Cameron. India and the UK: an enhanced partnership for the future. New Delhi, July 29, 2010 // *India's Foreign Relations — 2010. Documents*. Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2011. P. 1036.
- ⁸²³ FICCI Conference: UK–India Knowledge Paper. L.: British Council. November 2014. URL: <https://www.britishcouncil.org/education/ihe/knowledge-centre/partnerships-collaboration/report-ficci-conference-uk%E2%80%93india-knowledge-paper> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁸²⁴ UK, India invested 75 mln pounds for academic exchanges since 2006: Official. *The Economic Times*. June 22, 2019. URL: https://economictimes.indiatimes.com//industry/services/education/uk-india-invested-75-million-pounds-for-academic-exchanges-since-2006-official/articleshow/69901211.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁸²⁵ Справка МИД Индии о двусторонних отношениях. Январь, 2016. URL: https://www.mea.gov.in/portal/foreignrelation/uk-Jan_2016_en.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁸²⁶ Global Initiative of Academic Networks «GIAN». Официальный сайт: <https://gian.iitkgp.ac.in/>
- ⁸²⁷ Справка МИД Индии о двусторонних отношениях. Январь, 2016. URL: https://www.mea.gov.in/portal/foreignrelation/uk-Jan_2016_en.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁸²⁸ Там же.
- ⁸²⁹ Mittal R. B. *India's Skill Challenge in the Global Economy / Reconnecting Britain and India: Ideas for an Enhanced Partnership*. Ed. by Johnson J., Kumar R. New Delhi: Academic Foundation, 2012. P. 226.
- ⁸³⁰ Ibid. P. 226.
- ⁸³¹ *India Skills Report 2022*. Wheebox. URL: https://wheebox.com/assets/pdf/ISR_Report_2022.pdf (дата обращения: 01.09.2022).

- 832 *Mittal R. B. India's Skill Challenge in the Global Economy / Reconnecting Britain and India: Ideas for an Enhanced Partnership.* Ed. by Johnson J., Kumar R. New Delhi: Academic Foundation, 2012.
- 833 International students are the 'ideal migrant'. Even that can't save them from the UK's cruelty. *The Guardian*. May 28, 2023. URL: <https://amp.theguardian.com/commentisfree/2023/may/28/international-students-government-migrant-suella-braverman> (дата обращения: 28.05.2023).
- 834 Справка МИД Индии о двусторонних отношениях. Январь, 2016. URL: https://www.mea.gov.in/portal/foreignrelation/uk-Jan_2016_en.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
- 835 BBC World Service to Expand in Indian Regional Languages. *The Mint*. November 16, 2016. URL: <https://www.livemint.com/Consumer/NDtFhCMwBzoumB9ukpJYMP/BBC-World-Service-to-expand-in-Indian-regional-languages.html?facet=amp> (дата обращения: 05.04.2022).
- 836 *Straw J.* Op. cit. P. 338.
- 837 Joint Declaration issued at the end of talks between Prime Minister Dr Manmohan Singh and British Prime Minister Tony Blair. London, September 20, 2004. URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7462/IndiaUK_Joint_Declaration
- 838 New cultural agreement between Britain and India. 29 July 2010. URL: <https://www.gov.uk/government/news/new-cultural-agreement-between-britain-and-india> (дата обращения: 05.04.2022).
- 839 India and UK sign MOU to step up cultural cooperation over the next five years. October 15, 2015. URL: <https://www.pib.nic.in/newsite/printrelease.aspx?relid=110565> (дата обращения: 05.04.2022).
- 840 Интернет-портал Британско-индийского года культуры 2017. URL: <https://uk-india.britishcouncil.in>
- 841 The Koh-i-noor diamond is in Britain illegally. But it should still stay there // *The Guardian*. February 16, 2016; India archive reveals extent of 'colonial loot' in royal jewellery collection // *The Guardian*. April 6, 2023; Dalrymple W., Anand A. Kohinoor: The Story of the World's Most Infamous Diamond. — New Delhi: Juggernaut Publication, 2016 и др. публикации.
- 842 Kohinoor diamond will stay put in Britain: David Cameron to NDTV. July 2010. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aAun-xH2UB0> (дата обращения: 05.04.2022).
- 843 Справка посольства Индии в Великобритании. UK-India Bilateral Brief. April 21, 2022. URL: <https://www.hcilondon.gov.in/page/india-uk-relations/> (дата обращения: 22.04.2022).
- 844 Which are the world's fastest-growing economies? World Economic Forum April 18, 2016. URL: <http://www.weforum.org/agenda/2016/04/worlds-fastest-growing-economies> (дата обращения: 14.03.2017).
- 845 The Economist explains. What's the point of the Commonwealth? // *The Economist*, November 14, 2013. URL: <https://www.economist.com/blogs/economist-explains/2013/11/economist-explains-12> (дата обращения: 05.04.2022).
- 846 *Srinivasan K. India and the Commonwealth. A legacy and an opportunity / Indian foreign policy: challenges and opportunities.* Foreign Service Institute. Ed. by Sinha A., Mohta M. New Delhi, Academic Foundation, 2007. P. 220.

- 847 Global Clubs. When your weapon is shame // *The Economist*. November 22, 2007. URL: <http://www.economist.com/node/10180893> (дата обращения: 05.04.2022).
- 848 Цит. по: Капитонова Н. К., Романова Е. В. Указ. соч. С. 538.
- 849 The art of leaving. What's the break-up of the British Empire can tell us about Brexit // *The Economist*. February 9, 2017. URL: <https://www.economist.com/news/britain/21716625-generous-payment-here-and-there-can-go-long-way-what-break-up-british-empire-can> (дата обращения: 05.04.2022).
- 850 Капитонова Н. К., Романова Е. В. Указ. соч. С. 781.
- 851 Marr A. The Diamond Queen. Elizabeth II and her People. London. Macmillan. 2011. P. 125.
- 852 Rafeek Ahmed Y. "India's Membership of Commonwealth — Nehru's Role", *The Indian Journal of Political Science*. Vol. 52. No. 1. January–March 1991. P. 43–53.
- 853 Srinivasan K. Op. cit. P. 222.
- 854 The London Declaration. 1949. <http://thecommonwealth.org/sites/default/files/history-items/documents/London%20Declaration%20of%201949.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
- 855 Srinivasan K. Op. cit. P. 224.
- 856 Kreling B. India and the Commonwealth: a symbiotic relationship? *The Round Table*. February 24, 2009. Vol. 98. No. 400. P. 49–66. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/00358530802598239> (дата обращения: 05.04.2022).
- 857 Srinivasan K. Op. cit. P. 227.
- 858 Ibid. P. 229.
- 859 When Rajiv failed to move the Iron Lady // *The Hindustan Times*. March 19, 2011.
- 860 The ultimate Eurosceptic fantasy: putting faith in the Commonwealth // *The Economist*. October 30, 2011. URL: <https://www.economist.com/blogs/bagehot/2011/10/britain-and-eu-3> (дата обращения: 05.04.2022).
- 861 India and the Commonwealth. Сайт министерства иностранных дел Индии URL: <http://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Commonwealth.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
- 862 Ibid.
- 863 Srinivasan K. Op. cit. P. 233.
- 864 Kreling B. Op. cit. P. 50.
- 865 The Commonwealth games in Delhi. At least they started // *The Economist*. October 7, 2010. URL: <http://www.economist.com/node/17204647> (дата обращения: 05.04.2022).
- 866 Kreling B. Op. cit. P. 60.
- 867 The Commonwealth. What's the point of it? // *The Economist*. March 19, 2016. P. 51.
- 868 The Commonwealth. Wider still and weaker? // *The Economist*. November 26, 2009. URL: <http://www.economist.com/node/14973095> (дата обращения: 05.04.2022).
- 869 The Empire strikes back. Some British Eurosceptics see the Commonwealth as an alternative to Europe. It isn't // *The Economist*. November 24, 2012. P. 59.
- 870 Kreling B. Op. cit. P. 52.
- 871 The ultimate Eurosceptic fantasy: putting faith in the Commonwealth // *The Economist*. October 30, 2011. URL: <https://www.economist.com/blogs/bagehot/2011/10/britain-and-eu-3> (дата обращения: 05.04.2022).

- ⁸⁷² The Economist explains. What's the point of the Commonwealth? // The Economist. November 14, 2013. URL: <https://www.economist.com/blogs/economist-explains/2013/11/economist-explains-12> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁸⁷³ Drive to replace UK-EU trade links with closer ties to Commonwealth // The Guardian. March 10, 2017.
- ⁸⁷⁴ India and the Commonwealth. Сайт министерства иностранных дел Индии URL: <http://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Commonwealth.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁸⁷⁵ Колыхалова Г. П. Указ. соч. С. 254.
- ⁸⁷⁶ Kulik L., Korovkin V. India Goes Digital. From local phenomenon to global influencer. URL: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/6636eb94-c7f0-4fbd-8c12-61e36cf45a05/India-Goes-Digital-SKOLKOVO-IEMS-Research-2021.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁸⁷⁷ Тэтчер М. Указ.соч. С. 231.
- ⁸⁷⁸ Там же. С. 235.
- ⁸⁷⁹ Sir Michael Arthur. Speech at Chatham House, London. December 9, 2004.
- ⁸⁸⁰ Patten Ch. First Confession: A Sort of Memoir. L.: Allen Lane, 2017. P. 207.
- ⁸⁸¹ Giridharadas A. Rising India remains torn between East and West // International Herald Tribune, August 15, 2005.
- ⁸⁸² Лунёв С. И. Указ.соч. С. 138.
- ⁸⁸³ Sen A. Op.cit. P. 255.
- ⁸⁸⁴ Ibid. P. 265.
- ⁸⁸⁵ Nuclear Anxiety: India's letter to Clinton on the Nuclear Testing // The New York Times. May 13, 1998.
- ⁸⁸⁶ Ibid.
- ⁸⁸⁷ Sen A. Op.cit. P. 77.
- ⁸⁸⁸ Chinese spending lures countries to its Belt and Road Initiative // Bloomberg News. May 10, 2017.
- ⁸⁸⁹ Look East Policy, 1991; Act East Policy, 2014.
- ⁸⁹⁰ Володин А. Г. Внешняя политика Индии: смена парадигмы? Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. №2(4). С. 49.
- ⁸⁹¹ Press Statement by Prime Minister N. Modi during the visit of President Xi Jinping of China to India. September 18, 2014. URL: <https://www.mea.gov.in> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁸⁹² India's imports from China reach record high in 2022, trade deficit surges beyond 100 billion USD. January 13, 2023. The Hindu.
- ⁸⁹³ Blair T. Op.cit. P. 126.
- ⁸⁹⁴ Капитонова Н. К. Указ. соч. С. 368.
- ⁸⁹⁵ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. 16.03.2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/969402/The_Integrated_Review_of_Security__Defence__Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 05.04.2022).

- ⁸⁹⁶ *Hemmings J., Rogers J.* Britain and the Quadrilateral / *Journal of Indo-Pacific Affairs*. Special issue 2020. P. 118–130.
- ⁸⁹⁷ Ibid.
- ⁸⁹⁸ *Mahbubani K.* India's Geopolitical Centrality / *Reconnecting Britain and India: Ideas for an Enhanced Partnership*. Ed. by Johnson J., Kumar R. New Delhi: Academic Foundation, 2012. P. 37–45.
- ⁸⁹⁹ Cit.: *Curtis M.* Op. cit. P. 33.
- ⁹⁰⁰ *Sarila N. S.* The shadow of the Great Game: The untold story of India's Partition. L.: Constable, 2006.
- ⁹⁰¹ *Ray J. K.* Op. cit. P. 67.
- ⁹⁰² *Adeney K., Wyatt A.* Contemporary India. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2010. P. 226.
- ⁹⁰³ *Тэтчер М.* Указ.соч. С. 231.
- ⁹⁰⁴ *Curtis M.* Op.cit. P. 265.
- ⁹⁰⁵ *Norton-Taylor R.* Show of force overture to covert campaign // *The Guardian*. September 20, 2011.
- ⁹⁰⁶ *Тэтчер М.* Указ.соч. С. 233.
- ⁹⁰⁷ Там же. С. 234.
- ⁹⁰⁸ Transcript of the opening remarks given by Prime Minister David Cameron at the press conference with President Barack Obama at Lancaster House. May 25, 2011. URL: <https://www.pm.gov.uk> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁹⁰⁹ *Joshi Sh.* Op.cit.
- ⁹¹⁰ Transcript of press conference given by the Prime Minister David Cameron and Prime Minister of Pakistan in Islamabad on April 5, 2011. URL: <https://www.pm.gov.uk> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁹¹¹ *Roy-Chaudhury R.* Op. cit. P. 69.
- ⁹¹² India-UK Joint Statement during the visit of Prime Minister of the United Kingdom to India (India-UK Strategic Partnership looking forward to a renewed engagement: Vision for the decade ahead). November 7, 2016. URL: <https://www.gov.uk>. (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁹¹³ *Sarila N. S.* Op. cit. P. 11.
- ⁹¹⁴ *Колыхалова Г. П.* Указ. соч. С. 46.
- ⁹¹⁵ Joint Declaration issued at the end of talks between Prime Minister Dr Manmohan Singh and British Prime Minister Tony Blair. London, September 20, 2004. URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7462/IndiaUK_Joint_Declaration; Statement on the next steps in Strategic Partnership with India. January 12, 2004. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/wcpd-2004-01-19/pdf/wcpd-2004-01-19-Pg61-2.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁹¹⁶ *Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С.* Указ. соч. С. 661.
- ⁹¹⁷ *Колыхалова Г. П.* Указ.соч. С. 109.
- ⁹¹⁸ *Wyatt A.* Op. cit. P. 232.
- ⁹¹⁹ *Колыхалова Г. П.* Указ.соч. С. 86.
- ⁹²⁰ Там же.

- ⁹²¹ Walton C. Op. cit. P. 153.
- ⁹²² Ibid. P. 342.
- ⁹²³ Ibid. P. 345.
- ⁹²⁴ Jha N. N. Singh S. Op. cit. P. 36.
- ⁹²⁵ Ray J. K. Op. cit. P. 90.
- ⁹²⁶ Campbell A. Op. cit. P. 576.
- ⁹²⁷ Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Britain's Role in World Affairs. Speech at the National Defence College, New Delhi. April 24, 2006. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).
- ⁹²⁸ Joint Statement by President George W. Bush and Prime Minister Manmohan Singh. Washington DC. July 18, 2005. URL: <https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/pr/2005//49763.htm> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁹²⁹ Adeney K., Wyatt A. Op. cit. P. 225.
- ⁹³⁰ Лунёв С. И. Указ.соч. С. 146.
- ⁹³¹ SIPRI Fact Sheet. Trends in international arms transfers 2016. URL: <https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php>
- ⁹³² FNSR Group of Experts. 2011. India's Strategic Partners: A Comparative Assessment. New Delhi: Foundation for National Security Research. P. 10.
- ⁹³³ What is LEMOA? (Logistics Exchange Memorandum of Agreement) // The Hindu. August 30, 2016.
- ⁹³⁴ US surpasses China as India's biggest trading partner in FY22. The Economic Times. May 29, 2022. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/business/india-business/us-surpasses-china-as-indias-biggest-trading-partner-in-fy22-at-119-42-bn/articleshow/91865410.cms> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁹³⁵ Ministry of commerce and Industry of India. India attracted highest ever total FDI inflow of US\$ 81.72 billion during 2020-21, 10% more than the last financial year URL: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1721268> (дата обращения: 05.04.2022).
- ⁹³⁶ Joshi Sh. Op. cit.
- ⁹³⁷ Adeney K., Wyatt A. Op. cit. P. 225.
- ⁹³⁸ Varadarajan L. Mother India and Her Children Abroad: The Role of the Diaspora in India's Foreign Policy / India and the world. The Oxford Handbook of Indian Foreign Policy. Ed. by Malone D. M., Mohan C. R., Raghavan S. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 295.
- ⁹³⁹ Indian Immigrants in the United States. Migration Policy Institute. December 7, 2022. URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/indian-immigrants-united-states> (дата обращения: 07.12.2022).
- ⁹⁴⁰ Ibid.
- ⁹⁴¹ Varadarajan L. Op. cit. P. 295.
- ⁹⁴² Ibid. P. 296.
- ⁹⁴³ Лунёв С. И. Указ. соч. С. 149.
- ⁹⁴⁴ Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Britain and India as global partners: a new era in the relationship. Confederation of Indian Industry, New Delhi. January 14, 2004. URL: www.britishhighcommission.gov.uk (дата обращения: 13.09.2006).

-
- ⁹⁴⁵ Davidson M. Op. cit. P. 173.
- ⁹⁴⁶ Bisheshwar P. Our Foreign Policy Legacy. A Study of British Indian Foreign Policy. New Delhi: People's Publishing House, 1965. P. 10–11.
- ⁹⁴⁷ Walton C. Op. cit. P. 115.
- ⁹⁴⁸ Blair T. Op. cit. P. 359, 451.
- ⁹⁴⁹ FNSR Group of Experts. Op. cit.
- ⁹⁵⁰ Grand Strategy for India. 2020 and beyond. Ed. K. Venkatshamy, P. George. Institute for Defence Studies and Analyses (IDSA), New Delhi: Pentagon Press, 2012.
- ⁹⁵¹ Nonalignment 2.0. A foreign and strategic policy for India in the XXI century. Centre for Policy Research. New Delhi. 2012.
- ⁹⁵² BRICS Summit: China bulldozed India's security concerns as Russia looked the other way // The Times of India. October 17, 2016.
- ⁹⁵³ Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811#> (дата обращения: 31.03.2023).
- ⁹⁵⁴ Там же.
- ⁹⁵⁵ SIPRI Arms Transfers Database. URL: <https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php> (дата обращения: 31.03.2023).
- ⁹⁵⁶ Patnaik U., Patnaik P. Op. cit.

Приложения

1. Хронология. Великобритания — Индия (1873—2022 гг.)

1873 г. — окончательная ликвидация Ост-Индской Компании специальным указом Парламента (East India Stock Dividend Redemption Act). Закон вступил в силу 1 января 1874 г., после выплат компенсаций за акции. Компания распускалась с 1 июня 1874 г.

1876 г. — родился Мохаммад Али Джинна (в будущем — основатель Пакистана)

1 января 1877 г. — королева Виктория провозглашена императрицей Индии. В Дели по этому случаю состоялся Дарбар — масштабный приём с участием английской и местной знати

1876–1878 г. — засуха на субконтиненте, за которой последовали волны голода, унесшие по разным подсчётам более 5 миллионов жизней

1878–1880 гг. — попытки англичан установить контроль над Афганистаном, в основном неуспешные

1880–1884 гг. — фокус британской политики на субконтиненте ещё больше смещается в сторону «Большой игры» и установления контроля над Афганистаном. Из важных преобразований — развитие образования в Индии и попытки аграрных реформ, а также судебной реформы, при которой юрисдикция индийских судов распространилась и на европейцев, совершивших на территории Индии уголовные преступления

1881 г. — с этого года переписи населения проводились в Индии каждые 10 лет. В 1901 г. проведена так называемая этнографическая перепись, результатом которой стала книга «Народы Индии», изданная руководителем переписи Гербертом Ризли

1885 г. — основан Индийский национальный конгресс (ИНК) — партия индийской интеллигенции и бизнеса, лояльная британским властям на первом этапе существования, в дальнейшем ставшая лидером индийского национально-освободительного движения

1885 г. — общий тираж регулярных печатных изданий в Индии, несмотря на бурное расширение их количества (319 изданий к 1885 г.), не превышал 150 тыс.

экземпляров, грамотная часть населения Индии насчитывала 4–5 миллионов человек

1887 г. — в Лондоне проведена колониальная конференция, положившая начало Имперскому содружеству (Британскому содружеству наций)

1888 г. — Махатма Ганди в возрасте 19 лет отправился на учебу в Англию. По завершении учёбы в 1891 г. он вернулся в Индию, а в 1893 г. уехал работать в Южную Африку, где вступил в борьбу за права индийцев и сформулировал принципы методов ненасильственного сопротивления

14 ноября 1889 г. — родился Джавахарлал Неру (в будущем лидер ИНК, первый премьер-министр независимой Индии)

1899–1905 гг. — вице-король Индии — лорд Кёрзон, проводивший не только более агрессивную политику в отношении Афганистана, но и попытавшийся осуществить раздел Бенгалии на Восточную Бенгалию (мусульманскую часть) и Бенгалию (западную, индуистскую часть). Этот крайне непопулярный шаг британской администрации привёл к росту самосознания индийских элит и расширению национально-освободительного движения

1899 г. — принят закон о денежном обращении в Индии, привязавший индийскую рупию к золотому стандарту

1899–1900 гг. — многомиллионные жертвы в результате новой волны голода в западной и центральной Индии (число погибших, по разным оценкам, от 1 до 5 миллионов человек)

1904 г. — принят закон об охране древних монументов в Индии

1907–1908 гг. — в Индии ширится протестное движение, проходят аресты активистов, для заключения политических осуждённых используются тюрьмы, расположенные в Бирме и на Андаманских островах

30 декабря 1906 г. — в Дакке создана Мусульманская лига

1911 г. — столица Британской Индии перенесена из Калькутты в Дели, формально отменён раздел Бенгалии

1911 г. — Георг V посетил Индию, в Дели прошла его коронация в качестве императора Индии и состоялось собрание индийской знати (Дарбар)

4 августа 1914 г. — вступление Британской Индии в Первую мировую войну одновременно с Великобританией. Индийские войска участвовали в боевых действиях в Европе, Средиземноморье, Африке, на Ближнем Востоке. Хотя некоторые частные индийские компании заработали существенный доход на военных поставках, война больно ударила по индийскому крестьянству, городскому среднему классу и малоимущим

9 января 1915 г. — М. Ганди вернулся из Южной Африки в Индию и стал объединяющей фигурой для преодолевавшего раздробленность и разобщённость индийского национально-освободительного движения. С 9 января 2003 г. в Индии и за её пределами отмечается Праваси бхаратия дивас (День диаспоры)

1915 г. — принят Закон об обороне Индии и Закон о прессе, позволившие контролировать политически опасных диссидентов и журналистов. (Британские власти опасались сближения лидеров индийского национального движения с революционерами в Германии и России. Было раскрыто несколько групп заговорщиков среди военных, планировавших протестные выступления в армии)

1916–1921 гг. — вице-король Индии — лорд Челмсфорд. В годы его правления британские колониальные власти пошли на некоторые уступки требованиям индийцев — был отменён акциз на хлопок, индийцы получили право назначения на офицерские должности, индийские князья — на присвоение им британских наград и титулов

1917 г. — заявление госсекретаря по делам Индии Эдвина Монтегю о стремлении британских властей к поэтапному формированию в Индии как неотъемлемой части Британской империи — ответственного правительства (реформы Монтегю-Челмсфорда)

1917 г. — первое упоминание названия «Британское содружество наций» (вместо «Имперского содружества»). Оно было формально зафиксировано на имперской конференции 1926 г. и оформилось юридически в 1931 г., когда британским парламентом был утверждён Вестминстерский статут. Слово «британское» было опущено из названия в 1949 г., когда организация, существенно расширившись, получила другое название — Содружество наций

1919 г. — к концу Первой мировой войны в британских войсках состояло до 1,5 миллионов индийцев

18 марта 1919 г. — принят т.н. Закон Роулатта, предоставивший британским властям инструменты для борьбы с политическими диссидентами и ещё в большей степени ограничивший гражданские свободы. Призыв М. Ганди к мирным протестам против этого закона услышан и поддержан по всей стране, особенно активно — в Пенджабе

13 апреля 1919 г. — мирное собрание по случаю религиозного праздника в Амритсаре в районе Джаллианвала багх расстреляно солдатами британской индийской армии (в основном гуркхами) по приказу бригадного генерала англичанина Р.Дайера. Формальным поводом для этого было нарушение положения о военном времени. По официальным оценкам были убиты 379 человек, 1200 — ранены. Виновные англичане не понесли никаких наказаний, поэтому инцидент настроил против британцев даже относительно лояльные индийские элиты. В знак протеста против этого кровавого события Рабиндранат Тагор отказался от пожа-

лованного ему Короной рыцарского титула. Среди резко осудивших резню был также М. Ганди и многие другие индийские и международные деятели

Декабрь 1919 г. — принят новый Закон об управлении Индией. Такие вопросы, как оборона, уголовный розыск, иностранные дела, связь, сбор налогов остались в ведении вице-короля и центрального правительства в Нью-Дели, тогда как здравоохранение, аренда земли, местное самоуправление переданы в провинции. Избирательное право индийцев было расширено на национальном уровне, но число индийцев с правом голоса составило всего лишь 10% от взрослого мужского населения Индии

1920 г. — Индия стала одним из учредителей Лиги Наций

1920 г. — команда из Индии приняла участие в летних Олимпийских играх в Антверпене

1920 г. — Индия заняла 4-е место в мире по протяжённости железнодорожной сети. К этому времени история железных дорог в Индии насчитывала уже около 60 лет, однако только 10% должностей в управлении железными дорогами занимали индийцы. Перевозки грузов субсидировались, в то время как стоимость билетов для пассажиров-индийцев завышалась. Большая часть ж/д оборудования была ввезена из Великобритании. К моменту обретения независимости протяжённость железных дорог в Индии составляла примерно 70 тыс. км

1921 г. — М. Ганди избран руководителем Индийского национального конгресса (в 1934 г. он вышел из его рядов в виду расхождений во взглядах с другими руководителями партии)

1921 г. — в Индии основана коммунистическая партия

1926 г. — в Лондоне основан самый известный из сохранившихся до сих пор индийских ресторанов, «Вирасвами». В 1948 г. в Великобритании было шесть индийских ресторанов. К 1960-м годам распространение индийской кулинарии стало массовым явлением. В 2000 г. в Великобритании уже насчитывалось примерно 8600 ресторанов индийской кухни, из них около 3800 в Лондоне. По некоторым оценкам, к 2022 г. их число приблизилось к 12 000

1927 г. — правительство Стэнли Болдуина предприняло попытку пересмотреть политику в отношении Индии, определяемой к тому моменту Законом от 1919 г. В марте 1928 г. назначенная кабинетом Комиссия Саймона прибыла в Индию, где была встречена бойкотом индийских лидеров всех конфессий, протестовавших против того, что в комиссию не были включены индийские представители

1928 г. — М. А. Джинна потребовал выделения квот для мусульман во всех органах власти в Индии

1929 г. — лорд Ирвин объявил о проведении реформ, направленных на получение Индией статуса доминиона, однако Индийский национальный конгресс заявил о своём несогласии с такими полумерами

1930, 1931, 1932 гг. — проведение трёх конференций круглого стола между представителями индийской стороны, британского правительства и представителями трёх ведущих политических партий в парламенте Великобритании. Конференции проходили в Лондоне. Первую конференцию Конгресс бойкотировал

Март–май 1930 г. — т. н. «Соляной поход» или «поход за солью», марш-протест длиной около 400 км из Ахмедабада в направлении побережья Индийского океана, организованный М. Ганди и его сторонниками в знак протеста против установленных англичанами налогов на соль. Поход был одной из наиболее успешных акций гражданского неповиновения, организованных М. Ганди. В ответ на «Соляной поход» англичане арестовали более 60 тыс. индийцев, в том числе М. Ганди. Всего за свою жизнь М. Ганди подвергся 13 арестам и задержаниям

Ноябрь 1930 г. — вскоре после завершения первой конференции круглого стола был заключён пакт Ирвина-Ганди, по которому Индийский национальный конгресс прерывал акцию неповиновения, а правительство выпускало из тюрем политических заключённых

1931 г. — во второй конференции круглого стола М. Ганди принимал участие в качестве единственного делегата от Конгресса. По ее окончании Конгресс вновь начал акции протеста. Вспыхнули беспорядки, и М. Ганди был снова арестован

1931 г. — к этому году в Индии было 168 тыс. англичан, из которых 60 тыс. приходилось на армию и полицию и 4 тыс. — на чиновников

1935 г. — по Закону об управлении Индией колонии предоставлена бóльшая автономия, разрешено формирование в Индии законодательных ассамблей. Однако лидеры национально-освободительного движения Индии были едины во мнении, что этот закон вновь представляет собой лишь видимость политических преобразований

1935 г. — основан Резервный банк Индии

1936 г. — М. А. Джинна стал президентом Мусульманской лиги

1936 г. — согласно переписи населения в Индии проживает 256 миллионов человек. Только 11,5% из них могут голосовать на выборах

1937 г. — Бирма отделена от Британской Индии

1937 г. — проведены общенациональные выборы в законодательные ассамблеи провинций, на которых Индийский национальный конгресс выиграл большинство и сформировал правительство в 7 из 11 провинций

4 сентября 1939 г. — на следующий день после объявления Великобританией войны Германии вице-король Линлитгоу без консультаций с индийскими лидерами объявил о вступлении Индии в войну с Германией, что заставило представителей Индийского национального конгресса, победившего на недавних выборах и получившего министерские посты в провинциях, подать в отставку в знак протеста

23 марта 1940 г. — на съезде Мусульманской лиги в Лахоре М. А. Джинна сформулировал концепцию двух наций (раздела Индии по религиозному признаку), принята резолюция, призывавшая к созданию в будущем отдельных государств

10 мая 1940 г. — премьер-министром Великобритании стал У. Черчилль

октябрь 1940 г., январь 1941 г. — М. Ганди призывает к индивидуальному гражданскому неповиновению (сатьяграха)

1941 г. — население субконтинента составило около 380 миллионов человек. Лишь 8% населения умели читать и писать. К 1961 г. этот показатель составлял 21%, к 1991 г. — 52%, к 2007 г. — 65%

Август 1941 г. — У. Черчиллем и Т. Рузвельтом подписана Атлантическая хартия, провозгласившая право людей/народов самостоятельно принимать решение о форме правления. Хартия по-разному толковалась и вызвала много споров, особенно в британских колониях

1 января 1942 г. — Индия стала единственной страной с колониальным статусом — подписантом Декларации объединённых наций в Вашингтоне

Март 1942 г. — предложение британского правительства о разработке конституции страны с помощью специального выборного органа, сформированного в Индии непосредственно после окончания войны; готовность передать индийским политическим кругам власть во всех сферах, кроме обороны. Эти предложения были отвергнуты Конгрессом

Июль 1942 г. — принятие рабочим комитетом Конгресса на заседании в г. Вардха резолюции, требующей немедленного окончания британского правления в Индии («Quit India Resolution»). Резолюция была ратифицирована на всеиндийском собрании Конгресса в Бомбее 7 августа 1942 г.

Август 1942 г. — «Августовская революция» — кампания гражданского неповиновения в поддержку требований Конгресса о том, чтобы все британцы немедленно покинули Индию. М. Ганди и другие лидеры партии были снова взяты под стражу, что привело к масштабным акциям протеста по всей стране. Инициатива на некоторое время перешла к Субхаш Чандра Босу, одному из лидеров индийского движения за независимость, пытавшемуся установить контакты с Германией и Японией. В это же время Мусульманская лига значительно укрепила свои позиции

23 марта 1942 г. — японские войска высадились на Андаманских островах

1942–1944 гг. — Бенгалию, север и восток Индии вновь охватил массовый голод

Май 1944 г. — М. Ганди и другие лидеры Конгресса освобождены из заключения

1945–1950 гг., 1950–1951 гг. — период правления в Великобритании лейбористских правительств Клементы Эттли

Июль 1945 г. — по итогам выборов в Великобритании лейбористы получили абсолютное большинство в парламенте. К. Эттли сформировал правительство, в котором пост госсекретаря по делам Индии занял Фредерик Петик-Лоуренс

Январь 1946 гг. — волна мятежных выступлений в индийской армии и на флоте

1946 г. — благодаря плану Маршалла и займам, взятым у США, Великобритании удалось избежать банкротства по окончании Второй мировой войны. Долг Великобритании перед Индией составлял более 1 млрд фунтов

1946 г. — новые выборы в Индии, на которых Конгресс победил в 8 из 11 провинций

1946–1947 гг. — межобщинные и межэтнические столкновения привели к гибели сотен тысяч людей. М. Ганди, выступавший за единство страны, за согласие между конфессиями и пользовавшийся большим уважением у представителей всех религиозных групп, предпринимал усилия для предотвращения столкновений. Несмотря на это, ситуация накалялась. Опасения полномасштабной гражданской войны ускорили принятие британцами решения о независимости и разделе Индии

1947 г. — в начале года Британия объявляет о намерении вывести свои силы из Индии не позднее июня 1948 г.

Апрель 1947 г. — установлены дипломатические отношения между Индией и СССР

1947 г. — на момент провозглашения независимости Индия состояла из трёх президентств — Бомбейского, Мадраасского и Бенгальского и 565 княжеств со смешанным этническим и конфессиональным составом

21 февраля 1947 — 15 августа 1947 гг. — последний вице-король Индии лорд Маунтбэттен

3 июня 1947 г. — принят план раздела Индии

4 июля 1947 г. — закон о независимости Индии с 15 августа 1947 г. принят парламентом Великобритании

14 августа 1947 г. — основан Пакистан (Доминион Пакистан, в который вошли современный Пакистан и Бангладеш). Главой страны стал М. А. Джинна

15 августа 1947 г. — Индия объявлена независимым государством (Индийским Союзом). Первым премьер-министром страны стал Джавахарлал Неру

17 августа 1947 г. — обнародование по результатам работы комиссии Рэдклиффа карт с линией границы между Индией и Пакистаном. Раздел территории Британской Индии привёл к переселению примерно 15 миллионов человек

1947 г. — вместо министерства по делам Индии и министерства по делам доминионов в Лондоне образовано министерство по делам Содружества. Управление

британскими колониями продолжало оставаться в ведении самостоятельного ведомства — министерства колоний

1947 г. — первым послом Индии в Великобритании стал близкий друг и соратник Дж.Неру В. К. Кришна Менон

1947–1948 гг. — лорд Маунтбэттен — генерал-губернатор в независимой Индии

1947–1948 гг. — произошёл первый из четырёх крупных вооружённых конфликтов между Индией и Пакистаном

30 января 1948 г. — М. Ганди убит религиозным фанатиком в Дели

11 сентября 1948 г. — М. А. Джинна умер в Карачи от туберкулёза

9 октября 1948 г. — выступление У. Черчилля на конференции Консервативной партии с концепцией «трёх окружностей»

1948–1950 гг. — последний генерал-губернатор уже независимой Индии — индиец Чакраварти Раджагопалачари

1948 г. — принят закон о британском гражданстве (British Nationality Act), в котором проводится различие между гражданами государств, имеющими право въезжать в Великобританию и селиться в Соединённом Королевстве (белые поселенцы Канады и Австралии), и остальными гражданами бывших британских колоний. Впервые вместо общего понятия «британского подданного» появлялось гражданство отдельных государств Содружества

26 января 1950 г. — согласно принятой конституции, Индия объявлена независимой суверенной республикой. В отличие от Пакистана, Индия — светское государство. Точное название — Республика Индия

Октябрь 1951 г. — У. Черчилль вновь стал премьер-министром Великобритании (до 1955 г.)

1952 г. — в Индии прошли первые всеобщие выборы, на которых победил Индийский национальный конгресс

Апрель 1955 г. — премьер-министром Великобритании становится Энтони Иден (Консервативная партия)

1955 г. — в Индии принят закон о гражданстве, не предполагающий двойного гражданства (в отличие от аналогичного закона в Пакистане)

1956 г. — при непосредственном участии Дж. Неру создано Движение неприсоединения. Первая конференция Движения состоялась в Белграде в сентябре 1961 г. по инициативе Индии, Югославии, Индонезии и Ганы. В ней приняли участие представители 25 государств

1956–1957 гг. — Суэцкий кризис («Суэцкая авантюра» Лондона), который привёл к потере авторитета и окончательному сворачиванию британского военного

и экономического присутствия «к востоку от Суэца». Индия осудила действия Великобритании, Франции, Израиля

Январь 1957 г. — премьер-министром Великобритании стал консерватор Гарольд Макмиллан

Январь 1957 г. — Индия приобрела у Великобритании авианосец, получивший название «Викрант»

Декабрь 1961 г. — Индия присоединяет бывшую португальскую колонию Гоа

1962 г. — Великобритания принимает закон об иммиграции в рамках Содружества (Commonwealth Immigration Act), направленный на ограничение миграции из Индии, Пакистана и стран Карибского бассейна

Октябрь–ноябрь 1962 г. — одновременно с Кубинским кризисом произошёл приграничный конфликт между Индией и Китаем, в ходе которого Великобритания поддержала Индию, СССР занял нейтральную позицию. После этих событий имел место кратковременный поворот политики Дели в сторону сближения с США и Великобританией

Октябрь 1963 г. — премьер-министром Великобритании стал Алек Дуглас-Хьюм (Консервативная партия)

27 мая 1964 г. — умер Дж. Неру. На посту премьер-министра Индии его сменил Лал Бахадур Шастри

Октябрь 1964 г. — премьер-министр Великобритании — Гарольд Вильсон (Лейбористская партия)

1945–1960 гг. — дальнейший развал Британской колониальной империи (за этот период число людей под британским правлением в мире вне Британских островов сократилось с 700 миллионов до 7 миллионов, 3 миллиона из которых приходилось на Гонконг)

1965 г. — лейбористское правительство опубликовало Белую книгу по вопросам иммиграции из Содружества, ставшую основной политики в этой области не только для лейбористов, но и для консерваторов (после того, так лорду Маунтбаттену не удалось договориться с правительствами стран Южной Азии и Карибского бассейна об ограничении эмиграции)

1965 г. — второй вооружённый конфликт между Индией и Пакистаном вокруг Кашмира. Г.Вильсон назвал действия Индии в ходе конфликта «агрессией». США прекратили поставки вооружений и военное сотрудничество с Индией

10 января 1966 г. — при посредничестве СССР подписано Ташкентское соглашение между Индией и Пакистаном. Л. Б. Шастри скоропостижно скончался через несколько часов после подписания Соглашения. Лидером ИНК становится дочь Дж. Неру Индира Ганди

1966 г. — на встрече премьер-министров стран Содружества принято решение о создании Секретариата Содружества с местонахождением в Лондоне

1966 г. — Великобритания начала выселение жителей острова Диего-Гарсия в Индийском океане и передала атолл США. К 1973 г. там создана военная база США, что вызвало осуждение Индии

1966–1977 гг., 1980–1984 гг. — премьер-министр Индии И. Ганди. В разное время она занимала и другие посты в правительстве Индии — министра иностранных дел, министра внутренних дел, министра обороны

1967 г. — девальвация фунта стерлингов

январь 1968 г. — Г. Вильсон заявил о выводе британских войск из районов «к востоку от Суэца»

1968 г. — министерство иностранных дел Великобритании объединено с министерством по делам Содружества, таким образом сформировано министерство иностранных дел и по делам Содружества (Foreign and Commonwealth Office)

1968 г. — Индия отказалась от подписания Договора о нераспространении ядерного оружия

Июнь 1970 г. — премьер-министром Великобритании стал Эдвард Хит (Консервативная партия)

1971 г. — при поддержке Индии и в ответ на попытки ограничения использования бенгальского языка от Пакистана отделяется Восточная Бенгалия, создано государство Бангладеш (третий индо-пакистанский вооружённый конфликт)

Август 1971 г. — между СССР и Индией подписан Договор о мире, дружбе и сотрудничестве

1972 г. — пик третьей волны иммиграции в Великобританию, в страну массово переселяются индийцы из Восточной Африки, Кении, Танзании. Спасаясь от гонений, только из Уганды эмигрировали примерно 29 тыс. чел., в основном выходцев из Гуджарата

1973 г. — после 10 лет переговоров Великобритания присоединилась к ЕЭС

Май 1974 г. — Индия проводит первые подземные ядерные испытания, настаивая на их «мирных целях»

Март 1974 г. — премьер-министром Великобритании вновь стал Г. Вильсон

Июнь 1975 — март 1977 гг. — чрезвычайное положение в Индии, И. Ганди принимает меры к ограничению деятельности оппозиционных партий

Июнь 1976 г. — Индией и СССР подписана Декларация о дальнейшем развитии дружбы и сотрудничества

Апрель 1976 г. — премьер-министром Великобритании становится Джеймс Каллагэн (Лейбористская партия)

Сентябрь 1976 г. — Маргарет Тэтчер посетила Индию в качестве лидера оппозиции

1977 г. — ИНК потерпел поражение на всеобщих выборах, лидер оппозиционной коалиции Морарджи Десаи стал первым неконгрессистским премьер-министром Индии (в 1979 г. его коалиция развалилась)

1978 г. — между Пакистаном и Китаем построено Каракорамское (Каракорумское) шоссе, способствующее развитию торгового и военного сотрудничества между двумя странами

Июнь 1978 г. — Великобритания списала долги Индии и ещё 28 беднейших стран мира

Май 1979 г. — премьер-министром Великобритании стала М. Тэтчер

Апрель 1981 г. — визит М. Тэтчер-премьера в Индию. Она также была в Индии в 1983 и 1985 гг. и снова приезжала в 1990-е годы

Апрель-июнь 1982 г. — Фолклендская кампания. Действия Великобритании были поддержаны всеми странами Содружества

31 октября 1984 г. — И. Ганди убита сикхскими экстремистами. По Дели и Панджабу прокатились сикхские погромы. М. Тэтчер присутствует на похоронах И. Ганди

1984–1989 гг. — премьер-министр Индии — внук Дж. Неру Раджив Ганди

Март 1986 г. — Индия приобрела у Великобритании за 60 млн фунтов стерлингов авианосец «Вират» (бывший «Гермес» был флагманским кораблем Великобритании во время Фолклендской кампании). В 1985 г. Индия приобрела 21 вертолет Westland (сумма сделки около 65 млн фунтов, средства поступили по линии британской помощи Индии при условии финансирования этой покупки). Обе сделки подверглись критике в Индии из-за низкого качества поставленной техники. Спустя шесть лет после покупки вертолеты были сняты со службы

13 марта 1985 г. — встреча Р. Ганди и М. Тэтчер в Москве, куда оба лидера приехали для участия в похоронах К. Черненко

Октябрь 1985 г. — в ходе визита Р. Ганди в Великобританию достигнута договорённость о выдаче Индии совершивших преступления сикхских экстремистов или их обязательном привлечении к уголовной ответственности в Великобритании, что расчистило путь для нормализации отношений между Лондоном и Дели, фактически замороженных с конца 1984 г.

1987 г. — доля Индии в британском товарообороте постепенно снижалась, составив менее 1%

1989 г. — Р. Ганди стал первым индийским премьером, посетившим Пакистан

1989 г. — в Нью-Йорке при содействии индийского правительства организован и проведён Первый всемирный съезд индийцев, проживающих за пределами Индии

Ноябрь 1990 г. — премьер-министром Великобритании стал консерватор Джон Мэйджор

21 мая 1991 г. — Р. Ганди убит тамильскими националистами. Его место на посту лидера ИНК занял Нарасимха Рао

1991 г. — в Индии начинаются реформы, направленные на либерализацию экономики. Главный архитектор преобразований — министр финансов Манмохан Сингх (занимал этот пост в 1991–1996 гг.)

1992 г. — значительное число британских министров и чиновников посетило Индию в течение года

1992 г. — Индия и Великобритания подписали Договор об экстрадиции, вступивший в силу в 1993 г. Индия стала единственной страной Содружества, имеющей подобное соглашение с Великобританией

Январь 1993 г. — визит Дж. Мэйджора в Дели. Основной фокус — развитие экономического сотрудничества и торговли. Британский премьер — почётный гость на праздновании Дня Республики в Индии 26 января 1993 г. Решение о приглашении Дж. Мэйджора было принято правительством Н. Рао (ИНК) по согласованию с индийскими оппозиционными партиями. Оформлена Индийско-британская инициатива о партнёрстве (Indian-British Partnership Initiative IBPI), основной движущей силой которой являлись представители бизнеса двух стран и лидеры индийской диаспоры в Великобритании

1993 г. — в Индии работают более 1200 британских компаний

1984–1996 гг. — за этот период появилось 600 новых совместных индийско-британских предприятий

1995 г. — в рамках Содружества учреждена Министерская группа действия, состоящая из министров иностранных дел девяти стран-членов и призванная заниматься вопросами защиты демократии, прав человека и принципов, закреплённых в Харарской декларации 1991 г. (и ранее в Сингапурской декларации 1971 г.)

1995 г. — Великобритания включила Индию в т.н. «Белый список» стран, уровень политической безопасности в которых не давал оснований предоставлять их гражданам политическое убежище в Соединённом Королевстве

Март 1995 г. — создана Британско-индийская консультативная группа по вопросам обороны. Встречи группы включают постоянных секретарей министерств обороны (первых заместителей министров) двух стран, проводятся ежегодно поочередно в Нью-Дели и в Лондоне

Декабрь 1995 г. — инцидент в Пурулии (шт. Западная Бенгалия, Индия). Британский гражданин и датчанин, как они утверждали, с ведома британских спецслужб, должны были организовать доставку партии вооружений неким покупателям в Индии, однако, сброшенный с самолёта груз, по ошибке приземлился в населённом пункте Пурулия

1996–1998 гг. — период нестабильных коалиций в индийском правительстве

2 мая 1997 г. — Лейбористская партия одержала внушительную победу на всеобщих парламентских выборах. Премьер-министром Великобритании стал Тони Блэр. (Министры иностранных дел: Робин Кук, май 1997 — июнь 2001 гг., Джек Стро, июнь 2001 — май 2006 гг., Маргарет Беккет, май 2006 — июнь 2007 г.)

1997 г. — между Индией и Великобританией подписан Меморандум о военнотехническом сотрудничестве, направленный на расширение совместного производства и разработки военной техники

Октябрь 1997 г. — в год 50-летия независимости Индии королева Елизавета II посетила страну с недельным визитом. Программа визита включала посещение Амритсара и возложение венка к мемориалу Джаллианвала багх

Октябрь 1997 г. — Р. Кук предложил Индии посредничество в кашмирском вопросе, а его заместитель Д. Фэтчетт — референдум для определения будущего Кашмира. После негативной реакции Нью-Дели Т. Блэр высказался за исключительно двустороннее решение проблемы Индией и Пакистаном

1998 г. — Бхаратия джаната парти получила большинство в парламенте, для формирования правительства была создана коалиция, премьер-министром стал Атал Бихари Ваджпаи. Новое коалиционное правительство под его руководством сформировано в 1999 г.

1998 г. — финансово-экономический кризис в Азии

1998 г. — Индия и Пакистан проводят ядерные испытания. США и Япония вводят против Индии экономические санкции. (Санкции США были отменены после 11 сентября 2001 г.). Реакция Великобритании также была неодобрительной. Лондон попытался добиться ввода коллективных санкций против Индии со стороны ЕС, но этот план не осуществился

1998 г. — к середине этого года в Великобритании работали 100 индийских компаний

1999 г. — четвертый вооружённый конфликт между Индией и Пакистаном (Каргил)

Апрель 1999 г. — провозглашение Т. Блэром в Чикаго новой «Доктрины международного сообщества». «Этичная внешняя политика» Лейбористской партии

2000 г. — население Индии составило 1 миллиард человек

2000 г. — министерство иностранных дел Индии учредило Комитет высокого уровня по делам индийской диаспоры под председательством доктора Л.М.Сингхви, парламентария и бывшего посла Индии в Великобритании. Комитету поручено подготовить доклад о положении индийской диаспоры в различных странах мира, о проблемах представителей диаспоры и об их ожиданиях от индийского правительства. Доклад представлен премьер-министру Индии в январе 2002 г.

2000 г. — первое громкое индийское приобретение в Великобритании — покупка компанией «Tata Global Beverages» компании «Tetley Tea»

2000 г. — Индию посетил президент США Билл Клинтон

Январь 2001 г. — сильнейшее землетрясение в шт.Гуджарат

11 сентября 2001 г. — террористическая атака на США

7 октября 2001 г. — вступление Великобритании в войну в Афганистане

13 декабря 2001 г. — нападение террористов на индийский парламент в Нью-Дели. Дальнейшая эскалация напряженности между Индией и Пакистаном, угроза прямого столкновения между ядерными державами

Январь 2002 г. — подписание Т.Блэром и А.Б.Ваджапи декларации (в Нью-Дели) о партнёрских отношениях между двумя странами в различных областях, во имя мира и безопасности

2002 г. — столкновения между индуистами и мусульманами в шт.Гуджарат. Главный министр штата — Нарендра Моди. Лейбористское правительство вводит запрет на посещение Н. Моди Великобритании, просуществовавший до 2012 г.

2002 г. — присутствие в Великобритании уже около 250 индийских компаний (более 70 из них в сфере информационных технологий)

2002–2005 гг. — число совместных индийско-британских военных программ и учений возросло в три раза

2003 г. — изменение в Индии закона о гражданстве 1955 г.: впервые двойное гражданство разрешено получать индийцам в Великобритании, Канаде, Финляндии, Ирландии, Италии, Австралии, США и Нидерландах. В 2004 г. принято решение о предоставлении двойного гражданства всем индийцам, находящимся за границей, эмигрировавшим после 26 января 1950 г. Гражданство предоставляется без права голоса на выборах и в соответствии с законами о двойном гражданстве стран проживания

2003 г. — Великобритания стала четвёртой экономикой мира (после США, Японии и Германии), однако, уже в 2006 г. она пропустила вперед Китай. В 2022 г. Индия сместила Великобританию с пятого места по размеру ВВП

2003 г. — Индия выходит на второе место после США среди торговых партнёров Великобритании, зарегистрировано 1905 совместных предприятий

2003 г. — объявление Индией о намерении сократить число стран, от которых она получает помощь, и расширить собственную программу помощи

19 марта 2003 г. — вступление Великобритании в войну против Ирака

Март 2004 г. — подписан контракт о поставке Индии 66 британских учебно-тренировочных самолетов «Hawk». Стоимость этой сделки составила примерно 700 млн фунтов

2004 г. — ИНК побеждает на всеобщих выборах в Индии и организует коалицию для формирования правительства. Вдова Р.Ганди, лидер ИНК Соня Ганди выдвигает на пост премьер-министра Манмохана Сингха (занимает этот пост в 2004–2014 гг.)

Май 2004 г. — в Индии сформировано министерство по делам индийцев, проживающих за рубежом. (В январе 2016 г. оно упразднено, его функции перешли к министерству иностранных дел, а его руководитель Сушма Сварадж возглавила МИД Индии.)

Сентябрь 2004 г. — визит М.Сингха в Лондон. Подписание Т. Блэром и М.Сингхом Декларации о стратегическом партнёрстве между Великобританией и Индией, а также «Инициативы премьер-министров», направленной не только на совместную борьбу с терроризмом, но и на развитие сотрудничества в сфере науки, технологий, защиты окружающей среды, торговли, инвестиций

2004 г. — Индия подала заявку на место постоянного члена Совета Безопасности ООН. Великобритания последовательно поддерживает Индию в этом вопросе

2004 г. — сильнейшее землетрясение и мощное цунами во многих районах Юго-Восточной Азии, удар в том числе пришёлся на восточное побережье Индии

2005 г. — между Индией и Китаем подписан договор, согласно которому Китай отказывается от каких-либо притязаний на Сикким — гималайское княжество на границе Бутана, Непала и Тибета, ставшее индийским штатом в 1975 г.

Июль 2005 г. — Великобритания председательствует в G8 и в ЕС. На саммит G8 в Глениглсе (Шотландия) 6–8 июля 2008 г. приглашены главы Индии, Китая, Мексики, Бразилии, ЮАР

Июль 2005 г. — М.Сингху присуждена почётная докторская степень Оксфордского университета. В 2006 г. индийский премьер получил также почётную докторскую степень Кембриджского университета

7 июля 2005 г. — террористические акты в Лондоне

июль 2005 г. — Индия и США подписали совместное заявление, ставшее базой для последующего соглашения о сотрудничестве в области ядерной энергетики, достигнутого в марте 2006 г. в ходе визита Джорджа Буша в Дели

8 сентября 2005 г. — визит Т. Блэра в Индию. Подписан ряд соглашений и меморандумов, среди которых — «Соглашение о сотрудничестве в сфере углеводоро-

дов», «О развитии авиасообщения», «О защите прав интеллектуальной собственности», «О совместном производстве кинофильмов». Британские политики чаще посещают Индию, чем индийские политики — Великобританию

27 сентября 2005 г. — на конференции Лейбористской партии Т.Блэр озвучил намерение взять на себя посредничество в конфликте вокруг Кашмира, что вызвало резкую реакцию со стороны Дели

29 октября 2005 г. — крупный террористический акт в Нью-Дели

2005 г. — бывший корреспондент Би-би-си в Индии Марк Тулли, начавший работу в стране в 1965 г., получил высокую индийскую государственную награду Падма Бхушан

2005 г. — Индия и Пакистан получили статус стран-наблюдателей в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)

Март 2006 г. — МИД Великобритании обнародовал Белую книгу о внешнеполитической стратегии страны («Активная дипломатия для меняющегося мира. Международные приоритеты Великобритании») в которой значительное внимание уделено отношениям с Индией

Октябрь 2006 г. — очередной визит М.Сингха в Великобританию. Т. Блэр и М. Сингх участвуют в британско-индийском инвестиционном саммите

Сентябрь 2006 г. — первый зарубежный визит Дэвида Кэмерона в качестве лидера оппозиции — в Индию. Одновременно с визитом в «Гардиан» опубликована статья Д. Кэмерона в форме письма из Индии. Заголовок публикации гласит: «Нам необходимо сформировать новые особые отношения — с Индией»

2006 г. — в докладе Комитета по вопросам развития бизнеса и предпринимательства Палаты общин под названием «Возможности развития британско-индийских отношений в сфере торговли и инвестиций» содержится предостережение о том, что Великобритания проигрывает борьбу за индийский рынок другим странам

Январь 2007 г. — министр финансов Великобритании Гордон Браун посетил Индию в сопровождении 150 представителей британского бизнеса

27 июня 2007 г. — Г. Браун становится премьер-министром Великобритании. (Министр иностранных дел — Дэвид Милибэнд, июнь 2007 г — май 2010 г.)

2007 г. — Индия становится одним из ведущих инвесторов в Великобританию (второе место после США). Более 50% инвестиций Индии в ЕС приходится на Великобританию. Товарооборот осуществляется с отрицательным для Лондона сальдо. Доля Великобритании в индийском импорте значительно снизилась

2007 г. — доклад по вопросам Южной Азии, подготовленный Комитетом по международным делам Палаты общин начинается с раздела под названием «Индия укрепляется» (“India rising”)

2008 г. — в докладе Комитета по вопросам развития бизнеса и предпринимательства Палаты общин под названием «Не проспять Индию» («Waking up to India») указано на необходимость установления с Индией отношений такого же особого характера, как с США

Январь 2008 г. — Г. Браун посетил Индию в должности премьер-министра. Опубликовано подробное совместное заявление М.Сингха и Г.Брауна по всем аспектам отношений. Особый акцент — на экономику, образование, сотрудничество в сфере науки и технологий, инфраструктурных и образовательных проектов в Индии

Март 2008 г. — индийская «Tata Motors» за 2,3 млрд долл. приобрела британскую компанию «Jaguar Land Rover». Другие значимые индийские приобретения в Великобритании включают покупку «Tata Steel» предприятий британского сталелитейного гиганта «Corus Group» в 2007 г. за 12,2 млрд долл., приобретение индийской «ONGC» компании «Imperial Energy» за 2,6 млрд долл. в 2008 г.

15 сентября 2008 г. — крушение банка «Lehman Brothers», мировой финансово-экономический кризис

Ноябрь 2008 г. — террористическая атака на Мумбай

2008–2016 гг. — Генеральный секретарь Содружества — индийский дипломат, бывший посол Индии в Великобритании Камалеш Шарма

Апрель–май 2009 г. — победа коалиции во главе с Конгрессом на парламентских выборах в Индии. Продолжение курса на постепенную либерализацию экономики

Июнь 2009 г. — премьер-министр Индии М. Сингх принял участие в работе Совета глав государств ШОС и первом саммите БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) в Екатеринбурге

Январь 2009 г. — в ходе визита в Индию глава Форин-офис Д.Милибэнд высказался о том, что разрешение спора вокруг Кашмира приведёт к искоренению экстремизма в Южной Азии, что было воспринято Индией как неуместное грубое высказывание и вмешательство во внутренние дела

Апрель 2010 г. — в предвыборном манифесте Консервативной партии перечисляются планирующиеся шаги, направленные на «отстаивание интересов и ценностей Британии, что означает создание и укрепление наших альянсов», первым пунктом среди которых значится «работа по созданию новых особых отношений с Индией, крупнейшим демократическим государством в мире»

11 мая 2010 г. — формирование в Великобритании коалиционного правительства во главе с консерватором Д. Кэмероном. Провозглашение подчинённости внешней политики задаче преодоления экономического кризиса, приоритетного внимания странам с быстрорастущей экономикой, прежде всего Индии, Бразилии, Китаю, Чили, ЮАР. Д. Кэмерон отмежевался от политики предыдущего правительства и дал понять, что Великобритания не собирается вмешиваться в кашмир-

ский вопрос. (Министры иностранных дел: Уильям Хейг, май 2010 — июль 2014 г.; Филип Хэммонд, июль 2014 — июль 2016 г.)

Май 2010 г. — в тронной речи королева Елизавета II заявила о намерении установить «расширенное партнёрство» Великобритании с Индией, не упомянув при этом в речи никакую другую страну

Июль 2010 г. — визит Д. Кэмерона в Индию в сопровождении 68 чиновников, представителей бизнеса, академических кругов, спортсменов. В ходе выступления в Бангалоре Д. Кэмерон осудил «экспорт» терроризма Пакистаном. По итогам визита сторонами обнародовано совместное заявление для прессы «Индия и Великобритания: расширенное партнёрство во имя будущего»

Октябрь 2010 г. — Индия принимает в Дели Игры Содружества

2010 г. — число индийских студентов в британских вузах составило почти 40 тыс. человек. Эта цифра стабильно росла с 2001 г.

Сентябрь 2011 г. — подписан документ об организации сотрудничества (Letter of arrangement on collaboration) между Индией и Великобританией в области оборонных исследований и технологий

Ноябрь 2012 г. — Великобритания озвучила намерение прекратить финансовую помощь Индии к 2015 г.

Ноябрь 2012 г. — официальный визит в Индию министра внутренних дел Великобритании Терезы Мэй. В центре внимания на переговорах — укрепление сотрудничества в сфере противодействия терроризму

2012 г. — размер индийской диаспоры в Великобритании составляет от 1,5 до 2 миллионов человек. 700 тыс. жителей Соединённого Королевства родились в Индии. Число британских граждан в Индии по состоянию на 2006 г. — 32 тыс. чел.

Январь 2012 г. — Индия объявила о решении закупить самолеты французского производства «Rafale». Среди проигравших конкурс — поддерживаемый Великобританией проект «Eurofighter»

2013 г. — на Великобританию приходится 3,1% экспорта Индии, доля Великобритании в индийском импорте — 1,5%. (Для сравнения, в 1948 г. на Индию приходилось 6,1% британского экспорта и 4,8% британского импорта)

Февраль 2013 г. — в составе делегации во главе с Д.Кэмероном, прибывшей в Индию, более 100 человек, в центре внимания — торгово-экономические отношения. Д. Кэмерон посетил мемориал Джаллианвала багх в г. Амритсар и возложил венок к монументу в память о мирных индийцах, ставших жертвами произвола английских офицеров в 1919 г. В ходе визита подписано Совместное заявление «Индия и Великобритания: более крепкое, широкое и глубокое партнёрство»

Ноябрь 2013 г. — Д. Кэмерон назначил парламентария индийского происхождения Прити Патель Лидером индийской диаспоры в Великобритании (UK Indian Diaspora Champion). Третий визит Д. Кэмерона в Индию

Май 2014 г. — внушительная победа на всеобщих выборах в Индии Бхартия джаната парти (БДП) под руководством Н. Моди, который с 2001 г. был главным министром шт. Гуджарат. Сразу же после победы БДП Д. Кэмерон поздравил Н.Моди и пригласил его посетить Великобританию. С 26 мая 2014 г. Н. Моди — премьер-министр Индии

Июль 2014 г. — визит в Нью-Дели делегации под руководством министра иностранных дел Уильяма Хейга и канцлера казначейства Джорджа Осборна

8 мая 2015 г. — премьер-министром Великобритании вновь избран Д. Кэмерон

Март 2015 г. — в Лондоне на площади Парламента открыт памятник М. Ганди (скульптор Ф. Джэксон). Бронзовый монумент расположен менее чем в 100 метрах от знаменитого памятника У. Черчиллю на той же площади

Июль 2015 г. — Индия и Пакистан приглашены стать полноправными членами Шанхайской организации сотрудничества

Октябрь 2015 г. — вышло в свет подготовленное Британским советом исследование «Индия имеет значение» (Как более крепкие связи в сфере образования и культуры могут помочь в полной мере реализовать существующий потенциал в отношениях Великобритании и Индии)

Ноябрь 2015 г. — визит Н. Моди в Лондон. Предыдущий визит индийского лидера в Лондон имел место в 2009 г. (визит М. Сингха). В ходе визита Н. Моди и Д. Кэмероном подписано Британско-индийское заявление об общем видении, содержащее цитату из высказываний М. Ганди. Встреча индийского премьера с представителями диаспоры на стадионе «Уэмбли» собрала около 60 тыс. человек

23 июня 2016 г. — референдум о выходе Великобритании из Евросоюза. Результат голосования: 51,9% высказались за выход Британии из ЕС. Договоренность об условиях выхода Великобритании из ЕС достигнута к 2019 г.

Июль 2016 г. — Тереза Мэй, министр внутренних дел в кабинете Д.Кэмерона, сменила Д. Кэмерона на посту лидера Консервативной партии и премьер-министра

Ноябрь 2016 г. — визит Т. Мэй в Индию (первая поездка Т. Мэй за пределы Европы после назначения на пост премьер-министра). Визит получил прохладные оценки как британской, так и индийской прессы, характеризовавшей его как «разочаровывающий» (“underwhelming”). Каран Билимория назвал этот визит «бедствием, которого можно было избежать». Ранее на посту министра внутренних дел Т.Мэй проводила жесткую политику визовых ограничений для индийцев

2017 г. — Индийско-британский год культуры

Ноябрь 2017 г. — визит принца Уэльского в Индию, встреча с Н. Моди.

Апрель 2018 г. — Н. Моди посещает Лондон, участвует во встрече глав государств Содружества. Ранее он пропустил саммит Содружества на Мальте в 2015 г., а М. Сингх не посещал саммит 2011 г. в Австралии и 2013 г. на Шри-Ланке

Ноябрь 2019 г. — очередной визит в Индию принца Уэльского, встреча с президентом Индии Рам Натхом Ковиндом. Всего к 2022 г. известно о 10 визитах принца Чарльза (первый в 1964 г., 10-й в 2019 г.)

Апрель–май 2019 г. — выборы и подсчет голосов на всеобщих выборах, БДП выигрывает рекордное число мест в индийском парламенте, Н. Моди сохраняет пост премьер-министра ещё на один срок

Июль 2019 г. — Борис Джонсон, бывший мэр Лондона, министр иностранных дел в кабинете Т. Мэй, сменил её на посту руководителя Консервативной партии и стал премьер-министром

Январь 2021 г. — из-за сложной эпидемической обстановки в Великобритании Б.Джонсон отменил визит в Индию, где он должен был быть главным гостем на параде в честь Дня Республики в Нью-Дели

Май 2021 г. — встреча Н. Моди и Б. Джонсона в формате видеоконференции. Визит Б.Джонсона в Индию, который был бы его первой зарубежной поездкой после Брексита, был переведен в дистанционный формат, на этот раз — из-за новой волны коронавируса в Индии весной 2021 г. Анонсирована «Дорожная карта 2030 для Всеобъемлющего стратегического партнёрства». Стороны объявили о Британско-индийском партнёрстве в сфере мобильности и миграции. Большое внимание уделено борьбе с пандемией, производству и поставкам вакцин

Июнь 2021 г. — Н. Моди принимает участие в саммите «Большой семёрки», проводимом в дистанционном формате. Год председательства Великобритании в «Большой семёрке». Публикация стратегии «Глобальная Британия в эпоху конкуренции», в которой британским правительством поставлена цель «в течение 10 лет полностью трансформировать отношения с Индией»

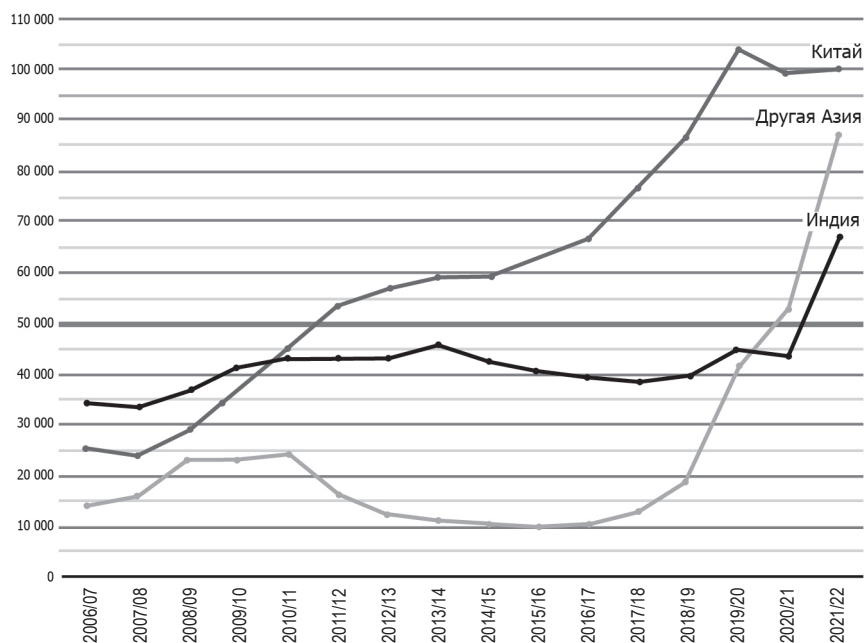
Октябрь–ноябрь 2021 г. — климатическая конференция ООН COP26 и саммит в Глазго. Н. Моди посетил Глазго, где представил новые климатические обязательства Индии в виде 5 пунктов (Панчамрит)

Март 2022 г. — министр иностранных дел России С. В. Лавров и министр иностранных дел Великобритании Лиз Трасс находятся с визитом в Нью-Дели одновременно

Апрель 2022 г. — визит Б. Джонсона в Индию. Стороны объявили о договоренности подписать Соглашение о свободной торговле осенью 2022 г. (позже сроки были перенесены)

Октябрь 2022 г. — британский политик индийского происхождения Риши Сунак назначен на пост премьер-министра Великобритании

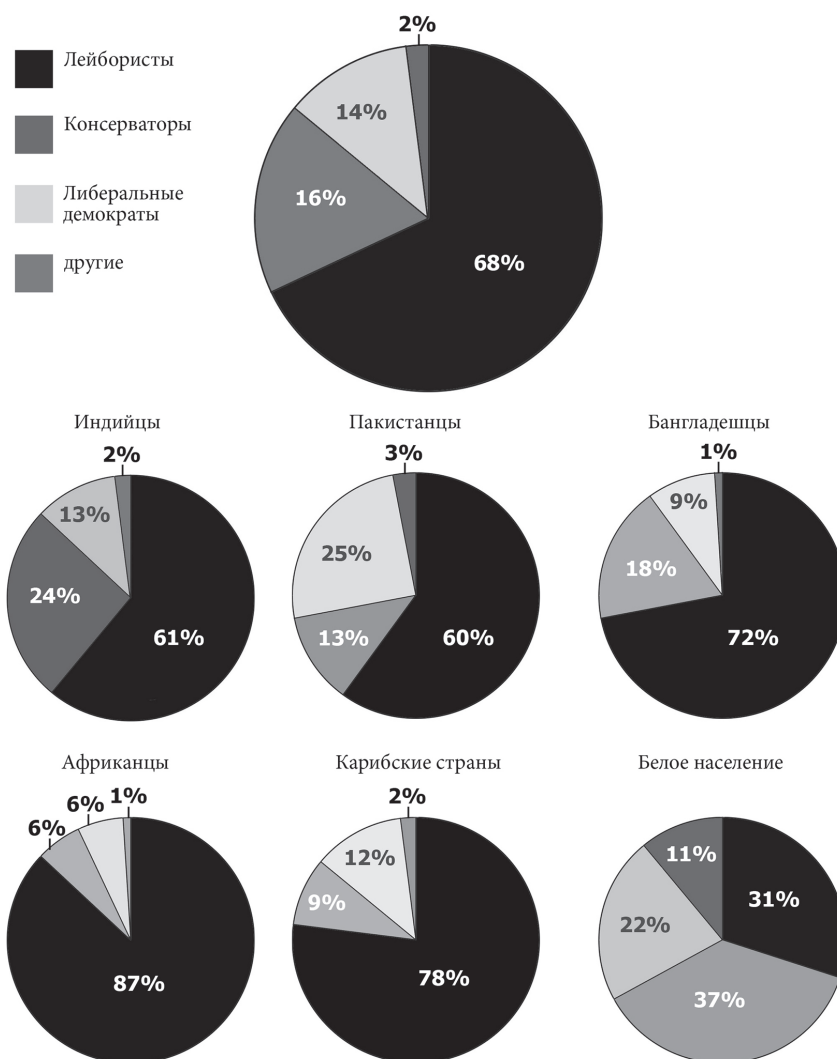
2. Динамика численности индийских студентов первого года обучения в британских высших учебных заведениях (2006–2022 гг.)

Источник: Where do HE students come from? [Электронный ресурс] // The Higher Education Statistics Agency (HESA). 31.01.2023. Режим доступа: URL: <https://www.hesa.ac.uk/data-and-analysis/students/where-from#changes> (дата обращения: 31.03.2023).

3. Политические предпочтения различных этнических групп в Великобритании на примере всеобщих выборов 2010 г.

Все этнические меньшинства

Источник: A Portrait of Modern Britain. [Электронный ресурс] // Policy Exchange, 2014. Режим доступа: URL: <https://policyexchange.org.uk/wp-content/uploads/2022/05/a-portrait-of-modern-britain.pdf> (дата обращения: 31.03.2023).

4. Привлекательность Великобритании в качестве места обучения для индийцев (2013–2014 г.)

Вопрос: какие три страны вы считаете наиболее привлекательными с точки зрения получения там образования?

Возрастная группа от 18 до 34 лет.

США	Великобритания	Австралия	Канада	Германия	Франция	Япония	Россия
73%	52%	50%	28%	24%	15%	11%	9%

Источник: India Matters. L.: British Council, 2015.

5. Влияние Индии в мире. Опрос жителей Великобритании (2006–2017 гг.)

Год	Позитивное	Негативное	Соотношение
2006	49%	30%	+ 19%
2007	53%	25%	+ 28%
2009	59%	24%	+ 35%
2012	65%	32%	+ 33%
2013	43%	42%	+ 1%
2014	45%	46%	– 1%
2017	56%	29%	+ 27%

Источник: Country Ratings Poll 2017. [Электронный ресурс] // GlobeScan. 04.07.2017. Режим доступа: URL: <https://www.globescan.com/sharp-drop-in-world-views-of-us-uk-global-poll/> (дата обращения: 31.03.2023).

6. Восприятие Великобритании в мире (опрос проведён в 2017 г.)

Источник: Country Ratings Poll 2017. [Электронный ресурс] // GlobeScan. 04.07.2017.
Режим доступа: URL: <https://globescan.com/2017/07/04/sharp-drop-in-world-views-of-us-uk-global-poll/> (дата обращения: 31.03.2023).

7. Общее доверие к людям, институтам и правительству Великобритании среди стран G20 (2016–2018 гг.)

Доверие к людям Британии

Доверие к британскому правительству

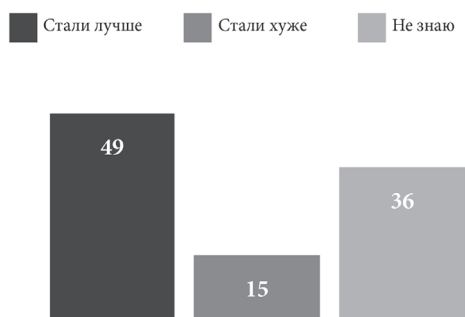
Доверие к британским институтам

Источник: The Value of Trust 2016–2018. [Электронный ресурс] // British Council, 2018. Режим доступа: URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/the_value_of_trust.pdf (дата обращения: 31.03.2023).

8. Гордость империей со стороны британцев (2014 г.)

Вопрос: думая о Британской империи вы бы сказали, что она является скорее предметом гордости или стыда?

Источник: Dahlgreen W. The British Empire is “something to be proud of”. [Электронный ресурс] // YouGov PLC. 26.07.2014. Режим доступа: URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2014/07/26/britain-proud-its-empire> (дата обращения: 31.03.2023).

9. Голландцы и британцы лидируют среди стран, гордящихся своим имперским прошлым (2019 г.)

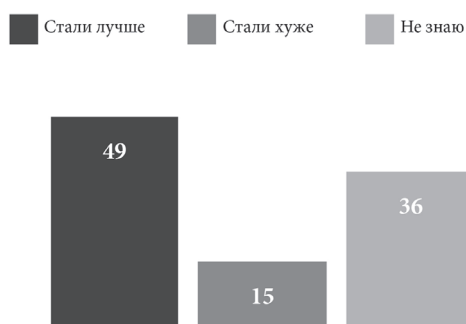
Вопрос: думая о бывшей империи (которую возглавляла ваша страна), вы бы сказали, что она является скорее предметом гордости или стыда?

Источник: Smith M. How unique are British attitudes to empire? 2019–2020. YouGov PLC. 11.03.2020. Режим доступа: URL: <https://yougov.co.uk/topics/international/articles-reports/2020/03/11/how-unique-are-british-attitudes-empire> (дата обращения: 31.03.2023).

10. Наследие империи по мнению британцев (2014 г.)

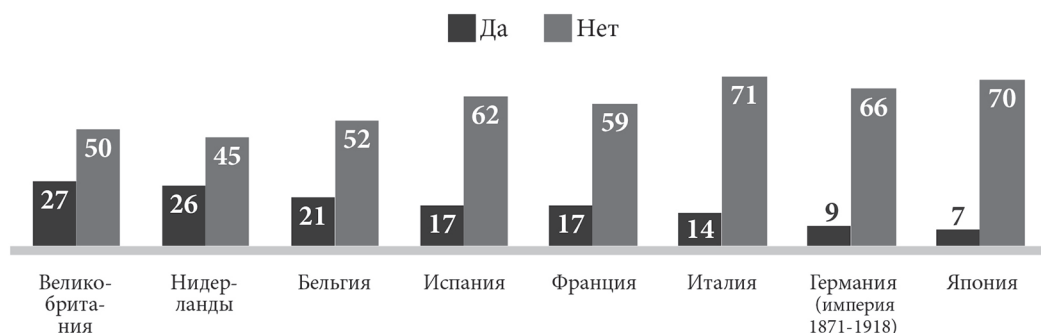
Вопрос: как вы считаете, в целом, страны, колонизированные Великобританией, стали лучше или хуже от того, что были колонизированы? (Опрос 2014 г.)

Источник: Dahlgreen W. The British Empire is “something to be proud of”. [Электронный ресурс] // YouGov PLC. 26.07.2014. Режим доступа: URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2014/07/26/britain-proud-its-empire> (дата обращения: 31.03.2023).

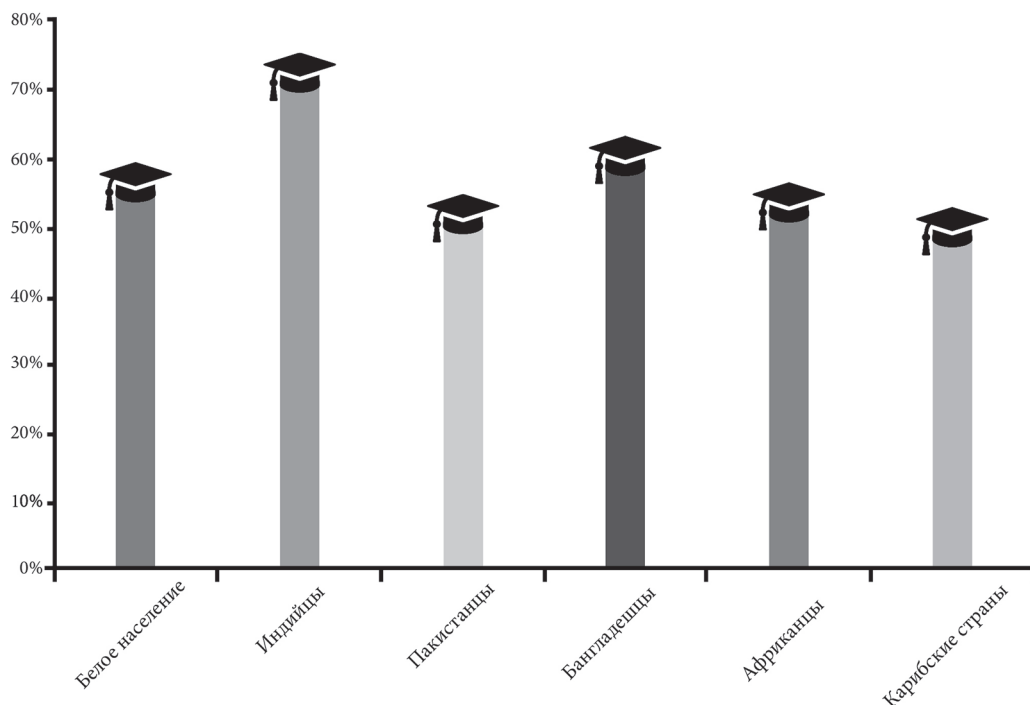
11. Более четверти британцев хотели бы, чтобы их страна всё еще обладала империей (2019–2020 г.)

Вопрос: вы бы хотели, чтобы ваша страна по-прежнему обладала империей?

Источник: Smith M. How unique are British attitudes to empire? 2019–2020. YouGov PLC. 11.03.2020. Режим доступа: URL: <https://yougov.co.uk/topics/international/articles-reports/2020/03/11/how-unique-are-british-attitudes-empire> (дата обращения: 31.03.2023).

12. Процент студентов, получающих оценки высокого, хорошего и среднего уровня (в том числе по английскому языку и математике) на экзаменах на получение сертификата об общем среднем образовании (GCSE) — А, В, С

Источник: A Portrait of Modern Britain. [Электронный ресурс] // Policy Exchange, 2014.
Режим доступа: URL: <https://policyexchange.org.uk/wp-content/uploads/2022/05/a-portrait-of-modern-britain.pdf> (дата обращения: 31.03.2023).

13. Основные поставщики вооружений для Индии, за период 2002–2022 гг. по классификации SIPRI

2002–2012 гг.

Россия	США	Израиль	Великобритания	Франция	Всего
19962 75,6%	571 2,1%	1531 5,8%	1159 4,4%	412 1,6%	26373 100%

2012–2015 гг.

Россия	США	Израиль	Великобритания	Франция	Всего
11362 70,9%	2498 15,6%	578 3,6%	600 3,7%	258 1,6%	16021 100%

2015–2022 гг.

Россия	США	Израиль	Великобритания	Франция	Всего
12397 51,5%	2280 9,4%	2458 5,9%	585 2,4%	5067 21%	24050 100%

Источник: SIPRI Arms Transfers Database. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php> (дата обращения: 31.03.2023).

14. Данные о торговле между Индией и Великобританией за период 1996–2021 ф. г.

млн долл. США, без учёта услуг

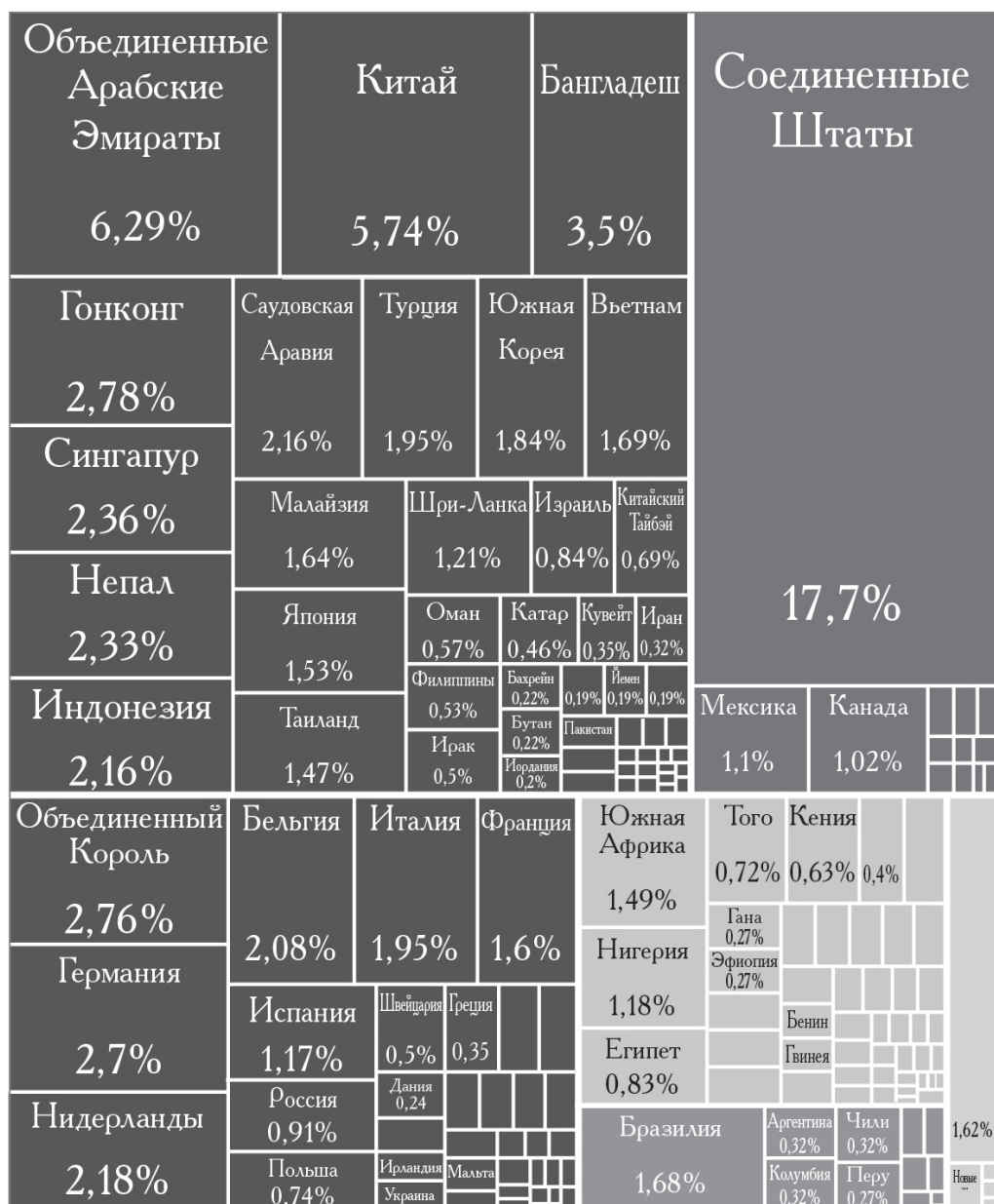
Финансовый год	Великобритания – Индия, общий объём торговли	Объём экспорта из Великобритании в Индию	Объём импорта из Индии в Великобританию	Сальдо для Великобритании	Доля в импорте Индии, %	Доля в экспорте Индии, %
1	2	3	4	5	6	7
1996	4975,40	2508,50	2466,90	41,64	0,87	0,99
1997	5238,30	2580,60	2 657,70	-77,06	0,87	0,93
1998	4490,50	2081,10	2409,40	-328,30	0,77	0,77
1999	4541,40	2203,20	2338,20	-134,99	0,74	0,83
2000	6682,09	3798,59	2883,50	915,02	0,77	1,29
2001	5917,60	2957,00	2960,60	-3,62	0,83	1,06
2002	5975,83	2860,22	3115,61	-255,38	0,84	1,00
2003	7641,76	3895,04	3746,71	148,33	0,88	1,25
2004	9015,24	4305,70	4709,53	-403,82	0,94	1,21
2005	11059,37	5 369,97	5689,40	-319,42	1,08	1,37
2006	11 375,63	5013,55	6362,08	-1348,52	1,03	1,09
2007	14 169,17	5942,94	8226,23	-2283,28	1,21	1,31
2008	16 443,20	7781,27	8661,93	-880,65	1,23	1,61
2009	12 197,52	4611,89	7585,63	-2973,73	1,37	1,28
2010	15 628,00	6212,14	9415,86	-3203,72	1,50	1,47

Окончание таблицы

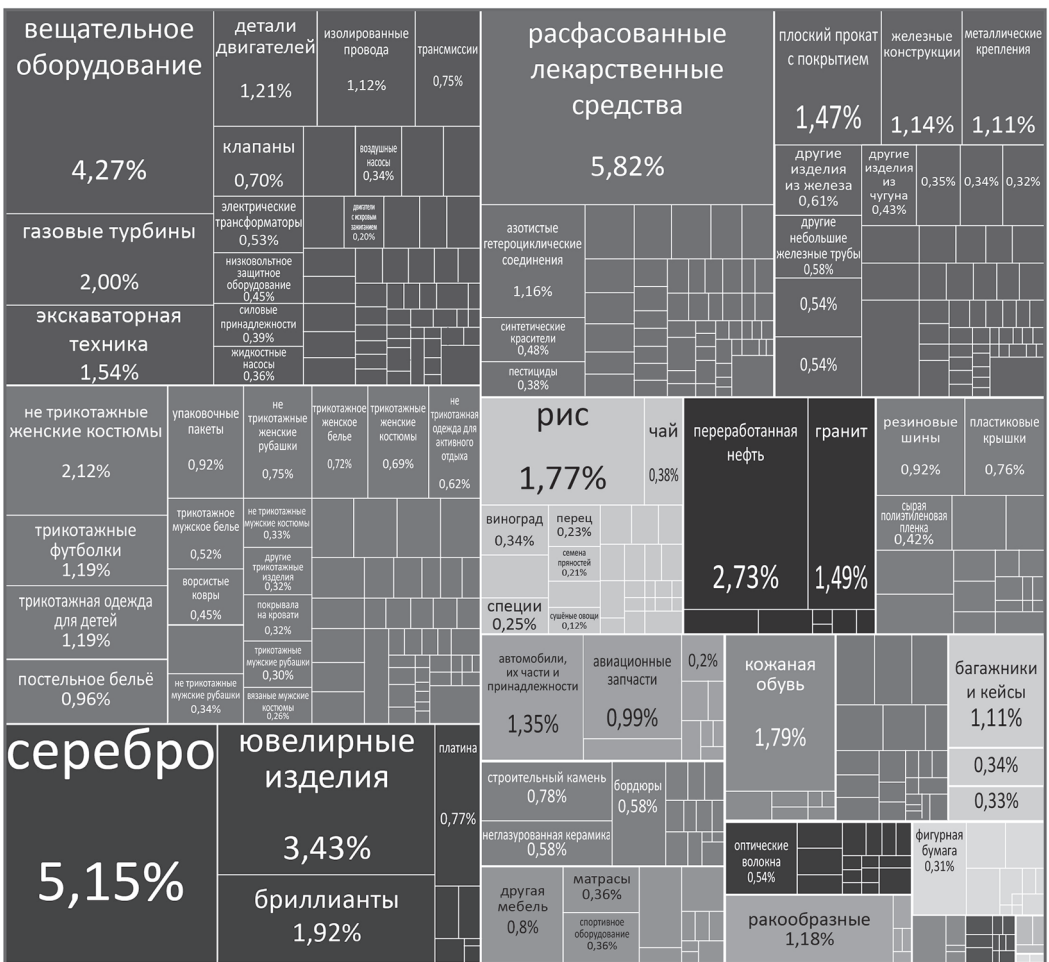
1	2	3	4	5	6	7
2011	19 605,43	8800,37	10 805,06	-2004,69	1,51	1,70
2012	16 515,51	7239,69	9275,82	-2036,13	1,35	1,50
2013	17 674,80	8005,56	9669,24	-1663,67	1,47	1,46
2014	17 133,05	6411,58	10 721,47	-4309,88	1,54	1,25
2015	15 304,31	5978,36	9325,95	-3347,58	1,48	1,28
2016	13 021,32	4425,20	8596,12	-4170,92	1,35	1,08
2017	14 429,99	5250,48	9179,51	-3929,02	1,43	1,19
2018	16 282,16	6613,18	9668,98	-3055,80	1,44	1,35
2019	15 724,83	5878,70	9846,13	-3967,42	1,42	1,26
2020	11 390,98	3926,45	7464,53	-3538,07	1,18	0,99
2021	17 404,30	6077,97	11 326,32	-5248,35	1,65	1,29

Источник: Всемирный банк. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/GBR/StartYear/1996/EndYear/2021/TradeFlow/Export/Partner/IND/Indicator/XPRT-PRTNR-SHR> (дата обращения: 31.03.2023).

15. Основные направления экспорта Индии по странам (2021 г.)

Источник: Observatory of Economic Complexity. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: [https://oec.world/en/profile/country/ind#:~:text=Service%20Trade,-%23permalink%20to%20section&text=In%202020%2C%20India%20exported%20%24101,Air%20transport%20\(%245.48B\)](https://oec.world/en/profile/country/ind#:~:text=Service%20Trade,-%23permalink%20to%20section&text=In%202020%2C%20India%20exported%20%24101,Air%20transport%20(%245.48B)) (дата обращения: 31.03.2023).

Источник: Observatory of Economic Complexity. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: [https://oec.world/en/profile/country/ind#:~:text=Service%20Trade,-%23permalink%20to%20section&text=In%202020%2C%20India%20exported%20%24101,Air%20transport%20\(%245.48B\)](https://oec.world/en/profile/country/ind#:~:text=Service%20Trade,-%23permalink%20to%20section&text=In%202020%2C%20India%20exported%20%24101,Air%20transport%20(%245.48B)) (дата обращения: 31.03.2023).

17. Инвестиции из Великобритании в Индию и из Индии в Великобританию 2004–2021 гг.

млрд ф. ст.

Год	Инвестиции из Великобритании в Индию	Инвестиции из Индии в Великобританию
2004	1,7	0,2
2005	2,1	0,5
2006	2,0	0,8
2007	2,9	1,4
2008	3,5	3,6
2009	9,3	1,9
2010	10,9	2,8
2011	13,6	2,8
2012	5,1	2,1
2013	3,5	1,7
2014	3,1	1,9
2015	12,1	2,6
2016	13,2	1,8
2017	13,6	2,2
2018	14,5	11,6
2019	15,7	9,2
2020	18,1	9,7
2021	19,1	9,3

Источник: Office for National Statistics (ONS). [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.ons.gov.uk/> (дата обращения: 31.03.2023) и др. ресурсы.

Список источников и литературы

Официальные документы Российской Федерации

Концепция внешней политики Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД России. 01.12.2016. Режим доступа: URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkB6BZ29/content/id/2542248

Концепция внешней политики Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Президента России. 31.03.2023. Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811#>

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Российская Газета. 31.12.2015. Режим доступа: URL: <https://rg.ru/documents/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Президента России. 02.07.2021. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

Официальные документы парламента, министерств и ведомств Великобритании

A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. October 18, 2010. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-national-security-strategy-a-strong-britain-in-an-age-of-uncertainty>

British Council. India matters. L.: British Council, 2015.

British Council. November 2014. FICCI Conference: UK-India Knowledge Paper. [Электронный ресурс] // Сайт Британского Совета. Режим доступа: URL: www.britishcouncil.org/education/ihe/knowledge-centre/partnerships-collaboration/report-ficci-conference-uk%E2%80%93india-knowledge-paper

British Council. The India-UK strategic partnership. A review of academic and educational links. L.: British Council, 2004.

British Council. Understanding India: The future of higher education and opportunities for international cooperation. L.: British Council, 2014.

British High Commission, New Delhi, Priti Patel to lead UK delegation to Pravasi Bharatiya Divas convention. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. January 6, 2015. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/world-location-news/priti-patel-to-lead-uk-delegation-to-pravasi-bharatiya-divas-convention>

British Nationality Act, 1948. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. Режим доступа: URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1948/56/pdfs/ukpga_19480056_en.pdf

British Nationality Act, 1981. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. Режим доступа: URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/61/pdfs/ukpga_19810061_en.pdf

Department for Business, Innovation and Skills, Business Secretary to launch preliminary trade talks with India. Press Release. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. July 8, 2016. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/news/business-secretary-to-launch-preliminary-trade-talks-with-india>

Department for International Development. Priti Patel hails strategic partnership between the UK and India. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. August 15, 2016. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/news/priti-patel-hails-strategic-partnership-between-the-uk-and-india>

Department for International Trade. International Trade Secretary visits Delhi and Mumbai on maiden visit to India. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. August 30, 2016. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/news/international-trade-secretary-visits-delhi-and-mumbai-on-maiden-visit-to-india>

Department of Trade and Investment, UKTI inward investment report 2014/2015. London, 2015. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ukti-inward-investment-report-2014-to-2015>

FCO. Active diplomacy for a changing world. The UK's international priorities. L.: The Stationery Office, 2006. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. Режим доступа: URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/272260/6762.pdf

FCO. Foreign Office minister Alok Sharma visits India. Press Release. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. July 24, 2016. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-office-minister-alok-sharma-visits-india>

FCO. India and the UK: an enhanced partnership for the future. Joint press statement. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. 29 July

2010. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/news/india-and-the-uk-an-enhanced-partnership-for-the-future>

Foreign and Commonwealth Office (FCO), UK international priorities: a strategy for the FCO. L.: The Stationery Office, November 2003. Режим доступа: URL: <http://image.guardian.co.uk/sys-files/Politics/documents/2003/12/02/FCOStrategyFullFinal.pdf>

Foreign Office Consultations between India and the United Kingdom. London, June 21, 2013. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Индии. Режим доступа: URL: <http://www.mea.gov.in/in-focus-article.htm?21854/Foreign+Office+Consultations+between+India+and+the+United+Kingdom>

Hansard Parliamentary Debates, House of Commons. Режим доступа: URL: www.hansardmillbanksystems.com

House of Commons Business and Enterprise Committee, Waking up to India: development in UK-India economic relations. [Электронный ресурс] // Официальный сайт парламента Великобритании. Режим доступа: URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200708/cmselect/cmberr/209/209.pdf>

House of Commons Foreign Affairs Committee. South Asia. Fourth Report of Session 2006–2007. [Электронный ресурс] // Официальный сайт парламента Великобритании. May 4, 2007. Режим доступа: URL: www.publications.parliament.uk

House of Commons. UK-India Trade Statistics. Standard Note SNEP 6191, UK Parliament. [Электронный ресурс] // Официальный сайт парламента Великобритании. October 23, 2012. Режим доступа: URL: <https://www.publications.parliament.uk/pa/cm200607/cmselect/cmfaif/55/55.pdf>

Immigration Act, 1971. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. Режим доступа: URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/77/pdfs/ukpga_19710077_en.pdf

Immigration Act, 1988. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. Режим доступа: URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/14/pdfs/ukpga_19880014_en.pdf

India — United Kingdom Relations. Information note. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД Индии. January 2016. Режим доступа: URL: https://www.mea.gov.in/portal/foreignrelation/uk-Jan_2016_en.pdf

India — United Kingdom Relations. Information note. 2006. UK and India: Global Partners. Key messages. Indo-UK relations. [Электронный ресурс] // Сайт посольства Великобритании в Индии. 13.09.2006. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/>

Ministry of Defence. India and UK sign defence research agreement. Government of UK. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. September 20, 2011. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/news/india-and-uk-sign-defence-research-agreement>

New cultural agreement between Britain and India. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. July 29, 2010. Режим доступа: URL: www.gov.uk/government/news/new-cultural-agreement-between-britain-and-india

Prime Minister's Office. More than £9 billion in commercial deals agreed during Prime Minister Modi visit. Press Release. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. November 13, 2015. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/news/more-than-9-billion-in-commercialdeals-agreed-during-prime-minister-modi-visit>

Prime Minister's Office. PM leads trade mission to India to “reboot an age-old relationship in this age of opportunity. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. November 6, 2016. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-leads-trade-mission-to-india-toreboot-an-age-old-relationship-in-this-age-of-opportunity>

Report on the Eighth Meeting of the UK-India Round Table on 6–7 February 2005. [Электронный ресурс] // Официальный сайт посольства Великобритании в Индии. Режим доступа: URL: www.britishhighcommission.gov.uk

Report on the Seventh Meeting of the UK-India Round Table on 9–11 January 2004. [Электронный ресурс] // Официальный сайт посольства Великобритании в Индии. Режим доступа: URL: www.britishhighcommission.gov.uk

Report on the Sixth Meeting of the UK-India Round Table on 7–9 May 2003. [Электронный ресурс] // Сайт посольства Великобритании в Индии. 13.09.2006. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/>

Statistics on UK trade with China. Briefing Paper number 7379. House of Commons Library. [Электронный ресурс] // Официальный сайт парламента Великобритании. Режим доступа: URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7379/CBP-7379.pdf>

Strategic Defence Review New Chapter 2002. [Электронный ресурс] // Официальный сайт парламента Великобритании. Режим доступа: URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm200203/cmselect/cmdfence/93/93.pdf>

UK House of Commons, Trade and Industry Committee. Trade and Investment Opportunities with India. [Электронный ресурс] // Официальный сайт парламента Великобритании. Third Report of Session 2005–2006. Режим доступа: URL: <https://publications.parliament.uk>

UK Office of National Statistics, The UK's trade and investment relationship with India. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. November 18, 2015. Режим доступа: URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/international-transactions/outwardforeign-affiliates-statistics/the-uk-s-trade-and-investment-relationship-with-india/index.html>

UK trade and investment. UK defence & security export statistics for 2015. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. Режим

доступа: URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/541330/20160727_-_Official_Statistics_-_UKTI_DSO_Core_Slides_for_2015_-_Final_Version.pdf

UK-India Defence and Security Partnership. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. 12 November 2015. Режим доступа: URL: www.gov.uk/government/publications/uk-india-defence-and-international-security-partnership

Справка посольства Индии в Великобритании. UK-India Bilateral Brief. April 21, 2022. Режим доступа: URL: <https://www.hcilondon.gov.in/page/india-uk-relations/>

Официальные документы парламента, министерств и ведомств Индии

Department of Industrial Policy and Promotion, fact sheet on foreign direct investment. March 2016. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: http://www.dipp.nic.in/English/Publications/FDI_Statistics/FDI_Statistics.aspx

Foreign Trade Policy 2004–2009. Government of India. Ministry of Commerce and Industry. Directorate General of Foreign Trade. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Индии Режим доступа: URL: <http://dgft.gov.in/>

Foreign Trade Policy 2009–2014. Government of India. Ministry of Commerce and Industry. Directorate General of Foreign Trade. [Электронный ресурс] Официальный сайт правительства Индии // Режим доступа: URL: <http://dgft.gov.in/>

Government of India, Department of Commerce. Foreign Trade Performance. [Электронный ресурс] // Официальный сайт министерства торговли Индии. Режим доступа: URL: <http://commerce.nic.in/ftpa/>

India and the Commonwealth. Ministry for Foreign Affairs of India. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Индии. Режим доступа: URL: <http://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/Commonwealth.pdf>

India and the United Kingdom. Ministry for Foreign Affairs of India. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Индии. Режим доступа: URL: https://www.mea.gov.in/portal/foreignrelation/uk-Jan_2016_en.pdf

Population of Overseas Indians. Ministry of External Affairs of India. Режим доступа: URL: https://mea.gov.in/images/attach/NRIs-and-PIOs_1.pdf

Press Release issued by Ministry of Finance of India on India-UK Economic and Financial Dialogue. London. July 25, 2011. India's Foreign Relations — 2011. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2012.

Press Release issued by the High Commission of India in London on the visit of External Affairs Pranab Mukherjee to UK. London, October 4, 2007. India's Foreign Relations — 2007. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2008.

Press Release issued by the High Commission of India in London on the visit of Minister of State Anand Sharma to London. London, November 15, 2007. India's Foreign Relations — 2007. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2008.

Press Release issued by the Ministry of External Affairs on telephonic talks between External Affairs Minister Yashwant Sinha and the British Foreign Secretary Jack Straw when the latter expressed his shock and outrage over terrorist attack in Jammu. New Delhi, July 14, 2002. India's Foreign Relations — 2002. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007.

Press Release issued by the President Secretariat containing the condolence message of President Dr A. P. J. Abdul Kalam on the loss of lives in the London bomb blasts. New Delhi. July 8, 2005. India's Foreign Relations — 2005. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2005.

Press Release of the High Commission of India in London on the visit of External Affairs Minister to London. London, March 27, 2008. India's Foreign Relations — 2008. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2009.

Press Release of the Indian High Commission In London on Foreign Office Consultations between Foreign Secretary Shyam Saran and British Permanent Under Secretary Sir Michael Jay. London, March 15, 2005. India's Foreign Relations — 2005. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2005.

Press Release of the Ministry of Commerce & Industry on agreement between India and the UK to push for Trade and Investment. New Delhi, April 16, 2012. India's Foreign Relations 2012. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Режим доступа: www.geetikapublishers.com

Press Release of the Ministry of Commerce and Industry on the visit of Commerce Minister Anand Sharma to London. New Delhi, June 25, 2013. India's Foreign Relations — 2013. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Режим доступа: URL: www.geetikapublishers.com

Press Release of the Ministry of External Affairs on attacks on Islamic places of warship in UK. New Delhi, July 10, 2005. India's Foreign Relations — 2005. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2005

Press Release of the Ministry of External Affairs on reports of attacks on places of Sikh warship in UK. New Delhi, July 10, 2005. India's Foreign Relations — 2005. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2005.

Press Release of the Ministry of External Affairs re Foreign Office Consultations between India and the UK. New Delhi, February 7, 2009. India's Foreign Relations — 2009. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2010. P.1035.

Press Release on the meeting of the India-UK Joint Working Group on Counter Terrorism. New Delhi, November 22, 2012. India's Foreign Relations — 2012. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Режим доступа: URL: www.geetikapublishers.com

Prime Minister's Condolence message on the passing away of Baroness Thatcher, former British Prime Minister. New Delhi, April 9, 2013. India's Foreign Relations — 2013. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Режим доступа: URL: www.geetikapublishers.com

Prime Minister's Media Statement during the visit of Prime Minister of UK to India. New Delhi, February 19, 2013. India's Foreign Relations — 2012. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Режим доступа: URL: www.geetikapublishers.com

The Indian Diaspora. High Level Committee on Indian Diaspora. Ministry of External Affairs of India. December 19, 2001. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://indiandiaspora.nic.in/content.htm>

Совместные документы

Договор о мире, дружбе и сотрудничестве между СССР и Республикой Индией. Нью-Дели. 13.08.1971. // Режим доступа: URL: <https://www.docs.cntd.ru/document/1901358>

Goa Declaration at 8th BRICS Summit. October 16, 2016. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Индии Режим доступа: URL: <https://www.mea.gov.in>

India and UK sign MOU to step up cultural cooperation over the next five years. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Индии. 15 October 2015. Режим доступа: URL: www.pib.nic.in/newsite/printrelease.aspx?relid=110565.

India and UK. The New Delhi Declaration. Partnership for a better and safer world. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Индии. January 6, 2002. Режим доступа: URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7509/the_new_delhi_declaration_india_and_united_kingdom_partnership_for_a_better_and_safer_world

India-UK Joint Declaration. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Индии. September 20, 2004. Режим доступа: URL: http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7462/IndiaUK_Joint_Declaration

Joint Communiqué of the 14th Meeting of the Foreign Ministers of the Russian Federation, the Republic of India and the People's Republic of China. Москва. 18.04.2016. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД Китая. Режим доступа: URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/

Joint Press Statement by the Chancellor of the Exchequer of UK and the Finance Minister of India after the Fifth Round of UK-India Economic and Financial Dialogue. New Delhi. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. April 2, 2012. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/news>

Joint Press Statement issued during the visit of the Prime Minister of the United Kingdom David Cameron. India and the UK: an enhanced partnership for the future. July 29, 2010. India's Foreign Relations — 2010. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi.

Joint Statement by President George W. Bush and Prime Minister Manmohan Singh. Washington DC. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного

департаментa США. July 18, 2005. Режим доступа: URL: <https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/pr/2005//49763.htm>

Joint Statement issued at the end of the Fourth Round of Ministerial level of India-UK Economic and Financial Dialogue. London, July 26, 2011. India's Foreign Relations — 2011. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2012.

Joint Statement issued by the Ministry of Finance on the UK-India Economic and Financial Dialogue. New Delhi, August 11, 2008. India's Foreign Relations — 2008. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2009.

Joint Statement issued on the visit of British Prime Minister Gordon Brown. New Delhi, January 21, 2008. India's Foreign Relations — 2008. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2009.

Joint Statement on Cooperation between India and the United Kingdom on Cyber Issues. New Delhi, November 8, 2012. India's Foreign Relations — 2012. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Режим доступа: URL: www.geetikapublishers.com

Joint statement on India-UK Virtual Summit: Roadmap 2030 for a Comprehensive Strategic Partnership. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. May 4, 2021. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/publications/india-uk-virtual-summit-may-2021-roadmap-2030-for-a-comprehensive-strategic-partnership>

Joint Statement on the India-United Kingdom Summit 2013 — India and The UK: A stronger, wider, deeper partnership. New Delhi. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании February 19, 2013. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/new/india-and-the-uk-a-stronger-wider-deeper-partnership>

Policy paper “UK-India joint statement April 2022: Towards shared security and prosperity through national resilience” [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. April 22, 2022. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/publications/prime-minister-boris-johnsons-visit-to-india-april-2022-uk-india-joint-statements/uk-india-joint-statement-april-2022-towards-shared-security-and-prosperity-through-national-resilience>

Statement of Intent on Partnership for Cooperation in Third Countries. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. November 12, 2015. Режим доступа: URL: www.gov.uk/government/news/uk-india-joint-statement-of-intent-on-partnership-for-cooperation-in-third-countries--2

The London Declaration. 1949. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Содружества Режим доступа: URL: <http://thecommonwealth.org/sites/default/files/history-items/documents/London%20Declaration%20of%201949.pdf>

UK and India. Joint statement between the governments of the UK and India. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. November 7, 2016. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-between-the-governments-of-the-uk-and-india>

UK and India. Joint statement on the United Kingdom–India summit. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании — November 12, 2015. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/news/joint-statement-on-the-united-kingdom-india-summit-2015>

UK-India joint statement on energy and climate change. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. November 12. 2015. Режим доступа: URL: www.gov.uk/government/publications/uk-india-joint-statement-on-energy-and-climate-change

UK-India Vision Statement 2015. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства Великобритании. November 12, 2015. Режим доступа: URL: www.gov.uk/government/news/uk-india-vision-statement-2015

Официальные документы США

US-India bilateral trade and investment. Office of the United States trade representative. [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства США Режим доступа: URL: <https://ustr.gov/countries-regions/south-central-asia/india>

Программные документы политических партий

Bharatiya Janata Party Election Manifesto 1999. Режим доступа: URL: <http://www.bjp.org/en/documents/manifesto/national-democratic-alliance-manifesto-1999>

Bharatiya Janata Party Election Manifesto 2004. Режим доступа: URL: www.bjp.org

Bharatiya Janata Party Election Manifesto 2009. Режим доступа: URL: <http://lib.bjplibrary.org/jspui/handle/123456789/262>

Bharatiya Janata Party Election Manifesto 2014. Режим доступа: URL: www.bjp.org

BJP Election Manifesto 2019. Режим доступа: URL: www.bjp.org

Conservative Party Manifesto 1945. Declaration of policy to the electors. Режим доступа: URL: <https://www.conservative-party.net/manifestos/1945/1945-conservative-manifesto.shtml>

Conservative Party Manifesto 1950. This is the road. Режим доступа: URL: <https://www.conservative-party.net/manifestos/1950/1950-conservative-manifesto.shtml>

Conservative Party Manifesto 1951. Conservative party general election manifesto. Режим доступа: URL: <http://www.conservativemanifesto.com/1951/1951-conservative-manifesto.shtml>

Conservative Party Manifesto 1955. United for peace and progress. Режим доступа: URL: <http://www.conservativemanifesto.com/1955/1955-conservative-manifesto.shtml>

Conservative Party Manifesto 1959. The next five years. Режим доступа: URL: <http://www.conservativemanifesto.com/1959/1959-conservative-manifesto.shtml>

Conservative Party Manifesto 1964. Prosperity with a purpose. Режим доступа: URL: <http://www.conservativemanifesto.com/1964/1964-conservative-manifesto.shtml>

Conservative Party Manifesto 1966. Action not words: the new conservative programme. Режим доступа: URL: <http://www.conservativemanifesto.com/1966/1966-conservative-manifesto.shtml>

Conservative Party Manifesto 1970. A better tomorrow. Режим доступа: URL: <http://www.conservativemanifesto.com/1970/1970-conservative-manifesto.shtml>

Conservative Party Manifesto 1979. Режим доступа: URL: <http://www.conservativemanifesto.com/1979/1979-conservative-manifesto.shtml>

Conservative Party Manifesto 1983. The challenge of our times. Режим доступа: URL: <https://www.margareththatcher.org/document/110859>

Conservative Party Manifesto 1987. The next moves forward. Режим доступа: URL: <http://www.conservativemanifesto.com/1987/1987-conservative-manifesto.shtml>

Conservative Party Manifesto 1992. The best future for Britain. Режим доступа: URL: <https://www.conservative-party.net/manifestos/1992/1992-conservative-manifesto.shtml>

Conservative Party Manifesto 1997. You can only be sure with the conservatives. Режим доступа: URL: <https://www.conservative-party.net/manifestos/1997/1997-conservative-manifesto.shtml>

Conservative Party Manifesto 2001. Time for common sense. Режим доступа: URL: <https://www.conservative-party.net/manifestos/2001/2001-conservative-manifesto.shtml>

Conservative Party Manifesto 2005. Are you thinking what we are thinking? Режим доступа: URL: <https://www.conservatives.com/pdf/manifesto-uk-2005.pdf>

Conservative Party Manifesto 2010. Invitation to join the government of Britain. Режим доступа: URL: <https://www.conservatives.com/~media/files/Manifesto2010>

Conservative Party Manifesto 2015. Strong leadership. A clear economic plan. A brighter, more secure future. Режим доступа: URL: <https://www.conservatives.com/Manifesto2015>

Conservative Party Manifesto 2019. Get Brexit done. Unleash Britain's potential. Режим доступа: URL: https://assets-global.website-files.com/5da42e2cae7ebd3f8bde353c/5dda924905da587992a064ba_Conervative%202019%20Manifesto.pdf

Conservative Party Manifesto February 1974. Firm Action for a fair Britain. Режим доступа: URL: <http://www.conservativemanifesto.com/1974/Feb/february-1974-conservative-manifesto.shtml>

Conservative Party Manifesto October 1974. Putting Britain First. Режим доступа: URL: <http://www.conservativemanifesto.com/1974/Oct/october-1974-conservative-manifesto.shtml>

Indian National Congress Manifesto 2009. Режим доступа: URL: <https://www.incmanifesto.a-i.in/manifesto09-eng.pdf>

Indian National Congress Manifesto 2014. Режим доступа: URL: <https://www.inc.in/en/media/manifesto-2014>

Indian National Congress Manifesto 2019. Режим доступа: URL: <https://manifesto.inc.in/en/>

Labour Party Manifesto 1945. Let us face the future. Режим доступа: URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/man/lab45.htm>

Labour Party Manifesto 1950. Let us win through together. Режим доступа: URL: <https://labourmanifesto.com/1950/1950-labour-manifesto.shtml>

Labour Party Manifesto 1951. Labour Manifesto. Режим доступа: URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/man/lab51.htm>

Labour Party Manifesto 1955. Forward with Labour. Режим доступа: URL: <http://labourmanifesto.com/1955/1955-labour-manifesto.shtml>

Labour Party Manifesto 1959. Britain belongs to you. Режим доступа: URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/man/lab59.htm>

Labour Party Manifesto 1964. The New Britain. Режим доступа: URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/man/lab64.htm>

Labour Party Manifesto 1966. Time for decision. Режим доступа: URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/man/lab66.htm>

Labour Party Manifesto 1970. Now Britain is strong — let's make it great to live in. Режим доступа: URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/man/lab70.htm>

Labour Party Manifesto 1979. The Labour way is the better way. Режим доступа: URL: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1979/1979-labour-manifesto.shtml>

Labour Party Manifesto 1983. The new hope for Britain. Режим доступа: URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/man/lab83.htm>

Labour Party Manifesto 1987. Britain will win with Labour. Режим доступа: URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/man/lab87.htm>

Labour Party Manifesto 1992. It's time to get Britain working again. Let us win through together. Режим доступа: URL: <https://labourmanifesto.com/1992/1992-labour-manifesto.shtml>

Labour Party Manifesto 1997. New Labour Because Britain deserves better. Режим доступа: URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/man/lab97.htm>

Labour Party Manifesto 2001. Ambitions for Britain. Режим доступа: URL: <http://labourmanifesto.com/2001/2001-labour-manifesto.shtml>

Labour Party Manifesto 2005. Britain forward not back. Режим доступа: URL: <https://www.politicsresources.net/area/uk/ge05/man/lab/manifesto.pdf>

Labour Party Manifesto 2010. A future fair for all. Режим доступа: URL: <https://www.manifesto.com/documents/labour-general-election-manifesto-2010/>

Labour Party Manifesto 2015. Britain can be better. Режим доступа: URL: <https://labourlist.org/2015/04/britain-can-do-better-read-labours-2015-manifesto-in-full/>

Labour Party Manifesto February 1974. Let us work together — Labour's the way out of the crisis. Режим доступа: URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/man/lab74feb.htm>

Labour Party Manifesto October 1974. Britain will win with Labour. Режим доступа: URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/man/lab74oct.htm>

Manifesto 1971. Election Manifestos 1971: Akali Dal, BKD, CPI, PIMC, Congress (O), Congress (R), DMK, Jan Sangh, PSP, SSP, Swatantra and Statistics of the Last General Elections and By-elections Held Thereafter. Ed. by Mehta H. // Awake India Publications: Bombay. New Delhi. 1971. 150 p.

One world conservatism. A conservative agenda for international development. Режим доступа: URL: www.bond.org.uk/data/files/conservative_green_paper.pdf

The Labour Party Manifesto 2017. A manifesto for a better, fairer Britain. Режим доступа: URL: <https://www.labour.org.uk/manifesto/>

The Labour Party Manifesto 2019. Time for real change. Режим доступа: URL: <https://labour.org.uk/wp-content/uploads/2019/11/Real-Change-Labour-Manifesto-2019.pdf>

Справочники

Индия сегодня: справочно-аналитическое издание / Рук. Т. Л. Шаумян. М.: Ариаварта-Пресс, 2005. 592 с.

SIPRI Arms Transfers Database. Режим доступа: URL: <https://www.sipri.org/databases/armstransfers>

World economic outlook database. IMF, April 2016. Режим доступа: URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/01/weodata/weorept.aspx>

Сборники документов

Ваджапай А. Б. Индия на пути в будущее. Сборник речей и выступлений (март 1998 — сентябрь 2001 г.). Сост. Ванина Е. Ю., Исаев В. А. и др. М.: ИВ РАН, 2001. 296 с.

Documents on British political history. Ed. by Wroughton J. L.: Macmillan, 1973. 124 p.

Heffer S. Great British Speeches. L.: Quercus Publishing, 2007.

Выступления и заявления официальных лиц

Пресс-конференция Министра иностранных дел России С. В. Лаврова «на полях» саммитов БРИКС и ШОС. Уфа. 09.07.2015. Режим доступа: URL: https://www.mid.ru/ru/briks/-/asset_publisher/RdlYjVvdPAwg/content/id/1551620

Bhagal A. Partnership with India is the future — the hidebound EU is the past. Conservative Home, October 21, 2014. Режим доступа: URL: <https://www.conservativehome.com>

Blair T. Shaping a Pivotal Role for Britain in the World. Speech at the Lord Mayor's Banquet. November 23, 1999. Режим доступа: URL: https://www.news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/532620.stm

Blair T. Speech at the Lord Mayor's Banquet. November 10, 1997. Режим доступа: URL: <http://tna.europarchive.org/20050302152644/http://www.strategy-unit.gov.uk/output/Page1070.asp>

Blair T. Speech to the Confederation of Indian Industry. Bangalore, India. January 5, 2005 // India's Foreign Relations. Documents 2005 / Ed. by A. S. Bhasin. New Delhi: Geetika Publishers, 2005.

Blair T. The doctrine of the International Community. Economic Club, Chicago. April 24, 1999. Режим доступа: URL: <http://tna.europarchive.org/20050302152644/http://www.strategy-unit.gov.uk/output/Page1297.asp>

Briefing points by Official Spokesperson on India-UK Foreign Office Consultations. New Delhi, April 3, 2006. India's Foreign Relations — 2006. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007.

Brown G. Building a new global society: the renewal of the international institutions. Speech at the Chamber of Commerce, Delhi, January 21, 2008. India's Foreign Relations — 2008. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2009.

Brown G. Speech delivered at Mansion House in London on June 22, 2006. India's Foreign Relations — 2006. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007.

Cameron D. A stronger, wider, deeper relationship // The Hindu, 28 July 2010.

Cameron D. and Modi N. Joint press conference. November 12, 2015. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/joint-press-conference-david-cameron-and-prime-minister-narendra-modi>

Cameron D. Britain: A Global Agenda // The Economist: The World in 2011. November 22, 2010. Режим доступа: URL: <http://www.economist.com/node/17493270>

Cameron D. PM's Speech to the Munich Security Conference. Munich, February 5, 2011. Режим доступа: URL: <http://www.number10.gov.uk/news/pms-speech-at-munich-security-conference>

Cameron D. Speech at Unilever offices in Mumbai. February 18, 2013. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/david-camerons-speech-at-unilever-offices-in-mumbai>.

Cameron D. Speech to the Lord Mayor's Banquet. Mansion House, London, November 15, 2010, Режим доступа: URL: <http://www.number10.gov.uk/news/speeches-andtranscripts/2010/11/speech-to-lord-mayors-banquet-57068>

Cameron D. Speech to the UK Trade & Investment business summit, Lancaster House, London, July 14, 2010, Режим доступа: URL: <http://www.number10.gov.uk/news/speech-to-ukti-business-summit/>

Cameron D. Transcript of the opening remarks at the press conference with President Barack Obama at Lancaster House. May 25, 2011. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/speeches/pm-and-president-obamas-press-conference>

Cameron D. We must forge a new special relationship — with India // *The Guardian*, September 5, 2006.

Churchill W. Speech at a Conservative Mass Meeting, Llandudno, 9 October 1948. Reprinted in: *Europe Unite — Speeches: 1947 and 1948* by Winston S. Churchill / Ed. by Churchill R. S. L.: Cassell, 1950. 506 p.

Cook R. Speech launching the FCO Mission Statement // *The Guardian*, May 12, 1997. Chatham House, 2010. Режим доступа: URL: <http://www.guardian.co.uk/ethical/article/0,,192031,00.html>.

Darling A. speech to UK–India investment summit. London, October 10, 2006. Режим доступа: <http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/20090609025252/http://www.berr.gov.uk/aboutus/ministerialteam/Speeches/page34077.html>

Douglas-Home A. Peaceful Change. A Selection of Speeches. L.: Barker, 1964. 131 p.

Dr Manmohan Singh. Prime Minister of India. Address at the Joint Press Conference with the British Prime Minister Tony Blair. London. October 10, 2006. *India's Foreign Relations — 2006. Documents* / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007.

Dr Manmohan Singh. Prime Minister of India. Address at the UK-India investment summit. London. October 10, 2006. *India's Foreign Relations — 2006. Documents* / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007.

Dr Manmohan Singh. Prime Minister of India. Address in acceptance of Honorary Degree from Oxford University. Oxford, July 8, 2005. *India's Foreign Relations — 2005. Documents* / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2005.

Dr Manmohan Singh. Prime Minister of India. Opening Statement at Joint Press Conference with Prime Minister of UK Tony Blair. New Delhi, September 8, 2005. *India's Foreign Relations — 2005. Documents* / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2005.

Dr Manmohan Singh. Prime Minister of India. Opening Statement during Press Conference with UK Prime Minister David Cameron. New Delhi, July 29, 2010. *India's Foreign Relations — 2010. Documents* / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. — New Delhi. 2011.

Dr Manmohan Singh. Prime Minister of India. Remarks at meeting with the UK Business Delegation. New Delhi, July 29, 2010. *India's Foreign Relations — 2010. Documents* / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2011.

Dr Manmohan Singh. Prime Minister of India. Remarks at the banquet hosted by him in honour of the UK Prime Minister David Cameron. New Delhi, July 29, 2010. *India's Foreign Relations — 2010. Documents* / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2011.

Dr Manmohan Singh. Prime Minister of India. Speech at the 75th anniversary of India House. London, July 8, 2005. India's Foreign Relations — 2005. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2005.

Dr Manmohan Singh. Prime Minister of India. Speech on the occasion of Special Convocation of the University of Cambridge to confer on him the degree of Doctor of Law. London, October 11, 2006. India's Foreign Relations — 2006. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007.

Dr Manmohan Singh. Prime Minister of India. Statement at a press conference. London, July 8, 2005. India's Foreign Relations — 2005. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2005.

Dr Manmohan Singh. Prime Minister of India. Statement on the eve of departure for London and New York. New Delhi. September 19, 2004. India's Foreign Relations — 2004. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2005.

Dr Shashi Tharoor. Oxford Discussion Club. May 28, 2015. Britain Does Owe Reparations. Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mCgBQFhQGf0>

Fallon M. The United Kingdom and India together in an uncertain world. Speech at the Vivekanand International Foundation. New Delhi, October 30, 2014. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-unitedkingdom-and-india-together-in-an-uncertain-world>

Greening J. Update on aid to India. November 9, 2012. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/justinegreening-update-on-aid-to-india>

Hague W. Britain's foreign policy in a networked world. July 1, 2010. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/britain-s-foreign-policy-in-a-networked-world--2>

Hague W. Britain's prosperity in a networked world. July 15, 2010. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/britain-s-prosperity-in-a-networked-world>

Hague W. Britain's values in a networked world. September 15, 2010. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/news/britains-values-in-a-networked-world>

Hague W. Future Diplomatic Network. May 11, 2011. Режим доступа: URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201011/cmhansrd/cm110511/debtext/110511-0001.htm#11051175000970>

Hague W. International security in a networked world. November 17, 2010. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/international-security-in-a-networked-world--2>

Hague W. Opening statement, Foreign Affairs and Defence debate on the Queen's Speech May 26, 2010. Режим доступа: URL: www.parliament.co.uk

Hague W. Speech in Mumbai, July 7, 2014. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/foreignsecretary-begins-visit-to-india-with-mumbai-speech>

Hague W. The best diplomatic service in the world: strengthening the Foreign and Commonwealth Office as an Institution. September 8, 2011. Режим доступа: URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=652930982>

Hague W. The Commonwealth in a networked world. January 19, 2011. Режим доступа: URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=536166482>

Hague W. The Commonwealth is back at the heart of British Foreign Policy. July 27, 2011. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/the-commonwealth-is-back-at-the-heart-of-british-foreign-policy>

India-UK Joint Statement during the visit of Prime Minister of the United Kingdom to India (India-UK Strategic Partnership looking forward to a renewed engagement: Vision for the decade ahead). November 7, 2016. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk>

Johnson B. Foreign Secretary's speech at Raisina Dialogue, New Delhi. January 18, 2017. Режим доступа: URL: <http://www.gov.uk/government/speeches/foreign-secretary-speech-at-raisina-dialogue-new-delhi>

Johnson B. London is a global city — that's why we must leave the EU // The Evening Standard, June 15, 2016.

Joint Press Briefing by External Affairs Minister Pranab Mukherjee and Foreign Secretary of the United Kingdom Ms Margaret Beckett. New Delhi, November 2, 2006. India's Foreign Relations — 2006. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007.

Joint Press Conference by British Foreign Secretary Jack Straw and External Affairs Minister K. Natwar Singh during the visit of the British Foreign Secretary. New Delhi, February 18, 2005. India's Foreign Relations — 2005. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2005.

Joint Press Conference by External Affairs Minister Jaswant Singh and British Foreign Secretary Jack Straw. New Delhi, May 29, 2002. India's Foreign Relations — 2002. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007.

Joint Press Conference by External Affairs Minister Yashwant Sinha and the British Foreign Secretary Jack Straw. New Delhi, February 6, 2004. India's Foreign Relations — 2004. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2005.

Joint Press Conference by Prime Minister Atal Bihari Vajpayee and British Prime Minister Tony Blair. New Delhi, January 6, 2002. India's Foreign Relations — 2002. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007.

Joint Press Conference by Prime Minister Dr. Manmohan Singh and the British Prime Minister Tony Blair. London, September 20, 2004. India's Foreign Relations. Documents — 2004 / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2005.

Joint Press Conference of External Affairs Minister and Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs of the United Kingdom. New Delhi, November 8, 2012. India's Foreign Relations — 2012. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Режим доступа: URL: www.geetikapublishers.com

Joint Press Interaction by Prime Minister Dr Manmohan Singh and British Prime Minister Dr Gordon Brown. New Delhi, January 21, 2008. India's Foreign Relations. Documents — 2008 / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2009.

Joint Press Interaction of External Affairs Minister Pranab Mukherjee and the Foreign Secretary of UK David Miliband. New Delhi, January 13, 2009. India's Foreign Relations. Documents — 2009 / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2010.

Joint Press Opportunity with British Foreign Secretary Jack Straw and External Affairs Minister Jaswant Singh. New Delhi, February 27, 2002. India's Foreign Relations — 2002. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007.

Kohinoor diamond will stay put in Britain: David Cameron to NDTV. July 2010. Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aAun-xH2UB0>

Major J. Speech at a rally to commemorate the 50th anniversary of the Independence of India and Pakistan at the Commonwealth Institute. January 18, 1997. Режим доступа: URL: <http://www.johnmajor.co.uk/page829.html>

Major J. Speech to the Confederation of Indian Industry. New Delhi, January 9, 1997. Режим доступа: URL: <http://www.johnmajor.co.uk/page1334.html>

May T. PM statement. November 7, 2016. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-statementfollowing-bilateral-talks-with-prime-minister-modi-7-november-2016>

May T. Prime Minister's speech at UK-India Tech Summit. New Delhi, November 7, 2016. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/india-uk-tech-summit-prime-ministers-speech>

Media Briefing by Joint Secretary (Europe West) and Indian High Commissioner to UK. New Delhi, February 15, 2013. India's Foreign Relations — 2012. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Режим доступа: URL: www.geetikapublishers.com

Media Briefing by Official Spokesperson on Prime Minister Dr Manmohan Singh's meeting with British Prime Minister and French President on the sidelines of G-20 Summit. Toronto, June 26, 2010. India's Foreign Relations. Documents — 2010 / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2011.

Media Briefing by Official Spokesperson on the visit of British Prime Minister Dr Gordon Brown. New Delhi, January 18, 2008. India's Foreign Relations. Documents — 2008 / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2009.

Media Briefing by Official Spokesperson on the visit of Prime Minister of UK David Cameron. New Delhi, July 28, 2010. India's Foreign Relations. Documents — 2010 / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2011.

Media Briefing by the Official Spokesperson on discussions between External Affairs Minister and the British Foreign Secretary Jack Straw. New Delhi, July 19, 2002. India's Foreign Relations — 2002. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007.

Message of Prime Minister Dr Manmohan Singh to the newly elected British Prime Minister David Cameron congratulating him on his assumption of Office. New Delhi, May 12, 2010. India's Foreign Relations. Documents — 2010 / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2011.

Miliband D. Power dispersed, responsibility shared: Britain's role in building coalitions for change. Mansion House Easter Banquet. London, April 22, 2009. Режим доступа: URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=16746598>

Miliband D. Speech at the FCO Leadership Conference. Queen Elizabeth II Conference Centre. London, March 4, 2008. Режим доступа: URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=4616832>

Ministry of commerce and Industry of India. India attracted highest ever total FDI inflow of US\$ 81.72 billion during 2020-21, 10% more than the last financial year. Режим доступа: URL: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1721268>

Modi N. Community Address in Wembley Stadium, London, UK. November 13, 2015. Режим доступа: URL: <https://m.youtube.com/watch?v=dyoQWOHDdak>

Modi N. Press Statement during the visit of President Xi Jinping of China to India. September 18, 2014. Режим доступа: URL: <https://www.mea.gov.in>

Modi N. Speech by Prime Minister in the British parliament. November 12, 2015. Режим доступа: URL: <http://www.mea.gov.in/SpeechesStatements.htm?dtl/26015/>

Nehru J. A New Type of Relationship. Speech at banquet held in honour of Sir Anthony Eden, Prime Minister of the United Kingdom. New Delhi, March 3, 1955 // Nehru J. India's Foreign Policy: Selected Speeches. September 1946 — April 1961. Ministry of Information and Broadcasting, Government of India. New Delhi, 1961.

Nehru J. From Conflict to Cooperation. Speech at banquet held in honour of Mr. Harold Macmillan, Prime Minister of the United Kingdom, New Delhi, January 9, 1958 // Nehru J. India's Foreign Policy: Selected Speeches. September 1946 — April 1961. Ministry of Information and Broadcasting, Government of India, New Delhi. 1961.

Official Spokesperson's response to a question on reports about UK Visa bond. New Delhi, November 5, 2013. India's Foreign Relations — 2013. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Режим доступа: URL: www.geetikapublishers.com

Patel P. Achche Din — why good days are coming for Britain's relationship with India // Conservative Home, July 14, 2014.

Patel P. Brexit will give massive boost to India — UK ties // The Hindustan Times, February 23, 2016.

Patel P. Commonwealth Trade speech. Department for International Development. 9 March 2017. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/priti-patel-commonwealth-trade-speech>

Patel P. Excerpts from the speech. Pravasi Bharatiya Divas convention. Asian Lite News, January 8, 2016. Режим доступа: URL: <https://asianlite.com/news/uk-news/priti-offers-help-to-fulfill-modi-vision/>

Patel P. Government of India isn't worried by Brexit, expect trade to increase now. interview // The Hindu, August 13, 2016.

Patel P. New opportunities are now opened up for deeper ties between the UK and India. Speech to Gujarat Chambers of Commerce, January 7, 2015. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/new-opportunities-are-now-opened-up-for-deeper-ties-between-the-uk-and-india>

Patel P. Priti Patel on the UK — India relationship // Eastern Eye, August 24, 2016.

Patel P. Statement (How UK India relations will be strengthened by leaving the EU) // Vote Leave, February 24, 2016.

Patel P. Ties with India to improve now: UK Minister. Interview // The Hindu, August 14, 2016.

Patel P. Why we must strengthen our relationship with India // Conservative Home, November 18, 2013.

Queen's Speech. May 25, 2010. Режим доступа: URL: www.gov.uk/government/speeches/queens-speech-2010

Rao N. Perspectives on Foreign Policy for 21st Century India. Keynote Speech at the 3rd IISS-Ministry of External Affairs Dialogue, February 22, 2010. Режим доступа: URL: <http://www.iiss.org/programmes/south-asia/conferences-and-seminars/iiss-mea-foreign-policy-dialogue/third-iiss-mea-dialogue/nirupama-rao-address/>

Response of Official Spokesperson of Ministry of External Affairs of India on proposed debate in UK House of Commons on J&K. New Delhi, September 15, 2011. India's Foreign Relations — 2011. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi, 2012.

Sharma A. Happy Independence Day // AsianLite News, August 15, 2016.

Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India speech at Chatham House. London, December 9, 2004. [Электронный ресурс] // Сайт посольства Великобритании в Индии. 13.09.2006. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/>

Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India speech. Britain and India as global partners: a new era in the relationship. Confederation of Indian Industry, New Delhi, January 14, 2004. [Электронный ресурс] // Сайт посольства Великобритании в Индии. 13.09.2006. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/>

Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. A British perspective on international trade. Jaipur, February 16, 2004. [Электронный ресурс] // Сайт посольства Великобритании в Индии. 13.09.2006. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/>

Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Both UK and India have professed objective of becoming world-class knowledge economies. Speech at Bangalore. IT.IN. October 26, 2005. [Электронный ресурс] // Сайт посольства Великобритании в Индии. 13.09.2006. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/>

Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Britain's Role in World Affairs. Speech at the National Defence College in New Delhi. April 24, 2006. [Электронный

ресурс] // Сайт посольства Великобритании в Индии.13.09.2006. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/>

Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Guru Nanak had a very relevant modern message for us. Maharaja Ranjit Singh Memorial Lecture. New Delhi, October 14, 2004. [Электронный ресурс] // Сайт посольства Великобритании в Индии.13.09.2006. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/>

Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Inaugural speech at Bangalore BIO forum. Bangalore, April 22, 2005. [Электронный ресурс] // Сайт посольства Великобритании в Индии.13.09.2006. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/>

Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Increasing two-way trade between India and Britain. Speech at the London Business School. UK, June 30, 2004. [Электронный ресурс] // Сайт посольства Великобритании в Индии.13.09.2006. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/>

Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. India-UK natural partners. Speech at the London chapter of Indian Institute of Technology. London, June 26, 2005. [Электронный ресурс] // Сайт посольства Великобритании в Индии.13.09.2006. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/>

Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Indo-UK relations and the relevance of the UN post 9/11. Defence Services Staff College. New Delhi, September 15, 2004. [Электронный ресурс] // Сайт посольства Великобритании в Индии.13.09.2006. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/>

Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Interdependence, economic integration and regional security. Speech at the Institute for Integrated Learning in Management India Forum — ASSOCHAM. February 25, 2005. [Электронный ресурс] // Сайт посольства Великобритании в Индии.13.09.2006. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/>

Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. My target is to achieve more Indo-British partnerships. Speech at the Business Talks in Leicester and Derby. September 28, 2005. [Электронный ресурс] // Сайт посольства Великобритании в Индии.13.09.2006. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/>

Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. Speech on environmental security at the Centre for Security Analysis. Chennai, February 3, 2006. [Электронный ресурс] // Сайт посольства Великобритании в Индии.13.09.2006. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/>

Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. The global challenge of terrorism. Speech to the Supreme Court bar association. New Delhi, November 9, 2005. [Электронный ресурс] // Сайт посольства Великобритании в Индии.13.09.2006. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/>

Sir Michael Arthur, British High Commissioner to India. UK and India to have a unique relationship by 2020. Speech at the Royal College of Defence Studies alumni meeting in New

Delhi, October 4, 2005. [Электронный ресурс] // Сайт посольства Великобритании в Индии. 13.09.2006. Режим доступа: URL: <https://www.gov.uk/>

Smt. Pratibha Devisingh Patil President of India. Speech at a function to hand over Mahatma Gandhi Memorabilia. London. October 28, 2009. India's Foreign Relations — 2009. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2010.

Thatcher M. House of Commons Statement, Commonwealth Heads of Government Meeting. New Delhi, December 1, 1983. Режим доступа: URL: www.margaretthatcher.org.

Thatcher M. Speech at dinner for Indian Prime Minister Rajiv Gandhi. London, October 14, 1985. Режим доступа: URL: www.margaretthatcher.org.

US-India Relations: A Conversation with US Ambassador to India Richard Verma. The Brookings Institution, December 11, 2015. Режим доступа: URL: <http://www.brookings.edu/events/2015/12/11-verma-us-india-relations>

Vajpayee A. B. Prime Minister of India. Speech at the banquet in honour of British Prime Minister Tony Blair. New Delhi, January 6, 2002. India's Foreign Relations — 2002. Documents / Ed. by A. S. Bhasin. Geetika Publishers. New Delhi. 2007.

Мемуары

Неру Дж. Открытие Индии / Пер. с англ. В. Исакович. М.: Издат-во иностранной литературы, 1955. 579 с.

Черчилль У. Защита империи. Автобиография / Пер. с англ. А. Боченкова, В. Чухно. М.: Эксмо, 2012. 477 с.

Advani L. K. My country my life. New Delhi: Rupa & Co, 2012. 1040 p.

Amery D. The Leo Amery diaries 1929–1945: The Empire at bay. L.: Hutchinson, 1988. 1153 p.

Attlee C. As It Happened. L.: William Hememann, 1954. 312 p.

Blair T. A Journey. L.: Hutchinson, 2010. 718 p.

Brown G. Beyond the Crash. Overcoming the First Crisis of Globalisation. N. Y.: Free Press, 2010. 315 p.

Cameron D. For the Record. L.: William Collins, 2019. 752 p.

Campbell A. The Blair Years. Extracts from the Alastair Campbell Diaries. L.: Hutchinson, 2007. 832 p.

Cook R. The point of departure. Diaries from the front bench. Simon & Schuster UK. London. 2004. 384 p.

Cowper-Coles Sh. Ever the Diplomat. Confessions of a Foreign Office Mandarin. L.: Harper Press, 2012. 336 p.

Douglas-Home A. The Way the Wind Blows: An Autobiography. L.: HarperCollins Distribution, 1976. 320 p.

Eden A. The Eden Memoirs: Full Circle. L.: Casell, 1960. 619 p.

Gandhi M. K. Autobiography: the story of my experiments with truth. Ahmedabad, Navajivan Mudranalaya, 1999. 475 p.

Gandhi M. K. Hind Swaraj and other writings. Ed. Anthony J. Parel. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 293 p.

Heath E. The Course of My Life: The Autobiography. L.: Hodder&Stoughton Ltd, First edition, 1998. 782 p.

Jones D. Cameron on Cameron. Conversations with Dylan Jones. London. Fourth Estate, 2010. 352 p.

Macmillan H. Macmillan Diaries: The Cabinet Years 1950–1957. L.: Macmillan Publishing, 2003. 704 p.

Macmillan H. At the End of the Day 1961–1963. L.: Macmillan, 1973. 15 p.

Major J. The Autobiography. N. Y.: HarperCollins, 1999. 774 p.

Mandelson P. The Third Man. L.: Harper Press, 2011. 512 p.

Mukherjee P. The Dramatic Decade: The Indira Gandhi Years. New Delhi, Rupa Publications, 2015. 348 p.

Mukherjee P. The Turbulent Years. 1980–1996. New Delhi: Rupa Publications, 2016. 221 p.

Nilekani N. Imagining India: The Idea of a Renewed Nation. New Delhi: Penguin Books, 2010. 528 p.

Patten Ch. First Confession: A Sort of Memoir. L.: Allen Lane, 2017. 581 p.

Straw J. Last Man Standing. Memoirs of a Political Survivor. L.: Macmillan Publishing, 2012. 456 p.

Swraj P. Beyond Boundaries: A Memoire. New Delhi: Penguin Books India, 1999. 228 p.

Thatcher M. The Downing Street Years. L.: HarperCollins Publishers 1993. 914 p.

Viceroy's notes, 31 March 1947. The Transfer of Power 1942–1947. 12 vols. Ed. by N. Mansergh. L.: HMSO, 1970–1983.

Wilson H. The Labour Government 1964–1970: A Personal Record. L.: Weidenfeld and Nicolson, 1979. 256 p.

Монографии

Алаев Л. Б., Вигасин А. А., Сафронова А. Л. История Индии. М.: Дрофа, 2010. 541 с.

Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н. История Пакистана XX век. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2008. 576 с.

Белокреницкий В. Я., Москаленко В. Н., Шаумян Т. Л. Южная Азия в мировой политике. М.: Международные отношения, 2003. 368 с.

Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. М.: Главная редакция восточной литературы, 1980. 333 с.

Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П. М. Кудюкина. СПб: Университетская книга, 2001. 416 с.

Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века / Пер. с англ. Под ред. Б. Л. Иноземцева. М.: Логос, 2003. 368 с.

Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М.: Территория будущего, 2006. 248 с.

Валлерстайн И., Амин С. и др. Закат империи США: кризисы и конфликты. М.: Макс Пресс, 2013. 248 с.

Великобритания перед всеобщими выборами 2010 г. Доклады Института Европы. Под ред. Ал. А. Громыко, Е. В. Ананьевой. М.: Институт Европы РАН: Русский сувенир, 2010. 144 с.

Великобритания: эпоха реформ. Под ред. Ал. А. Громыко М.: Весь мир, 2007. 536 с.

Внешнеполитический процесс на Востоке: Учебное пособие для студентов ВУЗов. Под. ред. Д. В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2017. 352 с.

Володин А. Г., Широков Г. К. Глобализация: начала, тенденции, перспективы. М.: РАН, 2002. 260 с.

Галищева Н. В. Индия в мировом хозяйстве на рубеже веков: внешнеэкономические связи и внешнеэкономическая политика. М.: Буки Веди, 2013. 502 с.

Громыко Ал. А. Модернизация партийной системы Великобритании. М.: Весь мир, 2007. 344 с.

Громыко Ал. А. Политический реформизм в Великобритании. 1970–1990-е годы. М.: XXI Век — Согласие, 2001. 267 с.

Дилеммы Британии: поиск путей развития. Под ред. Громыко Ал. А. М., 2014. 480 с.

Журавлева Е. С., Кочетов В. П. Внешняя политика Индии. 1964–1989 гг. М.: Изд-во МГИМО (У), 1991. 172 с.

Заболотный В. М. Мир Британского содружества наций. М.: Евразийский открытый институт, 2010. 320 с.

История международных отношений. Под ред. Торкунова А. В., Наринского М. М. В трех томах. М.: Аспект Пресс, 2015.

Капитонова Н. К. Британские премьер-министры. Политические портреты. М.: Международные отношения, 2017. 445 с.

Капитонова Н. К. Великобритания в конце XX — начале XXI века: от консерваторов к лейбористам. М.: МГИМО, 2003. 130 с.

Капитонова Н. К. Приоритеты внешней политики Великобритании (1990–1997). М.: РОССПЭН, 1999. 144 с.

Капитонова Н. К., Романова Е. В. История внешней политики Великобритании. М.: Международные отношения, 2016. 840 с.

Кашин В. П. Нарендра Моди. Лидер современной Индии. Российская академия наук, Институт востоковедения. М.: Икар, 2020. 263 с.

Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука. 1987. 486 с.

Козлов В. И. Иммигранты и этно-расовые проблемы в Великобритании. М.: Наука, 1987. 204 с.

Колыхалова Г. П. Индия и Англия: проблемы экономических и политических отношений после 1947 г. М.: Наука, 1966. 286 с.

Котин И. Ю. Тюрбан и «Юнион Джек». Выходцы из Южной Азии в Великобритании. СПб.: Наука, 2009. 228 с.

Крылова Н. С. Содружество наций: политико-правовые проблемы. М.: Наука, 1991. 260 с.

Лебедева Н. Б. Международные отношения в зоне Индийского океана. М.: Наука, 1991. 197 с.

Ломакин В. К. Британия в мировой экономике. М.: Юнити-Дана, 2010. 407 с.

Ломакин В. К. Внешняя экономическая политика Великобритании. М.: Международные отношения, 2004. 288 с.

Лунёв С. И. Дипломатия в Южной Азии. М.: Наука, 1993. 196 с.

Лунёв С. И., Шахматов А. В. Индия: политическое развитие и внешняя политика. Информационные базы, экономика и финансы. М.: Изд-во МГИМО (У), 2006. 190 с.

Медовой А. И. Международные отношения в Южной Азии. Современные международные отношения. Под ред. проф. Торкунова А. В. М.: РОССПЭН, 2000. 584 с.

Медовой А. И., Галищева Н. В. Экономика Индии. М.: МГИМО-Университет, 2009. 352 с.

Обичкина Е. О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире: монография. М.: МГИМО, 2004. 487 с.

Перегудов С. П. Тэтчер и тэтчеризм. М.: Наука, 1996. 301 с.

Попов В. И. Маргарет Тэтчер: человек и политик. Взгляд российского дипломата. М.: Международные отношения, 1991. 460 с.

Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский Мир, 2016. 672 с.

Сдасюк Г. В. Новая Индия. География развития. Достижения, проблемы, перспективы. М.: Канон+, 2021. 520 с.

Трухановский В. Г. Антони Иден. Страницы английской дипломатии 30-50-е годы. М.: Международные отношения, 1976. 424 с.

Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. М.: Международные отношения, 1982. 464 с.

Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира / Пер. с англ. В. Ионов М.: Альпина Пабlishер, 2003. 503 с.

Фурсов К. А. Держава-купец: отношения английской Ост-Индской компании с английским государством и индийскими патримониями. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 368 с.

Юрлов Ф. Н., Юрлова Е. С. История Индии. XX век. М.: ИВ РАН, 2010. 910 с.

Ядерное противостояние в Южной Азии. Ред. Арбатов А., Чуфрин Г. М.: Московский центр Карнеги, 2005. 33 с.

A New Imperial History: Culture, Identity and Modernity in Britain and Empire 1660–1840. Ed. by. Wilson K. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 404 p.

Acemoglu D., Robinson J. Why Nations Fail. N. Y.: Crown Business, 2012. 544 p.

Addison P., Jones H. A Companion to Contemporary Britain 1939–2000. Oxford, 2005. 583 p.

Adeney K., Wyatt A. Contemporary India. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010. 304 p.

Akbar M. J. Nehru: The making of India. L.: Roli Books, 2002. 609 p.

Ali S. A. Indians overseas. Bhopal: Jai Bharat Publishing House, 1984. 184 p.

Allen Ch. Plain Tales from the Raj. L.: Abacus, 1988. 304 p.

Andrews K. R. Trade, plunder and settlement: maritime enterprise and the genesis of the British Empire, 1480–1630. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 404 с.

Ballard R. Desh Pardesh. The South Asian Presence in Britain. L.: Hurst & Co Publishers Ltd, 1994. 296 p.

Baru S. India and the World. Essays on Geoeconomics and Foreign Policy. New Delhi: Academic Foundation, 2018. 240 p.

Bayly C. A. Recovering Liberties. Indian Thought in the Age of Liberalism and Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 404 p.

Black J. Britain. A Nation Transformed. 1851–2010. London, 2010. 346 p.

Brown J. Nehru: A Political Life. New Delhi: Oxford University Press. 2003. 440 p.

Bullough O. Butler to the World. L.: St. Martin's Press. 2022. 288 p.

Burton A. Empire in Question: Reading, Writing and Teaching British Imperialism. Durham, Duke University Press, 2011. 416 p.

Chamberlain M. E. Britain and India: the Interaction of the Two Peoples. Connecticut, David & Charles, 1974. 272 p.

Chand A. Commonwealth Nations Past and Present. New Delhi, UDH Publishers, 1984. 278 p.

Charter D. Au Revoir, Europe. What if Britain left the EU? L.: Biteback Publishing, 2012. 334 p.

Childs D. Britain Since 1945. A Political History. London, 1997. 528 p.

- Cohn B. S.* An Anthropologist Among the Historians and Other Essays. Oxford: Oxford University Press, 1987. 682 p.
- Collins L., Lapierre D.* Freedom at midnight. London, HarperCollins UK, 1997. 656 p.
- Curtis M.* Secret Affairs. Britain's Collusion with Radical Islam. L.: Serpent's Tail. 2010. 461 p.
- Curtis M.* Web of Deceit. Britain's Real Role in the World. L.: Vintage Books. 2003. 512 p.
- Dalrymple W.* Return of a King the battle for Afghanistan. L.: Bloomsbury Publishing, 2012. 560 p.
- Dalrymple W.* The Anarchy. L.: Bloomsbury Publishing. 2019. 576 p.
- Dalrymple W.* The last Mughal. The fall of a dynasty. Delhi 1857. L.: Bloomsbury Publishing, 2006. 592 p.
- Dalrymple W.* White Mughals. L.: Penguin Books, 2009. 395 c.
- Dalrymple W., Anand A.* Kohinoor: The Story of the World's Most Infamous Diamond. New Delhi: Juggernaut Publication, 2016. 264 p.
- Darbari J., Darbari R.* Commonwealth and Nehru. New Delhi: Vision Books, 1983. 140 p.
- Darwin J.* The Empire Project: The Rise and Fall of the British World-System, 1830-1970. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 811 p.
- Darwin J.* Unfinished Empire: The Global Expansion of Britain. L.: Allen Lane, 2013. 496 p.
- Davis A.* India and the Anglosphere. Race, Identity and Hierarchy in International Relations. N. Y.: Routledge, 2019. 201 p.
- Delhi College: Traditional Elites, the Colonial State and Education before 1857. Ed. by Pernau M. New Delhi: Oxford University Press, 2006. 350 p.
- Digby W.* "Prosperous" British India: A Revelation from Official Records. L.: T. Fisher Unwin, 1901. 744 p.
- Dirks N. B.* Castes of Mind: Colonialism and the Making of Modern India. Princeton, Princeton University Press, 2001. 328 p.
- Dirks N. B.* The Scandal of Empire: India and the Creation of Imperial Britain. Cambridge MA: Harvard University Press, 2006. 344 p.
- Dixit J. N.* Across Borders: Fifty Years of India's Foreign Policy. New Delhi: Picus Books, 1998. 453 p.
- Dorril S.* The silent conspiracy: Inside the intelligence services in the 1990's. L.: Mandarin, 1993. 564 p.
- Dubey A.* Indian Diaspora. Global Identity. New Delhi: Kalinga Publishers. 2003. 212 p.
- Durant W.* The Case for India. New Delhi: Gyan Publishing House, 2017. 239 p.
- Dutt V. P.* India's Foreign Policy in a Changing World. New Delhi: Vikas. 1999. 447 p.
- Ferguson N.* Empire: How Britain Made the Modern World. L.: Penguin Group, 2004. 422 p.

- Ferguson N.* Empire: the rise and demise of the British world order and the lessons for global power. L.: Penguin Group, 2004. 400 p.
- Frank K. Indira:* The Life of Indira Nehru Gandhi. L.: HarperCollins, 2001. 592 p.
- French P.* Liberty or Death: India's journey to independence and division. London. Penguin Books, 2011. 512 p.
- Friedman T. L.* The World is Flat. The globalized world in the XXI century. N. Y.: Picador, 2007. 660 p.
- Ganguly S, Mukherji R.* India since 1980. N. Y.: Cambridge University Press, 2011. 201 p.
- Gaskarth J.* British Foreign Policy. Cambridge: Polity Press, 2013. 288 p.
- Gilbert M.* Churchill: A Life. L.: Heinemann. 1991. 1088 p.
- Gilley B.* The Last Imperialist: Sir Alan Burns' Epic Defense of the British Empire. Chicago, Regnery Gateway: 2021. 256 p.
- Gilmour D.* The Ruling Caste: Imperial Lives in the Victorian Raj. N. Y.: Farrar, Straus & Giroux, 2006. 416 p.
- Gilroy P.* After Empire: Melancholia or Convivial Culture? London, Routledge: 2004. 200 p.
- Gopal S.* Jawaharlal Nehru: A Biography. 3 vol.: 1956–1964. L.: Jonathan Cape. 1984. 398 p.
- Gottschalk P.* Religion, Science and Empire: Classifying Hinduism and Islam in British India. L.: Oxford University Press, 2012. 448 p.
- Guha R.* Dominance without Hegemony: History and Power in Colonial India. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1998. 268 p.
- Hajari N.* Midnight's Furies: the deadly legacy of India's partition. Boston: Mariner Books, 2016. 368 p.
- Hamid Sh.* Disastrous twilight: a personal record of the partition of India. L.: Secker & Warburg, 1986. 364 p.
- HarperCollins India, 2020. 240 p.
- Harris J. G.* The First Firangis. New Delhi: Aleph Book Company, 2015. 344 p.
- Herman A.* Gandhi & Churchill. The epic rivalry that destroyed an empire and forged our age. L.: Arrow books, 2009. 768 p.
- Hewitt V., Wickham-Jones M.* New Labour and the Politics of Kashmir // New Labour's Foreign Policy: A New Moral Crusade? Ed. by R. Little, M. Wickham-Jones. Manchester: Manchester University Press, 2000. 256 p.
- Hodson H. V.* The Great Divide: Britain India Pakistan. Oxford: Oxford University Press, 1986. 600 p.
- Huntington S.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N. Y.: Simon & Schuster, 1996. 368 p.
- Hyndman H. M.* The Bankruptcy of India. L.: Leopold Classic Library, 2015. 231 p.

India and the World. The Oxford Handbook of Indian Foreign Policy. Ed. by D. M. Malone, C. R. Mohan, S. Raghavan. Oxford: Oxford University Press, 2015. 700 p.

Indian foreign policy: challenges and opportunities. Foreign Service Institute. Ed. by Sinha A., Mohta M. New Delhi, Academic Foundation, 2007. 1150 p.

Jaishankar S. The India Way: Strategies for an Uncertain World. New Delhi:

Jalal A. The pity of partition. Princeton: Princeton University Press. 2013. 288 p.

James L. Raj. The making of British India. L.: Abacus, 1998. 768 p.

Jayaram N. The Indian Diaspora. Dynamics of Migration. New Delhi: Sage Publications, 2004. 255 p.

Jha N. N., Singh S. Modi's Foreign Policy. Challenges and Opportunities. New Delhi: Pentagon Press, 2016. 350 p.

Johnson B. The Churchill Factor: How One Man Made History. N. Y.: Riverhead Books, 2014. 400 p.

Judd D. The Lion and the Tiger: The Rise and Fall of the British Raj, 1600-1947. Oxford: Oxford University Press, 2005. 282 p.

Keay J. India. A history: from the earliest civilisations to the boom of the twenty-first century. L.: Harper Press, 2000. 608 p.

Keay J. The honourable company: A history of the English East India Company. L.: HarperCollins, 1993. 475 p.

Khan Y. The Great Partition. Boston: Yale University Press, 2008. 288 p.

Khan Y. The Raj at war. Gurgaon: Penguin Random House, 2015. 415 p.

Kurtzer M. D. Empire's Children: Empire and Imperialism in Classic British Children's Books. London, Routledge, 2002. 182 p.

Lall M. C. India's Missed Opportunity. India's relationship with the Non Resident Indians. Ashgate Publishing, 2001. 249 p.

Macaulay T. B. Indian Education: Minute of the 2nd February, 1835. Repr. in G. M. Young (ed.), Macaulay: Prose and Poetry. Cambridge, MA.: Harvard University Press, 1952. 864 p.

Maddison A. The World Economy. A Millennial Perspective. Development Centre Studies. Organisation for Economic Cooperation and Development. Paris. 2001. 274 p.

Marr A. The Diamond Queen. Elizabeth II and her People. London. Macmillan. 2011. 432 p.

Marshall P. J. The impeachment of Warren Hastings. Oxford University Press. 1965. 238 p.

Mason Ph. The Men Who Ruled India. N. Y.: W. W. Norton, 1985. 368 p.

Metcalfe T. Ideologies of the Raj. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 260 p.

Mill J. The History of British India. London, 1817, repr. Chicago: University of Chicago Press, 1975. 646 p.

- Mishra P.* From the Ruins of Empire. The Revolt against the West and the Remaking of Asia. L.: Allen Lane, 2012. 368 p.
- Morton A. L.* A people's history of England. London. Obscure Press, 2006. 548 p.
- Mount F.* The Tears of the Rajas: Mutiny, Money and Marriage in India 1805-1905. L.: Simon & Schuster, 2015. 784 p.
- Mukerjee M.* Churchill's Secret War: The British Empire and the Ravaging of India during World War II. N. Y.: Basic Books, 2010. 368 p.
- Nath K.* India's century: the age of entrepreneurship in the world's biggest democracy. N. Y.: McGraw-Hill, 2007. 230 p.
- Patnaik U., Patnaik P.* A Theory of Imperialism. N. Y.: Columbia University Press, 2016. 256 p.
- Paxman J.* Empire. L.: Penguin Books. 2011. 356 p.
- Peers D. M.* India under Colonial Rule: 1700–1885. L.: Routledge, 2006. 180 p.
- Peers D. M., Gooptu N.* India and the British Empire. Oxford: Oxford University Press, 2012. 384 p.
- Phythian M.* The Politics of British Arms Sales since 1964: To Secure our Rightful Share. Manchester: Manchester University Press. 2000. 352 p.
- Prasad B.* Our Foreign Policy Legacy. A Study of British Indian Foreign Policy. New Delhi: People's Publishing House, 1965. 85 p.
- Prasannan R.* Saving the world from Hitler. India's battles in World War II. Kottayam: Manorama Books, 2021. 120 p.
- Ray J. K.* India's Foreign Relations, 1947–2007. New Delhi: Routledge India, 2013. 830 p.
- Reconnecting Britain and India: Ideas for an Enhanced Partnership. Ed. by Johnson J. R. Kumar New Delhi: Academic Foundation. 2012. 283 p.
- Re-imagine: India-UK cultural relations in the 21st century. Ed. by Basu Sh. New Delhi: Bloomsbury India, 2014. British Council, Indian Council for Cultural Relations. 240 p.
- Robins N.* The corporation that changed the world: how the East India Company shaped the modern Multinational. L.: Pluto Press, 2006. 240 c.
- Sanghera S.* Empireland. How imperialism has shaped modern Britain. L.: Viking, 2021. 320 p.
- Sarila N. S.* The shadow of the Great Game: The untold story of India's Partition. L.: Constable, 2009. 436 p.
- Sen A.* Poverty and Famines: An Essay on Entitlements and Deprivation. Oxford, Oxford University Press, 1983. 270 p.
- Sen A.* The Argumentative Indian. Writings on Indian Culture, History and Identity. New Delhi: Penguin Books, 2006. 409 p.
- Singh K.* Foreign Direct Investment in India: A Critical Analysis of FDI from 1991–2005. New Delhi: Centre for Civil Society, 2005. 25 p.

Srinivasan K. The Rise, Decline and Future of the British Commonwealth. L.: Palgrave Macmillan, 2005. 184 p.

Sriskandarajah D., Drew C. Brits Abroad: Mapping the Scale and Nature of British Emigration. L.: Institute for Public Policy Research. 2006. 120 p.

Talbot P. An American Witness to India's Partition. New Delhi: Sage Publications, 2007. 448 p.

Thapar R. Interpreting Early India. Delhi: Oxford University Press, 1982. 181 p.

Tharoor Sh. An Era of Darkness. The British Empire in India. New Delhi: Aleph, 2016. 360 p.

Tharoor Sh. India: from Midnight to the Millennium and Beyond. New Delhi: Penguin Books, 2007. 389 p.

The Blair Effect. The Blair Government, 1997-2001. Ed. by A. Seldon, 2001. L.: Little, Brown Book Group, 2001. 661 p.

The Broadview Anthology of British Literature. Volume 6. The Twentieth Century and Beyond. Peterborough: Broadview Press, 2013. 1147 p.

The Encyclopedia of the Indian Diaspora. Ed. by Lal B. V. Oxford: Oxford University Press, 2006. 416 p.

The Modi Doctrine. New Paradigms in India's Foreign Policy. Ed. by Ganguly A., Chauthaiwale V., Sinha U. K. New Delhi: Wisdom Tree, 2016. 242 p.

Tomlinson B. R. The Economy of Modern India, 1860 to XXI century. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 266 p.

Tully M. India the Road Ahead. L.: Rider Books, 2012. 300 p.

Visram R. Ayahs, Lascars and Princes: Indians in Britain 1700-1947. L.: Pluto Press, 1986. 304 p.

Viswanathan G. Masks of Conquest: Literary Study and British Rule in India. N. Y.: Columbia University Press, 2014. 240 p.

Vohra R. The making of India: A political History. N. Y.: M. E. Sharpe, 2013. 448 p.

Von Tunzelman A. Indian Summer: the secret history of the end of an empire. L.: Simon & Schuster UK, 2008. 520 p.

Wallerstein I. Does India Exist? // Wallerstein I. The Essential Wallerstein. N. Y.: The New Press, 2000. P.310-314.

Walton C. Empire of Secrets: British Intelligence, the Cold War and the Twilight of Empire. L.: HarperCollins. 2014. 411 p.

Wilson J. India Conquered: Britain's Raj and the Chaos of Empire. L.: Simon & Schuster, 2016. 576 p.

Wyatt A. India and the United Kingdom: finding a new equilibrium. In Engaging the world: Indian foreign policy since 1947. Ed. by S. Ganguly. Oxford: Oxford University Press, 2016. 496 p.

Zinkin M., Zinkin T. Britain and India. Requiem for empire. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1964. 191 p.

Аналитические доклады

Климатическая политика Индии, Китая и Казахстана. Исследование IEMS СКОЛКОВО, 2022. Кулик Л., Нургалиева Г., Сушкова Е. Режим доступа: URL: [https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/34e5133b-554c-4be3-ba00-57d35f7eac46/Climate-Change-Policy-India-China-Kazakhstan-2022-ENG-sm-\(1\).pdf](https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/34e5133b-554c-4be3-ba00-57d35f7eac46/Climate-Change-Policy-India-China-Kazakhstan-2022-ENG-sm-(1).pdf)

Цифровизация Индии. От локального феномена к фактору глобального влияния. Исследование IEMS СКОЛКОВО, 2021. Кулик Л., Коровкин В. Режим доступа: URL: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/3212e5d1-6201-4484-ab85-dcfe763ba4bd/%D0%A6%D0%98%D0%A4%D0%A0%D0%9E%D0%92%D0%98%D0%97%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF-%D0%98%D0%9D%D0%94%D0%98%D0%98-skolkovo-iems-report-RUSSIAN-sm.pdf

A Portrait of Modern Britain. Policy Exchange 2014. Режим доступа: URL: <https://policyexchange.org.uk/wp-content/uploads/2022/05/a-portrait-of-modern-britain.pdf>

Advancing the UK-India Partnership: Business Perspectives. Invest India. November 2020. Режим доступа: URL: <https://www.investindia.gov.in/siru/advancing-uk-india-partnership-business-perspectives>

Ancram M. Farewell to drift. A New Foreign Policy for a Network World. Global Strategy House. October 2010. Режим доступа: URL: https://www.globalstrategyforum.org/wp-content/uploads/upload101.pdf

FNSR Group of Experts. India's Strategic Partners: A Comparative Assessment. New Delhi: Foundation for National Security Research. 2011. Режим доступа: URL: http://fnsr.org/files/Indias_Strategic.pdf

Global Britain, global broker. A blueprint for the UK's future international role. Chatham House research paper. January 11, 2021 Режим доступа: URL: <https://www.chathamhouse.org/2021/01/global-britain-global-broker>

Grand Strategy for India. 2020 and beyond. Ed. K. Venkatshamy, P. George. Institute for Defence Studies and Analyses (IDSA). New Delhi, Pentagon Press, 2012. Режим доступа: URL: <https://idsa.in/book/GrandStrategyforIndia2020andBeyond>.

Harvey M. Perspectives on the UK's Place in the World. Europe Programme Paper. Chatham House. January 2011. Режим доступа: URL: https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Europe/1211pp_harvey.pdf

India in the UK: The Diaspora Effect 2.0. L.: Grant Thornton, FICCI. March 2022. Режим доступа: URL: <https://www.grantthornton.co.uk/globalassets/1.-member-firms/united-kingdom/pdf/publication/2022/india-in-the-uk-the-diaspora-effect-2.0.pdf>

India meets Britain 2016: tracking the UK's top Indian companies. L.: Grant Thornton. Режим доступа: URL: <https://www.grantthornton.co.uk/globalassets/1.-member-firms/united-kingdom/pdf/publication/2016/india-meets-britain-2016-report.pdf>

India Skills Report 2022. Wheebox. Режим доступа: URL: https://wheebox.com/assets/pdf/ISR_Report_2022.pdf

Kulik L., Korovkin V. India Goes Digital. From local phenomenon to global influencer. SKOLKOVO Institute for emerging markets studies. 2021. Режим доступа: URL: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/6636eb94-c7f0-4fbd-8c12-61e36cf45a05/India-Goes-Digital-SKOLKOVO-IEMS-Research-2021.pdf

Mohan R. C. From Isolation to Partnership: The Evolution of India's Military Diplomacy // ISAS Working Paper # 144, February 20, 2012 // National University of Singapore. Institute of South Asian Studies. 13 p.

Murdoch P. Tiger, Tiger Burning Bright or Not? India-US relations in the XXI century. US Naval War College, Strategic Research Department. Режим доступа: URL: <http://www.dtic.mil/get-tr-doc/pdf?AD=ADA313473>

Niblett R. Playing to its Strengths: Rethinking the UK's Role in a Changing World. L.: Chatham House, 2010. Режим доступа: URL: <https://www.chathamhouse.org/publications/papers/view/109348>.

NonAlignment 2.0. A foreign and strategic policy for India in the twenty first century. S. Khilnani, R. Kumar, P. B. Mehta, P. Menon, N. Nilekani, S. Raghavan, Sh. Saran, S. Varadarajan. Centre For Policy Research. New Delhi. 2012. Режим доступа: URL: <http://www.cprindia.org/research/reports/nonalignment-20-foreign-and-strategic-policy-india-twenty-first-century>

Price G. Diversity in donorship: the changing landscape of official humanitarian aid. India's official aid programme // Asia Programme Background Paper. L.: Chatham House, September 2005. Режим доступа: URL: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/416.pdf>

Rienzo C., Vargas-Silva C. Migrants in the UK: An Overview. Oxford: The Migration Observatory, 2013. Режим доступа: URL: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/migrants-in-the-uk-an-overview/>

Straw W., Glennie A. In aid of India? Defining a positive role for the UK. L.: Institute for Public Policy Research, February 2013. Режим доступа: URL: <https://www.ippr.org/public/research/publications/in-aid-of-india-defining-a-positive-role-for-the-uk>

UK arms export statistic. December 2021. Режим доступа: URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-8310/CBP-8310.pdf>

United Nations. International Migration 2020. Режим доступа: URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/undesa_pd_2020_international_migration_highlights.pdf

Which are the world's fastest-growing economies? // World Economic Forum — April 18, 2016. Режим доступа: URL: <http://www.weforum.org/agenda/2016/04/worlds-fastest-growing-economies>

Статьи в научных журналах

Андреева Т. Н. Британо-российские отношения при правительстве Д.Кэмерона-Н. Клегга // Мировая экономика и международные отношения. 2014. №9. С. 20–33.

Борисов А. Ю. Российский бизнес за рубежом // Международная жизнь. 2005. №2. С. 104.

Володин А. Г. Внешняя политика Индии: смена парадигмы? // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2015. № 2 (4) С. 44–55.

Володин А. Г. Кто Вы, мистер Моди? // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2014. №1. С. 124–126.

Галищева Н. В. Депозиты диаспоры ещё один двигатель экономики Индии // Азия и Африка сегодня. 2012. № 7. С. 54–59.

Громыко Ал. А. Великобритания: после захода солнца // Россия в глобальной политике. № 6. ноябрь–декабрь 2005. Режим доступа: URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_5980

Громыко Ал. А. Тони Блэр Лимитед // Россия в глобальной политике. №2, март-апрель 2007. Режим доступа: URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_8419

Ерёмина Н. Индия между БРИКС и Содружеством наций. Что выберет Нью-Дели? // Евразия эксперт. 28 ноября 2016

Заболотный В. М. Лорд Маунтбеттен последний вице-король Британской Индии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: всеобщая история. 2010. № 2. С. 27–44.

Капитонова Н. К. «Путешествуя» с Тони Блэром по страницам его мемуаров // Новая и новейшая история. 2011. № 5. С. 185–207.

Капитонова Н. К. Дж.Мэйджор: последний премьер-консерватор XX века. По страницам его мемуаров // Новая и новейшая история. 2009. № 4. С. 150–162.

Капитонова Н. К. Лидер британских консерваторов Дэвид Кэмерон: путь к власти // Новая и новейшая история. 2011. № 2. С. 166–187.

Капитонова Н. К. Маргарет Тэтчер: человек и политик // Новая и новейшая история. 2007. №2-3. С. 173–187.

Кашин В. П. Россия — Индия: к установлению дипломатических отношений // Международная жизнь. 2022. №8. Режим доступа: URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2701>

Кулик Л. В. Следующий премьер-министр Великобритании политик индийского происхождения? // Азия и Африка сегодня. 2020. № 11. С. 56–63.

Лунёв С. И. Внешняя политика Индии и воздействие на неё внутренних факторов // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1. С. 189–201.

Лунёв С. И. Значение форматов РИК, БРИК и БРИКС для Индии // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 112–139.

Лунёв С. И. Индия как один из новых центров глобального влияния // Сравнительная политика. 2012. № 2 (8). С. 90–104.

Лунёв С. И. О роли научно-технологического фактора. Взлет по-индийски // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 3. С. 84.

Лунёв С. И. Пакистан или Индия: выбор для России // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 26. С. 112–120.

Лунёв С. И. Россия — Индия: политическое сотрудничество в сфере глобальных, региональных и двусторонних отношений // Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI в.: проблемы, перспективы, направления. В 2-х т. М.: РАН, Ин-т Дал. Востока, 2004. Т. 1.

Мельянцева В. А. Экономический рост Китая и Индии: динамика, пропорции и последствия // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9. С. 18–25.

Перегудов С. П. Великобритания после выборов 1997 года: обычная смена власти или прорыв в XXI век // МЭМО. 1998. № 3. С. 74–84.

Сухоруков А. В. Британское Содружество наций: прошлое и настоящее // Новая и новейшая история. 2006. С. 70–85.

Толстой Л. Н. Письмо индусу. 1908. Режим доступа: URL: <http://tolstoy.ru/creativity/journalismguide/323.php>

Толстухина А. Содружество наций: искусство выживания // РСМД. 11.03.2014. Режим доступа: URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sodruzhestvo-natsiy-iskusstvo-vyzhivaniya/>

Шаумян Т. Л. Индия: к статусу великой державы // Свободная мысль. 2009. № 6. С. 35–46.

Шикин В. В., Дегтёрева Е. А. Участие Индии в содействии международному развитию // Вестник РУДН, серия Международные отношения, 2014. № 1. С. 32–40.

Batalova J., Hoffman A. Indian Immigrants in the United States // Migration Policy

Blarel N. India's Soft Power: From Potential to Reality? // India: The Next Superpower? Ed. by N. Kitchen // IDEAS, London School of Economics, 2012. P. 28–33.

Chari P. R. Indo-Soviet Military Cooperation: A Review // Asian Survey. 1979. Vol. 19. No. 3. P. 230–244.

Colman J. Britain and the Indo-Pakistani Conflict: The Rann of Kutch and Kashmir, 1965 // Journal of Imperial and Commonwealth History. 2009. Vol. 37. No. 3. P. 465–482.

Gujral I. K. India's response to the Soviet military intervention in Afghanistan // Indian Foreign Affairs Journal. January–March 2006. Vol. 1. No. 1., P. 123–131.

Hemmings J., Rogers J. Britain and the Quadrilateral // Journal of Indo-Pacific Affairs. Special issue 2020. P. 118–130.

Institute. December 7, 2022. Режим доступа: URL: <https://www.migrationpolicy.org/article/indian-immigrants-united-states>.

Jing H., Bajpai K., Mahbubani K. Rising Peacefully Together // Foreign Policy. August 1, 2012. Режим доступа: URL: <http://foreignpolicy.com/2012/08/01/rising-peacefully-together/>

Jones S. Things you need to know about Brexit. UK-India Business Council, August 16, 2016. Режим доступа: URL: <https://www.ukibc.com/things-need-know-brexit/>

Joshi Sh. India and Britain: the new special relationship? Royal United Services Institute (RUSI), 2010. Режим доступа: URL: <https://rusi.org/commentary/india-and-britain-new-special-relationship>

Kalyanaraman S. The limits of the India-United Kingdom defence relationship // Journal of Defence Studies 7:1 (2013). P. 229–238.

Kapur S. P., Ganguly S. The Transformation of U.S.-India Relations: An Explanation for the Rapprochement and Prospects for the Future // Asian Survey. 2007. Vol. 47. No. 4. P. 642–656.

Kreling B. India and the Commonwealth: a symbiotic relationship? // The Round Table. February 24, 2009. Vol. 98. No. 400. P. 49–66.

Kumar S. France and India deepen ties // The Diplomat, February 18, 2013. Режим доступа: URL: www.thediplomat.com/2013/02/france-and-india-deepen-ties/

McCartney M., Gill A. From South Asia to Diaspora: Missing Women and Migration // School of Oriental and African Studies University of London. School of Social Science Roehampton University. Working papers. November 2007. No. 152. P. 33.

Moscovitch B. Harold Laski's Indian Students and the Power of Education, 1920–1950 // Contemporary South Asia. 2012. Vol. 20. No. 1. 2012. P. 33–44.

Murphy Ph. Britain and the Commonwealth: Confronting the Past — Imagining the Future // The Round Table, 100 (414). 2011. P. 267–283.

Nechtman T. W. A Jewel in the Crown? Indian Wealth in Domestic Britain in the Late Eighteenth Century // Eighteenth-Century Studies, 41 (1), 2007. P. 71–86.

Ogden Ch. UK-India relations: the courtier and the courted // London School of Economics. South Asia. LSE blog. October 6, 2014.

Palat R. A. Empire, Food and the Diaspora: Indian Restaurants in Britain // Journal of South Asia Studies. 2007. No. 38 (2). P. 171–185.

Pillalmarri A. Sorry, the United Kingdom Does not Owe India Reparations // The Diplomat, 24 July 2015. Режим доступа: URL: www.thediplomat.com

Pinkerton A. A. New Kind of Imperialism? The BBC, Cold War Broadcasting and the Contested Geopolitics of South Asia // Historical Journal of Film, Radio and Television. 2008. Vol. 28. No. 4. P. 537–555.

Porte A. Review of “Empire: How Britain Made the Modern World” // History review. No. 325. Режим доступа: www.history.ac.uk/ihr/focus/empire/review/porter.html

Rafeek Ahmed Y. “India’s Membership of Commonwealth Nehru’s Role”, The Indian Journal of Political Science. January–March 1991. Vol. 52. No. 1. P. 43–53.

Rajan K. V. India and the United Kingdom // Indian foreign policy: challenges and opportunities. Ed. by Sinha A., Mohta M. Foreign Service Institute. New Delhi, Academic Foundation, 2007. P. 743–758.

Rüdiger K. The UK and India: the other “special relationship”? // Provocation Series, L.: Work Foundation. Vol. 4. No.3, 2008. P. 4.

Scott D. India’s rise: UK perspectives // International Affairs. Chatham House publication. 93:1 (2017), P. 165–188.

Tomlinson B. R. British Business in India, 1860–1970 // British Business in Asia since 1860. Ed. by R. P. T. Davenport-Hines, G. Jones. Cambridge: Cambridge University Press. 1989. P. 318.

Vivekanandan B. Naval Power in the Indian Ocean: A Problem in Indo-British Relations // Round Table. 1975. Vol. 65. No. 257. P. 59–72.

Watkins J. Aging Influence: The Commonwealth in the 21st Century // Harvard International Review. Summer 2014. Vol. 36. Issue 1. Режим доступа: URL: <https://hir.harvard.edu/article/?a=7535>

Публикации в средствах массовой информации

Индийский бизнесмен спасает британские металлургические заводы // Ведомости. 23.12.2016.

Юрлов Ф. Н. Опыт эволюционной демократической модернизации Индии // Эксперт. 2010. № 1 (687).

A scolding from Mother India // The Economist. October 16, 1997. Режим доступа: URL: <http://www.economist.com/node/102956>

Ahmed R. Z. Sikh-Muslim Tension Mounts in UK // The Times of India. November 3, 2001.

Barber J. Britain and India: A Continuing Relationship // World Today. 1986. Vol. 42. No. 8–9.

BBC World Service to Expand in Indian Regional Languages. The Mint. November 16, 2016. Режим доступа: URL: <https://www.livemint.com/Consumer/NDtFhCMwBzoumB9ukpJYMP/BBC-World-Service-to-expand-in-Indian-regional-languages.html?facet=amp>

Bhuyan A. Indian Diaspora: the Bridge that Links India to the World // *The Observer Magazine*. March 30, 2007.

Blair in India for “calming” talks // *CNN*. January 4, 2002.

BRICS Summit: China bulldozed India’s security concerns as Russia looked the other way // *The Times of India*. October 17, 2016.

Britain and India. Marriage a-la-Modi // *The Economist*. November 14, 2015. Режим доступа: URL: <https://www.economist.com/news/britain/21678244-close-relationship-gets-cosier-visiting-leaders-real-audience-back-home-marriage>

Britain changes strategy on selling arms to India // *The Financial Times*. April 12, 2017.

Buncombe A. UK renews ties with minister linked to deadly Indian riots // *The Independent*. October 11 2012.

Burke J. Now India is growing fast it’s time to update our tired image of the country // *The Guardian*. February 14, 2016.

CBI chief hails “unbeatable combination” of UK and India. // *CBI news*. September 17, 2015.

CBI praises UK/India business ties as Narendra Modi visits. // *CBI news*. November 11, 2015.

CBI tells CII London conference: Britain is open for business // *IndiaGB News*. July 6, 2016.

Children should be taught about suffering under the British Empire, Jeremy Corbyn says // *The Telegraph*. July 27, 2015.

Chinese spending lures countries to its belt and road initiative // *Bloomberg News*. May 10, 2017.

Cotterill P. Niall Ferguson’s Ignorant Defense of British Rule in India // *New Statesman*. August 16, 2012.

Dalrymple W. One sure way for Britain to get ahead stop airbrushing our colonial history // *The Guardian*. September 2, 2015.

Dalrymple W. The East India Company: The original corporate raiders // *The Guardian*. March 4, 2016.

Dalrymple W. The Great Divide // *The New Yorker*. June 29, 2015.

Dalwai S. Caste on UK shores. Legal lessons from the diaspora // *Economic and Political Weekly*. 2016. No. 51 (4).

David Cameron defends lack of apology for British massacre at Amritsar // *The Guardian*. February 20, 2013.

David Cameron launches Indian trade drive // *BBC News*. July 28, 2010.

David Cameron urges India to open up to British business // *BBC News*. February 18, 2013.

Dejevsky M. Miliband's trip to India "a disaster", after Kashmir gaffe // *The Independent*. January 18, 2009.

Delhi must seek most favourable terms for a future India–Britain trade deal // *The Hindustan Times*. November 4, 2016.

Desai M. Appraising Narendra Modi // *Labour List*. August 31, 2013.

Drive to replace UK-EU trade links with closer ties to Commonwealth // *The Guardian*. March 10, 2017.

Dutt V. India, UK seek to chart new course in trade. Britain seeks to restore balance in bilateral trade when Gordon Brown becomes prime minister // *The Hindustan Times*. May 7, 2007.

Economic fugitives not welcome in UK, want them to face trial in India: Johnson. // *The Indian Express*. April 22, 2022. Режим доступа: URL: <https://indianexpress.com/article/india/economic-fugitives-uk-trial-india-boris-johnson-7882678/>

Farmers' Protest: Indian Foreign Secretary Summons UK High Commissioner Over Parliament Debate. *The Wire*. March 9, 2021 // <https://thewire.in/agriculture/farmers-protest-indian-foreign-secretary-summons-uk-high-commissioner-over-parliament-debate>

Ford and Tata finalize 2,3 bln USD deal // *The Financial Times*. March 26, 2008.

Giridharadas A. Rising India remains torn between East and West // *The International Herald Tribune*. Monday. August 15, 2005.

Global Clubs. When your weapon is shame // *The Economist*. November 22, 2007. Режим доступа: URL: <http://www.economist.com/node/10180893>

Good news tweet reveals overwhelming support for Sikh soldier. August 28, 2020. Режим доступа: URL: <https://www.army.mod.uk/news-and-events/news/2020/08/good-news-tweet-reveals-overwhelming-support-for-sikh-soldier/>

Gopal P. The story peddled by imperial apologists is a poisonous fairytale // *The Guardian*. June 28, 2006.

Gott R. White Wash (book review of *Ornamentalism: How the British saw their Empire* by David Cannadine) // *The Guardian*. May 5, 2001.

Halt India aid // *The Sun*. February 1, 2012.

Hanks R. Why the World Service still matters // *The Independent*. July 9, 2007.

Hari J. The truth? Our empire killed millions // *The Independent*. June 18, 2006.

Hasan S. Kashmir is unfinished business: Straw // *The Hindu*. May 24, 2002

Hinduism, Britain and caste. Arguments over caste spread from India to Britain // *The Economist*. November 1, 2015. Режим доступа: URL: <https://www.economist.com/blogs/erasmus/2015/11/hinduism-britain-and-caste>.

Holehouse M. Mahatma Gandhi statue for Parliament square // *The Telegraph*. July 4, 2014.

Holmes R. Prime Minister Narendra Modi visit: a new glorious chapter in UK–India relations is beginning // City A.M. November 14, 2015.

How unique are British attitudes to empire? 2020. YouGov Plc Режим доступа: URL: <https://yougov.co.uk/topics/international/articles-reports/2020/03/11/how-unique-are-british-attitudes-empire>

Hundal S. The message from Britain is clear: Indians are not welcome anymore // The Hindustan Times. October 20, 2016.

Hundal S. Theresa May is bad news for Indians looking towards Britain // The Hindustan Times. July 22, 2016.

IANS. Modi Lauds Malay Indians, Announces \$1 Million for Students // The New Indian Express. November 22, 2015.

If India doesn't want our aid, stop it now // The Daily Mail. February 6, 2012.

Ignored by Britain, Rajiv paid Thatcher back in same coin // The Hindustan Times. January 1, 2016.

India and the Commonwealth. Snubbing the host // The Economist. November 11, 2013. Режим доступа: URL: <https://www.economist.com/blogs/banyan/2013/11/india-and-commonwealth>

India overtakes Britain as the world's sixth largest economy (so why are we still planning to send them 130 £ million in aid by 2018?) // The Daily Mail. December 21, 2016.

India plans UK plc takeaway // The Sunday Times. October 15, 2006.

India Sells Back Helicopter Fleet to Britain // The Guardian. October 18, 2000.

India tells Britain: we don't want your aid // The Daily Telegraph. February 4, 2012.

India's diaspora is bigger and more influential than any in history // The Economist. June 12, 2023.

International students are the 'ideal migrant'. Even that can't save them from the UK's cruelty // The Guardian. May 28, 2023 // Режим доступа: URL: <https://amp.theguardian.com/commentisfree/2023/may/28/international-students-government-migrant-suella-braverman>

Jagannathan K. T., Srivas A. The ghost of the helicopter past // The Hindu. February 24, 2013.

Jaishankar on global democracy downgrade: 'Custodians can't stomach we don't want their approval' // The Indian Express. March 15, 2021

Jeffries S. The best exotic nostalgia boom: why colonial style is back // The Guardian. March 19, 2015.

Jeffries S. Visions of India: how film and TV romanticizes life after the Raj // The Guardian. June 17, 2017.

Kaplan R. In Defense of Empire // The Atlantic. April 2014.

Keay J. Tell it to the Dreaming Spires // Outlook. August 15, 2015.

Khare H. India, Britain to combat terrorism in “all its forms” // *The Hindu*. September 21, 2004.

Khare H. New Mindset is at work in India // *The Hindu*. September 21, 2004.

Lord Parekh. A Britain We All Belong To // *The Guardian*. October 11, 2000.

MacAskill E. Evicted islanders to go home // *The Guardian*. November 4, 2000.

Mauritius top source of FDI in India // *The Economic Times*. December 19, 2016.

Mazower M. From the Ruins of Empire // *The Financial Times*. July 27, 2012.

More Indian students stay away from Britain // *The Hindustan Times*. January 12, 2017.

Nabarun R. Is India Losing Russia? // *The National Interest*. October 27, 2016.

No more aid please. India doesn't need any // *The Economist*. June 21, 2003. P. 28.

No Straw Snub // *The Birmingham Post*. July 23, 2002.

North A. David Cameron's India challenge // *BBC News*. November 13, 2013.

Norton-Taylor R., MacAskill E. 1 bln pounds arms push to India // *The Guardian*, January 12, 2002.

Nuclear Anxiety: India's Letter to Clinton on the Nuclear Testing // *The New York Times*, May 13, 1998.

Oakeshott I. Britain to scrap aid for India // *The Sunday Times*. March 18, 2012.

ONGC to acquire Imperial Energy // *The Financial Times*. August 26, 2008.

Pakistan must not be allowed to promote export of terror. says David Cameron // *The Guardian*. July 28, 2010.

Patel D. How Britain Let one Million Indians Die in Famine // *BBC News*. June 11, 2016.

Poland overtakes India as country of origin, UK migration statistics show // *BBC News*. August 25, 2016.

Popham P. Up in arms: The bizarre case of the British gun-runner, the Indian rebels and the missing Dane // *The Independent*. March 6, 2011.

Relations with India top priority, David Cameron tells Modi // *The Times of India*. November 14, 2014.

Romei V. The UK and India: a match not made in trade /// *The Financial Times*. November 11, 2015.

Rukmini S. India elects its oldest ever Parliament // *The Hindu*. May 17, 2014.

Sharma Sh. The Life of Hindus in Britain // *IIAS Newsletter*. 2002. No. 27.

Shashi Tharoor Compares Winston Churchill To Hitler, Says He Was Responsible For The Bengal Famine. // *India Times*. March 22, 2017. Режим доступа: URL: <https://www.indiatimes.com/news/india/shashi-tharoor-compares-winston-churchill-to-hitler-says-he-was-responsible-for-the-bengal-famine-273966.html>

Shipman T., Reid S. Well that's gratitude! // *The Daily Mail*. February 5, 2012.

Singh A. Think India should be grateful for colonialism? Here are five reasons why you are unbelievably ignorant // *The Independent*. November 10, 2010.

Sonwalkar P. UK announces more curbs on visa; decision to hit Indian students, professionals // *The Hindustan Times*. October 4, 2016.

Suri S. Cook in the Frying Pan // *Outlook*. November 3, 1997, p.40.

Suroor H. Britain to stop aid to India from 2015 // *The Hindu*. November 9, 2012.

Suroor H. Kashmir issue and the Labour party // *The Hindu*. February 4, 2009.

Tata Steel wins Corus with 6,2 bln pounds offer // *The Financial Times*. January 31, 2007.

Tharoor seeks apology from UK for atrocities during colonial rule // *Deccan Herald*. November 6, 2016.

Tharoor Sh. Saying sorry to India: reparations or atonement? *Harvard International Law Journal*. 2018. Режим доступа: URL: <https://harvardilj.org/wp-content/uploads/sites/15/Tharoor-Reparations.pdf>

Thatcher chastised BBC for Sikh extremist's anti-Indira comments // *The Hindustan Times*. July 17, 2015.

The art of leaving. What's the break-up of the British Empire can tell us about Brexit. // *The Economist*. February 9, 2017. Режим доступа: URL: <https://www.economist.com/news/britain/21716625-generous-payment-here-and-there-can-go-long-way-what-break-up-british-empire-can>

The British Empire is «something to be proud of». 2014. YouGov Plc. Режим доступа: URL: <https://yougov.co.uk/topics/politics/articles-reports/2014/07/26/britain-proud-its-empire>

The Commonwealth games in Delhi. At least they started // *The Economist*. October 7, 2010. Режим доступа: URL: <http://www.economist.com/node/17204647>

The Commonwealth. What's the point of it? // *The Economist*. March 19, 2016. P. 51.

The Commonwealth. Wider still and weaker? // *The Economist*. November 26, 2009. Режим доступа: URL: <http://www.economist.com/node/14973095>

The diaspora. The worldwide web // *The Economist*. May 23, 2015. P. 22.

The Economist explains. What's the point of the Commonwealth? // *The Economist*. November 14, 2013. Режим доступа: URL: <https://www.economist.com/blogs/economist-explains/2013/11/economist-explains-12>

The Empire strikes back. Some British Eurosceptics see the Commonwealth as an alternative to Europe. It isn't // *The Economist*. November 24, 2012. P. 59

The Hindu. October 10, 1997.

The Hindustan Times. October 14, 1997.

The Indian Express October 14, 1997.

The Koh-i-noor diamond is in Britain illegally. But it should still stay there // *The Guardian*. February 16, 2016.

The Odd Couple. Britain and India // The Economist. October 3, 2013. Режим доступа: URL: <https://www.economist.com/news/britain/21586829-two-countries-have-close-financial-ties-trade-between-them-feeble-odd-couple>

The Statesman. October 3, 1997.

The Statesman. September 23, 2004.

The Times of India, October 14, 1997.

The Times of India. November 3, 1998.

The Times of India. October 17, 1997.

The Times of India. October 18, 1997.

The Times. February 16, 1967.

The ultimate Eurosceptic fantasy: putting faith in the Commonwealth // The Economist. October 30, 2011. Режим доступа: URL: <https://www.economist.com/blogs/bagehot/2011/10/britain-and-eu-3>

Trade between UK and India to suffer double hit, says business chief // The Guardian. November 5, 2016.

Tripathi S. Escaping the “Hindu rate of growth” // The Guardian. June 13, 2006.

UK faces a difficult path as it resumes courtship with India // The Guardian. April 6, 2021. Режим доступа: URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2021/apr/06/uk-faces-difficult-path-as-it-resumes-courtship-with-india>.

UK, India invested 75 mln pounds for academic exchanges since 2006: Official. The Economic Times. June 22, 2019. Режим доступа: URL: https://economictimes.indiatimes.com//industry/services/education/uk-india-invested-75-million-pounds-for-academic-exchanges-since-2006-official/articleshow/69901211.cms?utm_source=contentofinterest&utm_medium=text&utm_campaign=cppst

UK/India goods trade deficit reaches record high // Apac Insider. February 16, 2022. Режим доступа: URL: <https://www.apac-insider.com/uk-india-goods-trade-deficit-reaches-record-high-but-free-trade-agreement-creates-huge-opportunity-for-smes/>

UK-India Investment Summit, a win-win situation for both countries: Blair // The Hindustan Times. October 10, 2006.

US surpasses China as India's biggest trading partner in FY22. The Economic Times. May 29, 2022.

Visions of India: how film and TV romanticizes life after Raj // The Guardian. June 17, 2017.

Watt N. David Cameron's India trip hits wobble with concern over helicopter deal // The Guardian. February 19, 2013.

What if the will of the people is now for a second referendum on Brexit? Opinion page by Karan Bilimoria // The Guardian. June 28, 2017.

What is LEMOA? (Logistics Exchange Memorandum of Agreement) // The Hindu. August 30, 2016.

When Rajiv failed to move the Iron Lady // The Hindustan Times. March 19, 2011.

When Rajiv spoke “frankly” to the Iron Lady // The Hindustan Times. June 19, 2015.

Why are we giving £1bn aid to India? A nation with three times as many billionaires as we have (and its own space programme) // The Daily Mail. February 15, 2011.

Wilson J. False and Dangerous // The Guardian. February 8, 2003.

Wilson J. If we stand for the politics of “One Nation” — we cannot support Narendra Modi. An open letter to Iain McNicol // Labour List. August 17, 2013.

Zachariah R. British MNCs renew tryst with India, boost FDI flow with deals worth over \$6 bn in 2013 // The Economic Times. November 4, 2013.

Summary

Dynamics in contemporary British-Indian relations vividly reflect the current trend towards multipolarity, where old centres of power give way to the new players. India is a civilisational state and its growing self-confidence is deeply rooted in thousands of years of history. At the same time, this confidence is supported by strong international competition among candidates for India's alliance in the XXI century, with the former metropole, Britain, being one of the most assertive contenders. In this book the author undertakes a comprehensive analysis of relations between Great Britain and India with a particular focus on recent developments. London has been providing the impetus for deepening of this relationship, aiming at establishing special relations with India similar to those it has with the USA. The author looks at all aspects of British-Indian ties, including trade, investment, defence and security cooperation, cultural and educational links, issues of aid and development and describes how the balance of power and interests is increasingly shifting towards India on most of these fronts. She also draws a detailed comparison of inconsistent policies towards India of both the Conservative and the Labour parties of the UK and describes the relative cohesion in the approach of the Indian political circles to relations with Britain. Importantly, the study also identifies how modern interpretations of the historical legacy reflect and influence the changing relations between the two countries in the new era.

One of the highlights of the book is the analysis of the state of the Indian diaspora in the UK. The author traces the history of formation of the Indian diaspora in Britain, defines its characteristic features, evaluates the key trends in its current development and the role of its most influential figures. The book highlights the level of involvement and participation of the diaspora, this inherent part of the unique centuries-long connection binding Britain with India, in the evolution of bilateral ties. Not only it is a vibrant link between the two countries, but it has also become an important factor of influence in the domestic politics and economies of both states. The book also evaluates the profound role of India in the formation and development of the Commonwealth and traces the evolution of relations between India and the UK in the context of this organisation. The author examines the cur-

rent positions of the two countries with regards to this international association and analyses the prospects of transformation of this club under the influence of the changing international environment and of London's shifting focus back towards its old "imperial assets" post Brexit.

The author believes that the unique balance of interests between London and New Delhi has received insufficient attention so far. While there are higher priorities on the agenda of the Indian researchers, scholars in the UK have been shying away from this subject, rarely admitting the unflattering state of affairs for British diplomacy on the Indian front. The author used a wealth of sources in this research such as memoirs of the Indian and British politicians, official state and bilateral documents, speeches of heads of state and governments and other officials, media publications, personal interviews as well as her own observations from years of working in India and the UK. The book will be of interest to a wide-ranging audience with a focus on history and international relations.

Научное издание

Кулик Лидия Викторовна

**ИНДИЯ И БРИТАНИЯ
В ЗЕРКАЛЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ**

История и современность

Монография

Редактор *И. С. Батышев*
Верстальщик *А. Б. Дунаева*
Оформитель *П. А. Трошина*
Корректор *И. С. Батышев*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 — Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 17.10.2023 г. Формат 70×100/16
Усл. печ. л. 26,5. Уч.-изд. л. 27,68. Тираж 500 экз. Заказ №

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)
Научно-издательский центр, заведующий А. О. Захаров
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН — на сайте <https://book.ivran.ru>
Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных в книгах,
изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии ООО «Белый ветер»

115054, Москва, ул. Щипок, д. 28

Тел.: +7 (495) 651-84-56

E-mail: wwprint@mail.ru. Вебсайт: <https://wwprint.ru>